

Министерство обороны Российской Федерации
Военный университет

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСЛЕДОВАНИЯ

Коллективная монография

Москва – 2018

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное
военное образовательное учреждение высшего образования
«Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации
Научно-исследовательский (Социологический) центр
Вооруженных Сил Российской Федерации

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Коллективная монография

Под общей редакцией
доктора социологических наук, профессора
полковника В.Ф. Бондаренко

Москва – 2018

УДК 355.121
ББК С 550.518
В 26

Рецензенты:

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

Князев Владимир Николаевич – доктор психологических наук, профессор, действительный член Академии военных наук

Радюков Эдуард Борисович – кандидат социологических наук, член-корреспондент Академии военных наук

Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография / Под общ. ред. д. соц. н., проф. В.Ф. Бондаренко. Отв. ред. В.В. Попов, ред. М.В. Барановский, В.А. Масликов, С.В. Назаренко. – М.: ВУ, 2018. – 590 с.

Коллективная монография посвящена социологическому изучению вопросов функционирования и развития военной сферы общества. В ней нашло своё отражение одно из важных научных направлений, возникшее на стыке социологии и науки о войне – военной социологии. Длительный период её институционализации привёл к признанию факта её существования как специальной социологической теории, имеющей чётко обозначенные объект и предмет, систему понятий и категорий, а также метод исследования.

Научная работа выполнена на основе материала лекций, прочитанных на кафедре социологии в Военном университете. В неё вошли положения социологической науки о войне, военной организации государства, вооруженных силах и личности военнослужащего, раскрывающие возможности социологии в решении проблем современной армии.

Предлагаемый к публичному научному обсуждению материал ориентирован на преподавателей, слушателей и курсантов военных образовательных организаций, а также руководящий состав и специалистов в области военного дела. Он может быть полезным при проведении учебных занятий по дисциплинам социологического профиля, занятий в системе профессионально-должностной и общественно-государственной подготовки. Материалы отражают личную научную точку зрения и представлены в авторской редакции.

Авторы: Барановский М.В. *§ 30.1;* **Беляев А.М.** *§ 1.1;* **Бондалетов В.В.** *гл. 20;* **Бондаренко В.Ф.** *гл. 23;* **Веремчук В.И.** *гл. 13, 16;* **Жучков В.В.** *§ 25.1;* **Кибакин М.В.** *гл. 22;* **Лапшов В.А.** *гл. 6;* **Масликов В.А.** *гл. 19, 27;* **Максименко В.Г.** *гл. 24;* **Назаренко С.В.** *гл. 2, § 5.2, гл. 8, § 11.2, гл. 12, § 15.1, гл. 28, § 30.2, приложение;* **Новик В.К.** *§ 3.1;* **Оборский А.Ю.** *§ 5.1;* **Образцов И.В.** *§ 1.2;* **Осипенко Э.В.** *гл. 9, § 17.2;* **Поляничко В.В.** *§ 15.2;* **Певень Л.В.** *гл. 4;* **Передня Д.Г.** *§ 25.2, гл. 31;* **Петрий П.В.** *§ 3.2;* **Половнёв А.В.** *§ 29.2;* **Попов В.В.** *гл. 10;* **Примаков В.Л.** *гл. 14;* **Пыханов Ю.В.** *гл. 7;* **Разов П.В.** *гл. 21;* **Саблуков А.В.** *гл. 26;* **Скок А.С.** *§ 17.1;* **Ткачев Р.В.** *гл. 18;* **Тюриков А.Г.** *§ 11.1;* **Шалупенко В.В.** *§ 29.1.*

ISBN 978-5-88045-355-9

© Военный университет, кафедра социологии и кафедра истории, 2018.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие **6**
Вступительное слово **8**
ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ **10**
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ **11**
§ 1.1. Социально-исторические причины и научно-теоретические предпосылки возникновения военной социологии 11
§ 1.2. Этапы развития военной социологии в России 15
ГЛАВА 2. ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ **30**
§ 2.1. Дискурсивное поле отечественной и зарубежной военной социологии 30
§ 2.2. Структура современной военной социологии как науки и приоритетные направления военно-социологических исследований. 36
ТЕОРИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ **44**
ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙНЫ КАК ОСОБОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА **45**
§ 3.1. Война как социальное явление и её социологический анализ 45
§ 3.2. Социальные последствия войны и вооружённых конфликтов на функционирование российского общества 53
ГЛАВА 4. АРМИЯ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ **67**
§ 4.1. Социологические основы военно-гражданских отношений 67
§ 4.2. Современные тенденции развития военно-гражданских отношений 71
ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **79**
§ 5.1. Сущность и содержание понятия «социальная структура общества» 81
§ 5.2. Особенности социальной структуры Вооруженных Сил и основные подходы к ее исследованию 93
ГЛАВА 6. ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА **103**
§ 6.1. Военно-профессиональная деятельность как показатель содержания военной культуры общества . 103
§ 6.2. Профессиональная культура офицера вооруженных сил 109
ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ **116**
§ 7.1. Социальная мобильность военнослужащих: природа, сущность, и особенности 116
§ 7.2. Методологические проблемы изучения социальной мобильности в ВС РФ на современном этапе 129
ГЛАВА 8. ВОЕННАЯ СЛУЖБА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ **135**
§ 8.1. Военная служба как социальный институт: сущность, содержание, структура и функции 135
§ 8.2. Факторы, влияющие на безопасность военной службы и их характеристика 145
ГЛАВА 9. СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ **156**
§ 9.1. Признаки и элементы социальной стабильности воинских коллективов 156
§ 9.2. Технологические основы формирования типов стабильности коллективов 162
ГЛАВА 10. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ **170**
§ 10.1. Влияние социальной напряженности на поведение личности военнослужащего 171
§ 10.2. Сущность и структура социальной напряженности 185

ГЛАВА 11. СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ 200

§ 11.1. Социологическое понимание и объяснение социальной девиации. 200

§ 11.2. Основные виды и формы социальных отклонений в поведении военнослужащих 206

ГЛАВА 12. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ 217

§ 12.1. Социологическая интерпретация механизма функционирования социального контроля военной службы: сущность и содержание 217

§ 12.2. Управленческая модель организации социального контроля военной службы 227

ГЛАВА 13. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО 237

§ 13.1. Социологический анализ личности военнослужащего 237

§ 13.2. Религиозный институт как фактор социализации личности военнослужащего 247

ГЛАВА 14. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД, МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИЯ 257

§ 14.1. Теоретическая концепция социализации личности в условиях военной службы 257

§ 14.2. Методика социологического анализа функциональности социализации личности военнослужащего и пути ее оптимизации 263

ГЛАВА 15. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО 269

§ 15.1. Сущность, структура и функции социального капитала военнослужащих в воинской части (подразделении) 269

§ 15.2. Содержание и типы социального капитала личности военнослужащего 277

ГЛАВА 16. ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ 286

§ 16.1. Социальная сущность и структура воинского коллектива 286

§ 16.2. Актуальные проблемы становления и развития воинских коллективов. Методика изучения воинского коллектива 295

ГЛАВА 17. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОИНСКОГО ТРУДА И ПУТИ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ 309

§ 17.1. Воинский труд: сущность, механизм функционирования 309

§ 17.2. Социальные проблемы оптимизации воинского труда 317

ГЛАВА 18. МОТИВАЦИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ 324

§ 18.1. Теоретические аспекты мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ 324

§ 18.2. Основные направления повышения мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ 332

ГЛАВА 19. ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ 338

§ 19.1. Молодёжь и её ценностные установки 338

§ 19.2. Феномен готовности к военной службе по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации 346

ГЛАВА 20. ОБЩЕСТВЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 351

§ 20.1. Общественные объединения военнослужащих 352

§ 20.2. Зарубежный опыт ассоциированности военнослужащих 358

ГЛАВА 21. СЕМЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 364

§ 21.1. Семья военнослужащего как социальный институт 364

§ 21.2. Основные проблемы развития семьи военнослужащего в современных условиях 373

ГЛАВА 22. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 391

§ 22.1. Нормативно-правовая основа социальной защиты как социального института 391

§ 22.2. Типы социальной защищенности военнослужащих 394

ГЛАВА 23. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 399

§ 23.1. Социологическая модель воспитательного процесса военнослужащих вооруженных сил 400

§ 23.2. Социологическое сопровождение воспитательного процесса военнослужащих 410

ГЛАВА 24. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА 428

§ 24.1. Понятие социального конфликта в социологии и в военной сфере жизнедеятельности общества ... 428

§ 24.2. Управление социальными конфликтами и их разрешение 438

ГЛАВА 25. УПРАВЛЕНИЕ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 445

§ 25.1. Сущность и содержание управления с позиций военной социологии 445

§ 25.2. Социальные отношения в системе военного управления: основные характеристики и особенности 449

ГЛАВА 26. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 457

§ 26.1. Место и роль военной организации в системе социоприродного взаимодействия 457

§ 26.2. Основные направления оптимизации функционирования Вооруженных Сил в условная меняющегося характера социоприродного взаимодействия 465

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННОЙ СФЕРЫ 473

ГЛАВА 27. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ 474

§ 27.1. Сущностные общеметодологические основы военно-социологического познания 474

§ 27.2. Методологический континуум военной социологии 477

ГЛАВА 28. МЕТОДОЛОГИЯ ВОЕННО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ 491

§ 28.1. Метод военно-социологического познания 491

§ 28.2. Методика и техника военно-социологического исследования 499

ГЛАВА 29. НАЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ 514

§ 29.1. Специфика и назначение социологического исследования 514

§ 29.2. Виды социологического исследования 524

ГЛАВА 30. ПРОГРАММА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 530

§ 30.1. Структура и содержание теоретико-методологического раздела программы исследования 530

§ 30.2. Структура и содержание методико-организационного раздела программы исследования. Методы социологического исследования 537

ГЛАВА 31. АНАЛИЗ ДАННЫХ, ОФОРМЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 550

§ 31.1. Анализ первичной социологической информации 550

§ 31.2. Оформление результатов социологического исследования и их использование в деятельности органов военного управления 557

Заключение 567

Приложение 568

Авторский коллектив 588

Первопроходцам и современникам военной социологии посвящается!

Предисловие

Исследовательские направления военной действительности весьма разнообразны. Их различие есть результат множественности научных интересов, проявляемых к военной составляющей общества, которая чрезвычайно важна в любое время и в любом месте его существования. Вряд ли можно найти науку, которая не стремилась бы к реализации своих интересов в военной организации. И, наоборот, не существовало в мировой истории ни одной военной структуры, которая ни была бы заинтересована в реальных результатах и достижениях науки, пусть даже формирующейся, определяющейся на пути своего институционального оформления.

Становясь на путь социологического осмысления существования и функционирования военной структуры любого общества, было бы нецелесообразным ограничиваться изучением только лишь её социальной части, сферы или области. В этом смысле социологические исследования более фундаментальны, нежели остальные, организуемые в границах других дисциплин. Когда мы говорим о военно-социальной реальности, то не имеем в виду только лишь социальную часть военной действительности, но предполагаем её как единое целое, основой которого является человек или группа людей как социальные сущности, имеющие отношение к военной службе или другим видам социальной деятельности, объединённым категорией «военное».

Это даёт нам возможность рассматривать все процессы, происходящие в армии как социальные, все явления и образования как социальные, приводя к пониманию их как наиболее общих, но имеющих свою специфику и особенности применительно к военной действительности. Эта социальность проявляется сразу же, как только появляется человек или группа лиц, а применительно к армии – военнослужащий, или группа военнослужащих. В таком направлении, мы сможем преодолеть узковедомственный или узко научный подход в рассмотрении многих проблем армии, не обязательно понимаемых как социальные, в узком, традиционном смысле этого понятия.

Как самостоятельная социологическая дисциплина военная социология практически уже сформировалась. Она имеет четко обозначенные объект и предмет своего изучения, устоявшуюся систему военно-социологических категорий и понятий, метод и методики исследования объектно-предметной области.

Военная социология появилась как пограничная дисциплина, возникшая на стыке военной науки и социологии, занимающая образовавшиеся исследовательские ниши на границах между военной, социологической науками, а также другими дисциплинами как военного, так и социального циклов. Она рассматривает особенности и специфику социологического подхода к функционированию военной организации и предназначена для социологической подготовки военных специалистов, командиров и соответствующих военных руководителей, для слушателей и курсантов высших военных учебных заведений, специализирующихся в вопросах военной деятельности.

Основной целью военной социологии как социологической дисциплины ставится исследование возможностей приложения достижений социологии к практике современного военного строительства. При этом главное внимание уделяется формированию практических навыков исследования реальных социальных проблем, с которыми сталкиваются военные руководители в процессе повседневной служебной деятельности.

В результате изучения военной социологии специалист должен знать социологические основы военной деятельности и быть способным к проведению её социологического анализа. Он должен уметь проводить социологические исследования и осуществ-

лять научно-практическую деятельность по социологическим проблемам военного строительства. Должен быть хорошо знаком с основными понятиями и категориями социологических теорий, таких, как история социологии, политическая социология, социология труда, социология управления, социология организаций, социология личности, и др., иметь представление о способах выработки научно-обоснованных решений на основе проведения военно-социологических исследований в войсках.

Содержательная сторона курса военной социологии довольно обширна и разнообразна. Она охватывает наиболее важные направления военно-профессиональной деятельности и изобилует большим числом примеров социологического исследования военно-социальных проблем. Представленный вниманию читателя курс состоит из трёх разделов. В первом разделе **«История военной социологии»** рассматриваются социально-исторические причины и научно-технические предпосылки возникновения военной социологии, основные этапы её становления и развития в России.

Второй раздел **«Теория военной социологии»** более обширен. В нём рассматриваются место и роль военной социологии в профессиональной деятельности офицера; социологический анализ войны как особого состояния общества; проблемы войны и народонаселения; структура и особенности функционирования военной организации общества; вооружённые силы и их социальная структура; социальная мобильность военнослужащих; военная служба как социальный институт; воинская дисциплина как форма социального контроля. Особо следует отметить рассмотрение вопросов личности военнослужащего и воинского коллектива; воинского труда и путей его оптимизации; семьи военнослужащего и тенденций её развития; системы социального управления в Вооружённых Силах, а также социологического обеспечения такого важного, для поддержания высокого уровня боевой готовности и воинской дисциплины, процесса боевой и морально-психологической подготовки войск.

Третий раздел курса военной социологии **«Социологическое исследование военной сферы»** содержит темы, имеющие прямое отношение к военно-социологическому исследованию, его назначению, видам, порядку организации и проведения. Здесь также рассмотрены вопросы сбора информации, анализа социологических данных, оформления и использования полученных результатов.

Замысел представленного издания полностью отвечает назревшей потребности в систематизации накопленных знаний и опыта в социологическом исследовании актуальных вопросов военной сферы. Его реализация стала возможной в итоге консолидации научных усилий и творческого потенциала профессорско-преподавательского коллектива кафедры социологии Военного университета, других учебных заведений как военного, так и невоенного профиля, сотрудников Научно-исследовательского центра (социологического) Вооружённых Сил Российской Федерации, а также систематизации результатов, полученных в процессе подготовки и успешной защиты ряда диссертационных исследований по обозначенной проблематике.

Необходимость подготовки и издания курса военной социологии обусловлена как объективно растущей потребностью изучения современных механизмов взаимодействия общества и его военной организации, так и важностью поиска адекватных современным реалиям общественного развития направлений военного строительства. Он может быть весьма полезным при подготовке специалистов не только в области военного дела, но и в других, не менее важных сферах государственной и общественной практики.

Член – корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор В.Н. Иванов

Вступительное слово

Традиции исследования военной сферы жизнедеятельности общества с помощью социологического метода были заложены выдающимися отечественными учеными военной науки Д.А. Милютиным, Г.А. Леером, Н.П. Михневичем, Н.А. Корфом, И.С. Блиохом, Н.Н. Головиным, Н.Л. Кладо и другими. Почти за полтора века, начиная от первых их научных работ, военно-социологические знания институционализировались в военную социологическую науку, как отраслевую социологическую теорию, учебную дисциплину и профессию. Благодаря этому, в интересах качественной подготовки психологов и социологов, обеспечения высокого научного уровня преподавания предметов специализации в Военно-политической академии им. Ленина 25 октября 1984 года в результате разделения кафедры военной педагогики и психологии была создана кафедра социальной и военной психологии. В 1985 году при кафедре была создана учебная лаборатория, началась подготовка научно-педагогических кадров по новому профилю кафедры в докторантуре и адъюнктуре.

Начальником кафедры социальной и военной психологии в августе 1985 года был назначен доктор философских наук, профессор В.Н. Ковалев. С июня 1986 года ею руководил С.И. Съедин. Оба первых начальника кафедры активно занимались организацией и проведением социологических исследований, что во многом предопределило появление на кафедре предметно-методической комиссии по социологии. Она функционировала в период с августа 1985 года по август 1990 года под руководством кандидата философских наук, доцента, капитана 1 ранга Л.Г. Егорова. Членами предметно-методической комиссии были кандидат философских наук, доцент, капитан 1 ранга А.Г. Пилипонский, а позже и первые выпускники социологического отделения кандидат философских наук, подполковник С.Е. Ковалев и подполковник В.Н. Ведерников.

Во исполнение приказа Министра обороны СССР № 330 от 1 октября 1988 г. «О социально-психологической службе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» 24 августа 1990 года в Военно-политической академии им. В.И. Ленина образована кафедра военной социологии. С момента образования кафедру возглавил кандидат философских наук капитан 1 ранга Л.Г. Егоров, в июле 1992 г. его сменил на этом посту кандидат философских наук капитан 1 ранга А.Г. Пилипонский.

В первом составе кафедры «Военная социология» проходили службу кандидат философских наук, доцент, капитан 1 ранга Л.Г. Егоров; кандидат философских наук, профессор, капитан 1 ранга А.Г. Пилипонский; кандидат педагогических наук подполковник В.Т. Алешкин; кандидат исторических наук, профессор В.К. Новик, кандидат социологических наук, подполковник В.Н. Ведерников; кандидат философских наук, полковник Н.П. Гончаров; кандидат философских наук, подполковник С.Е. Ковалев, кандидат исторических наук, полковник И.П. Котов.

В Гуманитарной академии Вооруженных Сил в декабре 1993 года состоялось заседание диссертационного совета, на котором защитили диссертационные исследования и стали первыми кандидатами социологических наук подполковник В.А. Воронин, подполковник А.В. Иванов, подполковник В.А. Полосин. В 1990 году они стали первыми адъюнктами, решившими связать свою судьбу с военной социологией.

В 1991 году адъюнктами кафедры военная социология стали подполковники А.М. Беляев, И.В. Макаров, Ю.В. Медведев, Ю.В. Ковалевич, А.Г. Тюриков, Б.Е. Шелест, В.Е. Шевченко, Е.Ю. Чернышев, капитан 2 ранга В.Л. Примаков.

С 1997 года диссертационном совету было предоставлено право принимать к защите не только кандидатские, но и докторские диссертации по двум научным специальностям: 22.00.01 – теория, методология и история социологии; 22.00.08 – социология

управления. По состоянию на 1 сентября 2003 года в диссертационном совете было защищено 5 докторских и 46 кандидатских диссертаций. В числе первых докторов социологических наук, защищавшихся в совете, стали полковник А.С. Скок (1997г.), полковник А.В. Саблуков (1997г.), полковник В.А. Лапшов (2000г.), капитан 1 ранга В.Л. Примаков (2000 г.), полковник А.Г. Тюриков (2001г.).

В конце XX века, и в начале XXI-го большую учебно-методическую и научную работу на кафедре социологии, помимо многих из отмеченных выше учёных и педагогов, проводили профессоры Владимир Фёдорович Бондаренко и Владимир Константинович Новик, доцент Александр Иванович Зайцев, Александр Александрович Смирнов, оставившие светлый след в памяти их последователей.

В начале 2000-х годов существенный вклад в развите научной школы кафедры внесли доктора социологических наук В.Ф. Бондаренко, В.И. Веремчук, А.В. Носкова, доктор исторических наук С.В. Бориснев, кандидаты социологических наук, О.М. Епхиев, Э.Б. Осипенко, Д.Г. Передня, А.В. Половнев, П.В. Разов, В.В. Шалупенко, кандидат философских наук Н.Ю. Григорьев.

С 2017 года диссертационный совет возобновил свою работу. Его председателем стал доктор социологических наук, профессор В.И. Веремчук, заместителем председателя – доктор философских наук, профессор П.В. Петрий, ученым секретарем – кандидат социологических наук М.В. Барановский.

Всего за период существования кафедры социологии с 1990 года по настоящее время подготовлено и направлено в войска и на флот, военно-учебные заведения, военные научно-исследовательские центры и институты России более 600 дипломированных социологов, в том числе представителей Внутренних войск МВД и ФПС РФ и вооруженных сил стран СНГ.

В настоящее время коллектив кафедры, возглавляемый её заведующим, профессором В.Г. Максименко, продолжает проводить занятия по учебным дисциплинам социологического цикла и развивать научную школу кафедры.

Следует отметить особую роль военно-профессиональной деятельности офицеров Научно-исследовательского (Социологического) центра Вооруженных Сил Российской Федерации. Она сводится к тому, что многие из них при проведении полевых исследований по заданию руководства Министерства обороны выбирают новые актуальные темы и направления, обогащающие практику не только военной социологии, но и социологической науки как таковой.

В наше время результаты работы военных социологов более чем востребованы. Опыт военного строительства показывает, что без тщательного анализа социальных процессов, протекающих в Вооруженных Силах России, подготовка научно обоснованных предложений и рекомендаций для органов государственной власти и военного управления была бы не столь эффективной и оптимальной.

В.В Попов,
доктор исторических наук, профессор, адемик Академии военных наук (АВН)
М.В. Барановский,
кандидат социологических наук, учёный секретарь диссертационного совета
В.А. Масликов,
кандидат социологических наук, доцент, профессор АВН, учёный секретарь исследовательского Комитета социального управления Российского общества социологов, эксперт Бюро военно-политического анализа
С.В. Назаренко,
кандидат социологических наук, доцент, профессор АВН

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Военная социология представляет собой результаты многовекового развития мировой общественной мысли по военным вопросам и что выделение из этого единого процесса отдельных национальных направлений носит достаточно условный характер.

Вместе с тем, на развитие науки в той или иной стране ее внутренние национальные, социально-политические особенности и традиции накладывают существенный отпечаток. Они вынуждают ученых данной страны: сообразно специфики страны исследовать факты социальной жизни; избирать собственные пути их научного постижения; с учетом всего этого давать им научно-теоретическую интерпретацию.

В итоге происходит поступательное развитие как национальной, так и мировой науки в целом. Известно, что в определенное время в нашей стране был период полного забвения социологии, в том числе и военной. Выход из этого положения переживается очень болезненно. Существует ряд причин, существенно влияющих на недостаточную практическую помощь военно-социологического знания и методов войсковым офицерам. Нет устоявшейся структуры военно-социологической службы ВС РФ, меняется статус ее центральных органов, не хватает печатных изданий и т. п.

Хочется надеяться, что в широко заявленной предстоящей военной реформе ВС РФ эти вопросы найдут свое достойное выражение, однако нужно не забывать о том, что многие вопросы не являются абсолютно новыми. Нет нужды «изобретать велосипед», «открывать Америку» или строить «квадратное колесо». Надо лучше внимательно посмотреть на историю собственной страны, на историю развития отечественной науки. А обратившись к ней, мы, может быть встретим уже готовые апробированные решения, оригинальные теоретические взгляды и концепции людей, в свое время пытавшихся решать вопросы близкие тем, которые присущи современной жизни общества и Вооруженных Сил.

§ 1.1. Социально-исторические причины и научно-теоретические предпосылки возникновения военной социологии

Элементы военно-социологических взглядов и идей в России начинают появляться задолго до XIX века, но именно середина этого столетия становится тем временным периодом, когда некоторое их количество начинает приобретать вполне определенное новое качество, позволяющее утверждать о том, что в России формируются все необходимые предпосылки и условия для появления новой научной отрасли – военной социологии.

Причины возникновения военной социологии в России.

1. Потребности российского общества, переживающего переход от феодализма к капитализму, в новых более строгих и точных знаниях о сущности социальных явлений и процессов. Эти потребности вызвали интерес к социологическому знанию, трудам первых классиков социологии (О. Конту, Г. Спенсеру, Д.С. Миллю и др.)

Развитие социологии как науки в Российской империи, несмотря на неодобрение властей, шло достаточно быстро и постепенно проникало во все слои общества, а также и в различные гуманитарные, социально-экономические, исторические и военные науки.

Главный аргумент социологии, прельщавший и военных исследователей: общество есть целостная, взаимосвязанная система. В обществе все процессы протекают не изолированно. Старый подход (метафизический) морально устарел, он не может быть

полезным в изменившихся условиях жизни. Социология как генерализующая и синтезирующая наука, опирающаяся на точные методы, способна быть наукой, адекватно отражающей социальную действительность и указывающая путь наиболее эффективного развития общества.

2. Потребности российской армии, остро нуждающейся разработке адекватных времени программ и планов боевой и морально-психологической подготовки заключались в следующем: Россия за вторую половину XIX – начало XX века потерпела два крупных военных поражения (Крымская война 1854–1855 гг., Русско-Японская война (1904–1905 гг.); начало XX века – период нарастания военной угрозы со стороны Германии, вылившееся за тем в участие России в Первой мировой войне; рост потребностей Российской военной науки; назначение на должность военного министра в 1861 году Д.А. Милютина (1861–1881), который многое сделал для повышения боеспособности русской армии.

3. Современная теория военного дела распадается на обширный ряд «военных наук», не имеющих вовсе или почти не имеющих связи между собой; подобно рою пчел, каждая из них несет свою лепту, не зная общей цели и только инстинктивно объединяя свою деятельность с деятельностью других лишь настолько, насколько это крайне необходимо для прозябания (а не жизни и тем не менее процветая) общего здания улья. Здесь царствует полная рознь; различные военные науки знать друг друга не хотят, тесно замкнувшись каждая в узком горизонте своего ограниченного, специального круга зрения. Да оно и понятно, раз что нет ни одной общей идеи, ясно сформулированной, которая бы связывала их в сплоченный союз отраслей знания, имеющих в виду общую цель. А раз нет этого союза нет, раз науки работают на общем поприще разрозненно, то невольно рождается вопрос: все ли поле военного знания разрабатывается, и нет ли на нем таких уголков, которые не только еще не исследуются, но даже и не открыты?

Вероятная неполнота круга военных наук и чрезмерная специализация знания – вот первый упрек, которые можно поставить нынешней теории[1].

Общий перечень недостатков военной теории. Сводя всё сказанное выше, мы получаем следующий ряд недостатков теории военного дела: 1) неясное понимание сущности и значения войны, откуда – неясное объяснение их; 2) недостаточная научная обоснованность частных наук, заключающаяся в отсутствии в них самосознания, в эмпиричности их и неразграниченности всей области военного знания; 3) отсутствие связи наук военных с общественными, откуда неполнота частных наук и всего круга их вообще, равно как и невозможность выбраться из эмпирического состояния; 4) отсутствие объединяющего элемента, влекущее за собой сужение объёма и неясность задач для отдельных наук, равно как отсутствие сводки частных выводов, каковая должна бы иметь значения высшей судебной и законодательной инстанции.

4. Усложнение социальной структуры российского общества и социального состава армии и флота. Нарождающийся капитализм создал массу новых профессий как в гражданской, так и в армейской среде. Индустриализация страны, новые фабрики и заводы, ж/д вызвали появление большого числа технологов, инженеров, высококвалифицированных рабочих, новые военные специальности, требующие высокой профессиональной и общеобразовательной подготовки для обслуживания и применения новых видов оружия.

Рост и дифференциация социальной структуры Вооруженных сил, появление но-

[1] Н.А. Корф 1897 г.

вых социальных групп, тесно связанных между собой в едином военно-производственном процессе в условиях перехода к массовым армиям приводил прежде всего к повышению значимости того, что позднее было названо «человеческим фактором» – к повышению роли личности солдата, матроса, офицера, небольших военных коллективов в решении боевых и др. задач.

Без инициативного и сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне» – прозорливо резюмировал этой тенденции В.И. Ленин в работе «Падение Порт-Артура» (1905).

5. Новые научные открытия и изобретения в военном деле.

Экстраординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба (ГШ) Н.П. Михневич отмечал четыре группы важнейших достижений в этой цели:

1-я группа – усовершенствование средств поражения: магазинное ружье, малодымный порох, полевые мортиры, скорострельные орудия, бризантные гранаты, трубки двойного действия и медные гильзы при артиллерийских снарядах;

2-я группа – усовершенствование средств передвижения войск и грузов: строительство железных дорог, появление парового флота, велосипеды в армии (!!);

3-я группа – появление принципиально новых средств сообщения и связи в армии и на флоте: телеграф, телефон, электрические и оптические сигналы, воздушные шары, дальномеры, бинокли и трубы;

4-я группа – изобретения в сфере быта и обеспечения войск в полевых условиях: походные кухни, консервированные продукты, замена железа и меди алюминием, создание непромокаемых тканей и т. п.

Внедрение данных изобретений в войсковую практику также способствовало: 1) возрастанию количества и тесноты связей между соединениями и частями, с одной стороны, и производителями, с другой; 2) появлению новых профессий; 3) росту социальной мобильности.

В целом менялась жизнь армии и флота, менялась тактика действий, сразу как бы «устарели», старые, привычные нормы и правила, уставы и инструкции. Нужен был новый взгляд на эти процессы, взгляд, способный обобщить интегрировать все новое и создать концептуальную основу, отвечающую новым условиям времени.

Формирование социологического подхода к анализу явлений и процессов войны активно проходило как в рамках: 1) социальной философии; 2) социологии; 3) военных науках, прежде всего в военной географии и стратегии. Однако! Специфика социального анализа такого сложного социального явления, каковым является война, требовала применения оптимальных методов исследования. И они были найдены в таких отраслях научного знания как психология и статистика.

Роль психологии и военной психологии:

– психологическая наука в России имела более глубокие корни, поэтому уже во второй половине XIX века русские ученые занимались разработкой и проблемами военной психологии (Н.А. Корф – ввел термин «военная социология») по аналогии с термином «военная психология»;

– главным научным центром данной области являлась кафедра неврологии и психиатрии Военно-медицинской академии, долгие годы возглавляемая В.М. Бехтеревым, который организовал при ней анатомическую, психиатрическую и экспериментально-психологическую лаборатории (в этих лабораториях проводились интенсивные медико-биологические и психологические исследования, связанные со сферой военно-функциональной деятельности военнослужащих. Это способствовало образованию целой плеяды учеников и последователей В.М. Бехтерева, в том числе: В.В. Абрамов,

Н.И. Бондарев, Н.М. Доброворский, В.Л. Осипов, Г.Е. Шумков и др.;

– большую известность получила деятельность доктора медицины Г.Е. Шумкова (1873–1922). Во время русско-японской войны 1904–1905гг. он находился в действующей армии, осуществляя лечебную практику в психиатрическом госпитале Красного Креста в городе Харбине, во время которой ему удалось собрать уникальный материал о поведении различных категорий военнослужащих в различных ситуациях боевой деятельности. Изучая физиологические изменения в человеке под воздействием опасности, угрожающей ему в бою, Шумков в этих физиологических изменениях (частоты пульса, ритмы дыхания, сердцебиения, состояние психики и т. п.) видел, «те объективные показатели, которые помогут ввести в область субъективного психоанализа экспериментальную проверку».

С 1908 года Шумков Г.Е. возглавлял секцию военной психологии в общественной военно-научной организации офицеров Петербургского гарнизона «Общество ревнителей военных знаний».

В 1907 году он разрабатывает и рассылает офицерам-участникам русско-японской войны специальную анкету, цель которой – собрать, обобщить ценный опыт участников войны и, как отмечал Шумков – «проложить правильный путь к той темной и неизученной области, которую называют «психологией боя». «Раз только возникнет психология боя, то явится возможность рационально изменить некоторые условия быта, воспитание и обучение войск. Пусть же опыт прошлой войны не исчезнет бесследно, пусть он послужит на пользу наших военных знаний и добрую славу дорогого отечества»[1].

Роль военной статистики.

Что касается формирования военной социологии, в рамках военной статистики то в России эта область знания получила приоритетное развитие еще до 50-х годов XIX века благодаря трудам двух выдающихся ученых:

– «Опыт военной географии» (1838) П.А. Языкова;

– «Первые опыты военной статистики» (1847–1848) Д.А. Милютина.

Благодаря их трудам в 1847г. в Императорской Николаевской военной академии впервые в мировой практике была образована кафедра военной статистики и начал читаться учебный курс по данной дисциплине.

Наряду с трудами Д.А. Милютина по данному вопросу во второй половине XIX – начала XX веков появляется целая серия работ и других отечественных авторов (А.Н. Макшеев, Н.А. Режепо, Н.Д. Богуславский, Н.А. Рубакин и т. д.)

В это же время в российской армии проводятся широкомасштабные статистические обследования: такие, например, как ставшие регулярными с конца 1880-х годов военно-повозочная и военно-конная переписи (1888–1912).

Благодаря организации военно-статистической службе был накоплен обильный эмпирический материал о социальных изменениях в российской армии. Появилась основа для анализа и обобщения, но эту задачу в рамках военной статистики было сделать очень трудно: возникла потребность в обобщающей и генерализирующей науке.

Профессор академии ГШ А.И. Макшеев писал в 1857г.: «Элемент эмпирический составляет лишь сырой материал для науки, но не саму науку, последняя же является только тем, где возникает теория».

О состоянии военной статистики в России в конце 50-х годов XX века красноречиво говорит следующий факт. В 1857 г. А.И. Макшеев и М.И. Драгомиров были ко-

[1] Социологическое исследование. 1993. №12. С. 64-67.

мандированы за границу для личного образования и непосредственного ознакомления с особенностями западных государств.

В 1858 г. А.И. Макшеев в своем донесении начальнику писал о том, что большинство сочинений по военно-социальным проблемам во Франции и Германии «...не имеет никакого научного достоинства, это сбор кое-каких сведений об армиях противостоящих государств Европы, сведений довольно жалких и заимствованных большей части друг у друга, а вообще, военная статистика, как самостоятельная наука не только нигде не развивается, но и по ней почти не имеется литературы, жаль, что в этом отношении сочинение Милютина «Первые опыты военной статистики» и работа нашего ГШ «Военно-статистическое обозрение Российской Империи» остаются до сих пор явлениями исключительными в этом ряде..., что, несомненно, делает честь нашей академии и г. Милютину».

Кроме сбора эмпирического материала, военная статистика оказала пользу военной социологии в плане приращения статистических методов сбора, обработки и анализа фактических данных.

Русская военная наука стала играть всё более активную роль в изучении социальной действительности в интересах военного дела.

Таким образом, к середине 60-х годов XIX века в России сложились материальные, социальные и духовные условия и предпосылки, необходимые для возникновения информирования нового научного знания – военной социологии как науки о законах и закономерностях возникновения и функционирования военно-социальной реальности во всех формах её существования – процессуально-функциональной, организационной и институциональной.

§ 1.2. Этапы развития военной социологии в России

В истории её возникновения и развития можно выделить несколько этапов, тесно взаимосвязанных между собой и имеющих важное значение для понимания современного состояния этой отрасли научных знаний.

1. Этап зарождения военной социологии и формирования ее теоретико-методологических основ (40–90 г. XIX века).

Это предынституциональный этап. Особенность – основы зарождаются в русле других наук.

В.А. Воронин выделяет в этом этапе:

а) 40–60-е гг. XIX в. – этап формирования предпосылок и условий;

б) 60–90-е гг. XIX в. – этап формирования основ военной социологии.

Особенности этого этапа.

1. Военным ученым, занятым в сфере изучения военно-социальных явлений и процессов, так же, как и ученым гражданским, пришлось решать проблему ориентации своих исследований: на российскую самобытность или на западную науку и западное общество: было много споров, победило, видимо, середина. Но отметим здесь позицию профессора Языкова Л.А.: отстаивая самобытность российской военной науки, он писал: «Я не видел причины, почему мы, русские, должны повторять только то, что сказано писателями иностранными. Не положено в законах природы, чтобы идеи новые и открытия в науках должны непременно следовать от Запада к Востоку. Они могут принять и обратный путь»[1].

2. Сложные отношения нарождающейся науки – военной социологии, ученых,

[1] Языков Л.А. Опыт теории военной географии. Спб., 1838. С. 73

разрабатывающих ее основы с представителями властных структур.

С самого начала отечественной военной социологии пришлось служить двум господам (по В.Н. Ведерникову):

1) науке, заинтересованной в истине;

2) бюрократам, которые, как свидетельствует история, социальную истину считают едва ли не последним злом.

Двойственность положения приводила к тому, что военные социологи были, зачастую, более объективны в решении высших безобидных фундаментальных теоретических и методологических вопросах, и выступали апологетами установленных царской властью военно-социальных реалий.

Таблица 1.1

Хронология развития военной социологии в России

№ п/п	Наименования этапов	Временной интервал	Содержание этапов
1	Зарождение военной социологии и формирование её теоретико-мето- дологических основ	40–90-е годы XIX века	Появление первых теоретических работ, введение в научный обиход термина «военная социология» (1897); формирование представлений об объектно-предметной области и методе военной социологии, её структуре и задачах.
2	Становление и институциональное оформление военной социологии	Начало XX века – середина 1930-х годов	Создание первых специализированных структур в армии для сбора и изучения военно-социологической информации; проведение прикладных военно-социологических исследований. Формирование двух ветвей развития военно-социологического знания: а) в Советской России – вытеснение «буржуазной» социологии, формирование марксистской школы в военной социологии; рост прикладных военно-социологических исследований; б) в русском зарубежье – разработка теоретико-методологических основ социологии войны.
3	Институциональный запрет военной социологии	Конец 30-х – начало 60-х годов XX века	Утрата военной социологией статуса самостоятельной науки и её замена теоретико-методологическими положениями марксистского учения о войне и армии; запрет на проведение прикладных военно-социологических исследований.
4	Институциональное возрождение военной социологии	Середина 60-х – конец 80-х годов XX века	Возрождение военной социологии в форме прикладных военно-социологических исследований, бурный рост последних в связи с формированием и функционированием в Вооруженных Силах штатных социологических подразделений; создание системы подготовки кадров военных социологов.
5	Институциональное развитие военной социологии	Конец 1980-х гг. – настоящее время	Интенсивное развитие военной социологии на собственной теоретико-методологической базе, становление её в качестве учебной дисциплины в системе военного образования, проведение регулярных широкомасштабных военно-социологических исследований и расширение их предметной области, функционирование многоуровневой системы подготовки кадров военных социологов.

3. Формирование основ военной социологии было самым точным образом связано с деятельностью профессорско-преподавательского состава Николаевской академии ГШ. Именно усилиями военных ученых этой академии, в основном, и формировалась российская военно-социологическая школа, причём доминирующую роль играли профессора кафедр военной статистики, стратегии, политической истории и военного права, истории военного искусства в России, военной администрации.

Уже на первом этапе ряд российских военных мыслителей осознали необходимость проведения конкретных военно-социологических исследований, широкого исполнения системы статистических, а позднее и социологических методов сбора первичной информации.

Важнейшие темы исследования этого периода:

а) анализ и осмысление перемен, проходивших в обществе, науке и армии, их влияние на военное дело;

б) исследование связи политики, войны и военного дела; (не только России, но и других стран);

в) проблемы повышения эффективности деятельности органов военного управления;

г) разработка и обоснование методов статистического анализа социальных явлений и процессов в армии.

4. Почти полное отсутствие институционально-организационных признаков науки:

а) нет организационных структур (научно-исследовательских институтов (НИИ), центров, служб и т. п.)

б) нет печатных органов

в) нет связи с гражданскими учеными.

2. Этап становления и институциональное оформление в социологии (1890-е – 1930-е гг.).

1897 г. – работа Н.А. Корфа.

Особенности этапа.

В организационном аспекте:

1) создание военно-статистических отделов при штабах военных округов и главном штабе русской армии, превратившихся в органы сбора военно-социальной информации;

2) с 1899 года стал регулярно выходить (1–2 экземпляра в месяц) журнал «Общество ревнителей военных знаний». С 1900 по 1917 г. был создан дополнительно 41 новый журнал по различным аспектам армейской жизни;

3) ряды военных социологов пополнил новый отряд талантливых ученых: Н.П. Михневич, Н.Н. Головин, Н.А. Корф, Б. Панаев и др.

В теоретическом аспекте:

1) произошло значительное увеличение доли собственно военно-социологических трудов, публикаций военных ученых;

2) увеличилось число исследований, проведенных на обширном эмпирическом материале.

В итоге постепенно менялось понимание социологии и военной социологии среди различных категорий военнослужащих: если раньше она отождествлялась с понятием «социализм» или «социальная жизнь», то теперь – она в самосознании людей прочно ассоциируется с наукой, более верно и объективно начинают понимать ее задачи.

Октябрьские события 1917 года в России оказали существенное влияние на про-

цесс развития отечественного военно-социологического знания. Это проявилось, прежде всего в вытеснении «буржуазно» мыслящих ученых и исследователей, многие из которых в этот период вынуждены были уехать из страны, укреплении позиций сторонников социологии марксистско-ленинской ориентации, а также в переносе акцентов в деятельности военных социологов с разработки глубоких фундаментальных проблем на сугубо конкретные вопросы военно-социальной практики. В числе приоритетных проблем, которые наиболее активно исследовались ими в первые годы советской власти, были проблемы становления и динамики социально-классовой структуры армии, реорганизации и ведения партийной и комсомольской работы политического воспитания красноармейцев и их общеобразовательной подготовки повышения эффективности культурно-просветительной работы среди военнослужащих и членов их семей и др. Несмотря на то, что этим исследованиям зачастую явно не доставало теоретического обоснования, многие из них оказывались весьма полезными с точки зрения поставляемой социально-статистической информации об изучаемых сторонах армейской действительности.

Так, например, вызывает интерес исследование, проведённое войсках Московского военного округа в 1924–1925 годах учеными секции психотехники Государственного института экспериментальной психологии, известное под названием «*Язык красноармейца*». Группа сотрудников данного института под руководством И.Н. Шпильрейна в начале 1924 года получила задание от агитотдела ПУ РККА и РККФ «установить словарь красноармейца и словарь политвоздействунной работы: устный и письменный». Используя методы формализованного анализа документов и анкетирование учеными был экспериментально обследован 1241 красноармеец (язык красноармейца – 11 223 слова), подвергнуто обработке 12 стенограмм политзанятий на различные темы (язык политрука – 12 806 слов), 141 письмо красноармейцев в редакцию окружной газеты «Красный воин» (20 456 слов), 2 номера названной газеты за 1924 год (красноармейская пресса – 54 338 слов). Кроме того, в ходе исследования предполагалось изучить грамматическую форму языка красноармейцев.

Результаты исследования, организованного и проведённого в три этапа (весна и осень 1924 года и весна 1925 года), показали/низкий политический, культурный и образовательный уровень красноармейцев, с одной стороны, и слабую эффективность «политвоздействунной» работы на них со стороны политорганов – с другой. Представленный военно-политическому руководству отчет содержал богатейший статистический и иллюстративный материал: фотографии, таблицы, гистограммы и т. п.[1].

Процесс становления российской военной социологии в 20-е – 30-е гг. был сопряжен с целым рядом значительных трудностей, которые были характерны для отечественной социологии этого периода в целом и поэтому так или иначе существенно влияли на логику её развития.

Во-первых, трудности были связаны с необходимостью решения задачи культурного строительства, которая осуществлялась в острой идейно-политической борьбе с различными немарксистскими течениями и направлениями отечественной общественной мысли. Усиление процесса размежевания между марксистскими и немарксистскими социологами привело к тому, что марксистские социологи, в том числе и военные, в значительной степени переориентировались с чисто практических целей анализа социальных явлений на идеологические задачи, которые были в тот период, в условиях

[1] Шпильрейн Н.Н., Рейтьнбарт Д.И., Нецкий Г.О. Язык красноармейца: опыт исследования языка красноармейца Московского гарнизона. М.: Воениздат, 1982 г.

борьбы за умы и сознание масс, практически не менее важными. Это стало причиной выдвижения на первый план идеологической функции науки, которая должна была подстраиваться под низкий культурный и образовательный уровень населения страны и личного состава армии и флота, в частности.

Во-вторых, трудности становления марксистской социологической науки были связаны с острым дефицитом кадров социологов-марксистов. Имеющиеся кадры не всегда обладали достаточно высоким уровнем профессиональной квалификации, что неизбежно приводило к упрощению исследовательского труда.

Процесс упрощения сказался отрицательно не только на уровне социологического знания, но и на понимании отдельными социологами главного объекта её изучения – человека. Ряд ученых считало необходимым избавить человека от «излишнего груза» индивидуальных переживаний и эмоциональной жизни и превратить его в функцию «дела», в средство созидания рационально организованного будущего, то есть человек отождествлялся с механизмом, машиной или экономической и классовой функцией.

3. Период институционального запрета военной социологии (конец 1930-х – начало 1960-х гг.).

В конце 30-х годов на судьбу отечественной военной социологии сильное влияние оказала канонизация различных теоретических положений, выдвинутых И.В. Сталиным. В 1938 году в разделе «О диалектическом и историческом материализме», подготовленным им для «Краткого курса истории ВКП(б)», он «зачислил» исторический материализм (марксистское учение об обществе) в разряд философского знания. Это привело к тому, что важнейшие составные части социологии, в том числе и военная социология, стали рассматриваться только на философском, т.е. абстрактно-теоретическом уровне, а конкретные социологические исследования процессов, явлений социальной жизни были полностью прекращены, как и дальнейшие разработки методов таких исследований. Наступил период институционального запрета, который продолжался до начала 1960-х годов. Эти три десятилетия в значительной степени затормозили поступательное развитие отечественной военной социологии и способствовали забвению предшествующего опыта организации и проведения военно-социологических исследований.

Однако утверждение о том, что отечественные ученые в рассматриваемый период не смогли внести существенного уклада в развитие мировой военной социологии и все их достижения конца XIX – начала XX веков были сведены на нет в годы расцвета тоталитаризма, представляется верным лишь в части развития социологии на территории СССР. Российские ученые, разрабатывавшие проблемы социологии в период до 1917 года, вынужденные в добровольном или принудительном порядке покинуть территорию страны в 1920-е годы, продолжали свою научную деятельность в зарубежье.

Анализируя документы Международного института социологии (Париж) и социологическую периодику межвоенного периода, можно порой обнаружить русские фамилии в самых неожиданных сочетаниях с названиями стран, научных и учебных заведений. Так, в 1920–1930 годы разработкой военно-социологических проблем занимались: в Гарвардском университете – Питирим Сорокин и Николай Тимашев, Страсбургском – Георгий Гурвич, Парижском – Евграф Ковалевский, Женевском – Александр Миллер и Дмитрий Мериманов, Дрезденской высшей технической школе – Федор Степун, Тегеранском университете– Эльбургский-Серебряков и др.

Был в их числе и ученый, ранее работавший на поприще военной социологии, – бывший профессор Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенант

Н.Н. Головин, чьи научные изыскания получили за рубежом международное признание[1].

Предшествующая научная деятельность позволила Н.Н. Головину во второй половине 1930-х годов вплотную подойти к обоснованию целостной концепции и плана создания плана войны, нашедших свое отражение в его работах[2].

Признавая необходимость наличия новой отрасли научных знаний, изучающей войну «как явление социальной жизни», русский ученый предлагал в качестве таковой рассматривать «социологическое исследование, объектом которого будет изучение процессов и явлений войны с точки зрения существования, сосуществования, сходства и последовательности их. Иначе говоря, наука о войне должна представлять собою "социологию войны"»[3].

В социологическом наследии Н.Н. Головина, помимо обоснования научного статуса и места «социологии войны» в ряду общественных и военных наук, определения ее проблематики, структуры, задач и пределов возможностей в решении конкретных проблем социальной практики, выработки методологических основ и формирования методических приемов, представлена и обоснована определенная система социальных показателей, например, таких, как «военное напряжение страны» и «моральная упругость войск», и индикаторов, по которым можно было измерить и оценить «моральную упругость войск» (например: соотношение кровавых потерь и потерь пленными, соотношение количества попавших в плен и количества бежавших из плена, уровень заболеваемости войск, в том числе случаи симуляции и членовредительства, процент дезертиров в войсках, содержание писем как показатель настроения солдатской массы и др.).

Таким образом, если в СССР в 1930-х годах эмпирические исследования полностью сворачиваются и военная социология, как и отечественная социология в целом, прекращает свое институциональное развитие, то в русском зарубежье в этот же период продолжаются научные поиски в данной области.

4. Институциональное возрождение военной социологии (середина 1960-х – конец 1980-х гг.)

Возрождение военной социологии в СССР было непосредственно связано с процессом институционализации советской социологической науки в целом. Оживление общественно-теоретической мысли, связанное с решениями XX съезда КПСС (1956 г.), инициировало начало процесса институционализации социологии.

Образование 19 июня 1958 года Советской социологической ассоциации при Президиуме АН СССР, создание в середине 1960-х годов первых социологических учреждений – отдела социологических исследований в Институте философии АН СССР и аналогичных подразделений и лабораторий в университетах и институтах Москвы, Ленинграда, Свердловска, Новосибирска и других городов способствовало формированию интереса военных ученых к возрождавшейся отрасли научных знании.

Так, например, уже в сентябре 1965 г. в Военно-политической академии имени

[1] Есть основания полагать, что исследования русского ученого оказали влияние на формирование во Франции после Второй мировой войны «новой науки о войне» – *полемологии,* получившей в настоящее время широкое развитие во многих странах.

[2] Основные работы Н.Н. Головина: «The Russian Army in the World War» (New-Haven (Com.) 1931), «О социологическом изучении войны» (Белград, 1937), «Наука о войне. О социологическом изучении войны» (Париж, 1938), «Военные усилия России в Мировой войне» (Париж, 1939). Кроме того, он привлекался русско-американским социологом П.А Сорокиным к совместной работе над 3-м томом (посвященным социологическому анализу войн и революций) фундаментальной работы последнею «Социальная и культурная динамика».

[3] Головин К.Н. О социологическом изучении войны [Доклад на XII Международном социологическом конгрессе в Брюсселе 26 августа 1935 г] // Осведомитель. Белград. 1937. № 4. С. 7.

В.И. Ленина в составе военно-научного общества стал функционировать кружок конкретных военно-социологических исследований под руководством кандидата философских наук капитана 1 ранга В.М. Пузика.

За время существования кружка (в рамках военно-научного общества слушателей и курсантов кружок по социологии функционирует и в настоящее время) через него прошли сотни слушателей, преподавателей и адъюнктов Военно-политической академии, Гуманитарной академии ВС и Военного университета, способствовавших впоследствии распространению социологических знаний в армии и на флоте. Наиболее продуктивно кружок функционировал в период с 1965 по 1975 год.

Занятия в кружке отнюдь не ограничивались изучением основ социологической теории и методики. Первые серьезные социологические исследования в Советских Вооруженных Силах были проведены именно участниками кружка. Среди них: исследование межличностных отношений в подразделениях военно-строительных отрядов (1966–1967 гг.); пути и средства повышения эффективности работы старшинского состава подводных лодок по укреплению воинской дисциплины на Северном и Балтийском флотах (1966–1967 гг.); исследование по проблемам военно-патриотического воспитания молодежи Курской и Донецкой областей и подготовки ее к службе в Вооруженных Силах (1969 г.) и др. Своеобразным итогом деятельности кружка явился выход в свет в 1971 году первой отечественной работы по теории, методологии и методике военно-социологических исследований.[1]

Поворотным моментом для развития социологии в СССР явился выход Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» от 14 августа 1967 г. Историческому материализму в Постановлении однозначно и безоговорочно отводилась роль общесоциологической теории.

Выходу данного директивного документа предшествовало постановление Президиума Академии наук СССР от 25 февраля 1966 г. «О мерах по улучшению организации и координации конкретных социальных исследований», отметившее необходимость создания специализированных социологических подразделений.

Результатом реализации Постановления ЦК КПСС в 1968 году стало создание *Института конкретных социальных исследований АН СССР* (с 1972 г. – Институт социологических исследований, с 1988 г. – Институт социологии). С 1974 года начал издаваться *журнал «Социологические исследования»*. И хотя за социологией все еще не признавался статус самостоятельной науки, социологические исследования были реабилитированы и востребованы к жизни.

В период 1965–1970 гг. социологические исследования начинают использоваться в и деятельности некоторых органов военного управления, военно-учебных заведений и редакций армейских и флотских газет. Для их организации и проведения начинают создаваться нештатные социологические подразделения (группы изучения общественного мнения, бюро социологических исследований и т. п.).

Первое же *крупномасштабное социологическое исследование* в Вооруженных Силах СССР, санкционированное и организованное под эгидой Главного политического управления СА и ВМФ было проведено в июле-августе 1966 года на базе Одесского и Белорусского военных округов по проблеме «Пути совершенствования деятельности офицеров в воспитании подчиненных, укреплении воинской дисциплины» (опрошено свыше 1000 военнослужащих). Его результаты были доведены до сведения Министра

[1] Пузик В.М. предмет и методы конкретных военно-социологических исследований. М.: ВПА, 1971. 155 с.

обороны СССР и получили высокую оценку.

Предпосылки к решению вопроса о создании в структуре Вооруженных Сил штатных социологических подразделений были созданы *Постановлением ЦК КПСС «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте»* от 21 января 1967 г., в котором от политорганов было потребовано глубокое изучение состояния дел в частях и подразделениях и своевременное вскрытие недостатков в жизнедеятельности войск и сил флота.

Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота (ГлавПУ), выполняя в Вооруженных Силах функции военного отдела ЦК КПСС, приняло постановление к исполнению и с 13 ноября 1967 года директивой Министра обороны СССР был образован Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ВМФ.

Штатная численность первого в Вооруженных Силах социологического подразделения была невелика (5 военнослужащих и 1 служащий СА), его комплектование было полностью завершено в феврале-марте 1968 года. Ввиду отсутствия в тот период в Вооруженных Силах (как и в стране в целом) профессиональных социологов в состав отдела были включены представители различных отраслей знаний: философии, истории, психологии, права, журналистики, вычислительной техники.

На протяжении всего десятилетнего периода функционирования отдела во главе его стоял доктор философских наук генерал-майор В.К. Коноплев.

Сотрудникам военно-социологического отдела приходилось начинать свою деятельность буквально с нуля, ибо длительное отсутствие в СССР практики проведения социологических исследований «нарушило связь с поколениями ученых, проводивших такие исследования в 1920-х годах, прервало исследовательскую практику и процесс накопления научного опыта... новому поколению ученых приходилось подчас заново приобретать исследовательский опыт»[1].

Два года спустя было проведено ещё одно крупномасштабное социологическое исследование под названием *«Лейтенант – 1969»*. На этот раз его организовали и провели редакция газеты «Красная звезда» и кафедра журналистики Военно-политической академии им. В.И. Ленина. С помощью специально подготовленной анкеты исследователям удалось опросить 1000 младших лейтенантов, лейтенантов и старших лейтенантов, проходивших в этот период службу во всех видах Вооруженных Сил (за исключением ВМФ), а затем составить социальный портрет молодого поколения офицерского корпуса. Полученные в результате исследования данные были затем представлены в обобщенном виде в социологическом очерке, опубликованном на страницах газеты «Красная звезда» за 5 апреля 1969 года.

Функционирование отдела в структуре Главного политического управления СА и ВМФ, с одной стороны, способствовало повышению статуса и авторитета данного научно-исследовательского подразделения в войсках, а с другой, – в определенной степени сдерживало инициативу ученых и не способствовало доведению результатов исследований до широких слоев командно-политического состава войск и сил флота.

Явления, вскрываемые социологами, носили, как правило массовый и застарелый характер, обладали свойствами быстрого самовоспроизводства и распространения. К последним, в частности, относились пресловутые «неуставные взаимоотношения», суицидальные происшествия, недостатки социально-бытовой сферы военных гарнизонов и городков, сокрытие должностными лицами преступлений и нарушений воинской дис-

[1] История становления советской социологической науки в 20-30 годы – М.: ин-т социологии, 1989. – с.42

циплины, низкая эффективность института младших командиров, бесправие и отсутствие действенных механизмов социальной защиты военнослужащих от произвола командиров и начальников и другие.

Это с первых лет существования научно-исследовательских подразделений сделало военную социологию «неудобной наукой», способствовало неоправданной закрытости результатов исследований и многочисленным организационным преобразованиям социологических структур.

Тем не менее, за период с середины 1960-х и до конца 1980-х годов военным социологам удалось сосредоточить свои усилия и внести значительный вклад в изучение следующих актуальных проблем армии и флота:

– изучение морально-политической и психологической подготовки войск в ходе крупномасштабных войсковых учений (в том числе с боевой стрельбой и применением боевых отравляющих веществ) и дальних походов;

– политико-моральное состояние и психологическая устойчивость военнослужащих в экстремальных условиях боевой обстановки (при вводе советских войск в Чехословакию в 1968 г., в ходе участия подразделений и частей СА в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, при выполнении военнослужащими боевых задач в составе Ограниченного контингента советских войск в Республике Афганистан);

– проблемы взаимоотношений в воинских коллективах (соотношение формальной и неформальной структур, «дедовщина», межнациональные отношения и т. п.);

– эффективность партийно-политической и идеологической работы в войсках и силах флота;

– разработка рекомендаций для офицерского состава воинских частей (кораблей) и подразделений по борьбе с неуставными взаимоотношениями среди военнослужащих срочной службы(«дедовщиной») и предупреждению уклонений от воинской службы и суицидальных происшествий в армии и на флоте;

– социальные проблемы кадровых военнослужащих и членов их семей (свободное время офицеров, состояние социально-бытовой сферы военных гарнизонов и городков);

– преподавание общественных наук в военно-учебных заведениях МО СССР;

– проблемы военной прессы (читательские интересы военнослужащих, связь публикаций в военных СМИ с жизнью войск и сил флота, рейтинг периодических изданий и т. п.);

– семейно-бытовые отношения в офицерских семьях; влияние нравственно-психологической атмосферы семьи на решение служебных задач;

– процессы демократизации в армии и на флоте; усиление влияния на них со стороны командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций;

– разработка и апробация ряда новых исследовательских подходов и технологий: применение комплексного подхода к использованию исследовательских процедур, сочетавшего методы социологических, социально-психологических, криминологических и социолингвистических исследований; создание и практическая апробация в 1973–1975 гг. портативного устройства для опроса абонентов – «Социометр»; развертывание и функционирование в ходе стратегических учений «Запад-81» полевой психологической лаборатории; создание на базе одного из соединений Дальневосточного военного округа полигона для практической апробации и доработки социальных и психологических технологий и методик и др.

В этот период на базе Военно-политической академии имени В.И. Ленина с 1982

года впервые в стране (в Московском государственном университете – с 1984 г.) началась подготовка дипломированных социологов-исследователей, первый выпуск которых состоялся в 1985 году. С 1984 г. в органах военного управления и в военно-учебных заведения начали создаваться подразделения профессионально-психологического отбора.

5. Институциональное развитие военной социологии (конец 1980-х гг. – настоящее время)

Мощный импульс процессу институционализации социологии в СССР придал выход в свет 7 июня 1988 года *постановления Политбюро ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества»*. В нем, в частности, отмечалось, что «современное положение дел в социологии не отвечает потребностям общества»«, при этом в качестве причин подобной ситуации указывались, с одной стороны, отставание в разработке фундаментальных теоретических и методологических вопросов, а также «упрощенный и узкоэмпирический характер социологических исследований», а с другой стороны – отсутствие понимания и поддержки разработок социологов со стороны государственных органов управления и общественных организаций[1].

Благодаря постановлению социология вновь получила *права самостоятельной дисциплины*, тем самым подошла к концу целая эпоха истории советской общественной науки, в которой социология подменялась историческим материализмом. Реализация требований постановления способствовала осуществлению следующих важных мер в 1988 году. Институт социологических исследований АН СССР преобразован в Институт социологии АН СССР; в период 1988–1989 годов в 13 вузах страны образованы социологические факультеты и отделения; создан Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам с 25 периферийными опорными пунктами (отделениями) по стране; Утверждена «Номенклатура специальностей научных работников», в которой была выделена отрасль «Социологические науки» с соответствующими группами специальностей[2].

Для военной социологии данное постановление также имело исключительно важное значение – осенью 1988 года им был инициирован *приказ Министра обороны СССР «О социально-психологической службе в Советской Армии и Военно-Морском флоте»*, согласно которому в войсках и силах флота была развернута социально-психологическая служба, определены задачи по созданию социологических подразделений и подготовке кадров военных социологов.

В свете выполнения данных требований в июне 1989 года за счет слияния группы военно-психологических проблем Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Центра изучения общественного мнения военнослужащих при Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота, 1-го управления (социально-политических и правовых исследований) Института военной истории Министерства обороны СССР был создан Центр исследований социальных и психологических проблем при Главном политическом управлении СА ВМФ). Благодаря деятельности центра в 1990–1991 гг. появляются первые серьезные методические разработки, получившие признание в войсках. К ним относятся рекомендации по профилактике самоубийств среди военнослужащих социально-психологическим аспектам укрепления семей военнослужащих по профилактике межнациональных конфлик-

[1] Известия ЦК КПСС. 1989. № 4(291). С. 15

[2] Там же. С. 22–23.

тов в воинских коллективах, по изучению общественного мнения военнослужащих части (корабля) по организации деятельности нештатных групп изучения общественного мнения, по первичной обработке социологической и социально-психологической информации на персональной ЭВМ, подготовка к изданию пособия «Введение в профессию».

В декабре 1991 года Центр исследований социальных и психологических проблем при бывшем Главном военно-политическом управлении ВС СССР был преобразован в Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований (ЦВСППИ) МО СССР (с марта 1992 г. – Вооруженных Сил Российской Федерации). Организационно он состоял из четырех отделов: военно-социологических исследований; военно-психологических исследований; исследований военно-правовых проблем и информационно-аналитического.

Направлениями деятельности Центра в 1992–1994 гг. стали исследования таких важных прикладных проблем, как:

- социально-правовое и материальное положение кадровых военнослужащих в новых экономических условиях;
- наемничество в среде российских военнослужащих в зонах вооруженных конфликтов;
- реформирование военного образования;
- проблемы кадровых военнослужащих, увольняемых в запас;
- социальная защита военнослужащих и эффективность мер по ее реализации;
- социальная напряженность в Вооруженных Силах;
- характер взаимодействия армии и религии;
- проблемы контрактной службы в Российских Вооруженных Силах;
- динамика качественных характеристик и ценностных ориентации различных категорий военнослужащих;
- динамика уровня жизни семей военнослужащих;
- проблемы и особенности семей кадровых военнослужащих;
- социальные аспекты укрепления воинской дисциплины и профилактики правонарушений;
- эффективность воспитательной работы и становления органов по работе с личным составом;
- динамика морально-психологического состояния военнослужащих;
- прогнозы развития социальных процессов в армии и на флоте и др.

Помимо этого, была начата разработка автоматизированного комплекса военно-социологических исследований (АКВСИ), включающего банк данных социологической информации, автоматизированные рабочие места социологов в центре и военных округах (на флотах), а также переносные комплекты для оперативного сбора информации. В результате этой работы была обоснована концепция построения такой системы, созданы и испытаны программные и технические средства сбора, обработки и передачи информации, разработана система стандартных показателей.

В связи с проведением организационно-штатных преобразований в конце 1994 года Центр ВСППИ был расформирован, а с января 1995 года в структуре вновь созданного Главного управления воспитательной работы МО РФ был образован Отдел военно-социологических и правовых исследований, состоящий организационно из четырех групп: анализа социальных процессов в армии и на флоте, оперативных социологических исследований, военно-правовых исследований и проблем воинской дисципли-

ны, социальной статистики и обработки информации.

Деятельность данных научно-исследовательских подразделений в последние годы существенно обогатила и пополнила опыт организации и проведения военно-социологических исследований. В поле зрения военных социологов оказались многие важные стороны жизнедеятельности войск и сил флота, в том числе: ценностные ориентации и установки молодежи по отношению к вооруженной защите Отечества; общественное мнение военнослужащих по различным аспектам экономической, политической и культурной жизни страны; динамика престижа военной службы и военных профессий; проблемы морально-политической и психологической устойчивости военнослужащих; социальной и правовой защищенности военнослужащих и членов их семей; проявления и факторы социальной напряженности в Вооруженных Силах; условия перехода армии и флота к смешенной системе комплектования и отношение молодежи к контрактной службе; проблемы межличностных отношений военнослужащих, сплоченности воинских коллективов; предпосылки укрепления воинской дисциплины и правопорядка, преодоления неуставных взаимоотношений и суицидальных происшествий и многое другое.

Таблица 1.2

Динамика развития в вооруженных силах научно-исследовательских подразделений социологического профиля

№	Наименование научно-исследовательских подразделений	Период
1.	Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ВМФ	13 ноября 1967 г. – 10 августа 1977 г.
2.	2-е Управление (социально-политических и психологических исследований) Института военной теории и истории МО СССР	8 августа 1977 г. – 30 октября 1985 г.
3.	1-е Управление (социально-политических и психологических исследований) Института военной истории МО СССР	30 октября 1985 г. – 30 июля 1989 г.
4.	Проблемная лаборатория военно-правовых исследований при военно-юридическом факультете Военного института МО СССР	29 декабря 1979 г. – 30 июля 1989 г.
5.	Группа военно-психологических проблем Управления пропаганды и агитации Главного политического управления СА и ВМФ	18 апреля 1985 г. – 30 июля 1989 г.
6.	Центр изучения общественного мнения военнослужащих при Главном политическом управлении СА и ВМФ	6 ноября 1987 г. – 30 июля 1989 г.
7.	Центр исследований социальных и психологических проблем при Главном политическом управлении СА и ВМФ	30 июля 1989 г. – 23 декабря 1991 г.
8.	Отдел военно-социологических исследований Комитета по работе с личным составом МО РФ	1 января – 3 сентября 1992 г.
9.	Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил (Российской Федерации)	24 декабря 1991 г. – 31 декабря 1994 г.
10.	Отдел военно-социологических и правовых исследований Главного управления воспитательной работы МО РФ	1 января 1995 г. – по настоящее время

Как известно, в последние годы особую значимость для нашей страны приобрела проблема реформирования Вооруженных Сил и приведения их в соответствие с военно-социальными реалиями наших дней. Не остались в стороне от поиска оптимальных путей её разрешения и военные социологи. Так, например, весной 1990 года группа социологов Военно-политической академии им. В.И. Ленина совместно с государствен-

ным комитетом СССР по народному образованию провели социологическое исследование, цель которого заключалась в том, чтобы определить и проанализировать наиболее значимые характеристики, раскрывающие отношение общества к армии и демонстрирующие степень его готовности к проведению военной реформы. Исследование проводилось в 56 вузах страны и 30 войсковых соединениях, а его результаты и разработанные на их основе рекомендации органам государственного и военного управления имели важное научное и практическое значение.

Большой вклад в развитие современного отечественного военно-социологического знания внесли Г.П. Андреев, Ю.М. Бирюков, В.Ф. Бондаренко, В.Н. Ведерников, В.И. Гидиринский, И.С. Даниленко, Ю.И. Дерюгин, Л.Г. Егоров, В.Н. Ковалев, В.К. Коноплев, Б.В. Кузьменко, Ф.И. Макаров, С.Н. Малюков, В.Ф. Молчанов, И.В. Образцов, А.Г. Пилипонский, П.М. Повесмо, В.В. Попов, В.М. Пузик, В.В. Серебрянников, С.С. Соловьев, В.П. Суставов, Н.Д. Табунов, А.А. Тиморин, С.А. Тюшкевич, Н.А. Чалдымов, В.М. Чепуров и многие другие.

Наряду с созданием научно-исследовательских центров активизировался и процесс формирования научно-педагогических и учебных подразделений социологического профиля.

Таблица 1.3

Динамика развития в Вооруженных Силах научно-педагогических и учебных подразделений социологического профиля

№	Наименование подразделений	Период функционирования
Научно-педагогические подразделения		
1.	Предметно-методическая комиссия по социологии Кафедры социальной и военной психологии Военно-политической академии имени В.И. Ленина	27 августа 1985 г. – 25 августа 1990 г.
2.	Кафедра военной социологии Военно-политической академии имени В.И. Ленина	24 августа 1990 г. – 31 декабря 1991 г.
3.	Кафедра социологии Гуманитарной академии Вооруженных Сил (Военного университета Министерства обороны РФ)	1 января 1992 г. – наст. время
4.	Диссертационный Совет по социологическим наукам по специальностям: 20.00.01. – история, теория и методология социологии; 20.00.08. – социология управления.	Май 1994 г. – наст. время
5.	Группа военно-психологических проблем Управления пропаганды и агитации Главного политического управления СА и ВМФ	18 апреля 1985 г. – 30 июля 1989 г.
6.	Кафедра социологии Омского высшего общевойскового командного училища	23 июня 1994 г. – наст. время
Учебные подразделения		
1.	Отделение социологов-исследователей Военно-политической академии имени В.И. Ленина (Гуманитарной академии Вооруженных Сил Военного университета Министерства обороны РФ)	Август 1982 г. – июль 1997 г.
2.	Отделение преподавателей социологии военно-педагогического факультета Военно-политической академии имени В.И. Ленина (Гуманитарной академии Вооруженных Сил Военного университета Министерства обороны РФ)	Август 1990 г. – наст. время
3.	Отделение социологов факультета военно-социальной работы Военного университета Министерства обороны РФ	Июль 1996 г. – наст. время

№	Наименование подразделений	Период функционирования
4.	Военно-социологический факультет Омского высшего общевойскового командного училища	Июнь 1994 г. – наст. время

Начиная *с 1982 года* в Военно-политической академии им. В.И. Ленина (с 1995 г. – Военный университет Министерства обороны РФ) началась подготовка военных социологов-исследователей. В сентябре 1990 года здесь же стала функционировать кафедра военной социологии, и наряду с подготовкой социологов-исследователей началась подготовка преподавателей социологии для военных вузов, а с сентября 1996 года и специалистов в области организации общественно-государственной подготовки военнослужащих. За прошедшие годы подготовлено и направлено в войска и военные вузы свыше 340 высококвалифицированных специалистов-социологов.

Деятельность научно-исследовательских подразделений в период с 1989 года по настоящее время характеризуется как один из наиболее продуктивных периодов их функционирования, что обусловлено следующими факторами:

- рост количества (реализация только за период 1989-1997 гг. свыше 200 исследовательских проектов) и качества исследований (проведение по всеармейской выборке опросов, охватывавших в год до 30 тыс. военнослужащих) на фоне кардинальных изменений в социально-экономической и политической жизни страны и ее Вооруженных Сил;
- наличие интереса к исследованиям и заказов на их проведение не только со стороны руководства Министерства обороны РФ, но и высших органов государственного управления;
- значительное расширение проблематики и глубины исследований,
- связанное с работой социологических подразделений не только в интересах руководящих органов и структур воспитательной работы, но и Главных командований видов и родов войск, главных и центральных управлений Министерства обороны РФ и Генерального штаба ВС РФ;
- разработка теоретико-методологических основ военной социологии, появление значительного количества учебной и учено-методической литературы;
- оптимизация организационно-штатной структуры научно-исследовательских подразделений и качественный подбор научных сотрудников с базовым социологическим образованием;
- возможность подготовки и издания собственных периодических изданий и расширения числа публикаций по результатам исследований в центральных и региональных СМИ;
- тесное взаимодействие с учеными академических институтов и центров социологического профиля;
- овладение передовыми социологическими и психологическими методиками и новыми информационными технологиями;
- повышение актуальности и расширение проблематики социологических исследований: проблемы морально-психологического состояния личного состава армии и флота и пути повышение его эффективности повседневной деятельности войск; структура ценностных ориентации кадровых военнослужащих Вооруженных Сил РФ; проблемы комплектования Вооруженных Сил военнослужащими на контрактной основе; повышение престижа военной службы; проблемы психологической устойчивости военнослужащих в боевых условиях (по опыту ведения боевых действий

в Чеченской Республике в 1994–1996 гг., 1999–2002 гг.) и др.

Все это создает большие потенциальные возможности для дальнейшего развития в России военной социологии.

1. История отечественной военной социологии представляет собой процесс зарождения и развития военно-социологических взглядов и идей в России, формирования и институционально-организационного оформления научно-исследовательских и учебных подразделений социологического профиля.

2. Возникновение военной социологии относится ко второй половине XIX столетия, когда в России сложились все необходимые для этого условия и предпосылки, открывавшие новые возможности для осуществления научного анализа и управления военно-социальными процессами, проведения эффективной военной политики российского государства.

3. В развитии отечественной военной социологии выделяется пять этапов:

а) этап зарождения военной социологии и формирования её теоретико-методологических основ (40–90-е годы XIX века);

б) этап становления и институционального оформления (начало – середина 30-х гг. XX века);

в) этап институционального запрета военной социологии (конец 30-х – начало 60-х гг. XX века);

г) этап институционального возрождения (середина 60-х – конец 80-х гг. XX века);

д) этап институционального развития военной социологии (конец 1980-х гг. – настоящее время).

4. Созданные в СССР в 1967 году и функционирующие в структуре Вооруженных Сил Российской Федерации по настоящее время научно-исследовательские подразделения социологического профиля не имеют аналогов в других странах мира. Уникальный отечественный опыт нуждается в сохранении, обобщении и правильном использовании. Сложившаяся за четверть века в структуре Вооруженных Сил многоуровневая система подготовки кадров социологов позволяет в полной мере обеспечивать потребности армии и флота в квалифицированных специалистах. Отечественная военная социология обладает значительными потенциальными возможностями для дальнейшего развития.

Литература:

1. Беляев А.М. Генезис метода военной социологии на рубеже XIX – XX веков. – М.: ВУ, 2002.

2. Век Российской военной социологии (1987 – 1997 гг.). Образцов И.В., Пилипонский А.Г., Соловьев С.С. – М.: ВУ, 1997.

3. Социология в России XIX - начала XX веков. Военная социология: учеб. пособие. Вып. 4 / Под общ. ред. В. И. Добренькова / сост. Н.Н. Ефимов, И.В. Образцов, 2002. – 604 с.

ГЛАВА 2. ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

§ 2.1. Дискурсивное поле отечественной и зарубежной военной социологии

На процесс становления и развития зарубежной военной социологии оказали существенное значение ряд предпосылок, а именно это:

1. Идеи взаимосвязи войны и мира, рассмотрение вопросов об источниках и причинах войн, сущности мира и способах его поддержания в античной мифологии, эпосе, творчестве мыслителей Древнего мира, а также философов римской империи.

2. Теоретические обобщения вопросов войны и мира в трудах древнекитайских и древнеиндийских мыслителей, философов.

3. Военная тематика в трудах просветителей Франции, Англии, Германии при философских обоснованиях противоречий общественной жизни: Т.Мор, Т.Кампанелла, Э.Роттердамский, Т.Гоббс, Ж.Ж.Руссо, Вольтер, Ш.Л.Монтескье, Ф.Бэкон, И.Кант, Г.Гегель, К.Клаузевиц и другие.

Однако не смотря на обширный источниковый материал научного и философского обоснования феномена и проблем состояния войны и мира в обществе по мнению французского социолога Мишеля Мартина[1] зарубежная военная социология возникла в 60-е годы XX века благодаря усилиям американских военных социологов и в большей степени Мориса Яновитца.

В отечественной военной социологии принято считать, что основными направлениями зарубежных военных социологов (М.Яновица, Ч.Москоса, Р.Водта, Дж.Эберли, Л.Мандевиля, А.Беблера и других) выступают:

I. Социологическое объяснение развития армии как относительно самостоятельного института государства. В его рамках раскрываются ряд важных вопросов:

- *во-первых*, обоснование высокой общественной значимости армии, единства интересов общества и армии, а также раскрытие проблемы демократизации внутриармейских отношений, положения военного как «гражданина в униформе»;

- *во-вторых*, исследование межличностных отношений, возникающих противоречий между группами и индивидами, а также разработка рекомендаций по адаптации новобранцев, стимулированию их боевой активности;

- *в-третьих,* необходимость возрастания числа эмпирических исследований, ориентированных на вскрытие влияния оружия и военной техники на военнослужащих, а также анализируется проблема дифференциации и специализации воинской деятельности, обосновывается предложение об увеличении роли технических специалистов в войсках;

- *в-четвертых,* необходимость «гармонизации общества и армии», налаживания взаимоотношений гражданских и военных структур, а также формы политического контроля над армией и эффективности деятельности в ней управленческого аппарата[2].

II. Социологическое объяснение проблем военной безопасности и их разрешения. К разряду проблемных вопросов этого направления относят:

- *во-первых,* предотвращение войны, то есть научно обосновывается приоритет-

---

[1] См.: *Мартин М.* Некоторые аспекты военной социологии США / Дефенс Националь, октябрь 1981. - М.: Перевод отдела ВПИ ВПА № 342; *Мартин М.* Морис Яновитц и военная социология США / Дефенс Националь, март 1982. - М.: Перевод отдела ВПИ ВПА № 355.

[2] См.: *Москос Ч.* Вооруженные силы в «обществе отрицания войны» // Армия и общество. - М.: Прогресс, 1990. - С. 80 - 83.

ность решения конфликтов различного масштаба политическими средствами;

- *во-вторых*, признание необходимости снижения порога ядерных боеприпасов, так как мировом сообществе наблюдается постепенное их накопление;

- *в-третьих*, последствия современных войн для человечества;

- *в-четвертых*, прекращение наращивания вооружений и необходимость развития мер доверия между странами;

- *в-пятых*, доведение до широких слоев общественности сведений о об опасности для судеб человеческой цивилизации распространения ядерного оружия на планете[1].

При изучении трудов по военной социологии нельзя не обратить внимание на разную степень ее научной разработанности учеными США, Франции, Англии, Германии.

В связи с этим следует особо отметить особенности ее развития в каждой из этих стран.

К числу **особенностей** содержательного и институционального становления **военной социологии в США** целесообразно отнести:

1. Одновременное осуществление научной разработки *социологии войны*, предметом которой является анализ причин возникновения войны и условий поддержания или достижения мира (Куинси Райт), а также *военной социологии,* которая должна заниматься самыми разнообразными проблемами, связанными со всеми социальными аспектами жизни человека в вооруженных силах и в первую очередь исследование поведение солдата в условиях боевых действий.

2. Научное объяснение взаимодействия социальной организации общества и вооруженных сил при решении проблем: внутреннего социального беспорядка в государстве; разграничения между стратегией (очевидной сферой профессиональных военных) и политикой (очевидной ответственностью гражданского правительства); повышения профессиональной компетентности военнослужащих, за счет увеличения доли гражданских специалистов в военном истеблишменте.

3. Развитие прикладной и теоретической военной социологии в годы II мировой войны в контексте проводимых широкомасштабных исследований морального климата, настроения в воинских частях вооруженных силах и установок военнослужащих С.Э.Стауффером[2].

4. Практическую направленность решаемых задач стоящих перед вооруженными силами, национальной внешней политикой, американским обществом, что в свою очередь позволило создать фундаментальную основу американской военной социологии[3].

Своеобразный подход в изучении военно-социальной реальности представлен французскими социологами, которые сфокусировали свой научный поиск на полемологии - науке о войне[4]. **Особенностями** «полемологического» подхода **Французской социологии войны** являются:

1. Отсутствие жесткого деления научно-исследовательских поисков по типу «военная социология»: «социология войны», «социология армии».

---

[1] *Ксенофонтов В.Н.* Военная социология в России: проблемы и направления // Социологические исследования. 1995. № 6. - С. 68 - 73.

[2] Самуэль Эндрю Стауффер *(1900 - 1960 гг.)* - основатель военной социологии США, руководитель авторского коллектива классической монографии «Американский солдат», а также «Измерение и предсказание», «Социологическое исследование в проверке идей» и другие.

[3] См.: *В.П.Култыгин* Содержательное и институциональное становление военной социологии в США / Социологические исследования, 1993. № 12. - С. 133 - 139.

[4] Французский социолог Гастон Бутуль *(1886 - 1980 гг.)* основал и руководил Французским институтом полемологии.

2. Дифференциацию социологического знания о войне на «событийную полемологию» (Бутуль, Френд) и «структурную полемологию» (Рапопорт, Гальтунг).

3. Изучение: различных симптомов (предвестников конфликтов), предвещающих возможность начала войны; явления мира, его социальных аспектов, формы и состояния его устойчивости, а также процесса перехода к войне и чередования с ней; коллективной и индивидуальной агрессивности, которая ярко выражена в студенческой среде, этнических группах, расах, террористических кругах; вооруженных конфликтов и функциональное предупреждение их.

4. Теоретико-методологическое обоснование необходимости «найти социологическим функциям войны менее ужасную замену»[1].

Началом становления современной военной социологии в Германии принято считать середину 50-х годов XX века с момента принятия решения об использовании возможностей исследований в области социальных наук для предупреждения нежелательных и непредвиденных моментов организационных мероприятий и последующего функционирования строящейся армии. К числу особенностей развития **военной социологии в Германии** относят[2]:

1. Полярность источников ее становления, с одной стороны - теоретико-методологические обоснования воины и мира в немецкой классической философии, а с другой - традиций эмпирически ориентированной американской социологии. Их единение происходило на базе критики основных положений марксистской социологии.

2. Изучение: процесса формирования общественного мнения; диалога Бундесвера с обществом; отношения к службе, к армии (доверия), к коллективной безопасности; исторических аспектов взаимодействия Германии с соседями; морального духа военнослужащих.

3. Изменение приоритетов исследований в сторону мирной направленности, то есть своевременного решения вопросов разоружения, сокращения вооруженных сил, разрядки международной напряженности и в целом предотвращения войны.

В генезисе отечественной военной социологии особое место занимают два юбилея, которые исполнились в 2017 году:

- *во-первых*, исполнилось 120 лет с момента введения в научный обиход термина *"военная социология"* и постановки вопроса об институционализации этой новой отрасли научного знания[3];

- *во-вторых*, исполнилось 50 лет функционирования в структуре Вооруженных Сил СССР специализированных подразделений, занимающихся проведением социологических исследований в армии и на флоте[4].

За вековой промежуток времени военную социологию сопутствовали периоды бурного развития и подъема, а также и периоды так называемого «полного забвения» или трудного существования. Они были вызваны с одной стороны жесткими идеологи-

---

[1] См.: *А.В.Соловьев* Полемология - французская социология войны / Социологические исследования, 1993. № 12. - С. 125 - 131.

[2] См.: *Р.П. Шпакова* Проблемы войны и мира в социологии ФРГ / Философские науки, 1987. № 11. - С. 85 - 95.; *Ю.Н.Чистиков* Социология и Бундесвер / Социологические исследования, 1993. № 12. - С. 118 - 125.

[3] Русский военный теоретик, генерал-майор Корф Николай Андреевич первым в отечественной социологии и военной теории поставил вопрос о необходимости изучения «социальных явлений с военной точки зрения». Согласно, его мнения «наука о военно-социальных явлениях, в параллель с военной психологией может быть названа военной социологией».

См.: *Корф Н.А.* Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле: этюды по философии военных наук. - СПб., 1897. - С. 4 – 15

[4] 13 ноября 1967 года директивой Министра обороны СССР был образован Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ВМФ.

ческими рамками, а с другой стороны невостребованностью органами государственного и военного управления.

Анализ истории зарождения и становления российской военной социологии позволяет объективно оценить современный уровень ее развития, а также вклад отечественных ученых в формирование данной отрасли научных знаний и непосредственно результаты деятельности социологических подразделений.

В генезисе отечественной военной социологии общепринято условно выделять следующие этапы[1]:

I. Этап возникновения и становления социологического подхода к изучению войны *(конец XIX века - 1917 г.).* Он характеризуется появлением первых теоретических работ и проведением в русской армии эмпирических прикладных исследований. По своему содержанию он аналогичен этапу в мировой военной социологии.

Особенностями данного этапа в современной отечественной военной социологии принято считать:

- *во-первых,* то что первоначальное формирование военной социологии происходило в контексте социологии войны на базе теоретико-методологических основ социальной философии, общей социологии и военной науки;

- *во-вторых,* то что социологическое изучение войны как общественного феномена было нацелено на анализ ее влияния на различные сферы общества, а не на само содержание вооруженной борьбы;

- *в-третьих,* то что преобладание позитивистских тенденций в военных науках создало предпосылки возникновения собственно военной социологии («социологии войны»), которая ориентирована на выявление законов и принципов вооруженной борьбы;

- *в-четвертых*, то что отечественная военная социология до 1917 года развивалась в русле зарубежной военной социологии, а по некоторым изучаемым проблемам находилась в лидирующем положении[2].

II. Этап становления методики и техники социологических исследований и формирования теоретико-методологических основ социологии войны *(1917 г. - середина 1930-х годов)*. В нем выделяют две относительно самостоятельные и в тоже время разрозненные ветви развития военно-социологического знания:

- *в Советской России* оно характеризуется вытеснением «буржуазной» социологии, формированием марксистского подхода, а также ростом прикладных исследований в войсках и силах флота на фоне острого дефицита, более того отсутствия теоретических работ по социологии;

- *в русском зарубежье* оно характеризуется разработкой теоретико-методологических основ социологии войны.

К числу отличительных особенностей второго этапа развития военно-социологического знания в современной военной социологии относят:

- *во-первых*, вытеснение «буржуазной» социологии за счет приоритетного развития на государственном уровне марксистской социологии и высылка в 1922 году российских социологов, военных ученых, что значительно ослабило научный потенциал Советской России;

- *во-вторых*, социологическое изучение (в форме социально-статистических ис-

[1] См.: Век Российской военной социологии (1987 – 1997 гг.). *Образцов И.В., Пилипонский А.Г., Соловьев С.С*. – М.: ВУ, - 1997. – С. 3 – 4.

[2] См.: Образцов И.В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Часть I // Социологические исследования 1993. № 12. - С. 4 - 19.

следований) социальных проблем в Красной Армии, осуществляемое сугубо через призму социально-классовых отношений и лишенное фундаментального теоретико-методологического обеспечения;

- *в-третьих*, нарастающие тенденции юридического и фактического запрета военной социологии (как и отечественной социологии в целом), которые полностью вытеснили к концу 30-х годов из управленческой деятельности военных органов проведение эмпирических исследований;

- *в-четвертых,* создание фундаментальной военно-социологической теории русскими учеными, находящимися в эмиграции не смогло в полной мере увенчаться успехом, так как их теоретико-методологические обоснования были к сожалению лишены эмпирического материала.[1]

III. Этап институционального запрета *(конец 1930-х – начало 1960-х)*. Он сопровождался сначала утратой социологией статуса самостоятельной науки так как она существовала только на уровне прикладных исследований, а в последствии и подменой ее абстрактно-теоретическими положениями исторического материализма, то есть «марксистско-ленинским учением о войне и армии», а затем и фактическим запретом на проведение каких бы то ни было прикладных военно-социологических исследований.

IV. Этап возрождения и институционализации военной социологии *(середина 1960-х годов - по настоящее время).* Он характеризуется окончательным оформлением военной социологии в специальную отрасль социологического знания, интенсивным развитием как прикладных военно-социологических исследований, так и разработкой теоретико-методологических основ военно-социологического знания.

В этом промежутке времени развития военной социологии отчетливо выделяются два периода:

- 1965 - 1988 гг. - *возрождение военной социологии*. Он характеризуется преобладанием подходов к ее отождествлению исключительно с прикладными военно-социологическими исследованиями, бурным ростом последних в следствие формирования и функционирования штатных социологических подразделений и создания в структуре Вооруженных Сил системы подготовки кадров военных социологов;

- с 1989 года по настоящее время - *интенсивное развитие военной социологии*. Он характеризуется разработками теоретико-методологических основ и становлением ее в качестве учебной дисциплины, накоплением опыта регулярных широкомасштабных прикладных военно-социологичес-ких исследований, проводимых в войсках и силах флота, функционированием многоуровневой системы подготовки кадров военных социологов.

К числу особенностей современной военной социологии относят:

- *во-первых*, появление первых научных публикаций по теории, методологии и методике конкретных военно-социологических исследований;

- *во-вторых*, возникновение в конце 60-х годов тенденций формирования теоретико-методологических основ военной социологии как отрасли социологической науки;

- *в-третьих*, юридическое оформление военного отделения Советской социологической ассоциации, что позволило военным обществоведам начиная с VII Всемирного социологического конгресса (проходившего в сентябре 1970 года в Варне) участвовать в мероприятиях международного масштаба;

- *в-четвертых*, организационное укрепление научно-исследовательских подразделений и создание научно-педагогических и учебных подразделений социологическо-

[1] См.: *Образцов И.В.* Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Часть II // Социологические исследования. 1994. № 1. - С. 88 - 106.

го профиля;

- *в-пятых,* набирают силу тенденции изучения проблем военной социологии гражданскими научно-исследовательскими социологическими центрами и специалистами (социологами-теоретиками и социологами-практиками) современной России[1].

Краткий анализ дискурсивного поля эволюционного развития отечественной военной социологии свидетельствует не только о маятниковой востребованности военно-социологического знания, но и росте его актуальности в широких научных кругах.

В современной отечественной военной социологии доминирующей точкой зрения является признание того, что русская военная социология возникла намного раньше, нежели за рубежом. В этом немалая заслуга выдающихся отечественных военных ученых. В числе представителей отечественного научного мира, внесших вклад в развитие военной социологии значатся научные труды:

– Милютина Дмитрия Алексеевича *(1816 – 1912 гг.), генерал-фельдмаршала.* Он известен как разработчик общей и военной статистики. В книге «Первые опыты военной статистики» обосновал необходимость и возможность анализировать военную организацию государства, войну и армию в социальной статике и динамике;

– Леера Генриха Антоновича *(1829 – 1904 гг.), генерала от инфантерии.* При изучении войны как естественного явления в жизни человечества в работе «Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны» он предлагал рассматривать стратегию-искусство (наука о ведении войны) и стратегию-науку (наука о войне), то есть диалектику духовного и материального;

– Михневича Николая Петровича *(1849 – 1927 гг.), генерала от инфантерии.* В работе «Стратегия», «Военная наука и степень точности ее выводов» рассматривал войну как явление в жизни человеческих обществ, которое составляет один из отделов динамической социологии, а успех на войне как производное от внутренней политики, полного согласия между внешней политикой и военным управлением;

– Корфа Николая Андреевича *(1866 – 1917 гг.), генерал-майора.* Обосновал в работе «Общее в ведение в стратегию, понимаемую в обширном смысле» связь военных наук с общественными науками и рассматривал военную социологию как науку, изучающую социальные явления с военной точки зрения;

– Блиоха Ивана Станиславовича *(1836 – 1901 гг.), не военнослужащего.* В работах «Состояние и дух армии», «Будущая война в техническом и политическом отношениях» отстаивал позицию, что ввиду появления массовых армий, новых видов оружия, а также в результате потрясений ни одна из сторон не достигнет победы, а неизбежно погибнет;

– Головина Николая Николаевича *(1875 – 1944 гг.), генерал-лейтенанта.* В работах «Наука о войне. О социологическом изучении войны», «История военного искусства как наука» обосновал необходимость создания «социологии войны» и институционализации военной социологии как науки. Им разработана методика оценки «моральной упругости войск», эмпирическими показателями которой являются: 25 % предел «кровавых потерь» от численности участвующих в бою; взаимоотношение «кровавых потерь» (потери убитыми и ранеными) и потерь пленными; количество бежавших из плена военнослужащих; «заболеваемость» войск; дезертирство в армии; содержание солдатских писем;

– Кладо Николая Лаврентьевича *(1862 – 1919 гг.), генерал-майор по адмиралтейству.* В работе «Стратегия: Введение», «Стратегия. Книга 1. О насилии» предло-

[1] См.: Социология в России XIX - XX веков. Выпуск 4. Военная социология. Тексты / *Под ред. В.И.Добренькова*. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 2002. - С. 42 - 62.

жил философско-социологическую концепцию войны, рассматриваемую как явление, обусловленное духовной природой человека, а главным условием видел наличие неизменных структурных элементов в духовной природе человека, существование которых обуславливает войну[1].

§ 2.2. Структура современной военной социологии как науки и приоритетные направления военно-социологических исследований.

Содержание объектно-предметной области военной социологии составляет исследование форм социального взаимодействия:

а) между обществом и армией, то есть внешние по отношению к военной организации связи и отношения;

б) между различными элементами социальной структуры армии, то есть внутригрупповые связи и отношения в военной организации;

в) между военнослужащими как носителями военно-социальных отношений, то есть межличностные социальные связи и отношения.

В современной социологии **военная социология** рассматривается как *наука* или как *отраслевая социологическая теория,* объектом изучения которой является военная организация общества в целом, и Вооруженные Силы, их различные структурные звенья, воинские коллективы; воинская деятельность как мирное, так и в военное время в частности.

Основной предмет военной социологии – это военно-социальные отношения и процессы, складывающиеся в армии как в относительно целостном организме и вместе с тем как в неотъемлемой части общества.

Современная военная социология представлена трехуровневой структурой[2], а именно:

Общая теория военной социологии. Ее основу составляют фундаментальные исследования места и роли различных социальных общностей и личности в решении проблем войны и мира, их отношения к обороне страны, взаимодействия общества и армии, государства и армии, гражданских и военных структур, конкретных индивидов.

Специальные (частные) военно-социологические теории, то есть теории среднего уровня. Этот уровень представлен исследованиями общих проблем жизнедеятельности армии как относительно целостного социального организма, структурных общностей внутри армии, их взаимодействия, личных качеств военнослужащего. Исследуя специфические социальные условия, положение, роль и интересы субъектов социальных взаимодействий по поводу организации обеспечения обороноспособности страны и защиты конституционного строя государства, а также различия в их сознании и социальном опыте, овладении знаниями в области военного дела, укладе физической, психической и социальной жизнедеятельности, быте и способе удовлетворения потребностей в рамках социологических теорий этого уровня предлагаются рекомендации по гармонизации личности военнослужащего и социальной среды, то есть социальных отношений, ориентированных на консенсус общих интересов, а не их конфронтацию.

Совокупность социологических теорий среднего уровня в военной социологии

[1] См.: *Пилипонский А.Г., Воронин В.А., Беляев А.М.* Проблемы становления и развития российской военной социологии конца XIX - начала XX века. Учебное пособие. Часть I. - М.: ВУ, 1997. - С. 23 - 50.

[2] См.: *Серебрянников В.В.* Военная социология: назначение и проблемы / Военная мысль 1991, № 1. - С. 34 - 42; *Серебрянников В.В.* Военная социология: опыт и проблемы / Социологические исследования 1993, № 12. - С. 20 - 32; *Егоров Л.Г.* Проблемы военной социологии / Социологические исследования 1995, № 1. - С. 119 - 123

можно условно объединить в три группы, включающие:

а) социологию военной политики (в том числе войны и непосредственно боя), военного искусства, военного права, военной службы;

б) социологию воинского труда, воинского быта, семьи военнослужащего, военно-служебных отношений;

в) социологию личности военнослужащего, воинского коллектива и другие.

Конкретные военно-социологические исследования. Их функциональное предназначение – это изучение социальных фактов военно-социальной реальности, то есть социального поведения и воинского труда военнослужащих, различных общностей в рамках Вооруженных Сил РФ, а также изучение жизнедеятельности армии в целом и по отдельным сферам ее функционирования: социально-экономической, политической, духовной, собственно социальной.

Выделенные три уровни военно-социологического знания тесно взаимодействуют между собой. На основе социологических данных конкретных военно-социологических исследований формируются специальные (частные) и общая теории военной социологии, которые в свою очередь выступают методологическим инструментарием для эмпирических исследований.

Исходя из этого, задачами для военной социологии выступает:

- *на уровне микросоциологии* – исследование социального процесса воспроизводства защитника Отечества с его потребностями, мотивами, интересами, ценностными ориентациями, социальным поведением в различных сферах социальных взаимодействий;

- *на уровне макросоциологии* – исследование институционального функционирования военной службы, взаимодействия военной организации общества и государства, вооруженных сил как социальной организации.

В процессе институционализации военной социологии как специальной отрасли социологических знаний на современном этапе наблюдаются следующие тенденции, которые затрудняют ее функционирование:

а) нейтрально-негативное предубеждение отечественной мысли относительно научного статуса военной социологии как специальной отрасли, занимающейся исследованием военной службы как социального института и вооруженных сил как социальной организации: от равнодушного в лучшем случае констатирования факта ее существования до полного игнорирования;

б) объективная изолированность развития, так как научная разработка теоретических и методологических основ, подготовка кадров военных социологов, проведение социологических исследований по проблемам жизнедеятельности вооруженных сил осуществляется только в рамках военного ведомства;

в) недостаточная научная разработанность теоретических и методологических основ военной социологии, отсутствие объективной оценки исторического пути, которые оказывает негативные тенденции на ее дальнейшее развитие;

г) отсутствие, по объективным и субъективным причинам, возможности распространения социологических знаний среди военнослужащих в образовательном процессе военных вузов и культивирования - в процессе прохождения ими военной службы[1].

При формировании социологического воображения у военнослужащего на учебная дисциплина «Социология» призвана сформировать особое качество ума, которое поможет пользоваться информацией и развивать мышление, чтобы достичь ясного по-

[1] *Образцов И.В.* Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Часть I // Социологические исследования, 1993 № 12, - С. 4 - 18.

нимания того, что происходит не только в социальных отношениях и процессах, разворачивающихся в российском обществе, государстве и его Вооруженных Силах, но и непосредственно с самим военнослужащим. Ибо народная мудрость гласит: «Самое легкое в жизни - это давать советы, а труднее всего – разобраться в себе».

В контексте рассмотрения данной проблемы следует отметить структурные компоненты содержания учебного курса «Социология», которые по существу являются реперными точками социологического знания, а именно компоненты:

а) входящие в состав основного (теоретического) блока:

1. Система социологических знаний (основных понятий, законов социологической науки).

2. Вопросы истории зарубежной, отечественной, военной социологии, сведения о важнейших ее представителях и научных школах в социологии.

3. Мировоззренческий и воспитательный аспект, эстетические и этические нормы, идеалы, формируемые содержанием учебных занятий.

б) входящие в состав вспомогательного (процессуального) блока:

1. Методы военно-социологического исследования и научного мышления, без которых невозможно адекватное усвоение социологических знаний.

2. Методы и приемы активизации познавательной учебной деятельности, которыми должны овладеть курсанты.

3. Система умений социологического анализа и навыков проведения прикладного военно-социологического исследования.

4. Показатели развития индивидуальных способностей и социальных чувств курсантов.

Военная социология как учебная дисциплина помогает:

- *во-первых*, уяснить острейшие проблемы: влияние развития оружия и военной техники на армию в целом, изменение роли армии и ее места в обществе, отношений в ней, адаптацию управленческого аппарата к задачам бесперебойной работы технических систем;

- *во-вторых*, вооружить обучаемых знаниями, как общей социологи, так и военной социологии, навыками использования ее методов изучения, особенно для прогнозирования личностных характеристик военнослужащих-подчиненных, социальных процессов и явлений в воинских коллективах, а также для оптимизации управленческой деятельности, совершенствования работы с постоянным (кадровым) и переменным составом Вооруженных Сил РФ, то есть людьми.

Социальные проблемы институционального функционирования Вооруженных Сил Российской Федерации на современном этапе актуализировали в свою очередь необходимость не только их диагностики, но и социологическое объяснение их сущности, причин их порождающих и факторов их детерминирующих, а также в большей степени - выработке научно обоснованных рекомендаций органам государственного и военного управления по оптимизации функционирования изучаемого социального объекта.

Небольшой экскурс в историю возрождения и институционализации военной социологии позволяет нам проанализировать диалектику проблемного поля приоритетных направлений социологических исследований в армии и на флоте.

Образование в нашей стране в середине 60-х годов XX века первых социологических учреждений создало прецедент образования идентичного научно-исследовательского подразделения социологического профиля в военном ведомстве. Его эволюционный путь был сопряжен с рядом организационно-штатных мероприятий,

согласно которых осуществлялась дальнейшая реорганизация как по субъективным, так и объективным причинам.

Основными научно-исследовательскими подразделениями социологического изучения социальной жизнедеятельности отечественных вооруженных сил выступали[1]:

13 ноября 1967 г. – 10 августа 1977 г.	Отдел военно-социологических исследований Главного политического управления СА и ФМФ
8 августа 1977 г. – 30 октября 1985 г.	2-е Управление (социально-политических и психологических исследований) Института военной теории и истории МО СССР
30 октября - 1985 г. - 30 июля 1989 г.	1-е Управление (социально-политических и психологических исследований) Института военной истории МО СССР
29 декабря 1979 г. – 30 июля 1989 г.	Проблемная лаборатория военно-правовых исследований при военно-юридическом факультете Военного института МО СССР
18 апреля 1985 г. – 30 июля 1989 г.	Группа военно-психологических проблем Управления пропаганды и агитации Главного политического управления СА и ВМФ
6 ноября 1987 г. – 30 июля 1989 г.	Центр изучения общественного мнения военнослужащих при Главном политическом управлении СА и ВМФ
30 июля 1989 г. - 23 декабря 1991 г.	Центр исследований социальных и психологических проблем при Главном политическом управлении СА и ВМФ
1 января - 3 сентября 1992 г.	Отдел военно-социологических следований Комитета по работе с личным составом МО РФ
24 декабря 1991 г. – 31 декабря 1994 г.	Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил РФ
1 января 1995 г. - 31 августа 2002 г.	Отдел военно-социологических и правовых исследований (военно-социологический отдел) Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ
1 сентября 2002 г. - по настоящее время	Научно-исследовательского (Социологического) центра Вооруженных Сил Российской Федерации

Военными социологами почти за четыре десятилетия деятельности «социологического центра» в отечественной армии и флоте был внесен значительный вклад в изучение актуальных социальных проблем институционального функционирования вооруженных сил. Его приоритетными направлениями выступали изучение:

В конце 60-х - 70-е годы:

- морально-политической и психологической подготовки войск в ходе крупномасштабных войсковых учений и дальних походов, а также экстремальных ситуациях;
- морально-психологической устойчивости спецконтингентов;
- причин суицидальных происшествий в армии и на флоте;
- проблем взаимоотношений в воинских коллективах;
- социальных проблем кадровых военнослужащих и членов их семей;
- эффективности партийно-политической и идеологической работы;
- подготовки и переподготовки кадров политсостава;
- преподавания общественных наук в военно-учебных заведениях;
- проблем военной прессы и другие.

В 80-е годы:

- путей повышения эффективности воздействия органов военного управления на жизнь и деятельность войск;

[1] См.: Социология в России XIX - XX веков. Выпуск 4. Военная социология. Тексты / *Под ред. В.И.Добренькова*. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 2002. - С. 48 - 50.

- полномочий командира полка и совершенствование их правовой регламентации;

- состояния и эффективности правового воспитания в воинских коллективах;

- совершенствования преподавания основ советского военного законодательства в военно-учебных заведениях и состояние правового воспитания офицерских кадров;

- причин преступности и разработка мер по предупреждению правонарушений офицерским составом;

- причин искривления дисциплинарной практики и нарушения уставных взаимоотношений между военнослужащими;

- социальной болезни вооруженных сил - неуставных взаимоотношений среди военнослужащих срочной службы;

- причин суицидальных происшествий в армии и на флоте;

- эффективности мер по предупреждению уклонений от военной службы;

- проблемы правового регулирования комплектования армии и флота офицерскими кадрами;

- проблем психологической устойчивости личного состава в экстремальных условиях;

- проблемы профессионально-психологического отбора в вооруженные силы;

- модели советского офицера: социально-психологический портрет и политико-моральный облик;

- путей совершенствования индивидуальной работы с офицерским составом;

- процессов демократизации в армии и на флоте;

- концепции нового политического мышления и ее влияния на сознание офицеров и всего личного состава соединений и частей, несущих боевое дежурство;

- проблемы повышения бдительности и боевой готовности;

- национальных отношений в Вооруженных Силах, а также проблемы повышения культуры межнационального общения военнослужащих;

- семейно-бытовых отношений в офицерских семьях и влияния нравственно-психологической атмосферы семьи на решение служебных задач;

В конце 80-х - начале 90-х годов:

- снижения престижа и авторитета КПСС среди кадровых военнослужащих;

- динамики мнения военнослужащих по узловым проблемам политической и общественной жизни страны;

- предвыборных предпочтений военнослужащих;

- департизации и деполитизации силовых структур, характера и необходимости функционирования в Вооруженных Силах института политических органов;

- реформирования Вооруженных Сил;

- деформаций духовного мира молодежи, призываемой в армию, снижения качественных характеристик призывных контингентов;

- совершенствования деятельности военной печати;

- престижа военной службы в обществе;

- демократизации жизни армейских (флотских) коллективов;

- межнациональных отношений в армейских и флотских коллективах;

- неуставных отношений в воинских коллективах и их новых проявлений;

- самоубийств среди военнослужащих;

- обеспечения социальной защиты военнослужащих и членов их семей;

- использования результатов изучения общественного мнения в интересах управления социальным процессами в войсках

В 90 -е годы:

- социально-правового и материального положения кадровых военнослужащих в новых экономических условиях;
- тенденций распада Вооруженных Сил СССР, создания Объединенных Вооруженных Сил СНГ, становления новой Российской Армии;
- проблемы наемничества в среде российских военнослужащих в зонах вооруженных конфликтов;
- реформирования военного образования;
- проблемы кадровых военнослужащих, увольняемых в запас;
- социальной защиты военнослужащих и эффективности мер по ее реализации;
- социальной напряженности в Вооруженных Силах;
- характера взаимодействия армии и религии;
- проблемы контрактной службы в Российских Вооруженных Силах;
- причины и условий текучести кадров офицерского состава в низовых звеньях и повышения престижа офицерской службы;
- структуры ценностных ориентаций кадровых военнослужащих Вооруженных Сил РФ;
- динамики качественных характеристик и ценностных ориентаций различных категории военнослужащих;
- динамики уровня качества жизни семей военнослужащих;
- проблемы и особенности семей кадровых военнослужащих;
- социальных аспектов укрепления воинской дисциплины и профилактики правонарушений;
- эффективности воспитательной работы и функционирования органов по работе с личным составом;
- динамики политических предпочтений военнослужащих и их мнений по узловым вопросам социально-экономической жизни страны;
- динамики морально-психологического состояния армии и флота и пути их решения в повседневной жизнедеятельности;
- форм и методов морально-психологического обеспечения действий войск и сил флота, повышения их эффективности;
- прогнозов развития социальных процессов в армии и на флоте и другие[1].

В 2000 -2015 гг.:

- личности военнослужащего;
- конкретных социальных групп военнослужащих в ВС;
- воинских коллективов;
- воинской дисциплины и правопорядка;
- взаимоотношения армии с государством и обществом;
- военной службы, как особого вида государственной службы;
- боевой подготовки и проблем поддержания боевой готовности войск (сил), проблем боевого дежурства (службы);
- проблем морально-психологического обеспечения войск (сил);
- проблем военного образования и военно-профессиональной подготовки;
- проблем комплектования армии и флота;
- вопросов подготовки молодежи к военной службе;
- быта военнослужащих и их семей;

[1] См.: Век российской военной социологии. *Образцов И.В., Пилипонский А.Г., Соловьев С.С.* - М.: Военный университет. 1997, – С. 33 – 48.

- культуры и досуга военнослужащих и их семей;
- социально-экономического положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- проблем социальной защищенности;
- военной службы как специфической деятельности и труда;
- вопросов эффективности и оптимальности военного управления;
- оценки социальной последствий принимаемых управленческих решений;
- проблем воспитательной работы в Вооруженных Силах;
- деятельности общественных организаций в армии и на флоте.

В настоящее время военные социологи **Научно-исследовательского (Социологического) центра Вооруженных Сил Российской Федерации** активно проводят полевые военно-социологические исследования. Они заданию руководства Министерства обороны выбирают новые актуальные темы и направления, обогащающие практику не только военной социологии, но и социологической науки как таковой.

Речь идет и о специфическом содержании данных исследований и о методах, которые явились наиболее приемлемыми для их проведения, зачастую в чрезвычайных условиях в условиях военной опасности и конфликтов. В наше время результаты работы военных социологов более чем востребованы.

Опыт военного строительства показывает, что без тщательного анализа социальных процессов, протекающих в Вооруженных Силах России, подготовка научно обоснованных предложений и рекомендаций для органов государственной власти и военного управления была бы не столь эффективной и оптимальной.

Таким образом, выполненный общий обзор экскурса в историю и дискурсивного поля современной социологии показывает, что социальная ситуация в стране и вооруженных силах вносила коррективы в перечень приоритетных направлений военно-социологических исследований, но при этом **военная социология** сохраняла свое постоянство.

В рамках отечественной общей социологии она **изучает закономерности становления, развития и функционирования военной организации как социального института в мирное и военное время, ее взаимодействие с другими социальными институтами и организациями и обществом в целом, а также социальные процессы и отношения между социальными общностями и группами внутри самой организации**[1].

Литература:

1. Век Российской военной социологии (1987 – 1997 гг.). Образцов И.В., Пилипонский А.Г., Соловьев С.С. – М.: ВУ, - 1997.

2. Егоров Л.Г. Проблемы военной социологии / Социологические исследования 1995, № 1. - С. 119 - 123

3. Корф Н.А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле: этюды по философии военных наук. - СПб., 1897. - С. 4 – 15

4. Ксенофонтов В.Н. Военная социология в России: проблемы и направления // Социологические исследования. 1995. № 6. - С. 68 - 73.

5. Култыгин В.П. Содержательное и институциональное становление военной социологии в США / Социологические исследования, 1993. № 12. - С. 133 - 139.

6. Мартин М. Морис Яновитц и военная социология США / Дефенс Националь,

[1] См.: Социология в России XIX - XX веков. Выпуск 4. Военная социология. Тексты / *Под ред. В.И.Добренькова*. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 2002. - С. 7.

март 1982. - М.: Пе-ревод отдела ВПИ ВПА № 355.

7. Мартин М. Некоторые аспекты военной социологии США / Дефенс Националь, октябрь 1981. - М.: Перевод отдела ВПИ ВПА № 342

8. Москос Ч. Вооруженные силы в «обществе отрицания войны» // Армия и общество. - М.: Прогресс, 1990. - С. 80 - 83.

9. Образцов И.В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Часть I // Социологические исследования 1993. № 12. - С. 4 - 19.

10. Образцов И.В. Военная социология: проблемы исторического пути и методологии. Часть II // Социологические исследования. 1994. № 1. - С. 88 - 106.

11. Пилипонский А.Г., Воронин В.А., Беляев А.М. Проблемы становления и развития российской военной социологии конца XIX - начала XX века. Учебное пособие. Часть I. - М.: ВУ, 1997. - С. 23 - 50.

12. Серебрянников В.В. Военная социология: назначение и проблемы / Военная мысль 1991, № 1. - С. 34 – 42.

13. Серебрянников В.В. Военная социология: опыт и проблемы / Социологические исследования 1993, № 12. - С. 20 – 32.

14. Соловьев А.В. Полемология – французская социология войны / Социологические исследования, 1993. № 12. - С. 125 - 131.

15. Социология в России XIX - XX веков. Выпуск 4. Военная социология. Тексты / Под ред. В.И.Добренькова. - М.: Международный университет бизнеса и управления, 2002.

16. Чистиков Ю.Н. Социология и Бундесвер / Социологические исследования, 1993. № 12. - С. 118 - 125.

17. Шпакова Р.П. Проблемы войны и мира в социологии ФРГ / Философские науки, 1987. № 11. - С. 85 - 95.

ВТОРОЙ РАЗДЕЛ

ТЕОРИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

ГЛАВА 3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЙНЫ КАК ОСОБОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

«Война – явление естественное в жизни народов, являясь одним из самых быстрых цивилизаторов человечества, в то же время истребляет и разрушает все в мире»[1] – слова основателя русской военной социологии Г.А. Леера; следующее выражение известного мыслителя Виктора Гюго: «Мир – добродетель цивилизации. Война – ее преступление»[2]. Эти оценочные суждения о войне и мире были и пока остаются генерализирующими компонентами жизнедеятельности человечества. Практически все государства мира продолжают совершенствовать свои военно-силовые структуры, разрабатывают новые военные доктрины, осуществляют многомиллиардные проекты оснащения армий современными видами оружия и боевой техники.

В структуре военно-социологического знания социология войны занимает особое место и относится к первому, высшему уровню, который характеризует динамику развития общий теории военной социологии, отражая ее главную объектно-предметную область – *войну, мир, социальные последствия и влияние*.

Войну как социальный феномен изучают многие науки. Однако социология изучает данное явление с позиций военно-социологического знания о войне, мире и армии. Новыми ориентирами обновления этих знаний сегодня стали: усиление их социально-гуманистической направленности (от теории насилия – к ненасилию и миру); переориентация с классово-идеологических позиций на социально-культурные, цивилизационно-геополитические реальности мира; уточнение и обогащение содержания знаний за счет новых фундаментальных категорий, таких как «война современная», «социология войны», «кровавые потери», «масштабы войны», «социальные последствия войны»[3]; определенное возрастание роли социального права войны, формирование и разработка современного кодекса поведения в вооруженных конфликтах и т. д.[4].

§ 3.1. Война как социальное явление и её социологический анализ

В начале первой мировой войны Э. Дюркгейм писал: «Со временем историкам еще предстоит исследовать, в результате каких демографических, экологических, этнических условий с некоторых пор, похоже, умножились случаи конфликтов между народами»[5]. За истекшие годы многое изменилось в мире, но явление, занимавшее умы виднейших ученых всех времен и народов, – война не прекратила своего существования. Да это и не удивительно, так как история человечества – это не только и не столько история мировых отношений между государствами и народами, сколько, к великому сожалению, история больших и малых войн и военных конфликтов.

На протяжении долгих лет развития человечества, длительной истории войн и вооруженных конфликтов война изучалась различными науками, но комплексного исследования войны как социального явления не осуществлялось. Значительная задержка развития социологии в этом направлении происходила вследствие того, что в ряде военных структур не было непосредственной практической потребности социального исследовании войны. Это всецело доверялось чисто военным стратегам и отдельным во-

[1] Леер ГЛ. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войн. СПб., 1869. С. 43.
[2] Гюго В. Письма. Париж, 1976. С. 113.
[3] См.: Шахов М Н Ориентиры развития военно-научного знания // Военная мысль. 1996.
[4] См.: Мутней Ф.Д. Право войны. Руководство для вооруженных сил. М.: Красный Крест, 1993.
[5] Дюркгейм Э. Социология. М., 1995. С. 76.

енным специалистам.

Однако значительный вклад в изучение войны как социального феномена внесли представители талантливой плеяды русских социологов: А.И. Астафьев, И.С. Блиох, К.И. Дружинин, Н.А. Корф, Г. А. Леер, Н.П. Михневич, Д.А. Милютин и другие. Наиболее ценный вклад в разработку социологии войны и мира внесли И.С. Блиох, Н.Н. Головин и выдающийся русский социолог П.А. Сорокин. Отдельные работы данных исследователей рассматриваются в пособии. Именно эти русские социологи благодаря своему таланту, настойчивости, большому социальному опыту внесли значительный вклад в разработку основных положений концепции «социологии войны и мира».

Следует заметить, что и на Западе, на рубеже 1940–1950-х годов разрабатывается так называемая новая наука о войне – «полемология Гастона Бутуля»[1], Термин «полемология» произошел от греческих слов «полемос» – война, «логос» – наука, учение. По замыслу Г. Бутуля, полемология должна была в корне отличаться от классической науки о войне, военного искусства и представлять собой объективные научные исследования войны как социально-политического, общественного явления, которое, с одной стороны, порождено всем многообразием общественно-социальных процессов, а с другой оказывает сложное, противоречивое воздействие на социальные процессы в обществе.

Особо подчеркнем, что арсенал теоретической концепции войны как социального феномена общественного развития человечества, моделей, технологий, методик ее социологического исследования обогащается с каждым новым этапом развития мира, социологического знания.

Какие же реальные подходы и технологии исследования войны как социального явления сложились в социологии? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к ряду работ выдающихся ученых, внесших достойный вклад в социологическое видение войны, ее последствий. Характеризуя направленность этих работ, содержательную альтернативность поисков, можно констатировать определенные основания для их классификационной характеристики.

Особое направление связано с революционной теорией Г. Спенсера, который придавал войнам прошлого большое историческое значение в развитии прогрессивной роли человечества по созданию обширных государств и цивилизаций в целом[2]. К этому же направлению можно отвести труды М.М. Ковалевского, его авторскую концепцию «социальной закономерности». Он считал, что процесс эволюции может протекать как естественным путем, так и посредством войны[2].

Первая группа ученых целиком поддерживает и оправдывает войну как *вид естественного отбора* и признает ее полезность, а главное, необходимость. Среди них есть те, кто поддерживает социал-дарвинистское направление и российское антропологическое направление. Например, Л. Гумилович, Г. Ратценнофер, Я. Новиков и др. По их мнению, «война – это своеобразный суд истории, перед лицом которого каждая раса должна доказать свое право на существование. Конечно, она сопровождается бедствием и гибелью людей, но ценой этих жертв достигается господство высшей расы, а также отбор наилучших индивидов»[3].

Вторая группа исследователей поддерживает *признание положительной роли войны*, ее социального влияния и последствий. Так, голландский ученый Р. Штейнметц в своей работе «Философия войны» пишет, что социально-политическое следствие вой-

[1] См.: Бутуль Г. История социологии. Париж, 1958.
[2] См.: Спенсер Г. Основания социологии. СПб.,1889.
[2] См.: Ковалевский М.М. Социология. СПб., 1910.
[3] См.: Гумилович Л. Основы социологии. СПб., 1899.

ны увеличивает многие положительные характеристики в сравнении с отрицательными и война должна сохраниться в жизни народов. Русский социолог Н.Н. Головин подчеркивает в своих работах, что война – это средство решения многих вопросов.

Третью группу ученых составляют представители диалектико-материалистического подхода в социологии к анализу войны с позиции *признания ее социально-классового характера* – это К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин. Данное направление существовало долго, а многие авторы на Западе и до сих пор используют его в теоретическом плане. И если до недавнего времени в отечественной социологии марксистско-ленинское учение о войне и армии играло роль господствующей идеологии, а всем остальным подходам было отказано в праве на существование, то в настоящее время проявляется иной подход, как со стороны руководителей государства, так и со стороны ученых.

Позиция кафедры социологии Военного университета по данному вопросу такова: социология, как и любая настоящая наука, не должна быть конъюнктурной в угоду тем или иным общественным или государственным противоборствующим силам.

Четвертая группа ученых *полностью отрицает войну*, отрицает право на ее существование в жизни человечества. Такое направление получило название пацифистского и объединяет многих гражданских ученых, исследователей войны. Значительное число представителей данного течения полагает, что их теория имеет высоконравственный, гуманный характер и жизнь людей планеты Земля должна быть направлена на счастье человека, а не на жертвы и гибель. Пацифисты утверждают, что войны, и насилие не соответствуют нравственному идеалу мира и что по мере совершенствования цивилизации должны исчезнуть как войны, так и военные конфликты, другие виды вооруженной борьбы. К представителям рассматриваемого направления следует отнести Н.И. Кареева, Л.Н. Толстого, П. Лименфельда, А. Шефле и др.[1].

Взгляды каждого из этих представителей дают четкое представление об их альтернативном подходе к войне как социальному явлению. Они едины в том, что война несет только беды человечеству, поэтому должна быть исключена из социальной практики.

Важное значений в современных условиях реального диалога, сотрудничества, а иногда и партнерства во имя мира, особенно в рамках НАТО, на наш взгляд, имеет активное продолжение изучения различных подходов, взглядов как западных, так и отечественных исследователей на войну и ее социальные последствия. Сегодня обнаруживаются два направления или две группы суждений о войне как социальном явлении. Они разнятся по своей сущности и динамике исследования и носят названия – реалистическое и неоконсервативное.

Для представителей реалистического направления характерны желание обновления взглядов на войну и мир, более углубленное изучение динамики изменений международной обстановки, военных доктрин государств и т. д. Отдельные исследователи, например Ч. Москас, акцентируют свое внимание на политической необходимости предотвращения войны как способа разрешения конфликта. Он пишет: «Новой тенденцией мира является то, что войны между развитыми странами ... уходят в область маловероятного. Полагаю, что мы являемся свидетелями рождения эры, в которой войны, во всяком случае, между сверхдержавами, больше не будут основным, а тем более, неизбежным способом разрешения конфликта»[2].

[1] См., например: Кареев Н.И. Сущность исторического процесса. СПб., 1889.

[2] Москас- Ч. Вооруженные силы в обществе войны // Армия и общество. М., 1990. С. 102.

Сторонники неоконсервативного подхода продолжают считать войну способом разрешения политических вопросов, стремятся продвинуть НАТО на Восток, защитить свои национальные интересы в противоположных частях мира, являются сторонниками переоснащения вооруженных сил, перехода на новые военные технологии.

Большинство западных социологов, ссылаясь на научно-технический прогресс, пытаются представить облик современного военного как человека, лишенного эмоций, у которого на вооружении «рюкзак-компьютер», аппаратура, заставляющая его идти в бой. В последнее время зарубежная военная теория и социология обращают внимание на усилия социально-генной инженерии по формированию необходимых качеств у военнослужащих для ведения будущей войны. Ученые Г. Ионис, У. Хаббард и другие в той или иной степени проповедуют подобное направление восприятия будущей войны.

Как уже отмечалось, о войнах, особенно о войнах будущего, об их характеристиках и разрушительных последствиях пишут и военные ученые России. Так, президент Академии военных наук России М.А. Гареев в своей работе «Если завтра война», излагает собственное видение проблемы, где раскрывает социально-политические, военно-технологические и другие характеристики вооруженной борьбы на ближайшие 20–25 лет[1].

К направлениям исследования войны, военных конфликтов и их социальных последствий можно отнести стремление ряда международных организаций (типа ООН), ряда международных форумов по проблемам войны и мира (как прошлых лет, так и настоящего времени) придать войне, как социальному феномену человечества, определенные нормативно-правовые, социально-гуманистические характеристики. Или, как отмечают отдельные правоведы, желательно и дальше разрабатывать социально-правовые основы концепции «права войны». В этой связи можно вспомнить тринадцатую Гаагскую конвенцию о законах и обычаях войны (1907 г.), Женевскую конвенцию «О защите жертв войны» (1949 г.), резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН – «Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах в период вооруженных конфликтов» (1974 г., декабрь), а также другие документы[2].

Указанные международные акты представляют интерес для каждого исследователя войны, военных конфликтов, особенно их социально-политических последствий. В документах дается комплексное определение ряда важнейших нормативно-правовых, социально-статусных, функционально-ролевых характеристик новых субъектно-объектных аспектов войны, принципов международного социально-гуманитарного права войны (гуманизация вооруженных конфликтов, ограничение воюющих в выборе методов и средств ведения войны, социально-правовая защита жертв войны, охрана гражданских объектов и культурных ценностей воюющих государств, социальное поведение не только участников войны, но и населения, которое находится в зоне военных действий).

Таковы основные направления в социологии, в исследовательской практике и авторские позиции, как в западной, так и в отечественной социологической теории и эмпирике по проблеме войны, вооруженных конфликтов, их социальных последствий. По нашему мнению, в представленных точках зрения одновременно раскрываются и социальные подходы, и социальная роль рассматриваемых явлений.

Социологический анализ войны как социального явления диктует необходимость руководствоваться логикой и требованиями системно-структурного анализа социаль-

[1] См.: Гареев М.Л. Если завтра война.-М.,1995.

[2] См.; Мулинен Ф.Д. Право войны. Руководство для вооруженных сил. – М., 1993.

ных явлений и процессов. Чтобы верно определить свой подход и позиции, алгоритм действия, думается, следует обратиться к трудам наших соотечественников, русских гражданских и военных социологов-исследователей, которые в этом плане накопили значительный опыт, особенно к работам И.С. Блиоха, Н.Н. Головина П.А. Сорокина и др.

П.А. Сорокин дал нам возможность углубленно подойти к проблеме логики и алгоритма действий в разработке авторской концепции – «социологическое объяснение борьбы за существование и социология войны». Приведем ряд блоков этой работы:

1) общая характеристика данной отрасли социологии;

2) неопределенность понятия «борьба за существование» в биологической и социологической литературе;

3) виды «борьбы за существование» и их эволюция в истории человечества;

4) социальная роль и последствия войны: социальный отбор, производимый войной; воздействие войны в области физиологии насилия; влияние войны на экономическую жизнь; моральные последствия войны; влияние войны на политическую жизнь страны; война и «внутренняя социальная подвижность общества»; война и изменения в общественных мнениях, настроениях и поведении; влияние войны на науку и искусство; факторы, вызывающие войну.

В перечне блоков насчитывается 16 проблем социологического звучания. Разумеется, в рамках пособия сложно раскрыть содержание всех названных проблем, да такие цели и не ставятся. Однако базовые, на наш взгляд, исследовательские проблемы П.А. Сорокина мы использовали в структурном построении пособия, в логике изложения материала. Перед нами стоят следующие из них:

– дать определение войны (с точки зрения русских и зарубежных социологов) как социального процесса и явления;

– осуществить систематизацию ряда социальных законов и функций войны и военных конфликтов;

– определить причины, условия, факторы, приводящие к войне и военному конфликту;

– кратко изложить положения концепций войны и мира Н.Н. Головина и П.А. Сорокина;

– рассмотреть индикаторы и социологические единицы счета для различных характеристик войны и военных конфликтов;

– высказать предложения относительно основных направлений социального влияния последствий войн и военных конфликтов.

Для того чтобы дать определение сущности войны как социального явления, необходимо обратиться к различным источникам по данной проблематике. Так, В.И. Даль, автор «Толкового словаря живого великорусского языка», отмечал: «Война – это ... бойня, раздор, тарный бой между государствами, международная брань и т. д.». В словаре даются такие формулировки: «Всякая война – это война от супостата, а не от Бога», «Кто силен да богат, тому хорошо воевать»[1].

Социологический подход к исследованию категории войны заложен К. Клаузевицем. Данное им общее определение войны известно. Однако он представлял войну и как «акт человеческого общения ... война – это конфликт крупных интересов, которые разрешаются кровопролитием, и лишь в последнем они отличаются от других конфликтов»[2].

[1] Даль В.И. Толковый словарь Живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1993. Т. 1.

[2] Раит К. Международная энциклопедия общественных наук. М., 1968.

Социальные трактовки войны, даваемые русскими гражданскими и военными социологами, представлены схемой в Приложении (см. схему 4).

Если говорить о западной социологии, то отдельные исследователи войны, в частности американский социолог Куинси Райт, определяют войны как «конфликт между политическими группами, особенно между суверенными государствами, ведущийся с помощью вооруженных сил значительной величины, в течение значительного периода времени»[1]. А основатель полемологии Г. Бутуль относит войну к «ускоренным формам потери социального равновесия»[2]. В современных условиях, когда мировая цивилизация подходит к началу своего третьего тысячелетия, назрела необходимость, на наш взгляд и взгляд ряда отечественных социальных философов (М.Н. Шахов), в уточнении, корректировке и обогащении содержания ряда фундаментальных категорий военно-социологического знания, особенно таких, как «современная война», «социальные причины войн и вооруженных конфликтов», «современный мир», «источники военной опасности», «последствия войны», и других. Это связано с тем, что до последнего времени названные категории понимались преимущественно с позиций чисто военных наук, политологических и философских обоснований марксистско-ленинской концепции общественного развития. Вспомним хотя бы классическое определение войны, сформулированное Клаузевицем, которое в полной мере наполнено классовым подходом и сущностью. В нем практически фиксируется преимущественно классовая природа войны. Ибо как замечает социальный философ М.Н. Шахов, «война – крайне антиномическое явление и социальное бедствие, имеет еще и иррациональную природу»[3].

В наиболее общем и широком смысле современная война – это не только продолжение и средство политики, но и, как нам представляется, объективное отражение реального состояния социально-общественных отношений и часто вызываемых социально-политических и других конфликтов. А конфликт, как известно, есть острая стадия развития и разрешения противоречия, наличествует и проявляется на всех уровнях социального общения – межличностном, межгрупповом, межнациональном, межгосударственном.

В этом плане целесообразно обратиться к работе исследователя Н.С. Тимашева «Война и революция». Ее автор отмечает, что война возникает при сочетании во времени трех факторов. Ими являются: «1) наличность конфликта между государствами, признаваемого серьезным правительствами заинтересованных государств, серьезность конфликта определяется современным воззрением государственных людей; 2) неудача попыток разрешения конфликта мирным путем; 3) вера каждой из сторон в то, что победа в войне останется за ней. Все эти три условия отчасти субъективны, но в значительной мере и объективны»[4].

С позиции общей теории социальных конфликтов можно предпринять попытку сформулировать социально-философское определение войны, учитывая приоритет таких признаков, как антиномичность и диалектичность противоречий природы, постоянное функциональное, конфликтное состояние многих социальных отношений, насильственный характер социальных субъектов противодействия, достижение цели активным применением вооруженных средств.

Война – это типический социальный феномен, объективный социокультурный

[1] Там же.
[2] Бутуль Г. История социологии. С. 46.
[3] Шахов М.Н. Ориентиры развития военно-научного знания // Военная мысль. 1996. № 61. С. 23.
[4] Тимашев Н.С. Война и революция Нью-Йорк, 1965. С. 15.

процесс, отражающий конфликтное состояние социальных отношений, в котором цели государства, народов, отдельных социальных слоев и групп (политические, социальные, технологические, религиозные и другие) достигаются насильственным противодействием с массированным применением вооруженных средств.

Каковы же законы войны, вооруженной борьбы? Военная социология делит их на две группы. Первая группа – это генетические законы, которые отражают характер возникновения войны. Действие их во всем объеме раскрывает основные социально-политические и другие причины, условия, обстоятельства, факторы возникновения войны, которые будут рассмотрены далее. Вторая группа – это законы функционирования, развития хода и исхода самой войны.

Сами же законы хода и исхода войны, в свою очередь, подразделяются тоже на две большие группы.

1. Законы «первого порядка» определяют реальный ход и динамику войны как противоборства государств в целом, так и социальных, экономических и других систем, народных масс, их интересов и культур.

2. Законы «второго порядка» – это непосредственные законы «поля боя», которые обусловливают распределение сил, огня, движения, разведки, обеспечения и т. д. Как правило, эти законы рассматриваются в курсе изучения военных наук.

Если говорить о законах «первого порядка», то выводятся они практически довольно просто, из социально-политической сущности войны, а также из структурных элементов военной мощи противоборствующих государств. Эти законы войны можно, в свою очередь, классифицировать следующим образом:

а) закон зависимости характера и степени применения военной силы государства от преследуемых им социально-политических, военно-экономических и других целей войны (основной закон);

б) закон зависимости хода и исхода войны от социально-экономических потенциалов воюющих государств, их реального состояния;

в) закон зависимости динамики и исхода войны от объективного соотношения научно-технических возможностей и потенциалов государств;

г) закон полной зависимости исхода войны от безусловного соотношения социально-ценностного и морально-политического потенциал? противоборствующих сторон;

д) закон зависимости хода и исхода военных действий от соотношения собственно военных факторов воюющих сторон.

Обращает на себя внимание тот факт, что указанные законы, закономерности войны не всегда находят свое реальное воплощение в научном поиске специалистов по проблемам войны и социологов, которые конкретно изучают социальный характер и социальное влияние последствий войны, нет углубленного анализа и обоснования явлений. Можно назвать только отдельных исследователей в русской социологии, которые без поиска и обнаружения этих законов не могли выстраивать свои концепции, излагать свои взгляды и суждения на проблему войны как социальный феномен общественного развития. В первую очередь к таким исследователям относится И.С. Блиох.

В своем многотомном труде[1] И.С. Блиох не только опирается на законы и закономерности войны, но и стремится систематизировать их, ввести в реальный процесс авторского научного поиска, придать официальный характер своей концептуальной по-

[1] См-Блиох К.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях. СПб., 1898. Т. 1.

зиции.

На наш взгляд, нет надобности подробно рассматривать названные законы, так как многие из них нам уже известны, с ними приходилось встречаться в реальной военно-профессиональной практике. Однако о социальном характере каждого закона, об объектно-субъектной структуре законов, социальной зависимости от многогранных элементов социальной структуры общества, их влиянии на армию надо помнить практически постоянно.

Необходимо отметить, что особенностью современных законов вооруженной борьбы являются их чрезвычайная подвижность и изменчивость. В процессе войны постоянно возникают различные социальные, природные обстоятельства, зачастую и непредвиденные. Поэтому законы войны никогда не действуют однозначно, а находят себе дорогу через множество отклонений. Часто бывает так, что один закон, особенно социального характера, прерывает действие другого закона. Поэтому законы войны не следует рассматривать как жестко детерминирующие, лучше их рассматривать как законы-тенденции (т.е. статистические законы).

Остановимся теперь на вопросе о социальных функциях войны. Если раскрывать содержание функций войны, военных конфликтов не с позиций военной науки в чистом виде, а в плане их социальных характеристик, то надо обратить внимание на то, что рядом русских социологов они рассматривались уже давно и активно использовались в их концептуальных теориях «социологии войны и мира». Так, К.И. Дружинин писал, что если «функция государства – воспитывать воина, а функция воина – укреплять Отечество, то функция войны – выделить язвы в обществе и государстве»[1]. Г.А. Леер в своих работах отмечал, что «война имеет значимость для военных реформ и перевооружения армии»[2]. Добавим и от себя: сегодня мы участвуем в реализации этой функции в период противоречивого развития российского общества.

Раскрывая значение функции войны, А.И. Макшеев подчеркивал, что «война дает возможность переложить военно-социальные знания на практику вооруженной борьбы». П.А. Сорокин в войнах видел «функции социального взаимодействия, функции разрешения реальных конфликтов, функции объединения человечества и в то же время безусловной деградации общества»[3].

Говоря о причинах возникновения войн, назовем ряд из них: острые социально-экономические причины, социально-политические, территориальные, религиозные, военные и другие, проявляющиеся в противоборстве сторон и подчас приобретающие конфликтно-политический характер. То есть противоречия находятся на такой стадии развития, которая характеризуется невозможностью их разрешения с помощью существующих в мировой практике политических, дипломатических, экономических и других традиционных мер. Тогда в ход идет главное средство достижения политических целей – сила, вооруженная борьба.

Изложенные фрагменты, заметим, и составляют основу одной из концепций возникновения современных войн, которая принадлежит немецким социологам Карлу Шмидту и Гансу Фрайеру. По их учению, политическое напряжение, «которое порождает войну», является наивысшей степенью экономического, территориального, религиозного и другого напряжения.

Раскрывая характер и содержание причин войн, в том числе гражданских, П.А.

[1] Дружинин К.И. Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 1909. С. 504.
[2] Леер ГЛ. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны. СПб., 1869. С. 472.
[3] Сорокин П.Л. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4.

Сорокин называл главную из них – реальное функционирование культурно-ценностных структур общества. А в работе «Войны становятся все более цивилизованными: размышление о взаимосвязи социальных, морально-нравственных форм и развития современного оружия» Г.А. Гуха подчеркивал, что практически «современные войны, как правило, являются гражданскими». Так, из 200 вооруженных конфликтов, имевших место с 1945 года по настоящее время, большинство – войны гражданские.

Военный социолог из Германии Рут Зейферт указывает на «интересные особенности современных гражданских войн». Они, как правило, не ведутся по законам и международным и межгосударственным правилам войн с четко обозначенными фронтами, стратегией, тактикой поведения армии, известными формами управления боем. Гражданские войны имеют присущие им свои внутренние характеристики. При этом социолог подчеркивает, что современные гражданские войны больше имеют сходство с гражданской партизанской борьбой, носят затяжной характер, ущерб населению от них значительно возрастает. Причина таких войн имеет диапазон от социально-политических до кланово – этнических и часто религиозных факторов. Данную мысль подтверждают материалы, опубликованные в «Независимом военном обозрении» № 6 за 1997 год. В них раскрываются современные социально-политические факторы, условия, обстоятельства и характеристики военных конфликтов за период с 1990 по 1996 год.

Разумеется, мы не ставили перед собой задачу всесторонне раскрыть все теоретико-методологические основы социологии войны и ее социальную сущность, а лишь пытались логически выстроить структуру социологического анализа войн и военных конфликтов.

§ 3.2. Социальные последствия войны и вооружённых конфликтов на функционирование российского общества

Значительный вклад в изучение войны как социального феномена, социального процесса и явления внес видный военный теоретик, педагог и социолог, профессор Николаевской военной академии генерал-лейтенант Николай Николаевич Головин. В своих работах «Наука о войне. О социологическом изучении войны», «Исследование боя», «Исследование деятельности свойств человека как бойца», «Мысли об устройстве будущей российской вооруженной силы» и других[1] он осуществил уникальный анализ войны, дал авторское осмысление войны в ее многогранной динамике, показал ее социальные последствия. Головин не только привнес в науку о войне свою альтернативно-научную методологию, эмпирику, но и разработал, создал качественный аппарат социологических понятий и категорий.

Н.Н. Головин особенно подчеркивал, что задачей науки о войне, которой может быть только «социология войны», является ее изучение как явления социальной жизни. Следовательно, данная наука должна представлять собой социологическое исследование, объектом изучения являются все процессы и явления войны с точки зрения существования, сходства и их последовательности. Иначе говоря, наука о войне должна представлять «социологию войны» (см. материал доклада, сделанного

Н.Н. Головиным в Брюсселе на 12-м Международном конгрессе социологов 25 августа 1935 года).

Изучение войны как социального явления, с точки зрения складывающихся и из-

[1] См., например: Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938; Мысли об устройстве будущей российской вооруженной силы. Белград, 1925. и др.

меняющихся в обществе реальных социальных отношений (межличностных, личностно-групповых, внутригрупповых, других отношений индивидов различного уровня), социализирующих структур общества в экстремальных условиях боевой деятельности, с учетом воздействия сложной и противоречивой совокупности внешних факторов, всей системы отношений в данном конкретном государстве осуществляет специальная отрасль социологических знаний – «военная социология», точнее, один из ее главных подразделов – «социология войны».

В раскрытии плана и алгоритма построения своей концепции «социологии войны» Н.Н. Головин реализовал следующую систему и конструкцию.

1. Обосновал научный статус и место «социологии войны» в ряду общественных и военных наук.

2. Определил содержательную проблематику «социологии войны», ее реальную структуру, задачи, пределы возможностей в решении конкретных задач и проблем социальной практики.

3. Выработал теоретико-методологические обоснования своей концепции.

4. Разработал ряд важнейших социальных показателей индикаторов, необходимых для исследования явлений войны.

5. Разработал методические приемы на основе активного привлечения методов исторического, психологического, статистического и социологического анализа.

Осознавая, что изучению войны с социологической точки зрения и значительной степени препятствует отсутствие системы социальных индикаторов, Н.Н. Головин предпринял попытку их разработки. К концу 1930-х годов ему удалось на основе изучения как отечественного, так и зарубежного опыта создать определенную систему социальных показателей для анализа явлений войны. Он разработал такие категории, как «военное напряжение страны», «моральная упругость войск», «кровавые потери» и т. д.

Если первый показатель выступал в роли интегрированного, комплексного и учитывал наряду с социальными, политическими и военными также и экономические факторы, то второй был характерен для реального социологического исследования явлений войны.

Особое место, как нам представляется, в работах Н.Н. Головина отводится анализу «морального духа войск». Так, подводя итоги первой мировой войны, он говорил, что существовавшее до войны представление о духе войск как о чем-то неисчерпаемом и самодовлеющем привело в ходе войны к такому расточительному расходованию крови, которое не могли выдержать даже самые лучшие войска в мире. В связи с этим он отмечает слабый учет зависимости «духа войск» от факторов и явлений социального и политического характера, получивших особую силу и влияние после превращения русской профессиональной армии в вооруженный народ.

Условия, в которых живет страна, по мнению ученого, являются первыми данными, влияющими на дух войск, «вот почему в современную эпоху вести войну, не популярную в массах, есть предприятие ненадежное». Подтверждают этот тезис сегодня война в Афганистане и война в Чечне. Из анализа конкретных событий социально-политического характера периода первой мировой войны Н.Н. Головин вывел «закон распространения разложения армии от тыла к фронту». В России этот процесс происходил в солдатских массах Северного фронта, в тылу которого был революционный Петроград. Разработанная Н.Н. Головиным особая система эмпирической индикации для выяснения «моральной упругости войск» (МУВ) широко представлена в его работах по истории первой мировой войны. Интересны несколько фрагментов из его исследования. Их в полной мере можно использовать сегодня в исследовательской практике изучения

войны, военных конфликтов и их последствий.

На основе данных военной истории, исследуя предел МУВ, Н.Н. Головин приходит к выводу, что в течение XIX века ее характеризует цифра 25 % кровавых потерь от численности участвовавших в бою, после этого сражающаяся армия, как правило, становится деморализованной, не способной к сопротивлению. Подчеркивая эту идею, ученый делает вывод о высокой «моральной упругости» русских войск, несших обычно кровавые потери в пределах от 15 до 43 % против низкого показателя в этом отношении, который характерен, например, для итальянской армии – от 1,2 до 5 %.

При анализе обобщенного статистического материала по реальным боевым потерям в русской армии в ходе первой мировой войны Н. Н. Головин вводит категорию взаимоотношения между кровавыми потерями (потери убитыми и ранеными) и потерями пленными как один из индикаторов МУВ в тот или иной период боевых действий. Так, если из 100 % потерь, понесенных русской армией в 1914 году, пленные составляли 39 %, в 1916 г. – 15 %, то сразу после Февральской революции 1917 года – уже 55 %, соответственно кровавые потери составляли – 61,85 и 45 % (см. Приложение, рис. 1). Таким образом, возрастание числа кровавых потерь я снижение числа пленных свидетельствуют о росте МУВ под воздействием социально-экономического, политического и ряда других факторов и условий в 1917 году резко упала (почти в 2 раза). «Моральная упругость войск» среди различных категорий военнослужащих и родов войск весьма различна.

Так, анализируя моральное состояние офицеров и солдат, Головин приходит к выводу, что в офицерском составе при 10 убитых и раненых попадает в плен не менее двух, а в солдатском составе сдается в плен от четырех до пяти. Кровавые потери и потери пленными среди призывного контингента из различных регионов России характеризуются тоже весьма разными показателями. Например, из 100 % потерь контингента из Ковенской губернии при 33 % кровавых потерь потери пленными составили 67 %, а показатели потерь Кубанского войска соответственно 85 % и только 15 % пленными.

На наш взгляд, представляет интерес пример, приведенный исследователем, относительно проблемы пленных на войне. При характеристике этого показателя МУВ Н.Н. Головин придавал важное значение количеству бежавших из плена военнослужащих, что, по мысли автора, характеризовало их высокие моральные качества, социальные ценности, присутствие духа.

Так, количество русских пленных только в Германии в 1914–1918 гг. составляло 1 млн 400 чел. Огромная цифра. Из них бежали из плена 442 офицера и 259 тыс. 825 нижних чинов. Пойманы были 418 офицеров и практически 200 тыс. нижних чинов. То есть бежал каждый седьмой. Следует заметить, что больший процент бежавших военнопленных не дала ни одна из европейских армий.

Интересен, по нашему убеждению, и такой эмпирический индикатор, названный Н.Н. Головиным, как «заболеваемость войск». В него автор включил количество реальных больных и раненых, повышение их числа за счет симуляции и членовредительства с целью уклониться от участия в боевых действиях и другие. Вот как этот фактор отражает, по мнению Н.Н. Головина, процесс разложения русской армии: «заболеваемость войск» увеличилась в 1917 году по сравнению с предыдущими (1914-1916гг.) в 21,5 раза, а между тем никакой эпидемии в России в это время не было. Таким образом, из приведенных цифр видно, что причины большого роста «заболеваемости» надо искать в области «социально-психических, а не санитарных факторов».

Дезертирство в армии – еще один индикатор, которому Н.Н. Головин придавал большое значение. Если с начала войны до Февральской революции общее число дезер-

тиров составляло около 196 тысяч человек, то лишь за 5 месяцев, прошедших после революции (практически до 1 августа 1917 г.), из армии дезертировало свыше 150 тысяч человек. Головин делает вывод, что до революции русскую армию в среднем оставляли (дезертировали) – 6,3 тыс. человек (конечно, для 6-миллионной армии эти показатели незначительные), однако после Февральской революции данная цифра возросла практически в пять раз и составляла около 40 тысяч человек. Как подчеркивает исследователь, «на три чина действующей армии приходилось не менее одного дезертира».

Особое значение Н.Н. Головин придавал содержанию солдатских писем, по которому можно было составить общую картину изменения социально-политических настроений в армии и в обществе. В своей работе он приводит такие данные: в феврале 1916 г. (после военных поражений в кампании 1915 г.) «корреспонденция», посланная из армии Западного фронта, распределилась следующим образом: 2,15 % – письма, свидетельствующие об угнетенном состоянии, 30,25 % – письма бодрые, более 67 % – письма наиболее уравновешенные, содержавшие в себе определенную веру в конечный успех русской армии. Заметим, отношение к содержанию солдатских писем важно и для современных исследователей войны. Достаточно назвать письма-треугольники без марок с фронтов Великой Отечественной войны, письма из Афганистана, письма из Чечни. На наш взгляд, это человеческая энциклопедия войн, военных конфликтов. Солдатские письма должны волновать пытливого социолога и исследователя войны!

Совсем не случайно мы рассматриваем работу Н.Н. Головина, связанную с социологией войны. По нашему мнению, она может быть фундаментальной базой для будущих исследований, при анализе и изучении войны как социального феномена современности. Объектно-предметная область этой работы, ее актуальность, значимость видны и сегодня. Реальность такова, что практически каждый четвертый слушатель в Военном университете имеет к войне или военному конфликту самое прямое отношение (воевал в Афганистане, в Чечне, был в горячих точках на территории СНГ и т. п.). А раз так, то почему надо ожидать особого распоряжения, руководящих указаний о необходимости активно анализировать современные военные конфликты. Все проблемы, связанные с этим социальным феноменом, должны стать темами курсовых, дипломных работ, а может быть, отдельных кандидатских и докторских диссертаций. Нам представляется, такими темами могут быть: «Личность военнослужащего в военном конфликте (социологический анализ)», «Ветеран войны и его статус в современном обществе: реальность и социальная действительность», «Социальный статус военнослужащего в чеченской войне», «Военный инвалид войны и военного конфликта» и т. д. Война или военный конфликт военно-социальными науками глубоко не проанализирован, не обобщен, а если говорить по большому счету, то, и не исследован.

Неоценимый вклад в разработку концепции войны внес и выдающийся социолог с мировым именем П.А. Сорокин. Его научно обоснованное видение проблемы, огромный социальный опыт в жизни и реально-исследовательской практике дали ему возможность выработать свой, иной подход в сравнении с другими исследователями в разработке концепции «социологии войны». В знаменитых работах П.А. Сорокина «Социальная и культурная динамика», «Причины войны и условия мира», «Война и милитаризация общества»[1] и других показаны реальные, противоречивые тенденции многогранного обзора социальных, социально-политических изменений, как в обществе, так и в мире.

Главным направлением в научном поиске социолога была фундаментальная ме-

[1] См., например: Сорокин П.Л. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4; Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12. и др.

тодика исследования культурных изменений российского общества. Так, в работе «Социальная и культурная динамика» П.А. Сорокин четко разрабатывает и обосновывает концепцию исторического развития культуры. Особенность этой концепции – рассмотрение изменений в обществе как закономерного процесса колебательного характера. Циклические колебания совершают, по мысли Сорокина, «социально-культурные системы, ядро которых составляют определенные типы культуры: идеациональный, чувственный и идеологический». Каждая из культурных сверхсистем обладает свойственной ей ментальностью, собственной системой истины и знания, собственной философией и мировоззрением, своей религией и образцом «святости», собственными представлениями правого и не должного».

Господствующие в обществе мировоззрения, основанные на одном из данных типов культуры и организованной вокруг него социокультурной системе, постепенно исчерпывают свои возможности и заменяются одним из альтернативных мировоззрений. И этот процесс перехода одной суперсистемы к другой сопровождается, по мысли Сорокина, культурным кризисом – радикальным изменением всей системы социальных институтов, ценностей и норм. Чаще всего он исходит в переходные периоды, в период войн и военных конфликтов. Целями предпринятого П.А. Сорокиным социологического исследования были, получение новых по тому времени теоретических знаний о характере и закономерностях хода войны как специфического социального процесса, разработка и обоснование авторских методик, технологических процедур и реального поведения их в социальной практике жизни общества.

Каково же содержание объекта исследования, каковы его границы? В монографии современного исследователя творчества П.А. Сорокина кандидата социологических наук А.М. Беляева отмечается, что Сорокин в качестве объекта избрал не комплексные, многогранные проблемы войны или ее в целом, а сконцентрировал свое внимание на конкретных войнах, на войнах, происходивших в конкретных странах, на войнах, протекавших в определенном историческом отрезке социального времени и пространства. Для этого социологом были взяты для исследования практически все известные в истории войны: Древней Греции, Рима, Австрии, Германии, Англии, Франции, Голландии, Испании, Италии, России, Польши и Литвы. Как видим, в пространственном отношении объект исследования четко ограничен войнами перечисленных стран.

Что касается временных рамок, то они также реально установлены для каждого отдельно взятого государства. Например, Сорокин исследует не все войны Древней Греции, а только происходившие в период с 500 до 126 г. до н.э., то есть в период утраты этой страной независимости. Войны Рима изучаются на протяжении 876 лет: с 400 г. до н.э. по 476 г. до н.э. – период окончания существования Западной Римской империи. По мысли П.А. Сорокина, выбор начального периода исследования войн в европейских странах обусловлен двумя факторами – временем появления данного государства на международной арене в качестве независимой политической единицы, наличием достаточно достоверной информации о войнах, в которых эти государства участвовали.

Что же было предметом исследования в работе П.А. Сорокина? Предметом стали реальная динамика «величины тяжести войны» (далее по тексту – ТВ), которая приходится на один миллион населения изучаемых стран и измеряется численностью армии или потерь, понесенных в процессе войны (войн); объективные закономерности изменения ТВ на выбранном для изучения историческом отрезке времени реальные социально-политические, экономические, нравственные, религиозные и другие условия, факторы и обстоятельства, оказывающие на ТВ прямое или косвенное воздействие.

Нам представляется, что, осуществляя свой логический анализ «величины тяжести войны», П.А. Сорокин разрабатывает и ряд фундаментальных исследовательских категорий, а именно: «современная война», «масштабы войны», «тяжести войны», «флуктуация» (колебания) и др. К сожалению, им не дано, как Клаузевицем и другими авторами определение войны. При этом все же война понимается как специфический социальный процесс, который возникает в результате дезинтеграции существующей системы организованных отношений между составляющими ее социальными группами и общностями и который характеризуется крайне непримиримыми, исключительно насильственными действиями их в отношении друг друга и завершается распадом старой социальной системы и созданием условий и предпосылок для рождения новой. П.А. Сорокин качественно обосновал реальные показатели масштаба войны конкретных стран, измеренного численностью потерь (на единицу населения)[1]. Эти данные представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Численность потерь стран в разные века, на единицу населения

Государства	XX в.	XIX в.	XVIII в.	XVII в.
Россия	41,1	11,1	21,5	7,9
Австрия	48,0	5,8	94,0*	130,0*
Англия	86,5	5,0	30,1	20,0
Франция	92,0	51,0	45,8	36,6
Германия	94,7	13,1	–	–
Италия	52,4	–	–	–
Испания	2,2	11,0	11,8	–
Голландия	–	5,7	84,8*	161,0*

Исключительно высокие цифры, обозначенные в таблице звездочкой (*), объясняются не одними лишь потерями армий Австрии и Голландии в войнах. Сюда включены и потери иностранных солдат, которые нанимались в армии этих стран и участвовали в сражениях. Приведенные цифры, следовательно, значительно превосходят реальное число потерь населения Австрии и Голландии. Несмотря на данную оговорку, цифры, тем не менее, показывают исключительно тяжелое бремя войн XVII и XVIII вв. для названных стран. Цифра, характеризующая потери Англии в XX веке, тоже завышена, ибо значительная часть ее армии и потерь приходится на долю доминионов. Если население доминионов включить в знаменатель, то число потерь будет намного меньше. Таковы исследовательские фрагменты социологического изучения войны П.А. Сорокиным.

Творческие исследования, осуществленные Н.Н. Головиным и П.А. Сорокиным, представляют собой оригинальный, новаторский подход в разработке и формировании русской научно обоснованной концепции «социологии войны», социологической модели войны как сложного социального явления и процесса. В их взглядах и суждениях о войне много общего, но есть и различия. Специфика подхода рельефно просматривается как в объектно-предметной, категорийно-понятийной, так и в организационно-технологи-ческой областях исследования. Это видно из приведенного сравнительного анализа их работ. Данный замечательный опыт социологического изучения войны представляет собой ценнейший материал не только для социологов-исследователей, но и для военных кадров управленческих структур Вооруженных Сил России.

Далее раскроем методологическую и организационно-технологическую сущность

[1] См.: Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Нью-Йорк, 1937. Т. 1.

влияния и последствий основных этапов войны и покажем этот процесс на примере работы П.А. Сорокина «Война и милитаризация общества»[1].

Одним из многочисленных следствий длительной и томительной войны, считает П.А. Сорокин, является изменение социальной организации воюющих групп в сторону приближения ее к типу *военно-социалистического общества*. Этот термин Сорокин взял у В.И. Ленина, ввел его в оборот и дал такое толкование: «Идеально-предельным военно-социалистическим обществом является такое, где:

1) объем вмешательства, опеки и регулирования жизни, поведения и взаимоотношений граждан со стороны власти безграничен;

2) объем автономии, «самоопределения» его членов в области своего поведения и взаимоотношений ничтожен, близок к нулю».

Расширяя данное определение, П.А. Сорокин замечает; в военно-социалистическом обществе власть и ее агенты регулируют и нормируют решительно все поведение и взаимоотношения граждан: их деятельность, профессию, одежду, пищу, жилье, верования, убеждения, вкусы, браки, число детей и т. д. В этом обществе все взаимоотношения: экономические, семейные, брачные, правовые, религиозные и т. д. – предоставлены не частному усмотрению и инициативе членов общества, а целиком устанавливаются и нормируются властью сверху и централизованно. Люди здесь не автономные личности, а направляемые и управляемые властью. Говоря юридическим языком, здесь совершенно нет частноправовых отношений, все отношения – публично-правовые, регулируемые сверху.

П.А. Сорокин акцентирует внимание на характерных чертах такого общества. В нем четко просматриваются следующие характеристики:

1) компетенция власти абсолютна и безгранична;

2) царствует полная централизация;

3) частной собственности нет, и не может быть, ибо все принадлежит власти. Это же относится ко всем сферам поведения граждан, а жизнь каждого из них от рождения до смерти предопределена сверху;

4) нет класса капиталистов как владельцев средств производства и обращения, ибо нет частной собственности на них. Но нет и равенства или отсутствия эксплуатации. Лицами, присваивающими себе прибавочную стоимость, являются командующие слои общества со своими ближайшими клиентами или помощниками;

5) устройство общества вплоть до психики его членов приспособлено к войне и пронизано милитаризмом. Все общество представляет собой единый военный лагерь, всюду царствует единая военная дисциплина. Война изменяет организацию группы в сторону приближения ее к этому типу. Изменяет тем сильнее, чем, при равенстве прочих условий, война длительнее, тягостнее и чем сильнее она задевает общество. Почему же война влечет за собой такие изменения общественной организации? Отвечая на этот вопрос, П.А. Сорокин раскрывает ряд причин, ссылаясь при этом на Г. Спенсера, его гениальную теорию военных и промышленных обществ[1].

Первая причина в том, что милитаризованная социализация общества во время войны диктуется интересами самосохранения последнего. История свидетельствует, что из двух воюющих обществ шансы на победу будет иметь то, где все население превращено в один лагерь, подчинено одной воле, суровой дисциплине. П.А. Сорокин подчеркивает, что каждому известно: из двух одинаковых армий победит та, «которая лучше

[1] См.: Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922.

[1] См.: Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1898.

дисциплинирована и подчинена воле командования»! Это же можно отнести и к целому народу. В процессе естественного отбора вырабатывалось такое приспособление к войне и изменение общества в периоды войны. Именно эта основная причина, часто не осознаваемая многими, вплоть до власти общества, вызывает изменение общественной организации в указанном направлении.

Наряду с названной причиной есть и другие. Разразившаяся война, военное обучение вообще резко меняют формы поведения населения воюющих стран. Как замечает П.А. Сорокин, война «отвивает» от него одни поступки и «прививает» другие, отучает население от одних форм поведения и приучает к другим. Подобно портному, она «снимает с них один костюм и надевает другой». Война и казарма приучают людей к поведению, противоположному поступкам, прививаемым им мирной жизнью.

«Централизация и всесторонняя регулировка – сверхдуша всей военной организации и всей войны», – считает П.А. Сорокин. «Народ, часто воюющий, непрерывно дрессируется в этом направлении». Это не проходит бесследно ни для народа, ни для власти. Соответствующие рабские формы поведения все более укрепляются в народе и прямо или косвенно отражаются на всей общественной жизни, на всей его общественной организации. Деспотизм военной власти переходит и на ее гражданские организации. Война ведет к возникновению и расцвету произвола, к обесцениванию прав народа, его достояний и свободы…, то есть к чертам, характеризующим тип военно-социалистического общества.

Наконец, к тому же результату ведет война третьим путем. Она не только уменьшает население, но и резко меняет его качественный состав: война уносит с поля жизни лучших, а оставляет выживать худший человеческий материал. В войне гибнут, прежде всего, самые здоровые и самые трудоспособные возрастные группы. Как правило, в армию не берут больных и калек, детей и стариков, мобилизуются обычно люди от 18 до 45 лет. П.А. Сорокин констатирует, что лозунг древних римлян, призывавших к войне, гласил: «Дайте лучших». Этот лозунг глубоко верен. Войны уносят не только лучших, но и их потомство, а это производители будущих поколений.

Как правильно заметил Бен Франклин, «по векселям войны платить придется не только во время войны, но и много позже, спустя несколько поколений». Именно об этом свидетельствует падение Древней Греции и Рима, множества других стран, где войны погубили лучших, а их потомки не в состоянии были поддержать достояния погибших. Эта же причина вызывает рост милитаризации общества. Ведь существование лучших в обществе выступает шлагбаумом для беспредельного расширения правительственной власти. Война, унося с поля жизни главным образом такие элементы, удаляет это препятствие и содействует росту правительственной опеки и вмешательства, падению объема свободы и автономии подвластных. Остающийся материал 2-го и 3-го сорта не может оказать прежнего противодействия. Такова третья сторона войны, ведущая к указанному результату П.А. Сорокин на конкретных фактах в третьем параграфе своей работы. Она проверяет правильность выдвинутых им основных положений. И первое подтверждение сказанному дает, по его выражению, «сама организация военных групп и всей армии» (одинаково и во внешней, и во внутренней войне). «Возьмем любую казарму, – пишет Сорокин, – любую военную часть, любую боеспособную армию, любую осажденную крепость. В каждом военном обществе вы встречаете все основные черты охарактеризованного общества»[1]. Они дают возможность сделать вывод: социальный строй военных групп в общем как раз и является тем строем, который принадлежит ми-

[1] Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4.

литаризованному обществу. Далее, основываясь на историко-социальном анализе войн древности, средневековья, феодализма, капитализма, П.А. Сорокин раскрывает содержательный компонент и показывает, как в войнах формируются корни, основы военного социализма. Для примера берутся войны в Европе – Древнем Риме, Пруссии, Англии, Италии, России.

После войны пружина военного социализма ослабевает, общество начинает возвращаться к мирным формам. То же происходит и в сфере социальной психологии и идеологии. «Вновь поднимают голову «реформизм», «соглашательство», «эволюционность», общество «правеет», не исключая и рабочих масс».

Подобная картина была и в России. Война в 1920 году закончилась. П.А. Сорокин задает себе вопрос: «И что же?». Сначала почти незаметно, медленно начался процесс демилитаризации общества. Концессии, продналог, частная торговля, кооперативы были первыми ясными симптомами поворота. «Новая экономическая политика», в которой, по правильным словам В.И. Ленина, «больше старого (докоммунистического), чем в предыдущей нашей экономической политике», делает этот поворот ясным и для слепого. Процесс демилитаризации (декоммунизации) развертывается на наших глазах и идет с поразительной быстротой. Если не будет войны, он пойдет далее, «если вновь будет война – дело будет обстоять иначе». Как иначе, мы знаем из истории Великой Отечественной войны, локальных войн и конфликтов СССР и России. Да и война в Чечне в полной мере подтверждает ряд базовых положений концепции войны и мира П.А. Сорокина[1].

Современные социальные последствия и результаты влияния войн, военных конфликтов, можно систематизировать по следующим направлениям и показателям:

– влияние на общество в целом, на личность;

– людские потери в мобилизационных ресурсах войны (убитые, раненые и др.);

– реальные демографические катаклизмы (изменения в государственном, региональном и демографическом уровне России);

– количественно-качественные изменения, проблемы социальной мобильности (подвижности) в социальной стратификационной структуре общества (как по вертикали, так и по горизонтали);

– колоссальный материальный ущерб, разрушение городов, поселков, сел, уничтожение промышленности, транспорта и других видов инфраструктуры;

– гибель ценностей культуры, уничтожение памятников искусства;

– продиктованные победителями войны тяжелейшие условия послевоенного мира, которые приводят к существенным изменениям социально-демографической, политической, экономической карты мира со всеми вытекающими отсюда последствиями практически для каждого человека, гражданина, личности, социальной группы;

– непосредственное функционирование вооруженных сил государства как важнейшего социального института общества, его дальнейшее реформирование, новое социально-правовое обеспечение, статусно-функциональное или любое использование под влиянием прошедших войн, военных конфликтов и будущих военных коллизий;

– многофакторные экологические последствия войны, приводящие общество, отдельные государства к ослаблению, а порой и уничтожению жизненно важных биологических основ существования и жизнедеятельности человека, а в ряде моментов (аспектов) к биологической и генетической деградации;

Безусловно, в рамках данной работы мы не сумеем раскрыть все эти направления,

[1] Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4.

поэтому остановимся на отдельных из них. *Первое направление* и заложено в ходе анализа работы П.А. Сорокина. Если говорит о том, как сегодня реально война и военные конфликты влияют на общество, на нашу Россию, то показательным примером может быть, на наш взгляд, трансформация социологической категории «личность», которую война социализирует и милитаризует. Ведь это не просто личности, а социальные индивиды, это наш российский (обобщенно) народ. Каждая личность имеет свое отношение к определенной социальной группе, социальному – институту, определенной социальной общности, которые сегодня функционируют в Российском государстве. Многие из них – это новые типологии личности в современной социологии и жизни России. Возьмем для примера такие социальные институты (на наш взгляд, инновационные), как институт участников войны в Афганистане, институт ветеранов войны в Чечне, институт инвалидов военных конфликтов, институт пленных военнослужащих современных войн и военных конфликтов. Или, например, военно-социальный институт женщин-военнослужащих, которые наравне с мужчинами принимали и принимают активное участие во многих военных конфликтах современности. Заметим, что каждая личность вмещает в себя представительство не только одного, а подчас нескольких институтов.

Стратификационное положение каждой личности, социальные судьбы, социальная система России весьма разнообразны. Вот почему, на наш взгляд, работа П.А. Сорокина имеет такое огромное значение сегодня для военно-профессиональной деятельности.

Любая война и военный конфликт – это в первую очередь большие людские жертвы, потери. Как замечает Сорокин, «коса военной смерти уносит, прежде всего, трудоспособные возрасты населения... преимущественно более здоровых, чем менее здоровых... она уносит преимущественно морально здоровые элементы, более волевых, более развитых людей... С этой точки зрения война была и остается орудием отрицательной селекции»[1]. Если вести разговор о потерях СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., то в этом вопросе сегодня практически возможно расставить все акценты с достаточной точностью. Обратимся к книге «Гриф секретности снят», авторский коллектив которой обобщил потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах путем проведения социально-аналитического исследования[2]. На наш взгляд, коллективу удалось внести ясность в столь непростую проблему, каковой выступают сведения о людских потерях на войне. Потери в Великой Отечественной войне расписаны по округам, флотам, отдельным армиям, по фронтовым и стратегическим операциям. Согласно приведенным в книге данным, общие военные, демографические безвозвратные потери (или общее количество погибших военнослужащих за весь период Великой Отечественной войны, включая войну с Японией в 1945 году.) составили 8 млн 668 тыс. 400 человек. Между тем по результатам исследования, проведенного Управлением статистики населения Госкомстата СССР, Центром по изучению проблем народонаселения при МГУ, общие прямые людские потери страны за все годы Великой Отечественной войны оцениваются в 27 млн человек. Кто же входит в число потерь? Это – убитые в боях и умершие от ран военнослужащие и партизаны, умершие от голода и болезней, погибшие во время бомбежек, артиллерийских обстрелов и карательных акций мирные советские граждане, расстрелянные и замученные в концлагерях военнопленные, подпольщики-патриоты. Представляет интерес для исследователей войны как социального явления стремление авторского коллектива бо-

[1] Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4.

[2] Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

лее адресно интерпретировать и операционализировать в исследовании такую базовую категорию, как «людские потери». В этих целях применяются следующие показатели: безвозвратные потери – это не только случаи гибели или смерти личного состава, но и всякое его выбытие из строя и исключение из списков; санитарные потери – раненые, контуженые, обожженные, заболевшие и обмороженные военнослужащие (их насчитывается 18 млн 244 тыс. 148 человек); общие военно-оперативные потери (безвозвратные) военнослужащих вместе с пограничными и внутренними войсками – 11 млн 444 тыс. 100 человек; демографические безвозвратные потери – 8 млн 668 тыс. 400 человек; пленные (общее количество пленных за весь период войны) – 3 млн 448 тыс. 70 человек.

Важнейшие проблемы для демографии, ее стратегической перспективы в любом государстве, в том числе и в России, заключены в следующих вопросах: что же будет с нами завтра? Сколько нас сегодня? Сколько доживет до будущего столетия? Как влияют на это война и военные конфликты? Отвечая на поставленные вопросы, можно сразу говорить о негативных тенденциях и реальных неутешительных оценках, подчеркивающих современное демографическое состояние нашего общества.

В качестве примера приведем отдельные показатели: в России один из самых низких уровень рождения детей за год в сравнении со странами третьего мира – всего лишь 9 рожденных детей на 1 тысячу жителей; в 2030 году численность населения России уменьшится до 123 млн человек (в 1992 году было 148 млн человек); более половины населения России в возрасте старше 45 лет, а треть – пенсионного возраста; продолжительность жизни составляет для женщин 59 лет, а ранее была 72 года, для мужчин – 53–55 лет, а ранее – 65–70 лет; в 1996 году уровень смертности в России превысил уровень рождаемости на 825 тыс. человек. По продолжительности жизни мужчин Россию уже можно сравнивать с современной Либерией (или США в начале 1900 года). Сегодня в России здоровыми считаются только 20 % детей и подростков. Таковы демографические казусы и ужасные фрагменты демографической картины современной России[1].

Когда мы говорим об исследовании проблем войны и военных конфликтов и их реальном влиянии на общество и вооруженные силы, возникает ряд законных вопросов, на которые не так просто ответить. Например, повлияла ли война в Чечне на Россию? Каков был характер боевых действий, как он влиял на армию? Сколько убитых, раненых, пленных и т. д.? И вообще, какой же была эта война? Безусловно, этим вопросам надо уделять большое внимание на практических занятиях. Как нам представляется, война в Чечне, во-первых, своим характером, своим несовершенством «довершила» процесс распада Вооруженных Сил, поставила процесс реформирования их на грань реальной катастрофы. Она не только обнажила всю правду «о внутренней войне в России» (по словам журналистов, «о войне со своим народом»), но и доказала всю неспособность президентского государственного аппарата и органов военного управления осуществлять управленческую роль и военном конфликте.

Во-вторых, личный состав делал все возможное в сложнейших условиях: при отсутствии социальной защиты военнослужащего в боевой обстановке, при отсутствии средств ведения войны, материально-продовольственного обеспечения для успешного выполнения задач, в условиях правового беспредела, который продолжается и до сих пор.

В-третьих, как правило, любая война страшна для ее участников тяжелыми жерт-

[1] В перспективе – страна в долг // Советская Россия. 1997. 13 марта.

вами, потерями, социально-психологическими и душевными потрясениями («афганский», «чеченский» синдром). Подчас эти новые проявления становятся постоянно функционирующей динамикой жизнедеятельности военнослужащих, выводят многих из них из строя, превращают жизнь в непрестанно действующие стрессы и катаклизмы, которые проявляются в различных формах. П. Корчемным[1] приводятся следующие прогностические данные: в течение ближайших полутора лет более чем у 10 тысяч военнослужащих, которые возвратились из Чечни, будут проблемы с психикой. Есть и другие сведения относительно войны в Чечне: сейчас на ее территории обнаружено 476 захоронений русских солдат и офицеров. Сегодня без вести пропавшими считаются более 2000 человек бывшего личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

В-четвертых, под влиянием чеченских событий архибезобразно происходил процесс формирования Вооруженных Сил, упал престиж военной службы, значительно снизились уважение к старшему офицерскому составу, а профессия защитника Отечества на страницах прессы России давно ушла за рамки важнейших профессий будущего российского общества, не востребуется современной молодежью. Исследование показало, что в числе социальных факторов, обостряющих и без того сложный процесс социальной защиты военнослужащих, а порой и провоцирующих рост негативных настроений по отношению к военной службе, называются: отсутствие основных элементов социальной защиты у всех категорий личного состава при существовании официальных государственных документов; отсутствие условий дать детям военнослужащих образование, соответствующее современному уровню требований общего и среднего образования России; отказ руководителей местных авиалиний предоставлять бесплатный перелет к месту проведения отпуска и даже лечения; низкое качество продовольственного пайка, постоянное снижение его калорийности; мизерный доход на каждого члена семьи и др.

Хотелось бы напомнить прекрасную мысль военного социолога А.М. Макшеева о том, что весьма важно изучать опыт предыдущих войн в целях крепления нынешнего состояния армии[2]. Как актуально это сегодня, когда на наших глазах протекает вялая, непонятная военная реформа, от которой становится не лучше, а значительно хуже, чем было в тех, так называемых условиях «тоталитарного режима». И особенно ощутимо это сейчас, когда налицо отсутствие координации в реформировании Вооруженных Сил, в разработке военной доктрины, в обосновании новых подходов к социально-статусным, функционально-ролевым и личностным характеристикам военнослужащих, да и в целом органов военного управления всех степеней.

О необходимости проведения военной реформы в нашем государстве и путях ее осуществления написано, сказано и декларировано много и в официальных источниках, и в средствах массовой информации. К сожалению, сегодня военная реформа многим видится (не без помощи СМИ) как непрерывное сокращение Вооруженных Сил, как освобождение на этой основе огромных материальных и финансовых средств. На деле же все выглядит иначе; для сокращения ВС РФ всего только на 500 тыс. человек к 2000 г. потребуется дополнительно около 40 трлн рублей. А где их взять? Вопрос открытый.

Сегодня нет ни одного глубоко и научно обоснованного теоретического документа, свидетельствующего о проводимом в России реформировании Вооруженных Сил, который бы отражал социально-политические приоритеты, геополитические цели и

[1] Корчемный П.А. Из боя так просто не выйдешь // ПВО. 1997. № 6.
[2] См.: Макшеев А.И. Военно-статистический обзор. СПб., 1867. С. 352.

роль России в будущем мире. Не хотелось бы вступать в дискуссию о подходах к реформированию войск, ибо это связано со многими моментами. Наверное, есть смысл напомнить слова, прозвучавшие в годичном послании Президента РФ Федеральному Собранию: «Без России, и тем более, вопреки ей, еще никто в Европе не смог и не сможет создать эффективную систему безопасности»[1]. Хорошо бы, если эти слова нашли свое реальное воплощение, были реализованы в динамике создания новых Вооруженных Сил современного российского общества.

Социология тем и отличается от многих других общественных наук, что она оперирует диалектическим материалом, эмпирическими данными, на основе которых делается какой-либо обобщенный, а то и социальный вывод. Поэтому, анализируя войну, на наш взгляд, необходимо останавливаться на отдельных индикаторах, единицах счета, статистических приемах, позволяющих достигать качественных характеристик войны, измерять ее существенные, количественные, социальные характеристики. Так, при анализе последствий войны социологи используют так называемый коэффициент людских потерь (прямых и косвенных, военных и гражданских), коэффициент брачности, смертности, рождаемости, влияния войны на половозрастную структуру. Например, коэффициент рождаемости представляет собой отношение абсолютного числа родившихся за год к средней численности населения с последующим умножением на сто. Подобным образом можно также рассчитать коэффициенты смертности, брачности и т.д.[2]. Когда мы исследуем влияние войны на демографическую политику государства, ее тенденции и динамику, как во время войны, так и в отдаленном будущем, надо помнить о тех социологических категориях – социальных индикаторах и показателях, которые позволили проводить исследования Н.Н. Головину, П.А. Сорокину, И.С. Блиоху и другим ученым.

Нами изложены социальные последствия войн и военных конфликтов в современных условиях в динамике функционирования российского общества, а также его Вооруженных Сил. Их дальнейшее социологическое изучение и исследование представляют интерес для государственных и военно-управленческих структур России и Вооруженных Сил РФ как в плане стратегического планирования, разработки социальных программ общества, так и в плане качественного реформирования армии. Задача социолога – доносить и говорить правду о войне, военном конфликте, социальных последствиях этих явлений в целях их предотвращения.

Война была, есть и остается спутником человечества. Основоположник революционно-организмического направления социологии английский философ, социолог Г. Спенсер писал: «Война и труд – те силы, которые создают государство, причем на начальных этапах роль насилия и военных конфликтов была решающей, т.к. потребность обороны или завоевания больше всего сплачивает и дисциплинирует общество».

Война – это сложнейший социальный феномен. Она содержит в себе главную составляющую константу – реальную вооруженную борьбу как особый вид социальной практики, социальных действий и взаимодействий, специфического поведения человека. Войны, вооруженные конфликты порождаются сложными социальными и другими процессами, происходящими в различных обществах. Война означает не только военные действия враждующих армий, но и воинственную враждебность людей в мирной жизни, разделенных социальными и нравственными барьерами.

[1] Цит. по: Красная звезда. 1997. 11марта.

[2] См.: Поляков А.Е. Цена войны: демографический аспект // Финансы. 1994. № 3.

Характер и специфику войн, военных конфликтов русские социологи и современные социологи-исследователи определяют с позиции их социального содержания. Будучи интегрированным понятием, оно включает в себя, как свидетельствуют И.С. Блиох Н.Н. Головин, П.А. Сорокин и другие, следующие базовые компоненты: социально-политический, социально-экономический, научно-технический, духовный, ценностный.

Определенный вклад в современную разработку концепций социологии войн и военных конфликтов вносят сегодня военные ученые. В этом плане хотелось бы отметить кандидата социологических наук А.М. Беляева, исследовавшего фундаментальные взгляды П.А. Сорокина на проблемы войны и мира, И.В. Образцова, осуществившего историко-социологический анализ работ Н.Н. Головина, связанных с социологией войны и ее последствий, В.Е. Шевченко, исследовавшего подходы русского социолога И.С. Блиоха к войне и ее особенностям.

В заключение отметим, что, знание и активное использование в военно-профессиональной деятельности офицеров социологического анализа войны, военных конфликтов, замечательного наследия выдающихся социологов России в исследовании данной проблемы, на наш взгляд, значительно расширяют горизонты военно-социологического знания военных кадров, совершенствуют современные подходы, технологии, методики исследования военной действительности, социального и морально-психологического состояния войск.

Литература:

1. Блиох К.С. Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях. СПб., 1898. Т. 1.
2. Головин Н.Н. Мысли об устройстве будущей российской вооруженной силы. Белград, 1925.
3. Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, 1938.
4. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.
5. Гюго В. Письма. Париж, 1976. С. 113.
6. Даль В.И. Толковый словарь Живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1993. Т. 1.
7. Дружинин К.И. Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 1909. С. 504.
8. Кареев Н.И. Сущность исторического процесса. СПб., 1889.
9. Корчемный П.А. Из боя так просто не выйдешь // ПВО. 1997. № 6.
10. Леер ГЛ. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войн. СПб., 1869.
11. Макшеев А.И. Военно-статистический обзор. СПб., 1867. С. 352.
12. Москас Ч. Вооруженные силы в обществе войны // Армия и общество. М., 1990..
13. Мутней Ф.Д. Право войны. Руководство для вооруженных сил. М.: Красный Крест, 1993.
14. Поляков А.Е. Цена войны: демографический аспект // Финансы. 1994. № 3.
15. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Социологические исследования. 1993. № 12.
16. Сорокин П.А. Война и милитаризация общества // Артельное дело. 1922. № 1–4.
17. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. Нью-Йорк, 1937. Т. 1.
18. Тимашев Н.С. Война и революция Нью-Йорк, 1965. С. 15.
19. Шахов М Н Ориентиры развития военно-научного знания // Военная мысль. 1996.

ГЛАВА 4. АРМИЯ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В ВОЕННО-ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

§ 4.1. Социологические основы военно-гражданских отношений

Военно-гражданские отношения формируются под воздействием определенных политических традиций, однако видоизменяются они чаще всего в результате радикальных перемен в обществе. Повышенный интерес к системе военно-гражданских отношений проявляется в разновекторных аспектах социологического анализа, способствуя расширению диапазона взаимодействия армии и гражданских структур. Под военно-гражданскими отношениями принято понимать общественно-политическое социальное явление, которое представляет собой систему функциональных взаимосвязей, выстраиваемых между гражданским обществом и вооруженными силами, как институтом государства, на разных этапах его становления и развития, проявляемых во всех сферах общественной жизни по поводу реализации основных жизненно важных интересов личности, общества и государства в контексте обеспечения военной безопасности. Освещение проблем военно-гражданских отношений в социологическом контексте открывает новые возможности и перспективы обеспечения социальной безопасности населения страны путём использования механизмов социальной политики по выполнению социального контракта между армией, гражданским обществом и государством. При этом социальная политика выполняет функции контроля и поддержания эксклюзивного статуса профессиональных военных. Отечественная точка зрения на проблемы взаимоотношений армии и общества в России, эволюцию военно-гражданских отношений в России представлена работами таких авторов, как М. Барабанов, А. Гольц, Н. Данилова, К. Макиенко, С. Печуров, И. Попов, Р. Пухов, В. Серебрянников, А. Смирнов, Е. Степанова, А. Цымбалов и др.

Теоретическая интерпретация войны и мира раскрывает причинно-следственную связь с институциализацией армии (военной организации государства) в современном мире. Насилие, война и защита государства, неразрывно связанные друг с другом факторы, формируют новые подходы в оценке роли армии и ее месте в противодействии современным вызовам. В современных социально-структурных отношениях общества военные и гражданские находятся в постоянном социальном взаимодействии друг с другом. Одним из факторов зарождения государств является насилие, облеченное в форму войны. Когда общество начинает испытывать потребность в безопасности и защите от агрессора, формируется социальный заказ на создание особого социального института - армии. Значит, армия как социальный институт возникает в виде реакции на определённого рода издержки развития. В этой связи, вооруженные силы (армию) необходимо рассматривать в качестве системы, образующей сеть разноуровневых взаимодействий в жестких условиях тотальных пространственно-временных границ. Институциализация армии представляет собой перманентное социальное изменение, имеющее темпоральные и пространственные векторы развития, процесс воспроизводства вооруженных сил за счет рекрутирования гражданского населения, развития вооружения и новых способов ведения боевых действий, социальных механизмов регулирования военно-гражданских отношений. Цель институциализации - придание военной организации законной силы для выполнения функции защиты государства, как от внешних, так и внутренних угроз, контроля над нормативным поведением граждан внутри страны, влияния на возможных агрессоров и нарушителей устойчивого развития страны в качестве сдерживающей силы. Так как процесс институциализации проходит

на различных уровнях – микро-уровне (в межличностных и межгрупповых отношениях); мезоуровне (в воинских коллективах); макроуровне (в системе взаимодействия государства, армии и общества), то целесообразно изучать социологическими методами. Перспективы социологического подхода к систематизации теорий военно-гражданских отношений и концептуализации взаимодействий между армией и обществом позволяют проанализировать трансформации профессионализма военнослужащих (офицерского корпуса) и системы гражданского контроля. Какой подход во взаимоотношениях армии и общества применим в современной России – прерогативный или прагматичный? Этот подход - компромиссный, поскольку только консолидация и взаимоуважения в интересах обеспечения национальной безопасности.

Изучение проблем взаимодействия армии и общества приводит к анализу гражданского контроля. Прерогативный подход к военно-гражданским отношениям отражает фактическое подчинение военных гражданскому политическому руководству и одновременное признание за военными профессиональной компетенции и автономии. С позиции прагматического подхода цель гражданского контроля сводится к разработке стандартов для оценки военной деятельности. Несмотря на распространенность гражданского контроля над армией в большинстве государств, его внутренние проявления зависят от конкретных личностей и обстоятельств. Трансформации военно-гражданских отношений в различных странах посвящено большое количество публикаций, в которых раскрываются особенности, как субъективного, так и объективного гражданского контроля. В современной социологии профессий накоплен достаточно большой арсенал исследований феномена профессионализма, что стало серьезным ресурсом для объяснения военно-гражданских отношений. Для определения характеристик уникальности военной профессии следует обращятся к идеям Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Е. Гринвуда и др., что позволяет смоделировать идеальный тип профессионала.

В теоретических разработках М. Вебера о профессиональном призвании и притязаниях на привилегии зарождается парадигма о социальной закрытости профессии как статусной, солидарной группы с жестким контролем своих границ, при котором профессионалы, как монополисты экспертного знания, избегают любого внешнего контроля и пытаются удержать власть. Этот подход в социологии профессий иногда используется в качестве теоретической платформы для объяснений трансформации военного профессионализма. Военный профессионализм вырабатывается внутри армейского социального института, однако отбор на военную службу происходит из гражданского социума и зависит от наличия у претендентов таких качеств, как патриотизм и гражданственность. Идеи о социальном представлении себя в повседневной жизни открыли перспективы анализа «фасада» и «закулисья» военной профессии.

Социологические подходы расширяют аналитические возможности интерпретации процессов, происходящих в армии и гражданском обществе, относительно установления взаимовыгодного сотрудничества. Благодаря использованию интегративной парадигмы, признающей наличие объективно существующих структур с одновременным утверждением субъективности наделения смыслами социальных фактов, могут быть определены дилеммы в области обеспечения социальной безопасности. Они сконцентрированы не только вокруг поддержания консенсуса между автономностью армии (военной организации) и эффективной реализацией ее функционального предназначения при одновременном ограничении политической активности военнослужащих под контролем гражданских структур, но и реализации военно-социальной политики, как инструмента гражданского контроля и механизма расширения потенциальных возможностей военнослужащих. Одним из основных структурных элементов военно-

гражданских отношений выступает военный профессионализм, который зависит от потенциала призывного контингента и офицерского корпуса. Приток человеческих ресурсов в армию и обеспечивается привлекательностью воинской службы не только за счет льгот и гарантий военнослужащим, но и формированием атмосферы патриотизма и гражданственности с одной стороны, а с другой, - новыми возможностями социального роста, романтическими ожиданиями и продолжением династии.

Модели военно-гражданских отношений вариативны, зависят от многих факторов и встроены в общий национальный контекст государственного управления, проникая в различные сферы жизнедеятельности общества. Катализатором изменений в системе военно-гражданских отношений становится глобализация рисков, угроз и неопределенностей, воспроизводящая новые формы социальных неравенств, проявляющиеся в разнице потенциальных возможностей или реальном доступе гражданского населения и военнослужащих к ценным благам и ресурсам. В условиях формирования единого мирового порядка, структура которого предполагает интеграцию человека через диалог культур в единое социальное пространство, армия помещается в структуру деятельности транснациональных организаций и наделяется функциями обеспечения планетарной безопасности, что повышает статусные позиции военнослужащих в социальной стратификации современного общества и позволяет претендовать им через реализацию социальной политики на дополнительный набор преференций. В модели остается классическое понимание гражданского контроля, однако для его реализации используются механизмы социальной политики, обеспечивающие предупреждение милитаризации общества, эффективное функционирование армии как одного из основных агентов обеспечения социальной безопасности, а также взаимовыгодные военно-гражданские отношения. Военнослужащие получают дивиденды от своей рискогенной профессии, заключив с государством и гражданским обществом социальный контракт, благодаря которому за поддержание мира им полагается ряд преференций - достаток и престиж.

Разделение армейского и гражданского мира существует, как отличаются друг от друга любые другие профессиональные группы, однако антагонистического противостояния не происходит, поскольку армия рекрутирует своих солдат из гражданского общества, а после демобилизации военнослужащие также возвращаются к «мирной жизни», например, одним из практических направлений является социальная политика в военно-гражданских отношениях. Она имеет обширное поле деятельности, однако в первую очередь реализуется в отношении участников боевых действий, которые либо продолжают военную службу, либо демобилизовались и находятся в активном состоянии интеграции в гражданское социальное пространство. Повышение эффективности взаимодействия армии и общества возможно лишь через регулярное отслеживание изменений в общественном мнении и представлениях военнослужащих о преобразованиях, касающихся всех видов модернизации армии, что и ставит в центр внимания тему, связанную с изучением военно-гражданских отношений в системе социальной политики государства.

Укреплению престижа Вооруженных Сил и привлекательности военной службы очень способствовали меры, принятые по повышению военной безопасности страны, направленные, на развитие и переоснащение Вооруженных Сил современным оружием и техникой, совершенствование боевой готовности и способности войск (сил) в ходе их внезапных проверок и проведение крупномасштабных учений, а также уважительное отношение к военным профессионалам, поступательное решение социально-бытовых проблем военнослужащих и членов их семей и кардинальное повышение денежного

довольствия всех категорий военнослужащих. Повышение боевой способности Вооруженных Сил в 2012-2015 годах привело к качественным изменениям в самой Российской армии. Происходящая модернизация Вооруженных Сил оказала не только влияние на военно-техническую составляющую боевой готовности, но также изменила уклад военной службы и повысила ее социальную привлекательность. Сильные стороны военнослужащих Вооруженных Сил определяются, прежде всего, наличием у абсолютного большинства военнослужащих высоких военно-профессиональных качеств, проявляющихся в морально-психологической готовности к участию в боевых операциях по предназначению с применением оружия, а также росте служебно-должностной ответственности за выполнение своих обязанностей по военной службе. Российскому обществу, да и всему миру, было наглядно продемонстрировано возрождение Российской армии. А именно то, что от того насколько военнослужащий образован, способен освоить и управлять новейшим оружием, от того насколько он физически и нравственно здоров и обладает необходимой волей и выдержкой, от этого будет зависеть престиж Вооруженных Сил как социально института. Личность военнослужащего – связующее звено между Вооруженными Силами и обществом. Российское общество, да и наверно весь мир, убедились в том, что высокая боеспособность Вооруженных Сил России уже определяется качеством военно-профессионального компонента («вежливые люди») и ростом оснащенности современным вооружением и боевой техникой. Российский опыт военного строительства подтверждает общие закономерности, − успешность решения обоюдно обязательных проблем, стоящих в контексте военно-гражданских отношений перед армией и обществом во многом зависит их характер, престиж армии и флота и привлекательность военной службы. В современном отечественном гражданском обществе укрепляется мнение о возросших потенциальных возможностях российской армии по обеспечению военной безопасности и ее способности защитить страну в случае военной угрозы

Офицерская служба становиться все более престижной среди российской молодежи офицерская служба становиться все более престижной среди российской молодежи. Этот военно-профессиональный мотив, как раз и обуславливает их желание к обучению в том или ином конкретном вузе МО РФ, конечно с учетом своей личной профессиональной предрасположенности. Представляется, что повышение престижа Вооруженных Сил России и привлекательности военной службы в дальнейшем будут еще больше зависеть от государственной политики, которая должна решить следующие задачи: 1) укрепление позитивного имиджа армии и других силовых структур в общественном мнении; 2) повышение степени открытости армии перед обществом и государством в политических, финансовых и информационных вопросах; 3) совершенствование патриотического воспитания граждан; 4) политическое образование граждан и военнослужащих; 5) объяснение гражданскому обществу функций современной военной политики и военно-политической деятельности государства; 6) обеспечение перевооружения российской армии современной военной техников и оружием; 7) улучшение качества жизни военнослужащих и членов их семей.

Мировой и отечественный опыт показывает, что взаимоотношения армии и общества строятся как напрямую, так и опосредовано – через целый комплекс общественных институтов (СМИ, партии, общественные объединения и т.д.). Общество выстраивает систему отношений с армией на основе трех факторов: стереотипов восприятия армии, практики взаимодействия с армией и ее представителями и под воздействием информационного пространства. Во всех этих сферах в настоящее время наметился определенный прогресс. Опыт военного строительства в Российской Федерации, разви-

тие взаимодействия Армии и Общества путем проб и ошибок подвело власть и гражданское общество к концептуальному понимание того, как должны развиваться военно-гражданские отношения в современной ситуации – только через консолидацию, а не противостояние. Проблема повышения престижа военной службы и привлекательности военной службы – это проблема не только армии, а главным образом это проблема всего гражданского общества. Эффективное решение этой проблемы находится только в плоскости дальнейшего совершенствование военно-гражданских отношений. Социальные процессы, происходящие в Вооруженных Силах, требуют формирования в широких слоях российских граждан новых представлений о роли патриотизма в их жизни, осознания необходимости активной жизненной позиции в отстаивании национальной безопасности России, одним из проявлений которой является прохождение военной службы, а это невозможно без уважительного отношения к военнослужащим, к возрастающей роли Вооруженных Сил в развитии нашей страны и обеспечении ее военной безопасности.

§ 4.2. Современные тенденции развития военно-гражданских отношений

Современное общество не может нормально функционировать и развиваться, если оно не заботится об укреплении доверия на разных уровнях социальных взаимоотношений и между различными сегментами общества. Являясь той основой, на которой формируются надежные социальные связи, укрепляющие общество, придающие целостность любому социальному организму, доверие выступает одним из наиболее значимых ресурсов и механизмов конструирования современного типа взаимодействия общества и армии. При этом доверие предстает в качестве важнейшей составляющей, одной из основ социального капитала, характеризующего качество социальных отношений, возникающих в процессе этого взаимодействия. В социологии доминирует мнение, согласно которому социальный капитал представляет собой ресурс, который формируется при функционировании таких механизмов, как социальные сети, общие нормы, ценности и убеждения, взаимное доверие, определяющие характер социальных взаимодействий в обществе. Во всех определениях социального капитала центральное место среди его оснований отводится доверию. Главное различие заключается в том, что одни ученые на первый план выдвигают идею социальных сетей, отводят решающую роль в структуре капитала социальным связям, тогда как другие отдают приоритет доверию. Но как бы то ни было, доверие и социальный капитал анализируются как очень близкие, тесно связанные между собой, взаимодополняющие категории. При этом механизм возникновения и развития доверия рассматривается как процесс формирования и укрепления социального капитала. Доверие как основа социальной интеграции, формируется на платформе согласия большинства граждан придерживаться единой системы ценностей.

Сложились разные подходы к исследованию доверия. Одни выделяет такие типы доверия, как межличностное доверие между знакомыми людьми, межличностное доверие между незнакомыми людьми и доверие к общественным и частным институтам; другие - доверие к партнеру, общественное доверие (доверие к социальным системам) и символическое доверие; третьи рассматривает доверие как ключевую характеристику развитого человеческого общества, проявляющуюся как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальном. Анализируя различные взгляды, рассматривая доверие между обществом и армией на разных уровнях, необходимо, вместе с тем, различить следующие его проявления или составляющие: с одной стороны, доверие гражданского насе-

ления к основным военным структурам - институтам и организациям, к военному руководству и военным в целом; с другой стороны, доверие военных к государству и отдельным институтам государственной власти, к ведущим общественным и частным институтам, общественным объединениям, к гражданскому населению в целом. Дефицит доверия в каком-либо из этих звеньев ведет к росту напряженности в военно-гражданских отношениях, возникновению или обострению конфликтов между обществом и армией.

В результате драматических событий, развернувшихся в России в начале 90-х годов прошлого века, Вооруженные Силы оказалась в крайне тяжелом положении, что обусловило рост критических настроений по отношению к армии, сопровождавшийся резким падением доверия к армии, снижением престижа военной службы. По данным разных исследований, показатели доверия к армии, наиболее интенсивно снижавшиеся в период так называемой перестройки, достигли минимума к 1997-1998 годам. Последовавшая затем непродолжительная фаза роста привела к формированию конфигурации оценок, характеризующих степень доверия общества к армии, которая, в общих чертах, сохранялась до последнего времени. Характерно, что по уровню доверия к армии Россия заметно уступает западным странам, а также Бразилии, Индии, Китаю, Вьетнаму, КНДР и многим другим странам. Уровень доверия общества к армии в США за последние 15 лет вырос с 80 до 90%. Считается, что уровень доверия в пределах 30-40% является критическим, поскольку армия перестает ощущать поддержку со стороны общества.

Значимым фактором сохранения сравнительно высокого уровня доверия к армии является наличие в России сильной традиции подчинения военных гражданским властям. Армия оставалась верной верховной власти даже в самые трудные времена. Вместе с тем наличие такой традиции не снижает значимость гражданского контроля над Вооруженными Силами. Обращение к недалекому прошлому дает немало оснований остерегаться опасности втягивания армии как инструмента государственной власти в решение политических конфликтов внутри страны, чреватой переводом их в стадию вооруженной борьбы. Уровень доверия к армии зависит также от того, как выглядит армия в глазах населения, как принимают гражданские люди военных. В России национальное сознание издавна очень благосклонно относится к военным. Высокий престиж военной службы, уважение общества по отношению к армии наиболее ярко проявились в советскую эпоху. Но и в постсоветский период сила инерции продолжала обеспечивать сохранение тех или иных элементов традиционных представлений. Для очень многих граждан, особенно старшего возраста, армия даже в самые трудные времена оставалась образцом порядка и высокой организации, а военные – примером бескорыстного и добросовестного выполнения своего воинского и гражданского долга. Причем такие взгляды совершенно безболезненно и бесконфликтно сосуществуют у одних и тех же людей с негативными оценками нынешней внутриармейской действительности. В связи с этим заметим, что среди пожилых граждан (старше 60 лет) доля лиц, доверяющих армии, примерно в 1,5-2,0 раза больше, чем среди тех, кто не достиг 30-летнего возраста. В сельской местности уровень доверия к армии гораздо выше, чем в крупных городах. Фактором, снижающим доверие к армии, является негативное отношение населения к военному руководству, которое обусловлено неблагополучным положением дел в армии, низким уровнем управления в войсках, отсутствием понятных планов и реальных позитивных результатов реформирования Вооруженных Сил. Кроме того, обычные граждане, в том числе и сами военные, с большой долей недоверия относятся к гражданскому Министру обороны и другим гражданским руководителям, занимающим вы-

сокие должности в Министерстве обороны. Это связано с тем, что представления россиян о руководителе уходит корнями в советское прошлое, когда для того, чтобы стать во главе предприятия или организации, человек должен был проходить все ступени должностной иерархии. Данное обстоятельство особенно важно для военных людей, поскольку военная карьера предполагает последовательное, строго регламентированное продвижение по служебной лестнице.

Поскольку армия является не только важнейшим социальным, но и политическим институтом, доверие к ней со стороны общества несет на себе печать контекста и социального капитала, и политического капитала. Политический капитал базируется на доверии, которое общество оказывает власти, делегируя институтам политической власти и руководящим ими лицам определенную сумму полномочий. Наибольшей устойчивостью обладает политический капитал, основывающийся на длительных традициях, а наименьшей - так называемый заемный политический капитал, в основе которого лежит кредит доверия, т.е. аванс, нуждающийся в закреплении. Позитивным представлениям, основанным на традициях, элементах прошлого опыта, противостоят негативные оценки текущего положения дел в армии. Дедовщина, издевательства и глумления старослужащих над молодыми солдатами и матросами, вымогательство, землячество, бесправность военнослужащих перед своими командирами (начальниками) и другие негативные явления приобрели такое широкое распространение, что порой с ними и отождествляется современная армейская действительность. К факторам, снижающим доверие к армии, относится низкий уровень межличностного доверия в обществе, которое по прошествии 20 лет с начала радикальных трансформаций так и не смогло восстановить подорванный социальный капитал и находится в раздробленном, мозаичном состоянии. Высоким уровнем доверия характеризуются только надежные родственно-дружеские связи и довольно устойчивые отношения в трудовых коллективах, объединяющие усилия всех членов коллектива и обеспечивающие определенную степень внутригрупповой интеграции и стабильности.

Существует непосредственная связь между доверием к армии, другим институтам власти и межличностным доверием. Среди лиц, доверяющих большинству людей («склонные к доверию»), показатели, характеризующие уровень доверия к социальным институтам (соотношение положительных и отрицательных ответов), в 2,5-3 раза выше, чем среди тех, кто не доверяет окружающим («склонные к недоверию»). Доверие к армии зависимо и от уровня толерантности в обществе, которая тесно связана с межличностным доверием. Это подтверждает анализ взаимосвязи доверия с так называемой «экономической» и «политической» толерантностью, которая характеризуется оценками возможности достижения взаимопонимания и сотрудничества по линии богатства и по линии власти. Наличие указанных закономерностей во многом объясняется тем, что доверие и толерантность едины в своей направленности. Доверие, являющееся одним из оснований социального капитала, подразумевает высокий уровень ответственности, откровенности и предсказуемости во взаимоотношениях, т.е. всего того, что необходимо для толерантности, которая формирует основы устойчивого социального порядка, расширяет возможности добровольного и добропорядочного поведения, порождает добрую волю и понимание, позволяющее мирно разрешать возникающие конфликты. На протяжении всего трансформационного периода уровень толерантности в российском обществе был крайне низким, что негативно сказывалось на формировании доверия между обществом и армией. Совпадение положительных тенденций восприятия роли армии, выполняемых ею функций и текущего состояния Вооруженных Сил могло бы свидетельствовать в пользу успешной реализации целей военной реформы. Однако в

действительности наблюдается иная картина, характеризующаяся несовпадением этих представлений, что свидетельствует о наличии серьезных проблем с имиджем армии. Поэтому очень важным является сегодня осмысление основополагающих проблем соотнесения образа армии и действительности, объективных характеристик и их субъективного восприятия. Доверие подразумевает высокий уровень ответственности, честности и предсказуемости во взаимоотношениях. И чем сильнее развиты нормы взаимной ответственности, основанные на уверенности в выполнении взаимных обязанностей, что достигается при наличии доверия, тем выше потенциал социальных связей в обществе. Государство призвано не только принимать властные решения, касающиеся армии, обязательные для выполнения всеми военными, определять формы ответственности за невыполнение предъявляемых требований, но и обеспечивать условия для жизнеспособности и функционирования Вооруженных Сил, гарантировать уровень удовлетворения потребностей военнослужащих при безусловном и ответственном выполнении ими своих обязанностей, реализацию их интересов, прав и свобод.

Отношения между государством и армией – это патерналистские отношения традиционного типа, когда в обмен на заданную активность военнослужащему предоставляется возможность удовлетворения лимитированных жизнеобеспечивающих потребностей. По сути, государство берет на себя функцию жизнеобеспечения военнослужащих, под которой понимается не просто денежное вознаграждение, но и решение социально-бытовых проблем. Когда в начале 1990-х годов государство, играющее доминирующую роль в патерналистическом «контракте», в одностороннем порядке сократило свои обязательства перед военнослужащими, в том числе в обеспечении стабильности их существования, начала проявляться эрозия доверия к государственной власти.

Ценность армии как социального института в общественном сознании напрямую зависит от оценки значимости ее функций, реализуемых целей и задач, в основе которой лежит характер восприятия угроз национальной безопасности. Одной из центральных проблем для формирования конструктивного взаимодействия общества, государства и армии является проблема доверия. Доверие определяется не только институциональным дизайном, но и повседневными практиками взаимодействия между военными и гражданскими людьми, широтой и глубиной горизонтальных связей, важной особенностью которых является стихийно складывающаяся система социального сотрудничества и взаимопомощи. Низкий уровень доверия населения к армии сковывает действия властей по осуществлению актуальных, но зачастую не популярных мероприятий военной реформы. Для того чтобы обеспечить устойчиво высокий уровень доверия к армии, необходимо изменить саму армию и, прежде всего, обеспечить ее высококачественными людскими ресурсами, которые, собственно, и определяют состояние дел в Вооруженных Силах. С другой стороны, не меньшее значение для укрепления доверия между обществом и армией имеет повышение ответственности государственной власти за выполнение своих обязательств по отношению к Вооруженным Силам, наращивание усилий, способных привести к существенным сдвигам в социальном положении военнослужащих.

В России на рубеже 2015-2016 годов в гражданско-военных отношениях произошло то, о чем многие мечтали в 90-х годах, - Вооруженные Силы стали вновь обретать присущий им престиж, а военная служба привлекательность среди молодежи. Обострение внешних и внутренних политических, экономических, социальных, да и собственно военных вызовов для России в связи с эскалацией международного терроризма, пользующегося явной или скрытой поддержкой ряда стран НАТО, прежде всего США, обу-

словило практические задачи реформирования нашей страны, объективно потребовало выработки новой политики обеспечения национальной безопасности, в том числе и качественно иной политической модели взаимодействия гражданского общества и армии по обеспечению жизненно важных интересов российского государства, общества и личности. Страны Запада пытаются переформатировать геополитическое пространство, чтобы сохранить лидерство США. Резко возросла вероятность возникновения вооруженных конфликтов в непосредственной близости у границ России (Юго-Восток Украины, Северный Кавказ, Средняя Азия), что связано уже не только с продвижением НАТО на Восток, распространением наркотрафика, незаконной миграцией, и проникновением международного терроризма в пределы Российской Федерации, но прямым «натравливанием» ближайших соседей на нашу страну и стремлением дестабилизировать российское общество. Эта реальность принесла россиянам ощущение своей незащищённости перед системой угроз интересам военной безопасности России, что обусловливалось необходимостью укрепления Вооруженных Сил и российских границ по всему периметру страны. Военной силе в настоящее время отводится все более важная роль в определении современного миропорядка. На этом внешнеполитическом фоне Россия концентрирует усилия для обеспечения своего устойчивого развития и в условиях введения экономических санкций со стороны стран НАТО решает вопросы импортзамещения, одновременно выступая за сотрудничество в освоении мировых энергоресурсов. Но важным направлением обеспечения стабильности развития России остается укрепление ее Вооруженных Сил.

Возрастание роли Вооруженных Сил, по сути, обуславливается возрождением российской государственности, возрастанием внешней и внутренней угроз для ее безопасности. Следовательно, непреложный характер приобретают политико-правовые проблемы обеспечения гармоничного развития военно-гражданских отношений в Российской Федерации, приобретающих в новых условиях иное содержание и форму. Эти обстоятельства определяют внешний аспект необходимости модернизации военно-гражданских отношений в интересах обеспечения национальной безопасности страны, исходя из современных вызовов. Однако, сегодня, когда кардинально меняется сам характер угроз интересам национальной безопасности государства и повышается их острота, объективно усложняются задачи, стоящие перед гражданским обществом и армией, по их своевременному выявлению, предупреждению и нейтрализации. Вместе с тем, среди угроз национальной безопасности для Российской Федерации по оценке специалистов будут, по всей видимости, доминировать внутренние угрозы и опасности, обусловленные, прежде всего, социально-политическими и экономическими противоречиями в российском обществе, а также попытками ими воспользоваться для проецирования недовольства, разжигания национальной розни, нетерпимости к лицам иных конфессий с целью усиления радикальных и экстремистских настроений в обществе. Необходимость противодействия терроризму, вооружённому экстремизму и сепаратистским тенденциям в ряде регионов страны в свою очередь определяют внутренний аспект совершенствования политико-правовых основ военно-гражданских отношений в российском обществе, который становиться одним из главных направлений военно-социальной, и в целом, социальной политики Российской Федерации.

Для повышения престижа военной службы по контракту и мотивации военнослужащих и в интересах становления института военной службы по контракту в Вооруженных Силах представляется целесообразным в целом качественно изменить подходы к комплектованию войск (сил).

Во-первых, это решение имиджевой задачи. Военнослужащих, проходящих воен-

ную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, следует называть не просто контрактниками, что с точки зрения права не совсем корректно, а добровольцами. Только профессиональная деятельность, выбранная свободно, по призванию, в соответствии со способностями личности и потребностями общества выступает способом реализации глубинной потребности каждого человека − потребности смысла жизни. В этом смысле система комплектования, основанная на добровольном порядке (по контракту), может обрести устойчивость, если в основе заключения контракта на военную службу будут лежать не только материальные и меркантильные мотивы, но и мотивы военно-корпоративного порядка. Доброволец − это прежде всего гражданин и патриот, профессионально защищающий свою Родину, во имя которой он может пожертвовать даже своей жизнью. Именно этот образ солдата (матроса), сержанта (старшины) необходимо поддерживать в информационно-коммуникационном обмене между общественностью и органами военного управления, так как военная служба в добровольном порядке − проявление патриотизма не на словах, а на деле. Военного профессионала от наемника принципиально отличает высокое чувство патриотизма и воинской чести, внутренняя военно-корпоративная этика, богатый морально-нравственный потенциал, позволяющий выполнить ему свой воинский долг в таких условиях, где вооруженный наемник был бы внутренне неспособен на это, так как морально-психологическое состояние добровольцев основывается на духовных силах всего общества. Только это дает им силу, которой не может быть у наемников, живущих вне общества и обслуживающих за деньги интересы определенной ее части. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту на должностях солдат, матросов, сержантов и старшин, по своей сути − добровольцы. Они отличаются от военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, не только тем, что служат по своей воле, а не в силу принуждения (закона), но и тем, что они в соответствии со своими потребностями и мотивами выбирают для себя военную профессию не на один год, а на больший период своей жизни. Стимулирование добровольцев только одним денежным вознаграждением − бесперспективное дело, так как это прямой путь к порождению психологии наемничества в армейской среде.

Во-вторых, решение комплексной социальной задачи. Добровольный порядок прохождения гражданами военной службы, предполагает прежде всего утверждение отношений их материальной заинтересованности в службе, а также наличие социальной ответственности государства (Минобороны России) перед добровольцами, что подразумевает: а) организацию системы рекламы военной службы через средства массовой информации на население страны и выделение этой работы в Минобороны России в особое направление; б) организацию системы информационно-разъяснительной работы в войсках (силах) главным образом с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, которые являются потенциальными кандидатами на военную службу по контракту; б) организацию системы государственных социальных и правовых гарантий добровольцам в области обеспечения служебным (постоянным) жильем, медицинскими услугами, предоставлением возможности повышения уровня образования и трудоустройства после завершения военной службы; в) организацию системы постоянного военно-профессионального совершенствования в ходе военной службы и хороших возможностей кадрового роста на военном поприще. Тех граждан, которые стремятся стать добровольцами, нельзя назвать «временщиками». С одной стороны, они желают получить от военной службы реальные блага и возможности для повышения своего социального статуса и уровня жизни, а с другой − стремятся обрести новый социальный статус, хорошо осознавая то, что их «услуга» по обеспечению вооруженной защиты

страны должна высоко оцениваться обществом и государством.

В-третьих, решение задачи по обеспечению устойчивости системы комплектования в добровольном порядке (по контракту). В этой связи принципиально важно обеспечить такое положение, когда добровольцы, осознают социальную перспективу своей службы и стремятся к перезаключению своих контрактов на второй срок, а то и более длительные сроки службы. Только тогда можно будет создать условия по формированию у добровольцев подлинного военного профессионализма и реально рассчитывать на боевую эффективность Вооруженных Сил в современных условиях. Добровольцы довольно реально оценивают свой воинский труд, и их оценка в настоящее время несколько выше, чем возможности государства. Чтобы обеспечить указанный и более высокий уровень денежного довольствия добровольцам весь уклад воинской службы, характер военно-служебных отношений и вся система боевой подготовки в Вооруженных Силах должны их побуждать через моральные и материальные стимулы к профессиональному и кадровому росту, создавать им хорошие служебные перспективы по реализации достигнутого боевого мастерства. Только тогда внутри воинских коллективов, состоящих из добровольцев, возникнут новые социальные отношения и взаимосвязи, основанные на личной заинтересованности каждого в результатах своей службы, что окажет позитивное влияние на формирование в воинских подразделениях и воинских частях (на кораблях) морально-психологической атмосферы военно-корпоративного характера (сотрудничество и профессиональная состязательность, взаимная и личная ответственность, коллективная гордость за принадлежность к защитникам Отечества и т.п.), которая будет активно способствовать духовному, профессиональному и физическому развитию российских воинов.

Вооруженные Силы уже стали тем общественно-политическим и нравственным стержнем, который сплачивает российское общество перед возникающими угрозами и оберегает традиционные ценности, - патриотизм, духовность, безопасность развития и защиту жизненно важных интересов российского государства, общества и личных интересов граждан страны. Совершенствование военно-гражданских отношений в современных условиях предполагает разработку целенаправленной военно-социальной политики включающую конкретные меры по политическому, социально-экономическому, правовому, информационно-коммуникативному обеспечению взаимодействия гражданского общества и армии в новых рыночных условиях, в том числе и меры по укреплению военной безопасности. Переосмысление сущности и характера военно-гражданских отношений в России, проведение системного, критического их анализа и выработку на этой основе комплексных мер, в том числе политико-правового характера, направленных на оптимизацию и развитие взаимодействия в системе «гражданское общество – армия», когда уравнительные подходы, характерные для советского периода развития государства, уходят в прошлое, потребует переоценки в социальной политике отношения к особой категории населения – военнослужащим и членам их семей. Сложность их социально-экономического положения в современной России выдвигает на первый план задачу активного поиска механизмов повышения эффективности военно-гражданских отношений в стране в новых условиях ее развития.

Проблема престижа Вооруженных Сил России – сложная, комплексная и многофакторная проблема. В настоящее время происходит отказ от навязанной России стратегии распада. И прежде всего, возрождается Российская армия и престиж военной службы в нашей стране. А ведь совсем еще недавно в 90-х и даже в начале 2000 годов реальное положение Российской армии и военной службы не отвечали несущим потребностям национальной безопасности, а военно-гражданские отношения в стране ха-

рактеризовались крайней напряженностью. Сейчас репутационные потенциал Вооруженных Сил возрос не только в России, но и в мире. Участие Воздушно-космических сил российской армии в уничтожении международных террористов в Сирийской Арабской республике показало возросшую военно-техническую мощь Вооруженных Сил, решимость России отстаивать свои национальные интересы и справедливый миропорядок. Отмечается сохранение положительной динамики роста престижа военной службы Вооруженных Сил России и повышения привлекательности военной службы. Укреплению престижа Вооруженных Сил и привлекательности военной службы очень способствовали меры, принятые по повышению военной безопасности страны, направленные, на развитие и переоснащение Вооруженных Сил современным оружием и техникой, совершенствование боевой готовности и способности войск (сил) в ходе их внезапных проверок и проведение крупномасштабных учений, а также уважительное отношение к военным профессионалам, поступательное решение социально-бытовых проблем военнослужащих и членов их семей и кардинальное повышение денежного довольствия всех категорий военнослужащих.

Литература:

1. Кравченко Е.С. О некоторых аспектах изменения ментальности студенчества в вопросах военно-гражданских отношений / Е.С. Кравченко, А.В. Казьмин, Т.Г. Зуева. – Воронеж: Воронежский гос. технический ун-т, 2007.

2. Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных сил РФ): монография. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – 320 с.

3. Певень Л.В. Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика гражданско-военных отношений: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 234 с.

4. Правовые акты Российской Федерации в сфере военно-гражданских отношений. – М.: ФРПЦ, Женева: DCAF, 2004. – 369 с.

5. Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М.: Права человека, 2001. – 268 с.

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В социологии, как и в других гуманитарных и социально-экономических науках, широко используется общая теория систем. Наиболее удачная ее версия, то есть системного подхода к объяснению социальной реальности, в социологии – это структурный функционализм американских социологов Т. Парсонса и Р.К. Мертона.

Данная макросоциологическая «четырехфункциональная» парадигма представляет возможность рассматривать общество как социальную систему[1] в различных аспектах.

Социальная система – это определенное целостное образование элементами которого выступают люди, их связи и взаимодействия. Она имеет собственную *социальную структуру* – это конкретный способ связи взаимодействия индивидов, занимающих социальные статусы и исполняющие социальные роли в соответствии с общепринятой совокупностью ценностей и норм.

В практике жизнедеятельности общества встречаются четыре вида социальной структуры.

1. Идеальная структура, связывающая воедино верования, убеждения, воображения.

2. Нормативная структура, включающая ценности, нормы, предписанные социальные роли.

3. Организационная структура, определяющая способ взаимосвязи позиций (статусов).

4. Случайная структура, состоящая из элементов, имеющихся в наличии в данный момент и включенных в ее функционирование (конкретный интерес личности, случайно поступившие ресурсы и т. д.).

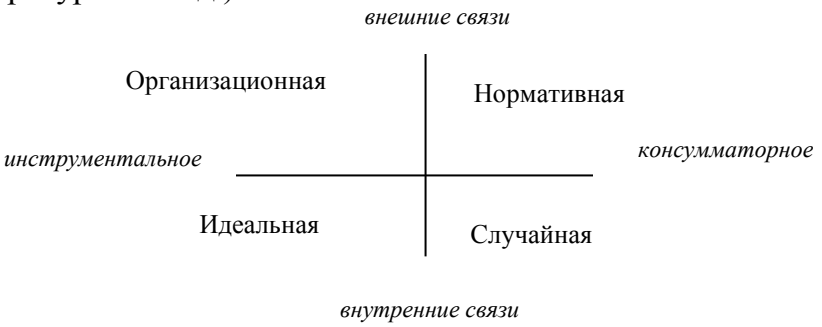

Рис. 5.1. Социальная структура

Специфичность социальной системы заключается в том, что она образуется на любой **общности людей.** Ее континуум представлен:

[1] Рассмотрение **общества как социальной системы** основано на методологических принципах – динамическое равновесие в системе и динамическая мобилизуемость структурных элементов. Согласно ей общество представляет собой двумерное социальное пространства образованное с помощью осей:

1. *Оси отношений,* с противоположными полюсами «внутренние связи объекта – внешние связи объекта (среда, окружающий мир)», где внутренние связи определяют сущность, а внешние – явление.

2. *Оси ориентации* носителей (субъекта и объекта взаимодействия) социального объекта с противоположными полюсами «средства (инструментальное) – цель (консумматорное)». Инструментальное расматривается как ориентация на потребность решения ситуационных, локальных проблем, а консумматорное – ориентация на решение стратегических, долговременных проблем (Консуммация – ориентация на самодостаточную потребительскую удовлетворенность, в том числе и полученную в результате достижения цели).

а) микро-макроуровнем социальной реальности. Причем каждому социальному объекту соответствует конкретный тип социальной связи.

Социальные объекты:	*Социальные связи*:
– сознание и действия индивида	– личностные
– социальное взаимодействие	– социально-групповые
– социальная группа	– организационные
– социальная организация	– институциональные
– социальный институт	– социетальные

б) субъективно-объективными социальными связями:

– объективные (действующая личность, социальное действие, закон, система управления и т. п.);

– субъективно-объективные (семья, религия и т. д.);

– субъективные (личностные нормы и ценности, оценка социальной реальности и т. д.).

Эти связи являются следствием удовлетворения потребностей индивидов в процессе **социального взаимодействия**, имеющего:

– объективную сторону – это связи независимые от отдельных личностей, но опосредующие и контролирующие содержание и характер их взаимодействия;

– субъективную сторону – это сознательное отношение индивидов друг к другу, основанное на взаимных экспектациях (ожиданиях) соответсвующего поведения.

Качественный уровень социального взаимодействия индивидов и групп индивидов зависит от степени:

– совпадения норм социальной системы и норм личности;

– соотношения требований социального статуса в системе и экспектаций индивида;

– соотношения ролевых требований системы и реального поведения личности;

– совпадение ценностных ориентаций и целей личности;

– расхождения способа взаимодействия, принятого в социальной системе, и способа действия личности;

– общности систем значений, принятых социальной системой и личностью[1].

Собственно механизм социального взаимодействия включает:

а) индивидов, совершающих те или иные действия;

б) изменения во внешнем мире, вызванные этими действиями;

в) влияние этих изменений надругих индивидов;

г) обратная реакция индивидов, на которых было оказано воздействие.

В контексте данного методологического подхода к социологическому объяснению общества получается, что социальная система вполне может использоваться при рассмотрении:

– во-первых, индивидуальности – как взаимодействие личностей, каждая из которых является носителем индивидуальных качеств;

– во-вторых, социальной группы – как социальное взаимодействие, имеющее своим следствием становление социальных отношений и образование социальной группы;

– в-третьих, социальной общности – как групповое взаимодействие, в основе которого лежат те или иные общие обстоятельства (город или деревня, трудовой коллектив и т. д.);

– в-четвертых, социальной организации – как иерархия социальных позиций (статусов), которые занимают личности, включенные в деятельность данной социальной си-

[1] См.: Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М.: НОРМА, 2002. С. 328–329.

стемы, и социальных функций (ролей), которые они выполняют на основе данных социальных позиций;

– в-пятых, социального института и культуры – как совокупность норм и ценностей, определяющих характер и содержание деятельности (поведения) элементов данной системы[1].

§ 5.1. Сущность и содержание понятия «социальная структура общества»

Социальная структура общества – это совокупность связей и отношений, в которые вступают социальные общности и группы людей по поводу условий их жизнедеятельности.

Классическое социологическое объяснение *общества как социальной системы* основано на анализе функциональных задач, которые необходимо ему решить при удовлетворении актуальных потребностей, то есть выполнить конкретные функции.

Таблица 5.1

Функции и задачи общества как социальной системы

Функции	Задачи
Адаптация	Приспосабливаться к миру в любой ситуации
Целеориентация	Достигать поставленные цели
Интеграция	Сплачивать группы индивидов в единое целое
Поддержание образца	Сохранять структуру и преодолевать напряженность между своими членами (индивидами)

Общественная жизнь не только сложна, многогранна, многослойна, но и полисферна. Сфера общественной жизни – это относительно самостоятельная область жизнедеятельности человека, которая необходима для общества. Сфера социальной структуры общества – это определенный способ связи и взаимодействия индивидов, занимающих определенные социальные позиции (статус) и выполняющие определенные социальные функции (роли) в соответствии с принятой совокупностью норм и ценностей.

В современной социологической науке выделяют следующие сферы социальной структуры общества:

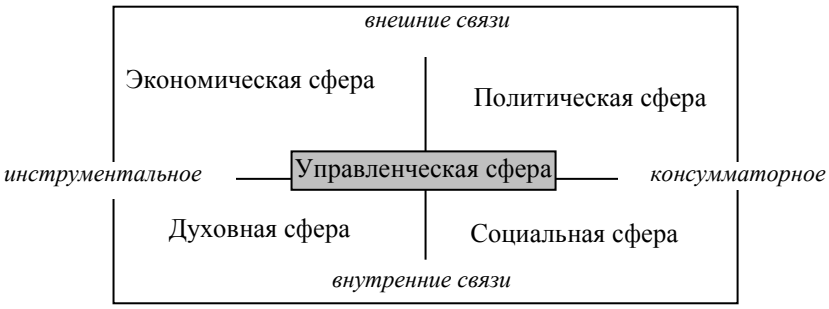

Рис. 5.2 Сферы социальной структуры общества

а) экономическую сферу, выполняющую функцию адаптации человека к естественной среде обитания, преобразования ее в искусственный мир вещей с целью оптимизации своих действий по приобретению или потере материальных благ;

б) политическую сферу, выполняющую функцию целенаправленности развития общества (опосредованно через целеполагание и целедостижение) посредством ин-

[1] См.: Социология. Основы общей теории: учебное пособие / Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 119–123.

ституционализации (упорядочения) отношений власти-подчинения индивидов, вступающих в социальное взаимодействие;

в) духовную сферу, выполняющую латентную функцию – функцию сохранения и поддержания социокультурного образца, тем самым обеспечивая преодоление напряженности во взаимоотношениях индивидов, групп индивидов;

г) социальную сферу, выполняющую функцию интеграции индивидов, групп индивидов в единое целое;

д) управленческую сферу, как особую сферу в которой осуществляется технология оптимизации как отдельно взятых социальных объектов, так и функционирования общества в целом.

Социологическое объяснение их позволяет понять несовершенство конструируемой индивидом и обществом социальной реальности и определить основные направления, пути и средства ее оптимизации.

Социальная структура общества в экономической сфере. Экономика выполняет функцию добывания средств существования и является фундаментом общества. Задачей всей экономической системы является максимизация прибыли в процессе труда. Ее решение возможно только посредством оптимально выстроенной социальной организации деперсонифицированного социального взаимодействия людей.

Эффективное использование природных ресурсов в производстве в целях создания необходимого количества промышленных и продовольственных товаров и разного рода услуг обеспечивает создание условий для удовлетворения потребностей членов общества:

а) на уровне материальных благ – в пище, жилье, досуге и т. п.;

б) на уровне духовных ценностей – в образовании, в интеллектуальном совершенстве. При этом результатом труда выступают произведения искусства, научные теории, мысли людей.

Собственно экономическая сфера жизнедеятельности общества состоит из так называемых внутренних сфер, а именно:

– сферы производства – материальной и духовной;

– сферы обмена;

– сферы торговли;

– сферы обслуживания.

Социальная структура в экономической сфере жизнедеятельности общества рассматривается по различным основаниям, но к числу явно выраженных, с помощью которых, можно разделить общество на относительно самостоятельные социальные группы индивидов относят:

1. Географический фактор, то есть место жительства. По этому основанию выделяют *социально-территориальную (поселенческую) структуру*, представленную жителями:

– села (деревни);

– города.

При изучении «городской» структуры учитывается численность проживающих в городе, что позволяет в общей социальной структуре выделять жителей малых (до 10 тыс. чел.), небольших, полусредних (20–50 тыс. чел.), средних (50–100 тыс. чел.), крупных (100–500 тыс. чел.), сверхкрупных (свыше 500 тыс. чел.) городов, а также поселков городского типа, городов районного или областного подчинения, районного или областного города, столицы (столичного города).

С социологической точки зрения такое деление общества позволяет:

а) определить производственно-технические различия между городом и деревней как типов поселений: размеры их, концентрация населения, уровень развития производительных сил, насыщенность объектами культурно-бытового назначения, благоустройство, развитие транспорта, средств связи и другие;

б) определить собственно социальные различия между населением города и деревни как социальными группами, отличающимися по своему положению в обществе: место проживания, характер труда, различия в образовательном и культурном уровне, в уровне благосостояния, бытового устройства, образе жизни и другие.

Целью такого деления общества является определение степени различия и степени сближения между городом и деревней, между городским и сельским населением.

2. Разделение труда, то есть собственно тот затрачиваемый труд на производство конечного продукта. Характер труда дает возможность выделить *социально-трудовую структуру* общества, которую образуют:

– представители умственного труда;

– представители физического труда.

С социологической точки зрения данное деление общества необходимо для анализа социальных групп, которые различаются:

а) по различному содержанию выполняемого ими труда, соотношению затрат физических и интеллектуальных сил, по степени сложности труда, по условиям, в которых протекает их труд;

б) по культурно-техническому уровню работников физического и умственного труда (образованию, квалификации, профессиональному составу);

в) по уровню культурного и материального благосостояния, культурно-бытовых условий жизни.

Цель выделения данной структуры – изучение характера, условий и содержания труда. При благоприятных социальных условиях и под влиянием научно-технического прогресса возможна интеллектуализация физического и технизация умственного труда, то есть сближение социального положения работников.

3. Содержание труда, то есть отрасль трудовой деятельности. Характер и содержание общественного труда лежит в основе *социально-профессиональной структуры* общества, которая представлена профессиональным делением людей, а именно профессиональными группами:

– в сфере производства: шахтеры, нефтяники, металлурги, строители, дорожники, энергетики и другие;

– в сфере обмена: банкиры и другие представители финансовых организаций, осуществляющих товаро-денежный обмен;

– в сфере торговли: продавцы, брокеры, дилеры и другие представители коммерции;

– в сфере обслуживания: работники жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания, здравоохранения, образования и другие.

С социологической точки зрения анализ трудовой деятельности важен для:

а) удовлетворения потребности общества в профессионально подготовленных кадрах;

б) определения престижности той или иной профессии в обществе;

в) поиска действенных технологий оптимизации общественного разделения труда – аграрного и индустриального, умственного и физического, организаторского и исполнительского и т. д.

Цель рассмотрения профессиональной структуры общества – это формирование

оптимальной модели профессиональной занятости населения и максимальное участие всех членов общества в общественном производстве.

4. Демографические особенности индивидов, обусловленные половым и возрастным делением общества. Именно оно положено в основу *социально-демографической структуры* общества.

Половая структура общества представлена двумя группами:

– мужчинами;

– женщинами.

Задачей социологического анализа данной структуры является раскрытие смысла социальной дифференциации полов и социополовых отношений. Анатомическое деление индивидов не входит в объектно-предметное поле изучения социологии, но социальное деление между мужчинами и женщинами в процессе их жизнедеятельности является основным. Половые различия в данном случае рассматриваются:

а) через культурные символы, а точнее через типичные исполняемые социальные роли – для женщины это мать, а для мужчины – кормилец;

б) через нормативные понятия, регламентирующие правила социального поведения;

в) через общепринятое деление сфер деятельности, а именно женщины выполняют большую часть труда в сфере воспроизводства (уход за детьми и т. д.), а мужчины – в производственной сфере создают прибавочную стоимость;

г) через субъектное восприятие индивидом себя как женщины или как мужчины.

Целью рассмотрения половой структуры общества является научное обоснование, что мужчины и женщины талантливы в равной степени, но предрасположены к овладению профессионального мастерства в разных сферах деятельности.

Возрастную структуру общества образуют индивиды в возрасте:

– менее 18 лет;

– от 18 до 25 лет;

– от 26 до 35 лет;

– от 36 до 50 лет;

– от 51 до 60 лет;

– более 60 лет.

К числу основных задач социологического анализа возрастной структуры общества относят изучение качественно-количественных параметров трудоспособного населения, а также социальных условий увеличения продолжительности жизни (в России – 59,8 лет у мужчин и 72,2 года у женщин).

5. Состояние в браке, то есть легитимное признание отношений между мужчиной и женщиной, обуславливающих отношения в социальной системе координат «родители – дети». Данное основание служит для *выделения семейной структуры* общества.

В отечественной практике при анализе семейной структуры общества выделяют:

– семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей;

– семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов;

– семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками;

– семьи с двумя и более супружескими парами, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них);

– матери с детьми и отцы с детьми – неполные семьи;

– матери с детьми, с одним из родителей матери или отца;

– отцы с детьми, с одним из родителей матери или отца;

– прочие семьи.

Целью социологического изучения семейной структуры является объяснение совокупности элементов общественного сознания и поведения, которые приводят к созданию семьи, к ее развитию, функционированию, укреплению или распаду.

Социальная структура общества в политической сфере. Политическая сфера выполняет роль управленческой надстройки общества. Ее задача – это максимизация власти. К числу основных проблемных вопросов характерных для нее относят:

– во-первых, узаконивание (институционализация) способов борьбы за власть и защита ее, когда она досталась какому-либо социальному классу или социальной группе;

– во-вторых, выражение политическими партиями многообразия политических интересов, различных, как правило противоположных, групп населения при помощи установленных законом каналов.

Институционализированным и легитимным органом общественной власти выступает государство, в задачи которого входит:

– обеспечение социального порядка в обществе;

– улаживание конфликтов между партнерами;

– учреждение новых законов и контроль за их неукоснительным выполнением всеми структурами;

– недопущение политических переворотов;

– защита внешних границ и суверенитета страны;

– сбор налогов;

– обеспечение деньгами учреждений социальной и культурной сфер.

Социальная структура общества в его политической сфере рассматривается по многим критериям. Однако в современной политической социологии выделяют относительно самостоятельные социальные группы индивидов по следующим основаниям:

1. Отношение к собственности, то есть наличие юридического права на ее владение. Данное основание лежит в основе выделения *социально-классовой структуры* общества. Явление социального неравенства при этом рассматривается как приобретенное в процессе жизнедеятельности индивида. Основными классами являются:

– класс собственников средств и результатов труда;

– класс наемников труда.

Фокусом социологического анализа выступает изучение:

а) природы, основных черт и характеристик социальных классов;

б) особенностей перехода индивида из одного социального класса в другой;

в) влияния социально-экономических и политических преобразований на зарождение новых классов (предпринимателей, кооператоров и т. д.).

Целью актуализации рассмотрения социально-классовой структуры выступает необходимость конструирования общества, в котором приоритетным и самым многочисленным должен быть средний класс – класс собственников.

2. Власть и престиж, то есть влияние и уважение в обществе. Эти критерии положены в основу *социально-стратификационной структуры* общества. Согласно данного методологического подхода социальное неравенство рассматривается как естественное состояние индивида. Количество потенциально выделяемых страт может быть велико, но в практике социологического анализа выделяют:

– высшую страту (элита);

– среднюю страту (средний класс собственников);

– низшую страту (рабочий класс).

С социологической точки зрения рассматриваемое деление общества ценно:

а) при изучении различных социальных групп выделяются критерии их объединения, такие как: доход, богатство; степень власти и могущества; престиж профессий; образование; религиозная принадлежность; этническое происхождение;

б) при изучении социального неравенства индивидов приоритеты отдаются исследованию условий, при которых люди имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления;

в) при изучении социальных статусов и ролей в социальной системе (от малой группы до общества) представляется возможность проследить их движение в социальном пространстве, то есть определить ранг социальной группы в конкретный промежуток времени.

Целью выделения социально-стратификационной структуры является изучение процессов социальной дифференциации общества.

3. Юридическая регламентация прав и обязанностей, то есть положение индивида в социальном пространстве от рождения. Это основание служит для выделения *сословной структуры* общества. Сословное деление – это деление юридически узаконенное. Оно указывает на то, что принадлежность к сословию передается по наследству, от рождения. В социальной практике генезиса человеческого общества данная структура наблюдалась в различных вариациях, но общее для всех было выделение:

– светской власти (феодалов во Франции, дворянства в России и т. п.);

– религиозной власти (духовенство);

– непривилегированное третье сословие (крестьяне, ремесленники, купцы, представители зарождающихся буржуазии и пролетариата).

С социологической точки зрения ее изучение продиктовано:

а) необходимостью изучения социального опыта конструирования социального пространства, в котором социальная дистанция между индивидами, принадлежащими к разным сословиям поддерживалась не только не только законами, но и традициями, общественным мнением;

б) необходимостью изучения технологии изменения (увеличения или уменьшения) социальной дистанции между индивидами как реакции на объективные изменения в социальной среде.

Цель выделения и рассмотрения сословной структуры заключается в изучении механизмов трансформации общества от закрытого, в котором различного рода социальные перемещения абсолютно запрещены, до открытого, в котором переходы из одного социального класса в другой являются массовыми, типичными и достигаются благодаря индивидуальным усилиям личности.

Социальная структура духовной сферы общества. Духовная сфера жизнедеятельности общества отвечает за духовную жизнь человека как носителя индивидуальной культуры, детерминированной общественной культурой. Ее задачей является – воспроизводство нравственных принципов индивида и морали общества. Здоровый «консерватизм» духовной жизни обеспечивает предсказуемость в функционировании как индивида, так и общества. Ее присутствие прослеживается:

– во-первых, на уровне сознания и на уровне практической целесообразной деятельности индивида, группы индивидов, а также условий и факторов ее определяющих;

– во-вторых, в особого рода общественных отношениях, выражающихся в конкретных формах, а именно:

1. Науке, то есть способе познания объективного мира. Ее задача – открытие новых знаний в технической и гуманитарной областях. Это основание позволяет рассмат-

ривать *науковедческую структуру* общества. Совместная деятельность людей в науке протекает в рамках:

– научно-исследовательских институтов и лабораторий;

– научных центров и конструкторских бюро.

К числу основных форм организации научной деятельности относят:

а) научное сообщество, в котором выделяют:

– научные дисциплины: естествознание (физика, математика и другие), обществоведение (философия, социология и другие);

– область исследований: природный мир (флора, фауна), технический мир (машиностроение, автоматизированные систему управления и т. д.), гуманитарный мир (история, психология человека и т. д.), социальный мир (социальные группы, общество, человечество и т. д.);

б) научные школы – объединение группы ученых вокруг признанного лидера с целью освоения и дальнейшей разработки его идей. В основу их выделения могут быть положены:

– теоретические и методологические принципы анализа объектно-предметной области изучения: аналитическая, естественнонаучная, географическая, культурно-историческая и др.;

– национальный признак: американская школа, русская школа и т. д.

Социальные группы ученых в науке представлены:

– во-первых, по ученой степени – кандидатами и докторами наук;

– во-вторых, по ученому званию – доцентами, профессорами, академиками, членами-корреспондентами.

Приоритетами социологического анализа науки выступают исследование:

а) структуры и динамики (мобильности) научных кадров в соответствии с когнитивными процессами, обеспечением научных направлений;

б) социальных аспектов организации научного труда, научной коммуникации, систем формальных и неформальных отношений в науке, их влияние на продуктивность ученных;

в) разделение труда, социальных проблем, возникающих в связи с процессами дифференциации и интеграции в науке, с развитием междисциплинарных исследований;

г) социальных, в том числе и нравственных, норм и ценностей, регулирующих поведение ученных, а также оценки и стимулов их труда, институциональных и личностных аспектов научной деятельности, их соотношения.

Целью рассмотрения науковедческой структуры общества является изучение реального состояния многопрофильных научных сообществ и на его основе государственное регулирование – культивирование ведущих.

2. Образовании, то есть эффективном способе передачи последующим поколениям знания, полученного учеными. Уровень личной подготовки индивида полученный в учебном заведении положен в основу *образовательной структуры* общества.

Современная система образования включает в себя:

а) несколько ступеней образования: дошкольное, школьное, начальное, неполное, полное среднее, среднее специальное, высшее;

б) подготовку кадров высшей квалификации: аспирантура (адъюнктура) и докторантура;

в) профессиональное и непрофессиональное образование;

г) дифференциацию высшего образования: незаконченное высшее – 2 года, бака-

лавриат – 4 года, специалист – 5 лет, магистратура – 6 лет;

д) обучение на бюджетной и коммерческой основе.

Перечисленные основания позволяют выделить соответствующие им социальные группы.

Задачами социологического анализа данной структуры являются:

– изучение потребностей в образовании, понимание и оценка его роли в жизни общества и личной жизни;

– оценка уровня и качества знаний в контексте их социальной значимости;

– отношение общества и обучающихся к образованию, изучение его социальной ценности;

– выявление роли образования как фактора социального статуса;

– определение степени влияния на динамику духовных потребностей и интересов.

Цель выделения образовательной структуры – изучение качественной характеристики образовательного уровня общества, а также интереса людей к процессу овладения знаниями.

3. Культуре, то есть созданных экономических, политических и собственно художественных ценностях. Это основание позволяет рассматривать *социокультурную структуру* общества.

Основополагающими компонентами культуры выступают:

– понятия (языковая структура);

– отношения (связи в пространстве и времени явлений, фактов жизни);

– ценности (нормы морали, моральные устои общества);

– правила и нормы (система регулирования ценностей и норм поведения, стандарты, санкции).

Социологический анализ основных сфер жизнедеятельности общества позволяет рассмотреть:

Во-первых, экономическую культуру как способ взаимодействия экономического сознания и экономического мышления, регулирующий участие индивидов и социальных групп в экономической деятельности и степень их самореализации в тех или иных типах экономического поведения. Общественное разделение труда послужило основанием для формирования таких социальных групп как:

– сельскохозяйственные работники (крестьяне, фермеры и другие);

– рабочие различных индустриальных отраслей;

– инженерно-технические работники;

– служащие (государственные служащие, военнослужащие, служащие банка, служащие страховых организаций и т. д.);

– и другие.

Во-вторых, политическую культуру, которая реализуется через средства влияния, стиль политической деятельности, степень участия граждан в принятии политических решений, через политическую ситуацию в стране. Она представлена в современном обществе:

а) по политической ориентации как: патриархальная, монархическая (подданническая), гражданская;

б) по отношению к социальному прогрессу как: замкнутая или открытая, прогрессивная или реакционная;

в) по идеологическому признаку как: либеральная или авторитарная, социалистическая или капиталистическая и другие;

г) по территориальному (национальному) признаку как: западная или восточная, американская или русская и другие;

д) по характеру контактов между людьми как: конфронтационная или компромиссная, конфликтная или консенсусная и другие;

Носителями этих культур являются люди, которые и образуют соответствующие структуры общества.

В-третьих, художественную культуру, которая основана на стремлении человека к красоте. Ценностное отношение индивида к природе и обществу закреплено в эстетическом сознании, которое способно превратиться в социальную силу, увеличивающую или ослабляющую его воздействие

В данном контексте социальная структура общества может быть представлена в виде двух социальных групп:

– производителей произведений различных видов искусств – литературы, изобразительного искусства, кино, музыки, танца, театра и других;

– потребителей произведений искусств – аудитория (читатели, зрители, слушатели).

Социологический анализ ее сфокусирован на изучении качественно-количественного показателя развития художественной культуры, а именно:

а) характеристики социального субъекта – индивидуума, группы, класса, общества – без которых невозможна художественная деятельность;

б) собственно самой деятельности по созданию и распространению художественной культуры;

в) результатов художественной культуры: произведения искусства, творческие работы театра, кино;

г) институтов, обеспечивающих деятельность по созданию, распространению и освоению художественной культуры.

Целью социологического анализа художественной культуры общества является поиск механизмов воздействия искусства, обеспечивающих минимизацию несовпадений социального (реального) и художественного (идеального) образов при романтизме, а также разрешение противоречий, раскрываемых при реализме.

4. Религии, то есть стержня духовной культуры общества. Ее источником выступает общество, которое в конкретную эпоху поклоняется наиболее востребованным богам. Ее задача – создание реальности объекта веры индивида и общества.

Религия предполагает наличие священного, организацию верований в священное, а также практику (обряды) логически вытекающие из верований. Социальная сущность религии состоит в разделении мира на священные и мирские феномены, что в свою очередь послужило основанием выделения *религиозной структуры* общества. Как правило, в современном обществе она представлена континуумом:

– с одной стороны – атеистами, то есть индивидами признающими, под влиянием диалектико-материалистического понимания генезиса природы и человечества, вечность материального мира;

– с другой стороны – верующими, то есть индивидами придерживающихся взглядов о сверхъестественном сотворении мира и разделяющими позиции религиозно-идеалистического миропонимания.

Они могут быть носителями: примитивных верований; национально-государственных религий; мировых религий, а именно: буддизма, христианства (в трех его разновидностях – католицизма, протестантизма, православия), ислама (мусульманства).

В большей степени социальные группы, исповедующие конкретные религиозные взгляды, и образуют религиозную структуру.

Целью социологического анализа религиозной структуры общества является изучение функционирования механизма верования, включающего религиозное сознание и поведение, религиозные отношения, религиозные организации и институты, как внутри, так и во взаимодействии с другими компонентами общества.

Социальная структура социальной сферы общества. Социальная сфера – это подсистема общества, характеризующаяся деятельностью людей как членов определенных социальных групп, осознанием ее и отношениями, возникающими по поводу удовлетворения социальных потребностей, различия в статусах и ролях социальных объектов.

Стержнем социальной сферы являются:

– отношения равенства и неравенства;

– положения индивидов, социальных групп в обществе, проявляющиеся в образе жизни людей;

– условия самосуществования и развития индивидов.

Основными элементами структуры социальной сферы являются:

а) социальные субъекты – социальные группы и индивиды;

б) социальная деятельность, посредством которой удовлетворяются индивидуальные и общественные потребности в воспроизводстве собственной жизни людей;

в) социальные отношения, складывающиеся в процессе соответствующей деятельности между социальными субъектами по поводу равенства и неравенства их положения в обществе;

г) осознание людьми социальных отношений и деятельности.

Анализ социальной структуры общества предполагает поиск взаимосвязанных и взаимодействующих переменных, которые положены в основу выделения социальных общностей и групп. В качестве таковых выступают:

– размер, то есть численость индивидов;

– уровень интеграции, то есть степень единения, сплоченности.

Социальная общность – это реальная социальная группа, которая проявляет себя в организованной целенаправленной деятельности.

Для социальной общности характерны следующие черты:

а) территория;

б) социальное взаимодействие;

в) наличие прочных связей между индивидами.

Отличительными особенностями группы от общности являются:

– во-первых, устойчивое социальное взаимодействие;

– во-вторых, относительно высокая степень сплоченности;

– в-третьих, ярко выраженная однородность состава;

– в-четвертых, вхождение группы индивидов в более широкие общности в качестве структурных элементов.

Социальная группа – это совокупность людей, имеющих общие природный и социальный признаки, объединенных общими интересами, ценностями, нормами и традициями, а также выполняющих общественно необходимую функцию.

Специфическими признаками социальных групп выступает:

– четко фиксированное членство в группе, ощущение принадлежности и границ группы, ее места в общественной организации страны;

– групповое сознание, которое касается прежде всего признания правильности и уместности социальных норм, характерных для данной группы, а также связи этих норм

с нормами культуры общества;

– ясное понимание цели, объединяющей индивидов в группу;

– взаимозависимость между членами группы, возникающая в ходе совместной деятельности, направленной на достижение общих целей;

– способность индивидов действовать в составе группы, что предполагает конформность к существующим нормам;

– наличие четко определенных социальных ролей, обусловленных социальным статусом и позицией в обществе.

При социологическом анализе собственно социальной структуры оперируют следующими разновидностями больших социальных групп (малые социальные группы входят в зону исследований социальной психологии), такими как:

а) по степени регламентации социального поведения индивида:

– формальные;

– неформальные группы;

б) по принадлежности индивида к социальной группе:

– аутгруппы, то есть группы к которым индивид не принадлежит и воспринимает их как «не мы», «другие»;

– ингруппы, то есть группы к которым индивид чувствует свою принадлежность и в которых он идентифицируется с другими членами, таким образом, что расценивает членов ингруппы как «мы».

в) по виду социальных связей (технологические социальные группы):

– диффузная (конгломерат) – неорганизованная номинальная или случайно организованная социальная группа. Она характеризуется добровольным временным объединением людей на основе сходства конкретных интересов личности или общности пространства, отсутствием общих целей и ценностей, ориентационного единства, совместной деятельности. Ее природа – это случайно активизировавшиеся ресурсы;

– ассоциация – группа, в которой взаимоотношения опосредуются только личностно значимыми целями, эмоционально окрашенными. Она основана на частных интересах субъекта и объекта социального взаимодействия, ведущих к интеграции общества. В ней каждый человек сам по себе, а также отсутствует четко выраженное отношение и ожидание между людьми, то есть нет единой цели;

– кооперация – социальная группа, характеризующаяся наличием действующей организованной структурой межличностных отношений, которые носят деловой характер, подчинены достижению требуемого результата в выполнении задачи в определенном виде деятельности;

– корпорация – социальная группа, в основу которой положены частные и групповые (корпоративные) интересы. Она характеризуется наличием внутренних целей не выходящих за границы интересов группы, стремлением осуществить свои групповые цели любой ценой, в том числе и за счет других лиц, довольно высоким уровнем совместной деятельности и ценностно-ориентационной сплоченностью;

– коллектив – это уровень развития социальной группы, в основу которой положены личные интересы индивидов и интересы общества, его функционирования и развития.

Исходя из этого следует, что социальная структура общества фиксирует деление общества на различные социальные общности, группы и наличие устойчивых связей между ними. Социальные общности людей, как правило, характерны для функционирующих социальных институтов, а социальные группы – для социальных организаций.

Социальная структура управленческой сферы общества. Управленческая

сфера жизнедеятельности общества представлена социальным управлением (в широком смысле слова), которое присуще любой совместной деятельности людей. По своей сути оно выступает:

– как средство обеспечения совместной деятельности индивидов;

– как условие нормального функционирования социальной общности.

Социальное управление включает в себя:

а) субъект управления, то есть социальную общность как главный родовой субъект социального действия;

б) объект управления – деятельность (поведение) индивида, группы индивидов, то есть участников совместной деятельности.

Взаимодействие субъекта и объекта регламентируется управленческими отношениями такими как: централизма и самостоятельности; координации и субординации; ответственности; формальными и неформальными; временными и постоянными и др.;

Основу социального управления составляет властно-волевой характер организации жизнедеятельности людей, который предполагает подчинение воли объектов управления воли внешней среды, то есть субъекту. Инструментами интеграции индивидов, руководствующимися своими интересами, выступает авторитет или власть (физическая, административная или интеллектуальная).

Социальная структура данной сферы, а именно *кратической структуры* представлена:

– ведущими компонентами;

– ведомыми компонентами.

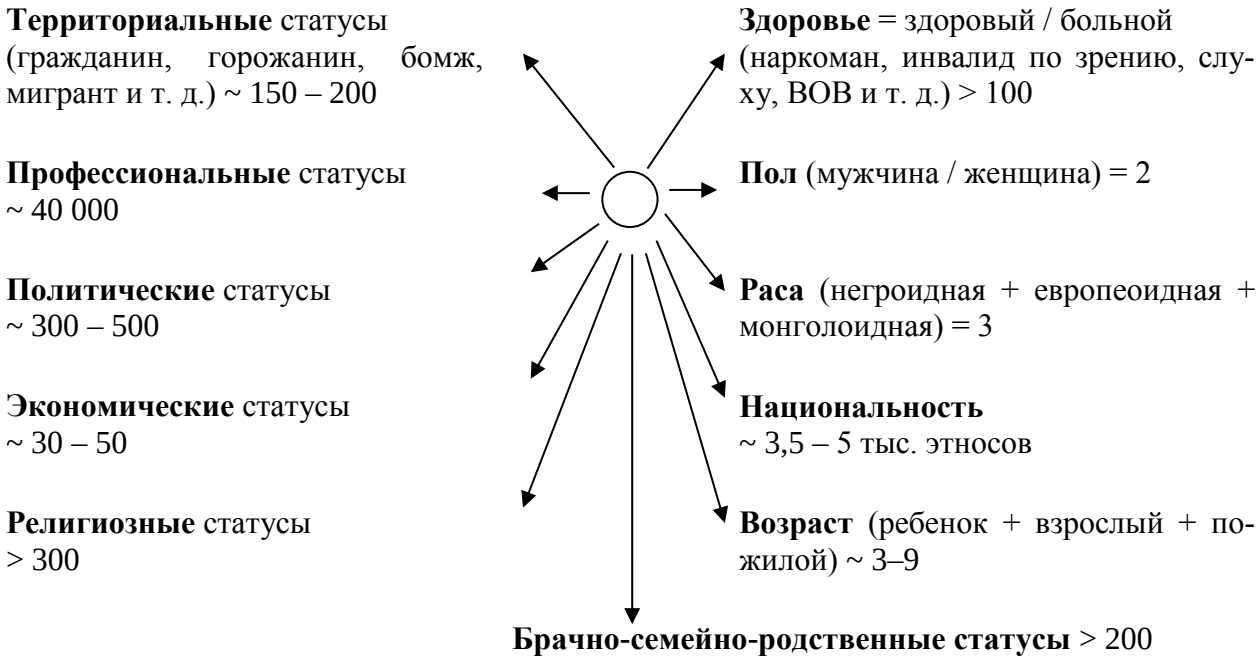

Рис. 5.3. Статусный портрет современного общества

Ценностью социологического анализа данной структуры является, то что при взаимодействии личности и социальной среды возможно описание двух технологий управленческого воздействия, а именно:

– воздействие личности на социальную общность;

– воздействие социальной общности на личность.

Таким образом, рассмотренные социальные структуры основных сфер жизнедеятельности общества являются в своей сущности методологической основой поиска со-

циально-типичного в функционировании общества. Один индивид может одновременно входить в состав нескольких социальных групп и тем самым составлять основу соответствующих социальных структур. Анатомический скелет, то есть статусный портрет современного общества представлен на рисунке 5.3.

§ 5.2. Особенности социальной структуры Вооруженных Сил и основные подходы к ее исследованию

Анализ теорий истории происхождения человека и общества вооружает нас пониманием сущности последних. Рассмотрение человека как *общественного* животного, для которого свойственно объединение, позволяет утверждать, что общество – это естественное образование, предназначенное для совместной жизнедеятельности индивидов. Рассмотрение человека как общественного *животного*, у которого в первую очередь доминируют инстинкты самосохранения, самовыживания, позволяет утверждать, что общество – это искусственное образование, созданное Homo Sapiens «человеком разумным» в антросоциокультурогенезе.

Дифференциация современного социологического знания детерминирует необходимость установления границ семантического поля основных понятий, раскрывающих данную проблему. Используемые при социологическом объяснении социальной реальности употребляемые категории, такие как общество и государство требуют уточнения.

Общество – это конкретная форма социальной (общественной) организации.

При рассмотрении общества как социетальной системы, которая общество представляет как совокупность многоуровневых социальных структур в рамках вышеперечисленных сфер его жизнедеятельности выделяют следующие уровни:

– первый – статусно-ролевой, определяющий место индивида в социальном пространстве общества и предлагающий альтернативность поведения, регламентированного исполняемой социальной ролью;

– второй – институционально-организационный, поддерживающий и воспроизводящий социальные нормы, апробированные опытом многих поколений, в целях поддержания социального порядка в обществе;

– третий – собственно социетальный, предусматривающий постоянное самовоспроизводство и устойчивый процесс воссоздания социальных структур, функциональных связей элементов общества, составляющих организацию социетальной системы.

Противостояние общества окружающей среде, самосохранение и функционирование обеспечивает не только поддержание равновесия в системе «общество – окружающий мир», но и его стабильность при развитии.

Данный подход позволяет рассматривать общество как определившуюся в процессе исторического развития человечества относительно устойчивую систему социальных связей и отношений как больших, так и малых групп людей, поддерживаемую силой обычая, традиции, закона, социальных институтов и т. д., основывающуюся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ.

В современной социологии наряду с понятием «общество» употребляется понятие «гражданское общество», которое рассматривается двояко. Амбивалентность определяется рассмотрением его:

– в широком смысле, как социальной системы или социетального сообщества, достигнувшего определенного уровня социально-экономического, культурного разви-

тия и обладающего всеми признаками цивилизованности;

– в узком (собственно социологическом) смысле, как особой сферы социума, противостоящей государству и другим общественным структурам.

Гражданское общество – это общность людей, где достигнуто, оптимальное отношение всех сфер общественной жизни, то есть где взаимосвязь и взаимодействие экономического, политического, социального и духовного обеспечивают и обуславливают прогресс и развитие общества, его поступательное движение вперед, к высшим формам общественной жизнедеятельности. Его формируют *три начала*: коллектив, индивид, власть. Цивилизованный и гуманизированный его характер позволяет сформировать личность гражданина нового типа, который в свою очередь создает новый уровень развития общества.

Основным признаком гражданского общества является создание необходимых социальных условий вне и помимо институтов государства для самореализации как отдельной личности, так и различных социальных групп. Гражданское общество функционирует в той социальной среде, где созданы экономические и политические свободы индивидов, которым предоставлено право участвовать в государственной деятельности и реализовать свои индивидуальные интересы путем самоорганизации. Индикатором реального структурно-функционального состояния и уровня развития гражданского общества выступает их наличие/отсутствие.

Гражданское общество как реальность совпадает с гражданским обществом как идеалом только в случае правового государства. Оно основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, их равенстве в правах в качестве прирожденных свойств человека. Члены общества добровольно принимают на себя определенные ограничения и обязуются подчиняться общим законам. В правовом государстве источником законов выступает гражданское общество. Оно определяет собой государство, а не наоборот. При таком положении дел личность имеет приоритет перед обществом.

Воспроизводство гражданского общества осуществляется согласно социальной технологии, предусматривающей через государство – строгое соблюдение общепринятых демократических норм и процедур и вопреки государству – образование в противовес ему независимых ассоциаций, средств массовой информации, оппозиционных массовых общественных демократических движений.

Государство – это государственная (политическая) форма организации общества:

а) в широком смысле – призванная управлять им, консолидировать в целостность посредством обеспечения наиболее общих интересов социальных слоев и групп, прав и свобод граждан;

б) в узком смысле – подразумевающая определенный тип власти и наличие аппарата управления.

Государство представляет собой совокупность трех элементов:

1) политически самоопределяющаяся нация как субстанциональный элемент государственности;

2) страна, географическая область, с которой нация связана исторически – это территориальный элемент;

3) публичная власть, ограниченная правами человека – это институциональный элемент.

Отличительными *признаками* государства от других элементов политической системы общества являются:

– монополия в рамках своей территории (потенциальная основа тоталитаризма);

– суверенное право принятия законов и правил поведения, обязательных для

населения страны;

– исключительное право на осуществление внешней и внутренней политики;

– право взимания налогов и других сборов с населения;

– наличие специального аппарата людей, занятых исключительно управленческим трудом (бюрократии).

В социологической литературе немало трудов посвящено исследованию социального государства, понимаемому как особый тип государства, ориентированный на человека, его потребности и запросы, гарант его основных социально-экономических прав, а именно на труд и отдых, на образование и охрану здоровья, социальную защиту. В основу его функционирования и развития положены такие принципы как: достойный прожиточный минимум, равные возможности, эффективная социальная защита нуждающихся в этом конкретных групп населения. Реализация на практике этих принципов обеспечивает социальное равенство граждан.

Однако демократическое реформирование общества ориентировано на создание правового государства, призванного быть стражником интересов и потребностей людей, их прав и свобод. По сути – это государство, основанное на праве и ограниченное им в своих действиях, подчиненное воле народа как суверена власти.

В данном контексте социологией изучается правовое государство, понимаемое как форма организации и деятельности публично-политической власти, ее взаимоотношений с гражданским обществом, которая основывается на господстве права. В основу его построения положены такие принципы как: верховенство законов, обязательность их для всех; правовой характер законов, реальность, обеспеченность прав и свобод каждого гражданина; взаимность прав и обязанностей индивида, государства и общества.

Правовому государству присущи следующие основные *признаки*:

– исключение диктатуры класса, партии, группировки, управленческой бюрократии, отдельной личности;

– свободное соревнование общественно-политических организаций в конституционных рамках;

– демократичность и открытость законодательного процесса, регулярность отчетов о деятельности исполнительных органов власти;

– общественный контроль за деятельностью исполнительной власти;

– независимость суда и прокуратуры, повышение в обществе их статуса, совершенствование процессуального законодательства, строгое соблюдение презумпции невиновности, норм правосудия и права на защиту;

– наличие динамичного государственного аппарата, формируемого на демократической основе и подконтрольного в рамках закона представительным органам и общественности;

– обеспечение гарантии прав и свобод, развития гражданской ответственности личности, основанной на социальном самоконтроле и самодисциплине;

– реализация гражданских прав государственного служащего на уровне международно-признанных норм, обеспечение надежной законодательной защиты личности и достоинства как гражданина, предоставление ему возможности свободного самоопределения в сфере мировоззрения и духовных интересов.

Понимание правового государства как объективно необходимой и величайшей социальной ценности общества, эффективного способа его организации и управления им обусловлено следующими обстоятельствами:

а) объективной востребованностью состояния всеобщей подвластности закону;

б) признанием закона как единственно возможного средства выражения и закреп-

ления потребностей и интересов человека и общества, а воли народа – как общеобязательного регулятора общественных отношений, которому подвластны все;

в) концентрацией в законе прав и обязанностей участников социальных (общественных и государственных) отношений, регламентацией социального порядка в обществе;

г) необходимостью гарантий защищенности общества и граждан от нарушения законных прав, интересов, свобод, что предполагает наличие меры ответственности за неисполнение предписаний закона.

Социологический анализ и изучение процесса становления правового государства в современной России позволит российскому обществу преодолеть большое количество вредных для граждан стереотипов, мешающих складыванию гражданского общества, таких как:

– государственное всегда выше личного;

– гражданин перед государством ответственен, а государство перед ним – нет;

– государство – единственный источник благополучия населения;

– материальные блага гражданину дарованы государством;

– государство отрицает право частной собственности;

– пренебрежительное отношение к нормам права, т. е. законам;

– личная преданность руководителю, а не законопослушность;

– знание того, как обойти закон, а не исполнить его;

– желание иметь справедливого руководителя, а не законную защиту своих гражданских прав.

Смещение приоритетов в господстве, властвовании от *закона* в сторону человека, стало возможным благодаря так называемой самобытности Российского общества, интерпретированной в данном случае в вульгарной форме. Долгое время соборность, а в последствии идеи социализма и коммунизма, провозглашали в качестве социального регулятора ценность подчинения индивидуального коллективному (понимаемому как общественному)[1]. Следствием этого явилась девальвация физической и социальной жизни гражданина.

Всеобщее осознание[2] данной проблемы предполагает поиск путей формирования

---

[1] Социальные регуляторы поведения людей в западном мировом сообществе основаны на идеях либерализма и индивидуализма, основным принципом которых является подчинение коллективного индивидуальному.

[2] При сравнении эволюции обществ, различных стадий, которые проходит человеческая цивилизация в своем развитии нельзя не обратить внимание на ускорение и уплотнение исторического времени. Его суть: *на каждую последующую стадию уходит меньше времени, чем на предыдущую* (кратность равна ~ 3). История человека современного типа насчитывает 1600 поколений и начинается около 40 000 лет назад. 1200 поколений жили в пещерах, то есть до 10 000 лет до н.э. 240 поколений – в эпоху формирования цивилизационных центров (государственности) и письменности, то есть до 2500 лет до н.э. – это циклическая фаза зарождения, становления человечества, которой на смену пришла фаза развития. О дальнейшем ускорении темпов свидетельствуют стадии развития человечества, такие как:

I этап (2500 лет до н.э. – V век н.э.) – Древний мир (~ 3000 лет);

II этап (VI–XVI века) – эпоха Средневековья (~ 1000 лет);

III этап (XVII–XIX века) – Новое время (~ 350 лет);

IV этап (XX век, а именно с 1914 г.) – Новейшее время (~ 100–120 лет);

V этап (начало XXI века) – Современное время (~ 35–40 лет);

VI этап (середина XXI века) – точка бифуркации развития человечества, которая характеризует переход его в новую стадию – функционирование. От того, с какими стартовыми возможностями подойдет Россия к данной точке, определяется ее будущее как цивилизации.

См.: Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М., 1994.; Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 480 с.; Спасибенко С.Г., Дубовина Л.К. Творчество в процессе взаимодействия общества и личности // Социально-политический журнал. 1996. № 3. С. 50–67; Человек и общество / Под ред. В.И. Купцова. М., 1993. Кн. 1. С. 4.

и функционирования правового государства. В контексте научного социологического осмысления современных реалий к числу основных путей и рекомендаций по их осуществлению относят:

– во-первых, превращение закона в решающее средство управления всеми сторонами жизни общества. С этой целью необходимо изменить соотношение закона с подзаконными актами в пользу первого;

– во-вторых, культивировать состояние общества, при котором соблюдение закона выгоднее, чем его нарушение. С этой целью необходимо развивать высокий уровень правовой культуры населения, его правовую грамотность;

– в-третьих, превращение всех без исключения государственных органов в рабочий механизм, активно содействующий социальному порядку в обществе. С этой целью необходимо воссоздать в обществе атмосферу неизбежности и неотвратимости наказания за нарушение предписаний;

– в-четвертых, четкое разграничение функций центральных структур власти и органов гражданского самоуправления, а также расширение компетенции последних. С этой целью необходимо разработать и внедрить систему децентрализованного государственного управления, исключающую дублирование и косность.

Реализация их на практике позволит:

а) правовому государству определять юридически-правовые условия функционирования других компонентов политической системы гражданского общества;

б) правовому государству применять политические санкции (заявления, предупреждения, запрещения) в отношении субъектов политической организации общества на основе права и закона;

в) осуществлять обязательное исполнение всеми объектами политической системы гражданского общества Конституции (Основного закона) правового государства и других законов, подзаконных актов;

г) удовлетворить потребности общественного консенсуса и скоординированного развития гражданского общества как цельного организма на основе содействия государственной политике всех субъектов политической системы;

д) выстроить отношения государства с другими компонентами политической системы гражданского общества на основе партнерства, взаимодействия, учета реалий политического плюрализма, поиска согласованных усилий в решении актуальных проблем[1].

Взаимодействие общества и государства носит полисферный и многоуровневый характер. Он отражает взаимовлияние институтов каждого из них. В зависимости от характера взаимосвязи развитости социальных институтов гражданского общества и правового государства можно выделить основные типы их взаимоотношений:

– отношения, основанные на согласии политической элиты, государственных служащих и гражданского населения. Они являются следствием высокого уровня интеграции институтов государства и общества;

– сбалансированные отношения, основанные на четком разделении границ функционирования институтов государства и общества. Это связано с обеспечением соблюдения законности, прав человека и гражданина;

– отношения конфликтного типа, связанные с неопределенностью государственного устройства и общественного развития. Трансформация общественных ценностей, находит отпечаток не только в централизованной (государственной) организации соци-

[1] См.: Общая и прикладная политология. Учебное пособие / Под ред. В.И. Жукова. М.: МГСУ, Союз, 1997. С. 412–427.

альной жизнедеятельности, но и в ценностных ориентациях индивида – личности гражданина[1].

Вышеперечисленные типы отношений находят свое отражение и проявление в специфической сфере общества – военной сфере, представленной военной организацией государства, которая обладает ярко выраженными гражданскими качествами, а гражданское общество испытывает влияние военной организации государства[2].

При рассмотрении в качестве предмета социологического анализа результата взаимопроникновения военного (как государственного) в гражданское и гражданского в военное, важно обратить внимание на параметры, характерные для:

а) отношений согласия, такие как:

– состав офицерского корпуса;

– способ и процесс принятия военно-политических решений;

– способ комплектования;

– организационное оформление общественной самодеятельности военнослужащих;

– характер и традиции военного менталитета (ментальности) нации, проявляющегося в военном имидже и престиже, в гражданской идентификации военнослужащих;

б) отношений партнерства, такие как:

– существование развитого и активного гражданского общества, независимого от государства и наделенного правами давления на него и контроля его структурных органов, в том числе и военной организации;

– жесткое ограничение общественно-политической активности военнослужащих вплоть до лишения их права на политические заявления и амбиции;

– существование ярко выраженного механизма принятия политических решений по военным вопросам, в который не вовлекаются сами военнослужащие;

– наличие целой сети гражданских институтов и институтов государства для осуществления гражданского и государственного контроля над деятельностью военной организации;

– автономность политического и военного профессионализма как социальной основы комплектования военной организации исключительно на военно-профессиональном принципе;

– правовое закрепление невмешательства (деполитизации) военной организации во внутреннюю жизнь общества, в особенности во внутриполитические отношения;

в) отношений конфликта, такие как:

– конфликт ценностей;

– конфликт различных ветвей политической власти;

– конфликт различных политических сил и течений;

– конфликт интересов различных социальных групп в рамках становления новой социальной структуры общества;

– конфликт государственных и общественных начал[3].

Следует отметить, что, по мнению многих военных ученых, современные реалии военно-гражданских отношений характеризуются как отношения конфликтно-

[1] См.: Ильин М., Коваль Б. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полис. 1992. № 1–2. С. 197–201.

[2] См.: Бровко С.А. Военно-гражданские отношения: содержание, типология и особенности в России: автореф. дис. … канд. филос. наук. М.: ВУ, 1997.

[3] См.: Кривенко А.М. Военная организация государства (социально-философский анализ). М.: ВУ, 2001. С. 103–115, 124–125.

переходного характера, тяготеющего к варианту отношений партнерства и согласия военного и гражданского начал. Однако эта тенденция зависит от реальной практики реформирования гражданской и военной сфер жизнедеятельности соответственно российского общества и государства.

При функционировании современного российского общества нельзя не обратить внимания на объективно зарождающиеся тенденции, непосредственно влияющие на развитие военной службы:

– ускорение развития способностей человека и информационных возможностей, способствующих повышению уровня организованности;

– усложнение, глобализация проблем общественного управления, требующие ускорения и повышения уровня организованности;

– постоянное изменение качества и структуры потребностей и, как следствие, – возрастание требований к профессионализму военнослужащих;

– повышение качественного разнообразия и сложности элементов военной службы;

– усиление роли научно обоснованной организации и управления военной службой.

Основу нового подхода к *организации военной службы* в рамках осуществления военной реформы должны составлять следующие принципы:

– гуманизация военной службы, которая предполагает развитие и закрепление приоритетов потребностей (социальных, престижных, духовных) достижения личных целей жизни и интересов военнослужащих в процессе прохождения военной службы;

– демократизация военной службы, которая обозначает необходимость создания социального механизма реального влияния военнослужащих на организацию военной службы;

– индивидуализация направленности военной службы, которая отражает ориентиры усилий военной организации государства, направленных на раскрытие индивидуального потенциала военнослужащего, максимальное использование организационных ресурсов воинских частей и подразделений, а также воинских формирований;

– оптимизация руководства военной службы, которая раскрывает взаимосвязь необходимости и достаточности, то есть адекватность мер государственного и военного управления уровню профессиональной самостоятельности структурных подразделений военной организации государства, а также непосредственно и военнослужащих.

При этом крайне важно, чтобы весь процесс моделирования военной службы был подчинен установке на создание условий, когда престижно и выгодно служить государству честно, добросовестно, на благо российского общества и в интересах российского человека.

Таким образом, существующие тенденции развития и функционирования гражданского общества в Российской Федерации обуславливают необходимость формирования ее как правового государства. Это в свою очередь определяет новую качественную ориентацию их социального взаимодействия, и в том числе, в военной сфере – сфере военно-гражданских отношений и непосредственно организации военной службы.

В соответствии с достижением российским обществом определенной стадии зрелости, высокого уровня правосознания граждан, преодоление традиционного для российского менталитета правового нигилизма граждан актуализируется потребность в «опережающем состоянии» социального управления и организации военной службы.

Социальная структура – это совокупность функционально взаимосвязанных ста-

тических элементов, составляющих внутреннее строение целого, то есть его аналитический скелет. В контексте данного подхода под *структурой армии* понимается закономерная совокупность существенных системообразующих взаимоотношений между внутренними ее элементами – сферами, видами вооруженных сил, родами войск, носителями военной иерархии, военными профессиями, воинскими формированиями различного уровня, военнослужащими.

К числу структурных элементов, определяющих статическое состояние вооруженных сил, относят:

– социальные статусы, а точнее служебные статусы – военно-учетные специальности (ВУС);

– социальные группы военнослужащих;

– социальные слои военнослужащих;

– военно-социальные общности;

– военное сообщество.

К числу функциональных элементов, определяющих динамическое состояние вооружённых сил, относят:

– социальные роли, исполняемые военнослужащими, занимающими конкретный служебный статус;

– социальные связи;

– социальные отношения

Дифференциация общественных функций в социальной жизнедеятельности вооруженных сил сопровождается созданием социальных структур в экономической, политической, духовной сферах. Эти структуры заполняют военнослужащие обладающие необходимыми качествами.

При социологическом объяснении социальной структуры современных Вооруженных Сил России могут быть использованы различные основания общетеоретического подхода, рассмотренного ранее при анализе социальной структуры общества. Однако для уточнения специфических особенностей социальной структуры армии в военной социологии принято выделять следующие социальные группы:

а) по юридическому отношению к Вооруженным Силам:

– военнослужащие;

– гражданский персонал.

б) по способу поступления, то есть исходя из оснований зачисления на военную службу, условий и порядка ее прохождения:

– военнослужащие проходящие военную службу по призыву – переменный состав;

– военнослужащие проходящие военную службу по контракту – кадровый состав;

в) по занимаемому социальному, а точнее военно-служебному статусу:

– офицеры;

– прапорщики (мичманы);

– сержанты (старшины);

– солдаты (матросы).

г) по воинской должности среди кадрового (в основном офицерского) состава:

– руководящие работники центрального аппарата Министерства обороны и управлений, видов Вооруженных Сил, то есть высший руководящий состав;

– руководящие работники органов военного управления округов (флотов) армий, то есть средний руководящий состав;

– командиры войсковых частей, соединений, руководящие работники тыловых органов, то есть низший руководящий состав;

– офицеры-преподаватели военных академий, университетов, институтов, то есть педагогический состав;

– офицеры-инженеры научно-исследовательских институтов (отделов, центров), то есть инженерно-технический состав;

– офицеры штабов и служб тыла, то есть штабные и тыловые работники;

– офицеры воинских частей (подразделений), то есть командный состав;

д) по воинской должности среди переменного состава:

– младшие командиры;

– рядовой состав;

е) по воинскому званию:

– высший офицерский состав (генералы и адмиралы);

– старшие офицеры;

– младшие офицеры;

– прапорщики (мичманы);

– сержантский (старшинский) состав;

– рядовой состав;

ж) по территориальному месту прохождения военной службы:

– в столичных городах;

– в больших и средних городах;

– в маленьких городах и поселках городского типа;

– в отдаленных гарнизонах;

– в «горячих точках»;

– за пределами границ России;

з) по уровню образования:

– военнослужащие, окончившие Академию Генерального штаба;

– военнослужащие, окончившие другие военные академии, то есть имеющие высшее военное образование;

– военнослужащие, окончившие военные университеты, институты, то есть имеющие высшее профессиональное образование;

– военнослужащие окончившие гражданские высшие учебные заведения;

– военнослужащие, окончившие среднетехнические и средне-специальные учебные заведения и приравненные к ним;

– военнослужащие, окончившие среднюю школу, то есть имеющие среднее образование;

– военнослужащие, окончившие неполную среднюю школу, то есть имеющие неполное среднее образование.

и) по военно-профессиональной принадлежности к видам Вооруженных Сил России:

– «сухопутчики»;

– летчики;

– моряки;

к) по военно-профессиональной принадлежности к родам войск:

– десантники;

– танкисты;

– пехотинцы;

– артиллеристы;

– пограничники;
– разведчики;
– связисты и другие;

Вооруженные силы как социальная система постоянно воспроизводят социальное качество своих структур и соответственно социальные качества военнослужащих, включенных в их функционирование.

Литература:

1. Ильин М., Коваль Б. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Полис. 1992. № 1–2. С. 197–201.

2. Кривенко А.М. Военная организация государства (социально-философский анализ). М.: ВУ, 2001. С. 103–115, 124–125.

3. Общая и прикладная политология. Учебное пособие / Под ред. В.И. Жукова. М.: МГСУ, Союз, 1997. С. 412–427.

4. Осипов Г.В. Социология и социальное мифотворчество. М.: НОРМА, 2002. С. 328–329.

5. Назаренко С.В. Социология. Ч. II. Социальная статика: учеб. пособие. В 3 ч. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – 208 с.

6. Социология. Основы общей теории: учебное пособие / Под ред. Г.В. Осипова, Л.Н. Москвичева. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 119–123.

ГЛАВА 6. ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Современные преобразования в российском обществе и его Вооруженных Силах по-новому поставили вопросы профессиональной подготовки офицерских кадров, формирования их профессиональной культуры. В процессе осуществляемого ныне военного строительства наряду с выработкой военной политики, материально-техническим оснащением войск, их комплектованием, ориентацией на качественные параметры подготовки изменяется социальный заказ со стороны общества на профессионализацию отечественных Вооруженных Сил. Особое значение приобретают проблемы, связанные с изучением, учетом и формированием профессиональной культуры офицера.

Офицерские кадры – это главные субъекты военно-профессиональной деятельности. Влияние этой категории военнослужащих на все процессы, происходящие в армейской среде, является во всех отношениях определяющим. В этой связи социологическое изучение теоретических основ профессиональной культуры офицера российской армии представляет в настоящее время особый интерес. Новые аспекты взаимодействия современного общества, армии и личности, возникшие в связи с экономическими, социальными и политическими изменениями в стране, выявили в жизнедеятельности Вооруженных Сил достаточно широкий круг проблем, решение которых находится в прямой зависимости от уровня развития профессиональной культуры офицера.

Основное предназначение культуры: на уровне общества – обеспечивать взаимопонимание людей на основе единых ценностей и предлагать эффективные способы организации бесчисленных социальных взаимодействий (деятельности поведения); на уровне социальных организаций – повышать эффективность деятельности, «трудового поведения» людей в рамках организации; на уровне социального индивида – обеспечивать непротиворечивость и разнообразие содержания процесса социализации личности, приобщения ее посредством соответствующих механизмов к ценностям, знаниям, нормам и социальным образцам поведения и деятельности, актуальным в данном обществе, в данное историческое время. Исходя из социальной структуры общества, выделяют культуру классов, социальных слоев, наций, регионов, профессий, возрастных групп и т.п. По носителю «человеческих сущностных сил» – культуру индивидуальную и общественную. По уровню проявления индивидуальных человеческих способностей – культуру чувств, умений, навыков, потребностей, мышления, мировоззрения. По уровню организации жизнедеятельности – культуру труда, быта, отдыха. По характеру подготовки к жизнедеятельности – культуру образования и воспитания. В реальной действительности в жизнедеятельности отдельного социального индивида и общества эти различные аспекты, а также уровни культуры слиты воедино. Многомерный подход к культуре создает предпосылки для ее дифференциации. С пониманием культуры как всеобщего явления связано выделение различных видов культуры, в т.ч. и профессиональной культуры.

§ 6.1. Военно-профессиональная деятельность как показатель содержания военной культуры общества

Одним из направлений экономических реформ является дальнейшая профессионализация всех видов трудовой деятельности. Профессиональная деятельность – это один из основных видов деятельности индивида. Ее результатом является создание общественно полезного продукта, материальных и духовных ценностей. Труд требует наличие интереса, знаний, способностей, развития воображения, а главное – настойчи-

вости и упорства. Профессия как форма специализированной деятельности, включает в себя материальные и идеальные компоненты. Социальное качество идеального слоя деятельности зарождается вместе с появлением самих социальных форм деятельности. Нормы поведения, профессиональные ценности и цели, алгоритмы решения задач существуют поначалу преимущественно в сознании людей, передаются из рук в руки и из уст в уста. Но со временем приобретают и объективированные формы. Документы во многом определяли и определяют духовную сторону существования профессии. Так, социальная организация армии предусматривала обязательность соблюдения всех требований устава, его принятие на уровне убежденности. Идеальный слой военной, войсковой и воинской деятельности отражает ее материальную, предметную, «инструментальную» организацию и порождается ею. Он включает идеально выраженные аналоги ее материальных компонентов – предмета, продукта, средств.

В профессии продукт представлен функцией данной деятельности в обществе, а его идеальный аналог – целевой ценностью. Важнейшим компонентом деятельности являются средства ее осуществления, а также те приемы и способы действий, с помощью которых исходный материал превращается в необходимый, заданный целью продукт. Средства деятельности – это то, что наиболее точно и непосредственно отражает ее содержание и характер, ее собственное лицо. Так, при одинаковом исходном состоянии и одной и той же цели (решение проблемной ситуации) выбор средств будет одновременно и выбором деятельности, профессии, специалистов, которые помогут справиться с проблемой. Например, конфликты в воинском коллективе могут решаться: командиром – путем применения административно-дисциплинарных мер (выговор, приказ, убеждение, указание и т.п.); психологом – путем исследования и налаживания взаимоотношений, методом тренинга, снятия напряжения; начальником штаба – через совершенствование службы войск данной части, подразделения.

Для военной профессии, требующей высшего образования, предметом деятельности является проблема, проблемная ситуация. В представлении офицера как специалиста она выступает как особым образом организованное знание, причем знание, выраженное в единицах профессионального мышления, в образах, понятиях, категориях специальности. Профессия военнослужащего возникла там и тогда, где и когда изменение, усложнение, усовершенствование технологии производства создали момент несоответствия между нею как процессом и сложившейся прежде системой обслуживающих действий и деятельностей. Так, был инициирован процесс институционализации военной профессии – это процесса возникновения и развития системы общественных механизмов, обеспечивающих стандартизацию, регламентацию и контроль как самой военной (войсковой, воинской) деятельности, так функционирования и социального воспроизводства профессиональной группы военнослужащих. Они объединены профессиональной культурой – степенью овладения им достижениями научно-технического и социального прогресса и уровнем реализации опыта в военно-служебной деятельности. Она представляет собой, с одной стороны, синтез специальных знаний, умений, навыков и нравственных ценностей военнослужащих, проявляющихся в процессе служебной деятельности и ее результатах, а с другой, – органический сплав квалификации и нравственности, функционирующий на основе профессиональной морали (профессиональной этики) – воинской этики.

Основным содержанием профессиональной культуры военнослужащих является их квалификация – «вид и степень» их «профессиональной обученности». Это: а) техническое знание (которое во многих случаях можно измерять и временем, затраченным на образование, различая общее образование и техническое); б) престиж (который мо-

жет варьироваться территориально и во времени); в) степень относительной редкости требуемых свойств (независимо от того, идет ли речь о врожденных или приобретенных способностях); г) ответственность в процессе труда (на основе чего повышается квалификация социального индивида). Ключевую роль в культуре играет профессиональная мораль – специфическое проявление общественной морали в условиях конкретных видов военно-профессиональной деятельности, то есть специфическая интерпретация ценностей, норм морали, господствующей в обществе, с точки зрения приспособления их к задачам и особенностям военной профессии, как более конкретной формы проявления общественной морали в профессии, выступающей как ее прикладная форма.

Кодексы военно-профессиональной морали вбирают в себя социально-исторический опыт военно-профессиональной деятельности и связанных с ней межличностных отношений, направляющих их развитие. Задача военно-профессиональной морали состоит не просто в том, чтобы сформулировать профессионально-нравственные кодексы и довести их до военнослужащих, а чтобы выработать у них способность к самостоятельной моральной ориентации, к действиям на основе профессионально-нравственных ценностей и идеалов.

Системообразующим признаком культуры личности военнослужащего выступает ее мировоззрение, жизненная активность. Культура не является самоцелью, она – необходимая предпосылка творческо-преобразующей воинской деятельности. Культура военнослужащих формируется и проявляется в деятельности. Поскольку воинская деятельность реализуется военнослужащими в конкретных видах и формах, то и военная культура имеет соответствующие виды и формы, хотя в своей сущности, главном содержании она едина.

Состав элементов профессиональной культуры военнослужащих формируется из трех важнейших подструктур личности: 1) знаний; 2) практических умений и навыков; 3) собственно социальных качеств, характеризующих ее отношение к миру социальных ценностей – ценностей защиты Родины, ценностей военной службы и т.п. Знания предполагают соответствующие практические умения и навыки, а также готовность их реализовать в военно-профессиональной деятельности. Причем готовность военнослужащего характеризуется уровнем развития его военно-социальных качеств. Так достигается универсальность профессиональной культуры военнослужащих. Более того, она структурно упорядочивается в соответствии с требованиями того или иного вида военно-профессиональной деятельности, которой занят или к которой готовится военнослужащий.

Военно-профессиональная деятельность наиболее эффективно регламентируется группой, достаточно близкой к самой военной профессии, что позволяет ей чувствовать все потребности и иметь возможность следить за всеми изменениями. Такой единственной группой является профессиональная группа военнослужащих. В ней моральная сила. Ее образование инициируют общие идеи, интересы, чувства, занятия, которые остальная часть населения с ними не разделяет или недостаточно выраженно разделяет. Объединяя военнослужащих на основе идентичности политико-правовых, социально-экономических и иных условий воинского труда, тождества характера и содержания труда, адекватных специальных знаний и единых приемов и способов военно-профессиональной деятельности, профессиональная группа военнослужащих, с одной стороны, аккумулирует в себе наиболее существенные признаки социальных слоев, в состав которых она входит, а с другой – обладает рядом специфических признаков, отражающих вид военно-профессиональной деятельности.

Выполнение военнослужащими качественно однородных функций в ходе их

практической воинской деятельности, в значительной степени определяет однородность их вклада в общую и военную культуру, однотипность их военно-профессиональной культуры. Более того, военнослужащие создают социальные ценности, отличающиеся от ценностей других профессиональных групп, приобретают новые качества в своей деятельности и личностном развитии. При чем, возникновение военно-профессиональных групп становится возможным тогда, когда социальная связь между сотрудничающими по поводу совместной групповой деятельности (службы) работниками становится настолько сильной, что ощущается ими субъективно как разделение общества на «мы» и «они». Это сознание не только объединяет военнослужащих, но и возносит саму принадлежность к группе в ранг ценностей. Эта главная ценность проявляется в ряде положений профессионального этикета: 1) стремление гарантировать компетентность во взятых на себя обязательствах осуществлять те или иные функции; 2) стремление охранять единство членов, регламентируя их деятельность, требуя соблюдения определенного кодекса профессиональной морали. Поэтому, если обществу и государству необходимы высокопрофессиональные и боеспособные Вооруженные Силы, то целесообразно избегать крупномасштабных увеличений или сокращений их, т.е. перескакивать через закономерные стадии развития в короткие сроки.

Вследствие глубокой дифференциация военно-профессиональной деятельности значительно усложнилось ее содержание, а также военно-профессиональная социальная подструктура общества. Серьезным изменениям подвержены военно-гражданские и иные отношения, возникающие по поводу приобретения военной профессии, обмена продуктами профессиональной военно-служебной деятельности, делового и культурного взаимодействия между разными профессиональными сферами. Военнослужащие и прежде всего офицеры как носители военной профессии и профессиональной культуры органично включены в эти процессы.

Профессиональная деятельность офицерских кадров и самой военной организации представляется как целостная система, имеющая общественный характер и состоящая из взаимосвязанных компонентов. Военно-профессиональная деятельность офицера отражает конкретные потребности общества. Она вырастает на основе совокупности общественных потребностей по использованию насилия (или угрозы насилием). Всякое общество выражает свои потребности, в том числе и по применению насилия, через государство и его органы. В силу этого общественные потребности облекаются в государственную форму, а государственные представители получают возможность выступать от имени общества. Общество в лице государства обеспечивает «военно-профессиональную деятельность офицера» всеми необходимыми средствами – специальной техникой, вооружением, снаряжением, обмундированием и бытовым снабжением. Для осуществления военно-профессиональной деятельности любое государство создает в Вооруженных Силах такую социально-профессиональную группу, как офицеры. Конкретный исполнитель военно-профессиональной деятельности – отдельный офицер.

Военно-профессиональной деятельности присущ ряд характерных особенностей. С точки зрения общественных интересов это: а) выполнение потребности общества по сохранению его суверенитета и обеспечению общей безопасности развития; б) закрепление в юридических актах строгой служебной субординации. С позиции внутреннего содержания самой деятельности: а) интенсивность; б) морально-психологическая напряженность; в) сочетание личной и коллективной ответственности; г) экстерриториальность воинских подразделений и в связи с этим особые условия выполнения офицерами своих профессиональных обязанностей; д) относительно высокая степень риска; е) результатом деятельности офицеров является уровень боеготовности частей и подраз-

делений, предполагающий в конечном итоге обеспечение конструктивного и безопасного развития как самого общества, так и его различных социальных структур. В этой палитре особенностей дополнительно значатся: во-первых, глубокая внутренняя осознанность своего профессионального выбора; во-вторых, необходимость получения специального военного образования; в-третьих, высокая степень сложности и комплексный характер военно-профессиональной деятельности; в-четвертых, особые личностные характеристики, выражающиеся прежде всего в развитии таких профессиональных ценностей, как патриотизм, мужество, воинская честь, альтруизм и т.п.; в-пятых, правовая обязанность в течение длительного времени выполнять свой воинский долг. Это позволяет социологически понимать военно-профессиональную деятельность военнослужащего – офицера как общественно необходимый вид воинской деятельности, направленный на защиту общества и государственного суверенитета посредством проведения мер учебно-боевого и воспитательного характера, нацеленных на поддержание частей и подразделений в постоянной боеготовности и боеспособном состоянии, чтобы в случае агрессии грамотной и умелой организацией вооруженной борьбы достичь полной победы над противником.

Компонентами структуры военно-профессиональной деятельности являются: 1) цели военно-профессиональной деятельности офицера; 2) средства военно-профессиональной деятельности офицера; 3) ее результат. Целью – идеальная и оптимальная модель результата военно-профессиональной деятельности офицера. Характер и содержание целей военно-профессиональной деятельности офицера определяются рядом социальных факторов: особенностями внутренней и внешней государственной политики, общественно-политическим и экономическим положением в стране; задачами, стоящими перед Вооруженными Силами в целом и перед конкретным воинским подразделением (частью), в частности; психико-физиологическими и социальными характеристиками офицера, определяющими потенциальные возможности конкретного социального индивида в овладении спецификой военного дела. Средства военно-профессиональной деятельности офицера – совокупность различных способов, приемов, методов, применяемых индивидом в целях достижения определенного результата. Средства выступают неким опосредующим звеном между целью военно-профессиональной деятельности офицера и реальным ее результатом.

Разновидностями средств военно-профессиональной деятельности являются:

1. Средства обеспечения военно-профессиональной деятельности, то есть совокупность материально-технических, правовых и духовных факторов, способствующих реализации целей и задач, стоящих перед Вооруженными Силами.

2. Средства воздействия на военно-профессиональную деятельность, которые в свою очередь можно подразделить на:

а) социально-институциональные (экономические, политические, административно-правовые, образовательные, социокультурные и т.п.) – специфические, относительно самостоятельные механизмы социальной регуляции, которые осуществляют контроль за поведением индивидов посредством применения специальных мер и способов внушения, убеждения и воспитания, разнообразных форм принуждения и давления, различных способов выражения признания и одобрения. Благодаря им формы поведения приводятся в соответствие с принятыми образцами, нормами и стандартами;

б) организационные (формальные и неформальные) – система узаконенных безличных требований и стандартов поведения, формально заданных и закрепленных в нормативно-правовых и законодательных государственных актах, регламентирующих характер и формы функционирования военной организации данного общества. В отли-

чие от формальных средств военно-профессиональной деятельности офицера неформальные средства строятся на принципах саморегуляции и самоорганизации. Их особенность заключается в том, что они основаны на личностных особенностях военнослужащих, на специфике отношений, складывающихся между ними в процессе их совместной военной службы.

3. Статусно-ролевые средства. Военно-профессиональный статус является реальным показателем места военнослужащего в конкретном воинском подразделении, где через совокупность предписаний и норм устанавливаются относительно жесткие формы военно-профессиональной деятельности. Поэтому все виды поведения военнослужащих находятся в сфере действия соответствующих ценностно-нормативных и знаково-символических систем, а также управленческих структур Вооруженных Сил;

4. Средства социального контроля – внешнего по отношению к субъекту военно-профессиональной деятельности и внутреннего.

Общественное предназначение Вооруженных Сил, как объективный фактор, обуславливает социальные функции, признаки и черты офицерского состава. Его основными направлениями деятельности являются:

а) поддержание боеготовности Вооруженных Сил и всесторонняя подготовка личного состава к боевой деятельности, повышение у подчиненных профессиональной культуры в условиях непрерывного обновления и совершенствования боевой техники и оружия, постоянного развития военной науки;

б) всемерное совершенствование социально-политической деятельности по повышению позитивной действенности демократических и преобразовательных процессов во всех сферах жизнедеятельности Вооруженных Сил, интенсификация внедрения в жизнь Вооруженных Сил государственных программ социальной и правовой защиты офицеров и членов их семей, их материально-экономической обеспеченности как важнейших факторов процесса повышения и поддержания боеготовности армии и флота;

в) непрерывное, на научной основе, совершенствование воспитательной работы с личным составом, целеустремленное воинское и культурно-техническое воспитание подчиненных с учетом характера и требований современного военного дела к личности военнослужащих, к виду и роду войск, постоянная работа по морально-психологической подготовке личного состава к добросовестной воинской службе, к выполнению конституционного долга по вооруженной защите Отечества от агрессий, всестороннее повышение уровня педагогических знаний, умений и навыков в процессе воспитательной работы с личным составом.

В отличие от солдата во всех регулярных армиях мира офицер является величиной постоянной. Офицерский корпус – становой хребет любой армии. С потерей офицеров возможность использования армии исчезает. Офицеры – важнейшая составная часть всех военнослужащих. Они составляют основу вооруженных сил. Исходя из характера воинской деятельности (по сфере приложения труда, содержанию, сущности труда), офицерский состав можно подразделить на ряд основных групп: первая – офицеры, занятые конструктивно-творческим трудом, требующим высшей военной квалификации. Это – командный, оперативный, административно-инспекторский, конструкторский состав стратегического (высшего) звена, профессорско-преподавательский состав; вторая – офицеры, занятые высококвалифицированным трудом, содержащим значительные творческие моменты. Это – командный, административно-инспекторский, конструкторско-испытательный состав тактического звена, научные сотрудники различных военных НИИ, профессорско-преподавательский состав высших военных учебных заведений; третья – офицеры, занятые квалифицированным трудом,

имеющим творческие аспекты. Это – входят командный состав батальонного (дивизионного), эскадрильного и ротного (батарейного) звена, командиры экипажей, специалисты, имеющие подчиненных, начальники служб, отделов, преподаватели средних военных учебных заведений; четвертая – офицеры, занятые трудом исполнительского характера, содержащим творческие моменты. Это – офицеры расчетного звена, имеющие подчиненных, а также другие офицеры, задействованные в сфере организации учебно-боевой подготовки личного состава, обслуживания техники, а также собственно командиры взводов, расчетов, некоторые члены экипажей, программисты ЭВМ, начальники отделений, инструкторы и т.п.; пятая – офицеры, занятые исполнительским трудом нетворческого (исполнительского) характера, где преобладают стереотипные операции. Это – офицеры (в основном младшие), несущие воинскую службу по полученной (дипломной) специальности, инженеры, номера расчетов, операторы и т.п.

Социально-профессиональная группа офицеров функционирует в особых условиях – в условиях подготовки, готовности к вооруженной борьбе и самой борьбы с врагом в экстремальных условиях. Ее труд необходим для всех членов общества и органически сливается с профессиональной деятельностью всех социальных индивидов, носит характер в высшей степени общественно полезной и необходимой профессиональной деятельности, имеет всеобщее значение для всех членов общества. Отсюда вытекает необходимость иметь социальную структуру данной профессиональной группы тождественной или близкой к социально-классовой (социально-групповой) структуре общества.

Исходя из специфики воинской службы офицера главными признаками офицеров как социально-профессиональной группы являются: 1) специфический характер воинского труда, сопряженного с физическим и морально-психологическим напряжением представителей рассматриваемой социально-профессиональной группы при исполнении служебно-функциональных обязанностей; 2) системный характер статуса – офицеры составляют относительно постоянный контингент Вооруженных Сил и при выполнении задач, возложенных на армию, являются основной и решающей силой. Характер воинского труда, признаки и черты офицеров способствуют их постоянному профессиональному росту и развитию, в то же время они становятся действенным фактором в сплочении данной социально-профессиональной группы с другими социальными общностями.

§ 6.2. Профессиональная культура офицера вооруженных сил

Офицерские кадры – это главные субъекты военно-профессиональной деятельности, и влияние этой категории военнослужащих на все процессы, происходящие в армейской и флотской средах, является во всех отношениях определяющим. Немаловажная роль в этом принадлежит их профессиональной культуре. В ее структуре две стороны: одна – духовная, характеризующая уровень внутренней готовности офицера к осуществлению профессиональных обязанностей; другая – деятельностно-поведенческая, характеризующая способ взаимодействия офицера с личным составом, его профессиональное поведение. Составляющими духовной стороны являются: а) система профессиональных знаний, убеждений; б) культура мышления; в) культура профессиональных потребностей; г) богатство и культуру чувств, воспитанную волю. Деятельностно-поведенческая включает: а) профессиональные умения, навыки; б) способности; в) культуру поведения офицера. Профессиональная культура офицера определенная совокупность военно-специальных знаний, качеств, умений, навыков,

чувств, которые находят свое внешнее проявление в организаторской и профессиональной деятельности и позволяют ему наиболее эффективно выполнять поставленные задачи по повышению боеготовности и боеспособности частей и подразделений. При этом основополагающим элементом профессиональной культуры офицера выступает его мировоззрение. Более того, военно-профессиональная культура – это совокупность выработанных на протяжении всей военной истории организационно-технических, социально-психологических и духовных ценностей, связанных с военной деятельностью и обеспечивающих ее. Исходя из этого ее ядром является компетентность – высокая степень профессионально-деловой надежности офицера, его способность принимать безошибочные решения в рамках своих служебно-должностных функций. Однако, не корректно ее сводить только к наличию сугубо деловых, функциональных показателей и игнорировать морально-этические и морально-нравственные качества, высокие социальные чувства.

В контексте социологии профессиональной культуры офицера как отрасли военной социологии изучаются военно-социальные факторы, механизмы и закономерности возникновения, становления, формирования и развития социально-профессиональной структуры и уровня профессиональной культуры офицерского корпуса, отношение его к своей профессии, выраженное в оценочных суждениях (вербально) и в реальном выполнении своих служебных обязанностей. В ее фокусе исследуются: а) общественные условия возникновения, функционирования и развития современных систем формирования профессиональной культуры офицерского корпуса; б) служебно-профессиональные и социальные требования к профессиональной культуре офицера, обусловленные дальнейшей профессионализацией Вооруженных Сил; в) взаимодействие системы формирования профессиональной культуры офицера с военно-профессиональными институтами, служебно-профессиональной структурой Вооруженных Сил; г) роль системы формирования профессиональной культуры офицера и ее подсистем в профессионализации социального индивида и т.п.

Офицеры – специфическая социально-профессиональная группа общества, внедренная в структуру органов военного управления, со своими статусными, функциональными, ролевыми, мотивационно-стимулирующими, ценностно-ориентирующими характеристиками. Это специфическая категория в социальной структуре военных кадров. Офицерский состав является той концентрированной силой, которая вырабатывает, хранит и передает военнослужащим из поколения в поколение лучшие национально-государственные и военные традиции страны и опыт. Объектом воздействия офицера являются все воинские учреждения, отдельные военнослужащие, группы и воинские коллективы в целом. Это одна из самых сложных и многообразных по функциям воздействия на личный состав воинских частей и подразделений профессий, предполагающая различные творческие и организаторские виды деятельности в условиях оперативного, весьма интенсивного режима воинской службы. Свои функциональные обязанности офицер выполняет в определенной социальной среде. Будучи включенным в систему различных общественных отношений, он выполняет как минимум три взаимосвязанных социальных роли: 1) гражданина; 2) офицера Вооруженных Сил; 3) конкретного специалиста по штатно-должностному предназначению в воинском подразделении, части. Офицер всегда организатор коллективно-распределенной деятельности.

Профессиональная культура офицера армии есть совокупность специальных знаний, умений, навыков, ценностей и отношения к воинскому труду, сформированных в процессе профессиональной социализации, а также специфический стиль его служебной деятельности, обеспечивающий эффективное выполнение должностных обязанно-

стей. Она в значительной мере определяется наличием у него конкретных личностных качеств (например: незаурядный интеллект, сила воли, целеустремленность и т.п.), а также включает в себя следующие основные структурные элементы: а) знания, необходимые для профессиональной деятельности; б) профессионально-значимые приемы и навыки; в) отношение к профессиональной деятельности; г) профессиональные ценности и другие.

Содержательными требованиями по овладению военно-профессиональными знаниями офицера являются: общая гуманитарная подготовка; основные положения теории и сведения о практике военного дела в отечественных Вооруженных Силах и армиях зарубежных государств; сформулированные требования к организации боевой подготовки и боевой деятельности в армии и на флоте; результаты осмысления специфики организации боевой подготовки в различных видах Вооруженных Сил; правовые основы хозяйственной, финансовой, экономической (коммерческой) деятельности воинских частей и подразделений; основы устройства и функционирования боевой и другой техники, состоящей на вооружении в войсках; основы воспитательной работы с личным составом частей и подразделений; основы устройства и применения ЭВТ, программирования на языках высокого уровня и т.д. Результатом процесса профессионального обучения и воспитания офицера является приобретение им профессионально-значимых приемов, умений, навыков, способов и методов выполнения служебных обязанностей, что является основой его профессиональной культуры.

Профессиональные умения – способность самостоятельно, в отведенное время и с определенным качеством решать профессиональную задачу на основе приобретенных знаний и опыта. Формируются умения путем специальных упражнений и накопления личного опыта воинской деятельности. Это создает возможность осуществления военно-профессиональной службы не только в привычных, но и в изменившихся условиях. Исходя из требований квалификационных характеристик, современный офицер армии должен уметь: 1) грамотно организовать бой; 2) готовить к нему подчиненные подразделения; 3) управлять ими при выполнении боевых задач в любых условиях обстановки, в повседневной жизни и деятельности в мирное время; 4) организовывать и проводить боевую, мобилизационную и т.п. подготовку в воинских частях (на кораблях) и гарнизонах; 5) принимать участие в обеспечении мероприятий боевой и мобилизационной готовности соединений и частей (кораблей) подчиненными ему средствами; 6) обеспечивать гарантированность конституционных прав военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала Вооруженных Сил; 7) использовать современные методы исследований, выводы и рекомендации науки для поддержания постоянной боевой готовности в частях и подразделениях; 8) осуществлять анализ фактов, явлений и процессов в воинских коллективах, использовать профессиональные методы, формы и средства в интересах повышения боевой готовности в ходе практической деятельности по должностному предназначению; 9) применять современные информационные технологии для повышения профессиональной культуры военнослужащих и т.д.

При этом, условиями успешного формирования профессиональных умений являются: а) целесообразно организованная (подготовленная) информационная основа служебной деятельности; б) четкий образ (модель) предстоящей воинской деятельности; в) обозначение целей, средств и способов профессиональной деятельности; служебная деятельность на реальных объектах (с реальными объектами). Эти условия позволяют офицеру российской армии сориентироваться в специализированной среде, определить алгоритмы практического решения задач, скорректировать и закрепить их в процессе практического обучения. Последовательность реализации этих условий явля-

ется алгоритмом профессиональной подготовки офицера.

Современный офицер владеет навыками, такими как: а) управлением вверенным ему воинским коллективом, вооружением и военной техникой в различных условиях боевой обстановки и повседневной жизнедеятельности; б) организации служебной деятельности, экономического, правового, методического и организационного обеспечения боевой подготовки частей и подразделений; в) физической выносливости в боевой обстановке; г) обслуживания и сбережения военного имущества, боевой и другой техники в целом; д) защиты от оружия массового поражения; е) практического применения методики обучения подчиненных; ж) правового, психолого-педагогического и организационно-методического обеспечения воинской службы части, подразделения и др. Эти навыки в определенной мере влияют на приобретение и накопление опыта военно-профессиональной деятельности офицера.

Профессионально важные качества офицера наиболее рельефно проявляются в сферах его жизнедеятельности. В сфере социально-психологической: коммуникативность (интерес к контактам и общению, доброжелательность и отзывчивость, напористость в общении с людьми); организаторские качества (требовательность к подчиненным и себе, способность организовать деятельность других людей, умение побуждать людей к активной деятельности). Личностная сфера включает в себя дисциплинированность, ответственность, предприимчивость, инициативность, коллективизм. Эмоционально-волевая сфера требует от офицера еще самообладания и выдержки, умения настоять на своем, противостоять чужому влиянию, принципиальности. Среди сенсорно-моторных качеств выделяются точные и координированные движения обеими руками. В познавательно-информационной сфере необходимы восприятие (повышенная чувствительность к информации, которую не замечают другие; быстрое восприятие и понимание письменной и устной речи) и способность переработки информации (четкое, лаконичное формулирование сообщений; умение выделить в информации главное; умение принимать решение в изменяющейся обстановке и в короткие сроки). Художественно-образная сфера интеллектуальной деятельности требует от данного специалиста умения вжиться в иной образ, хорошей дикции и выразительной речи, словарного запаса и оригинальности.

Реализация навыков и качеств напрямую определяется профессиональными ценностями офицера. В основу профессионально-нравственных ценностей офицера положено понятие чести. Воинская честь – величайшая нравственная ценность в условиях армии. Это не только личная ответственность за выполнение воинского долга, но и правдивость, обязательность, верность данному слову, порядочность, уважительное отношение воинов друг к другу, чувство товарищества и нетерпимость к аморальным поступкам. В числе профессионально-нравственных ценностей офицера находится долг, честь, патриотизм (любовь к Родине). Воинский долг – это нравственно-правовая норма поведения военнослужащего. Он обязывает военнослужащих (офицеров в том числе): быть верным Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно и умело защищать свое Отечество; строго соблюдать Конституцию РФ и законы РФ, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров; дорожить честью и боевой славой защитников своего народа, честью воинского звания и войсковым товариществом; совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество; быть дисциплинированными, бдительными, хранить государственную и военную тайну; соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ. В мирной повседневной жизни воинский долг требует от

офицера армии глубокого понимания личной ответственности за защиту Родины, мастерского владения вверенной техникой и оружием, совершенствования своих морально-боевых и психологических качеств, высокой организованности и дисциплины.

Честь офицера – это совокупность его нравственных качеств, которые он проявляет в повседневной деятельности и которые признаны социально значимыми общественным мнением, а также отношение офицера к самому себе и к выполнению своего воинского долга. Обладать честью во все времена считалось необходимостью для каждого офицера. При всех остальных хороших служебных качествах авторитет офицера резко падал, если он своим действием или бездействием бросал тень на честь мундира.

Военно-профессиональные ценности (профессиональное мастерство, принцип единоначалия и воинская дисциплина) выражают специфику воинской службы. Профессиональное мастерство – это качественный уровень профессионально-служебной деятельности, имеющей творческий характер, ориентированной на социально значимый конечный результат (цель) и оптимальный процесс его достижения. Принцип единоначалия закреплен во всех воинских уставах и является стержнем функционирования любого воинского подразделения (части). Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и закрепленных в воинских уставах и наставлениях.

Вышерассмотренные элементы (знания, необходимые для профессиональной деятельности; профессионально-значимые приемы и навыки; отношение к профессиональной деятельности; профессиональные ценности) составляют базовую основу профессиональной культуры офицера российской армии. Офицер вооруженных сил обязан: 1) владеть методологией анализа современной военной теории и практики, развития воинских коллективов и формирования личности военнослужащего; 2) иметь развитое военное мышление, обладать умениями объективной оценки явлений и процессов общественной жизни, анализа содержания военно-политической деятельности государства и других институтов общества; 2) уметь использовать исторические знания для анализа национальных особенностей и черт военнослужащих, определить исторические факторы, влияющие на формирование личности воина и воинского коллектива; 3) проводить конкретные мероприятия по укреплению воинской дисциплины и правопорядка, профилактике правонарушений среди личного состава, осуществлять социально-правовую защиту военнослужащих и членов их семей, принимать законные решения при исполнении своих служебных обязанностей; 4) владеть приемами и средствами ораторского искусства, этикетом; 5) на основе знания военной истории Отечества уметь формировать у военнослужащих высокий морально-патриотический дух, гордость за славное прошлое русской армии; 6) уметь поддерживать устно-речевой контакт на иностранном языке (с иностранцем) в ситуациях повседневного и профессионального общения; 7) иметь высокий уровень физической культуры, выполнять предусмотренные Наставлением по физической подготовке упражнения и нормативы.

Профессиональное мастерство как свойство профессиональной культуры офицера приобретается с опытом. Социокультурное профессиональное развитие – процесс личностных изменений в сфере профессионального поведения, обусловленных нормами и ценностями профессиональной культуры. Это военно-профессиональная социализация личности, процесс формирования профессиональной идентичности в соответствии с принятыми в данном обществе культурными нормами. Она предполагает, кроме освоения норм, предписаний и правил профессиональной службы, получение знаний и приобретение навыков в процессе профессионального просвещения, при усвоении соответствующей информации о профессиональной культуре офицера, специфике кон-

кретных ситуаций, в которых находятся военнослужащие. Уровень профессиональной культуры офицера – это социальное духовное состояние, присущее только ему и отличающееся от других как по степени сформированности элементов, так и по индивидуально-личностным характеристикам. При этом, под критериями уровня профессиональной культуры офицера вооруженных сил следует понимать соответствие его профессиональной деятельности общепринятым эталонам воинской деятельности общества и требованиям директивных документов Министерства обороны РФ.

Развитие профессиональной культуры офицера определяется такими тенденциями, как: а) усвоением совокупности ценностей, признаваемых всем обществом; б) упрочением военно-профессиональной направленности; в) усилением ориентации общесоциальной и военно-профессиональной направленности на качественное решение задач, стоящих перед Вооруженными Силами; г) профессионализацией интересов офицеров; д) усложнением целей служебной деятельности, повышением уровня притязаний относительно нее; е) дальнейшим развитием коммуникативных и организаторских способностей, индивидуальным стилем руководства; ж) развитием общей культуры; з) повышением эмоционально-волевой устойчивости и психологической надежности; и) совершенствованием навыков и умений организации и проведения боевой подготовки в полку, владения техникой в повседневной и боевой обстановке; к) физической подготовленностью.

При этом факторы, влияющие на профессиональную культуру офицера:

– объективные факторы: политическая и социально-экономическая ситуация в стране; общественная потребность в офицерской профессии, уровень ее социальной значимости и социальный престиж; развитие науки и ее связь с профилем воинской службы; качество планирования, содержания и организации учебно-воспитательного процесса в части (подразделении), боевой подготовки в частях и подразделениях; условия всех форм учебы офицера; материально-бытовые условия; конкретная жизненная ситуация офицера; уровень подготовки и деятельности командного (профессорско-преподавательского) состава; требования войсковой практики; адаптивные возможности профессии в отношении индивидуальных свойств, интересов и устремлений офицеров; уровень общения, взаимодействия и состояния внутриколлективных, межличностных отношений; система распределения выпускников ВУЗов, служебного роста офицеров и должностного продвижения.

– субъективные факторы: социально-демографические характеристики офицеров; социальная и профессионально-познавательная активность и направленность офицера; уровень профессиональной подготовленности и служебный опыт офицера; осознание офицером общественной потребности в его профессиональной деятельности, ее социальной значимости; степень удовлетворенности его своим трудом.

Таким образом, предназначение, социальная сущность офицеров российской армии, характер и особенности воинского труда, специфичность исполняемых функций позволяют заключить, что социально-профессиональная группа – особый социально-профессиональный отряд общества, состоящий из представителей различных ее отрядов (по характеру труда) и функционирующий в процессе реализации военной политики правящего класса (слоя) той или иной общественно-экономической формации, строя и т.п. Офицеры вооруженных сил – специфическая социально-профессиональная группа общества, внедренная в структуру органов военного управления, со своими статусными, функциональными, ролевыми, мотивационно-стимулирующими, ценностно-ориентирующими характеристиками. Это специфическая категория в социальной структуре военных кадров.

Профессиональная культура офицера российской армии есть совокупность специальных знаний, умений, навыков, ценностей и отношения к воинскому труду, сформированных в процессе профессиональной социализации, а также специфический стиль его служебной деятельности, обеспечивающий эффективное выполнение должностных обязанностей. Повышение уровня профессиональной культуры офицера российской армии – процесс, который длится на протяжении всей его службы и жизни. Профессиональная культура российского офицера, как социальное явление, представляет единство объективного и субъективного, абсолютного и относительного, прошлого и будущего. В ее содержании подчеркивается, что нужно, полезно, важно и необходимо для дальнейшего профессионального развития офицерских кадров и всего армейского социального организма.

Литература:

1. Алексеенко О.М. Ценности военной службы и проблемы повышения ее престижности в Вооруженных Силах РФ. М.: Воен. академия им. Ф.Э. Дзержинского, 1996.

2. Ананьев Ю.В. Культура как интегратор социума: Монография. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1996.

3. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию: Учеб. пособие. – М.: МГИК, 1992.

4. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. – М.,1969.

5. Бухарова А.С. Современная западная концепция военной профессии // Сборник научных статей адъюнктов. – № 5. – М.: ВУ, 1998.

6. Галченко С.П. Военно-профессиональные ценности в ценностных ориентациях военных кадров (социально-философский анализ). М.: ГАВС, 1994.

7. Гильманов А.З. Военная интеллигенция как социально-профессиональная группа. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1992.

9. Злобин Н.С., Баллер Э.А. Культура и общественный прогресс. – М.: Наука, 1980.

10. Иванов В.В. Русский офицер в контексте социальных преобразований: Учеб. пособие. – М.: ВУ, 1996.

11. Иванов В.П. Формирование личности офицера. – М.: Воениздат, 1986.

12. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. – М.: ВПА, 1990.

13. Ковалевский В.Ф. Профессиональная культура офицера // Воен. мысль. 1990. № 6. С. 53.

14. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. – М.: Мысль, 1984.

15. Колотуша В.В. Базовые ценности силовых органов государства. М.: МГУ, 1996.

16. Маликов В.Г. Стиль социально-управленческой деятельности командира и основные пути его совершенствования. М.: ВУ, 1997.

17. Назаров А.Н. Офицеры России: подготовка, культура, традиции: Учеб. пособие. М.: МВИ ФПС РФ, 1997.

18. Назаров А.Н. Подготовка военных кадров и культура офицерского корпуса России: Монография. – М.: Акад. ФСК РФ, 1994.

19. Славинский Ю.В. Социальные ценности и их проявление в деятельности воинского коллектива. М.: ВПА, 1971.

20. Соловьев С.С., Образцов И.В. Российская армия: от Афганистана до Чечни (социол. анализ). – М.: Нац. ин-т им. Екатерины Великой, 1997.

ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В РОССИИ

Проблема социальной мобильности относится к той категории проблем, с изучением которых связано становление и развитие социологии как науки. По всем критериям – числу исследовательских проектов, масштабам международного сотрудничества ученых, степени совершенства техники сбора данных и их анализа – эта область исследований занимает исключительно важное место в современной социальной науке.

Глубокие перемены, происходящие в современном российском социуме, специфическим образом преломляются в Вооруженных Силах, которые являются составной частью общества. Они привели к возникновению ряда серьезных социальных проблем, связанных с личностью военнослужащего, с его профессиональной деятельностью. Поэтому сейчас как никогда возрастает значимость социологического анализа сущности, содержания, характера и особенностей социальной мобильности военнослужащих, поиска путей и методов управления этим процессом для выработки продуманных решений.

Необходимость обращения к социологической науке при анализе всего комплекса проблем, связанных с процессами социальной мобильности военнослужащих, а также при поиске оптимальных путей их разрешения диктуется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, при таком подходе общесоциологическая трактовка процессов социальной мобильности, заключающаяся в их рассмотрении в качестве динамического аспекта теории социальной стратификации, органично дополняется прикладным анализом результатов конкретного социологического обследования процессов мобильности офицерского состава.

Во-вторых, социологический подход к изучению управления процессами социальной мобильности военнослужащих позволяет разработать комплекс практических мер по регулированию этих процессов как в интересах общества, Вооруженных Сил, так и в интересах каждого, кто находится на военной службе.

В-третьих, именно социологические методы изучения процессов социальной мобильности позволяют связать воедино анализ объективных тенденций исследуемых процессов с их субъективной стороной.

§ 7.1. Социальная мобильность военнослужащих: природа, сущность, и особенности

В дословном переводе с латинского языка «мобильность» означает подвижность[1], способность к быстрому изменению состояния, положения[2]. Проблема мобильности исследовалась представителями многих общественных наук. Экономисты рассматривают ее с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов, изменения профессионального и квалификационного статуса работников как производителей, владельцев рабочей силы и потребителей материальных благ.

Социальных психологов интересует мобильность с позиций связей, отношений и взаимодействий, существующих между социальными и другими группами, принадлежности людей к различным сферам общения. Социологи к изучению мобильности подходят с точки зрения социальной структуры общества, ее составных элементов. В этом случае в понятии «социальная мобильность» фиксируется возможность переходов и ре-

[1]См.: Словарь иностранных слов. М., 1988. С. 318.

[2]См.: Социологический энциклопедический словарь. М.: Норма, 1998. С. 185.

альные переходы, перемещения индивидов и групп из одних социальных слоев в другие, то есть термин ориентирует на исследование процессов подвижности, изменчивости, динамичности в социальной структуре общества.

Изучение социальной мобильности было начато американским социологом русского происхождения Питиримом Сорокиным, опубликовавшем в 1927 г. книгу «Social Mobility, Its Forms and Fluctuation», в которой он не только ввел в научный оборот новый термин «социальная мобильность», но и заложил основы оригинального направления научных исследований[1]. До этого ряд исследователей лишь упоминали в своих трудах о феномене перемещений людей в социальной структуре общества.

По мнению П. Сорокина, любое общество неоднородно, стратифицировано. В основе деления общества на слои, страты лежат различные причины: экономические, профессиональные, политические и т. д. Между различными стратами и внутри каждой из них существуют перемещения индивидов, обозначенные «социальной мобильностью», которую П. Сорокин определяет, как «любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую»[2].

Большое значение для понимания сущности процессов социальной мобильности военнослужащих имеет установление их связи с другими социальными процессами. Мобильности свойственны все основные черты, характерные для любого социального процесса[3]:

– идентичность во времени, позволяющая выделить ее из других процессов;
– обусловленность предшествующими явлениями;
– определенная однородность вызываемых ею последствий;
– всеобщность мобильности;
– связь с массовыми явлениями.

Многие исследователи, отводя социальной мобильности важную роль в функционировании общества, указывают, что через нее осуществляются социализационные процессы, считают, что социальная мобильность является «формой проявления свободы индивида в процессе его социализации, становления его как социального индивида»[4].

Эти предварительные рассуждения позволяют перейти к раскрытию сущности процессов социальной мобильности военнослужащих. Рассмотрим, какое место они занимают в военной организации, какова их роль в функционировании такого специфичного социального института, каким являются Вооруженные Силы.

Социальная мобильность военнослужащих порождается объективными условиями жизни Вооруженных Сил, оказывает многостороннее влияние на их развитие. Подвижность военнослужащих в социальной структуре Вооруженных Сил, их постоянные перемещения между различными социальными позициями – явление вполне закономерное.

Учитывая объективную природу процессов социальной мобильности, а также особенности Вооруженных Сил как социальной системы можно дать следующее *определение*: социальная мобильность военнослужащих – процесс изменения социального положения, занимаемого ими в структуре военной организации, связанный с добро-

[1]См.: Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 302–392.
[2] Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 373.
[3]См.: Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 194.
[4]Антонов С.Н. Социальные перемещения в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Л., 1988. С. 37.

вольной или вынужденной сменой военной профессии, должности, специальности, квалификации, места службы, с освоением новых служебно-профессиональных ролей, включением во все сферы служебного взаимодействия и занятием на этой основе нового положения в системе военно-социальной иерархии.

При этом социальное положение как объективное место военнослужащего в конкретной служебно-профессиональной среде характеризуется рядом признаков:

– содержанием, характером и условиями выполняемого воинского труда;

– спецификой исполняемых функциональных ролей;

– степенью участия в управлении военной организацией;

– сочетанием исполнительских и организаторских функций и т. д.

Самый обобщенный взгляд на проблему возникновения процессов социальной мобильности состоит в том, что источник их – общественная жизнь людей, так как люди не равны по своим физическим силам, умственным способностям, наклонностям, потребностям. Наиболее глубоко это неравенство проявляется как следствие социальных факторов. В итоге одни личности, группы или слои обладают большими возможностями, или ресурсами (финансовыми, властными и т. д.), чем другие. Кроме того, сама совместная деятельность людей невозможна без наличия определенной организации, то есть без руководителей и подчиненных, что также объективно порождает стремление занимать высоко статусные позиции.

В условиях Вооруженных Сил социальная мобильность – это также объективный и закономерный процесс. С одной стороны, она способствует реализации потребностей военной организации в различных видах воинского труда, выполняемого различными категориями военных людей (офицерами и генералами, прапорщиками и мичманами, солдатами и сержантами и т. д.). С другой стороны, военнослужащие таким образом реализуют свои профессиональные интересы, улучшают условия труда и быта, добиваются более полной реализации склонностей и задатков, повышают свою удовлетворенность воинским трудом. Все это подтверждает объективный характер процессов социальной мобильности военнослужащих, их органичную связь с функционированием Вооруженных Сил.

Объективный, закономерный характер социальной мобильности военнослужащих позволяет говорить о наличии особых источников, движущих сил процесса социальной мобильности военнослужащих. К ним относится:

– развитие самой военной организации, предполагающее последовательное прохождение ступеней квалификации, мастерства, проверяемых и признаваемых официально, получающих отражение в присвоении воинских званий, назначении на более ответственные должности. Следовательно, мобильность – важный принцип организации воинского труда, военной карьеры;

– предрасположенность военнослужащего как субъекта мобильности к определенному типу деятельности, которая во многом предопределяет особенности мобильного поведения. Практика показывает, что такая предрасположенность в большей или меньшей степени имеется у каждого индивида;

– неудовлетворенность субъекта характером и условиями воинского труда, порождающая стремление изменить свое положение. В определенных условиях она может отодвигать на второй план ценностное значение определенного типа деятельности.

Именно профессиональная деятельность каждого военнослужащего выступает основой мобильности в условиях Вооруженных Сил. Она имеет личностный, предмет-

ный, функциональный и социальный компоненты. Кроме того, любой акт социальной мобильности военнослужащего неизбежно включает в себя социальный и социально-психологический аспекты перемещений в структуре Вооруженных Сил (к ним относятся, например, подготовленность и предрасположенность военнослужащего к перемене деятельности, развитие ценностных ориентаций в отношении своей карьеры и т. д.). Общая взаимосвязь между всеми этими компонентами представлена в таблице 7.1.

Таблица 7.1

Взаимосвязь компонентов профессиональной деятельности военнослужащего с объективным содержанием процессов социальной мобильности и установками личности в отношении мобильности

Компоненты профессиональной деятельности военнослужащего	Компоненты социальной мобильности военнослужащего	Установки личности в отношении социального продвижения
Личностный	Развитие свойств и качеств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности, продвижения по службе	Ориентация на развитие профессионально важных качеств, на достижение высоких результатов в воинском труде
Предметный	Освоение предмета профессии, совершенствование знаний и навыков как предпосылка мобильности	Интерес к предмету профессиональной деятельности в военной организации в качестве военнослужащего
Функциональный	Усложнение выполняемых функций, повышение их общественной значимости	Ориентация на повышение социальной значимости выполняемых функций
Социальный	Служебно-должностное продвижение по ступеням военной иерархии, изменение социального статуса	Ориентация на карьеру, на самосовершенствование и самореализацию в процессе службы

Выяснение природы и сущности социальной мобильности военнослужащих как важного военно-социального процесса позволяет определить и их особенности в сравнении с процессами мобильности, характерными для всего общества. Эти особенности обусловлены действием целого комплекса обстоятельств: профессионально-технических, демографических, социокультурных.

Профессионально-технические обстоятельства связаны с особым характером воинского труда, отличающегося высокой общественной значимостью, повышенным риском для жизни, с особенностями функционирования Вооруженных Сил, что обусловливает профессиональную структуру, распределение военнослужащих по видам и родам войск и существенным образом влияет на возможности их социального продвижения, на характер процессов мобильности.

Демографические обстоятельства определяются спецификой комплектования Вооруженных Сил, отличающегося повышенными требованиями к моральным, деловым качествам, состоянию здоровья потенциальных военнослужащих.

Велико значение социокультурных аспектов социальной мобильности: особенностей образа жизни военнослужащих, образовательной ситуации, культурного уровня.

Данный комплекс обстоятельств обуславливает наличие особенностей социальной мобильности военнослужащих на современном этапе развития Вооруженных Сил. Они проявляются:

– в особой направленности социальной мобильности, имеющей по преимуществу

характер социального восхождения в силу специфики ратного труда;

– в иных, чем в сфере материального или духовного производства, темпах перехода от одного качественного состояния к другому, обусловленных динамичностью воинского труда;

– в тесной зависимости процессов социальной мобильности от служебной необходимости вследствие жесткой регламентации воинского труда;

– в возможности осуществления вынужденных социальных перемещений вследствие директивных распоряжений командования;

– в существенных отличиях качественных и количественных показателей социальной мобильности между военнослужащими по призыву и по контракту.

Для более полного понимания сущности социальной мобильности военнослужащим необходимо дать типологию этого социального процесса.

По направлению различают вертикальную социальную мобильность военнослужащего, которая может быть *восходящей* (должностной, квалификационный рост) или *нисходящей* (переход на позиции с более низким статусом в иерархически упорядоченной структуре военной организации) и горизонтальную социальную мобильность военнослужащего – перемещение между однородными позициями в структуре военной организации.

Выделяют также внутреннюю – перемещение между различными позициями в самой военно-социальной организации и внешнюю социальную мобильность – социальные перемещения военнослужащих, направленные на выход из военной организации.

В русле системного подхода при рассмотрении структуры социальной мобильности военнослужащего можно выделить следующие взаимодействующие и взаимосвязанные элементы:

– субъект социальной мобильности (военнослужащий);

– потребности, интересы военнослужащего в отношении мобильности;

– установки, ценностные ориентации и мотивы мобильности военнослужащего;

– объективные предпосылки и стимулы социальной мобильности;

– фактические перемещения в социальной структуре Вооруженных Сил;

– результаты и последствия процесса мобильности.

Рассмотрим несколько подробнее основные элементы, составляющие общую структуру процесса мобильности военнослужащего.

Субъектом социальной мобильности выступает личность военнослужащего, так как, говоря о мобильности, мы предполагаем наличие материального носителя подвижности, изменчивости, перемещения. Этим носителем и является личность военнослужащего, включенная в военно-профессиональную деятельность. Самая общая функция военных кадров – защита Отечества – вследствие широкого диапазона и разнообразия может быть реализована индивидом лишь частично: ни один военный не может продуктивно действовать во всех видах Вооруженных Сил, на всех должностях. Поэтому общее функциональное предназначение военнослужащих дифференцируется, что в конкретных исторических условиях выражается в меж- и внутри-профессиональном разделении воинского труда и закрепляется в социально-профессиональной структуре ВС РФ. Различия между военнослужащими являются не только функциональными, но и имеют социальный аспект, который обусловлен неоднородностью воинского труда,

различиями в условиях труда, в профессиональном престиже.

Личность военнослужащего как элемент военной организации обладает социальной природой, что предполагает ее активность, а следовательно и наличие потребностей, ценностных ориентаций, установок. Следовательно, следующий элемент структуры – субъективный. В самом общем виде этот элемент отражает готовность военнослужащего к каким-либо социальным перемещениям или отсутствие этой готовности (потенциальная мобильность), то есть совокупность потребностей, установок, ценностных ориентаций, устремлений на перемену места службы, должности, характера выполняемого воинского труда и т. д.

Потребности военнослужащего лежат в основе механизма мобильного поведения. Именно они соотносятся индивидом с объектами внешней среды, актуализируя строго определенные мотивы. Причем на мобильное поведение влияют как естественные или первичные потребности (в самосохранении – пище, воде, отдыхе), так и социогенные, вторичные (в самоутверждении, общении, достижениях, саморазвитии, самовыражении)[1].

Механизм влияния тех или иных видов потребностей на формирование мотивации к мобильному или иммобильному поведению можно раскрыть на основе диспозиционной теории социального поведения личности, предложенной В.А. Ядовым[2]. Диспозиции – это комплекс предрасположенностей к определенному восприятию условий деятельности и к определенному поведению в этих условиях[3]. Они образуют иерархическую структуру. По мнению В.А. Ядова, элементарные фиксированные установки формируются на основе витальных потребностей, а система ценностных ориентаций формируется на основе высших социальных потребностей личности.

От структуры ценностных ориентаций военнослужащего зависит общий вывод о том, какое должностное положение (реальное или то, которое можно занять) предпочтительней, так как каждое положение военнослужащего в социально-профессиональной структуре Вооруженных Сил обладает широким набором признаков, отражающих экономические, социальные условия воинского труда и жизни, то есть систему предоставляемых благ.

Совокупность материальных благ характеризует «потребительский потенциал» определенного служебного положения. Он определяется уровнем и формами оплаты соответствующего вида труда, возможностями получения жилья, мест в детских учреждениях, путевок в санатории и т. д. Совокупность социальных и духовных благ характеризует «социальный потенциал» служебного положения. К нему можно отнести возможность развития личности, связанную с творческим содержанием труда, возможность участвовать в управлении, перспективы профессионального роста, служебного продвижения, социальный престиж профессии, хороший социально-психологический климат в коллективе.

Сравнение занимаемого (актуального) и будущего (потенциального) должностного положения военнослужащего предполагает сопоставление всего набора получаемых благ. Результат такого сравнения зависит от мотивационных особенностей личности.

Следует согласиться с мнением тех ученых, которые предполагают, что каждый индивид склонен предъявлять все возрастающие требования к своему должностному

[1]См.: Социология. Том 3. Междисциплинарные исследования. Словарь-справочник. М., 1991. С. 151–153.

[2] См.: Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

[3] Краткий словарь по социологии. М., 1989. С. 63.

положению, обеспечивающему его жизненные интересы и притязания. Однако многие притязания превышают возможности их удовлетворения, поэтому индивид испытывает потребность в изменении этих возможностей, что вызывает стремление в продвижении к другому социальному положению, более полно удовлетворяющему его жизненные интересы. Ряд исследователей выводят закон социального сравнения, в соответствии с которым индивиды стремятся к продвижению, занятию более высоких социальных позиций, лучшего общественного положения, и видят в этом основу высокой социальной активности, мотивации достижений, успеха[1].

Существенное влияние на процессы социальной мобильности оказывает также тип личности. Применительно к мобильности наиболее значимо выделение типов личности, с одной стороны, потенциально склонных к мобильному или иммобильному поведению, и, с другой стороны, по-разному оценивающих сравнительную значимость тех или иных качеств того или иного должностного положения. Потенциально иммобильная личность опасается любых перемен и склонна преувеличивать трудности, связанные с изменением служебного положения. Напротив, потенциально мобильная личность, нередко недооценивает реальные трудности и возможные препятствия при служебном перемещении. Разница между иммобильным и мобильным типами личностями отражается на интенсивности социальной мобильности, тогда как разница в ценностных ориентациях – преимущественно на ее направлениях.

Итак, побудительной причиной процесса социальной мобильности на уровне отдельного военнослужащего является мотивация, содержание которой в зависимости от сочетания внешних стимулов и диспозиции личности может быть различным. При группировке и систематизации мотивов, вызывающих стремление военнослужащих к изменению своего социального положения можно выделить мотивы, выражающие:

– ориентацию на Вооруженные Силы как средство достижения социально значимых целей (защита Отечества);

– отношение к Вооруженным Силам как средству достижения определенных личных целей (получение жилья, относительная материальная обеспеченность и т. д.);

– ориентацию на развитие личности, раскрытие личных способностей (стремление к самореализации в процессе службы в Вооруженных Силах);

– ориентацию на увольнение из Вооруженных Сил.

Мотивы в отношении мобильности, различные у каждого индивида, на определенном этапе актуализируются, что вызывает интерес, постепенное развитие которого ведет к появлению у индивида цели в отношении социальной мобильности. Момент появления цели означает осознание индивидом ситуации и возможность дальнейшего развития субъективной активности. Стремления военнослужащего к перемене своего социального положения могут быть реализованы только при наличии соответствующих возможностей, которые им предоставляют Вооруженные Силы. Возможности эти не безграничны. Реальные социальные условия могут создавать затруднения, препятствующие изменению социального положения. Таким препятствием может оказаться, например, недостаточный служебный опыт, недостаточный уровень образования и т. п.

В результате взаимодействие поступающей в сознание военнослужащего информации относительно возможностей служебно-должностного перемещения (наличие вакантного места в штатно-должностной структуре Вооруженных Сил и информированность о нем; соответствие профессионально-квалификационной и личностной характеристик военнослужащего требованиям новой должности; желание и согласие

[1] См.: Шавель С.А., Рубанов А.В., Смирнова Р.А. Социальная стратификация, мобильность, идентификация. Минск, 1998. С. 61.

органов военного управления на перемещение; конкретная жизненная ситуация, допускающая переход на новое место службы) с индивидуальной структурой личности приводит к формально мотивированной ориентации на изменение или сохранение своего служебного положения.

В качестве внешнего побудителя стремления изменить свое положение в социальной структуре Вооруженных Сил выступают стимулы – опосредованные социальными условиями обстоятельства, которые, затрагивая интересы военнослужащего, становятся субъективно значимыми побудительными силами. В качестве стимула обычно выступает улучшение материальных, социальных, психологических условий жизни, ожидаемое в связи с переходом на новое место службы. Существуют и моральные стимулы. Но наряду со стимулами есть и противодействующие факторы материального и духовного характера. Это трудности и затраты, связанные с самой переменой места службы, с адаптацией к новой должности, месту службы, новому коллективу.

Перечень элементов, составляющих структуру процесса социальной мобильности, не будет полным, если не учесть тот факт, что в осуществлении процессов мобильности военнослужащего существенную роль играет служебная необходимость**.** В Вооруженных Силах как военно-социальной системе с высокой степенью регламентации воинского труда отсутствует и, вероятно, никогда не будет в полной мере реализовываться механизм добровольного выбора места, условий, характера службы. Военнослужащий, совершающий социальные перемещения в условиях Вооруженных Сил, в конечном итоге не имеет полной свободы выбора в принятии решений: приобретать и изменять свою социальную позицию он может только в рамках сложившихся военно-социальных отношений. Но при этом он может выбирать пути и средства для достижения той или иной позиции. Поэтому наряду с предложениями командования о переходе на новую должность в механизме социальной мобильности важную роль играют вызванные служебной необходимостью приказы командования, в результате исполнения которых меняется положение военнослужащего в структуре Вооруженных Сил.

Служебной необходимостью объясняются и факты увольнения по инициативе командования военнослужащих, не выполняющих должным образом свои функциональные обязанности. При этом процесс социальной мобильности принимает вынужденный характер и имеет специфическую направленность на выход из военно-социальной организации.

Важным элементом структуры процесса социальной мобильности выступают фактические перемещения военнослужащего в социально-профессиональной структуре Вооруженных Сил, основу которых составляют штатно-должностные перемещения.

Военнослужащий, назначаясь на первичную должность и начиная свою служебную деятельность, занимает конкретную социальную позицию в структуре Вооруженных Сил, которую он – с большим или меньшим успехом – может в дальнейшем изменить, то есть перейти на иную позицию, соответствующую его желаниям, склонностям интересам. На разных этапах службы он располагает различными реальными возможностями для того, чтобы занять ту или иную социальную позицию.

Говоря о содержании социальных перемещений военнослужащего, следует отметить, что конкретные формы, в которых находит свое воплощение это явление, могут быть различны, но в любом случае происходит изменение социального положения человека. Поскольку социальная мобильность военнослужащих включает многообразные изменения содержания, характера и условий воинского труда, затрагивающие смену их статусных характеристик в масштабе Вооруженных Сил, то она выражается в изменении: военной профессии (специальности, специализации), квалификации, должности. Поэтому система критериев, позволяющая не только зафиксировать конкретное поло-

жение каждого в военно-социальной иерархии, но и предусмотреть все возможные изменения этого положения, включает определение:

– места в системе существующих военно-социальных отношений;

– места и роли в системе воинского труда как разновидности общественного разделения труда;

– места и роли в системе отношений власти (в рамках военной иерархии).

Особый интерес вызывает следующий аспект данной проблемы: как влияет социальная мобильность на эффективность военно-профессиональной деятельности, социально-профессиональный статус военнослужащего, то есть каков результат единичного акта социальной мобильности для подразделений, частей, Вооруженных Сил в целом, а также для личности военнослужащего.

Это делает особенно актуальной задачу эффективного управления социальной мобильностью, которое бы увязывало интересы ВС РФ и отдельных категорий военнослужащих. При решении такой задачи должен учитываться широкий круг социально-экономических условий мобильности: специфика видов Вооруженных Сил, отдельных родов войск; экономико-географические особенности места службы; формы стимулирования воинского труда.

Для личности военнослужащего результаты каждого единичного акта социальной мобильности могут быть различны. Интегральным параметром, характеризующим баланс происходящих перемен в социальном положении, выступает степень удовлетворенности тем или иным социальным перемещением. В том случае, если направление социального перемещения отвечает потребностям, интересам индивида, удовлетворенность индивида своим социальным положением возрастает, он быстрее адаптируется к новой служебной среде, налаживает новые связи и отношения. В противном случае, особенно при вынужденной социальной мобильности, общий баланс перемен может иметь негативную направленность для личности, что способствует стремлению тем или иным способом изменить свое новое положение. Кроме того, итогами такого перемещения могут быть потеря активности в служебной деятельности, профессиональном совершенствовании, а также различные формы нерационального для военной организации поведения (разрыв контракта с Вооруженными Силами, переход в другие силовые министерства и т. д.), что создает помехи для оптимального функционирования Вооруженных Сил.

Для Вооруженных Сил результаты социальной мобильности военнослужащих также не однозначны. Так, усиленная мобильность, направленная на выход из Вооруженных Сил, приводит к проблемам их функционирования, нарушению социальной структуры.

Другой результат – вытеснение способных членов военной организации за ее пределы, как следствие вынужденного сокращения армии и флота, также отрицательно сказывается на функционировании Вооруженных Сил.

При оптимальном протекании процессов мобильности обеспечивается поступательное развитие Вооруженных Сил, эффективное выполнение ими стоящих задач.

Социологический анализ мобильности военнослужащих предполагает, наряду с выяснением ее сущности, характеристикой основных компонентов, выявление различных видов мобильности офицерского состава, классификацию их.

Классификацией достигается упорядочение всего разнообразия видов мобильности с единых позиций как частных проявлений общего процесса мобильности. Класси-

фикация не может быть построена по одному критерию. В зависимости от целей она может строиться по различным основаниям. Исходным понятием при классификации процессов социальной мобильности является вид мобильности, в основе которого находятся изменения в содержании и характере служебной деятельности. С этой точки зрения, поскольку мобильность протекает в рамках определенной структуры Вооруженных Сил, являющейся своеобразным полем мобильности, можно выделить профессиональную, служебно-должностную, квалификационную, военно-административную, военно-демографическую, служебно-территориальную мобильность военнослужащих.

Профессиональная мобильность характеризует перемещения между различными группами специальностей (командир, инженер, специалист-воспитатель, специалист служб тыла).

Служебно-должностная мобильность включает изменение уровня руководства. Она выступает преимущественно как вертикальная и, как правило, имеет восходящий характер. Индикаторами роста в данном случае служат получаемые звания. Ее объективная основа – повышение опыта служебной деятельности, что связано с повышением ответственности, расширением возможности влияния на деятельность подразделений и частей. Возможности данного вида мобильности не безграничны, что объясняется ограниченным числом должностных ступеней и относительно небольшим количеством должностей того или иного уровня. Поэтому в военной организации, являющейся по степени формализации организацией административной[1], с четко оформленной и нормативно закрепленной формальной структурой, создаются различные институциональные образования, снижающие свободу вертикальной мобильности. Присваиваемые воинские звания и являются одним из таких институциональных средств защиты позиций индивидов.

Существует и ряд других барьеров, препятствующих свободному перемещению в рамках военной организации: требуемый образовательный уровень, служебный опыт и др. Достаточно серьезным фактором, ограничивающим свободу вертикальной мобильности, является требование к состоянию здоровья офицеров.

С.С. Фролов, пользуясь терминами и идеями К. Левина в его теории поля, объясняет механизм, посредством которого отдельный индивид может преодолеть барьеры и границы и подняться наверх[2]. В условиях Вооруженных Сил для преодоления существующих барьеров между различными позициями в социально-профессиональной структуре военнослужащий задействует определенный потенциал, включающий в себя ресурсы, которые он может использовать для достижения более выгодной социальной позиции. К таким ресурсам могут относиться:

– социальный (актуальное социальное положение, круг общения, родственные связи, характер проведения досуга);

– культурный (образовательный уровень, общий уровень культуры);

– символический (стаж службы на данной должности, авторитет);

– личностный (ценностные ориентации, готовность к активным действиям в защиту своих интересов, уровень притязаний);

– психофизиологический (возраст, состояние здоровья);

– квалификационный (классность, обучение на курсах, опыт службы).

[1] О типах организации подробнее см.: Пригожин А.И. Социология организаций. М., 1980.

[2] См.: Фролов С.С. Социология. М., 1996. С. 310–312.

Если основным направлением служебно-должностной мобильности является восхождение, то снижение статуса лиц, не выполняющих должностные функции, так же закономерно и в известной степени необходимо. Но масштабы нисходящей служебно-должностной мобильности невелики. Это объясняется спецификой ратного труда, предполагающего в качестве важного принципа организации служебной деятельности военнослужащего последовательное его продвижение по ступеням ответственности, квалификации, мастерства.

Военно-административная мобильность отражает переходы между различными позициями в системе военной администрации, например, из позиций военнослужащего подразделения в позиции военнослужащего управления и обратно, что приводит к изменению в сочетании исполнительских и организаторских функций, а также функций управления и контроля.

Квалификационная мобильность характеризует перемещения от труда малой квалификации к высшему уровню воинского мастерства.

Военно-демографическая мобильность связана с возрастными изменениями, стажем военной службы.

Служебно-территориальная мобильность выступает в двух формах:

а) характеризует служебные перемещения в зависимости от социокультурных особенностей места службы (крупный город, средний город, малый город, сельская местность, отдельная «точка»)

б) отражает перемещения между регионами страны в зависимости от места службы (военный округ).

Дополнительным критерием, по которому может строиться классификация, служит направленность социальной мобильности военнослужащих. В соответствии с ним мобильность подразделяется на:

– внутреннюю, осуществляемую внутри Вооруженных Сил РФ;

– внешнюю, между Вооруженными Силами и другими сферами общественной жизни (в том числе другими силовыми министерствами).

С точки зрения анализа особенностей и механизма процессов социальной мобильности военнослужащих существенное значение имеет разделение мобильности на реальную, то есть фактически протекающий под воздействием целого комплекса факторов, условий и стимулов процесс, и потенциальную, которая связана с духовными образованиями, то есть с традициями, ценностями определенного слоя, группы, индивида и отражает возможности совершения того или иного социального перемещения, отношения военнослужащего к своему актуальному положению в структуре Вооруженных Сил.

На систему элементов, составляющих структуру мобильности как процесса, действуют различные факторы, которые нарушают сложившееся в ней равновесие, что вызывает необходимость включить в структуру социальной мобильности военнослужащих еще ряд социальных компонентов, являющихся внешними по отношению к этому процессу и объясняющих механизм, интенсивность, направления социальной мобильности, те цели, для достижения которых она осуществляется.

Анализ факторов социальной мобильности военнослужащих позволяет более четко выявить сущность социальных перемещений. Познание факторов, влияющих на основные виды мобильности, исследование их взаимосвязи – непременное условие и важнейшая предпосылка управления этим процессом, разработки эффективных методов

его регулирования.

Число факторов, воздействующих на социальные перемещения весьма значительно. Они различаются как по силе, так и по направлению своего воздействия. Применительно к изучению процесса социальной мобильности военнослужащих более пристального рассмотрения требуют прежде всего факторы, определяющие объем, интенсивность, виды и направления мобильности. Многообразие факторов предопределяет необходимость осуществления их систематизации и классификации.

Для целей исследования важна группировка факторов на внутренние и внешние, объективные и субъективные, средовые и личностные, общие и ситуативные, управляемые и неуправляемые.

Внешние факторы имеют источники, находящиеся вне Вооруженных Сил. Это прежде всего общественная потребность в воинском труде, в количественных и качественных параметрах Вооруженных Сил, что отражается прежде всего в формальной структуре Вооруженных Сил, основу которой составляет организационно-штатная структура как выражение закономерной связи между характером и сложностью требуемого воинского труда, уровнем предоставляемых благ, объемом власти, социальным престижем профессии и должности, что и образует иерархическое распределение воинских должностей по совокупному статусу.

Эта структура задается как бы извне, исходя из целей, поставленных перед военной организацией и задач, которые она призвана решать, и включает подсистему четко распределенных должностей, служебных ролей с предписанными им специфическими функциями и задачами, характеризуется общим количеством воинских должностей в Вооруженных Силах; соотношением должностей различного профиля и уровня. Изменения в организационно-штатной структуре неизбежно приводят к усилению как вынужденной, так и добровольной социальной мобильности.

Влияние внутренних факторов проявляется как результат развития Вооруженных сил, отдельных видов ВС, мотивации мобильности, связанной с изменением оценки значимости отдельных воинских специальностей. Дальнейшее развитие военной науки, военного дела также приводит к изменению их видовой структуры, изменению соотношения различных родов войск. Все это связано с изменением требований, предъявляемых к профессионально-квалификационным характеристикам военнослужащих.

Наиболее широким и общим объективным фактором выступают общественные отношения, совокупность социальных условий и обстоятельств, влияющих на социальную мобильность как результат проявления закономерностей развития общества. Они и опосредованное ими общественное мнение на военную службу не могут игнорироваться. Однако их влияние не непосредственно. Оно трансформируется через сознание индивида. Под воздействием общественного сознания формируется групповое сознание военнослужащих, то есть совокупность норм, ценностей, потребностей, мотивов и шаблонов поведения в заданных ситуациях. Эта группа явлений проявляется уже в неформальной структуре военной организации, которая строится по принципу саморегуляции и самоорганизации на основе личностных особенностей военнослужащих, их интересов, специфики межличностных взаимоотношений. Поэтому субъективными факторами являются ориентации личности на мобильность или иммобильность, мотивы отдельных актов мобильности, жизненные планы военнослужащих, оценки ими своего социального положения, наличие или отсутствие намерений изменить его.

Исследование мобильности военнослужащих не может быть полным и обоснованным без учета и анализа личностных факторов, влияющих на поведение индивида, а также средовых факторов, так как процесс социальной мобильности осуществляется в

определенной социальной системе «личность военнослужащего – служебная среда».

Таблица 7.2

Факторы, влияющие на поведение индивида

Личностные факторы	Средовые факторы
– социальное происхождение; – возраст; – уровень образования; – профессиональная подготовка; – уровень квалификации; – семейное положение; – тип семьи; – уровень личностных притязаний в отношении содержания, характера, условий предстоящей деятельности	– сдвиги в социально-профессиональной структуре видов ВС; – характер, условия, содержание труда; – региональные особенности места службы; – престиж профессии офицера; – материально-бытовые условия профессионально-служебной деятельности

Кроме того, есть все основания говорить об общих и ситуативных факторах социальной мобильности. Если первые влияют на данный процесс с той или иной степенью постоянства, то влияние вторых проявляется в зависимости от конкретной ситуации, сложившихся обстоятельств.

Всесторонний анализ результатов социальной мобильности как для личности военнослужащего, так и для Вооруженных Сил в целом, позволяет утверждать, что данные процессы играют важную роль в функционировании военной организации. Поэтому к основным функциям социальной мобильности военнослужащего относят:

– личностную (улучшение условий воинского труда и быта, повышение удовлетворенности воинским трудом, более полная реализация потребностей, природных склонностей и задатков военнослужащего);

– профессионально-организационную (установление соответствия между общественно-необходимой и фактической военно-профессиональной структурой);

– интегративную (включение личности военнослужащего в сложный и специфичный социальный организм – военную организацию);

– функцию развития (всестороннее совершенствование личности военнослужащего, повышение его образовательного и квалификационного уровня, развитие социальной активности);

– целедостижения (реализация жизненно важных для военнослужащего целей, обеспечение динамики профессиональных интересов индивида, обновление и совершенствование профессиональных и социальных качеств военнослужащего).

В целом, исследование процессов социальной мобильности военнослужащих позволяет сформулировать ряд выводов, имеющих важное значение как для разработки методологии исследования этого процесса, так и для определения комплекса мер по управлению им.

1. Под социальной мобильностью военнослужащих понимается процесс изменения ими своего положения в социальной структуре Вооруженных Сил, а также содержания, характера, условий воинского труда в результате добровольной или вынужденной смены профессии, должности, специальности, квалификации, места службы.

2. Социальная мобильность военнослужащих как реальный социальный процесс развертывается в профессиональной деятельности. Она порождается объективными условиями жизни Вооруженных Сил, оказывает многостороннее влияние на их развитие, на протекание других процессов.

3. Социальная мобильность военнослужащих – комплексный процесс, изучение

которого требует системного подхода. В соответствии с ним структуру социальной мобильности можно представить в качестве сложного взаимодействия потребностей, интересов, стимулов, установок, ценностных ориентаций мотивов военнослужащих.

4. Мобильность военнослужащего во всех ее аспектах является результатом сложного влияния комплекса факторов: внешних и внутренних, объективных и субъективных, личностных и средовых. Характер и степень мобильности в наибольшей мере зависит от уровня развития и особенностей профессиональных интересов личности, характера социальных и профессиональных притязаний, складывающихся в динамике формирования жизненного опыта личности.

5. Как сложный, объективно присущий функционированию военной организации процесс социальная мобильность военнослужащих выполняет ответственные функции: личностную, профессионально-организационную, интегративную, а также целедостижения и развития.

§ 7.2. Методологические проблемы изучения социальной мобильности в ВС РФ на современном этапе

Процессы социальной мобильности характерны для всех сфер жизнедеятельности военной организации. В них сложно переплетаются социальные интересы личности военнослужащего и воинского коллектива, через них реализуется основное социальное предназначение военнослужащего-профессионала и военно-социальной организации.

Процессы социальной мобильности военнослужащих оказывают огромное влияние на деятельность военной организации любого уровня. Их состояние, интенсивность, направленность отражают степень функциональности происходящих изменений в социальном положении военнослужащего в военной организации и его субъективное отношение к результату этих изменений.

Анализ данных процессов дает возможность реальнее представить картину социальных перемещений военнослужащих, раскрыть их причины и основные направления. Подобные проблемы давно волновали военных исследователей. В этом плане можно отметить работы известного военного ученого П. Режепо по статистическому изучению вопросов прохождения службы офицерами и генералами российской армии в начале XX столетия[1]. В них автор на богатом цифровом материале показывает особенности служебной карьеры строевых и нестроевых офицеров, изучает влияние полученного образования, наследственного титула, исповедуемой религии, боевого опыта на прохождение службы. Кроме того, Петр Режепо исследует и специфику служебного продвижения в различных родах войск. Данные труды являются первыми работами, посвященными тому, что мы сейчас называем «социальной мобильностью военнослужащих».

Все сказанное подтверждает мысль о необходимости изучения, прогнозирования и научного регулирования социальной мобильности в военно-социальной организации. Важное место в решении этой задачи принадлежит прикладной социологии, военно-социологическим исследованиям.

Как было сказано ранее, методологические основы научного исследования социальной мобильности военнослужащего были заложены Питиримом Сорокиным. Он в ряде своих работ особо отмечал важную роль армии в качестве канала социальной цир-

[1] См.: Режепо П. Статистика генералов. СПб., 1903; Статистика полковников. СПб., 1905; Офицерский вопрос. СПб., 1909.

куляции как в мирное, так и в военное время[1].

К изучению мобильности военнослужащего социология подходит с позиций социальной структуры военной организации, ее элементов, связей, отношений и взаимодействий, существующих между ними. Важным принципом анализа социальной мобильности военнослужащего является единство исследования его специфической деятельности по защите Отечества и системы отношений, складывающихся в конкретных условиях между военнослужащими как субъектами деятельности, которые определяют специфику военной организации в целом, особенности формируемых для нее воинских коллективов, их социальную организацию, структуру, военно-профессиональные роли.

В соответствии с методологией социологического анализа при изучении социальной мобильности военнослужащих рассматривается не конкретный человек. Субъектом социальной мобильности выступает именно личность воина, рассматриваемая как социальное, профессиональное качество в совокупности различных, но взаимосвязанных элементов, таких как: цель службы, занимаемые позиции и выполняемые роли, интериоризированные нормы и ценности, уровень профессиональной подготовленности и предрасположенности, социально-психологические особенности и т. д.

В каждом отдельном акте социального перемещения в Вооруженных Силах может участвовать и чаще всего участвует один человек со своей индивидуальностью, субъективными особенностями и условиями, в которых он находится и которые в той или иной степени налагают отпечаток на его социальную мобильность. Следовательно, социальная мобильность военнослужащих, рассматриваемая в рамках Вооруженных Сил как особой социальной организации – это процесс, протекающий прежде всего на микроуровне, на уровне отдельных индивидов.

Важным методологическим положением, учет которого необходим при изучении и анализе процессов социальной мобильности в военно-социальной организации, выступает положение о двойственном характере конечных результатов данных процессов.

Социальная мобильность военнослужащих, являясь одним из механизмов развития Вооруженных Сил, приведения их структуры в соответствие с потребностями личности и общества, не должна и не может трактоваться как однозначно позитивный процесс. Ведь эффективна и конструктивна не любая мобильность, а только способствующая развитию военно-социальной организации в целом и личности офицера в частности. Поэтому в практическом управленческом аспекте необходимо более тщательно изучать, как влияет социальная мобильность военнослужащих на эффективность военно-профессиональной деятельности и социально-профессиональный статус, какие акты мобильности следует стимулировать, а какие – ограничивать. Это делает особенно актуальной задачу управления социальной мобильностью, которое бы увязывало интересы ВС РФ как социальной организации и различных категорий военнослужащих.

В целом социальная мобильность весьма противоречивый процесс. Опыт исследования социальной мобильности военнослужащих позволяет выделить общие проблемы, негативные последствия протекания данных процессов. К ним относятся:

– утрата индивидом вследствие перехода на новую социальную позицию своей прежней групповой принадлежности, нарастание отчуждения в отношениях с прежними коллегами (социальное восхождение или падение одинаково могут вызывать разрыв первичных связей с прежним социальным окружением);

[1] См. напр.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 393–394.

– напряжение при приспособлении индивида к новой социокультурной среде (определенные трудности возникают у индивида при адаптации к новой субкультуре: манерам и образцам поведения, образу жизни, этикету, типам взаимоотношений и т. д. Сознательные усилия предпринимаемые для адаптации к новым условиям, порождают серьезные внутренние противоречия, вызывают постоянные психологические стрессы);

– напряжение при принятии новых социальных ролей (восходящая вертикальная мобильность приводит не только к занятию новой высоко статусной позиции, но и к появлению большей ответственности и новым ограничениям, более сложным обязанностям; нисходящая вертикальная мобильность отрицательно сказывается в целом на социальном самочувствии любого индивида).

Изучение мобильности как социального процесса неизбежно предполагает решение целого ряда взаимосвязанных задач:

– оценку состояния данного социального процесса

– выявление проблем его развития

– выявление глубинных связей процесса мобильности с социальной организацией

– определение степени взаимодействия процесса мобильности с другими процессами, характерными для социальной организации.

Как важный социальный процесс мобильность военнослужащих характеризуется целым рядом количественных и качественных параметров. Качественные раскрывают внутренний механизм мобильности, количественные – скорость, интенсивность этого процесса.

Основными характеристиками мобильности как массового социального процесса являются:

1) количественные параметры мобильности:

- объем и направления;
- каналы мобильности;
- скорость мобильности;
- интенсивность мобильности;

2) качественные параметры мобильности:

- характер потенциальной мобильности как выражение мотивов и ориентаций военнослужащего;
- социальные результаты и последствия мобильности.

Одними из главных количественных показателей являются направление и объем социальной мобильности военнослужащих. Для периода стабильного функционирования общества и Вооруженных Сил характерны как процессы вертикальной мобильности (непрерывное и устойчивое поступательное продвижение индивида по иерархической лестнице значимых для него статусов), так и горизонтальной мобильности (перемещения между равнозначными статусными позициями, четкая система ротации кадров). Причем механизмы и горизонтальной, и вертикальной мобильности функционируют надежно, обеспечивая сочетание интересов офицера (удовлетворение потребностей в жизнеобеспечении, социальном признании, самореализации) и Вооруженных Сил как социальной организации (эффективное решение военно-служебных задач).

В современных условиях в Вооруженных Силах проявляются разнонаправленные тенденции, влияющие на интенсивность и направленность социальной мобильности военнослужащих. Причина их в тех социально-экономических процессах, которые происходят в реформируемом обществе, его Вооруженных Силах. Они закономерно нарушают равновесие между элементами, определяющими внешние рамки социальной

мобильности в ВС РФ и порождают возникновение в ней разного рода проблем, обусловленных дифференциацией людей по их положению в военно-организационном пространстве, а также направленностью, интенсивностью социальных перемещений офицерского состава.

К важнейшим из них относятся увеличение числа перемещений офицеров нерациональных с точки зрения стабильного существования Вооруженных Сил как военно-социальной организации. Функционирующие сегодня в Вооруженных Силах процессы социальной мобильности, их направления и объем приводят к серьезной трансформации социальной структуры военной организации общества, что выражается в существенном сокращении некоторых социально-профессиональных групп (например, молодых офицеров; офицеров-воспитателей подразделений и частей; офицеров, непосредственно работающих с личным составом), в нарушении преемственности поколений, процессов воспроизводства офицерских кадров.

Важной характеристикой процессов социальной мобильности выступают каналы мобильности, то есть те конкретные способы и средства, с помощью которых военнослужащий перемещается в системе военно-социальной иерархии. Каналы социальной мобильности в условиях Вооруженных Сил разнообразны. Это система образования, повышения квалификации, система продвижения по мере роста служебного опыта к более сложным и ответственным видам воинского труда и некоторые другие.

В Вооруженных Силах одним из основных каналов социальной мобильности всегда являлось образование. И если раньше факт окончания академии, курсов повышения квалификации или переподготовки почти со стопроцентной вероятностью гарантировал назначение на вышестоящую должность и возможность дальнейшего продвижения в будущем, то сейчас отсутствие стабильной системы статусного продвижения, недостаточное влияние на успешность должностного продвижения системы военного образования, профессионального совершенствования и переподготовки приводит к тому, что у некоторых военнослужащих нет стимулов повышать свою квалификацию, совершенствовать военные знания и умения.

Все это создает почву для реализации закономерности, выведенной английским профессором социологии С. Андрески: «Образование, которое не помогает в работе, не открывает путь к продвижению по служебной лестнице...может породить лишь неудовлетворенность работой, которую вынужден делать человек и которую он, следовательно, будет делать хуже, нежели при отсутствии у него подобного образования. Это относится даже к элементарному образованию, рассматриваемому как средство социальной мобильности, но главным образом применимо к образованию высшему»[1].

К дополнительным количественным параметрам, помогающим описать процессы социальной мобильности военнослужащих, относятся скорость и интенсивность. Под скоростью социальной мобильности понимается число социальных позиций, которые проходит индивид в своем движении вниз или вверх в структуре военной организации за определенный промежуток времени. Под интенсивностью мобильности понимается число индивидов какой-либо социальной общности, меняющих социальные позиции в вертикальном или горизонтальном направлении. Несмотря на важность и достаточную информативности количественных параметров социальной мобильности всесторонне и полно описать этот процесс можно только, дополнив анализ количественных параметров совокупностью качественных параметров. Именно они позволяют выяснить соци-

[1] Цит. по: Стариков Е. Униженные и оскорбленные // Знамя. 1991. № 9. С. 215.

альный эффект, мотивы, результаты и последствия мобильности как для личности воина, так и для Вооруженных Сил. Вот почему самым общим показателем оптимального протекания процессов социальной мобильности будет выступать достигнутый уровень равновесия интересов и потребностей в системе «личность военнослужащего – служебная среда».

Под служебной средой в данном случае понимается структура военно-социальной организации, как формальная, так и неформальная (то есть служебно-должностная и межличностная иерархия статусов). Основной системообразующий признак взаимодействия личности военнослужащего и окружающей его служебной среды может рассматриваться как двусторонняя потребность в восстановлении и поддержании равновесия между целями, интересами составляющих систему «личность военнослужащего – служебная среда» элементов. Это динамическое относительное равновесие будет достигнуто тогда, когда и военнослужащий, и военно-профессиональная организация реализуют свое профессиональное предназначение. На этой основе и определяются основные качественные показатели, характеризующие характер функционирования процессов социальной мобильности военнослужащих.

Одним из показателей того, как функционирует военно-социальная система, является потенциальная мобильность военнослужащих. Ее характер и направленность раскрывают субъективную ориентацию воина на служебно-должностное, профессиональное перемещение, служебную карьеру. Потенциальную мобильность характеризуют как положительные ориентации (на служебный и профессиональный рост в рамках конкретной военно-социальной организации), так и отрицательные (на выход из военно-социальной организации).

В социологическом исследовании социальной мобильности военнослужащих очень важно выяснить социальный эффект и последствия мобильности, ее влияние на воинский труд и личность индивида. Ведь социальная сущность мобильности – реализация в полной мере способностей человека. Горизонтальная и вертикальная мобильность дополняют друг друга, предоставляя личности максимальные возможности для реализации своих способностей, поэтому особый интерес вызывает оценка последствий мобильности с точки зрения: 1) профессиональной (изменение квалификации, опыта и условий службы); 2) социальной (изменение социального положения в военной организации, статуса); 3) экономической (уровень денежного содержания, материального благосостояния в целом).

Поскольку социальная мобильность является ценностью, особенно для профессий, имеющих четкую вертикальную структуру, то важно рассмотреть Вооруженные Силы с точки зрения сохранения такой характеристики системы, как обеспечение возможностей для индивидуального профессионального продвижения (карьеры), являющегося показателем социальной мобильности в целом.

В самом общем плане их характеризует поле возможностей**,** то есть совокупность позиций в системе военно-социальной иерархии, которые может занять военнослужащий. Другими словами, чем больше статусов в структуре Вооруженных Сил, тем больше возможностей у воина переместиться из одного статуса в другой. В связи с резким сокращением Вооруженных Сил поле возможностей, естественно, сужается, что уменьшает перспективы роста, снижает восходящую вертикальную мобильность, которая и так ограничена тем, что в любом обществе, в любой социальной системе количество высоко статусных позиций невелико и уменьшается с ростом статуса. Это приводит к возникновению ряда проблем, таких как: а) уменьшение перспектив служебного

роста в связи с сокращением Вооруженных Сил; б) снижение значения военной карьеры как средства осуществления своих жизненно важных целей в связи с продолжающимся падением престижности воинского труда в обществе.

Использование системы количественных и качественных параметров позволяет сравнивать процессы социальной мобильности в различных общностях, социальных организациях, группах. Совокупность данных параметров характеризует общие закономерности мобильности военнослужащих на современном этапе развития Вооруженных Сил.

Завершая рассмотрение методологических основ изучения социальной мобильности в ВС РФ, а также некоторых проблем, связанных с протеканием данных процессов в Вооруженных силах РФ на современном этапе, можно сделать следующие выводы.

1. Необходимость социологического анализа социальной мобильности в Вооруженных Силах Российской Федерации, исследования ее особенностей в различных видах и родах войск, выяснения ее сущности, содержания, механизма функционирования обусловливается реальными социальными проблемами служебной деятельности военнослужащих. Решение этих проблем во многом зависит от выработки взвешенных, продуманных решений органами военного руководства и управления.

2. Деятельностный подход к изучению социальной мобильности, выделение роли субъекта позволяет определить пути управления социальной мобильностью военнослужащих – создание условий и формирование положительной мотивации к продолжению военной службы.

3. Процесс социальной мобильности характеризуется объемом, интенсивностью, направлением важнейших потоков движения, определенным социальным механизмом, движущими силами, прямыми и косвенными последствиями для общества, Вооруженных Сил, личности военнослужащего.

4.Управление процессом социальной мобильности военнослужащих должно быть направлено на оптимальное разрешение его внешних и внутренних противоречий в интересах как отдельного индивида, так и Вооруженных Сил в целом.

Осуществление военной реформы, реорганизация армии и флота настоятельно требуют изучения реального состояния социальных процессов и явлений, характерных для военной организации общества, исследования возникающих противоречий, поиска мер по их оптимальному разрешению в интересах человека, общества и его военной организации. Без этого невозможно эффективное управление функционированием и развитием сложных социальных систем различных уровней от подразделения до Вооруженных Сил в целом.

Литература:

1. Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. – М., 1994.

2. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. – СПб., 1996.

3. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М., 1996.

4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

5. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. – М.: Юрайт, 2001.

6. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. – М., 1998.

7. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М., 1969.

ГЛАВА 8. ВОЕННАЯ СЛУЖБА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Современные реалии Российской Федерации актуализировали в военной социологии проблему уточнения цели и функций военной службы в системе государственной власти и управления. Научный поиск ответа на вопрос*: «Какой должен быть тип военной службы РФ XXI века?»*, сфокусировал внимание российской общественности на двух альтернативных вариантах:

– тип активного служения обществу и государству, практической реализации государственных функций обеспечения безопасности россиян;

– тип пассивного следования указаниям руководства, обеспечения полномочий органов государственного и военного управления, а также должностных лиц, которые непосредственно ответственны за обороноспособность страны и защиту конституционного строя российского государства.

От выбора одной из этих парадигм не только зависят подходы к организации военной службы, управлению ею, методам и технологиям деятельности военнослужащих, как разновидности государственных служащих, но и их отбору и обучению. При этом следует особо обратить внимание на целенаправленное смещение приоритетов в противоположную сторону от типа игнорирования военной службы, ибо воинская обязанность по своей сути является почетной обязанностью каждого гражданина.

Современный период строительства российской государственности на новом качественном уровне актуализирует необходимость научного уточнения социологических аспектов военной службы.

В связи с этим на повестку дня поднимаются ряд вопросов, среди которых безотлагательно требуют ответа такие как:

– Каким образом потребности российского общества и государства воздействуют на характер отношений военнослужащих?

– Какие типы поведения военнослужащих, а также военнообязанных и невоеннообязанных, должны считаться дисфункциональными по отношению к потребностям военной организации России?

– Чем отличаются нормы и ценности различных видов военной службы?

Научное осмысление «военной службы» как социологической категории вступая в принципиально новую стадию, перемещается из сугубо теоретической сферы в практическую плоскость. Этому подтверждение – ряд принятых в Российской Федерации законов регламентирующих военную службу[1].

§ 8.1. Военная служба как социальный институт: сущность, содержание, структура и функции

При рассмотрении некоторых аспектов социодинамики общества и государства обозначилась необходимость уточнения понимания военной службы как социальной организации, ориентированной на обслуживание их специфических потребностей. Имеющаяся в социальной практике дихотомия «общество – государство» определяет приоритеты военной службы, а именно служению обществу или служению государству. Эти ориентиры детерминируют сущность и содержание организации военной службы и актуализируют востребованность научного обоснования в свете осуществляемой военной реформы.

[1] Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 7.11.2000 г. № 135 URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.09.2017).

Теоретико-методологические основы социологического объяснения военной службы образуют: военная социология, социология организации, социология управления и другие. В системе понятий организации управления категория «служба» имеет следующие социальные смыслы:

– во-первых, рассматривается как исполнение какой-либо работы, подчинение чьим-нибудь указаниям, приказаниям;

– во-вторых, непосредственно работа, занятие служащего, в том числе и военнослужащего;

– в-третьих, пребывание в том месте, где производится работа, занятие служащего (вернуться с военной службы);

– в-четвертых, та или иная конкретная отрасль деятельности, ведающая специальной областью этой деятельности (кадровая служба);

– в-пятых, совокупность звеньев управления, то есть структурных подразделений аппарата управления, интегрированных в функциональную подсистему (информационно-аналитическая служба)[1].

Научные основы военной социологии, на базе которых изучаются законы, закономерности, тенденций развития и функционирования военно-социальной реальности[2], дополняют общее понимание службы военным аспектом. Это позволяет военную службу рассматривать:

а) как службу военной организации государства, опосредованно через государство, обществу;

б) как организованную социальную систему, предназначенную для реализации функций государства;

в) как профессиональную деятельность по обеспечению исполнения функций государственных и военных органов управления.

Удовлетворяя потребности общественного развития в вооруженной защите, в социальной практике были созданы условия для возникновения, функционирования и развития социального института – института военной службы. *Военная служба* – это важнейший социальный институт государства, организующий и регулирующий военно-социальные отношения людей по обеспечению обороноспособности страны и защите конституционного строя государства.

В процессе институционализации[3] военной службы выделяют следующие этапы:

1) возникновение потребности в вооруженной защите интересов государства и в формировании личности военнослужащего, удовлетворение которой требует организованных общественных действий;

2) формирование общественных целей в создании системы коллективной воору-

---

[1] См.: Булыгин Ю.Е. Организация социального управления (основные понятия и категории): Словарь-справочник. М.: Контур, 1999. С. 206.

[2] *Военно-социальная реальность* – это система многообразных социальных отношений, складывающихся в обществе по поводу войны и мира, система различных социальных образований и институтов, опосредующих эти отношения, а также совокупность многообразных военно-социальных явлений и процессов, в которых они выражаются в виде зависимостей:

а) между обществом, государством и военной организацией государства;

б) между различными компонентами (элементами социальной структуры) военной организации государства;

в) между военнослужащими как носителями военно-социальных отношений.

См.: Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М.: ГА ВС, 1994. С. 40.

[3] *Институционализация* – процесс определения и закрепления социальных норм, правил, статусов и ролей, приведение в систему, способную действовать в направлении удовлетворения некоторой общественной потребности. См.: Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс. 471 с.; Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 230.

женной защиты и в воспроизводстве военнослужащих с качествами и свойствами, отвечающими требованиям военного дела;

3) появление и выработка ценностей и социальных норм военной службы, а также системы их знаково-символической передачи (трансляции) в ходе стихийного социального взаимодействия, осуществляемого методом проб и ошибок;

4) появление процедур, связанных с нормами и правилами прохождения военной службы;

5) институционализация (узаконение, то есть юридическое и моральное подкрепление) норм и правил, процедур, связанных с исполнением воинской обязанности (повинности), а точнее их принятие и практическое применение;

6) установление системы отбора, контроля, санкций и процедур для поддержания ценностей (базовых и терминальных) и социальных (моральных и правовых) норм (универсальных и инструментальных; норм-запретов, норм-обязанностей, норм-прав, льгот, привилегий) военной службы, а также дифференцированность их применения в конкретных социальных ситуациях, случаях;

7) создание социальной организации (системы статусов, а именно военно-учетных специальностей, и военно-социальных ролей, охватывающих всех без исключения членов института военной службы), объединяющей усилия общества и государства, различных их институтов в формировании концепции вооруженной защиты и в воспроизводстве личности военнослужащего. Такой организацией на современном этапе является военная организация государства.

Граждане России на основе Конституции Российской Федерации и в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» имеют право не только реализовать конституционный долг, но и обязаны защищать свое Отечество посредством исполнения воинской обязанности. Наиболее активной и основной ее формой является военная служба, рассматриваемая как особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами России:

– в Вооруженных Силах Российской Федерации;

– в пограничных войсках Федеральной пограничной службы РФ;

– во внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ;

– в Железнодорожных войсках РФ;

– в войсках Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ;

– в войсках гражданской обороны;

– в инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти;

– в Службе внешней разведки РФ;

– в органах Федеральной службы безопасности РФ;

– в органах Федеральной пограничной службы РФ;

– в федеральных органах правительственной связи и информации;

– в федеральных органах государственной охраны;

– в федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ;

– в создаваемых на военное время специальных формированиях[1].

[1] См.: Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 7.11.2000 г. № 135 ст. 2.

Рациональное функционирование военной службы предполагает наличие *теоретических основ* ее организации – систему концептуальных идей, моделей, категорий и понятий, адекватно раскрывающих природу и сущность военной службы. Структуру теоретических основ военной службы составляют:

– научные обоснования проблемы объекта, субъекта, детерминации, социального пространства и его границы военной службы и др.;

– концептуальные идеи, рассматривающие военную службу как: социальный институт, реализующий функции военной организации государства; способ организации военной сферы жизнедеятельности общества; процесс военно-социального управления государственными делами; механизм связи между гражданином и государством и др.;

– понятийно-категориальный аппарат, раскрывающий сущность и содержание военной службы: воинская должность, кадровый резерв, организация военной службы, управление персоналом (военнослужащими), функции военной службы, социальный контроль военной службы и др.;

– теоретическая модель объекта военной службы, рассматриваемая как система идей и понятий, на языке которых объясняется и описывается объект, осуществляется мыслительный эксперимент и др.

Теоретические основы военной службы находят практическую реализацию в *концепции военной службы*. По сути это ведущий замысел, система доказательств, исходные, основополагающие идеи, основанные на понимании военной службы, с одной стороны, как особого вида государственной службы, а с другой стороны, как связующего звена между государством и гражданином, прежде всего как социального института государства. Фундаментальные проблемы социологического объяснения концепции военной службы связаны с исследованием:

а) процессов государственного и военного управления;

б) кадровой политики;

в) деятельности государственных и военных органов, организаций, учреждений, непосредственно осуществляющих повседневную воинскую деятельность по проведению в жизнь военной политики;

г) взаимоотношений с гражданской государственной службой, а также с негосударственной службой;

д) сущности, содержания и структуры государственной власти.

Качественное их изучение предполагает заблаговременные и своевременные: смену приоритетов государственной (внешней и внутренней) и военной политики; постановку новых военных, служебно-профессиональных, организационно-управленческих задач; переход к новым принципам организации и способам военной деятельности.

Современная государственная концепция военной службы в Российской Федерации представлена:

1) концепцией национальной безопасности;

2) военной доктриной;

3) концепцией гуманизации военной деятельности и строительства Вооруженных Сил РФ;

4) федеральными законами «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих» и другими нормативными актами.

Структура военной службы как социальной системы это совокупность видов во-

енной службы, взаимосвязей и отношений между ними. Она включает в себя основные компоненты, представленные в рис. 8.1. Природа структурных элементов, характер взаимосвязей между ними и их взаимодействие определяются Конституцией РФ, федеральным законодательством и соответствующими нормативными актами военного управления.

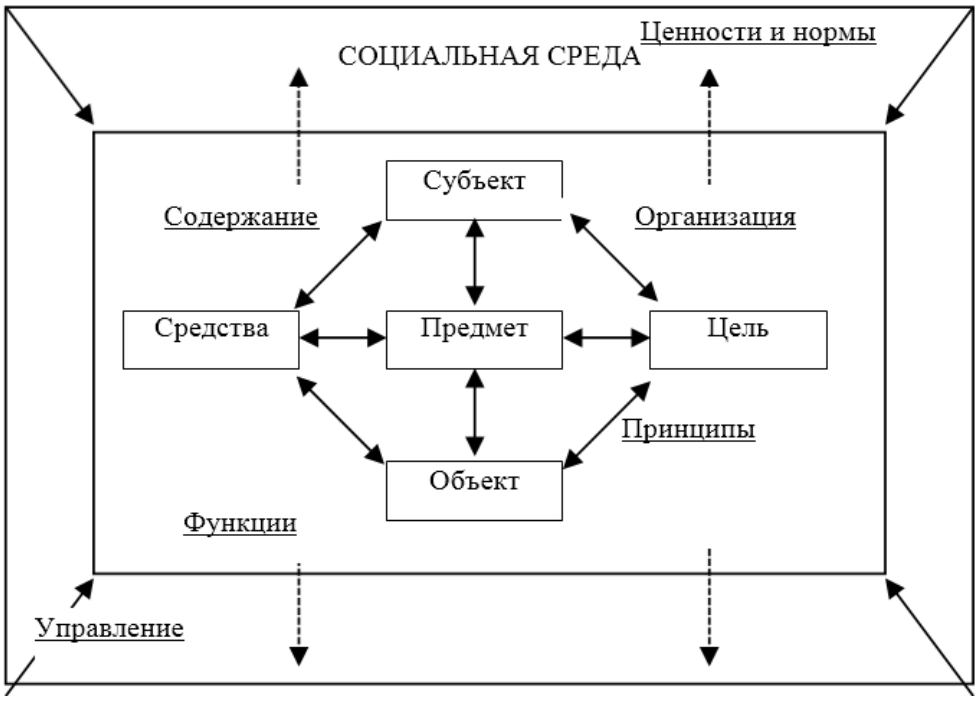

Рис. 8.1. Структура военной службы как социальной системы

Содержание военной службы определяет:

а) непосредственное участие в боевых действиях;

б) исполнение должностных обязанностей;

в) несение боевого дежурства (боевой службы), гарнизонной и внутренней службы;

г) участие в учениях и походах кораблей;

д) нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или если это вызвано служебной необходимостью;

е) нахождение в служебной командировке или лечении;

ж) следование к месту службы, лечения или обратно;

з) прохождение военных сборов;

и) нахождение в плену (кроме случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;

к) безвестное отсутствие – до признания военнослужащего безвестно пропавшим или объявления умершим в установленном законом порядке;

л) оказание помощи правоохранительным органам в обеспечении законности и правопорядка;

м) иные действия военнослужащего, признанные судом, совершенные в интересах общества и государства[1].

Система военной службы – это совокупность звеньев военной службы, целостное

[1] См.: Общевоинские уставы Вооруженных Сил РФ. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Воениздат, 1994. Ст. 7.

образование, части которого постоянно взаимодействуют и связаны между собой организационно-управленческими отношениями:

– субординации, рассматриваемой как вид административного управления, в основе которого лежит служебное подчинение военнослужащих, государственных и военных органов управления и их подразделений по вертикали. При этом каждый военнослужащий подчиняется не только своему непосредственному, но и последовательно всем вышестоящим командирам (начальникам) воинских частей и подразделений, а также формирований. Каждое нижестоящее подразделение последовательно подчиняется всем вышестоящим ведомственным подразделениям. Таким образом, действующее соподчинение основывается на требованиях воинской дисциплины, содержащихся во внутриведомственных нормативных актах;

– координации, понимаемой как вид административного управления, основанного на нормативном регулировании должностного взаимодействия военнослужащих и органов государственного и военного управления, их подразделений по горизонтали. Она выражается в согласовании военнослужащими и подразделениями государственных и военных органов управления, расположенными по горизонтали, совместных действий при подготовке проектов нормативных актов, проведении организационных мероприятий, решении военных, профессиональных и служебных задач.

Как целостность военная служба представляет собой многоуровневую и многофункциональную систему типов и видов службы, органов и воинских формирований (организаций и учреждений, частей и подразделений), воинских должностей и полномочий, подсистемы военнослужащих и гражданского персонала, информационных процессов и коммуникаций, управления и др.

Система военной службы является компонентом (подсистемой) вышепорядковой системы – системы государственной службы – и метасистемы – государства.

Виды военной службы – это сферы социальной жизнедеятельности военной организации государства, различающиеся:

А. По целевой ориентации. По данному основанию разновидностями военной службы принято считать:

– внутреннюю службу, предназначенную для поддержания в воинской части внутреннего порядка и воинской дисциплины, обеспечивающих ее постоянную готовность, учебу личного состава, организованное выполнение им других задач в повседневной деятельности и сохранение здоровья военнослужащих;

– боевую службу, которая является выполнением боевой задачи дежурными силами и средствами, назначенными от воинских частей и подразделений видов Вооруженных Сил и родов войск;

– гарнизонную службу, которая имеет цель обеспечить поддержание воинской дисциплины в гарнизоне, необходимые условия для повседневной жизни и подготовки войск, организованный выход их по тревоге и проведение гарнизонных мероприятий с участием войск;

– караульную службу, которая предназначена для надежной охраны и обороны боевых знамен, хранилищ с вооружением, военной техникой, другими материальными средствами и иных военных и государственных объектов, а также охраны лиц, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарном батальоне.

Б. По основным направлениям воинской деятельности в служебно-функциональной сфере социальной жизнедеятельности военной организации государ-

ства (Вооруженных Сил РФ, в частности) выделяют:

– инженерно-авиационную службу;
– службу противовоздушной обороны;
– службу ракетно-артиллерийского вооружения;
– бронетанковую службу;
– автомобильную службу;
– службу горюче-смазочных материалов;
– службу радиационной, химической и биологической защиты;
– службу разведки;
– службу связи;
– инженерную службу;
– метрологическую службу;
– тыловую службу;
– финансовую службу;
– продовольственную службу;
– вещевую службу;
– медицинскую службу;
– службу физической подготовки личного состава и спорта;
– ветеринарную службу и другие[1].

Военнослужащие, занятые в различных видах военной службы, должны иметь соответствующее профессиональное образование, а в ряде случаев и узкопрофессиональное.

В. По содержанию и характеру выполняемых функций при решении задач защиты обороноспособности страны, обеспечения конституционного порядка. Это основание позволяет условно различать:

– войсковую службу, которая делится по видам и родам войск, подчиненных Министерству обороны и другим силовым ведомствам: войска службы безопасности (ФСБ), внутренние войска (МВД), войска спецсвязи (ФАПСИ), войска службы внешней разведки (СВР), войска Федеральной службы охраны (ФСО), пограничные войска (ФПС), войска гражданской обороны (МЧС), железнодорожные войска;

– военизированную госслужбу, к которой могут быть отнесены: охранная (по подведомственности – в МВД, МПС, ФСО и т. д.); пожарная (в Государственной противопожарной службе МВД); фельдъегерская (в Государственной фельдъегерской службе Минсвязи РФ); правительственной связи (ФАПСИ); спасательная (Аварийно-спасательная и Горноспасательная МЧС); чрезвычайных ситуаций (МЧС); казачья (в войсковых обществах, зачисленных на государственную службу).

Г. В соответствии с установленной организационной структурой Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, а также системой штатных должностей существуют следующие формы военной службы:

– военная служба офицеров;
– военная служба прапорщиков и мичманов;
– военная служба солдат, матросов, сержантов и старшин.

Д. По способу поступления, то есть исходя из оснований зачисления на военную службу, условий и порядка ее прохождения, выделяют:

– военную службу по призыву;
– военную службу по контракту.

[1] См.: Общевоинские уставы Вооруженных Сил РФ. – М.: Воениздат, 1994. – С. 526.

Военная служба как особый вид государственной службы сочетает в себе общее и особенное. *Принципы и специфические черты***,** положенные в основу организации государственной службы, позволяют в ней выделить *общее*. Так следует отметить, что ей присущи:

– законность, то есть организация и осуществление военной службы на основе и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами, а также иными нормативными и правовыми актами (общевоинскими уставами Вооруженных Сил РФ и др.), должностными инструкциями при исполнении военнослужащими служебных обязанностей и исполнении их прав;

– гуманность, то есть приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственного действия, обязанность военнослужащих признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;

– целостность, то есть единство системы государственного и военного управления, обуславливающей разграничение предметов ведения между органами государственного и военного управления;

– разделение власти на законодательную (органы военного управления, издающие приказ или директиву, отдающие приказание, разрабатывающие указание, наставление, предписание, руководство, инструкции, правила, план, положение), исполнительную (соподчиненные органы, выполняющие их) и судебную (органы военной юстиции, суда и прокуратуры, обеспечивающие соблюдение законности в деятельности названных органов). Практика их взаимодействия и взаимного контроля позволила создать такой эффективный механизм, который помогает согласовывать и координировать действия органов государственного и военного управления, воинских формирований и военнослужащих;

– равенство, то есть на военную службу имеют право поступить все граждане Российской Федерации в соответствии со своими способностями и профессиональной подготовленностью;

– обязательность, то есть решения вышестоящих органов государственного и военного управления безукоризненно обязаны исполняться нижестоящими;

– цельность, то есть единство всех требований, предъявляемых к военной службе как разновидности государственной службы;

– профессионализм и компетентность, предполагающие наличие у военнослужащих общих, специальных и профессиональных знаний, навыков и умений;

– гласность в осуществлении военной службы;

– ответственность, то есть за ненадлежащее неисполнение своих обязанностей военнослужащие привлекаются к моральной и юридической (дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной, уголовной) ответственности;

– внепартийность, то есть запрет на создание организационных структур и осуществление деятельности политических партий и общественных объединений, преследующих политические цели;

– стабильность кадрового состава военнослужащих в военной организации государства, то есть способность военной службы как социальной системы, функционировать, сохраняя при этом неизменной свою структуру, и поддерживать равновесие в ней[1].

Специфический вид государственной деятельности – обеспечение обороны и безопасности, специальные методы, связанные с вооруженной борьбой с противником с

[1] См.: Федеральный закон «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 г. ст. 5. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращение: 26.09.2017).

использованием вооружения и военной техники, позволяют выделить в ней *особенное***,** что определяет военную службу как особый вид государственной службы:

– особые условия труда, сопряженные с риском, востребуют в первую очередь личную предрасположенность и подготовленность, то есть потенциальный военнослужащий обязан обладать соответствующим физическим здоровьем, а также соответствовать профессионально-психологическим требованиям, уровню образования, профессиональной подготовки и физической подготовки;

– личная преданность государству, которая подкрепляется принятием Военной присяги и письменным согласием ее исполнять;

– профессиональная специфика;

– служебные обязанности, в которые входят защита жизни и здоровья людей, обеспечение безопасности граждан, материальных ценностей;

– наличие особых дисциплинарных уставов, положений о дисциплине, учитывающие особенности должностных функций и условий военной службы;

– особые условиями и порядок поступления на военную службу, ее прохождения;

– отношения, связанные с военной службой, а именно профессиональные и субординации, регулируются Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и другими законодательными и иными нормативными правовыми актами;

– подчиненность, то есть иерархическое строения отношений между военнослужащими и органами военного управления предопределяет отношения непосредственного и опосредованного подчинения;

– подконтрольность, то есть вышестоящие должностные лица обязаны отвечать за соподчиненные воинские формирования, поведение подчиненных военнослужащих, поддерживая их контролируемое состояние;

– беспрекословность служебного подчинения и безусловность повиновения подчиненных военнослужащих требованиям командира (начальника);

– строгая ответственность за служебные правонарушения, которая обусловлена необходимостью своевременного и точного исполнения требований служебных обязанностей;

– повышенная обязательность требований военной службы, согласно которым военнослужащий существенно ограничен в правах и свободах гражданина государства;

– наличие персональных воинских званий, обеспечивающих отношения власти и подчинения во взаимоотношениях между военнослужащими и дополняющих отношения подчиненности по должности;

– наличие военной формы одежды, знаков различия и другой внешней атрибутики, позволяющих в межличностное общение внести элемент деперсонификации, крайне необходимый в экстремальных случаях при выполнении боевых задач;

– умение обращаться с оружием и спецсредствами;

– социальна защищенность, то есть конституционное и законодательное обеспечение всего комплекса прав и свобод военнослужащего как человека, а также денежным содержанием, социальными льготами[1].

Государство, как организованная сила власти, имеет право и обязано проводить в жизнь властные предписания, регламентирующие направленность общественных преобразований. Методами их осуществления выступают:

а) на уровне интеллектуальной власти – политические репрессии, давление;

б) на уровне административной власти – блокада, ограничение возможностей до-

[1] См.: Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 130–132.

стижения целей;

в) на уровне физической власти – физическое насилие, принуждение.

Функционирование государства на уровне физической власти проявляется в деятельности силовых структур, входящих в состав военной организации государства. Функции государственного управления на этом уровне власти реализуются опосредованно через военное управление. Проводником военного управления в жизнь выступает военная служба, рассматриваемая как средство практического осуществления задач и функций военной организации государства и обеспечения функционирования ее организационных структур, создающих социальные условия для нормальной жизнедеятельности общества и индивида.

Военная служба, формируемая как социальный институт, призвана опираться на принципы взаимодействия государства и общества, военной организации государства и собственно государства, а также принципы соблюдения прав и свобод человека как гражданина общества и как военнослужащего (специфической разновидности государственного служащего).

Исполнение обязанностей военной службы возлагается на военнослужащих. Их власть, рассматриваемая как разновидность государственной власти, имеет триединое значение:

– во-первых, – способность, возможность и право оказывать воздействие на поведение и деятельность людей с помощью различных средств;

– во-вторых, – система соответствующих органов военного управления, осуществляющих специфические властные решения;

– в-третьих, – лица, обеспеченные соответствующими властными (административными и дисциплинарными) полномочиями.

Особый характер профессиональной деятельности военнослужащих обуславливается спецификой выполняемых задач по реализации функций военной организации государства, их общественно-полезной масштабностью. Выделение военно-служебной деятельности как профессии среди других видов социального управления обществом позволяет определить присущие ей характеристики:

– сфера профессиональной деятельности – органы военного управления, воинские части и подразделения, войска и воинские формирования;

– род занятий – военная служба;

– предмет труда – обеспечение обороны[1] страны и защита конституционного строя Российской Федерации[2];

– средства труда – оружие и военная (боевая) техника, а также организационные,

[1] Под *обороной* понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке вооруженной защиты и вооруженная защита РФ, целостности и неприкосновенности ее территории.

Организация обороны включает: прогнозирование и оценку военной опасности и военной угрозы; разработку основных направлений военной политики и положений военной доктрины РФ; строительство, подготовку и поддержание в необходимой готовности Вооруженных Сил РФ, а также планирование их применения; разработку, производство и совершенствование оружия и военной техники и др.

См.: Федеральный Закон «Об обороне». Принят Государственной Думой 24 апреля 1996 г. Одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 г. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращение: 26.09.2017).

[2] Под *защитой конституционного строя* понимается система мер по защите от антиконституционных действий, противоправного вооруженного насилия, угрожающих целостности и неприкосновенности территории РФ.

Основными задачами Вооруженных Сил РФ и других войск во внутренних вооруженных конфликтах являются: разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований; восстановление законности и правопорядка; обеспечение общественной безопасности и стабильности и др.

См.: Военную доктрину Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращение: 26.09.2017).

контрольные и стимулирующие действия по регулированию деятельности людей;

– продукты труда – прогрессивное развитие военной сферы общественной жизни, а именно военная услуга[1] и ее последствия.

Военная служба представляет собой профессиональную деятельность по обеспечению исполнения полномочий органов государственного и военного управления. Это позволяет государственное и военное управление рассматривать, с одной стороны (в широком смысле слова), как осуществление управленческих функций военной организации государства в целом, а с другой стороны (в узком смысле слова), военная служба – это инструмент и механизм государственного и военного управления.

§ 8.2. Факторы, влияющие на безопасность военной службы и их характеристика

Реализация военной службы в социальной практике возлагается на военнослужащих, которые выступают одновременно *непосредственными субъектами* и *объектами* государственного и военного управления.

Опосредованным субъектом военной службы выступает военная организация государства, которая включает в себя Вооруженные Силы, составляющие ее ядро и основу обеспечения военной безопасности, другие войска, воинские формирования и органы, предназначенные для выполнения задач военной безопасности военными методами, а также органы управления ими[2]. В процессе ее функционирования выделяют аспекты:

– организационно-технический, который включает в себя: личный состав в контексте количественных и качественных военно-профессиональных характеристик, как субъект вооруженной борьбы; военно-техническую базу войск и воинских формирований, их организационную структуру; военно-технические знания военнослужащих.

– социально-политический, который включает в себя: социально-экономическую природу; историческое предназначение; социальные функции; внутреннюю структуру; механизмы ее социально-политического функционирования; социальную структуру личного состава.

Это позволяет в рамках социологического анализа в ней выделять:

А. Военно-техническую организацию, понимаемую как совокупность материально-технических средств и процессов, образующих единый комплекс в социально-производственной системе военной службы, где социальное поведение военнослужащих обусловлено режимом работы механизмов, оружия и боевой техники.

В ее рамках военнослужащий выступает как элемент технологического процесса, как рабочая сила, реализующая государственную услугу – военную услугу – по защите государства.

Элементами военно-технической организации являются:

– средства воинской службы как специфического труда (боевая техника, оружие и боеприпасы, механизмы и др.);

– физическая, материальная среда (здания, военные сооружения, объекты, соору-

[1] Категория *«военная услуга»* многими учеными рассматривается как вид военной деятельности и как результат этого вида деятельности по обеспечению социально-политических интересов общества. Носителями военной деятельности являются: *на микроуровне* – конкретные военнослужащие, индивиды как личности, включенные в военную деятельность; *на мезоуровне* – функционирующие группы военнослужащих – рода (виды), воинские части (соединения), подразделения; *на макроуровне* – военная организация в целом, а также Вооруженные Силы РФ в частности. См.: Мамонтов Ю.В. Армия: целостность, система, организация. М.: ВПА, 1986. С. 76–79; Скок А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией. М.:ВУ, 1997. С. 50–51.

[2] См.: Военную доктрину Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706.

жения и др.);

– технологический процесс (последовательность операций по использованию и применению боевой техники и оружия, производственный режим и т. п.).

Военно-технические связи в организации носят социальный характер, так как соединяют усилия военнослужащих, определяя функционирование каждого в зависимости от других, вызывая при этом необходимое социальное взаимодействие и общение, реализуемое в полном объеме в рамках военно-социальной организации.

Б. Военно-социальную организацию, рассматриваемую как упорядоченную социальную целостность военнослужащих в рамках военной организации государства, которая характеризуется регуляцией их социального поведения ценностно-нормативной базой института военной службы.

Элементами военно-социальной организации выступают:

– цели и функции;

– методы и средства удовлетворения потребностей, достижения целей, решения задач;

– социальные статусы и роли, предлагаемые военнослужащим;

– социальные группы и конкретные военнослужащие;

– социальные регуляторы поведения военнослужащих (нормы и ценности, социальные санкции вознаграждающего и наказывающего, формального и неформального характера);

– формальная и неформальная организация социального порядка[1] (формальная и неформальная структура организации, структуры формального и неформального лидерства, наставничество и т. д.);

– организационная культура (корпоративная культура военнослужащих)[2].

Особое место в военной организации государства занимает *организация военной службы*, рассматриваемая как:

– во-первых, объединение военнослужащих, реализующих функции по обеспечению обороны страны и поддержания конституционного строя Российского государства;

– во-вторых, упорядоченное структурное образование;

– в-третьих, совокупность действий, процессов, отношений, направленных на обеспечение функционирования и развития системы военной службы.

Понимание военной службы как социальной организации позволяет рассматривать ее как целевую управляемую общность:

а) имеющую иерархическую структуру;

б) обладающую определенной самостоятельностью и независимостью;

---

[1] Категория «*социальный порядок*» – это соорганизованность социальных взаимодействий в различных сферах жизнедеятельности многоуровневой военной организации государства, которая поддерживается посредством упорядоченности элементов и механизмов оценки и санкционирующих воздействий, то есть системы социального контроля.

Социальный порядок в военной организации государства – это система, включающая индивидов (военнослужащих), взаимосвязи между ними, привычки и обычаи, действующие незаметно и способствующие выполнению различных видов деятельности, необходимой для успешного функционирования войск и воинских формирований. Упорядоченность социальной организации военной организации государства основывается на взаимосвязанных ролях, в соответствии с которыми личность военнослужащего принимает на себя определенные обязанности в отношении других и в тоже время требует от других выполнения ими своих обязанностей, корреспондирующих правам данной личности. – *Авторское понимание.*

[2] См.: Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. М.: ВУ, 2000. С. 21–22.

в) реализующую общие интересы гражданского общества в области военного строительства и защиты, но имеющую и свои собственные интересы, детерминированные государственными интересами.

Основную проблематику организации военной службы составляют:

– организационная структура;

– организационная культура;

– прохождение военной службы;

– принятие управленческих решений;

– контроль военной службы;

– управление военнослужащими по призыву и по контракту, гражданским персоналом;

– взаимодействие органов государственного и военного управления;

– взаимодействие подразделений органов военного управления;

– информация и коммуникация в структурах военной службы.

Важнейшим элементом организации военной службы выступает самоорганизация, выступающая в виде способности системы военной службы поддерживать, возрождать и совершенствовать уровень и целостность своей организации при смене внешних и внутренних социальных условий.

В структуре военной службы целесообразно выделять организационные уровни:

а) верхний уровень – военная организация государства и военная служба в целом;

б) средний уровень – структурные подразделения военной организации;

в) низший уровень – воинские должности (военно-учетные специальности).

Организация военной службы, как и любого другого вида государственной службы, имеет свои истоки, рассматриваемые как:

– правовые основы, которые регламентированы правовыми, политическими, организационными и кадровыми принципами военного строительства государства. Они представлены положениями законодательства, в соответствии с которыми осуществляется институционализация военной службы, придание ей целостного характера. Упорядочение осуществляется на основе норм конституционного, военного, трудового, административного и других отраслей права;

– социальные основы, которые образуют положения Конституции РФ о правовом, демократическом, социальном, федеративном, светском государстве. Они рассматриваются как исходные положения, раскрывающие сущность военной службы как социального института. Социальным источником возникновения военной службы является потребность общества в военной организации государства, способной осуществлять вооруженную защиту. Ее природа определяется характером социально-экономичес-кого строя, типом государства, социально-демографическим составом военнослужащих, собственно внутренним устройством военной службы;

– экономические основы, которые представлены опосредованно как система экономических отношений, обусловленных общим состоянием (уровень стабильности, эффективности, возможности роста) национальной экономики, и непосредственно – как материальное и финансовое обеспечение функционирования и развития военной службы (включая затраты на военнослужащих и гражданский персонал), совокупность ресурсов, выделяемых из государственного бюджета на нужды военной службы.

При социологическом анализе военной службы целесообразно выделять виды обеспечения военной службы, а именно:

– документационное обеспечение военной службы, которое предполагает деятельность по созданию, обработке, хранению и использованию служебных документов

для принятия управленческих решений и контроля за их исполнением. В его основу положена унификация, которая представлена тремя компонентами – форма, семантическая (смысловая) часть и технологические процессы работы со служебными документами. Цель: определение возможностей дальнейшего совершенствования разделения и кооперации канцелярского труда, сокращение документооборота и трудоемкости обработки документов, ускорение движения и повышение качества подготовки служебных документов;

– информационное обеспечение военной службы, которое представляет собой органичное сочетание двух компонентов: а) конкретной информационно-аналитической деятельности подразделений органов военного управления или соответствующего специалиста по сбору, обработке, хранению, защите и передаче служебной информации по коммуникационным каналам в соответствии с принятой схемой информационных потоков и требованиями, предъявляемыми к служебной информации; б) совокупности технических средств (средства обнаружения, сбора, хранения, защиты, обработки, передачи и использования информации), обеспечивающих информационное обслуживание;

– кадровое обеспечение военной службы, которое рассматривается как система работы с кадрами военной организации в профессиональном, организационном, воспитательном и иных отношениях, обеспечивающая подготовку, переподготовку, повышение квалификации и комплектование высококвалифицированными специалистами соответствующих военно-учетной специальности военнослужащего воинских должностей;

– социологическое обеспечение военной службы – это использование социологических форм и методов изучения деятельности органов государственного и военного управления для корректировки и повышения эффективности управленческой деятельности в организации обороны страны и защиты конституционного строя государства.

Центральное место в организации военной службы занимает *управление военной службой*[1], рассматриваемое как процесс целенаправленного воздействия государственных и военных органов на военную службу как социальную систему, в целях упорядочения, оптимизации выполняемых ею функций.

Предмет и содержание управления военной службой составляет:

а) учреждение воинских должностей, то есть качественно-количественный состав военно-учетных специальностей;

б) определение социально-правового статуса воинских должностей;

---

[1] В основе управления военной службой положены:

а) общие законы военного управления:

– закон зависимости организационных форм и методов управления от структуры военной организации, материально-технической базы и условий управления;

– закон единства организационно-методических основ на всех уровнях (институциональном, организационном, техническом) управления;

– закон сохранения оптимальности соотношения всех элементов (методологии, процесса, структуры, техники) системы управления;

– закон зависимости эффективности решения задач управления от объема используемой информации;

– закон соответствия потребного и располагаемого времени при решении задач управления и другие;

б) внутренние закономерности социального управления:

– закономерности функционирования и развития субъекта управления военной службой: взаимное влияние интересов различных субъектов управления; единство и независимость интересов; социальная направленность ответственности субъекта управления и другие;

– закономерности взаимодействия субъекта и объекта управления военной службой: соответствие интересов субъекта управления интересам объекта управления; целостность воздействия субъекта на объект; соответствие между уровнем развития объекта и субъекта управления.

См.: Научные основы управления М.:ВПА, 1988. С. 8.

в) установление воинских званий, квалификационных профессиональных разрядов и порядка их присвоения;

г) обширный перечень норм и правил прохождения военной службы;

д) задачи по формированию кадрового состава органов военного управления;

е) функции управления военнослужащими;

ж) проведение кадровых и организационно-штатных мероприятий;

з) обеспечение эффективности военной службы и др.

Эффективность управления военной службой находится в прямой зависимости от целесообразной структуры органов государственного и военного управления, на которые возлагается функция направления военно-профессиональной и служебной деятельности военнослужащих, исчерпывающего определения их полномочий, подбора в органы военного управления наиболее компетентных, профессионально подготовленных военнослужащих, способных успешно решать возложенные на них задачи.

Своевременное реагирование на изменяющиеся социальные условия позволяет исключить дезорганизацию военной службы, рассматриваемую как нарушение социального порядка в военной организации государства, то есть ее дисфункциональность[1]. Основными признаками дезорганизации военной службы принято считать:

– нарастание напряженности;

– имитацию управления;

– коррумпированность;

– блокирование потенциала аппарата военного управления;

– низкую эффективность деятельности военнослужащих;

– ориентацию военнослужащих «на себя».

Исключением является конструктивная дезорганизация, которая обладает следующими признаками:

а) сознательный отказ от устарелых структур, методов, форм военной службы;

б) обоснованный риск, высокая активность военнослужащих.

Современные реалии функционирования российского общества и государства актуализируют социологический анализ состояния вооруженной силы военной организации государства, а именно ее уровень и характер ее разновидности. Смещение приоритетов военной службы от грубой, бездушной, основанной на санкциях, в сторону интеллектуальной, творческой, гуманной, базирующейся на научных знаниях, характеризует «опережающее состояние» социального управления военной службой. Разновидностями последнего выступают:

– общественное, т.е. управление со стороны российского гражданского общества;

– государственное управление;

– военное, то есть внутриведомственное управление.

«Опережающее состояние» социального управления предполагает, что в его системе, а в первую очередь в его субъекте, широко используется современная научная мысль, принят свободный творческий поиск оптимальных управленческих решений, сосредоточены наиболее подготовленные специалисты по различным областям управления военной организацией государства, идет открытое сравнение результатов управления с общественными потребностями, управление служит интересам российского общества и продвигает его развитие.

Социальное управление военной службой в «опережающем состоянии» обладает

[1] *Функциональность* – это способность социальной системы по своим последствиям воспроизводить себя и поддерживать динамическое равновесие (гомеостаз) своих структурных компонентов. Дисфункциональность – наоборот. – *Авт.*

следующими характерными чертами:

1) строгим учетом в управленческих решениях и действиях реальных возможностей конкретных объективных условий и субъективного фактора, динамики и тенденций их изменений;

2) ориентацией общества, государства и его военной организации на использование наиболее прогрессивных, подтвержденных социальной практикой и применимых в современной исторической ситуации способов, форм, механизмов и ресурсов решения актуальных проблем жизнедеятельности людей;

3) тесным взаимодействием научной мысли и управленческой практики, развитой общественной экспертизой принципиальных управленческих решений на уровне общества, государства и его военной организации, поддержанием подготовленности военнослужащих на уровне современного научного знания;

4) открытостью и восприимчивостью к новым источникам и ресурсам управления, способностью своевременно осваивать самые прогрессивные механизмы и способы решения управленческих проблем;

5) гибкостью и адаптационностью своих элементов и их системных взаимосвязей, потенциалом постоянного самосовершенствования, развития и улучшения исходящих из него управляющих воздействий.

Системообразующим элементом в «опережающем состоянии» социального управления военной службой являются военнослужащие, то есть люди, профессионально занятые воинским трудом, которые должны обладать интеллектуальным, творческим накалом, сильным аналитическим и прогностическим мышлением, общественной направленностью, навыками авторитарного и демократического стиля руководства, сознанием, поведением и деятельностью людей[1].

Военнослужащим является гражданин Российской Федерации, исполняющий в порядке, установленном законом[2], обязанности по воинской должности военной службы за денежное вознаграждение (довольствие), выплачиваемое за счет средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации.

Граждане, поступившие на военную службу, по существу являются персоналом военной службы, то есть личным составом войск и воинских формирований военной организации государства, объединенным по профессиональному или служебному признакам, и имеющим целевой, официальный характер. Являясь основным компонентом структуры военной службы, они обладают юридическим статусом.

Правовой статус военнослужащего определяется законодательством[3] и замещением воинской должности военной службы. По своей сути это установленные и гарантированные государством меры должного и возможного поведения лиц, исполняющих должностные обязанности в области военно-гражданских и военно-служебных отношений. С изменением характера отношений, меняется (повышается или понижается) и правовой статус военнослужащего. Основу *социально-правового статуса* военнослужащих составляют военно-служебные нормы, которые можно объединить в следующие группы.

1. Обязанности. Нормы, составляющие основу правого статуса военнослужащих,

[1] См.: Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М.: Экономика, 2000. С. 285–286.

[2] См.: Федеральный Закон «О воинской обязанности и военной службе» В редакции от 7 ноября 2000 г. № 135-ФЗ; Положение о порядке прохождения военной службы. В редакции от 26 июня 2000 г. № 1175 // СЗ РФ. 2000. № 27. С. 2819.

[3] См.: Федеральный Закон «О статусе военнослужащих».

дифференцируются на конституционные, общегражданские, общие, должностные и специальные.

2. Права. Установление обязанностей военнослужащих предполагает и установление его прав, льгот, привилегий. Они определяются видом, характером, условиями военной службы.

3. Ограничения. Наличие прав и обязанностей порождает ограничения военнослужащих в сравнении с другими гражданами государства. Ограничения военнослужащих устанавливаются в форме запретов на период прохождения военной службы, а также при поступлении на военную службу. Они относятся к гражданину, еще не ставшему военнослужащим, но сохраняют свое действие после юридического оформления поступления на военную службу. Современные ограничения военнослужащих представлены двумя группами: ограничения, относящиеся к политической деятельности военнослужащего; ограничения преследующие цели рационального воинского труда военнослужащих в интересах военной службы и недопущения использования служебного положения в личных интересах.

4. Гарантии. Для выполнения военнослужащим своих служебных полномочий ему предоставляются гарантии, а именно: условия работы, обеспечивающие исполнение им должностных обязанностей; переподготовка и повышение квалификации; обязательность согласия на перевод на нижестоящую должность; обязательное социальное страхование; защита его и членов семьи от насилия и угроз, других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей; и другие.

5. Материальное и иные виды обеспечения. Исполнение обязанностей военнослужащими сопровождается централизованными видами обеспечения и довольствия. К их числу относят: денежное содержание и иные выплаты; ежегодный оплачиваемый отпуск; медицинское обслуживание его и членов семьи, в том числе и после выхода на пенсию; пенсионное обеспечение за выслугу лет.

6. Ответственность. В зависимости от характера правонарушений, совершенных военнослужащими, они могут привлекаться к видам юридической ответственности: дисциплинарной, административной, гражданско-правовой, материальной и уголовной.

Успех воинской деятельности военнослужащих определяется:

– качественным уровнем профессионализма;

– нравственными качествами военнослужащего;

– стремлением служить Российскому обществу и государству;

– личной заинтересованностью в результатах своего труда.

Эти параметры положены в основу деятельности системы органов управления военной службой – кадровые органы, осуществляющие кадровую политику войск и воинских формирований военной организации государства. К числу их задач относится: а) проведение конкурсов и аттестаций; б) оформление решений, связанных с прохождением военной службы, ведение личных дел военнослужащих; в) консультирование; г) анализ и прогнозирование кадровых ситуаций; д) организация профессиональной подготовки (переподготовки) и повышение квалификации, а также организация практики и войсковой (профессиональной) стажировки военнослужащих.

Обеспечение эффективности военной службы предполагает наличие системы мер организационно-правового характера, проводимых в целях осуществления кадровой политики. По своему содержанию они представлены двумя группами: организационно-штатные и организационно-распорядительные.

Преодоление субъективизма и своеволия в осуществлении кадровых мероприятий во многом зависит от действенности механизма кадрового обеспечения органов

государственного и военного управления. Он представляет собой определенный порядок организации кадровой работы, комплекс реализуемых на практике мер, форм, методов и средств, посредством которых реализуется кадровая политика, основанная на:

а) принципах:

– гуманизма (заботы о людях);

– развития личности (как ценностный ориентир);

– мотивации (стимулирования заинтересованности, удовлетворения потребностей и интересов с целью повышения качества собственно военного труда военнослужащего);

– эффективности (оптимальности использования военной услуги, представляемой военнослужащим);

– коммуникации (передача информации в процессе общения между военнослужащими, органами управления);

– деловой ответственности («делегирования» – разделения компетенции – передачи компетенции принятия решения сверху вниз);

– равноправия (в возможностях продвижения (служебной карьеры) по службе на основе предпочтений личных заслуг и профессиональных достоинств);

б) требованиях:

– подбор кадров по деловым, профессионально-квалификационным критериям и по нравственным качествам на основе всесторонней и непредвзятой оценки;

– открытость и гласность в решении всех кадровых вопросов с учетом общественного мнения;

– сбалансированное сочетание необходимости обновления кадров с сохранением их преемственности.

Разработка и осуществление кадровых мероприятий в системе военной службы в процессе ее формирования и последующего развития указывают на определенную потребность управления персоналом военной службы. Оно предполагает выполнение определенного алгоритма конкретных действий:

1) планирование и прогнозирование численной потребности войск и воинских формирований военной организации государства в квалифицированных кадрах;

2) составление социального заказа государства для образовательных учреждений;

3) разработка приоритетов в квалификационных и морально-этических требованиях для кандидатов на должности, по их профподготовке, обучению и отбору;

4) проведение мероприятий по оптимизации условий прохождения военной службы, рациональной организации собственно воинского труда военнослужащих;

5) совершенствование кадровых технологий и методов оценки военно-служебной и профессиональной деятельности;

6) ведение реестров и составление резервов кадрового состава органов военного управления;

7) улучшение статистического учета и отчетности;

8) установление стандартов служебного делопроизводства;

9) создание банка данных военно-служебной информации, координация научно-информационного обеспечения, в том числе и коммуникативных процессов;

10) обеспечение социально-правовых гарантий военнослужащих;

11) направление деятельности военнослужащих по преодолению негативных явлений в войсках и воинских формированиях военной организации государства;

12) регулирование выполнения функций кадровой работы, обеспечивающей организацию военной службы;

13) контроль, направленный на соизмерение достигнутых результатов воинского

труда с намеченными целями и запланированными показателями[1].

Таким образом, в основу дальнейшей разработки и проведения военной реформы должны быть положены два направления: 1) ориентир на нужды, требования и пожелания граждан Российской Федерации, в том числе и военнослужащих; 2) оптимальное использование современных гуманитарных, социальных, экономических и технических знаний при научной организации и управлении военной службой.

Научная база и информационные ресурсы являются основой реализации военной реформы и условием раскрытия главного ресурса военной службы – потенциала социального творчества креативного социального субъекта – военнослужащего. Объединить и эффективно использовать эти ресурсы представляется возможным с помощью функционирования в Российском обществе и государстве регулятивного механизма – механизма социального контроля военной службы.

Современные реалии общественного развития России, характеризуемые коррекцией внешнеполитической деятельности, теоретическими и практическими поисками нового государственно-политического устройства, требуют осознания необходимости принятия новой парадигмы института военной службы, на базе которой возможно функционирование и развитие военной организации российского государства.

Актуальными вопросами, не требующими отлагательств при поиске на них ответа, являются следующие: во-первых, как должна быть организована военная служба, чтобы, с одной стороны, эффективно реализовать права и интересы граждан, а с другой – обеспечить обороноспособность страны; во-вторых, каким образом использовать системообразующий – человеческий ресурс повышения эффективности социальной активности – как направить интересы военнослужащих и мобилизовать их творческие способности на достижение общественных и государственных целей; в-третьих, как управлять военной службой, в условиях современного этапа военного реформирования.

Понимание военной службы как важнейшего государственного института общества, организующего и регулирующего военно-социальные отношения людей по обеспечению обороноспособности страны и защите конституционного строя государства, позволяет выделить функционирование двух групп социальных институтов: институты общества и институты государства. Одной из основных функций, которые они выполняют, является осуществление социального контроля[2], посредством которого согласовываются действия субъекта и объекта в социальных взаимодействиях общества и индивидов, государства и граждан, военной организации государства и военнослужащих.

В данном случае социальный контроль, органично вплетенный в эти социальные институты, по существу является регулятивным социальным механизмом, определяющим допустимые рамки независимых, по отношению к нормам общества, государства и военной организации, социально значимых действий при целедостижении и санкции, карающие за выход за эти рамки[3].

Научное управление и организация военной службы невозможны без отлаженной, скоординированной и сбалансированной системы социального контроля. При функционировании современного российского гражданского общества нельзя не обратить внимания на объективно зарождающиеся тенденции, непосредственно влияющие на развитие военной службы: 1) ускорение развития способностей человека и информационных возможностей, способствующих повышению уровня организованности; 2)

[1] См.: Государственное управление: основы теории и организации: учебник / Под ред. В.А. Козбаненко. М.: Статут, 2000. С. 621–665.
[2] См.: Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 660.
[3] См.: Там же. С. 661.

усложнение, глобализация проблем общественного управления, требующие ускорения и повышения уровня организованности; 3) постоянное изменение качества и структуры потребностей и, как следствие, – возрастание требований к профессионализму военнослужащих; 4) повышение качественного разнообразия и сложности элементов военной службы; 5) усиление роли научно обоснованной организации и управления военной службой.

Общественное развитие, отличаясь ускоренным темпом развития, не оставляет субъекту военно-социального управления запаса времени для неторопливых, всесторонне продуманных управленческих решений. Таким образом, современная социальная ситуация характеризуется *организационным запаздыванием***,** детерминированным разрывом между назревшей социальной необходимостью глубокой военной реформы и консерватизмом системы организации и управления военной службы, ее нерациональностью, волюнтаризмом, неподготовленностью к ее проведению. Более того, созрела необходимость ухода от социальной технологии правового регулирования, предусматривающей вначале появление правовой нормы, которая, с одной стороны, социологически не обоснована, а с другой стороны, практически не действует.

Изменить это возможно только с помощью организации и функционирования службы социального контроллинга военной службы при органах социального управления военной организации российского государства. Оптимальное управление системой социального контроля предполагает специфический вид деятельности субъектов контроля по внедрению новых, востребованных социальной ситуацией, регуляторов объекта контроля. Социальный контроль военной службы это не эпизодические действия, а сложный и непрерывный социальный процесс. Его эффективность зависит не только от качества законодательной базы, существующих государственных и общественных регулятивных механизмов, но и от повышения политической культуры всего общества и каждого гражданина, изменение общественного сознания и психологии, которые сейчас пронизаны духом милитаризма[1].

Важно отметить, что чем больше концепция развития военной службы и механизм ее реализации будут опираться на интересы российских граждан, на достижения современной науки, на отечественный и зарубежный опыт, чем прозрачнее и демократичнее будут механизмы социального (общественного и государственного, в том числе и военного, то есть внутриведомственного) управления, чем эффективней и гуманней, человечнее будет осуществляться военная реформа, тем успешнее будет развиваться российское общество и государство.

Осуществляемая военная реформа призвана стать отражением глобальной тенденции изменения, переосмысления сущности и роли военной службы в российском обществе и государстве. Повышение социальной эффективности и развитие отношений социального партнерства военной службы предполагает формирование новой личности военнослужащего, а именно не «солдата войны», а «солдата страха войны».

Основу нового подхода к *организации военной службы* в рамках осуществления военной реформы должны составлять следующие принципы:

– гуманизация военной службы, которая предполагает развитие и закрепление приоритетов потребностей (социальных, престижных, духовных) достижения личных целей жизни и интересов военнослужащих в процессе прохождения военной службы;

– демократизация военной службы, обозначающая необходимость создания социального механизма влияния военнослужащих на организацию военной службы;

[1] См.: Серебрянников В., Дерюгин Ю. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 159.

– индивидуализация направленности военной службы, которая отражает ориентиры усилий военной организации государства, направленных на раскрытие индивидуального потенциала военнослужащего, максимальное использование организационных ресурсов воинских частей и подразделений, а также воинских формирований;

– оптимизация руководства военной службы, которая раскрывает взаимосвязь необходимости и достаточности, то есть адекватность мер государственного и военного управления уровню профессиональной самостоятельности структурных подразделений военной организации государства, а также непосредственно и военнослужащих.

При этом крайне важно, чтобы весь процесс моделирования военной службы был подчинен установке на создание условий, когда престижно и выгодно служить государству честно, добросовестно, на благо российского общества и в интересах российского человека. Таким образом, существующие тенденции развития и функционирования гражданского общества в Российской Федерации обуславливают необходимость формирования ее как правового государства. Это в свою очередь определяет новую качественную ориентацию их социального взаимодействия, и в том числе, в военной сфере – сфере военно-гражданских отношений и непосредственно организации военной службы.

В соответствии с достижением российским обществом определенной стадии зрелости, высокого уровня правосознания граждан, преодоление традиционного для российского менталитета правового нигилизма граждан актуализируется потребность в «опережающем состоянии» социального управления и организации военной службы.

Литература:

1. Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М.: Экономика, 2000. С. 285–286.

2. Булыгин Ю.Е. Организация социального управления (основные понятия и категории): Словарь-справочник. М.: Контур, 1999. С. 206.

3. Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М.: ГА ВС, 1994. С. 40.

5. Мамонтов Ю.В. Армия: целостность, система, организация. М.: ВПА, 1986. С. 76–79.

6. Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Военное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 130–132.

8. Новейший философский словарь / Сост. А.А.Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 660.

9. Серебрянников В., Дерюгин Ю. Социология армии. М.: ИСПИ РАН, 1996. С. 159.

10. Скок А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией. М.:ВУ, 1997. С. 50–51.

11. Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс. 471 с.;

12. Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. М.: ВУ, 2000. С. 21–22.

13. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 230.

ГЛАВА 9. СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Вооруженные Силы РФ являются организационно-институциональным элементом современного российского общества. Противоречивые тенденции развития России в начале XXI века, обусловлены динамичной сменой ценностей российского социума и глубокими изменениями социальных структур общества, в связи с переходом страны на рыночные (договорные) принципы развития. Военной организации, как производной российского общества, к сожалению, тоже были присущи дезорганизационные и девиантогенные факторы, которые нарушали ее социальную стабильность.

Армия и Флот выходят на новые рубежи своего совершенствования, связанного с формированием высокомобильных подразделений на контрактных принципах комплектования. Это влияет на характер социальных процессов и во многом определяет сущность военно-социальных отношений непосредственно в воинских коллективах. В этих условиях большое значение приобретают процессы становления личности военнослужащего как профессионала и формирования стабильных воинских коллективов, способных выполнять стоящие перед ними задачи. Социологическое изучение социальной стабильности воинского коллектива нацелено на качественный анализ состояния социальной организации подразделения как социальной системы на фоне изменений, происходящих в обществе, трансформации социально-ролевых прав и обязанностей военнослужащих.

§ 9.1. Признаки и элементы социальной стабильности воинских коллективов

Социальная стабильность воинских коллективов востребована:

– во-первых, изменением ценностно-мотивационного механизма военной службы и принципа формирования военно-социальных отношений (от распределительного – к договорному) в системе «личность военнослужащего – воинский коллектив войсковой части (подразделения) – Вооруженные Силы»;

– во-вторых, разностью системы целеустремленности и заинтересованности военнослужащих в наиболее эффективном решении учебно-боевых задач, при смешенном принципе комплектования воинских подразделений;

– в-третьих, возрастанием требований к профессиональной подготовленности офицерских кадров, призванных осуществлять социальное управление в подразделениях на основе делегированных им военно-социальной организацией прав и обязанностей;

– в-четвертых, потребностью в повышении организованности и уровня социального порядка в частях (подразделениях), формирования и развития личности военнослужащего в новых социальных условиях развития российского общества.

В социологической литературе можно встретить различные подходы к трактовке данного термина. Это связано с самой социальной природой человеческого общества, в котором личность через свою индивидуальность, стремится к самовыражению. Так, неосознанно личность стремится к дезинтеграции, хаосу. При этом, личность не может существовать сама по себе, без взаимодействия с подобными индивидами, без общества. Общество порождает определенную систему координации взаимодействия личностей, через ценностно-нормативные структуры, искусственно создаваемые социальные институты и организации, стремится упорядочить взаимодействия индивидов, придав социальным системам определенную стабильность.

В дословном переводе с латинского языка категория «стабильность» (*stabilis*)

означает «устойчивый». В истории общественной дискуссии существовали различные модели стабильности. В античности согласие в социальных системах (латинское «homonoia») мыслилось как гармоническое соотношение социальных групп, имеющее числовой характер. Например, реформы Солона исходили из гармонии, установленной посредством точных пропорций и обеспечивающей согласование между различными группами мегаполиса по различным вопросам его функционирования (2/1, 3/2, 4/3). В Средние века стабильность в обществе достигалась благодаря силе традиций и авторитета церкви. В Новое время в связи с разделением властей доминирующей моделью стала модель равновесия между ними, достижения баланса между различными политическими силами и социальными группами. Современное научное понимание социальной стабильности связано с определением ее, как состояния социальной системы устойчиво и постоянно развиваться, ее способности функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие своих структурных элементов, формируя такое соотношение социальных интересов, которое рассматривается как справедливое.

В современной научной литературе «*социальная стабильность»* определяется как: 1) устойчивость, постоянность; 2) способность социальной системы функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие интересов своих структурных элементов; 3) непрерывность сосуществования социальных групп или общества в целом без внезапных и резких изменений; 4) устойчивое состояние социальной системы, позволяющее ей эффективно функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних воздействий, сохраняя при этом свою структуру.

Природа и сущность социальной стабильности организаций делает возможным изучение данного феномена, его структуры, роли, особенностей формирования в Вооруженных Силах РФ. Так, анализ стабильности воинского подразделения исходит из общего определения стабильности организации, а воинский коллектив рассматривается как организационная система. Сущностное понимание природы социальной стабильности воинского подразделения фиксирует жесткие организационные связи и формальные социальные группы, ориентированных на достижение долгосрочных целей защиты Отечества и обеспечения конституционного строя страны.

Социологическое понимание природы социальной стабильности организации подтверждает тезис – воинский коллектив есть формальная организация, характеризуемая рядом признаков:

1. Общественным разделением труда. Одной из важнейших причин общественного разделения труда можно считать необходимость членов воинской организации распределять обязанности так, чтобы каждый член коллектива выполнял свою работу с наибольшей пользой для достижения целей функционирования подразделения, используя наилучшим образом свои способности, личные склонности, знания и навыки.

2. Единством цели. Члены коллектива не только видят общую цель и представляют себе будущий результат, но они начинают создавать единое поле взаимодействия, разрабатывают оптимальные пути функционирования коллектива в конкретной ситуации. Формируется сплоченность и коллективизм подразделения.

3. Системой управления. В воинском коллективе активно функционирует координирующий орган (управление подразделением), который на основе властного воздействия может совместить действия отдельных членов коллектива для достижения общей цели. С помощью такого управляющего органа обеспечиваются целенаправленность действий и функциональное единство всех членов коллектива.

4. Наличием ценностей военной службы и преемственности, т.е. транслировании и передачи необходимых усвоенных ролевых знаний и навыков, передаваемых из поко-

ления в поколение. Эта деятельность направлена на сохранение накопленного полезного опыта, без которого невозможно стабильное состояние подразделения.

Исходя из этого воинский коллектив – организация, ориентированная на достижение взаимосвязанных специфических целей и формирование высокоформализованных структур на основе специализации и разделения труда. Каждый структурный элемент воинского коллектива несет функциональную нагрузку, которая влияет на стабильность организации в целом. Воинский коллектив – социальный объект, в которой все части служат удовлетворению потребностям системы как целого, обеспечивая ее функционирование. Идея социальной стабильности воинского подразделения объясняется посредством выделения типичных ситуаций и объединением их в блоки на основе сходных состояний, а также выработке стратегий управления и действий руководителей. Так, главная задача состоит в распознавании конкретной ситуации, идентификации ее с типовым блоком состояний социальной стабильности подразделений и предвидении на этой основе последующего развития событий. Фактически, командование подразделений ориентировано на идентификацию сложившейся обстановки.

Современное социологическое понимание социальной стабильности связано с определением ее, как *состояния социальной системы* устойчиво и постоянно развиваться, способности функционировать, сохраняя неизменной свою структуру и поддерживая равновесие интересов своих структурных элементов. В этом контексте, каждый структурный элемент социальной системы несет функциональную нагрузку. При этом, социальная стабильность подразделения, как качественное состояние, характеризует отношения между личностями военнослужащих и социальной организацией подразделения, на основе соотношения их интересов и ценностей, которое рассматривается в данной социальной системе как справедливое.

Следовательно, стабильность социальной организации части (подразделения) – качественное состояние определенной организационной системы, включающей в себя: а) идеологическую интеграцию, т.е. интеграцию в системе идеологических норм, составляющей неотъемлемый атрибут социального порядка в конкретной социальной группе; б) интеграцию в системе социальных ролей, которые выражают функциональные требования в данной организации; в) интеграцию в системе культурных норм, узаконенных в ходе их применения в процессе организационной деятельности.

При реализации полной интеграции каждая боевая часть подразделения и каждый член коллектива органично входят в социальную систему на правах системной единицы для выполнения определенной функции. Результатом успешной интеграции является сплоченная, устойчивая, эффективная организация, где усилия каждой системной единицы осуществляются строго в рамках их функций, а каждая функция оптимально соответствует целям не только отдельных системных единиц, но и организации как системы[1].

Следовательно, социальная стабильность воинского коллектива в своем социологическом содержании предполагает: во-первых, сложившуюся систему социальных отношений, устойчивый социальный порядок в организации и управляемость социального поведения членов коллектива; во-вторых, устойчивую ориентацию членов курсантского подразделения на социальные нормы, традиций и ценности воинской службы; в-третьих, относительное постоянство социальной структуры воинского коллектива, поддержание статусно-ролевого соответствия его членов. Так, структуру социальной ста-

[1] См.: *Пилипонский А.Г.* Социализация личности и ее особенности в условиях воинской службы. – М.: ВУ, 1998. С. 74.

бильности воинского коллектива как состояния, следует рассматривать как многоуровневую, целостную совокупность показателей, обусловленных социальными условиями и факторами, и систему механизмов воздействия социальной организации на социальные отношения в коллективе в целях обеспечения воспроизводства упорядоченности взаимоотношений между индивидами и социальными группами в подразделении ВС РФ в целях обеспечения динамического социального равновесия.

При этом, социальными показателями стабильности воинского коллектива, как качественного состояния организации являются: 1) устойчивость ценностей воинской службы и присущих ей военно-социальных норм и правил; 2) постоянство социальной структуры воинской организации подразделения и соответствующие ей статусно-ролевой баланс ожиданий и интересов членов команды; 3) упорядоченность социальных отношений и процессов, определяющих воинские традиции и рамки социального поведения военнослужащих; 4) определенность целей функционирования и последовательность реализации задач, выполняемых коллективом; 5) способность социальной организации подразделения адекватно воспринимать факторы внешней среды, воздействующие на коллектив. Ее формирование осуществляется посредством механизмов, таких как: а) организационно-управленческий механизм; б) ценностно–нормативный механизм; в) механизм идентификации и интеграции членов коллектива.

Устойчивость ценностей службы и присущих ей военно-социальных норм-правил поведения (деятельности). Анализ деятельности коллектива показывает, что каждый член организации должен принимать те культурные образцы, которые характерны для данной организации. В противном случае он просто не сможет эффективно работать и взаимодействовать с другими участниками организационных процессов.

Постоянство и устойчивость организационной культуры (или, как ее часто называют, корпоративной культуры) представляет собой важнейший показатель существования стабильного воинского коллектива – совокупности идей, корпоративных ценностей и норм поведения, присущих только данной организации и формирующихся в ходе совместной деятельности для достижения общих целей функционирования. При этом, корпоративная культура – особая субкультура военнослужащих, т.е. культура, зависящая от доминирующей культуры в обществе и не противоречащую ей.

Корпоративные ценности представляют собой все окружающие объекты (как внутри организации, так и вне ее), в отношении которых члены коллектива занимают позицию оценки в соответствии со своими потребностями и целями функционирования. Ценности могут разделяться на те, которыми конкретная организация владеет, и те, на которые она ориентируется, но и те, и другие определяют поведение членов команды согласно избираемым ими приоритетам. Воинские ценности выступают критерием привлекательности и разумного выбора целей, а также оценки военнослужащими социальных норм окружающей среды.

Организационные нормы – это общепринятые в конкретной военной (войсковой, воинской) организации шаблоны поведения. В зависимости от типа социального контроля в организации, социальные нормы представляют собой привычные культурные образцы деятельности или отношений с командирами (начальниками) и подчиненными; обычаи, принятые в военной организации и не действующие за его пределами. Морально-нравственные нормы, наиболее характерны для конкретной организации; институциональные нормы. Нормы выступают шаблоном поведения, который изменяется и совершенствуется, приводя индивидов к достижению коллективных целей, целей организации. Устойчивость ценностей, норм и ролевых ожиданий составляет относительно стойкие системы взаимного доверия и предписаний, управляющих поведением.

Социальная стабильность воинского коллектива, как состояние конкретной организации включает в себя определенные ценностные комплексы, характеризуемые степенью постоянства и устойчивости к возможному воздействию различных факторов и размыванию, основными из которых являются:

1. *Деятелъностно-ролевой ценностный комплекс* представляет собой устойчивость культуры к внешним воздействиям и включает в себя ценности и нормы, регулирующие функционирование военнослужащих. Комплекс регулирует и контролирует исполнение ролевых требований и мотивацию членов воинского коллектива.

2. *Управленческий (властный) ценностный комплекс* представляет собой совокупность норм и ценностей, регулирующих отношения власти, подчинения и контроля в организации. Новый член коллектива прежде всего пытается освоить нормы власти и подчинения, приспособиться к этим нормам. Для этого важно знать, какой степенью власти обладают руководители различных уровней на корабле, какие формы власти (принуждения, вознаграждения, экспертная, информационная или нормативная) они преимущественно применяют. Кроме того, члену армейской или флотской организации необходимо выяснить свое место в системе властных отношений, определить специфические для каждой боевой части поведенческие нормы подчинения руководителям, а также нормы, регулирующие продвижение во властной иерархии.

3. *Ценностный комплекс отношений с внешней средой* представляет собой особую совокупность ценностей и норм. Их не просто принимают и используют во внутренних структурах организации, но и соотносят с различными компонентами внешней среды таким образом, чтобы эти нормы прямым или косвенным образом могли способствовать установлению приемлемого для флотского коллектива баланса с внешней средой.

4. *Досуговый комплекс* охватывает нормы и ценности, не связанные напрямую с функционированием военнослужащих. Это нормы проведения досуга, отношения между представителями противоположного пола, отношение к представителям других возрастных и социальных групп, отношение к референтным личностям и неформальным лидерам групп, в тоже время, влияют на стабильность военной организации.

Ценностные образцы, принятые и усвоенные в воинском коллективе, оказывают значительное влияние на различные стороны деятельности членов данной организации и, в частности, на властные отношения и отношения контроля; отношение к трудовой деятельности; межличностные отношения внутри групп; межгрупповые отношения; отношения с внешним окружением, а также на технологии работы с персоналом и мотивацию военнослужащих.

На состояние стабильности непосредственно оказывает влияние постоянство социальной структуры воинского коллектива и соответствующие ей статусно-ролевой баланс ожиданий и интересов членов команды. Социальная структура является важнейшим организационным элементом, а ее определенное постоянство – важнейшим показателем социальной стабильности организации. Каждый военнослужащий подчиняется множеству правил, запретов и разрешений, которые позволяют создать и поддерживать социальный порядок внутри военной организации. Поэтому органы военного управления создают модели структуры организации (идеальные нормативные модели), а затем рассматривают фактическое поведение членов организаций в соответствии с этими моделями, но с учетом конкретных ситуаций. Постоянство социальной структуры характеризует систему упорядоченных определенным образом позиций членов воинского коллектива, включающих в себя совокупность взаимосвязанных ролей, упорядоченных взаимоотношений между членами организации, в первую очередь отношений

власти и подчинения. Сложность социальной структуры, характеризуется степенью формализации и централизацией.

Постоянство социальной структуры воинского коллектива является необходимым условием его стабильности. Оно свидетельствует об отсутствии альтернатив принятия управленческих решений и наличия побочных факторов, оказывающих влияние (как позитивное, так и негативное) на деятельность органов управления. Постоянство социальной структуры воинского коллектива, как ключевой показатель стабильности, тесным образом связано с социальной мобильностью военнослужащих, идентифицируемой как текучесть кадров – неплановое, неорганизованное перемещение работников с одного предприятия на другое[1]. В его основе лежит несоответствие или противоречие между интересами индивида и возможностью предприятия реализовать их. Стабильный воинский коллектив предполагает постоянство состава военнослужащих, сочетающееся с рациональной подвижностью в связи с должностным и профессиональным продвижением офицеров, сержантов и рядовых, их квалификационным ростом. Нормативный коэффициент текучести 8-10% от среднесписочной численности военнослужащих. Для воинской части (подразделения) нежелательна как избыточная (12-25% и более в год), так и пониженная (3-5%) текучесть. Это ведет к дестабилизации воинского коллектива, либо к его старению и стагнации, сдерживая обновление качественного состава кадров (образование, реальная квалификация, интеллектуальные способности, физические навыки, психологическая устойчивость, военно-профессиональный (боевой) опыт. Для определения состояния социальной стабильности, посредством анализа постоянства его социальной структуры, данный показатель является наиболее актуальным, особенно в современных условиях перехода комплектования Вооруженных Сил на контрактные принципы.

Постоянство структуры организации есть качество, определяющее оценку возможностей каждого военнослужащего успешно выполнять ролевые требования в условиях данного конкретного статуса. Речь идет об определении пригодности каждого соискателя для решения тех служебно-боевых задач, которые ставит командование, иначе говоря, при подборе персонала решается проблема адекватного функционирования работника в тех производственных ситуациях, которые специфичны для вакантных статусов. Основным моментом для формирования стабильности воинского коллектива является соответствие принятых военнослужащих и конкретных рабочих мест при условии соблюдения правила совместимости ролей, т.е. определение конкретных видов деятельности военнослужащих в данных ролях с учетом влияния других ролей. В этом смысле, необходимое условие постоянства социальной структуры есть – *эффективная мотивация*. Каждый военнослужащий должен понять систему мотивации в воинском коллективе на собственном опыте, т.е. он должен представлять себе, какое вознаграждение он получит за выполнение той или иной работы, а также получать удовлетворение от этого вознаграждения[1].

Воинский коллектив имеет свою социальную структуру, степень постоянства которой влияет на его стабильность. Коллектив в социальном плане стабильным не рождается. Необходимо постоянно проводить многогранную работу по упорядочению социальных отношений и процессов, определяющих воинские традиции и рамки социального поведения военнослужащих, созданию системы управления действиями личного состава и его воспитанию с целью достижения должного социального порядка.

---

[1] См.: *Слепенков И.М., Аверин Ю.П.* Основы теории социального управления. – М.: Высш. шк., 1990. – С.72.

[1] См.: *Свистун С.П.* Современные тенденции промышленного производства в СССР и укрепление экономических основ обороноспособности страны. – М.; ВПА, 1991.- С.54.

Члены воинского коллектива формируют социальные отношения и процессы в войсковой части, в том числе первичном воинском подразделении. Именно, их усилиями реализуются цели функционирования коллектива. Структура организации как система норм и статусов становится рабочим компонентом только после насыщения ее сотрудниками и возникновением между ними определенных социальных отношений. Воинский коллектив, как организация, предъявляет *определенные требования* к отношениям членов команды в соответствии с целями своего функционирования, а именно: 1) признание и принятие культурных норм, прежде всего норм власти и подчинения, норм деятельности, отношение к целям организации; 2) заполнение персоналом всех без исключения статусов в организационной структуре; 3) функциональная включенность каждого члена организации в общий процесс достижения целей, что означает не только выполнение им требований своей роли, но и сопряженность ее с другими ролями, без чего невозможен эффект синэргии и успех деятельности организации в целом; 4) подчиненность всех членов команды заранее разработанным и поставленным целям.

При формировании социальных отношений в воинском коллективе, основное внимание уделяется социальным и межличностным ролям, выполняемым индивидами, а не самим статусам, что позволяет решать проблемы высокой степени профессионализма и специализации членов команды. Важно учитывать целевые требования, место военнослужащего в социальной структуре и технологические требования, предъявляемые к его деятельности. При анализе упорядоченности социальных отношений и процессов учитываются те характеристики, которые влияют на стабильное исполнение военнослужащими своих ролей. Это – степень профессионализма и уровень социальной терпимости.

Упорядочение социальных отношений в воинском коллективе определяется потребностями его развития и функционирования, которые являются источником социального взаимодействия объекта и субъекта управления в конкретные временной промежуток, в социальной ситуации, в социальном пространстве. Так, устойчивость социального порядка предполагает применение определенных организационных технологий.

Управленческая деятельность по формированию социальной стабильности воинского коллектива многогранна и выполняется поэтапно. Формирование устойчивых социальных отношений в коллективе предполагает комплекс целенаправленных, тщательно спланированных мероприятий, направленных на привлечение внимания к работе в организации, формирование интереса к профессии военнослужащего и области деятельности, формирование установок на исполнение конкретных ролей в организационной структуре коллектива, закрепление сформированных установок.

Воинский коллектив не может существовать в изоляции от внешней среды. Возникает необходимость учета влияния внешней среды на его функционирование. Способность социальной организации воинского коллектива адекватно воспринимать факторы внешней среды, воздействующие на его членов, является важнейшим показателем состояния его стабильности. Рассматривать воинский коллектив как систему без учета влияния факторов внешней среды не просто бессмысленно, но и губительно для понимания организации, поскольку адаптация коллектива к внешним условиям – одно из условий его выживания и стабильности, от которой зависят функционирование организации и интеграция членов коллектива, и достижение её целей.

§ 9.2. Технологические основы формирования типов стабильности коллективов

Внешнее окружение системы придает ей импульс, необходимый для полноценно-

го развития, который он называет «вызовом»[1]. На этот вызов организация должна давать реакцию – «ответ». Однако, для того чтобы дать полноценный ответ, организация должна приспосабливаться к внешней среде, мобилизовать имеющиеся ресурсы, работать с напряжением. Взаимодействия по схеме «вызов – ответ» являются залогом успешного развития любой организации, стабильным её функционированием. Изучение внешней среды, окружающей воинские коллективы войсковых частей Вооруженных Сил РФ и влияющей на их социальную стабильность, должно с необходимостью включать в себя, по меньшей мере, три основных составляющих:

1. Изучение структуры внешней среды. Внешняя среда крайне неоднородна и сложна по своему составу, ее структурные единицы по-разному ориентированы в отношении военнослужащих и обладают различными характеристиками. Они определяют потенциальные возможности отдельных составляющих внешней среды, что позволяет классифицировать различные единицы внешней среды в зависимости от степени их значимости для данной военной организации.

2. Выделение системы связей с внешней средой и системы связей внутри внешней среды. Для нормального функционирования экипаж, как организация, должен создавать, развивать и обеспечивать систему коммуникаций с внешней средой. При этом важно учитывать все виды связей с внешним окружением: властные связи, информационные, контролирующие, культурные.

3. Оценка и определение приоритетных структурных единиц и наиболее важных связей во внешней среде. Эта составляющая изучения внешней среды позволяет вырабатывать командованию достаточно обоснованные стратегии действий в отношении ее личностных и институциональных компонентов. Оценка компонентов внешней среды основывается на выделении средств (т.е. тех компонентов, которые организация может использовать для достижения собственных целей) и условий (компонентов внешней среды, которые организация не может использовать для достижения своих целей). Ранжируя, окружающие воинский коллектив другие организации, социальные движения, государственные учреждения, социальные институты и отдельных влиятельных лиц, органы управления имеют возможность сориентироваться в постоянно изменяющихся ситуациях, возникающих во внешнем окружении, находить оптимальные пути при достижении организационных целей стабильного функционирования воинского коллектива.

Результаты социологического анализа социальной стабильности воинских коллективов – форма проявления интегрированного состояния и качественной динамики её социальных показателей, на основе определения факторов, влияющих на ее детерминацию и выявления социальных проблем функционирования воинских частей (подразделений). На уровне методологии конкретной социологической теории – теории организации, специфику социальной стабильности воинского подразделения и его связь с качественно-количественными особенностями выражается с помощью понятия «состояние». Оно предполагает: а) измерение *функциональной нагрузки социальных показателей* стабильности коллектива и характера их динамики в современных условиях; б) определение основных *факторов*, воздействующих на стабильность подразделений и степень их влияния на его структурные элементы; в) выявление *проблем* современного функционирования воинских коллективов, влияющих на типы их стабильности.

В основе анализа состояния социальной стабильности воинских коллективов войсковых частей (подразделений) автором заложены следующие индикаторы: а) ценност-

[1] См.: *Тоинби А*. Социальное поведение в бизнес среде. – М., Норма, 2002. – С. 43.

ная ориентация; б) возможность адаптации членов подразделения; в) их удовлетворенность воинским трудом и условиями жизнедеятельности; г) состояние социального порядка; д) степень конкуренции (состязательности); д) степень сплоченности коллектива в рамках его социальной структуры.

Анализ стабильности коллектива проводится путем фиксации параметров первичных индикаторов, их перевода в индексные характеристики социальных показателей социальной стабильности, с дальнейшим четырехуровневым ранжированием и соотнесением характеристик параметра в социальном типе стабильности. Получение количественных оценок производится по фиксации абсолютных величин вышеуказанных индикаторов, и перевода абсолютных величин в относительные (нормирование к единице). При этом под индексом понимается уровень выраженности признака по шкале от «0» – минимальный уровень, до «1» – максимальный уровень. Величина индекса характеризуется по четырем уровням: «высокий уровень», «выше среднего», «ниже среднего», «низкий уровень». Для определения функциональной нагрузки социальных показателей социальной стабильности воинских подразделений соответствующие уровни интерпретируются следующим образом: к «функциональным» относятся уровни «высокий и выше среднего», к «дисфункциональным» – «ниже среднего и низкий»

На основе фиксации первичных индикаторов определяется значимость обобщающих показателей, что позволяет определить состояние социальной стабильности воинских коллективов и представляет возможность, вскрыть актуальные проблемы социальной стабильности подразделений, факторы, влияющие на нее, определить пути оптимизации стабильности воинского коллектива. Ценностно-нормативные ориентации военнослужащих коренятся в доминирующих ценностях и нормах общества, интересам которого они служат. Радикальная трансформация ценностей окружающей социальной жизни повлекла смену приоритетов военнослужащих. В настоящее время проблемное поле формирования стабильности воинских коллективов определяется качественным сдвигом структуры ценностных ориентаций военнослужащих в сторону *доминирования терминальных ценностей* (высокий индекс – более 0,7: здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь; выше среднего индекс 0,52 – 0,69: материально обеспеченная жизнь, свобода, уверенность в себе) *над инструментальными* (ниже среднего индекс – 0,35 – 0,48: ответственность, воспитанность, образованность; низкий индекс – менее 0,35: самоконтроль, исполнительность, трудолюбие).

В современных условиях развития Вооруженных Сил РФ несколько нарушен баланс функциональной нагрузки ценностных ориентаций членов воинских подразделений. Продолжают существовать тенденции, характеризующие устойчивость социальных отношений и процессов, протекающих в воинских подразделениях, связанные с группированием военнослужащих по различным основаниям. Анализ качественной динамики мероприятий боевой подготовки с одной стороны и формой реализации выплаты денежного довольствия военнослужащим с другой стороны, показывает определенное снижение ценностей военной службы в мотивационном процессе военнослужащих, что является важнейшим дестабилизирующим признаком. Уровень социальной защищенности военнослужащих не всегда положительно влияет на стабильность подразделений и их морально-психологический климат.

Результаты анализа социальной стабильности воинских коллективов свидетельствуют о наличии проблем в жизнедеятельности воинских подразделений, влияющих на их стабильность в современных условиях, таких как:

1) проблема заинтересованности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в заключении последующих контрактов. Анализируя личностный аспект

социальной стабильности членов коллектива, следует заметить следующее: во все времена в истории России престиж профессии военнослужащего был изначально высок, а позиция офицера в обществе считалась высокостатусной. В довоенный период (до 1941 г.) офицерам соответствовал третий по величине индекс престижа после высококвалифицированных специалистов и директоров крупных промышленных предприятий. Совокупность социальных, экономических, политических, культурных показателей, характеризующая положение военнослужащего, проходящего военную службу по контракту в обществе, не соответствует социальной значимости воинского труда, затратам физических и духовных сил, которые испытывают военнослужащие. И не случайно, положение военнослужащего – профессионала в войсках и в обществе – одна из проблем, заботящих кадровых военнослужащих.

Самооценка военнослужащих своего общественного положения тесно связана с самооценкой положения материального. Основное противоречие личностного характера социальной стабильности воинских подразделений коррелирует между внутренней убежденностью кадровых военнослужащих в социальной значимости их военной службы в Вооруженных Силах РФ и оценкой государства и общества. Ситуация, когда законы военной службы сами по себе, а военнослужащие со своими проблемами, истинными нуждами, интересами – сами по себе неизбежно выливается в нарушение стабильности подразделения. На военную службу по контракту поступаю представители наименее социально защищенных слоев общества. Основными мотивами выбора военной службы является: стремление получить жилье, образование, а не цели, связанные с учебно-боевой деятельностью подразделения;

2) проблема *взаимоотношений* членов воинских частей (подразделений). В воинских коллективах присутствует формирование взаимоотношений на основе расслоения военнослужащих по имущественному и земляческому признакам. При этом важно выделить, что среди военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, преобладающим типом объединения является деление по призывам и землячеству (76,7%). В то же время, проходящих службу по контракту – финансово-экономическое (67 %). Возникает проблема структурирования взаимоотношений военнослужащих на неформальной основе. Ситуация, когда законы военной службы сами по себе, а военнослужащие со своими проблемами, истинными нуждами, интересами – сами по себе неизбежно выливается в группирование военнослужащих на неуставной, а часто и просто асоциальной основе. Среди членов воинского коллектива отмечается социальная и психологическая напряженность, их разобщенность, что, несомненно, оказывает большое влияние на стабильность подразделения в целом;

3) наличие противоречия между *требованиями нормативных документов Вооруженных Сил РФ и содержанием организационной работы* командиров различных степеней. Многие из них, в современной ситуации перехода армии и флота к новому облику, просто не готовы заниматься продуманной «черновой» работой по обеспечению социального порядка в подразделениях, поддержания воинской дисциплины, сплочения военнослужащих в процессе выполнения задач воинской службы.

Основными причинами, разрушающими отдельные элементы социальной стабильности воинского коллектива, как правило, являются: а) несоблюдение социальных гарантий со стороны командования; б) недостаточный уровень оплаты труда (размер денежного довольствия) военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях сержантского и рядового состава; в) бытовая неустроенность семьи военнослужащего. Современное состояние социальной стабильности воинских частей (подразделений) фиксирует как изменения организационной культуры, ценностей и

традиций военной службы, так и вскрывает проблемы устойчивого функционирования социальной структуры воинских коллективов, определяет организационные технологии управленческой деятельности по ее оптимизации. Это позволяет выявить типы социальной стабильности воинского коллектива, фиксируемые в системе «функционален – дисфункционален». Критерии и показатели интегрируются путем соотнесения характеристик параметра в социальном типе с учетом его уровня функциональной нагрузки и направленности. В частности, структурная модель типизации стабильности воинских коллективов, раскрывается через ее *качественное состояние:*

1) *стагнационный тип* **(**не стабилен**).** К данному типу стабильности относятся воинские коллективы, в жизнедеятельности которых деятельность по своему боевому предназначению сведена к минимуму. Ценность военной службы в мотивационном процессе отсутствует. Военнослужащие не имеют социально значимых целей деятельности, практически не используют свои знания, навыки и умения. Уровень социального порядка и морально-нравственного состояния в коллективе низкий, присутствуют элементы апатии, крайней неудовлетворенности, нежелания выполнять свои функциональные обязанности. Сплоченность военнослужащих низкая, в межличностных отношениях доминируют эгоистические наклонности. Традиции и ритуалы носят явно негативный оттенок. В воинском коллективе отмечается крайне высокий уровень текучести (мобильности), по различным причинам (более 40% в год);

2) *символический тип* (минимально стабилен). К данному типу стабильности относятся коллективы, способные выполнять «ниже среднего» уровень объема задач боевой подготовки. Главным отличием воинского коллектива данного типа от предыдущего, является наличие убеждения и ценности в массовом сознании членов команды в том, что военная служба необходима. Но в силу различных обстоятельств, характер функционирования и результаты социального поведения военнослужащих находятся в значительной зависимости от субъективных условий и причин: недостаток материального обеспечения; неумение приспособиться к имеющимся условиям; надежда на улучшение условий в будущем. Воинский коллектив этого типа стабильности снижает интенсивность своей функциональной деятельности в случаях, когда отсутствует её внешнее стимулирование, а сама деятельность носит демонстративно-показной (символический) характер, детерминируется, как правило, внешними воздействиями, а не собственными ресурсами. Уровень сплоченности военнослужащих может быть высок (круговая порука), но в морально-психологическом климате характерны излишнее приспособленчество, показуха и неоправданное следование отжившим авторитетам, традициям, установкам, привычкам. Уровень социального порядка и дисциплинированности низкий. У членов команды присутствуют элементы неудовлетворенности. Текучесть кадров в воинском коллективе является высокой (от 20 до 40 % в год);

3) *организационно-когнитивный тип* (стабилен). Воинский коллектив с данным типом стабильности отличается от предыдущих типов наличием у членов команды ценностей воинской службы и относительно качественным выполнением нормативно-правовых элементов своей функциональной деятельности. Уровень морально-психологической устойчивости военнослужащих и социального порядка высокий. Социальные отношения в коллективе регулируются *организационными мероприятиями* органов управления. В технологии работы с персоналом успешно практикуется политика компромиссов с использованием внутренних и внешних форм социального контроля. Принятие норм данного типа стабильности даёт возможность военнослужащим расширить пространство своей деятельности, придать степени сплоченности положительную направленность, увязав ее с результатами деятельности. Мобильность членов команды

позволяет проводить плановую ротацию и решать вопросы передачи соответствующих знаний, навыков и умений. Текучесть кадров избыточная (10 – 20 % в год);

4) *ценностный тип* (максимально стабилен). Воинские коллективы с данным типом стабильности характеризуются приоритетным выполнением задач боевой подготовки, ценностной ориентацией военной службы, функциональная деятельность членам команды доставляет удовольствие и наслаждение сама по себе. Для них военная служба – это не просто вид деятельности, она является содержательным элементом образа жизни. Воинский коллектив характеризуется высоким уровнем морально-психологической устойчивости, в части очень значимы традиции и воинские ритуалы, высока роль общественного мнения военнослужащих, которое широко используется органами управления. В работе с персоналом осуществляется закономерное сочетание социальных ролей и статусов, сходство формальной и неформальной структур, значим авторитет командира. Воспитательная работа воспринимается как средство, инструмент, способствующий достижению поставленных целей и задач в различных сферах жизнедеятельности (материально-служебной, социально-политической, семейно-бытовой, духовной). Знания, навыки, умения и информация воспринимаются членами команды, как один из важных социальных ресурсов, как значимый элемент адаптации. Коллектив демонстрирует сплоченное, коллективное поведение, высокую заинтересованность в прохождении службы, текучесть кадров незначительная, связанная в основном с призывом (менее 10% в год).

Выводимые социально-типические характеристики социальной стабильности как качественного состояния социальной организации воинского коллектива основаны на четырех социальных показателях, при соответствии их определенным характеристикам. Соотнесение квалифицированных в понятиях функциональности элементов социальной стабильности позволяет выделить соответствующие ее типы.

Каждый тип социальной стабильности воплощает в себе интегративную социальную характеристику свойств социальной организации. Ценностный тип – сочетает в себе высокую функциональную нагрузку всех показателей социальной стабильности. Организационно-когнитивный тип – сочетает в себе наиболее значимые функционально-боевые элементы социальной стабильности, при наличии организационно-контролируемой текучести кадров. Символический тип – сохраняет способность коллектива функционировать по боевому предназначению и поддерживать минимально необходимый социальный порядок, при нарушении баланса ценностных ориентаций воинской службы и интересов военнослужащих. Стагнационный тип – может рассматриваться как дисфункциональный, в определенной степени подрывающий систему военно-социального управления в конкретном воинском коллективе.

Типология социальной стабильности даёт возможность объективно воспринимать ее уровень, вскрывать противоречия функционирования воинского коллектива и позволяет осуществлять ее адресное регулирование органами военного управления. Естественное стремление военного социолога-исследователя заключается в поиске и получении положительных результатов разрешения противоречий социальной практики, с одной стороны, социально обусловленной прогрессивными тенденциями развития социума и, с другой стороны, осмысленной с помощью понятий оптимальности и оптимизации.

Оптимизация – процесс выбора наилучшего варианта из возможных, процесс приведения системы в наилучшее (оптимальное) состояние. Оптимизировать – это значит придать чему-нибудь оптимальное состояние (наиболее благоприятное), наилучшие свойства и показатели, выбрать наилучший из возможных вариантов. «Оптимальность»

– свойство или состояние системы, объекта, процесса познания. Ее значения: а) наилучший вариант, из всех возможных состояний; б) наилучшее направление изменений структурных элементов системы; в) цель развития организации.

Так, «оптимальность» носит оценочный характер и отражает сквозь призму военно-социальных интересов личности военнослужащего и целей военной организации, явление социальной реальности – реальное состояние стабильности воинских коллективов и перспективы социального развития Вооруженных Сил РФ в современных условиях. Отечественный военный ученный И.П. Логинов в этом контексте отмечает, что быть «оптимальным» всегда означает иметь наивысшую оценку целевых установок, правильно оценивать перспективу с точки зрения затрат и результатов[1]. При анализе военно-социального управления по оптимизации качественного состояния организационной системы учитываются критерии оптимальности. Она отражает с одной стороны, соотношение достижений наивысшего результата при реальных затратах организационно-управленческих ресурсов социальной организации *(максимальный результат / реальные затраты),* а с другой – соотношение достижения заданного результата при минимальных ресурсных затратах субъекта управления (*заданный результат / минимальные затраты*). Так, выполняются *основные требования к деятельности органов управления* различных уровней по оптимизации социальных процессов и явлений в обществе и его военной организации: а) наличие цели, ради которой осуществляется управленческая деятельность и её эффективность; б) наличие множества вариантов решения социальной проблемы; в) наличие свободы выбора вариантов; г) наличие оптимальных методов управления.

Воинский коллектив имеет в своей структуре специальный орган – командование, основным видом деятельности которого служит выполнение определенной совокупности функций, определенных нормативными документами, направленных на обеспечение совместного функционирования военнослужащих подразделения и координацию их усилий. Такой вид деятельности называется управлением.

Оптимизация социальной стабильности воинского подразделения – процесс целенаправленного воздействия органов управления различных уровней на элементы воинской организации, с целью приведения коллектива в наилучшее, из возможных функциональное состояние. Управление оптимизацией стабильности социальной организации воинского подразделения предполагает вид деятельности субъектов управления различных рангов по внедрению новых, востребованных современной социальной ситуацией, направлений, методов и приемов социального управления с целью систематического воздействия на элементы и механизмы формирования стабильности коллектива, осуществляемое на основе социологического анализа качественного состояния и функционирования подразделения, для обеспечения равновесия интересов и потребностей в системе «личность военнослужащего – военно-социальная организация подразделения», в соответствии с требованиями концепции воспитательной работы с личным составом. Основными этапами оптимизации стабильности подразделения выступают: 1) обеспечение устойчивого равновесия структурных элементов социальной организации коллектива; 2) повышение заинтересованности личности военнослужащего в конечных результатах своей деятельности; 3) формирование баланса организационных и личностных интересов социальной стабильности на макро-, мезо-, микроуровнях.

Военное законодательство создает новые социально-экономические, социально-правовые условия военной службы. Меняется институционно-правовые основы про-

[1] См.: *Логинов И.П.* Рефлексивная культура военного руководителя. – М.: ВУ, 2001. С. 34.

фессиональной деятельности военнослужащих, углубляется реформирование социальной, служебной базы воинского труда, офицерской деятельности. Следовательно, серьезной реформе должна быть подвергнута и существующая система управления и регулирования военно-профессиональной деятельности. Систему деятельности органов управления по оптимизации социальной стабильности воинского коллектива подразделения можно классифицировать по следующим основаниям: а) по уровню принимаемых решений – меры, принимаемые на уровне общества в целом, Вооруженных Сил РФ; войсковых соединений и частей (подразделений); б) по содержанию – социально-экономические, организационно-психологические, идеологические; в) по характеру – стратегические, тактические, оперативные; г) по срокам реализации – долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные. Так, сущность оптимизации стабильности социальной организации подразделения заключается в обеспечении оптимальных служебно-профессиональных условий деятельности членов коллектива, совершенствовании социальной структуры коллектива, более полного сочетания интересов личности военнослужащего и воинской организации, а также воздействии на мотивационно-ценностную сферу личности каждого воина. При этом, основные направления оптимизации социальной стабильности коллектива подразделения в своей основе сводятся к созданию таких ценностей, норм, традиций и стандартов поведения военнослужащих в сфере воинского труда, на основе баланса интересов, которые бы формировали благоприятную социально-психологическую обстановку в коллективе подразделения и создавали условия, обеспечивающие возможность активной деятельности членов коллектива по повышению своего профессионального уровня с целью поддержания высокой боеготовности подразделения. Деятельность органов управления по оптимизации стабильности социальной организации подразделения осуществляется по трём основным направлениям: интеграционно-ценностному, профессионально-организационному и ресурсному. Они руководствуются принципами уникальности объекта регулирования, учёта индивидуального целеполагания деятельности и мотивации военнослужащих, ранговости регулируемой системы. Тем не менее, каждое направление оптимизации стабильности коллектива характеризуется собственной содержательной спецификой.

Таким образом, сущность практической деятельности органов управления в подразделении по оптимизации стабильности коллектива заключается в поиске и создании наиболее благоприятных социально-бытовых, профессиональных, служебно-должностных условий деятельности членов воинского коллектива, подборе наилучших вариантов сочетания социальных интересов личности военнослужащего и служебной среды, что в комплексе позволит функционировать военно-социальной организации устойчиво и стабильно. В связи с этим, в Вооруженных Силах РФ должна быть создана многоуровневая система оперативного изучения социальных явлений и процессов, характерных для армии, и организации оптимального управления ими путем разработки и внедрения военно-социальных технологий на основе социологического анализа структуры и функций элементов военно-социальной организации.

Литература:

1. Логинов И.П. Рефлексивная культура военного руководителя. – М.: ВУ, 2001. С. 34.

2. Пилипонский А.Г. Социализация личности и ее особенности в условиях воинской службы. – М.: ВУ, 1998. С. 74.

4. Слепенков И.М., Аверин Ю.П. Основы теории социального управления. – М.: Высш. шк., 1990. – С.72.

ГЛАВА 10. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Социальная напряженность – это особое состояние общественного сознания и поведения, специфическая ситуация восприятия и оценки действительности. Это состояние свойственно конфликту и сопровождает его. Масштабы социальной напряженности большей частью сопоставимы с масштабами конфликта и порождаются ими.

Социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние группе или обществе в целом, вызванное давлением со стороны природной социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени. Напряженность может быть вызвана отнюдь не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками или некомпетентностью лидеров. Кроме того, обычное состояние людей может измениться из-за воздействия не подконтрольных человеку сил природы: изменения климата, истощения ресурсов, землетрясения и т. д.

Социальная напряженность также представляет собой состояние потенциальных участников социальных конфликтов, выражающееся в эмоциях, настроениях, взглядах, суждениях и поведении, характеризующих беспокойство, неуверенность, страх, агрессивность, недоверие, жестокость и т. п., и характеризует состояние психики, сознания и поведения социальных субъектов.

Наиболее общие предпосылки напряженности – это устойчивая и длительное время не разрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения, приводящая к накоплению недовольства, усилению агрессивности отдельных групп и категорий людей, нарастанию психической усталости и раздражительности большинства. Другими словами, речь идет о конфликтной ситуации, отражающейся в психологии населения.

Можно утверждать, что социальная напряженность возникает в обществе (Вооруженных Силах), как минимум, двояким образом.

Во-первых, если большинство людей вначале смутно ощущает, а затем по мере развития событий осознает, что удовлетворение их социальных, экономических, политических, национальных, культурных или каких-либо иных жизненно важных потребностей, интересов и прав находится под угрозой или даже становится невозможным.

Во-вторых, когда какая-то, первоначально сравнительно небольшая часть людей не может удовлетворить свои потребности и реализовать свои интересы в существующих в обществе условиях и поэтому, независимо того, по каким причинам и чем конкретно была вызвана такая ситуация, вступает в борьбу против действительных и мнимых препятствий или надуманного ущемления своих прав, распространяя в обществе настроения неудовлетворенности, страха, пессимизма и т. д.

И в том и в другом варианте социальная напряженность возникает, если назревший кризис своевременно не выявляется, а конфликтное противостояние никак не разрешается, если наблюдается, так сказать, «патовая ситуация», тупиковая ветвь логического развития общественных процессов. Таким образом, социальная напряженность – это одновременно сторона и индикатор социального кризиса и сопутствующих ему всевозможных конфликтов.

Сложилось два основных подхода к пониманию социальной напряженности: бытовой и научный. Согласно первому социальная напряженность означает «смутное время». С позиции второго подхода социальная напряженность представляет собой сложное явление, объект междисциплинарного анализа. Пионеры в области изучения

социальной напряженности: В.О. Руковишников, А.К. Зайцев, А.Н. Сухов и др.

Природу данного феномена пытаются объяснить с позиции теории социального стресса, фрустрации, конфликта и др. Но большинство ученых сходятся в одном: социальная напряженность – это первый этап широкомасштабного социального конфликта.

Следует отметить и то, что по вопросу о социальной напряженности практически отсутствуют публикации. Конечно, восполнить сразу образовавшийся пробел в теории невозможно. Тем не менее, можно говорить о сформировавшейся теории, раскрывающей проблемы социальной напряженности.

В самом общем виде социальная напряженность возникает в силу социальной дезадаптации:

а) физиологической дезадаптации определенных групп военнослужащих к трудностям, т. е. невозможности нормально приспособиться, например, к снижению уровня жизни, что объясняет ухудшение социально-демографической ситуации, в частности увеличение смертности, рецидив ряда тяжелых болезней;

б) психофизиологической дезадаптации военнослужащих, побывавших по долгу службы в чрезвычайных ситуациях и зонах боевых действий, которая может выражаться в виде неосознаваемых массовых психических состояний (тревожность, компенсаторные реакции: агрессия, апатия) при приспособлении населения к трудностям и социальным изменениям;

в) социально-психологической дезадаптации: отражающей осознанные конфликтные отношения военнослужащих и членов их семей к трудностям и социальным изменениям, проявляющиеся в повышенной политизации, забастовках, недовольстве, пессимизме, миграции, эмиграции, разгуле преступности и т. п.

Социальная напряженность имеет двоякий характер. Она может развиваться стихийно и умышленно. Во втором случае ее используют оппозиция и криминальные структуры в своих целях.

Функционально напряженность выполняет двоякую роль: деструктивную (разрушительным образом влиять на государство, экономику, власть и личность); конструктивную (мобилизовать на преодоление трудностей, фрустрации).

§ 10.1. Влияние социальной напряженности на поведение личности военнослужащего

И все же не так просто отнести напряженность к чисто негативным явлениям. Прежде всего, социальная напряженность является необходимым, хотя и не постоянным элементом существования любого сообщества. Человек переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь. Далее, на макроуровне социальная напряженность встраивается в цивилизационные процессы, она пронизывает все мировое сообщество. А.С. Ахиезер вообще считает, что мы имеем дело с дуальной оппозицией, могущей принимать форму бесконечного разнообразия полюсов.

Речь идет лишь о том, что надлежит и воспроизводить ее позитивные ценности, охраняя общество от деструкции. Этот автор выдвинул интересную идею о существовании так называемой конструктивной напряженности, выполняющей функцию преодоления социокультурных противоречий. Вектор этой напряженности направлен против дезорганизации, энтропийных процессов[1]. Действительно, социальная

[1] Дюркгейм Э. Правила, относящиеся к объяснению социальных факторов // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 2005. 228 с.

напряженность может мобилизовать массы, усилить позитивные процессы (например, экологическое движение). Обобщая рассеянные в различных источниках замечания и опираясь на опыт эмипирических исследований, проводившихся в РАН начиная с середины 1989 г., можно утверждать, что социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется следующими моментами[1].

Первое: распространением настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни. В начале 90-х годов социальная напряженность отражала, прежде всего, недовольство стремительным ростом цен, инфляцией, оскудением потребительского рынка, отсутствием личной безопасности, загрязнением окружающей среды.

Второе: тем, что под влиянием вышеназванных настроений утрачивается доверие к властям, снижается авторитет власти и власть авторитета, появляется ощущение опасности, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи. В обществе в целом, как и в отдельной территориальной общности, возникает атмосфера массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения.

Третье: на поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях (в ажиотажном спросе, скупке товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т. д.), так и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также в вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и за границу. Социальная напряженность нередко непосредственно связана с ростом активности различных общественно-политических формирований в борьбе за влияние в массах и за власть, с деятельностью разного рода экстремистских групп, в том числе националистического толка, с активизацией преступных элементов и т. д. Этот вид напряженности носит заметно выраженный региональный характер.

В состав системы показателей социальной напряженности непременно входят признаки, характеризующие сферу субъективного: мнения людей по отношению к тем или иным событиям, действиям, их оценки меры удовлетворения своих жизненно важных потребностей, ожиданий, решения проблем, затрагивающих общие интересы, доверие к правительству и руководителям более низких рангов; оценки соблюдения прав человека, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности граждан, экологической ситуации, состояния межнациональных отношений, возможности возникновения конфликта, вероятного поведения в прожективных ситуациях, альтернатив развития событий в ближайшем будущем и т. д.

Обязательно должны учитываться и коррелирующие с вышеназванными показатели состояния сферы общественного бытия, условий жизни людей. Из множества последних следует выделить данные о фактах наличия, частоте и масштабах самих конфликтов, митингах, демонстрациях и других акциях подобного рода – массовых социально активных действиях, миграционных и эмиграционных потоках, динамике цен, товарооборота и покупательной способности различных категорий населения, структуре и динамике преступности, данные медицинской и другой статистики. Поскольку полностью удовлетворить, насытить человеческие потребности невозможно, то, естественно, существует определенная «фоновая» неудовлетворенность – напряженность.

П.Г. Горновой полагает, что должен существовать порог социальной напряжен-

[1] Галкин А.А. Социальная напряженность / Под ред. А.И. Волкова. М.: ИС РАН, 1994. Вып. 3. С. 53–62.

ности, выше которого она приобретает взрывоопасный характер, т.е. становится своеобразной «гремучей смесью», способной взорваться при наличии соответствующих социальных детонаторов. Таким образом, можно констатировать, что развитие социальной напряженности имеет разные стадии. Нарастание социальной напряженности надо обнаруживать, фиксировать как можно раньше, еще в латентной стадии. Средства обнаружения и измерения должны быть простыми и надежными[1].

Социальная напряженность возникает, когда конфликты еще не проявляются в предельно обнаженном виде, когда отсутствует отчетливо осознаваемое противостояние по линии «мы – они», и исчезает лишь тогда, когда кризис разрешен или конфликт исчерпан. Как явствует из сказанного выше, проявляясь на социально-психологическом и поведенческом уровне, она тесно связана с динамикой общественного мнения и общественных настроений. Причины социальной напряженности носят иерархический, субординационный характер, т.е. подчиняются закону причинно-следственных связей. Вместе с тем они имеют двойственную природу, иначе говоря, объективно-субъективную, не всегда осознаваемую. Иерархия причин социальной напряженности выглядит как:

1) причины, связанные с компетентностью власти;

2) причины, зависящие от состояния экономики и общества.

В качестве причин социальной некомпетентности власти выступают обстоятельства, связанные с ее управленческой неподготовленностью, двойными стандартами, отсутствием опыта работы с людьми и др.

Продолжительность существования очагов социальной напряженности зависит от причин, их породивших, от стихийного или преднамеренного характера возникновения, от позиции и эффективности действия властей и других обстоятельств.

Социальная напряженность носит не только очаговый, но и стратификационный характер. Социальную напряженность различных категорий населения вызывают два основных фактора: высокие цены и социальные изменения.

Однако далеко не все испытывают социальную напряженность. Ее переживают те, кто не может адаптироваться к социальным изменениям из-за высоких цен, низкой зарплаты, пенсии или стипендии; из-за страха потерять работу, статус или из-за «переломного» синдрома, т.е. невозможности изменить сложившуюся картину мира, стереотипы, взгляды и убеждения, словом, это лица, испытывающие когнитивный диссонанс.

Дифференциация общества в условиях рынка неизбежна. Но тот характер, который приобрела она в России, должен вызывать большую тревогу. Поляризация слоев (стратов) по материальному положению настолько резка, что является колоссальным конфликтогенным фактором.

Коренная ломка и обновление базисных отношений, глубокое изменение в положении социальных групп и слоёв привели к резкой поляризации общества и, как следствие, к расширению и углублению его нестабильности. Противоречия, носившие ранее скрытый характер, не находившие своего выражения в конкретных поведенческих актах или действиях, стали проявляться как социальные конфликты, столкновения, имеющие под собой различную почву.

Как часть общества, армия в этих условиях не может сохранить устойчивость своего функционирования и подвергается тем же процессам обновления (сокращение, реформирование, передислокация и т. д.), которые накладывают отпечаток на состояние всей системы военно-социальных отношений.

[1] Там же.

Постоянный мониторинг уровня социальной напряженности в Вооруженных Силах РФ позволяет, во – первых, избежать социального взрыва в среде военнослужащих и их семей на фоне общегосударственных социально – экономических потрясений, во – вторых, оптимизировать процесс морально – психологического обеспечения, воинского воспитания и сплочения воинских коллективов.

В связи с этими потребностями воспитательного процесса и его сопровождения автором предлагается примерный алгоритм военно-социологического исследования социальной напряженности в ВС РФ.

Рабочие документы и инструментарий исследования. *Программа исследования.* Обоснование проблемы исследования**.** Социальная напряжённость в армии и на флоте усиливается следующими двумя обстоятельствами. Во-первых, за последнее время усилились тенденции вовлечения армии в решение конфликтных ситуаций (поддержка одной из сторон в межнациональном конфликте, миротворческая миссия и т. п.). Во-вторых, усилились попытки различных политических группировок заручиться поддержкой в военной среде, влиять на принятие решений армейским руководством. Это способствует широкой политизации армейских и флотских масс, их разобщению.

Начало изучению социальной напряженности в обществе и различных регионах положили исследования межнациональных конфликтов, причем повышения преступности и миграций населения. Были определены основные факторы, влияющие на социальную напряжённость в обществе, формы её проявления, сделана попытка установить соответствие между нарастанием напряженности и развитием различных социальных процессов. Социальная напряженность рассматривалась на уровнях её проявления:

– как состояние общественного сознания, выражающее степень конфликтности между субъектами социальных отношений;

– как выражение степени рассогласования между потребностями социальных субъектов и реальными возможностями реализации этих потребностей;

– как осознание сложившегося положения большинством членов социальной общности в качестве угрозы для многих их жизненных потребностей;

– как закрытая форма социального конфликта, проявляющегося в столкновении интересов и целей деятельности различных социальных групп.

Отдельные аспекты этой проблемы в Вооруженных Силах исследовались группой в рамках изучения общественного мнения военнослужащих, проблем военно-социальных отношений и военной дисциплины. Но комплексное изучение динамики социальной напряженности не проводилось.

По мнению большинства ученых, высказавшихся в ходе научно-практической конференции по проблемам отношений армии и общества, проводившейся Институтом социально-политических исследований РАН, нестабильность в Вооружённых Силах, их развал под влиянием процесса эскалации социальной напряжённости чреваты перерастанием локальных конфликтов в крупномасштабную гражданскую войну. Органы военного и государственного управления зачастую принимали несвоевременные малоэффективные решения из-за отсутствия информации об их социальных последствиях.

Социальная напряжённость в Вооружённых Силах представляет собой качественную характеристику состояния отношений между социальными субъектами, отражающую определённый уровень социальной конфликтности в различных сферах жизнедеятельности военной организации, как специфического института общества. Она находит своё проявление в фактах поведения военнослужащих, их ориентациях и интересах, характере взаимодействиях различных социальных групп, институтов, коллекти-

вов внутри Вооруженных Сил, отношениях между обществом и армией как элементом его политической структуры.

Социальная напряженность возникает как результат множества проблем и противоречий, складывающихся в различных сферах жизни общества. В то же время она сама оказывает воздействие на интенсивность, масштабность и направленность социальных процессов. Исходя из этого, социальная напряжённость может выступать обобщающей характеристикой социальных процессов в воинских коллективах. Она может быть определена на основе качественного и количественного анализа военно-социальных отношений.

Уровень социальной напряжённости выступает как интегральный показатель динамики различных социальных процессов в обществе и Вооружённых Силах, определяющих устойчивость их функционирования. Это объясняется тем, что системное описание данного социального явления опирается на анализе совокупности общественных отношений и сфер жизнедеятельности общества. Причём из всех видов отношений при анализе социальной напряжённости выделяются наиболее противоречивые, конфликтные в данный момент времени, которые имею наибольшую актуальность, и могут выражаться в конкретных действиях.

В качестве исходной шкалы для измерения уровня социальной напряжённости можно принять такое нулевое значение, которое соответствует отсутствию конкретных действий субъектов по преодолению существующих противоречий общественной жизни (создание группировок, антисоциальные и экстремистские выступления и т. п.). Максимум (100 %) этой школы будет соответствовать такое состояние общественного, коллективного или личного сознания и такие поведенческие акты, которые неизбежно ведут к деструктивным изменениям в структуре общества, социального института, социальной общности.

В этой связи является актуальным выявлением причин социальной напряжённости в Вооруженных Силах, определение тенденций её развития как комплексного социального явления и процесс, и на этой основе – разработка рекомендаций по воздействию на опосредующие психологические, социальные, экономические, политические и другие факторы в направлении, благоприятном для поддержания стабильной ситуации в Вооружённых Силах.

Основными трудностями при исследовании социальной напряжённости в Вооружённых Силах являются:

– комплексный характер феномена социальной напряжённости;

– отсутствие однозначной трактовки социальной напряжённости;

– отсутствие глубоко проработанной структуры явления социальной напряжённости, исследований функциональных зависимостей и операционального определения основных показателей;

– потребность в разработке обобщённого индекса социальной напряжённости в Вооружённых Силах и разработке его основных факторных зависимостей;

– необходимость в разработке прогнозов развития социальной напряжённости в организационных структурах Вооружённых Сил.

Целью данного социологического исследования является:

– определение наличия, стадий и уровней социальной напряжённости, как в отдельных организационно-структурных элементах армии и флота (видах, родах войск, военных округах, группах войск и т. п.), военно-социальных общностях (офицеров и

прапорщиков, военнослужащих срочной службы), так и в целом в Вооружённых Силах;

– выявление напряжённости и интенсивности (динамики) её изменения;

– разработка прогнозов последствий её влияния на жизнедеятельность войск, предложений и рекомендаций по снижению и устранению социальной напряжённости, стабилизации обстановки в армии и на флоте на основе данных и результатов социологических исследований, военно-социальной статистике и сообщений средств массовой информации.

Объектом исследования вступают военно-социальные отношения и социальные процессы в Вооружённых Силах, проявляющиеся в как актах сознания и поведения военнослужащих по поводу значимых изменений окружающей действительности.

Предметом исследования является социальная напряжённость как социальный феномен (явление и процесс), проявляющаяся в конкретных условиях функционирования социального объекта – Вооружённых Сил.

Концептуально модели объекта и предмета исследования представлены схемами 10.1 и 10.2.

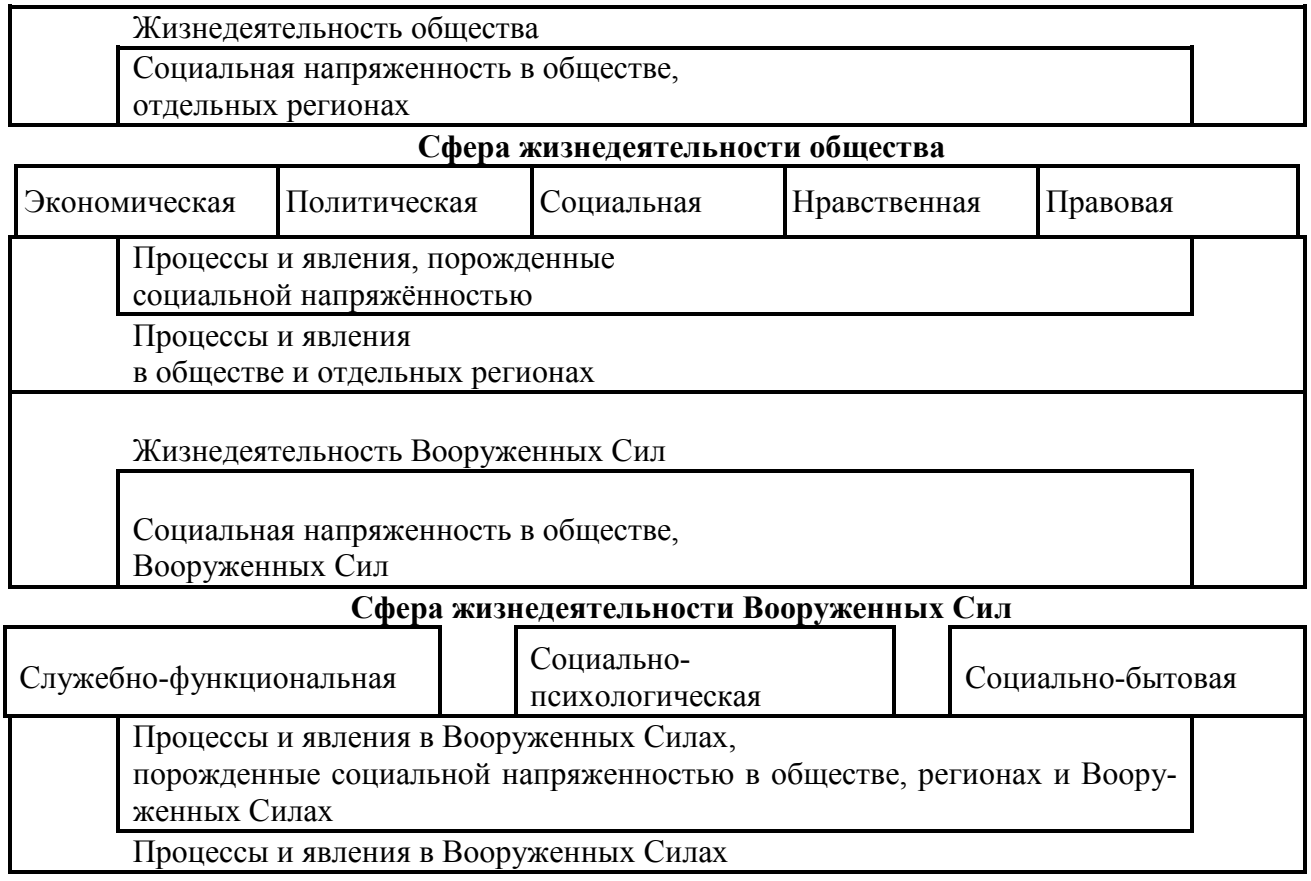

Схема 10.1. Концептуальная модель объекта исследования
(структурная операционализация)

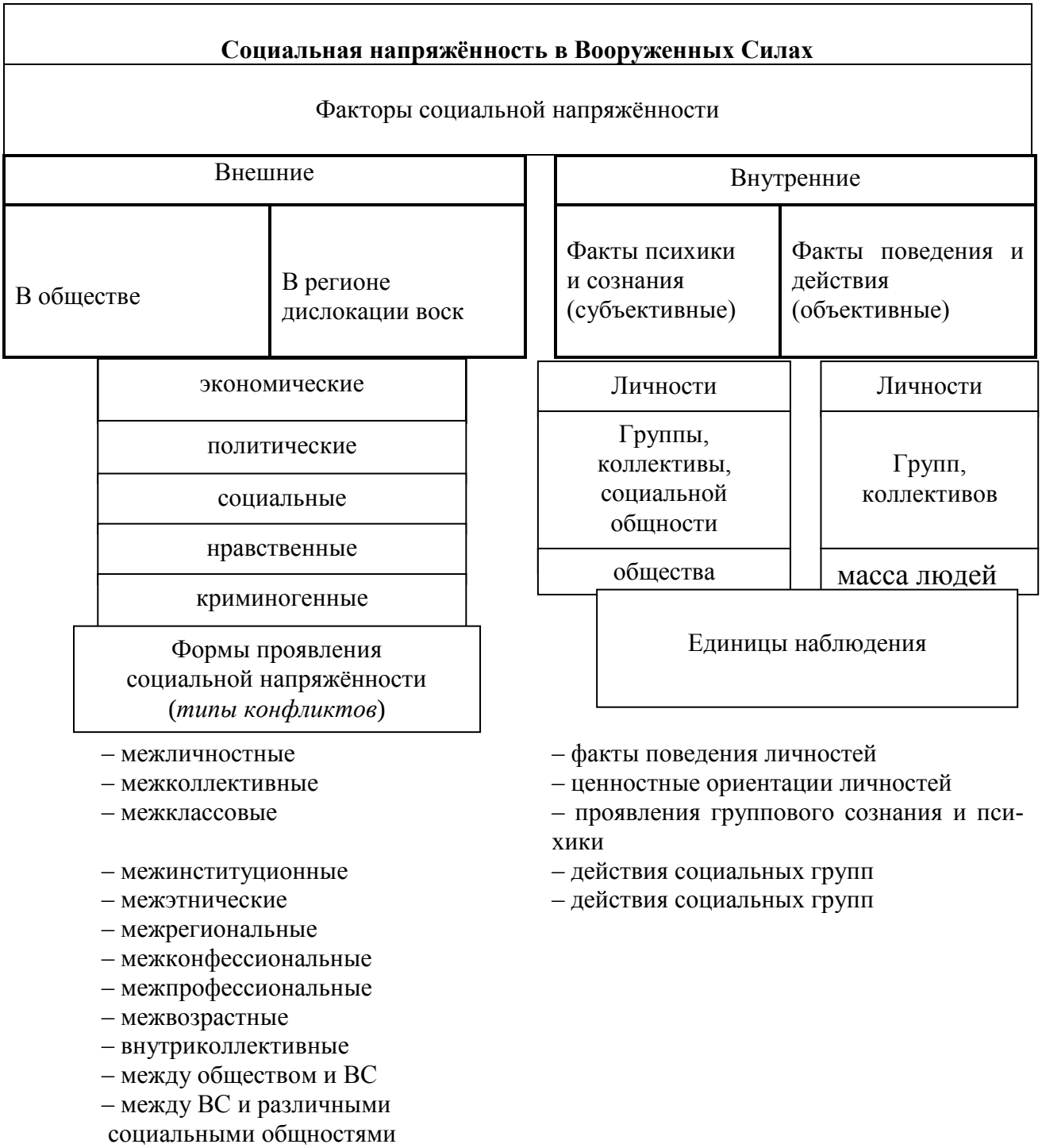

Схема 10.2. Концептуальная модель предмета исследования
(факторная операционализация)

Системный анализ предмета исследования

1. Системный анализ воздействия внешних и внутренних факторов на социальную напряженность в Вооружённых Силах

Социальная напряженность в Вооружённых Силах зависти от совокупности внешних факторов и внутренних состояний социальных объектов, включённых систему военно-социальных отношений

А. Анализ воздействия внешних факторов

К группам внешних факторов социальной напряжённости в Вооружённых Силах относятся:

а) экономические в обществе в целом и в регионе дислокации;

б) политические в обществе в целом и в регионе дислокации;

в) социальные в обществе в целом и в регионе дислокации;

г) духовные (нравственные) в обществе;

д) правовые в обществе;

е) криминогенные в регионе дислокации.

Экономическими факторами социальной напряженности являются:

– кризисное состояние хозяйственных связей, экономики, военно-промышленного комплекса;

– динамика социально-экономической структуры общества;

– уровень жизни и потребления общества;

– качество материально-финансового обеспечения армии и флота.

Росту социальной напряжённости в Вооруженных Силах, очевидно, будет способствовать:

– углубление кризиса экономики и объективный распад хозяйственных связей;

– паразитирование на проблемах общества новых элементов социально-классовой структуры (кооператоров, предпринимателей);

– ухудшение материально-технического и финансового обеспечения войск;

– снижение качественных характеристик боевой техники и вооружения;

– неудачная самостоятельная экономическая деятельность войсковых структур.

Политическими факторами социальной напряженности можно считать:

– формирование новых государственных образований на территории бывшего СССР;

– создание и деятельность на политической арене новых политических партий;

– появление новых политических деятелей и их действия;

– деятельность средств массовой информации;

– динамика системы политических ценностей;

– статус Вооружённых Сил в политической системе;

– новая военная доктрина страны и деятельность по проведению военной реформы.

Воздействие этих факторов реализуется через:

– распад (раздел) территорий и Вооружённых Сил по национально-государственному признаку;

– неопределенность правового статуса войск на территории других государств;

– борьбу «элит» (политических, экономических, этнических) в суверенных государствах;

– перевод военнослужащих в ряде суверенных республик в разряд некоренных жителей (политика «мягкого апартеида»);

– борьбу партий и политических деятелей за влияние в армии;

– непродуманное распоряжения органов власти в отношении военных структур;

– националистические провокации против русскоязычного населения;

– нечёткую позицию российского руководства в отношении правовых и социальных гарантий военнослужащим;

– крушение прежних политических норм и ценностей;
– провокационные выступления в средствах массой информации;
– практику использования вооружённых сил в «горячих точках»;
– социально-политический аспект военной реформы и военной доктрины страны;
– политические акции и компании (в т.ч. кампании за запрет КПСС);
– противоречия массового политического сознания.

Под *социальными* факторами социальной напряжённости понимается:
– состояние отношений между элементами структуры;
– социальная ориентация программ экономического развития станы и ВС;
– статус и роль военнослужащих в новой социальной структуре.

Они проявляются через:
– сокращение жилищного и социально-культурного строительства;
– противоречия между элементами социальной структуры;
– смена социальных «элит» (этнических, профессиональных и т. д.);
– переоценку престижности профессий, и кадрового военнослужащего;
– колебание правительства по правовому определению статуса военнослужащих.

Под *духовными* (нравственными) факторами понимаются:
– нравственное состояние общества;
– состояние науки, культуры, образования;
– состояние религиозного сознания;
– состояние массовой идеологии;
– возможности для духовного развития личности.

Они находят свое проявление через:
– смену (переоценку) нравственных ориентиров воинской службы;
– ограничение возможностей для военнослужащих реализовывать свои духовные потребности в условиях воинской службы;
– противоречия между потребностями военнослужащих отправлять религиозные культуры и повседневной воинской деятельностью;
– снижение возможностей и качества культурно-досугового обеспечения военнослужащих;
– смена (переоценку) системы нравственных ценностей в воинском коллективе.

К *правовым* факторам социальной напряжённости относятся:
– состояние законодательной, исполнительной и судебной власти;
– правовая регламентация воинской службы;
– правовой статус войск в регионе их дислокации.

Воздействие правовых факторов проявляются в:
– ослабление законодательной, исполнительной и судебной власти в государстве и регионах дислокации войск после распада СССР;
– проникновение новых типов экономической уголовной преступности в армии и на флоте;
– отсутствие правовой базы регламентации военно-служебных отношений в виде соответствующих законов и уставов;
– недостаточное оперативное реагирование органов военного дознания, прокуратуры на характерные и массовые виды воинских преступлений (дезертирство, хищение, глумление и издевательства над военнослужащим);
– недостаточно развитом механизме защиты прав военнослужащих и их семей;
– ослабление личной ответственности за соблюдение законов военнослужащими.

Под *криминогенными* факторами социальной напряжённости в районе дислокации войск понимаются:

– уровень преступности, коррумпированность местных органов власти и правопорядка;

– неспособность военнослужащих морально и психологически противостоять «натиску» местных криминальных элементов;

– состояние воинской дисциплины.

Они проявляются через:

– проникновение в воинскую среду отношений криминального характера;

– усиление влияния криминогенных элементов на общественное мнение населения в отношении военнослужащих;

– расширение социальной базы и географии преступности в следствии распространения межнациональных конфликтов;

– интенсивное расхищение оружия на складах и у военнослужащих местным населением;

– необоснованную лояльность местных властей и органов правопорядка по отношению к преступным деяниям националистически настроенных элементов против военнослужащих и их семей, русскоязычного населения и национальных меньшинств;

– критическую готовность военнослужащих к защите своих интересов.

Социальные аспекты вышеназванных факторов проявляются в противоречиях и конфликтах между следующими элементами социальной структуры:

– Вооруженными Силами и обществом в целом;

– Вооруженными Силами и элементами структуры общества;

– различными институтами общества;

– классами общества;

– этническими группами;

– сторонниками различных религиозных учений;

– сторонниками различных политических течений и партий;

– сторонниками различных идеологических теорий;

– выходцами и жителями из разных регионов;

– лицами различных и специальностей;

– лицами различных возрастов;

– различными коллективами;

– членами различных первичных коллективов;

– членами семьи;

– различными по психологическому складу людьми.

Результатом воздействия внешних факторов на сферу военно-социальных отношений являются порожденные ими процессы и явления, протекающие в обществе и регионах дислокации войск. К основным таким процессам и явлениям можно отнести:

– переоценка ценностей воинской службы гражданским населением страны, особенно молодёжью, рост числа «отказников»;

– ухудшение экономического положения армии и флота;

– активизация борьбы различных партий, движений, политических деятелей за влияние в армии;

– реформирование Вооружённых Сил в соответствии с новой военной доктриной;

– правовая незащищенность Вооруженных Сил и военнослужащих;

– социальная незащищенность военнослужащих и их семей;

– рост напряженности в отношении между военнослужащими, их семьями и

местным населением;

– дискриминация военнослужащих, проходящих службу на территориях национальных государственных формирований;

– разобщенность между местным и военнослужащими по религиозным мотивам;

– усиление криминогенного воздействия на Вооруженные Силы;

– осложнения взаимоотношений в семьях военнослужащих, в кругу их близких и друзей.

В совокупности указанные выше внешние факторы и порожденные ими процессы и являются главными причинами возникновения и динамики (изменений) уровня социальной напряжённости в Вооруженных Силах, в элементах их организационно-штатной структуры.

Анализ воздействия внутренних факторов

Внутренними факторами социальной напряженности в Вооруженных Силах выступают факторы состояния военно-социальных отношений в различных сферах жизнедеятельности армии и флота.

Общими сферами развития этих отношений и конфликтов в Вооружённых Силах могут выступать:

а) служебно-функциональная (военно-профессиональная;

б) социально-психологическая (сфера межличностного общения и отношений по поводу распределения социальных ролей);

в) социально-бытовая.

Отношения в служебно-функциональной сфере определены деятельностью:

– по выполнению задач воинской службы;

– по поддержанию высокой боевой готовности;

– по выполнению военной присяги, приказов командиров начальников, воинских уставов;

– по освоению воинских специальностей.

Отношения в *социально-психологической* сфере опосредованы следующими видами деятельности:

– по выполнению предписанных социальных ролей;

– по приобретению и поддержанию социального статуса;

– по обеспечению функций воинского коллектива;

– по реализации потребностей во взаимодействий и общении.

Отношения в *социально-бытовой* сфере определены видами деятельности

– по созданию условий труда и отдыха;

– по поддержанию и развитию образовательного и культурного уровня;

– по поддержанию условий жизнедеятельности членов семьи;

– по физическому совершенствованию.

Описанная система классификации сфер жизнедеятельности Вооружённых Сил, её содержательное наполнение считаются в научных кругах общепринятыми, но, на взгляд исследователей проблемы, не до конца проработанными. На схеме 3 предлагается один из вариантов системы квалификации процессов и явлений, протекающих в сферах жизнедеятельности армии и флота.

Данным социологическим исследованием не преследуются цели классификации и описания всех процессов и явлений, протекающих в Вооруженных Силах. Исследование ограничиваются процессами и явлениями, порожденными социальной напряжённостью в обществе, районах дислокации войск и в самих Вооружённых Силах.

Общесистемные процессы в Вооруженных Силах

Процессы в Вооруженных Силах,
порожденные социальной напряженностью

В сферах жизнедеятельности

СФЕРЫ	В сферах служебной деятельности	В сферах неслужебной деятельности
	Служебно-функциональная	Общественная
	Общественно-служебная	Культурно-досуговая
	Нравственно-служебная	Социально-бытовая
	Служебно-бытовая	

Схема 10.3. Квалификационная система процессов,
протекающих в сферах жизнедеятельности Вооруженных Сил

Исходя из предложенной квалификации сфер жизнедеятельности армии и флота, внутренними факторами, способствующими возрастанию социальной напряженности в Вооруженных Силах, могут быть следующие.

В сферах служебной деятельности к служебно-функциональным факторам социальной напряженности в Вооружённых Силах можно отнести:

– уровень боевой и мобилизационной готовности соединений и частей;

– состояние боевой подготовки, полевой, морской выучки войск;

– состояние военной техники и вооружения, качество их содержания и обслуживания;

– уровень профессионализма различных категорий военнослужащих;

– состояние войскового тыла и тылового обеспечения войск;

– состояние войсковой дисциплины;

– уровень преступности среди военнослужащих;

– состояние отношений между командным составом и подчинёнными военнослужащими;

– качество выполнения учебно-боевых задач, несения боевого дежурства, караульной, гарнизонной и внутренней службы;

– отношения военнослужащих к исполнению военной присяги, уставов, приказов командиров, своих служебных обязанностей.

Указанные факторы вызывают рост социальной напряженности в Вооружённых Силах через процессы и явления:

– снижение уровня боевой и мобилизационной готовности, качества боевой подготовки войск;

– падение уровня профессионализма всех, без исключения, категорий военнослужащих;

– ухудшение состояния тыла ВС и тылового обеспечения войск;

– снижение качественных характеристик боевой техники и вооружения;

– рост напряжённости в отношениях командиров и подчиненных, недоверия к

высшему военному руководству страны;

– снижение качества выполнения учебно-бытовых задач, несения боевого дежурства, караульной, гарнизонной и внутренней службы;

– падение воинской дисциплины, исполнительности;

– возрастание уровня преступности среди военнослужащих;

– проникновение в сферу служебных отношений криминальных элементов (коммерциализация военнослужащих).

К факторам социальной напряженности в *служебно-бытовой сфере* жизнедеятельности армии и флота можно отнести:

– состояние бытовой обустроенности военнослужащих срочной службы;

– состояние обеспеченности всех категорий военнослужащих положенными видами довольствия;

– уровень соответствия установленных норм и видов довольствия необходимыми реальными потребностями службы и жизни военнослужащих;

– качественное состояние условий для выполнения функциональных обязанностей различными категориями военнослужащих;

– состояние здоровья военнослужащих, санитарно-гигиенической и эпидемиологической обстановки в гарнизонах и в/частях;

– уровень физической подготовленности военнослужащих, состояние физподготовки и спорта в частях.

Данные факторы проявляются в:

– бытовой неустроенности солдат и сержантов срочной службы;

– несоответствие установленных норм довольствия реальными потребностями для жизнедеятельности военнослужащих;

– ухудшение условий для выполнения функциональных обязанностей различными категориями военнослужащих;

– снижение уровня физической подготовленности военнослужащих;

– ухудшение состояния здоровья военнослужащих, санитарно-гигиенической и эпидемиологической обстановки в районе дислокации войск.

Факторы социальной напряженности в неслужебных сферах жизнедеятельности вооружённых сил к общественным факторам относятся:

– уровень массового участия военнослужащих в различных общественно-политических организациях;

– наличие и количество общественно-политических организаций, созданных военнослужащими, их численный состав;

– состояние отношений военнослужащих и их организаций с различными партиями, движениями т. п.;

– уровень массовости участия военнослужащих в выборах государственных органов власти.

Рост социальной напряженности в армии и на флоте под воздействием указанных факторов проявляются через:

– рост численности членства военнослужащих в различных париях и движениях;

– увеличение количества и численности состава общественно-политических организаций, созданных военнослужащими;

– обострение отношений между военнослужащими, их организациями с другими партиями, движениями и т. п.;

– снижение численности военнослужащих, участвующих в выборах государ-

ственных органов власти.

Под *культурно-досуговыми* факторами социальной напряженности в Вооруженных Силах понимаются:

– уровень культуры, образованности военнослужащих и их семей;

– совокупность (круг) культурно-досуговых интересов;

Состояние (уровень возможностей) сферы культурно-досугового обеспечения военнослужащих и их семей;

– состояние условий жизни военнослужащих и их семей для культурно-досугового самообеспечения.

Данные факторы проявляются через:

– падение уровня культуры, образованности военнослужащих, членов их семей;

– снижение диапазона и переоценку культурно-досуговых интересов;

– ухудшение состояния, ограничения возможностей сферы культурно-досугового обеспечения.

– ухудшение условий жизни военнослужащих для культурно-досугового самообеспечения.

К *социально-бытовым* факторам относятся:

– уровень обеспеченности военнослужащих и их семей благоустроенным жильём;

– состояние сферы бытового обеспечения;

– уровень материально-имущественного положения военнослужащих;

– состояние условий в регионе дислокации части для жизненного самообеспечения;

– состояние условий для организации полноценного отдыха (текущего, отпуска);

– состояние здоровья военнослужащих, членов их семей, медицинского обслуживания;

– состояние санитарно-гигиенической и эпидемиологической обстановки в гарнизонах и частях;

– уровень возможностей для трудоустройства членов семей военнослужащих;

– уровень возможностей для дошкольного, школьного образования и воспитания детей военнослужащих, организаций их труда и отдыха

Указанные факторы проявляются в:

– необеспеченности военнослужащих и их семей благоустроенным жильем;

– ухудшение бытового обеспечения;

– снижение уровня материально-имущественного положения военнослужащих;

– отсутствие условий в регионе дислокации войск для жизненного самообеспечения;

– ограниченных возможностях для организации полноценного отдыха;

– ухудшение состояния здоровья военнослужащих, членов семей, медицинского обслуживания;

– обострение санитарно-гигиенической эпидемиологической обстановки в гарнизонах и частях;

– невозможности трудоустройства членов семей военнослужащих;

– ограниченных возможностях для дошкольного, школьного образования детей военнослужащих, организации их труда и отдыха.

В результате воздействия внешний и внутренних факторов на жизнедеятельность Вооружённых Сил, рост социальной напряженности в обществе, регионах дислокации войск в армии и на флоте возникают масштабные процессы и явления, охватывающие

весь социальный институт (Вооруженные Силы) и социальную общность (военнослужащие), ещё более обостряющие социальную напряженность в воинских коллективах. К таким процессам можно отнести:

– рост недоверия военнослужащих к государственным политикам и руководству Вооружённых Сил, непосредственным командирам;

– активизация участия военнослужащих в политической жизни страны, в деятельности общественно-политических организаций различной ориентации;

– возрастание недовольства военнослужащих службой, нежелания служить в Вооруженных Силах станы;

– массовые досрочные увольнения из рядов Вооружённых Сил офицеров, прапорщиков, сверхсрочнослужащих;

– самовольное оставление мест службы, дезертирство солдат и сержантов;

– частичная потеря управляемости воинскими коллективами;

– коммерциализация военнослужащих и сращивание войсковых структур с незаконным бизнесом, криминальными элементами;

– активизация деятельности военнослужащих в направлении социально-правовой самозащиты (создание общественных организаций типа профсоюзов, фондов, фирм и т. п.).

Рост масштабности этих процессов, численности включенных в них субъектов военно-социальных отношений (военнослужащих, воинских коллективов, элементов организационно-штатной структуры ВС) создаёт предпосылки к принятию центральными и местными органами власти определённых решений по снижению социальной напряженности в Вооружённых Силах. Эти решения, непосредственно воздействуют на состояние внешних факторов, опосредованно влияют на протекающие процессы и явления в сфере военно-социальных отношений, обостряя либо снижая в ней напряжённость.

§ 10.2. Сущность и структура социальной напряженности

Социальным феноменом «социальная напряжённость» представляет собой сложное комплексное социальное образование, выступающее, с одной стороны, как социальное явление, а с другой – как социальный процесс.

Основу социальной напряженности составляют нереализованные потребности людей, социальных групп и общностей, вызывающие их неудовлетворённость по поводу их социального статуса (положения) в обществе, распределения материальных и духовных благ. Нереализованные потребности, неудовлетворённость социальных субъектов, обостряясь с течением времени, перерастают в социальные противоречия в различных сферах жизнедеятельности, в конечном счете – в социальные конфликты. Рост масштабности и массовости социальных конфликтов порождает социальную напряженность в обществе, отдельных его регионах, социальных институтах, общностях и группах людей.

То есть можно сказать, что социальная напряженность есть результирующая следующих основных взаимодействующих и взаимовлияющих факторов:

– неудовлетворённость;

– способов (форм) её проявления;

– масштабность;

– массовости.

Основным источником социальной напряженности является противоречия между быстрыми социальными и социально-психологическими сферами.

Острота социальной напряженности в конфликтах проявляется в:

– повышенном эмоционально-психологическом фоне и усилении неудовлетворённости ситуацией;

– учащение локальных конфликтов;

Проявление «отклоняющегося» поведения;

– поиск «виновного».

Как социальное явление социальная напряженность отражает степень конфликтности, глубину противоречий интересов социальных групп, общностей людей в различных сферах жизнедеятельности общества и его институтов. Социальная напряженность описывается в данном случае через её уровни. Таких уровней, предположительно, можно выделить шесть:

1 – фоновый уровень (социальная напряженность равна нулю)

2 – низкий;

3 – средний;

4 – повышенный;

5 – высокий;

6 – критический (максимальная социальная напряжённость).

Как процесс социальная напряженность отражает изменение уровня социальной конфликтности. В своем проявлении она проходит семь стадий развития:

1) стадию отсутствия социальной напряженности;

2) латентная стадия (скрытого развития социальной напряжённости);

3) стадия единичных инцидентов, формирования локальных конфликтов;

4) стадия локальных инцидентов и конфликтов, формирования массовых проявлений неудовлетворённости;

5) стадия ускоренного развития социальной напряженности;

6) критическая стадия (наивысшего развития социальной напряженности);

7) стадия спада социальной напряженности.

Стадии и уровни социальной напряжённости между собой тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменение уровня социальной напряженности соответствует переходу к новой стадии в развитии социального конфликта, либо к завершению текущей. Каждой стадии соответствует свой уровень социальной напряженности.

Интерпретация, операциональное определение основных понятий

В соответствии с целью исследования логическому анализу подлежат понятия: «социальная напряжённость в обществе, регионе дислокации войск», «социальная напряженность в Вооружённых Силах», «уровень социальной напряжённости», «стадии социальной напряжённости».

Социальная напряжённость в обществе (регионе) есть форма социального конфликта, проявляющегося в столкновении интересов и целей деятельности различных социальных групп.

Социальная напряженность в Вооруженных Силах представляет собой качественную характеристику состояния отношений между социальными субъектами, отражающую определённый уровень социальной конфликтности в различных сферах жизнедеятельности военной организации, как специфического института общества.

Стадия социальной напряженности представляет собой этапы развития социальной напряженности, характеризующийся специфическими формами проявления социальных конфликтов.

Предполагается наличие следующих стадий социальной напряжённости:

1) стадия отсутствия социальной напряжённости;

2) латентная стадия (скрытого развития социальной напряженности). «Социальная напряжённость начинает нарастать, ещё не осознанная участниками событий»;

3) стадия единичных инцидентов, формирования локальных конфликтов. «Рост недовольства и осознания конфликтности ситуации, выработки требований»;

4) стадии локальных инцидентов и конфликтов, формирования массовых проявлений неудовлетворённости;

5) стадия ускоренного развития социальной напряжённости. «Массовые конфликты»;

6) критические стадии (наивысшего развития социальной напряженности);

7) стадия спада социальной напряжённости. «Разрешение конфликтов, спад напряженности до фонового уровня».

Под *уровнем социальной напряженности* следует понимать совокупную характеристику состояний психики и сознания людей, фактов их поведения, действий социальных общностей и институтов, баланса социальных отношений, выражающихся в аномии, предпосылках к созданию или создании дискомфортных и конфликтных ситуаций.

Уровень социальной напряжённости выступает как интегральный показатель динамики различных социальных процессов в обществе и Вооружённых Силах, определяющих устойчивость их функционирования. Это объясняется тем, что системное описание данного социального явления опирается на анализ совокупности общественных отношений и сфер жизнедеятельности общества. Причём из всех видов отношений при анализе социальной напряжённости выделяются наиболее противоречивые, конфликтные в данный момент времени, которые имеют наибольшую актуальность и могут выражаться в конкретных действиях.

В качестве исходной школы для измерения уровня социальной напряжённости можно принять такое, нулевой значение, которой соответствует отсутствию конкретных действий субъектов по преодолению существующих противоречий общественной жизни (создание группировок, антисоциальные и экстремистские выступления и т. п.). Максимум (100 %) этой шкалы будет соответствовать такое состояние общественного, коллективного, группового или личного сознания, такие поведенческие акты, которые неизбежно ведут к деструктивным изменениям в структуре общества, социального института, социальной общности.

Основу данной характеристики составляют формы проявления социальной напряженности: факты психики и сознания, поведения и действий.

При этом формы проявления социальной напряженности, выступающие как факты психики и сознания, могут проявляться на уровнях:

– отдельной личности;

– группы людей (коллектива, социальной общности);

– общества.

Факты поведения и действия – на уровнях:

– личностном;

– групповом;

– массовом.

Наглядно конкретные формы проявления социальной напряженности, выступающие как факты психики и сознания, поведения и действий представлены схемой 4.

Другие характеристики уровней социальной напряженности возможно получить в результате многомерного статистического анализа на последующих этапах НИР.

Предварительные гипотезы исследования.

1. Процессы и явления, происходящие в обществе и регионах дислокации войск, способны порождать (усиливать) социальную напряженность в Вооруженных Силах.

2. Возрастание социальной напряженности в обществе порождает опережающий рост социальной напряженности в Вооруженных Силах

2а. Социальная напряженность в большей степени сказывается на кадровых военнослужащих и их семьях и в меньшей степени на военнослужащих срочной службы и курсантах, находящихся на казарменном положении

3.Возрастание социальной напряженности в Вооруженных силах сопровождается появлением новых, ранее не присущих обществу, армии и флоту негативных процессов и явлений.

4. Внешние факторы являются определяющими в возрастании социальной напряженности в Вооруженных Силах.

4а. Социальная напряженность в Вооруженных Силах в большей степени обусловлена воздействием экономических и политических факторов.

4б. С ростом социальной напряженности в обществе и Вооруженных Силах происходит политизация всех категорий военнослужащих, рост их политической активности.

4в. Возрастание социальной напряженности в обществе порождает процесс коммерциализации государственных служащих и военнослужащих в частности.

5. С ростом социальной напряженности в Вооруженных Силах происходит:

– снижение уровня боевой готовности войск и сил флота, управляемости воинских коллективов;

– падение качества боевой подготовки, выучки личного состава;

– ухудшение состояния воинской дисциплины, рост преступности среди военнослужащих;

– возрастание напряженности в отношениях между различными категориями военнослужащих;

– падение уровня материального благосостояния военнослужащих и их семей;

– переоценка ценностей воинской службы.

6. Высокий уровень социальной напряженности ограничивает возможности разрешения конфликтов различного уровня ненасильственным путем.

6а. Чем выше социально-политическая напряженность в регионах дислокации Вооруженных Сил, тем положительнее военнослужащие относятся к ответному применению насильственных действий для защиты своих прав.

6б. Опасность наказания за нарушение воинской дисциплины, преступные и насильственные действия в регионах с высокой напряженностью имеют меньшую сдерживающую силу для военнослужащих по сравнению с регионами с низким уровнем социальной напряженности.

7. С ростом социальной напряженности в Вооруженных Силах сильнее проявляются тенденции к разобщению воинских коллективов, дифференциации военнослужащих по различным признакам и основаниям.

7а. Проведение экономических реформ в обществе порождает процесс дифференциации военнослужащих по признаку их материально – имущественного положения.

В этой связи в исследовании должны быть решены следующие задачи.

1. Дать рабочее определение понятия «социальная напряженность в обществе и Вооруженных Силах».

2. Определить систему показателей, характеризующих социальную напряженность как комплексное явление.

3. Определить систему показателей, характеризующих внешние факторы, влияющие на жизнедеятельность Вооруженных Сил, уровень социальной напряженности в них.

4. Выяснить зависимость интенсивности влияния внешних факторов на социальную напряженность в Вооруженных Силах

5. Определить степень влияния различных уровней социальной напряженности в обществе и ВС на возможность разрешения конфликтов ненасильственным путем.

5а. Определить зависимость возможного противостояния военнослужащих армии России, других государств «ближнего» и «дальнего» зарубежья от уровня социально-политической напряженности в обществе.

6. Выявить процессы и явления, происходящие в обществе и порождающие (усиливающие) социальную напряженность в Вооруженных Силах.

7. Выявить процессы и явления, происходящие в ВС и порожденные возрастанием социальной напряженности в обществе, в регионах дислокации войск и непосредственно в армии и на флоте.

7а. Выяснить зависимость состояния боевой готовности, боевой подготовки, воинской дисциплины в Вооруженных Силах в условиях возрастания социальной напряженности в них.

7б. Определить зависимость понимания и отношения военнослужащих к воинскому долгу от уровня социальной напряженности в ВС.

7в. Определить тенденции выбора военнослужащими социальных и нравственных ориентиров, систему моральных и материальных ценностей в условиях роста социальной напряженности в Вооруженных Силах.

7г. Выявить зависимость готовности военнослужащих к применению ответных насильственных действий по защите своих прав от уровня социальной напряженности в регионах дислокации войск.

7д. Выявить зависимость состояния воинской дисциплины, уровня криминогенности в ВС от уровня социальной напряженности в них.

7е. Определить состояние морально – психологического климата в воинских коллективах, его зависимость от уровня социальной напряженности в обществе и ВС.

7ж. Выяснить динамику изменения материального благосостояния военнослужащих и их семей в условиях резкого возрастания социальной напряженности в обществе.

7з. Определить тенденции к переоценке кадровыми военнослужащими престижности воинской службы в зависимости от уровня социальной напряженности в обществе и ВС.

8. Определить тенденции (динамику) развития социальной напряженности в ВС в зависимости от различных факторов внешнего и внутреннего характера.

8а. Разработать прогноз развития социальной напряженности в ВС (по достаточным, репрезентативным данным).

9. Разработать систему индексов (единый индекс) оценки уровня социальной напряженности.

10. Определить необходимые источники, методы и периодичность получения информации

11. Определить направления управленческих взаимодействий и мер по снижению социальной напряженности в ВС.

Формы проявления социальной напряжённости

На уровне личности

Факты психики и сознания	**Факты поведения и действий**	
– негативные эмоции на служебные обязанности; – мнения; – негативные оценки важности и необходи- – переоценка ценностей в/службе; – преобладание материальных потребностей над духовными; – преобладание личностных интересов над – антиправительственные, антиармейские настроения; – негативное отношение к службе, служебным обязанностям; – индивидуалистические взгляды; – установка на досрочное увольнение, дезертирство из армии	– апатия; – бездействие; – недоверие; – недовольство; – невыполнение обязанностей; – жалоба; – выступление в прессе; – психическое расстройство; – психическое возбуждение; – акт протеста	– суицидальная попытка; – антигуманный акт; – правонарушения; – дезертирство; – неповиновение; – агрессия; – насильственные действия

На уровне социальной группы (социальной общности)

– переоценка ценностей в/службы, воинского коллективизма; – негативные оценки важности и необходимости в/службы; – антиправительственные настроения; – преобладание групповых интересов над служебными; – негативное отношение к командирам, добросовестным воинам; – установка на досрочное увольнение, дезертирство из армии; – установка на организационный протест, бойкот, неповиновение	– апатия; – бездействие; – недоверие; – межличностный конфликт; – невыполнение обязанностей; – паника; – создание группировок; – жалобы; – выступление в прессе; – призыв к …	– организованный протест; – притеснение; – бойкот; – самоуправство; – дезертирство; – неповиновение; – преступление; – насильственные действия

На уровне общества (массы людей)

– переоценка ценностей в/службы; – негативные оценки важности и необходимости в/службы; – антиправительственные, антиармейские настроения; – установки на недоверие военному руководству; – установки на создание общественно-политических организаций в защиту интересов в/служащих; – мнение о невозможности разрешения армейских проблем ненасильственным путём	– распространение слухов; – ажиотаж; – паника; – аномия; – межгрупповой конфликт; – создание партии, движения; – кампания; – дискриминация; – экстремизм; – миграция; – эмиграция; – невыполнение законов; – призыв к…; – акция протеста	– самоуправление; – пикетирование; – бойкот; – гражданское неповиновение; – сопротивление органам власти; – вооружённая акция; – вооружённый конфликт; – путч; – государственный переворот; – революция; – гражданская война

Схема 10.4. Формы проявления социальной напряжённости (факты психики и сознания, поведения и действий)

Определение выборочной совокупности.

Исходя из сформулированных целей и задач исследования, для получения достоверной и надежной социологической информации о состоянии Вооруженных Сил в целом и отдельно взятых военных организационно-структурных элементах, требуется репрезентативная выборочная совокупность. Достижение репрезентативности выборки осуществляется комбинированным сочетанием различных подходов к формированию выборочной совокупности, исходя из применяемых в исследовании социологических методов и основных свойств (признаков) генеральной совокупности.

Выборочная совокупность данного исследования характеризуется многовариантностью в зависимости от поставленных задач на исследование от поставленных задач на исследование (исследование проводится в рамках всех Вооруженных Сил, или в каком-либо виде ВС, роде войск, в отдельно взятой воинской части) и включает в себя:

А) экспертные группы на различных уровнях военной иерархии (от экспертов – сотрудников управлений Главнокомандующих видов Вооруженных Сил, начальников родов войск и специальных войск до офицеров – войсковых специалистов) – для проведения экспертных опросов интервью;

Б) квотные выборки – для изучения общественного мнения различных категорий военнослужащих по исследуемым проблемам жизнедеятельности ВС в различных регионах страны и воинских формированиях.

Генеральной совокупностью данного исследования выступают ВС.

Имеющиеся в распоряжении исследовательской группы РАН данные, характеризующие основные контрольные признаки данной генеральной совокупности, позволяют определить выборочную совокупность комбинированным способом.

Модель выборочной совокупности представляет собой многоступенчатую выборку.

1. На первом этапе отбор единиц наблюдения производится по признаку их региональной дислокации (региональный отбор).

Региональный отбор предусматривается проводить по двум вариантам.

Первый вариант. Разработанная система показателей, индикаторов и индексов, описывающая признаки внешних (объективных) факторов, влияющих на жизнедеятельность ВС (прогнозный фон), позволяет с помощью кластерного анализа получить типовые группы кластеров, т.е. классифицировать территорию дислокации ВС. Полученные территориальные группы (регионы) являются постоянными местами для проведения конкретных социологических исследований по изучаемой проблеме.

Второй вариант предусматривает отбор регионов, основой которых выступают военные округа, группы войск на территории суверенного государства (группы государств), отдельные флоты, флотилии и объединения. В настоящее время к ним относятся:

– части сил стратегического сдерживания в Республике Беларусь;

– части стратегического сдерживания в Крыму (включая Черноморский флот);

– группа войск на Кавказе (включая Каспийскую флотилию);

– части сил стратегического сдерживания в Казахстане;

– соединения и части, дислоцированные на территории Таджикистана, Киргизии и находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации;

– военные округа Российской Федерации:

- Западный военный округ – штаб в Санкт-Петербурге;
- Южный военный округ – штаб в Ростове-на-Дону;
- Центральный военный округ – штаб в Екатеринбурге;

- Восточный военный округ – штаб в Хабаровске.

Из перечисленного списка регионов обязательными для проведения в них исследований являются части, дислоцированные на территории следующих округов и соединений:

- Западный военный округ;
- Южный военный округ;
- Центральный военный округ;
- Восточный военный округ.

Остальные регионы могут подвергаться исследованиям под конкретные исследовательские задачи (заказы).

2. На втором этапе проводится гнездовая выборка. В качестве гнезда (единицы отбора высшей ступени) здесь выступает войсковое соединение и равное ему воинское формирование.

Выбор в качестве единицы отбора соединения сделан по следующим основаниям:

– во-первых, соединение, как элемент ВС, является основной боевой оперативно – тактической единицей, способной вести самостоятельные боевые действия в условиях военной обстановки и обладающей необходимыми возможностями для самостоятельного жизнеобеспечения в мирных условиях. Все расчеты по ВС, данные военной статистики, как в Российской Федерации, так и в армиях большинства зарубежных государств ведутся и окончательно публикуются в пересчете на соединение;

– во-вторых, все виды Вооруженных Сил, большинство родов войск организационно состоят из соединений и более крупных воинских формирований (объединений, округов, групп войск), основу которых составляют соединения. Исследование процессов и явлений, происходящих в соединениях в соответствии с определенной квотной выборочной моделью позволяют получать данные о процессах, протекающих в обследуемом виде ВС, роде войск, военном округе и т. п., а соответственно и в целом – в ВС.

– в-третьих, соединение – это то, первичное звено, которое представлено большинством из имеющихся в Вооруженных Силах органов управления (боевых, мобилизационных, кадровых, по работе с личным составом, обслуживающих, обеспечивающих и т. д.), что не свойственно нижестоящим войсковым звеньям (полк, батальон и им равным). Данное обстоятельство позволяет в полной мере использовать офицеров этих органов как экспертов при изучении состояния жизнедеятельности подчиненных воинских частей. Статистические данные, которые ведутся этими органами, представляют дополнительную информацию по исследуемым вопросам;

– в-четвертых, соединение, как правило, располагается компактно, в одном природно-климатическом регионе, занимая территорию административно – территориальной единицы – района (в отдельных случаях области, края и более крупных территорий). То есть на жизнедеятельность войск оказывают влияние одни и те же внешние факторы (природно-климатические, социально – политические, экономические и иные). При анализе и прогнозировании процессов и явлений, протекающих в воинских коллективах соединения, наличие единого прогнозного фона имеет немаловажное значение;

– в-пятых, к соединению условно принято приравнивать некоторые другие войсковые формирования, в частности, военно-учебные заведения – военные училища, учебные центры, центры переподготовки и т. п. – что позволяет при проведении в них исследований использовать одни и те же методы, методику, инструментарий;

наконец, в-шестых, численность, разнообразие категорий личного состава, специфики задач, выполняемых воинскими частями, компактность их дислокации представляются достаточно унифицированными для проведения социально – психологиче-

ски и правовых исследований, удобными для получения оперативной достоверной и надежной статистической информации.

Таким образом, на основании сделанного выше отбора регионов, обязательными для проведения исследований, и необходимости представления в выборке всех родов ВС количество соединений определяется равным двенадцати:

– соединения Центрального ВО (ВВС и СВ).

– 5 военных училищ: ВУ (г. Москва)

3. На третьем этапе определяется выборочная совокупность.

Учитывая опыт проведенных исследований, опрос 750 военнослужащих каждой категории (офицеры, прапорщики, контрактники, военнослужащие срочной службы, курсанты) гарантирует статистически значимые результаты опроса независимо от изменений численности личного состава ВС.

Таким образом, в окончательном виде выборочная совокупность для данного исследования выглядит в следующем виде:

А) общий объем выборки:

Офицеров и прапорщиков – № 1;

Контрактников – № 2;

Срочников – № 3;

Курсантов – № 4;

Экспертов – № 5;

Б) по регионам дислокации войск выборка распределяется в следующих соотношениях:

Офицеры и прапорщики:

– Западный военный округ;
– ВМФ;
– Южный военный округ;
– Центральный военный округ;
– Восточный военный округ;

В) по видам ВС, родам войск выборка распределяется следующим образом:

Офицеры и прапорщики:

№ 1 – СВ; № 2 – в Ракетных войсках стратегического назначения; № 3 – ВВС;

Военнослужащие срочной службы:

№ 1 – СВ; № 2 – в РВСН; № 3 – ВВС;

Курсанты:

№ 1 – СВ; № 2 – в РВСН; № 3 – ВВС.

Для проведение экспертных опросов создаются экспертные группы на следующих ступенях военной иерархии:

А) На уровне управлений и главных штабов видов ВС;

Б) На уровне управлений и штабов родов войск;

В) На уровне управлений и штабов военных округов, групп войск, флотов;

Д) На уровне управлений и штабов объединений и им равных воинских формирований.

Экспертные группы включает в себя:

– представителей командно-начальствующего состава ВС;

– специалистов боевой подготовки;

– представителей органов по работе с личным составом;

– офицеров кадровых органов;

– специалистов служб (инженерно-технической, техники и вооружения, ремонта,

автомобильной, вещевой, продовольственной, квартирно-эксплуатационной и др.);

– войсковых социологов и психологов;

– преподавателей военно-учебных заведений;

– представителей правоохранительных органов (военного дознания, прокуратуры, трибунала, мест заключения и др.).

Состав той или иной экспертной группы формируется на основании конкретной цели и задач исследования.

Методы сбора информации.

Основные методы сбора информации:

1) анализ статистических материалов, документов государственных органов управления (министров, комитетов и др.), массовой информации, статистики, научных и научно-исследовательских учреждений с целью получения и описания системы показателей, индикаторов и индексов, характеризующих внешние (объективные) факторы, воздействующие на жизнедеятельность Вооружённых Сил в пределах регионов их дислокации;

2) анализ статистических материалов, документов военных органов управления, массовой информации, научных и научно-исследовательских учреждений, касающихся оценки состояния сферы жизнедеятельности Вооружённых Сил;

3) сбор первичной социологической информации при помощи экспертных опросов и интервью в соответствии с разработанной методикой;

4) сбор первичной социологической информации при помощи анкетного опроса.

Методика экспертного опроса.

Проводится с целью получения первичной социологической и социально-психологической информации о социальной напряжённости в Вооружённых Силах, происходящих в них процессах и явлениях.

В качестве экспертов предполагается опрашивать войсковых специалистов (офицеров) на различных уровнях военного руководства (в управлениях видов, родов войск, военных округов, групп войск, флотов, объединений, соединений и частей, военных училищ). Состав экспертной группы определен в разделе программ «Определение выборочной совокупности».

Предположительно требуется опросить около 200 экспертов в следующем количественном соотношении:

№ 1 – представителей управлений и главных штабов (штабов) вводов ВС, родов войск;

№ 2 – представителей управлений и штабов военных округов, групп войск и флотов;

№ 3 – сотрудников управлений и штабов объединений и им равных формирований;

№ 4 – офицеров управлений и штабов соединений и им равных формирований;

№ 5 – руководства военно-учебных заведений.

Опрос – в виде формализованного интервью и экспертного опроса.

Таблица 10.5

Логическая структура экспертного опросного листа

№ п/п	Операциональные понятия	Индикаторы	Тип шкалы измерения	Номер вопроса в анкете
I. Оценочная компетентность эксперта				
1.	Отношение к ВС (прохождение действительной военной службы)	Нахождение на действительной военной службе	номинальная	1
2.	Профессиональная родо-видовая принадлежность	Принадлежность к виду ВС, роду войск	–	2
3.	Настоящая профессия	Место службы (работы), должность	–	3
4.	Практический стаж службы (работы) в календарном исчислении:			
	а) общий в ВС	число лет	интервальная	4
	б) в офицерских должностях	–	–	4
	в) в данной сфере деятельности	–	–	4
	г) в данной должности	–	–	4
5.	Регионы прохождения службы (работы) в ВС	Государство, в/округ, город, область	номинальная	5
6.	Должностная специализация	Должностная категория	–	6
7.	Семейное положение	Состояние в браке	–	7
8.	Наличие детей	Число детей	интервальная	7
II. Состояние сфер жизнедеятельности Вооружённых Сил				
9.	Состояние сфер жизнедеятельности Вооружённых Сил:	Индивидуальная оценка состояния	ранговая	8
9а.	Служебно-функциональная (сфера военно-профессилональных отношений)			
9б.	Социально-психологической (сферы военно-социальных отношений)	–	–	8
9в.	Социально-бытовой (сферы социально-бытовых отношений)	–	–	8
III. Наличие социальной напряженности в обществе (государстве) и в регионах дислокации войск				
10.	Наличие социальной напряжённости в обществе и в регионе дислокации войск в сферах:			
10 а.	Экономической	Индивидуальное мнение о наличии СН	номинальная	9
10 б.	Политический	–	–	9
10 в.	Социальный	–	–	
10 г.	Нравственной (духовной)	–	–	9
10 д.	Правовой	–	–	9
IV. Наличие и уровень социальной напряжённости в Вооружённых Силах				
11.	Наличие социальной напряжённости в различных сферах жизнедеятельности ВС.	Индивидуальное мнение о наличии СН	ранговая	10
12.	Уровень социальной напряженности в различных сферах жизнедеятельности	Индивидуальная оценка уровня СН	–	10

№ п/п	Операциональные понятия	Индикаторы	Тип шкалы измерения	Номер вопроса в анкете
	ВС			
V. Влияние социальной напряжённости на жизнедеятельность Вооруженных Сил				
13.	Влияние социальной напряженности в обществе, регионе дислокации войск и в самих ВС на различные сферы жизнедеятельности Вооружённых Сил	Индивидуальная оценка степени влияния СН	ранговая	11
14	Процессы и явления в Вооружённых Силах, порождаемые социальной напряжённостью (в обществе, регионе дислокации войск и в самих ВС)	Индивидуальной мнение о процессах и явлениях в ВС, порождаемых СН	номинальная	12
15.	Тенденции (динамика) развития процессов и явлений в Вооружённых Силах, порождённых социальной напряжённостью	Индивидуальное мнение о тенденциях развития процессов и явлений в ВС	–	13
VI. Проявления социальной напряжённости в Вооружённых Силах				
16.	Проявление социальной напряжённости в Вооружённых Силах (факты психики и сознания, формы поведения и действий)	Индивидуальное мнение о формах проявления СН в ВС	номинальная	14
17.	Уровень проявления социальной напряжённости в Вооружённых Силах (по признаку форм проявления и действий военнослужащих, проявлений психики и сознания)	Индивидуальное мнение о соответствии форм поведения, действий в/служащих предложенным уровням СН	рангловая	14
VII. Основные факторы (причины), влияющие на уровень социальной напряжённости в Вооружённых Силах				
18.	Основные факторы, влияющие на уровень социальной напряжённости и жизнедеятельности ВС:	Индивидуальное мнение о фактах, влияющих на уровень СН и жизнедеятельность ВС	номинальная	15
18а.	Внешние (объективные) факторы жизнедеятельности общества	Уровень СН и жизнедеятельности ВС	–	15
18б.	Внешние (объективные) факторы жизнедеятельности региона дислокации войск	–	–	15
18в.	Внутренние факторы жизнедеятельности Вооружённых Сил	–	–	15
VIII. Базовая организационно-штатная единица Вооружённых Сил для проведения исследования				
19.	Базовая организационно-штатная единица Вооружённых Сил для проведения исследования	Индивидуальное мнение об ОШЕ ВС для проведения исследования	номинальная	16
IX. Предложения и рекомендации по исследования процессов и явлений, протекающих в Вооружённых Силах				
20.	Предложения и рекомендации по исследуемой проблеме	Индивидуальное мнение	номинальная	17

Методика анкетного опроса.

Проводится с целью получения первичной социологической и социально-психологической информации о социальной напряжённости в Вооружённых Силах, происходящих в них в настоящее время процессах и явлениях.

В качестве респондентов предполагается опрашивать военнослужащих различных категорий в соответствии в определенной выше выборочной совокупностью в отобранных для этого регионах (военных округах, флота, группах войск).

Опрос предполагается проводить в виде социологического анкетного опроса по двум опросным листам (анкетам):

– анкета №1 – для офицеров и прапорщиков;

– анкета №2 – для сержантов и солдат срочной службы;

– анкета №3 – для курсантов военно-учебных заведений.

Таблица 10.6

Логическая структура анкеты

№ п/п	Операциональные понятия	Индикаторы	Тип шкалы измерения	Номер вопроса в анкете
1	I. Состояние сфер жизнедеятель-ности Вооруженных Сил	Индивидуальная оценка состояния	ранговая	
	1а Служебно – функциональной (сферы военно – профессиональных отношений)			1
	1б Социально – психологической (сферы военно – социальных отношений)			1
	1в Социально – бытовой (сферы социально – бытовых отношений)			1
2	II. Наличие социальной напряженности в обществе (государстве) и в регионах дислокации войск			
	2. Наличие социальной напряженности в обществе и в регионах дислокации войск в сферах:	Индивидуальное мнение о наличии СН	номинальная	
	2а Экономической			2
	2б Политический			2
	2в Социальный			2
	2 г Нравственный (духовный)			2
	2д Правовой			2
3	III Наличие и уровень социальной напряженности в Вооруженных Силах			
	3 Наличие социальной напряженности в различных сферах жизнедеятельности ВС.	Индивидуальное мнение о наличии СН	ранговая	3
	4 Уровень социальной напряженности в различных сферах жизнедеятельности ВС	Индивидуальная оценка уровня СН		4
4	IV Влияние социальной напряжен-ности на жизнедеятельность ВС			
	5. Влияние социальной напряжен-ности в обществе, регионе дислокации войск и в самих ВС на различные сферы деятельности Вооруженных Сил	Индивидуальная оценка степени влияния СН	ранговая	5
	6 Процессы и явления в Вооруженных силах, порождаемые социальной напряженностью (в обществе, регионах	Индивидуальное мнение о процессах и явлениях в ВС, порождаемых СН	номинальная	6

№ п/п	Операциональные понятия	Индикаторы	Тип шкалы измерения	Номер вопроса в анкете
	дислокации, войск и в самих ВС) 7 Тенденции (динамика) развития процессов и явлений в Вооруженных Силах, порожденных социальной напряженностью	Индивидуальное мнение о процессах и явлениях в ВС, порождаемых СН	ранговая	7
5	V. Проявления социальной напряженности в Вооруженных Силах			
	8. Проявления социальной напряженности в Вооруженных Силах (факты психики и сознания, формы поведения и действий)	Индивидуальное мнение о формах проявления СН в ВС	Номинальная	8
	9. Уровни проявления социальной напряженности в ВС (по признаку фором поведения и действий военнослужащих, проявлений психики и сознания)	Индивидуальное мнение о соответствии форм поведения, действий военнослужащих в зависимости от уровней СН	Ранговая	9
6	VI. Основные факторы, влияющие на уровень социальной напряженности и жизнедеятельности ВС			
	10. Внешние и внутренние факторы	Индивидуальное мнение о факторах, влияющих на уровень СН и жизнедеятель-ность ВС	Номинальная	10
	10а. Внешние (объективные) факторы жизнедеятельности общества			10
	10б. Внешние (объективнее) факторы жизнедеятельности региона дислокации войск			10
	10в. Внутренние факторы жизнедеятельности ВС			10
7.	VII. Социально – демографические характеристики		Номинальная	
	11. Категория военнослужащего по воинскому званию	Категория воинского звания		11
	12. Категория служебно – должностного положения респондента	Должностная категория		12
	13. Принадлежность к виду ВС, роду войск	Вид ВС, род войск		13
	14. Регион дислокации соединения, воинской части	Государство, в/округ, область, край, город		14
	15. Регион проживания до службы в армии (до перевода в данный регион)			15
	16. Период нахождения (службы) в данном регионе	Количество лет, месяцев	Ранговая	16
	17. Семейное положение	Состояние в браке	Номинальная	17
	18. Наличие детей	Факт наличия детей		18
	19. Возраст	Число лет	Интервальная	19
	20. Образование	Уровень образования	Ранговая	20
	21. Отношение к религии	Факт подтверждения ве-	Номинальная	21

№ п/п	Операциональные понятия	Индикаторы	Тип шкалы измерения	Номер вопроса в анкете
		ры		
	22. Отношение к партиям и движениям	Факт членства, принадлежности		22
	23. Приверженность политическим убеждениям, идеям	Самооценка идейной принадлежности		23
	24. Уровень материального благосостояния семьи	Факты наличия квартиры, дачи, машины, уровень дохода на члена семьи		24
8.	VIII Предложения и рекомендации по исследуемым проблемам			
	25. Предложения и рекомендации по исследуемой проблематике	Индивидуальное мнение	номинальная	25

Литература.

1. Битянова М.Р. Социальная психология: Наука, практика и образ мыслей: учебное пособие. – М.: Эксмо-Пресс, 2004. – 576 с.

2. Галкин А.А. Социальная напряженность / Под ред. А.И. Волкова. – М.: ИС РАН, 1994. – Вып. 3. – С. 53–62.

3. Дюркгейм Э. Правила, относящиеся к объяснению социальных факторов // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 2005. – 228 с.

4. Назаренко С.В. Социология. Ч. III. Социальная динамика: учеб. пособие. В 3 ч. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – 208 с.

ГЛАВА 11. СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ И ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Социальные девиации (от лат. *deviatio* – отклонение от дороги, флуктуации в неживой природе, мутации – в живой) являются естественным, закономерным и необходимым способом изменения физических, биологических, социальных систем. Они механизм изменчивости функционирования и развития каждой системы.

На микросоциологическом уровне (уровне социального поведения индивида) – это отклоняющееся поведение: во-первых, от общепринятых и устоявшихся ценностей и норм-правил в определенных сообществах; во-вторых – в определенный период их развития социальной группы, общности, общества, человечества. С позиции дихотомии «социальная норма – отклонение» на микросоциологическом (межличностном) уровне рассматривается конкретный поступок (акт деятельности) определенного человека не соответствующий установленным нормам, признанным шаблонам и стандартам социального поведения. На макросоциологическом (общесоциальном) – совокупность актов такого вида как система массового нарушения социальных норм.

Социальные отклонения – это не случайные факты, а процессы и явления, приобретающие определенное распространение в обществе. Условиями трансформации индивидуальных отклонений человека в социальные могут быть: а) одинаковая направленность идентичных отклонений в схожих социальных группах, общностях в одинаковых условиях взаимодействий; б) тождественность или даже единство причин, из которых они возникают; в) наличие некоторой повторяемости, определенной стойкости девиации как функционального или дисфункционального социального процесса или явления в обществе. Им присуща амбивалентность, вследствие двоякого значения. Одни – *позитивные* – средство, механизм развития общества, повышения уровня его организованности, устранения (минимизации) или преодоления устаревших традиционных стандартов поведения. Другие – *негативные* – дисфункциональны, дезорганизуют систему социальных взаимодействий. В данном континууме на одном полюсе социальное творчество (техническое, научное, художественное и т.п.), на противоположном – собственно социальные девиации (преступность, терроризм, коррупция, пьянство и др.).

Границы между позитивными и негативными отклонениями подвижны как во времени, так и в социальном пространстве. Как в различных субкультурах общества, в различных обществах человечества в одно и тоже время конкретный поступок может расцениваться позитивным или негативным, так и данный поступок в различное социально-историческое время в одних и тех же субкультурах общества, обществах, образующих человечество может тоже расцениваться позитивным или негативным. Для одной стороны, человек шпион (враг), а для другой – разведчик (друг), перепродажа товара – в советскую эпоху рассматривалась как спекуляция, в современное время – торговое предпринимательство, и т.п.

§ 11.1. Социологическое понимание и объяснение социальной девиации.

Ни одно общество не способно заставить всех своих членов все время действовать в соответствии с общепринятыми в нем нормами-правилами поведения. Большинство людей (более 70%) большую часть времени (более 70%) ведет себя в согласии с законами, но их нельзя считать абсолютно законопослушными. Около 99% людей совершали один и более незаконных поступков: переходили улицы или курили в неположенном месте, спали на лекциях, подсматривали на экзаменах, опоздывали на

работу, обманывали начальника, постового или налогового инспектора и т.п.

Девиация как социальное *явление* – это не характеристика совершенного индивидом социального действия, поступка, не качество поведения, а результат его соотнесения с общепризнанными нормами и отношению к нему влиятельного окружения. Это следствие:

а) предложения среды исполнить индивидом нормы-правила востребованного поведения;

б) применения санкций к индивиду за неоправдание ожиданий среды, за игнорирование или нарушение их. Она выражается в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) социального поведения (деятельности) индивида, не соответствуюему официально установленным или фактически сложившимся в конкретных группе, общности, обществе нормам или стандартам.

Если при микросоциологическом изучении под девиантным поведением понимается поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам), то при макросоциологическом объяснении девиация – социальное явление, выраженная в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам-правилам (стандартам, шаблонам) поведения.

Основными элементами девиации как *социального процесса* являются:

– агент – индивид со своейственным ему девиантным поведением;

– ожидание (норма) как критерий оценки совершенного индивидом действия;

– контрагент – индивид, социальная группа, общность реагирующая на поведение индивида;

– девиантная ситуация, провоцирующая индивида на совершение девиантных поступков.

Девиация (по Н.Смелзеру) как социальный *процесс*, включает стадии:

1) формирование норм-правил социального поведения;

2) наделение социальной сущностью нормы-правила – определение границ, за пределами которых поведение идентифицируется не как нормативное, а как отклоняющееся;

3) совершение девиантного действия, проступка;

4) признание как средой, так и личностью действия, поступка девиантным;

5) признание индивида девиантом (вторичная девиация);

6) стигмация (навешивание «ярлыка» девианта) личности;

7) социальные и личностные следствия стигмации;

8) проявление коллективных форм девиантного поведения.

При этом, этапами процесса становления девиантного поведения выступают:

– первый – появление социокультурной нормы фиксирующей ориентацию индивида на обогащение или на власть, на безопасность своего внутреннего мира (нравственность) или на отношения с другими людьми;

– второй – появление социальной группы (общности) следующей, исполняющей норму;

– третий – превращение в девиантные альтернативные формы деятельности, не преследующие обогащение или власть, нравственность или отношения;

– четвертый – признание социальным окружением поведения индивида, группы (общности) индивидов девиантным;

– пятый – переоценка социокультурной нормы;

– шестой – общественное признание относительности социокультурной нормы.

Социальным отклонениям присуща амбивалентность (двойственность) и противоречивость. Одновременно они представляют угрозу стабильности общества, но и поддерживают его стабильность.

В первом контексте, если социальный порядок и предсказуемое поведение индивидов – показатель успешного функционирования общества, то эффективного – исполнение большинством общепринятых устоявшихся норм-правил востребованного, ожидаемого окружением социального поведения.

Во втором, отклонения – это реализация адаптации ценностей и норм культуры к востребованным социальным изменениям, обусловленных неуклонным ростом потребностей индивидов как членов групп, общностей, общества. Статичность, стабильность общества относительны, так как оно время от времени изменяет образцы поведения из-за изменений окружающей среды – физического (природного) окружения, технологических новшеств, рождаемости и смертности, миграции населения и т.п.

Постепенно преодолевая традиции, инновационное поведение аккумулирует в себе новые (прогрессивные и регрессивные, конструктуиные и деструктивные) жизнеспособные нормы.

Девиации преимущественно дисфункциональны, так как наносят обществу урон – приносят вред окружающим, искажают и даже прерывают отношения, вносят разлад в группе, общности, обществе. При этом, негативные отклонения – девиации функциональны, так как выполняют социальные функции:

а) актуализируют роль ценностей и норм в обществе;

б) формируют всесторонее представление индивида о многообразии норм;

в) уточняют социальные границы, пределы норм как реакции общества на девиантное поведение индивида;

г) укрепляют и обеспечивают социальное единство (интегративность); в-пятых, способствуют социальным изменениям, раскрывают альтернативы существующему порядку, ведут к совершенствованию норм.

Более того и собственно девиантное поведение выполняет и социально значимые *функции*:

– во-первых, усиливает подчинение нормам, так как наказание или угроза наказания формирует стремление индивида к нормативному поведению;

– во-вторых, определяет критерии (границы) нормы с позиции «хорошо – плохо», «можно – нельзя», «польза – вред» и популяризирует их среди других посредством публичного наказания;

– в-третьих, усиливает сплоченность группы, солидарность общности, согласие общества, так как индивиды стремятся защитить себя от девиантов посредством объединения по критерию «наши – не наши», «дисциплинированные – не дисциплинированные»; «законопослушные – не законопослушные»;

– в-четвертых, актуализирует необходимость социальных изменений, так как отклонение от норм-правил – это индикатор неблагополучия, которое нужно устранить или пересмотреть его понимание, а значит и отказаться от устаревших норм.

Структура социальных отклонений – это качественная характеристика видов девиаций и новаций, а также сети взаимосвязей между ними. Она раскрывает соотношение:

а) социальных групп, общностей или видов девиаций и новаций в общей совокупности учтенных отклонений в обществе;

б) соотношение категорий лиц из числа различных социальных групп, общностей

совершивших девиации и новации в общей структуре официально зарегистрированных отклонений.

Особенности их социологического объяснения обусловлены собственно видами отклонений, представленными в обществе:

– *социопсихические* как личностная дезорганизация социального поведения индивида (психически нездоровый индивид не выполняющий или выполняющий нормы-правила, принятые в обществе) или *социокультурные* как дезорганизация поведения индивида в социальной среде (психически здоровый индивид не выполняющий нормы-правила, принятые в обществе);

– *индивидуальные* как протестные (индивид отвергает ценности и нормы своей субкультуры под влиянием механизма ее отрицания) или *групповые* как комформные (индивид иммитируя исполняет ценности и нормы своей субкультуры под влиянием механизма подражания другим);

– *первичные* как социально незначительные (среда не квалифицирует индивида девиантом и он не считает себя таковым, так как действия находятся в пределах допустимых границ исполняемой социальной роли) или *вторичные* как социально значимые (окружение идентифицирует индивида как нарушителя норм-правил поведения, даже не смотря на то, что он может не являться таковым и/или не самоидетифицировать себя нарушителем);

– *социокультурно одобряемые* отклонения связанные с возвеличиванием, возвышением одних над другими:

а) по личностным критериям: сверхинтеллектуальность, твердость характера, волевая устойчивость; особые склонности, способности, талант выполнить специфическую работу лучше других; сверхмотивация, повышенная и интенсивная мотивация к достижению успеха как компенсация за перенесенные ранее лишения или переживания; социально значимые личностные характеристики индивида проявляемые в социально-профессиональной или иной повседневной деятельности;

б) по ситуационно-средовым критериям: счастливый случай, способствующий проявлению способностей индивида; маркетинг личности – присутствие в нужном месте и в нужное время, общение с людьми, для которых востребованы имеющиеся у индивида статусно-ролевые и личностные характеристики, достижения. Или, связанные с нарушением социально-правовых или морально-этических, нравственных норм и законов *социокультурно осуждаемые* отклонения в форме преступления (уголовные правонарушения), административных, гражданских, трудовых, финансовых и других правонарушений или аморальных, безнравственых проступков;

– *национального* (нарушение норм-правил поведения, существующих в конкретной стране) или *международного* (нарушение общепременимых норм и принципов международного права и морали – агрессивные войны, расовая дискриминация, геноцид, международный терроризм и др.) масштаба.

Более того, социальные отклонения различаются в зависимости от:

а) *субъекта поведения* – граждан или должностных лиц, демографических или профессиональных, неформальных или формальных социальных групп;

б) *объекта поведения* – сферы общественной жизнедеятельности или социальной направленности (против интересов личности, социальной группы, общности, общества или человечества в общем) или ценностей и интересов, выступающих как непосредственные объекты аморальных поступков или правонарушений относительно жизни, здоровья, имущества, безопасности и т.п.;

в) *объективной основы* – совершенные путем деятельности или бездеятельности,

инициирующие возникновение социально вредных последствий или создающие социальные предпосылки, условия для этого и т.п.;

г) *субъективной основы* – мотивации, цели, предусмотрения и желания достижения возможных социальных последствий. Отклоняющееся поведение личности, как правило, является следствием причин:

– *биологических* (передаваемых по наследству) – как индивидуальных способностей (задатков), так и врожденной предрасположенности к алкоголизму, наркомании, преступности и т.п.;

– *психологических* (обусловленных врожденной или вследствие тяжелого заболевания или внутриличностного конфликта приобретенной болезнью психики индивида) – ограниченные способности в результате тяжелой наследственности или повреждения рассудка, растройство сознания личности, ее зависимость от чего-то;

– *социальных* (конструируемых человееком при общении с другими людьми) – сформированное субъективное желание и объективная возможность позитивной самореализации индивида как личности в обществе или невозможность, что, не редко влечет собой негативную направленность социальной активности индивида.

Общество провозглашает общие для всех символы успеха, но при этом ограничивает реальный доступ к социально признанным средствам их достижения, тем самым создает условия для антиобщественного поведения, провоцирует индивида на совершение девиаций, девиантную адаптацию к условиям аномии.

Источники девиаций в обществе (по Р. Мертону) кроются в неразрешенных противоречиях:

а) между доминирующими ценностями и нормами;

б) между целями и средствами их достижения;

в) между потребностями (интересами) личности и невозможностью их удовлетворить (реализовать), за исключением если не нарушить моральные (неформальные) и правовых (формальные) нормы.

Противоречие между целями и средствами является основанием для выделения пяти альтернативных типовых поведенческих реакций индивидов, способов их адаптации к условиям, существующим в обществе: *конформизм* (подчинение и целям, и средствам достижения целей общества); *инновация* (подчинение целям общества, но не средствам их достижения); *ритуализм* (цель отбрасывается как недостижимая, но следование традициям остается); *ретритизм* (стремление к отчуждению, бегство от действительности, уход из общества, несогласие с целями и средствами достижения целей как своеобразный социальный нигилизм); *бунт* (попытка ввести новый социальный порядок, изменить цели и средства).

Данные типы характеризуют ролевое поведение индивида, но не типы личности, так как каждый может изменять свою позицию и переходить от одного типа адаптации к другому. При этом в каждой личности присутствуют в той или иной степени все перечисленные типы, но преобладает какой-то один. Конформизм и девиация – два противоположных типа социального поведения индивидов. Индивиды как члены общества, никогда не могут быть полностью конформными к нормативной культуре или быть полными новаторами или девиантами.

Делинквентное и девиантное поведение соотносятся между собой как вид и род, часть и целое. Делинквентное поведение является девиантным, но не всякое девиантное поведение является делинквентным.

Признание девиантного поведения делинквентным является прерогативой государства в лице его органов, уполномоченных на принятие правовых норм, закрепляю-

щих в законодательстве то или иное деяние в качестве правонарушения. Наряду с этим, рассмотрение государством ранее делинквентного поведения как деяния, не являющегося правонарушением, переводит его в разряд:

а) социально осуждаемого (девиантного);

б) социально нейтрального (типичного, нормативного, модального);

в) социально одобряемого (инновационного).

Традиционная мораль и нравственность – это базовые элементы формирования сознания индивида и его социального поведения. При этом, правосознание и правоповедение может иметь неуклонную тенденцию к дальнейшему ухудшению если надежды индивидов на коренное улучшение уровня, качества и образа жизни в обществе не сбываются. Так, в зависимости от вида нарушаемой нормы и последствий отклоняющегося поведения выделяют:

– *просоциальное* – поведение, выходящие за рамки социальных стереотипов поведения, но играющие позитивную роль в развитии общества, адаптированное к нормам определенной социальной группы;

– *ресоциальное (социально нейтральное)* – поведение, не представляющее общественной опасности или с неоднозначными критериями оценки;

– *асоциальное (аморальное, девиантное)* – поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, угрожающее благополучию межличностных отношений;

– *антисоциальное (делинквентное)* – поведение, противоречащее правовым нормам (законам), угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей, нарушающее их права.

Нарушения исполнения социальных ролей могут быть как серьезными или несерьезными, так и сознательными и неосознаваемыми. При этом, серьезные сознательные или нет нарушения являются противоправными действиями – *делинквентным поведением.* Если девиантное поведение относительно, то делинквентное поведение – абсолютно, так как существует абсолютная норма – юридический закон, квалифицирующий противоправное уголовно наказуемое действие в качестве преступления. Делинквентное поведение (лат. delictum – проступок, англ. delinquency — правонарушение, провинность) – антиобщественное противоправное поведение, выражаемое в проступках (действиях или бездействии) несущих в себе социальный вред окружающим. По уровню опасности для индивида и общества ему присущ:

– *докриминогенный уровень* – мелкие проступки, нарушение норм морали, правил поведения в общественных местах, уклонение от общественно-полезной деятельности, употребление алкогольных, наркотических, токсических средств и другие формы поведения, не представляющие серьёзной общественной опасности;

– *криминогенный уровень* – действия и поступки, выражающиеся в преступных уголовно-наказуемых деяниях.

Вред может быть связан с посягательством:

а) на человека, его права и свободы (причинение имущественного ущерба, нанесение морального вреда, дискредитация репутации);

б) на собственность;

в) на интересы – групповые и национальные (общественные и государственные);

г) на порядок – общественный и установленный государством правопорядок.

Формами делинквентного поведения являются *административные правонарушения, дисциплинарный проступок, преступление против личности* или *против собственности.*

Преступное поведение может быть обусловлено административной, корыстной, насильственно-эгоистической, анархическо-индивидуалистической, легкомысленно-безответственной мотивацией. Так, мотивация личности является основанием для выделения: во-первых, социальных отклонений *корыстной ориентации*; во-вторых, социальных отклонений *агрессивной ориентации*; в-третьих, отклонений *социально-пассивного типа*.

Отклоняющееся поведение обусловлено взаимозависимыми факторами:

а) *биологическими* – неблагоприятные физиологические или анатомические особенности организма индивида, в том числе: генетические, передаваемые по наследству – нарушения умственного развития, дефекты слуха и зрения, телесные пороки, повреждения нервной системы; психофизиологические – нагрузки, конфликтные ситуации, окружающая среда провоцирующая соматические, аллергические, токсические заболевания; физиологические – дефекты речи, внешняя непривлекательность, недостатки конституционно-соматического строения индивида, вызывающие негативное (брезгливое) отношение окружающих и снижающие качество межличностных отношений;

б) *психологическими* – психопатология или акцентуация (чрезмерное усиление) характерологических реакций (отказ, протест, группирование) как показатель несформированности нравственных ценностей личности подростка и развитости интересов корыстной, насильственной, паразитической или потребительской направленности;

в) *социальными* – социальное неравенство, стратификция, расслоение общества на богатых и бедных, неоднородность микро и макросреды, отсутствие социально приемлемых способов получения достойного заработка, безработица, инфляция, урбанизация, технизация производства, миграция, изменчивость ценностно-нормативной и знаково-символической систем, стигматизация, аномия, социальная дезорганизация, субкультурная дифференциация, социальное сравнение, социальный конфликт, социальные (войны, революции), техногенные, природные катаклизмы и др.

§ 11.2. Основные виды и формы социальных отклонений в поведении военнослужащих

Творчество как деятельность, создающая качественно новые материальные и духовные ценности и как итог деятельности, отличает от повседневного труда уникальность результата. Создавая что-то новое, ценное не столько для себя, как сколько для других индивид реализует свои возможности и ресурсы, выражает какие-то аспекты своей личности, что придает продуктам его творчества дополнительную ценность, признание в сравнении с другими.

Социально-профессиональному (трудовому), производственно-техническому, финансово-экономическому, политико-правовому, организационно-управленческому (организаторскому), художественно-эстетическому, научно-изобретательскому (исследовательскому), повседневно-бытовому и иным видам творчества присуща конструктивная, созидательная направленность, что возвеличивает их авторов, а именно их *гениальность, талантливость, героизм, альтруизм, новаторство*.

В военно-социальной общности (среде) есть военнослужащие, поведение которых опережает существующие стандарты и выступает более прогрессивным по сравнению с ними. Позитивные отклонения в армии наиболее свойственен не столько мирному, сколько военному времени, в том числе он наиболее ярко проявляется в экстремальных ситуациях и агрессивной социальной среде.

В военных ситуациях – ситуации боевых действий (боя) военнослужащий имеет возможность проявить героизм, отвагу, мужество, смелость и пр. Его ценность на войне измеряется не только выполнением боевых заданий, но и морально-нравстенными качествами, осознанием ответственности не только за себя, но и за судьбу других.

Так, в позитивных отклонениях с одной стороны присутствуют профессиональные (трудовые, служебные), а с другой – социальные аспекты. В числе данных традиционных форм:

а) повседневный, боевой, штабной, тыловой *героизм* (героические поступки) в мирное время и военное время;

б) трудовой или служебный воинский *подвиг* как самоотверженный и героический поступок – это совершённое в трудных, непривычных, сложных и опасных условиях, доблестное, важное для многих людей действие военнослужащего, то есть социально значимое действие на грани человеческих возможностей. Подвиг – это любой поступок человека, который в результате спасает жизнь другого человека. Это характерно для гражданской жизни, но в условиях войны – для солдата защитить командира является социальной нормой (обязанностью);

в) *мужество* – военно-профессиональное действие регулярно проявляющееся военнослужащими в экстремальных ситуациях – во время военных (боевых) действий. Мужественное действие осуществляется самоотверженно несмотря порой на грозящую смертельную опасность;

г) *отвага* – доблесть, храбрость, смелость, решимость, бесстрашие (неустрашимость), предприимчивость основанная на надежде, личной уверенности в удаче, идейной убеждённости, вере в правоту своего дела, в силу и мощь оружия, осознании своего превосходства над противником. Как морально-психологическое и боевое качество военнослужащего, проявляется в смелом, решительном действии, непреклонной стойкости в бою и в другой сложной обстановке, в умелом и расчётливом преодолении трудностей, дерзком навязывании своей воли противнику;

д) *самопожертвование* (как крайняя форма альтруизма) – готовность военнослужащего отказаться от удовольствий, личных жизненных целей и даже жизни ради защиты интересов других людей, народа, страны. Героизм солдат всегда удивляет врагов. Способность на самопожертвование, готовность к подвигу всегда вызывают уважение, даже у противника;

е) *военная хитрость* как антипод шаблонов, схем и штампов – творческая изобретательность, уменье, военное искусство, умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, уменье военнослужащего достигать поставленную командиром цель, выполнять боевой приказ. Ее сущностью является внезапность каких-либо военных действий, достигнутая скрытностью их подготовки и введением противника в заблуждение относительно этих действий.

На противоположном полюсе находятся социальные отклонения негативной направленности – преступность, социальный паразитизм, пьянство, наркомания, самоубийство, отклонения в сфере морали, бюрократизм, коррупция.

Наиболее социально опасной формой девиантного поведения военнослужащих является *делинквентное поведение* – преступление (поведение индивида, основанное на его духовных качествах), которое наносит личности, обществу, государству большой урон, поскольку посягает на наиболее значимые интересы, охраняемые уголовным законом.

Общественная опасность – это объективное свойство деяний, влекущих ущерб, вредные, запрещенные действия, негативно сказывающиеся на социальных

отношениях. Она определяется как количественными и качественными, так мотивационными и другими критериями: размер ущерба, нанесенного преступлением, его характер, способ совершения преступления (насилие или ненасилие, группа лиц или отдельный индивид и т.п.), мотив побуждения, время и обстановка совершения деяний (мирное или военное время, чрезвычайное положение и т.п.).

Применительно к военной сфере различают:

а) *военные преступления* – особо тяжкие нарушения Международного гуманитарного права во время ведения военных действий: убийства, истязания и увод в рабство военнопленных, а также гражданских лиц, оказавшихся в зоне боевых действий; захват и убийства заложников; неоправданное уничтожение гражданской инфраструктуры; разрушение жилищ и населённых пунктов без военной необходимости и др. Особый их вид – преступления против человечности по которым создается международный военный трибунал;

б) *воинские преступления* – предусмотренные уголовным законом преступления против установленного порядка несения военной службы, совершенные военнослужащими или военнообязанными во время прохождения ими учебных или поверочных сборов, то есть непосредственно не связанных с боевыми действиями. Они бывают, как посягающие на порядок:

– подчиненности и уставных взаимоотношений между военнослужащими – неисполнение приказа, сопротивление начальнику, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, оскорбление подчиненным своего начальника или другого военнослужащего, а равно начальником подчиненного;

– непрерывности прохождения военной службы – оставление части или места службы, уклонение от прохождения военной службы в результате дезертирства или путем симуляции болезни либо причинения какого-либо повреждения, подлога документа или иного обмана;

– несения специальных служб – боевого дежурства, караульной службы, службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, внутренней службы и патрулирования в гарнизоне;

– сбережения военной техники и другого военного имущества – оставление тонущего корабля, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение военного имущества, утрата военного имущества;

– обращения с оружием и эксплуатации военной техники – нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (вождения или эксплуатации машин), кораблевождения, полетов или подготовки к ним.

Девиантное поведение военнослужащих является следствием проявления в процессе прохождения военной службы элементов *социального паразитизма* – антиобщественного образа действий, образа жизни, основными чертами которого являются:

а) излечение нетрудовых доходов;

б) уклонение от общественно полезного труда.

Паразитической форме присущи примитивизм интересов, низкий культурный уровень, бездуховность, аморальное поведение, нарушение правовых запретов. Он связан с другими девиациями и оказывает на них разностороннее отрицательное влияние, поскольку выполняет роль катализатора и создает условия для возникновения антиобщественных мотивов поведения.

Наиболее это проявляется в различных формах *неуставных взаимоотношений*:

– искривление дисциплинарной практики должностными лицами по отношению

к подчиненным;

– моральное и физическое подавление более слабых членов коллектива;

– издевательства и глумления одних над другими военнослужащими, особенно старослужащих над молодыми воинами (дедовщина);

– откровенное социальное паразитирование одних за счет других – принуждение к выполнению различных прихотей, ролей, перекладывание на них своих обязанностей по службе и быту;

– вымогательство денег, вещей, продуктов, предметов обмундирования;

– выпячивание региональных, национальных и иных особенностей, предрассудков и связанные с этим стычки, драки, которые иногда приводят к травмам и даже гибели военнослужащих;

– вымещение на подчиненных военнослужащих плохого настроения;

– расправа над обидчиками (самосуд) и др.

Неуставные взаимоотношения как специфическое проявление насилия в вооруженных силах обусловлено:

– во-первых, «механическим» способом консолидации усилий военнослужащих – призыв на военную службу гражданской молодежи (18 – 27 лет) для отдельных граждан носит насильственный характер;

– во-первых, «генетическим» способом формирования системы статусно-ролевых взаимоотношений в закрытой социальной системе взаимодействий – способом конкуренции не только за ресурсы жизнеобеспечения (необходимый минимум которых положен каждому военнослужащему), но и за средства самовыражения.

Социальный паразитизм создает постоянную готовность военнослужащих к совершению противоправных действий. Среди лиц, ведущих паразитический образ жизни, значительную часть составляют алкоголики, наркоманы. Именно они создают в воинских коллективах «микроклимат» аморального поведения, который является питательной средой для других социальных отклонений.

Пьянство (неумеренное потребление спиртных напитков) и алкоголизм (болезненное влечение к алкоголю) несут огромный социальный вред всем людям. Если алкоголизм – это медицинская болезнь, то пьянство – это социальная болезнь (зло). Оно является суррогатно-компенсаторным механизмом социальной регуляции поведения индивида. Их следствием является рост в обществе числа заболеваний алкогольными психозами.

Если в гражданской жизни они угрожают здоровью пьющего и его детей, разрушают личность (социально значимые качества) индивида и его семью, ведут к несчастным случаям, преступлениям, снижению эффективности экономики и благосостояния общества, то дополнительно в условиях военной службы они создают предпосылки не выполнения военно-служебных, должностных обязанностей и боевого приказа командира, что нередко влечет собой травматизм и гибель не только военнослужащего употребившего спиртные напитки, но и сослуживцев. Алкоголик не только больной человек, но и девиант, не способный нормально выполнять как военно-профессиональные (трудовые, служебные) обязанности, так и поддерживать доброжелательные уставные межличностные отношения.

Пьянство, как правило, вызвано социальным беспокойством, неуверенностью, неприспособленностью индивида к происходящим социальным изменениям. Они вызывают стресс, неадекватную, часто агрессивную реакцию, для преодоления которой нередко требуется алкоголь. Алкогольное потребление различают как обыденное (столовое), ритуальное или наркотическое.

Среди пьющих выделяют три типа людей:

1) социально пьющие («выпивающие») – употребляющие алкоголь «как все» по праздникам или за компанию, но не испытывающие тяги к выпивке;

2) алкозависимые («пьющие») – склонны к частому употреблению, но стараются «держать себя в рамках», не показывать свою слабость окружающим;

3) хронические алкоголики («хроники») – постоянно и систематически пьют, что скрыть очень трудно. Алкоголик, вовремя не «принявший» рюмку, болезненно переживает алкогольный синдром и может быть опасным для окружающих.

Стремительно догоняет потребление алкоголя потребление наркотических веществ. Этому способствуют социальные факторы – социальные условия (бедность, безработица), социальное положение (низкий статус, стремление к обогащению), культурные и религиозные традиции. При сохранении нынешних тенденций через 10-15 лет численность алко- и наркоголиков может сравняться. *Наркомания* представляет собой болезненное влечение к разного рода наркотикам – болеутоляющим, снотворным, веселящим или дурманящим веществам. Мотивы их употребления – жажда удовольствий, желание «отдохнуть» от повседневности, «убежать» от неприятной реальности, испытать острые ощущения, но итог, как правило, один – совершение преступлений или глубокое физическое и психическое истощение, или сильная наркозависимость, деградация личности. В этом случае наркомания рассматривается как преступление без жертв. Однако, пристрастие к наркотикам зачастую мотивирует криминальное поведение, которое несовместимо с военно-профессиональной деятельностью военнослужащего.

Существует тесная связь между потреблением наркотиков и заражением вирусом СПИД, гепатитом С, передающимися через внутривенные инъекции в условиях антисанитарии и несоблюдения мер безопасности.

Показатели уровня наркотизма в социальной среде:

1) смертность от причин, связанных с употреблением наркотиков;

2) количество и уровень зарегистрированных потребителей наркотиков и наркоманов;

3) количество и уровень преступлений, связанных с наркотиками;

4) структура потребляемых наркотических средств;

5) рост сопутствующим наркомании болезней (СПИД, гепатит, др.).

Разновидностью наркомании является *токсикомания* – заболевание, вызванное потреблением токсических веществ (таблеток транквилизаторов, кофеина) или вдыханием ароматических веществ бытовой химии. В состоянии опьянения кроме эйфории возникают зрительные галлюцинации.

Мотивами наркомании и токсикомании могут быть:

– удовлетворение любопытства относительно действия наркотического вещества;

– испытание чувства принадлежности с целью быть принятым определенной группой;

– выражение независимости, а иногда враждебного настроения по отношению к окружающим;

– познание приносящего удовольствие нового, волнующего или таящего опасность опыта;

– достижение «ясности мышления» или «творческого вдохновения»;

– достижение чувства полного расслабления;

– уход от чего-то гнетущего.

Потребление алкоголя, наркотических и токсических веществ выполняет

социальные функции – коммуникативные, интегративные, успокаивающие и снимающие напряжение (снятие или уменьшение боли). Однако их латентные дисфункции (скрытые последствия) намного драматичнее и социально опасны, вредны. На их почве совершаются преступления, так как в состоянии алкогольной потребности или «ломки наркомана» индивид способен на любое преступление. Приобретение алкоголя и наркотиков становится фоном для совершения ряда преступлений против личности: воровства, грабежа, разбоя.

Алкоголь и наркотики отрицательно влияют на потомство. Дети рождаются с серьезными физическими и психологическими отклонениями, что в свою очередь ведет к распаду семьи. Пьяница и наркоман деградирует как личность, так как рабская зависимость от алкоголя и наркотиков заставляет его совершать аморальные поступки.

Противодействием алкоголизма и наркомании в воинской части (подразделении) являются административно-правовые мероприятия в рамках реализации программ борьбы с их распространением и потреблением, а также пропаганда здорового образа жизни среди военнослужащих.

Самоубийство (суицид) – вид девиантного поведения, заключающийся в умышленном лишении себя жизни. Суицидология изучает суицидальное поведение (пресуицид, суицид и постсуицид), а также факторы и причины его обуславливающие, возможности его исключения (минимизации) из социальной практики. Структура суицидального поведения включаетв себя «суицидальные мысли», «суицидальные действия» и «завершенный суицид». Суицидальный процесс как эволюция суицидального поведения от мыслей к покушению и от него к завершенному самоубийству. Мотивами самоубийства могут быть семейные и иные конфликты, разводы, одиночество. Самоубийство зависит от традиций, моды, подражания, эстетических соображений, мотивов, надежности, наличия ресурсов и др. Тем не менее, ключевым фактором является степень интегрированности индивида в социальную структуру (недостаточная или чрезмерная). Причины самоубийств изменяются от общества к обществу, от религии к религии, но всегда исходят от группы, а не от индивида. Поэтому основная причина самоубийства – утрата связей индивида с социальной группой, обществом, ощущение ненужности, оторванности от общества, чувство одиночества и отсутствие перспективы. Для предупреждения суицидального поведения военнослужащих важно заблаговременное и своевременное выявление его причин, поводов и мотивов.

Морально-нравственное поведение личности военнослужащего заключается в оценке, продуманности собственной позиции и поступков, в постоянном, добровольном, осознанном выборе решений, позволяющих наиболее полно выразить компромисс между личными стремлениями и общественными требованиями. Оно зависит от всех сфер и форм межличностного общения военнослужащих, и прежде всего от тех, для которых характерны глубоко личные отношения как в процессе военной службы (воинского труда и быта), так и в семье.

Отклонения в сфере морали отражаются в побуждениях индивидов, мотивации их поступков. При этом важнейшими мотивами поведения выступают общественное и личное благо. Здоровая моральная атмосфера включает совокупность моральных чувств и нравственных представлений, доминирующих в воинском коллективе, оценок и критериев поведения. Наиболее общим критерием, определяющим нравственность или безнравственность поступка, являются понятия добра и зла, пользы и вреда. Показателем (мерой) – насколько они корректируются личностью в соответствии с общественным мнением, мнением воинского коллектива, их потребностями и интересами.

В моральной атмосфере сплоченных воинских коллективах существуют единые идейные и мировоззренческие взгляды и представления, оптимистическое настроение, чувства уважения, внимания, заботы, взаимопонимания, единое мнение и ценностные ориентации. Если на уровне общества от морального облика военнослужащих напрямую зависит доверие к ним, то на уровне воинской части (подразделения) от морального облика командира напрямую зависит доверие к нему со стороны подчиненных.

Благодатной почвой для развития различных форм девиантного поведения являются отклонения морального поведения, потеря нравственных ориентиров. Нравственность обеспечивает социальную устойчивость системы отношений человека с другими людьми, его связи с обществом. Нездоровая моральная атмосфера проявляется в несовместимости и глубоких противоречиях между их членами, в конфликтных ситуациях. Нравственная деформация руководителя угрожает безопасности подчиненных, расслоению воинского коллектива. Популяризация и пропаганда насилия, жестокости, беспринципности со стороны командования способны привести к деформациям в нравственном сознании и ориентирах значительного числа подчиненных. Практическим выражением этой деформации является желание военнослужащих удовлетворять только свои, узколичные потребности, а также безразличное и даже агрессивное отношение к требованиям общества, его ценностям. Так, при морально-нравственном обосновании смещается приоритет. Успех при исполнении обязанностей определяется не результатом упорного ратного (воинского) труда, энергичных физических и интеллектуальных усилий, а результатом различных ухищрений, особых приемов, обмана.

Согласно современным моральным нормам (правильно, идеально трактуемым) военнослужащий должен быть добрым, честным, справедливым, принципиальным, ответственным за свои поступки и т. д. Отклонения в сфере морали характеризуют его с противоположной стороны: недобрый, нечестный, несправедливый, непринципиальный, безответственный и т. д. Морально-нравственная (духовная) деградация личности военнослужащего неизбежно влечет за собой многочисленные и разнообразные формы его девиантного поведения. Наиболее ярко может проявляться в зависимом поведении, негативными последствиями которого – утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Оно обусловлено как злоупотреблением личности чем-то или кем-то, так и нарушениями ее потребностей.

В зависимости от объектов зависимости – психоактивные вещества (легальные и нелегальные наркотики), алкоголь, табак, пища, игры, религия и религиозные культы, секс, *формами зависимого поведения* выступают:

а) химическая зависимость – курение, токсикомания, наркозависимость, лекарственная зависимость, алкогольная зависимость;

б) нарушения пищевого поведения – переедание, голодание, отказ от еды;

в) лудомания, гэмблинг – игровая зависимость (компьютерная зависимость), зависимость от азартных игр на деньги, интерес и т.п.;

г) религиозное деструктивное поведение – религиозный фанатизм, вовлеченность в секту;

д) сексуальные аддикции. Они проявляются как отклонения в сексуальном поведении здорового человека, а именно:

– в отношении объекта сексуального удовлетворения (зоофилия);

– в способах реализации половой страсти (садизм, мазохизм и пр.);

– в форме половой страсти к лицам своего пола или близким родственникам (гомосексуализм, лесбиянство, кровосмешение);

– связанные с нарушением полового самосознания (трансексуализм);

– связанные с изменением стереотипа полового поведения (маскулинность).

Могут проявляться и как половой фетишизм, юношеский нарциссизм, пигмалионизм, трансвестизм, эксбиционизм, вуайеризм, некрофилия.

Противоположной крайностью морально-нравственной распущенности выступает *бюрократизм* в организации управления воинскими частями (подразделениями) и непосредственно военнослужащими. Он может выражаться в таких формах как:

– взяточничество – получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица;

– казнокрадство – преступление заключающееся в краже государственных денежных средств и иного государственного имущества;

– канцелярщина – неоправданный, излишний формализм в ведении дел;

– местничество – система распределения воинских должностей, служебных мест при назначении на военную службу с учетом происхождения (знатности членов семьи) и служебного положения родителей, а также прецедентов его собственной служебной карьеры, то есть вне положенных требований при назначении на воинскую должность;

– канцелярская волокита (проволочка) – намеренно медленное, сопровождающееся излишними формальностями исполнение дела, оформление документов;

– протекционизм (покровительство) – оказание административной и иной поддержки определенным военнослужащим посредстом дискриминации других (по возрастной, половой, национальной, религиозной и иной принадлежности), ущемления их прав и ожиданий;

– отписки – подготовка письменного формального ответа, не по существу запроса.

Наиболее злободневной проблемой является *коррупция*, в основе которой лежит социальный феномен продажности воинского должностного лица как латентная дисфункция развитых товарно-денежных отношений в обществе. Именно оно определяет, что именно, где, когда, при каких условиях и с какими последствиями рассматривается как коррупция. Социальное конструирование коррупции включает:

– во-первых, наличие множества фактов продажности (взяточничества) различных должностных лиц;

– во-вторых, осознание этих фактов как социальной проблемы;

– в-третьих, криминализацию некоторых форм коррупционной деятельности;

– в-четвертых, социальную реакцию правоохранительных органов, средств массовой информации, военнослужащих на коррупцию.

Коррупция проявляется в формах – взяточничество, фаворитизм, непотизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение ресурсов и фондов, незаконное присвоение государственных ресурсов в личных целях, вымогательство, предоставление льгот, преславутый «блат» как использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам – товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание различных услуг родственникам, друзьям, знакомым и др.

Традиционные корни проявления современной коррупции в воинских частях (подразделениях) уходят в XII – XIV вв. – эпоху легально существующего «кормления» (в результате земской реформы 1555-1556 гг. система кормлений была ликвидирована), которое впоследствии переросло в мздоимство и лихоимство. Неисправимый вред приносит деятельность командира, который относится к своей воинской должности как

бизнесу, пытаясь максимизировать свой «доход».

Действенными мерами борьбы с бюрократизмом и коррупцией могут быть:

а) ротация военнослужащих;

б) конкурсный отбор или выборность при назначении на воинскую должность;

в) повышение социальной активности военнослужащих;

г) изменение уставных взаимоотношений между военнослужащими в направлении сбалансированности рационализма и гуманности.

В основе минимизации (регулировании) социальных отклонений военнослужащих лежат *принципы* предупреждения девиантности (преступности) – законности и моральности, целеполагания и целедостижения, социальной справедливости и гуманизма, комплексности и системности, дифференсации и индивидуального подхода, заблаговременности и своевременности, достаточности и объективности, оптимальности и социальной эффективности.

Предупреждение девиантности (преступности) в первичных воинских коллективах Вооруженных Сил РФ включает в себя:

а) сокращение девиантности (преступности) и качественное изменение ее структуры;

б) способствование созданию и укреплению морально-психологической атмосферы спокойствия и стабильности;

в) устранение причин и условий девиантности (преступности), посредством своевременного решения проблем военнослужащих;

г) влияние на негативные элементы непосредственного социального окружения (микросреду) личности, формирующие антиобщественные позиции и мотивацию девиантного (преступного) поведения военнослужащих.

Задачами командира (начальника) по предупреждению девиантности (преступности) являются:

1) систематическое выявление и анализ явлений, факторов, ситуаций и обстоятельств, способствующих девиантности (преступности);

2) выявление и изучение противоречий и конфликтов, которые приводят к возникновению преступных намерений, а также к формированию личности военнослужащего как девианта (правонарушителя).

3) постоянное выявление военнослужащих, от которых можно ожидать совершения девиантного (делинквентного) действия, и активное их корректирующее воздействие.

4) устранение или нейтрализация явлений и факторов, способствующих девиантному, в том числе делинквентному поведению.

Если девиация приобретает устойчивый характер, становится нормой поведения для многих, то общество обязано пересмотреть принципы, стимулирующие отклоняющееся поведение, или провести переоценку социальных норм, иначе поведение, которое считалось девиантным, может стать нормальным. Чтобы деструктивная девиация не получила широкого распространения, командиру как субъекту управления целесообразно:

– во-первых, расширять военнослужащим доступ к легитимным способам достижения успеха и продвижения их по администртативно должностной или профессионально-квалификациолнной лестнице;

– во-вторых, соблюдать социальное равенство перед законом;

– в-третьих, совершенствовать отдаваемые приказы (приказания, распоряжения), приводя их в соответствие с актуальными социальными реалиями;

– в-четвертых, стремиться к адекватности наказания за дисциплинарный проступок, административные правонарушения, преступления.

Предупреждение девиантности – это многоуровневая система мер (государственных, общественных, специальных). Она включает:

а) общее предупреждение (средовое направление) – направлено на выявление, устранение, ограничение, ослабление или нейтрализацию причин и условий девиантности, отдельных видов девиантности и конкретных девиантных проступков;

б) индивидуальное предупреждение (личностное направление) – направлено на удержание от перехода или возврата на девиантный путь военнослужащих, образ, качество, уровень, условия, стиль жизни и (или) поведение которых указывают на реальную возможность совершения ими девиантных проступков в будущем, а также по оказанию положительного влияния на их ближайшее окружение.

Полный комплекс социального воздействия, используемого для сдерживания девиантности военнослужащих, включает:

1) борьбу с девиантностью (преступностью);

2) комплексное воздействие на девиантность (преступность);

3) предупреждение девиантности (преступности);

4) деятельность по предупреждению девиантности (преступности);

5) социальный контроль над девиантностью (преступностью).

Социальная деятельность по минимизации (регулированию) социальных отклонений военнослужащих с одной стороны представлет уголовную репрессию (предупреждение в рамках уголовного правосудия), а с другой стороны – профилактика (превенция) антикриминогенного характера воздействия, находящегося за рамками уголовного правосудия. Так, деятельность командира (начальника) по предупреждению девиантности в воинских коллективах ориентирована на:

– во-первых, выявление, устранение либо ослабление или нейтрализацию неблагоприятных факторов формирования личности военнослужащего, затрудняющих процесс военно-профессиональной социализации;

– во-вторых, выявление и пресечение начавшегося процесса неправильного формирования личности военнослужащего и ее коррекцию;

– в-третьих, недопущение перехода на преступный путь военнослужащих с явной или латентной антиобщественной направленностью;

– в-четвертых, предупреждение совершения девиаций (преступлений) военнослужащими, уже совершившими их ранее.

Таким образом, социальный эффект минимизации девиантности (преступности) военнослужащих достигается при условии комплексного воздействия, когда в рамках как средового, так и личностного направлений реализуются меры предупредительного воздействия, различающиеся:

а) по методу: меры стимулирования – целенаправленное включение военнослужащего в общественно полезные связи-отношения; меры ограничения – воспрепятствование военнослужащему вступать в девиантные (криминогенные) отношения.

б) по механизму воздействия: меры поощрения (стимулирования) – предоставление военнослужащим различных благ за определенные общественно полезные действия; меры наказания (ответственности) – принудительное лишение определенных благ соразмерно совершенной девиации (делинквенции); меры восстановления (компенсации) – заглаживание вреда, возмещение ущерба, восстановление социальной справедливости; меры безопасности (защиты) –

принудительного ограничения поведения военнослужащих, применяемые при наличии указанных в общевоинских уставах и иных правовых документах оснований и имеющие цель предотвращения вредоносного воздействия источника опасности).

в) от степени дозволенности: дозволительные («разрешено все, что не запрещено») и меры социальной профилактики; разрешительные – разрешительный порядок; запретительные («запрещено все, что не разрешено»);

г) от момента применения: ранняя профилактика – меры преддевиантного (предкриминального) контроля тех, кто еще не нарушили закон, но уже совершили дисциплинарные проступки или административные правонарушения; предупреждение рецидива – меры постдевиантного (посткриминального) контроля как меры пенитенциарного предупреждения (лишение свободы) и меры постпенитенциарного контроля (после ограничения, лишения свободы);

д) по профилактической направленности, то есть направленные на устранение: общественной опасности личности; девиантных (делинквентных) ситуаций; условий формирования девиантных (делинквентных) установок личности; меры, направленные на личность потенциальной жертвы (потерпевшего) или меры виктимологической профилактики.

Эти и многие другие меры осуществляются в рамках социального контроля как девиантного (делинквентного) поведения военнослужащих, так и девиантности (делинквентности) в воинских коллективах частей (подразделений) Вооруженных Сил РФ.

Литература:

1. Агранат Д.Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы и отклонения. – М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2010. – 228 с.

2. Евенко С.Л. Психология отклоняющегося поведения военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. – М.: Воен. ун-т, 2009. – 46 с.

3. Емельянов О.А. Педагогическая профилактика девиантного поведения военнослужащих: учебное пособие. – Пермь: Пермский военный ин-т внутренних войск МВД России : МиГ, 2016. – 166 с.

4. Назаренко С.В. Социология: учебное пособие. В 3-х частях / Череповец, 2007. Часть III. Социальная динамика. – 208 с.

5. Назаренко С.В. Социальный контроль в воинских коллективах: методика социологической экспресс-диагностики нарушений уставных взаимоотношений / Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 285-290.

6. Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих Российской Федерации: сущность, содержание, оптимизация: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2001. – 39 с.

ГЛАВА 12. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Социальная природа жизнедеятельности обусловлена рядом обстоятельств. Личная и социальная жизнь каждого из нас довольно часто представляется как определенная череда ловушек, а наша повседневная деятельность, поведение нередко попадает под сферу влияния законов Мерфи. Сочетание, с одной стороны, социальной реакции общества (макросреды) и ближайшего окружения (микросреды), а с другой – реакции индивида на конкретные взаимодействия и их результаты, является потенциальным источником формирования феномена «спирали девиантности». Роль относительно незначительных видов деятельности может усиливаться, что, тем самым, затрудняет выход каждого из нас из нее.

Такого рода тенденции негативно влияют на личность военнослужащего и формируют деструктивно-пессимистичный характер ее социального настроения на военную службу. Рационально-гуманная ориентированность субъектов социального управления и агентов социального контроля в своей сущности является источником максимизации управленческих и контрольно-регулятивных усилий по формированию индивидов оптимистами. Базовые «социальные кирпичики» – права и обязанности индивида в группе, общности, обществе – это средства конструирования социальной реальности, идеалами которой выступают: а) достоинство личности (право субъекта на уважительное отношение к себе со стороны социального окружения); б) достоинство общества (обязанность уважительного отношения к социальному окружению).

Достижение гармонизации в совместном взаимодействии возможно благодаря механизму функционирования социального контроля, то есть обеспечению воспроизводства институционального функционирования личности индивида или организации взаимодействий индивидов либо рациональными, либо гуманными социально полезными способами [1].

§ 12.1. Социологическая интерпретация механизма функционирования социального контроля военной службы: сущность и содержание

Современные реалии институционального функционирования военной организации российского государства и личности военнослужащего определяют приоритетность социального контроля военной службы РФ. Обеспечение обороны страны и защита конституционного строя государства не может быть частным делом. Они априори являются делом общим, делом всех граждан без исключения.

Военная служба, приобретя институциональный характер функционирования, рассматривается как интегративная сфера жизнедеятельности общества. Ее интегративность обусловлена, с одной стороны, тем, что она включает в себя отдельные структурные компоненты из экономической, политической, духовной и социальной сфер, а с другой стороны, объективными процессами консолидации человеческих усилий в вооруженной защите, ведении войны (боевых действий).

Институциональный подход позволяет рассматривать военную службу как социальный институт, а деятельностный – как вид социально-профессиональной деятельности. Согласно первого подхода, *военная служба как социальный институт* представляет собой: *во-первых*, вид социальной практики, имеющей своей целью обеспечение обороноспособности страны и поддержание конституционного строя государства; *во-*

[1] Новиков А.В. Контроль в социально-политической системе современного российского общества: монография. М.: Современная экономика и право, 2005. 408 с.

вторых, функцию специфической социальной группы людей – военнослужащих, которые оказывают военную услугу; *в-третьих,* сферу общественных отношений – военно-социальные отношения, сложившиеся в процессе исполнения ценностных обязательств при организации вооруженной защиты интересов общества и государства. Во втором подходе, при котором военная служба рассматривается как вид социальной деятельности, внимание фокусируется на исполнении (служении) военнослужащими обязанностей, регламентированных занимаемой воинской должностью, социальным статусом.

Итак, под военной службой РФ как социальным институтом рассматривается *целостная совокупность правовых (формальных) и моральных (неформальных) норм функционирования военной организации российского государства и способов государственного и гражданского контроля, регулирующая статусно-ролевую систему в военной сфере общества*. Институт военной службы РФ – это государственный институт российского общества. Если его юридический аспект проявляется в совокупности правовых норм, регулирующих военную службу, то социальный – в отношении социальных субъектов к соблюдению этих норм. Предназначением военной службы является правомочие и обязанность применять государственное принуждение, вплоть до вооруженной силы, для защиты общенациональных интересов, конституционного строя и проведения в жизнь государственной политики. Под военной службой РФ как специфическим видом социальной деятельности рассматривается *востребованное российским обществом и государством профессиональное участие военнослужащих в осуществлении целей и функций военной организации российского государства посредством исполнения воинских должностей, учрежденных в вооруженных силах и других силовых структурах*.

Основными типами личности гражданина РФ как индивидуального субъекта военной службы являются в зависимости: а) от обладания юридическим статусом, определяющим активное или пассивное исполнение, а также неисполнение воинской обязанности – личность военнослужащего, личность военнообязанного, личность невоеннообязанного; б) от обладания юридическим статусом, определяющим принадлежность к военной организации государства – личность военнослужащего, личность гражданского специалиста.

Коллективным субъектом военной службы выступают **организации**: а) *на макроуровне* – собственно военная организация российского государства; б) *на мезоуровне* – социальные организации министерств, служб и в частности Вооруженных сил РФ, функционирующие в рамках военной сферы жизнедеятельности российского государства; в) *на микроуровне* – социальные организации воинских частей и подразделений.

Социальный характер военной службы присутствует на каждом из трех уровней социального взаимодействия. На *макроуровне* – уровне общества, он прослеживается при функционировании военной организации государства в рамках военной службы как социального института и выражается в его целях и функциях. На *мезоуровне* – уровне военно-социальной общности, в том числе социальной группы военнослужащих, а также допрозывников, призывников и лиц, уволенных с военной службы – в исполнении ценностей и норм военной службы, в соблюдении традиций и нравов, связанных с ней, в непосредственном или опосредованном участии в церемониях и ритуалах. На *микроуровне* – уровне отдельного индивида, то есть личности военнослужащего или военнообязанного – в профессиональной деятельности, обусловленной социальным статусом (военно-учетной специальностью), престижностью.

Всего в рамках военной организации российского общества и государства функционируют семь типов личности, которые можно на основании функциональной активности объединить в четыре группы личностей (см. табл. 12.1).

Таблица 12.1

Основные типы личности военной организации общества и государства

Качественный уровень исполнения воинской обязанности	**Личности военной организации российского общества**		
		Личности военной организации российского государства	
		Личность гражданского должностного лица	**Личность воинского должностного лица**
Активно исполняющие	–	Личность военнообязанного гражданского специалиста	Личность военнослужащего
Пассивно исполняющие	–	Личность военнообязанного гражданского специалиста в запасе	Личность военнослужащего в запасе
Не-исполняющие	Личность невоеннообязанного гражданского специалиста	Личность военнообязанного гражданского специалиста в отставке	Личность военнослужащего в отставке

Социальный контроль – механизм оценки и санкционирующего воздействия социальной организации общества и его институтов деятельности социальных групп и поведения индивидов в целях приведения реальных общественных отношений в соответствие с нормативно-ценностными требованиями и ожиданиями общества. Исходя из этого *социальный контроль* военной службы рассматривается *как* интегральная многоуровневая социальная *систему обеспечения востребованного взаимодействия* военной организации государства, социальной организации вооруженных сил, личности гражданина РФ: военнослужащего, военнообязанного и невоеннообязанного.

Социальный контроль военной службы в РФ – это интегративная совокупность оценочных и санкционирующих воздействий системы субъектов контроля, обусловленных функционированием его внутренних и внешних механизмов, направленных на приведение поведения личности военнообязанного, в том числе и личности военнослужащего, в соответствие с ценностями и нормами института военной службы РФ. При этом под *системой социального контроля военной службы в РФ* рассматривается *многоуровневая целостная совокупность обусловленных социальными условиями и субъективными факторами элементов (компонентов) и механизмов оценки и санкционирующего воздействия социальной организации общества, учреждения на коллективный или индивидуальный субъект воинской обязанности и военной службы в целях обеспечения воспроизводства упорядоченности взаимоотношений между индивидами (военнообязанными, военнослужащими и невоеннообязанными) и их социальными группами.* Результат ее функционирования – минимизация институциональных социальных отклонений и максимизация нормативных новаций.

Так как, *механизм функционирования* – это *совокупность явлений (элементов) и процессов, находящихся в определенной взаимосвязи и взаимозависимости, обеспечивающих функционирование социальной системы*, то *организация социального контроля* – контроля обеспечения соблюдения законности при взаимодействиях индивидов, групп индивидов, общностей, рассматривается *как внутреннее устройство института* (социальной системы), воспроизводящее и упорядочивающее его деятельность.

Социальный контроль, как социальный механизм, представляет собой систему ограничений, распространяющихся на взаимодействия социальных субъектов разных типов и уровней, результатом деятельности которых выступает удовлетворение кон-

кретной потребности общества. Он регулируется, с одной стороны, формальными и неформальными нормами-правилами организации социальных взаимодействий, а с другой стороны – социальным статусом и культурными особенностями субъектов этих взаимодействий, то есть их интересами, возможностями и т.п.

В зависимости от генезиса и процесса организации взаимодействий субъектов социальный контроль, как механизм функционирования института, можно рассматривать как организованный механизм или как самоорганизующийся механизм. Если для первого характерен процесс целенаправленного создания, конструирования, то для второго – относительная спонтанность и стихийность. Если во втором случае речь идет о подлинном социальном контроле, то есть самоконтроле социальной системы или внутреннем контроле социальной организации (организации социальных взаимодействий субъектов), то в первом – о системе социального контроля, то есть искусственно созданной системе ограничений или внешнем контроле. Кроме этого:

– внешний контроль, как организованный механизм функционирования, связан с наличием субъекта, определяющего цели и задачи системы социального контроля, соответствующие ей структуры и функции, регламент действий, обеспечение процесса деятельности необходимыми ресурсами (средствами). Его функциональными приоритетами является осуществление контроля: а) установленного порядка; б) получаемых результатов;

– внутренний контроль, как самоорганизующийся механизм, в своей основе содержит деятельность, активизируемую и направляемую потребностями, интересами и ценностями субъектов социальных взаимодействий. Их деятельность координируется социальными факторами, которые возникают и формируются в процессе становления и развития социальных групп и общностей. При этом, функции обеспечения разрешения проблем и противоречий социальной жизнедеятельности субъектов определяют структуру и содержание данного механизма, а взаимоотношения социальных субъектов и их деятельностный потенциал – его синергийный эффект.

Социальный контроль, как механизм функционирования института военной службы, органично сочетает в себе моральный и правовой субмеханизмы. Моральный механизм является нормативным регулятором социальных взаимодействий субъектов в континууме, представленном этическими категориями добра и зла, социальными – польза и вред. В своем генезисе он является реакцией на возникновение потребности в согласовании индивидуального с общественным, в преодолении противоречий между интересами индивида и интересами группы, общности, общества. Ориентация на то, как должно быть устроено социальное взаимодействие субъектов (идеальная модель), является приоритетной в рамках данного механизма. Правовой механизм выступает как нормативный регулятор социальных взаимодействий субъектов по экономическим и политическим вопросам, а именно, вопросам собственности и власти. Его сущность заключается в определении структурного содержания правового (юридического) статуса субъекта, то есть его функций, обязанностей, прав, ограничений, гарантий (льгот, привилегий), ответственности, а также регламентации порядка, процесса осуществления субъектом конкретной деятельности. Функционируя в едином поле социальных связей между субъектами, моральный и правовой механизмы формируют эталоны и стандарты, нормы-правила социальных взаимодействий, составляющих ценностно-нормативную ориентацию индивида, группы, общности, общества[1].

Рассмотрение социального контроля как социальной системы позволяет выделить:

[1] Назаренко С.В. Социологическое изучение организации социального контроля поведения военнослужащих в процессе военной службы: монография. Череповец: ЧВИИРЭ, 2002. 240 с.

а) собственно контроль, осуществляемый извне, в том числе путем наказаний или иных санкций; б) внутренний контроль, основанный на интернализации ценностей и норм; в) косвенный контроль, вызванный идентификацией с референтной законопослушной группой; г) контроль, основанный на широкой доступности разнообразных способов достижения целей и удовлетворения потребностей, альтернативных противоправным или аморальным. В сущности, это внутренние структурно-функциональные компоненты механизма функционирования социального контроля как системы обеспечивающей востребованное средой взаимодействие субъектов (см. рис. 12.1.). Каждый из них имеет свою внутреннюю структуру и может относительно самостоятельно вполне успешно функционировать.

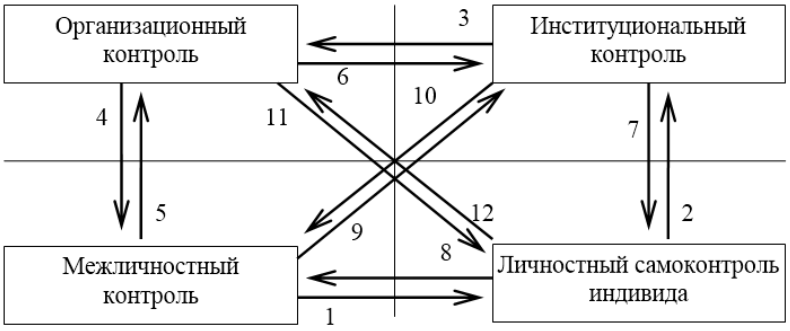

Рис. 12.1 Структура механизма функционирования социального контроля как социальной системы контролирования

Названные механизмы – это методы осуществления социального контроля поведения, деятельности индивида в обществе. В зависимости от социальной ситуации один является основным, а остальные – вспомогательными. В число основных структурных элементов социального контроля входят следующие.

1. *Институциональный или нормативный (межгрупповой) контроль.* Это механизм доступности средств при целедостижении. Он понимается как процесс обеспечения индивида средствами, с помощью которых ему предоставляется возможность удовлетворения основных видов потребностей, достижения целей. Достижение целей в воспроизводстве нормативного и общеразделяемого поведения индивида возможно при приоритете санкционирования, ориентированного на получение его конечного социального эффекта – создание социальных условий, обеспечивающих минимизацию девиаций. Этот контроль решает проблемы создания возможности достижения целей социальной организации за счет расширения возможностей индивидов удовлетворить свои потребности, достичь личные цели.

2. *Организационный (групповой) контроль* представляет собой непосредственный процесс санкционирования индивида по итогам оценки его взаимодействия или результатов взаимодействий, то есть процесса или результата деятельности. Социальные субъекты, обладающие правом оценки деятельности соподчиненного субъекта и применения к нему санкций, нормативно ограничивают взаимодействие индивида с социальной организацией. Они решают проблемы оперативного внешнего реагирования на социальное отклонение, отличающееся от нормативного (идеального).

3. *Межличностный (внутригрупповой или референтный) контроль* – это процесс самоопределения индивидом своего места в социальном пространстве. Индивид, интегрируясь в социальную организацию, вольно или невольно включается во взаимодействие с социальным окружением (индивидами, занимающими социальный статус и ис-

полняющими роли). Идентифицируя себя с референтной средой, он одновременно вынужден учитывать весь ее потенциальный и реальный комплекс социальных реакций, то есть средств, санкционирующих воздействий за отклонение от норм. Задача этого механизма – воспроизводство образцов социальных реакций референтной группы, которые побуждают или принуждают индивида к действию или бездействию.

4. *Личностный самоконтроль индивида (внутренний контроль индивида)* – это процесс, обеспечивающий перевод ценностей и норм в ценностно-нормативный стандарт, который является регулятором поведения индивида. Предлагаемая социальным институтом система социальных ограничителей деятельности (поведения), частично или полностью ставшая внутренней его потребностью, определяет его ориентацию на удовлетворенность при ее исполнении.

Социальный контроль не отождествляется с одним из своих механизмов и не сводится к простой совокупности четырех структурных компонентов. Он, в своей сущности, – это целостная система названных субмеханизмов (технологических способов обеспечения социального порядка) и их взаимосвязей. На схеме 2 указаны 12 связей, теоретическая интерпретация которых позволяет проследить их взаимозависимость. В основу социологического объяснения механизма функционирования социального контроля положены базовые четыре принципа: 1) усиление внешнего контроля ослабляет внутренний контроль; 2) усиление внутреннего контроля усиливает внешний контроль; 3) ориентация на средства снижает ориентацию на цель; 4) ориентация на цель повышает ориентацию на средства.

Не все связи отражают одинаковую взаимозависимость между внутренними механизмами социального контроля. Так: а) для связей 2, 3, 5, 8, 9, 12 характерна *положительная обратная зависимость*, согласно которой увеличение (уменьшение) масштабов одного контроля необратимо ведет к увеличению (уменьшению) масштабов другого контроля; б) для связей 1, 4, 6, 7, 10, 11 характерна *отрицательная обратная зависимость*, которая свидетельствует о том, что увеличение (уменьшение) масштабов одного контроля ведет к уменьшению (увеличению) масштабов другого.

Соблюдение этих принципов в процессе социологического объяснения позволяет на теоретическом уровне определить не только *технологическую* функциональную направленность каждого структурного элемента механизма социального контроля, но и сравнить ее с другими.

Так, конкретно каждая связь указывает, что:

– с усилением межличностного контроля ослабляется личностный самоконтроль индивида, и, наоборот, с ослаблением межличностного контроля усиливается личностный самоконтроль индивида (связь 1);

– с усилением личностного самоконтроля индивида усиливается институциональный контроль, и, наоборот, с ослаблением личностного самоконтроля индивида ослабляется институциональный контроль (связь 2);

– с усилением институционального контроля усиливается организационный контроль, и, наоборот, с ослаблением институционального контроля ослабляется организационный контроль (связь 3);

– с усилением организационного контроля ослабляется межличностный контроль, и, наоборот, с ослаблением организационного контроля усиливается межличностный контроль (связь 4);

– с усилением межличностного контроля усиливается организационный контроль, и, наоборот, с ослаблением межличностного контроля ослабляется организационный контроль (связь 5);

– с усилением организационного контроля ослабляется институциональный контроль, и, наоборот, с ослаблением организационного контроля усиливается институциональный контроль (связь 6);

– с усилением институционального контроля ослабляется личностный самоконтроль индивида, и, наоборот, с ослаблением институционального контроля усиливается личностный самоконтроль индивида (связь 7);

– с усилением личностного самоконтроля индивида усиливается межличностный контроль, и, наоборот, с ослаблением личностного самоконтроля индивида ослабляется межличностный контроль (связь 8);

– с усилением межличностного контроля усиливается институциональный контроль, и, наоборот, с ослаблением межличностного контроля ослабляется институциональный контроль (связь 9);

– с усилением институционального контроля ослабляется межличностный контроль, и, наоборот, с ослаблением институционального контроля усиливается межличностный контроль (связь 10);

– с усилением организационного контроля ослабляется личностный самоконтроль индивида, и, наоборот, с ослаблением организационного контроля усиливается личностный самоконтроль индивида (связь 11);

– с усилением личностного самоконтроля индивида усиливается организационный контроль, и, наоборот, с ослаблением личностного самоконтроля индивида ослабляется организационный контроль (связь 12).

Практическое значение данной интегральной модели заключается в том, что при принятии управленческого решения она позволяет командиру:

– *во-первых*, выбрать и применить максимально действенную технику контроля, которая адекватна: а) социальной ситуации (условиям и обстоятельствам); б) социальному поведению подчиненного;

– *во-вторых*, установить реальные взаимосвязи между различными аспектами контролирующей деятельности;

– *в-третьих*, сформировать «банк данных» востребованных технологий контролирования деятельности подчиненных.

В строго социологическом контексте ***социальный контроль*** **–** *это механизм обеспечения институционального функционирования индивидуального и (или) коллективного социального субъекта* – личности индивида и (или) социальной организации (организации взаимодействий индивидов). Исходя из этого, каждый элемент контроля деятельности индивида в обществе имеет свою *целевую* функциональную направленность (ориентированность).

1. Институциональный контроль:

а) *политический* – ориентирован на воспроизводство деятельности, обусловленной отношениями подчинения или руководства между субъектами социального взаимодействия;

б) *экономический* – ориентирован на воспроизводство деятельности, обусловленной ограничением прав (бедности) или расширением прав (богатства) на собственность, материальные и духовные блага.

2. Организационный контроль:

а) *формальный* – ориентирован на воспроизводство деятельности, обусловленной мягкими (вознаграждение) или жесткими (наказание) санкциями, применяемыми социальными субъектами в правовом поле взаимодействия;

б) *неформальный* – ориентирован на воспроизводство деятельности, обусловлен-

ной толерантностью или ригоризмом в отношениях между субъектами социального взаимодействия.

3. Межличностный контроль:

а) *групповой* – ориентирован на воспроизводство деятельности, обусловленной слабым или сильным взаимным групповым давлением социальных субъектов;

б) *этический* – ориентирован на воспроизводство деятельности между субъектами социального взаимодействия вокруг консолидирующей ценности, а именно, ценности труда личности человека или ценности жизни личности человека[1].

4. Личностный самоконтроль индивида:

а) *моральный* – ориентирован на воспроизводство нравственной деятельности, мотивированной моральными побуждениями субъекта, приносить социальную пользу (добро, благо) всем или социальную пользу (добро, благо) только избранным участникам социального взаимодействия, в том числе и приносить социальный вред (зло) другим;

б) *правовой* – ориентирован на воспроизводство законопослушной деятельности, обусловленной законодательными или конституционными правами и обязанностями субъектов социального взаимодействия (см. рис. 12.2).

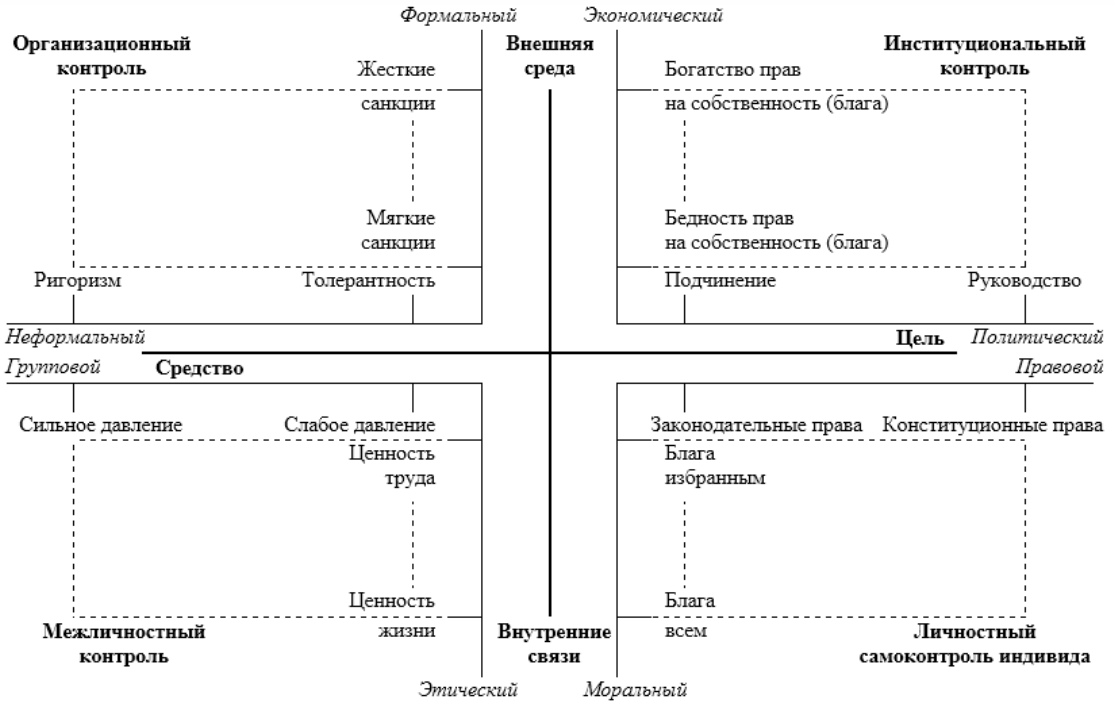

Рис. 12. 2. Направленность функциональных элементов социального контроля деятельности индивида в обществе

Контролировать – это значит:

а) *властвовать* (подчинять, руководить) над индивидуальными или коллективными социальными субъектами – контрагентами, то есть другими людьми;

б) *владеть* собственностью в форме различного рода материальных или духовных благ, потенциально и реально предоставляемых контрагенту;

в) *санкционировать*, а именно вознаграждать или наказывать, одобрять или осуждать нежелательное (нонконформистское) и желательное (конформистское) поведение, деятельность контрагента контроля;

[1] Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных сил РФ): монография. Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. 320 с.

г) *конфликтовать* (конкурировать) из-за противоречий, объективно возникающих при реализации разнонаправленных интересов, удовлетворении потребностей, достижении индивидуальных и групповых целей, решении актуализировавшихся социальной ситуацией задач при взаимодействиях между агентом и контрагентом контроля;

д) *влиять* (подавлять) через принуждение и частично через побуждение на осознанное исполнение контрагентом контроля социальных норм-правил (ценностей, норм-запретов, норм-обязанностей и норм-прав, льгот, привилегий);

е) *оценивать* реальное (не исключено, что и потенциальное) социальное поведение контрагента, его деятельность, с позиций доминирующих ценностей и норм в социальной группе, общности, обществе – это с одной стороны, а с другой – ценностных ориентаций личности агента контроля;

ж) *обосновывать* осознаваемую потребность (необходимость) исполнения контрагентом актуализировавшихся норм-правил, образца (эталона, модели) поведения, деятельности с позиций социальной пользы (добра) и вреда (зла);

з) *охранять* конституционные права контрагентов, то есть индивидов, как личности человека и как личности гражданина государства, в том числе и как личности государственного служащего.

Итак, контролирование, как специфический вид социально-профессиональной деятельности агента контроля, включает в себя ряд подвидов, аспектов контрольной деятельности, образующих единый комплекс системы обеспечения институционального функционирования:

– социальной организации, то есть социума общества (на макроуровне);

– личности агента и контрагента контроля (на микроуровне).

В качестве реперных точек – структурно-функциональных элементов социального контроля, как системы контролирующих воздействий и контролируемых действий, выступают следующие.

1. *Жесткие санкции* особенно востребованы тогда, когда решающую роль имеет материальное стимулирование трудовой деятельности, то есть тогда, когда материальное вознаграждение зависит от результатов труда. При этом с расширением прав на различного рода собственность (блага) индивид становится *богаче*, тем самым, усиливая свою статусно-ролевую позицию и элементы неравенства в отношении других членов группы, общности, общества.

2. *Мягкие санкции* особенно востребованы тогда, когда решающую роль имеет духовное (моральное) стимулирование трудовой деятельности, то есть тогда, когда материальное вознаграждение незначительно или не зависит от результатов труда. Характерной основной чертой является ограниченность ресурсов группы, общности, общества в обеспечении прав индивида на владение собственностью, материальными и духовными благами, а доминирующая *бедность* уравнивает всех.

3. *Сильное* внутригрупповое (межгрупповое) *давление* востребовано тогда, когда обеспечивается тотальное подчинение интересов индивида интересам группы (интересов противоборствующих групп индивидов), то есть тогда, когда неразрешенность противоречий между субъектами социального взаимодействия, их конфликтность характеризуется отношениями *ригоризма*. Угроза изгнания или изгнание из группы (исключение из общества) – максимальная санкция за неподчинение субъектам, а точнее носителям, выразителям группового (общественного) мнения.

4. *Слабое* внутригрупповое (межгрупповое) *давление* востребовано тогда, когда обеспечивается взаимное согласование интересов индивида интересам группы (интересов взаимодействующих групп индивидов), то есть тогда, когда сплоченность группы

(солидарность общности, согласие общества) высока, а групповая (общественная) лояльность и *толерантность* позволяют субъектам социального взаимодействия проявлять себя не реактивно, а проактивно. Их активность и целеустремленность являются источником расширения не только своих прав, но и властвования над социальными обстоятельствами и ситуацией.

5. *Блага* (материальные или духовные) *всем* субъектам социального взаимодействия вследствие имманентно присущего им неравенства невозможно, что обуславливает социальность, то есть относительность морали в группе, общности, обществе. При этом ее абсолютность проявляется в обеспечении реализации на практике незыблемой ценности – *ценности жизни* (биологической, психической, социальной) человека, являющейся отражением зрелости и гуманности доминирующих в них общих этических норм-правил. Наряду с этим приоритетность обеспечения сохранности и безопасности жизни субъекта взаимодействия обуславливает не только ограничение его прав на собственность, удовлетворение потребностей существования на уровне роскоши, но и использование по отношению к нему технологии мягкого санкционирования.

6. *Блага* (материальные или духовные) достойным, то есть *избранным* субъектам социального взаимодействия, обеспечиваются посредством реализации в группе, общности, обществе доминирующей ценности – *ценности труда* и базового принципа трудовой этики – распределение благ должно осуществляться по труду. При этом, за личный вклад в общее (групповое, общественное) дело или личную услугу субъекту гарантировано в рамках социально-экономической деятельности государства (в т.ч. организации, учреждения, предприятия) расширение его прав на собственность, пользование различного рода материальными или духовными благами.

7. *Руководство* (правление, властвование) предполагает не только расширение свободы субъекта социального взаимодействия, но и его ответственность в соответствии с *конституционным правом*, обеспечивающим гармоничное сочетание интересов руководителя и исполнителей (начальника и подчиненных, власть предержащего и подданных), а также индивида, группы, общности, общества и государства. Обеспечение посредством руководства интеграции разрозненных интересов субъектов усиливает сплоченность в группе, солидарность в общности, согласие в обществе, а также ослабляет групповое давление, различные формы давления социально-профессиональных и социально-демографических групп на законодательную, исполнительную и судебную власть в обществе.

8. *Подчинение* в социальном взаимодействии налагает на субъектов ограничение их свободы выбора в реализации своих интересов. Государственное управление, сущность которого заключается в искусном нивелировании интересов индивидов, групповых интересов и соединении их в единый общественный интерес посредством *государственного* (в том числе трудового, служебного и др.) *права* принуждения и побуждения подчинения, обеспечивает воспроизводство правовых форм и норм социально-профессиональной деятельности и человеческого общения. Усиление административно-государственного подчинения влечет за собой усиление внутри- и межгруппового давления, конфликтность и ригоризм в отношениях субъектов взаимодействия.

§ 12.2. Управленческая модель организации социального контроля военной службы

В зависимости от факторов внешней социальной среды, направленности деятельности организации, ее целей и задач, а также типа личности индивида, занимающего статус агента или контрагента контроля и исполняющего контрольные функции, востребован один из четырех типов социального контроля:

а) институционально-ориентированный;

б) организационно-ориентированный;

в) референтно-ориентированный;

г) личностно-ориентированный.

Перечисленные основные типы социального контроля поведения (деятельности) индивида в обществе имеют следующую социологическую характеристику.

1**.** Для социального контроля организационно-ориентированного типа характерны:

– наличие или усиление ригоризма агента контроля во взаимоотношениях с контрагентом контроля *(неформальный аспект)*;

– угроза применения или применение агентом контроля жестких санкций (преимущественно наказания) к контрагенту *(формальный аспект)*;

– удержание или расширение агентом контроля своих прав (богатства) на различные виды собственности, материальные и духовные блага *(экономический аспект)*;

– фиксация или усиление агентом контроля позиции подчиненности ему контрагента *(политический аспект)*;

– поддержка или строгое исполнение агентом контроля норм административного права (норм законодательства) *(правовой аспект)*, а также отсутствие или слабовыраженное социальное чувство страха у агента контроля по отношению к контрагенту, его правам и привилегиям *(право-психологический аспект)*;

– моральное обоснование предоставления агентом контроля различного рода благ только избранным, достойным, то есть не для всех контрагентов контроля *(моральный аспект)*, а также отсутствие или слабовыраженное социальное чувство стыда у агента контроля по отношению к контрагенту, отсутствию или минимальному количеству его прав и привилегий *(морально-психологический аспект)*;

– высокая ориентированность агента контроля на ценность деятельности (труда) контрагента и ее результатов *(этический аспект)*;

– угроза использования или использование агентом контроля сильного группового давления на контрагента *(групповой аспект)*.

2. Для социального контроля институционально-ориентированного типа характерны:

– наличие или усиление толерантности агента контроля во взаимоотношениях с контрагентом контроля *(неформальный аспект)*;

– угроза применения или применение агентом контроля жестких санкций (преимущественно наказания) к контрагенту *(формальный аспект)*;

– удержание или расширение агентом контроля своих прав (богатства) на различные виды собственности, материальные и духовные блага *(экономический аспект)*;

– фиксация или усиление агентом контроля руководящей позиции контрагента *(политический аспект)*;

– поддержка или строгое исполнение агентом контроля норм конституционного права *(правовой аспект)*, а также наличие социального чувства страха у агента контроля по отношению к контрагенту, его правам и привилегиям *(право-психологический ас-*

пект);

– моральное обоснование предоставления агентом контроля различного рода благ только избранным, достойным, то есть не для всех контрагентов контроля *(моральный аспект)*, а также отсутствие или слабовыраженное социальное чувство стыда у агента контроля по отношению к контрагенту, отсутствию или минимальному количеству его прав и привилегий *(морально-психологический аспект)*;

– высокая ориентированность агента контроля на ценность деятельности (труда) контрагента и ее результатов *(этический аспект)*;

– угроза использования или использование агентом контроля слабого группового давления на контрагента *(групповой аспект)*.

3. Для социального контроля референтно-ориентированного типа характерны:

– наличие или усиление ригоризма агента контроля во взаимоотношениях с контрагентом контроля *(неформальный аспект)*;

– угроза применения или применение агентом контроля мягких санкций (преимущественно ненаказания и вознаграждения) к контрагенту *(формальный аспект)*;

– минимизация или исключение агентом контроля различного рода запретов на свои права (ограничение и искоренение личной бедности) на различные виды собственности, материальные и духовные блага *(экономический аспект)*;

– фиксация или усиление агентом контроля позиции подчиненности ему контрагента *(политический аспект)*;

– поддержка или строгое исполнение агентом контроля норм административного права (норм законодательства) *(правовой аспект)*, а также отсутствие или слабовыраженное социальное чувство страха у агента контроля по отношению к контрагенту, его правам и привилегиям *(право-психологический аспект)*;

– моральное обоснование предоставления агентом контроля различного рода благ всем контрагентам контроля *(моральный аспект)*, а также сильно выраженное социальное чувство стыда у агента контроля по отношению к контрагенту, отсутствию или минимальному количеству его прав и привилегий *(морально-психологический аспект)*;

– высокая ориентированность агента контроля на ценность жизни (физиологической, психической и социальной) контрагента и ее качество *(этический аспект)*;

– угроза использования или использование агентом контроля сильного группового давления на контрагента *(групповой аспект)*.

4. Для социального контроля личностно-ориентированного типа характерны:

– наличие или усиление толерантности агента контроля во взаимоотношениях с контрагентом контроля *(неформальный аспект)*;

– угроза применения или применение агентом контроля мягких санкций (преимущественно ненаказания и вознаграждения) к контрагенту *(формальный аспект)*;

– минимизация или исключение агентом контроля различного рода запретов на свои права (ограничение и искоренение личной бедности) на различные виды собственности, материальные и духовные блага *(экономический аспект)*;

– фиксация или усиление агентом контроля руководящей позиции контрагента *(политический аспект)*;

– поддержка или строгое исполнение агентом контроля норм конституционного права *(правовой аспект)*, а также наличие социального чувства страха у агента контроля по отношению к контрагенту, его правам и привилегиям *(право-психологический аспект)*;

– моральное обоснование предоставления агентом контроля различного рода благ всем контрагентам контроля *(моральный аспект)*, а также сильновыраженное социаль-

ное чувство стыда у агента контроля по отношению к контрагенту, отсутствию или минимальному количеству его прав и привилегий *(морально-психологический аспект)*;

– высокая ориентированность агента контроля на ценность жизни (физиологической, психической и социальной) контрагента и ее качество *(этический аспект)*;

– угроза использования или использование агентом контроля слабого группового давления на контрагента *(групповой аспект)*.

Данная характеристика содержательно-технологического аспекта контроля не только отражает востребованность конкретных мер, но и указывает на необходимость поиска их оптимального сочетания (см. рис. 12.3).

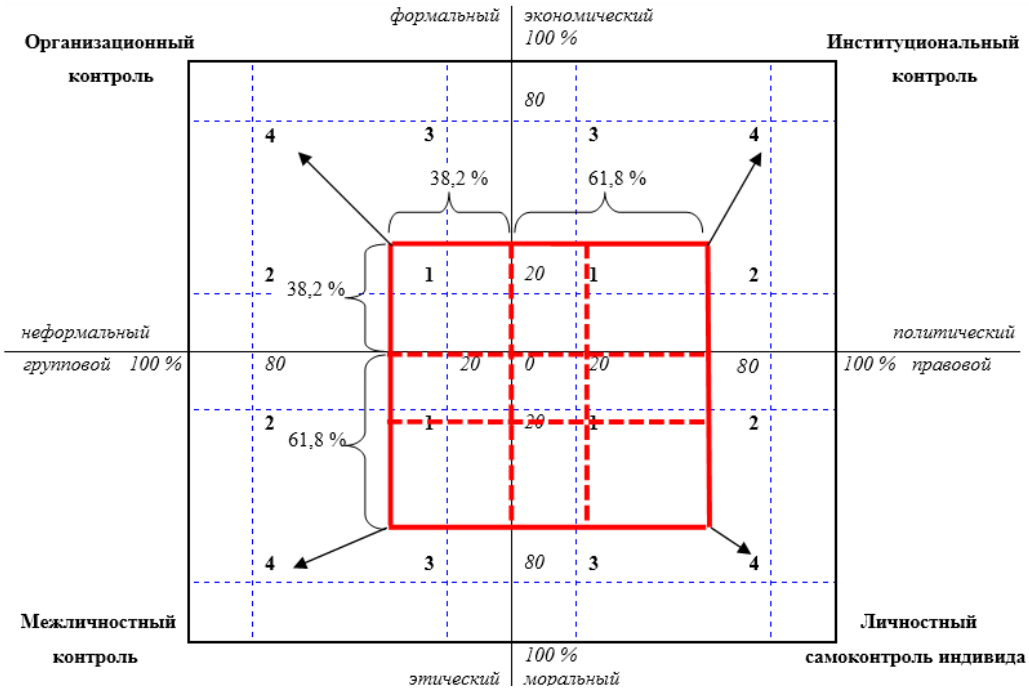

Рис. 12.3. Модель идеального типа социального контроля деятельности индивида в обществе

Для модели **идеального типа** социального контроля поведения (деятельности) индивида в обществе в категориях социологического описания характерны:

– преимущественное присутствие у агента толерантности, нежели ригоризма во взаимоотношениях с контрагентом *(неформальный аспект)*;

– преимущественное использование угрозы применения или применение агентом контроля мягких санкций (преимущественно ненаказания и вознаграждения) к контрагенту *(формальный аспект)*;

– преимущественная минимизация или исключение агентом контроля различного рода запретов на свои права (ограничение и искоренение бедности) относительно удержания или расширения агентом контроля своих прав (богатства) на различные виды собственности, материальные и духовные блага *(экономический аспект)*;

– преимущественная фиксация или усиление агентом контроля руководящей позиции контрагента, нежели позиции подчиненности ему контрагента *(политический аспект)*;

– преимущественная поддержка или строгое исполнение агентом контроля норм конституционного права, нежели норм административного права (норм законодательства) *(правовой аспект)*, а также преимущественно выраженное социальное чувство страха у агента контроля по отношению к контрагенту, его правам и привилегиям *(пра-*

во-психологический аспект);

– моральное обоснование предоставления агентом контроля различного рода благ преимущественно всем контрагентам контроля, нежели только избранным, достойным, то есть не для всех контрагентов контроля *(моральный аспект)*, а также преимущественно выраженное социальное чувство стыда у агента контроля по отношению к контрагенту, отсутствию или минимальному количеству его прав и привилегий *(морально-психологический аспект)*;

– преимущественно высокая ориентированность агента контроля на ценность жизни (физиологической, психической и социальной) контрагента и ее качество, нежели на ценность деятельности (труда) контрагента и ее результатов *(этический аспект)*;

– преимущественная опора на угрозу использования или использование агентом контроля слабого, нежели сильного группового давления на контрагента *(групповой аспект)*.

Внутренняя функция социального контроля военной службы проявляется в обеспечении воспроизводства типичного поведения, деятельности личности военнослужащего во время исполнения обязанностей при прохождении военной службы. Внешняя функция – в обеспечении воспроизводства исполнения личностью военнообязанного гражданина РФ – воинской обязанности. Характерная для них взаимосвязь и взаимозависимость носит диалектический характер. Он проявляется в том, что: а) *социальный контроль* – это **средство военной службы** Российской Федерации; б) *военная служба* – **средство социального контроля** в российском обществе и государстве (см. рис. 12.4).

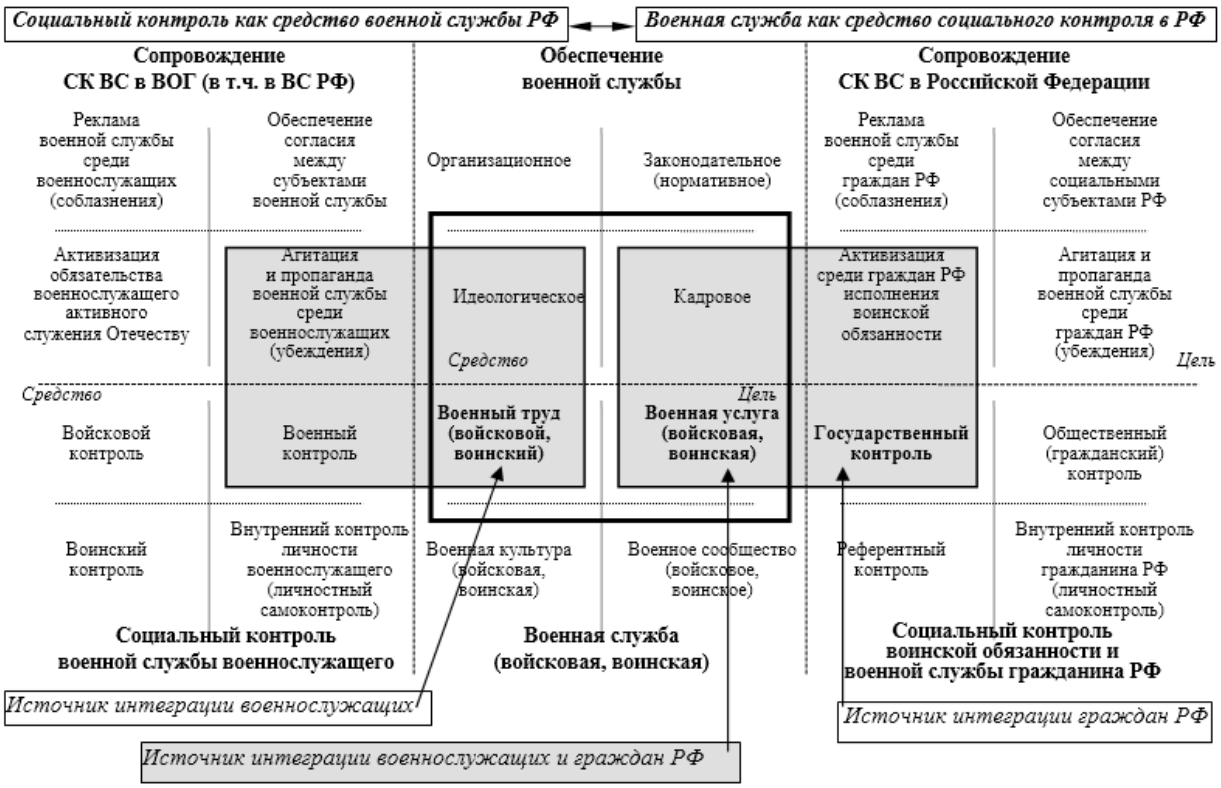

Рис. 12.4. Управленческая модель
организации социального контроля военной службы в РФ

Относительность механизма функционирования социального контроля военной службы РФ обусловлена тем, что, с одной стороны, социальный контроль является ме-

ханизмом функционирования института военной службы, а с другой стороны – тем, что институт военной службы в вышепорядковой системе социальных координат является механизмом функционирования социального контроля взаимодействий индивидов, групп индивидов и общностей в области обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Данная логика вытекает и подкрепляется военно-социальной практикой, а точнее государственными интересами механизма функционирования социального контроля военной службы РФ. Так, *источником (ресурсом) интеграции* социальных субъектов воинской обязанности и военной службы:

1. Военнослужащих военной организации государства, в том числе и непосредственно Вооруженных сил РФ, является военный (войсковой, воинский) труд, а именно:

– жизнедеятельность военной организации государства, гарантирующая защиту национальных интересов и военную безопасность Российской Федерации и ее союзников, а также абсолютное недопущение агрессии, инициирования войн и вооруженных конфликтов, угрозы международной безопасности и всеобщего мира;

– целевое функционирование войсковой организации военной организации государства, точнее войсковых частей и подразделений различных родов и видов войск Вооруженных сил РФ (в мирное время – боевая подготовка, в военное время – ведение боя, операции, сражения, войны), а также сведение к нулю деятельности, несвойственной войскам, исключение их использования не по функциональному предназначению и для исполнения возникших перед государством и обществом задач, решение которых противоречит нормам права;

– занятие военнослужащих своим профессиональным делом (в мирное время – подготовкой к бою, войне, в военной время – участие в бою, войне), а также снижение дельты прочих трудовых занятий, не связанных с исполнением обязанностей военной службы и функциональных (общих, должностных, служебных и боевых) обязанностей.

2. Граждан Российской Федерации является *государственный контроль*, а именно:

– прогрессивно ориентированная деятельность государственных органов, организаций, учреждений (их руководителей и должностных лиц), направленная: а) на *установление* востребованного с позиций государственных интересов исполнения гражданами РФ воинской обязанности и прохождения военной службы; б) на *определение* (измерение) реального состояния реализации на практике данной конституционной нормы; в) на *анализ, сравнение* и *оценку* ожидаемого и фактического результатов ее исполнения; в) на *выработку* и *осуществление* корректирующего (санкционирующего) воздействия;

– конструктивно ориентированная деятельность меж- и внутриведомственных органов, организаций, учреждений (их руководителей и должностных лиц) военной организации государства, которая позволяет выявлять и предупреждать дисфункциональные тенденции (ошибки и недостатки) во взаимодействиях субъектов, потенциально и реально исполняющих требования конституционной нормы о воинской обязанности и военной службе, а также поиске новых резервов и возможностей в кадровой работе;

– консенсусно ориентированная деятельность социальных субъектов, осуществляемая от имени государства с использованием государственных полномочий побуждения и принуждения агента и контрагента контроля к социальной активности, а также исключение у граждан РФ (невоеннообязанных, военнообязанных и собственно военнослужащих) негативного отношения и формирование позитивного представления о государственном контроле, как о нормальном, объективно необходимом социальном феномене, объективно востребованном в процессе взаимодействия социальных субъектов: испол-

нения воинской обязанности и прохождения военной службы в пределах границ функционирования военной организации российского государства.

3. Военнообязанных и невоеннообязанных граждан и собственно военнослужащих военной организации РФ является *военная (войсковая, воинская) услуга*, а именно:

– прогрессивные последствия функционирования военной организации государства, в полном объеме или частично реализующие на практике военные цели, удовлетворение потребностей военной политики российского государства в которой выражены экономические и другие интересы. Социальный полезный эффект военной услуги может проявляться в двух случаях: первом – в случае мирных условий жизнедеятельности общества – это посредством имеющейся военной мощи у государства предотвращается разрешение политических проблем военными методами, то есть предотвращается война или вооруженный конфликт, и тем самым обеспечиваются, воспроизводятся мирные условия последующего взаимодействия социальных субъектов; второй – в случае военных условий жизнедеятельности общества – это реальная способность мобилизовать материальные, в т.ч. людские и духовные ресурсы (силы), для достижения целей войны, т.е. победы в войне или вооруженном конфликте. Неумение отразить военную (вооруженную) агрессию, а также поражение в войне – это показатели отсутствия услуги государству и обществу со стороны их военной организации;

– конструктивные последствия функционирования войсковой организации военной организации государства, то есть реальное выполнение Вооруженными силами РФ, в том числе видами и родами войск, войсковыми объединениями и соединениями, воинскими частями (учреждениями) и подразделениями различных задач (преимущественно боевых), поставленных им политическим руководством государства. Социально полезным эффектом войсковой услуги является высокая постоянная боевая готовность перечисленных социальных субъектов к выполнению боевых задач (задач по предназначению), а также умение профессионально и юридически грамотно их выполнять;

– консенсусные (бесконфликтные) последствия функционирования личности военнослужащего. Социально полезный эффект воинской (ратной) услуги – это профессиональное и юридически грамотное исполнение конституционной воинской обязанности и долга, а именно, исполнение обязанностей военной службы и функциональных (общих, должностных, служебных и боевых) обязанностей, в процессе коллективной защиты Отечества. Оно предполагает не только функциональное выполнение приказа (приказания), в том числе и боевого, но и обеспечение сохранения своей жизни (жизни других людей) для выполнения последующих задач.

Так как источником интеграции социальной группы военнослужащих выступает их труд, социальной группы военнообязанных и невоеннообязанных граждан РФ – государственный контроль, а всех названных групп – военная услуга, оказываемая российскому обществу военной организацией государства, то механизм функционирования социального контроля военной службы – это относительно самостоятельная комплексная технология, но требующая внешнего сопровождения. Ее понимание основано на двух основных положениях:

– *первое*, ситуационность социальной (внешней) среды, в которую должен интегрировать индивид со своими интересами, непосредственно взаимосвязана с его интенциональностью, то есть нацеленностью социального действия индивида;

– *второе*, стремление индивида к свободе, максимальному удовлетворению своих потребностей, реализации своих интересов неизбежно ограничивается потребностями и интересами группы, общности, общества (основное противоречие социальной реальности). То, что хорошо (привлекательно, функционально) для индивида, не всегда хорошо

для его окружения. Баланс между интересами индивида и интересами социальной среды поддерживается с помощью взаимных ограничений, то есть санкций позитивного (вознаграждающего) или негативного (наказывающего) характера (см. рис. 12.5).

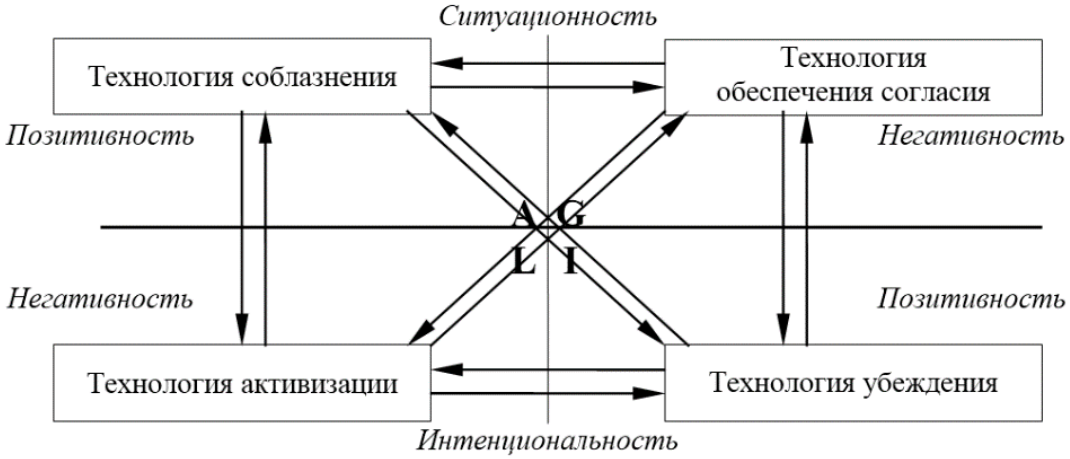

Рис. 12.5. Сопровождение социального контроля военной службы как комплексная социальная технология

В основу технологии рекламы (соблазнения) военной службы среди военнослужащих, а также среди военнообязанных и невоеннообязанных граждан, положен позитивно-ситуационный тип социальных санкций. Ее функцией является: во-первых, поэтапное формирование у военнообязанного и военнослужащего через привлечение внимания развития интереса, формирования желания социальной активности; во-вторых, ответ гражданина на вопрос: «За что служить?». Целью и следствием ее осуществления является осознание преимуществ исполнения гражданином воинской обязанности в сравнении с уклонением от призыва на военную службу, а также исполнения военной службы. При этом, дилемма: служить за идею или материальные блага (деньги) – в конкретной социальной ситуации непосредственно разрешается в ту или иную сторону.

Технология обеспечения согласия между субъектами военной службы и социальными субъектами РФ основана на негативно-ситуационном типе социальных санкций. Ее функционирование ориентировано: во-первых, на обеспечение сплоченности социальной группы военнослужащих, солидарности социальной общности военнообязанных, согласия всех категорий граждан общества; во-вторых, оказания помощи в ответе на вопрос: *«Кому служить?».* Так как векторы интересов отдельных личностей в обществе разновесны и разнонаправлены, а зачастую и даже противоположны друг другу, возникает потребность общества в их упорядочивании и единении. Если «идея о вооруженной защите Отечества», как интегральный вектор интересов общества, фокусирует в себе интересы значительной части общества, начинает превалировать и поворачивает разрозненные интересы индивидов в одном направлении, то социальные субъекты – носители этой идеи – в процессе эффективного сотрудничества выстраивают конструктивную субординационную зависимость одного индивида от другого, других. Этим и объясняется функциональное предназначение социального субъекта вооруженной защиты, то есть кому он служит – человеку или закону, обществу или государству (в идеальном варианте тому и другому).

Негативно-интенциональный тип социальных санкций определяет технологию активизации ценностного обязательства, регламентирующего образец исполнения воин-

ской обязанности и прохождения военной службы, как важного и необходимого вида деятельности. Активизация ценностного обязательства, а именно воинской обязанности – это уже ограничительная санкция, которая выносится индивиду со стороны общества и государства. Следствием ее функционирования является ответ военнообязанного и военнослужащего гражданина на вопрос: *«Как служить?»*. Нравственный аспект этой деятельности проявляется через долг, который подчеркивает особое значение участия гражданина в защите Отечества, выполнении долга перед страной, перед родными и близкими. Правовой аспект – через обязанность и юридическую ответственность за ее неисполнение.

Технологии убеждения свойственен позитивно-интенциональный тип социальных санкций. Ее функцией является сущность ответа на вопрос: *«С кем служить?»*. В данном случае речь идет об агитации и пропаганде ратного труда военнослужащего (воина), войсковой части, родов и видов войск Вооруженных сил РФ, военной организации государства в целом среди различных категорий военнослужащих, а также среди граждан РФ. В ее основе – информационное рациональное влияние на мотивацию индивида. Субъект управления и агент контроля фактами и аргументами убеждают объект и контрагента действовать так, как им надо, а не иначе.

В целях сопровождения социального контроля военной службы с помощью различных средств конструируются информационные воздействия, специальные механизмы, побуждающие к определенному, заданному действию. Инструментом и проводником идей считаются средства массовой информации (радио, телевидение, газеты, журналы) и коммуникации (интернет). В своей сущности они являются способом обязательного взаимодействия органов общественного и государственного, военного и войскового управления с общественностью. Понимание того, что с помощью взаимодействия со средствами массовой информации агенты социального контроля смогут информационно обеспечивать российских граждан, является залогом основ технологии сопровождения социального контроля военной службы [1].

Социальный контроль военной службы – это сложный и непрерывный социальный процесс интеграции военнослужащих, военнообязанных и невоеннообязанных. Его функциональность (социальная эффективность) зависит и от основных видов обеспечения военной службы, а именно: а) законодательного (нормативного) обеспечения, то есть качества законодательной базы, существующих государственных и общественных регулятивных механизмов, от повышения уровня политической и правовой культуры всего российского общества и каждого гражданина; б) организационного обеспечения военной службы – организационно-технического (с позиции организации войск) и организационно-технологического (с позиции организаторской деятельности) обеспечении исполнения субъектами военной службы своих обязанностей; в) идеологического обеспечения, предполагающего постоянное и одновременное влияние на индивидуальное, коллективное (групповое) и общественное сознание; г) кадрового обеспечения и собственно кадровой работы.

Реализация на практике сопровождения и обеспечения является основой оптимизации социального контроля военной службы в РФ – *процесса использования наиболее эффективных методов, форм и приемов регулирования организации контроля с целью приведения его в наилучшее (оптимальное), из возможных, структурно-функциональное состояние.* В его основе заложен принцип экономии социальной реакции, то есть санкционирующих воздействий со стороны военно-социальной организации на личность во-

[1] Певень Л.В. Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика гражданско-военных отношений: монография. М.: Изд-во РАГС, 2008. 234 с.

еннослужащего. На практике решение задачи достижения и поддержания динамического равновесия в системе координат «военная организация РФ – личность гражданина РФ» осуществляется за счет изменчивости и мобилизуемости структурных элементов (компонентов) социального контроля военной службы, а именно:

– с одной стороны – воинской дисциплины как институциональной формы социального контроля военной службы. В основе воинской дисциплины лежит однородность интересов субъектов военной службы. Однако наряду с этим, выделяются две диаметрально противоположные технологии ее формирования. Это: а) технология *«сознательной дисциплины»*, предполагает осознание каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за вооруженную (военную) защиту своего Отечества, беззаветной преданности интересам членов общества (социальной общности, группы), к которому принадлежит сам; б) технология *«слепого повиновения»*, согласно которой воинская дисциплина выражается во внешнем проявлении склада ума и степени подготовленности солдата, которые делают его повиновение и должное поведение чисто инстинктивным при всех условиях. Ее основу составляет тренировка дисциплинарного воспитания, которая формирует привычку к повиновению[1].

– с другой – общественного мнения как как внеинституциональной формы и института гражданского общества. Общественное мнение непосредственно и в подлинном смысле слова выполняет функцию социального контроля «снизу», то есть контроля масс индивидов, так как все то, что затрагивает их интересы и потребности, является предметом их пристального внимания. Одобряя или осуждая конкретный социальный факт, событие, проблему индивиды, таким образом, реагируют на любые отклонения от социальной справедливости, тем самым, защищая свои социальные права, честь, достоинство.

При этом, средством решения данной задачи является управленческая технология оптимизации социального контроля военной службы в РФ, которая представляет собой, по существу, *комплекс управленческих решений, применяемых в повседневной деятельности органов государственного и военного управления, государственных и воинских должностных лиц, граждан государства и сослуживцев с целью поддержания в личности военнообязанного и военнослужащего общеразделяемых социокультурных образцов исполнения воинской обязанности и обязанностей военной службы в процессе ее прохождения.*

Однако, при этом, необходимо признать, что доминирование государственного характера военной службы связано, прежде всего, с тем, что институты общества изначально создаются для максимальной реализации прав и интересов личности человека. В основу институтов государства преимущественно заложены обязанности, определяющие некий долг индивида перед обществом. Если интересы личности человека состоят в реализации его прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в постоянном развитии как гражданина, а интересы общества – в достижении и поддержании общественного согласия, то интересы государства – в упорядочении общественных взаимодействий, обеспечении законности, поддержании правопорядка, в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, то есть стабильности и эффективности совместной общественной жизнедеятельности индивидов[2].

[1] Назаренко С.В. Социальный контроль в воинских коллективах: методика социологической экспресс-диагностики нарушений уставных взаимоотношений // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 285–290.

[2] Оборский А.Ю. О роли духовных ценностей в развитии современной России // Военный академический журнал. 2015. № 1 (5). С. 146–147.

Таким образом, в целях обеспечения оптимального функционирования механизма социального контроля военной службы в социальной группе военнослужащих, военно-социальной общности, обществе в целом актуализируется необходимость:

а) в новом виде управленческой деятельности – социальном контроллинге**.** Его вполне можно рассматривать как *оптимальное управление социальным контролем*, так как он представляет собой осознанное, планомерное, систематическое, специально организованное управленческое воздействие субъекта управления на средства оценки и механизмы санкционирования деятельности контрагента контроля;

б) в новой организационной структуре – центре (службе) социального контроллинга военной службы.

Социальный контроллинг военной службы – *это специфический вид деятельности органов государственного и военного управления, органов управления в войсках, который позволяет им инициировать и развивать действия военнообязанных в исполнении воинской обязанности, военнослужащих в исполнении обязанностей военной службы, невоеннообязанных в уважительном отношении к ним в целях обеспечения военной безопасности российского общества и государства: поддержания обороноспособности страны и защиты конституционного строя государства.*

Наличие данного вида управленческой деятельности в широком спектре других видов деятельности органов управления различного уровня является необходимым атрибутом, но как показывает практика призыва на военную службу, досрочного увольнения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, – далеко не достаточным. В связи с этим актуализируется потребность в создании специализированных органов, доминирующей деятельностью которых должны выступать разработка и реализация управленческих технологий, связанных с повышением престижа воинской обязанности и военной (войсковой, воинской) службы, социально-правового и социально-профессионального статусов военнообязанного и собственно военнослужащего в российском обществе и государстве.

Литература:

1. Назаренко С.В. Социальный контроль в воинских коллективах: методика социологической экспресс-диагностики нарушений уставных взаимоотношений // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 285–290.

2. Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в Российской Федерации (социологический анализ на примере военнослужащих Вооруженных сил РФ): монография. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – 320 с.

3. Назаренко С.В. Социологическое изучение организации социального контроля поведения военнослужащих в процессе военной службы: монография. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2002. – 240 с.

4. Назаренко С.В. Социальный контроль военной службы в вооруженных силах / Наука. Культура. Общество. 2006. № 5. С. 74-81.

5. Новиков А.В. Контроль в социально-политической системе современного российского общества: монография. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 408 с.

6. Оборский А.Ю. О роли духовных ценностей в развитии современной России // Военный академический журнал. – 2015. – № 1 (5). – С. 146–147.

7. Певень Л.В. Демократический гражданский контроль над вооруженными силами: теория и практика гражданско-военных отношений: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 234 с.

ГЛАВА 13. СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Объективная потребность российского общества в создании новых Вооруженных Сил, модернизации системы подготовки военных кадров определяет особое внимание в военно-социальном управлении личности военного профессионала – защитника Отечества. Назрела настоятельная необходимость оптимизации процесса формирования личности в военном социуме России, который характеризуется рядом противоречий и негативных тенденций, особенно связанных с положением Вооружённых Сил в обществе, их взаимоотношениями с другими институтами государства. Все это обусловливает актуальность и практическую значимость научного анализа процесса социализации, составляющего основу социологического изучения личности военнослужащего.

§ 13.1. Социологический анализ личности военнослужащего

Личность является одним из самых сложных феноменов, биопсихосоциальной системой, которая является объектом изучения целого ряда гуманитарных наук. Например, философия рассматривает личность с точки зрения ее положения в мире как субъекта деятельности, познания и творчества. Психология изучает личность в качестве устойчивой целостности психических процессов, свойств и отношений. Социологический же подход выделяет в личности социально-типическое. Основная проблематика социологической теории личности связана с процессом формирования личности связана с процессом формирования личности в неразрывной связи с функционированием и развитием социальных общностей, культуры данного общества, изучением закономерностей связи личности и общества, регуляции и саморегуляции социального поведения личности. Многочисленные исследования показывают, что именно социальные факторы наиболее весомы в формировании и развитии личности. Поэтому в социологии личность определяется прежде всего, как:

– системное качество индивида, определяемое его включенностью в общественные отношения и проявляющееся в совместной деятельности и общении;

– субъект социальных отношений и сознательной деятельности.

Одно из наиболее удачных социологических определений личности, синтезирующих эти два подхода, принадлежит известному отечественному социологу В.А. Ядову: «Личность – это целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общения»1. Для возникновения и развития личностных черт большинство ученых выделяют следующие основные факторы:

– биологическая наследственность;
– физическое окружение (среда);
– культура;
– групповой опыт;
– уникальный индивидуальный опыт[2].

Человек обретает личностное начало в ходе процесса, получившего в социологии название социализации.

Сравнение основных положений социологических концепций, парадигм и школ, как отечественных, так и западных, позволяет охарактеризовать состояние научного

[1] См.: Социология: Словарь-справочник. В 3-х т. Т. 2. М., 1990. С. 71.
[2] См.: Фролов С.С. Основы социологии: Учебное пособие. М.: Юристъ, 1997. С. 69–72.

знания по данной проблеме, обосновать возможность применения их применения для анализа специфики, особенностей социализации как в условиях института военной службы. Выделяя сущностное теоретико-методологическое ядро в многочисленных зарубежных концепциях социализации, можно согласиться с выводами специалистов о том, что в XX веке в западной социологии утвердилось понимание социализации как составной части процесса становления личности, в ходе которой формируются наиболее общие, распространенные, устойчивые черты, свойства и характеристики личности, проявляющиеся в социально-организованной деятельности, которая регулируется ролевой структурой общества.

С зарождением российской социологии на рубеже XIX–XX веков проблема личности и ее развития была и остаётся одной из актуальных. Наиболее значимый вклад в развитие теории социализации, разработку концептуальных подходов ее исследования в настоящее время вносят отечественные ученые: Г.М. Андреева, А.И. Ковалева, И.С. Кон, С.С. Фролов, В. А. Ядов и другие. В их интерпретации отсутствуют серьезные расхождения в определении понятия социализация и раскрытии сущности и содержания этого процесса.

Наиболее полным в отечественной социологической науке, как представляется, является определение социализации как процесса превращения родившегося человеческого биологического организма, запрограммированного на усвоение человеческой культуры, развития его в полноправную человеческую личность, обладающую как своими особыми индивидуально-психологическими чертами, так и набором социально-типических, социально-значимых черт, знаний, умений, позволяющих ему полноценно участвовать в общественной жизни[1].

Учитывая, что социализация является в отечественной науке объектом пристального внимания многих общественно-гуманитарных отраслей знания, важным условием ее современного исследования является исследование, поиск и формулирование общих методологических принципов, с позиции которых рассматривается данное явление.

Принцип социальной детерминации, объясняющий тот факт, что социализация в первую очередь детерминирована социально-экономическими условиями общества.

Принцип самодетерминации, заключающийся в том, что индивид в процессе социализации рассматривается не в качестве пассивного объекта воздействия социальной среды, а предполагает активную целенаправленную деятельность человека.

Принцип ценностно-деятельностного опосредования, указывающий на то, что основным способом освоения и усвоения индивидом социального опыта является его активное социальное действие и взаимодействие с социальной средой.

Принцип социологического системного рассмотрения личности, генетических, психологических и социальных факторов, обуславливающих ее общественное развитие.

Современный уровень развития военно-социологической теории социализации предопределил направленность и содержание социологических исследований в рамках военно-социологической школы. Ряд важных аспектов данного процесса уже изучены военными учеными в своих исследованиях. Большинство из них определяют социализацию как процесс формирования личности военнослужащего посредством усвоения индивидом ролевого поведения, норм, ценностей, требований окружающей его военно-социальной среды[2].

Данное определение процесса социализации имеет своим теоретико-

[1] См.: Комаров М.С. Введение в социологию. М.: Наука, 1994. С. 104.

[2] См: Пилипонский А.Г., Примаков В.Л. Социализация личности и её особенности в условиях воинской службы (теоретико-методологические основы): учебное пособие. М: ВУ, 1998. С. 22.

методологическим основанием статусно-ролевую концепцию личности. В рамках данного подхода личность рассматривается в системе взаимодействий с другими людьми по поводу удовлетворения своих потребностей, исполняя при этом определенные социальные функции, которые налагают на нее определенные (функциональные) обязанности и права. Наиболее значимые для усвоения социального опыта статусно-ролевые обязанности и права действуют в рамках социализационных институтов и определяются социальным положением индивида. В этом социальном положении, именуемом в социологии как социальный статус, выражаются функциональные возможности личности. Таким образом, социальный статус – позиция индивида в общности, фиксирующая тот набор функциональных прав и обязанностей, которые должен выполнять человек в данной социальной организации, социальном институте, социальной общности и тех условий, которые ему должны быть предоставлены для осуществления своих функций. Человек имеет множество социальных статусов (сын, учащийся, военнослужащий, спортсмен и т. д.). Но, чаще всего только один из статусов определяет его положение в обществе (например, офицер). Такой статус называется главным (или интегральным). Выделение главного статуса хотя и бывает сложно, но важно, поскольку именно он определяет и самоопределяет человека социально. Таким образом, социальные статусы человека имеют определенную иерархию. Когда мы говорим о ранжировании статусов, то очень часто имеем в виду престиж функций, закрепленных данным статусом. Престиж, по сути, представляет собой иерархию статусов, разделяемую обществом и закрепленную в культуре, в общественном мнении. Например, профессиональный престиж определяется системой ценностей в обществе и воспринимается в свете функциональной важности различных профессий. Другими важными слагаемыми, определяющими иерархию статусных характеристик личности в современном обществе, являются: доход, власть, уровень образования, а также социальная репутация.

Социальный статус отражается как во внешнем поведении и облике, так и во внутренней позиции (установках, ценностных ориентациях, мотивациях и т. д.). Также в социологии различают предписанные и приобретенные статусы. Предписанный статус – навязанный обществом вне зависимости от заслуг и усилий личности. Он обусловлен этническим происхождением, местом рождения, семьей и т. д. Приобретенный (достигнутый) статус определяется усилиями самого человека (сержант, офицер, преподаватель и т. д.).

Каждый индивид в процессе социализации занимает большое число статусов, и окружающие ожидают от него исполнение соответствующих этим статусам социальных ролей. Социальная роль, как ее определял один из основоположников ролевой теории в социологии американский социолог Р. Линтон, представляет собой динамический аспект статуса, это – относительно постоянная и внутренне связанная система поступков (действий), являющаяся нормативно одобренным образцом поведения для индивида, занимающего определённую социальную позицию (статус). Отечественные социологи определяют социальную роль как относительно постоянную и внутренне связанную систему поступков (действий), являющаяся нормативно одобренным образцом поведения для индивида, занимающего определенную социальную позицию (статус). Многие исследователи особо подчеркивают, что роль выступает поведенческой проекцией статуса личности на условия действительности[1]. Любая роль, как считает известный американский социолог Т. Парсонс, включает какое-нибудь сочетание из пяти основных характеристик: 1) эмоциональность; 2) способ получения; 3) масштаб; 4) формализация; 5)

[1] См.: Примаков В.Л. Социализация офицера в условиях военной службы (на примере Вооруженных Сил РФ): монография. М.: ВУ., 2000. С. 106–107.

мотивация.

Социологи рассматривают социальную роль в двух аспектах: ролевого ожидания и ролевого исполнения. Между этими двумя аспектами никогда не бывает полного совпадения. Связующим звеном между ролевыми ожиданиями и ролевым поведением служит характер индивида. Это значит, что поведение человека не укладывается в чистую схему, а ролевая теория учитывает важные субъективные параметры социального поведения.

Поскольку каждый человек исполняет несколько ролей во множестве различных ситуаций, между ролями может возникать конфликт. Ролевой конфликт – ситуация, в которой человек сталкивается с необходимостью удовлетворять требования двух и более несовместимых ролей, называется ролевым конфликтом. Способы разрешения ролевых конфликтов можно разделить на внешние, или рациональные, и внутренние, или эмоциональные. Так, личность может преодолеть ролевой конфликт внешним способом: сменив ролевую ситуацию, в которой она реализует свои ролевые функции, или даже отказавшись от исполнения роли.

Совокупность статусов и ролей, складывающихся в определенные системы в рамках той или иной общественно значимой деятельности (социальные институты), позволяют сохранять социализационному процессу устойчивость, организованность, самовозобновляемость, функциональность. Среди наиболее значимых социальных институтов в процессе социализации личности можно выделить: семью, образование, религию, военную службу и др. Особенности и специфика протекания социализационного процесса в рамках определенных социальных институтов позволяют выделить следующие ее типы:

- семейную;
- политическую;
- правовую;
- религиозную;
- социализацию в период военной службы и т. д.

Таким образом, в рамках статусно-ролевой теории личность понимается прежде всего как совокупность ролей и позиций (статусов), которые она занимает и выполняет в различных социальных группах. Статусно-ролевая теория рассматривает при этом и важные субъективные параметры личности – потребности, интересы, ценностные ориентации.

В современной отечественной социологии, преобладающей является точка зрения, рассматривающая социализацию, как процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека. При этом, процесс социализации личности охватывает прежде всего следующие ее сферы:

- деятельность;
- общение;
- самопознание.

Процесс социализации обычно разделяют на этапы. В отечественной литературе преобладает выделение этапов социализации на основе отношения человека к трудовой деятельности (дотрудовой: ранняя стадия и период обучения, трудовой и послетрудовой). Используются и другие основания периодизации этого процесса. Например, некоторые отечественные исследователи ограничивают период социализации возрастными периодами: детство, отрочество, юность. По их мнению, процесс социализации проходит три основных этапа:

1) первичная социализация, или социализация ребенка;
2) маргинальная (промежуточная социализация) – социализация школьника;
3) устойчивая, т. е. концептуальная, целостная социализация, которая знаменует собой переход от юношества к зрелости (возрастной период от 17–18 до 23–25 лет)[1].

Большинство отечественных и зарубежных социологов выделяют два основных, но качественно различных периода социализации. Первый – это «первичная социализация» – от рождения человека вплоть до формирования зрелой личности. Второй этап – «вторичная социализация» (ресоциализация), под которым понимается своеобразная перестройка личности уже в период её социальной зрелости. Данные этап социализации (в отличие от первичной социализации) имеет следующие особенности:

– опирается на больший жизненный опыт, накопленные профессиональные знания, результаты предшествующего обучения;
– по масштабам и глубине воздействия на личность, ее субъективный мир, вторичная социализация не имеет такого воздействия как первичная, в процессе которой происходит становление ядра человеческой личности;
– социально-психологические последствия вторичной социализации существенно меньше. Ресоциализация не оказывает такого решающего воздействия на систему основных характерологических черт личности, ее ценностно-мотивационную структуру.

Социологи отдельно выделяют процесс, когда процесс социализации начинает идти как бы, когда утрата гуманности в общественных отношениях оборачивается отказом личности от общественно значимых целей, норм, ценностей, утратой индивидуальности и социальности – десоциализацией личности.

При рассмотрении ролевого поведения социологи выделяют по крайней мере два последовательных и взаимосвязанных аспекта – социальную адаптацию[2] и интериоризацию[3]. Некоторые из них рассматривают социальную адаптацию и интериоризацию как две последовательные фазы социализации[4]. Мы поддерживаем позицию ряда военных социологов[5], которые говорят о данных процессах прежде всего как о социальных механизмах социализации. Однако, этим не исчерпывается набор механизмов социализации. Важнейшим способом реализации социальной потребности в принадлежности к социальной группе (общности), обеспечения социальной защиты и влияния на сообщество выступает социальная идентификация. Представляется оправданным и выделение социальной идентичности[6] в качестве важнейшего критерия результативности социализации[7].

«Социальная сущность», «социальное качество», выступающие в социологии как основания изучения личности рассматриваются прежде всего как совокупность элементов, определенным образом связанных между собой и обусловленных типом социального взаимодействия человека с другими людьми. К таким элементам, составляющим

[1] См.: Андреенкова Н.В. Проблемы социализации личности // Социальные исследования. М., 1970. Вып. 3. С. 45.
[2] *Социальная адаптация* – процесс активного освоения личностью специфической деятельности, отношений, образа жизни, социальных ролей в условиях конкретной социальной организации.
[3] *Интериоризация* – процесс усвоения требований социальных ролей, как перевод социальных норм, ценностей во внутреннюю нормативно-ценностную структуру личности.
[4] См.: Ковалёва А.И. Социализация личности: норма и отклонения: монография. М.: Ин-т молодёжи, 1996. С. 89.
[5] См.: Пилипонский А.Г., Примаков В.Л. Социализация личности и её особенности в условиях воинской службы (теоретико-методологические основы): учебное пособие. М.: ВУ, 1998. С. 27.
[6] *Социальная идентичность* – осознание, ощущение переживания своей принадлежности к различным общностям (малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, человечество в целом). Идентичность и идентификация – эти понятия употребляются как для обозначения некоторого состояния (*идентичность*) и процесса (*идентификация*), ведущего к данному состоянию.
[7] См.: Ковалёва А. И. Социализация личности: норма и отклонения: монография. М.: Ин-т молодёжи, 1996. С. 111.

социальное качество человека, многие исследователи относят: определенную цель деятельности; занимаемые социальные статусы и выполняемые социальные роли; ожидания в отношении этих статусов и ролей; нормы и ценности, которыми человек руководствуется в процессе своей деятельности; систему знаков, которую он использует; совокупность полученных знаний, позволяющих выполнять принятые на себя роли и более или менее свободно ориентироваться в окружающем мире; уровень образования и специальной подготовки; социально-психологические особенности; активность и степень самостоятельности в принятии решений[1]. Устойчивую взаимосвязь этих элементов можно рассматривать как систему личности.

«Личность военнослужащего» в таком понимании выступает как понятие, описывающее устойчивую систему, взаимосвязь необходимых для исполнения функций защитника Родины целей, позиций, исполняемых ролей, ожиданий, норм и ценностей, системы знаков, знаний, навыков, умений, качеств, некоторых социально обусловленных биологических, физиологических и психологических особенностей.

С методологическим позиций, разделяемых большинством военных социологов, *социализация личности военнослужащего в условиях военной службы* рассматривается как процесс статусно-ролевого освоения и усвоения, определения и ориентации в институционально-организованной военно-социальной среде, в ходе которого формируется личность военнослужащего[2].

На процесс социализации военнослужащего влияют, как показывают исследования, различные факторы, которые в социологии классифицируются по различным основаниям:

– общесоциальные: социально-политические, социально-экономические, социокультурные и другие условия, в том числе, социальные противоречия в обществе и его военной организации;

– факторы военной организации общества на уровне как общем, так и институциональном (военно-политические и институциональные): понимание роли вооруженных сил в защите интересов и суверенитета государства, осознанность единоначалия, строгой воинской дисциплины и других принципов военного строительства, обязательности и необходимости вооружённой защиты государства, патриотизм, цели и задачи социального института, статус и престиж военной службы в обществе, нормативные требования военной организации к личности, статус военнослужащего, особенности образа жизни воинских коллективов, эффективность учебно-воспитательного процесса в вузах, социальная напряженность, особенности обучения конкретной воинской специальности и др.;

– военно-профессиональные (в зависимости от специфических характеристик конкретного вида военно-профессиональной деятельности) :уровень военно-профессиональных знаний, навыков и умений, военная корпоративность, воинская дисциплина и др.

– индивидуально-личностные: социально-демографические характеристики, период обучения, удовлетворенность воинским трудом, военно-служебными отношениями, морально-психологическим климатом в воинских коллективах, ценностные ориентации, уровень информированности, материально-бытовая обеспеченность, трудности адаптации и социализации в военно-социальной среде и др.

[1]См.: Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1983. С. 11.

[2] См.: Примаков В.Л. Социализация офицера в условиях военной службы (на примере Вооруженных Сил РФ): монография. М.: ВУ., 2000. С. 36–37.

Социологический подход предполагает и дает возможность выявления некоторого типа личности[1] военнослужащего который формируется в процессе социализации. На процесс социализации личности в условиях военной службы влияют, как показывает практика, различные факторы: общесоциальные, факторы военной организации общества на уровне как общем, так и институциональном, военно-профессиональные, индивидуально-личностные.

Особенности социализации личности военнослужащего в условиях военной службы определяются:

– резко выраженной военно-профессиональной направленностью этого процесса;

– жестким характером (по требованиям, содержанию, установкам, времени);

– преимущественной зависимостью процесса социализации от результатов адаптации военнослужащего;

– высоким динамизмом процесса социализации личности в условиях военной службы по призыву;

– определяющей ролью в социализации военнослужащего эффективности системы воспитательного воздействия в условиях военной службы и факторов внешней социальной среды (политических, социально-экономических).

Социализация личности военнослужащего будет определяться тем, насколько ею осмыслены, мотивированы, объективно познаны и реализованы необходимые для общества и военно-профессиональной деятельности военно-социальные роли, нормы, интересы, ценности и, в конечном итоге, какой социальный тип личности складывается в этот период.

Опираясь на теорию и методологию наших предыдущих рассуждений, не трудно заключить, что личность военнослужащего и определенная система (тип) его социальных качеств выступают результатом социализации в процессе прохождения военной службы. Мы можем представить «систему личности военнослужащего» (ее тип), как определённую совокупность различных качеств:

– общесоциальных (человечность, справедливость, патриотизм, доброта, отзывчивость, трудолюбие и т. д.);

– общих военных (гражданственность, понимание роли Вооружённых Сил в обществе, осознанность единоначалия, соблюдение воинской дисциплины и др.);

– моральных (честность, совесть, войсковое товарищество и т. д.);

– военно-профессиональных (воинское мастерство, квалификация, компетентность и т. д.);

– психологических (выдержка, стойкость характера, темперамент, целеустремленность, воля, самостоятельность и др.);

– физических (сила, выносливость, реакция и др.).

В процессе военной службы эти качества должны сложиться в систему, образовать в своем взаимодействии нечто целое, дающее военнослужащему возможность и способность достойно выполнить свой долг перед товарищами, армией, народом и Отечеством (социальный характер)[2].

Главным содержанием социализации личности военнослужащего, определяющим

[1] *Социальный тип личности* – обобщенная совокупность повторяющихся, существенных социальных качеств личности, входящей в какую-либо социальную общность.

[2] *Социальный характер* -объединяет в себе наиболее устойчивые ядерные элементы структуры личности типичные для представителей данной социальной группы, общности, культуры, формирующиеся под влиянием социальных и культурных моделей общества.

ее особенности и специфику в условиях военной службы, является:

– познание специфической военно-социальной действительности, своей социальной сущности как военнослужащего-защитника Родины, конкретной военно-учётной специальности, особых условий военно-социальной среды;

– освоение необходимых социально-статусных, нормативно-ролевых предписаний, функций, прав и обязанностей, формирование первичных навыков практической воинской деятельности;

– усвоение специфических военно-социальных и военно-профессиональных систем ценностей, норм, установок и выработку мотивов, ориентаций, ожиданий, необходимых для успешного функционирования в окружающей социальной среде;

– приобретение реальных, соответствующих нормативным актам, исполняемым функциям, социальных позиций, статусов и исполнение соответствующих социальных и военно-профессиональных ролей;

– идентификации с этими позициями как социально и профессионально значимыми и самоопределение среди других статусов;

– формирование определенных целей, направленности (как целостной совокупности потребностей, мотивов и целей) соответствующих современной структуре личности военнослужащего (типу социального характера) и включение ее в различные сферы социальной, военно-учебной и будущей служебно-профессиональной деятельности.

Особая специфика проявляется в содержании и характере социальных статусов военнослужащего и познаваемых, осваиваемых и усваиваемых в процессе военной службы социальных ролей, поскольку социализация есть не что иное как процесс обучения ролям. При этом понятно, что чем сложнее и специфичнее роль, тем сложнее ее освоить и исполнять. О сложности и многообразности ролевой структуры военно-профессиональной деятельности говорят результаты многих исследований.

Например, исследование, проведенное В.Л. Примаковым позволяет следующим образом охарактеризовать наиболее общий типичный ролевой набор, связав его с определенными профессиональными статусами, достигаемыми офицерами на различных этапах социализации.

Статус – «курсант».

Типичный ролевой набор – «ученик-слушатель», «военнослужащий», «командир курсантского подразделения», «караульный», «лицо суточного наряда», «товарищ, сослуживец» и др.

Краткое содержание ролевого набора (исполнение всех функций военнослужащего; овладение знаниями, навыками и умениями профессиональной деятельности; административно-хозяйственная деятельность; формирование профессионально значимых физических, психических, социально-психологических, нравственных и иных качеств для деятельности в качестве офицера; исполнение обязанностей караула и лиц суточного наряда; руководство подчиненными; организация служебного и внеслужебного, формального и неформального взаимодействия и др.).

Статус – «офицер Вооруженных Сил».

Типичный ролевой набор – «командир подразделения», «специалист», «инженер», «педагог», «служебное лицо караула и суточного наряда», «слушатель» и др.

Краткое содержание ролевого набор (организация и руководство повседневной жизнедеятельностью подчиненных, их подготовкой, выполнением учебно-боевых и боевых задач; поддержание постоянной боевой готовности, мобилизационной и др. видов готовности; организация административно-хозяйственной деятельности; организация

службы и порядка, поддержание воинской дисциплины; подготовка, эксплуатация, техническое обслуживание и ремонт оружия и техники; организация эффективного использования оружия и техники в выполнении соответствующих задач; выполнение операторских, технологических, инженерных функций; проведение психолого-педагогической работы среди подчиненных по формированию необходимых качеств, знаний, навыков и умений, сплоченности воинских коллективов, всестороннего формирования личности; обучение в академиях, на курсах, классах и т. п.; саморазвитие, самообразование, самовоспитание; выполнение обязанностей лиц суточного наряда и караула и др.).

Статус – «офицер запаса».

Типичный ролевой набор – «пенсионер», «хранитель традиций», «сослуживец» и др.

Краткое содержание ролевого набора (общая социальная ресоциализация, переподготовка по гражданским специальностям, пенсионная жизнь; дальнейшая профессиональная подготовка в рамках сборов, воинского учета и пр.; пользование обеспечением, льготами и гарантиями, предоставляемыми офицерам, уволенным с военной службы в запас и отставку; поддержание контактов с сослуживцами, однополчанами; участие в деятельности различных ветеранских организаций, союзов, объединений; транслирование опыта, традиций военной службы на различные слои населения и др.)[1].

Исполняя эти и другие функции в обществе, осваивая и усваивая ролевые предписания, занимая соответствующий статус, офицер социализируется, накапливает и синтезирует социальный опыт, приобретает типичные черты своего социального характера.

Существенные социализационные особенности проявляет институт военной службы в различных условиях и на различных этапах службы. При всем многообразии видов воинской деятельности по содержательному критерию можно выделить следующие виды деятельности:

- учебная, учебно-боевая;
- эксплуатация и обслуживание боевой техники и вооружения;
- тактические учения, полеты, морские походы;
- ведение боевых действий;
- несение боевого дежурства, караульной и внутренней службы;
- нахождение в запасе, отставке.

Особенности видов военно-профессиональной деятельности опосредуют особый статусно-ролевой набор, подлежащий освоению, усвоению, идентификации, целеориентации. Цели, задачи, средства, нормы, ценности, знаки, виды и формы отбора, контроля, применяемые санкции, процедуры, все это существенно отличается вообще от других видов деятельности (например, не военных), как и в каждом конкретном виде военно-профессиональной деятельности.

Многие исследователи подчеркивают, что в современных условиях процесс социализации военнослужащего испытывает на себе серьезное дисфункциональное влияние социальной среды, носит подчас противоречивый характер. Система противоречий в социализационном функционировании военной службы может быть представлена двумя основными группами противоречий:

[1] См.: Примаков В.Л. Социализация офицера в условиях военной службы (на примере Вооруженных Сил РФ): монография. М.: ВУ., 2000. С. 106–107.

1) внешними, т.е. носящими внешний по отношению к самому институт характер, внешними связями и отношениями военной службы с другими институтами, организациями;

2) внутренними, обусловленными особенностями статусно-ролевой структуры, ценностно-нормативной и знаково-символической базы, механизмами отбора, контроля, процедурами и санкциями, средствами деятельности, условиями функционирования.

К противоречиям, носящим внешний характер, относятся, например, противоречия между особой социально значимой потребностью в военной службе и статусом военнослужащего в реальном российском обществе, между тотальным замкнутым характером военной службы и открытым демократическим характером гражданского общества, некоторыми ценностями военной службы и ценностями других институтов, между высокими личностными издержками военной службы и неадекватным социальным содержанием их возмещения и пр.

К противоречиям, носящим внутренний характер, относятся, например, противоречия между требованиями военного дела и организаций, методикой, содержанием отбора, контроля, формирования готовности в системе высшего военно-профессионального образования, между личностными интересами офицера и интересами военной организации, формальной и неформальной организациями, необходимостью осваивания и усваивания конфликтных ролевых наборов и пр.

Все это обусловливает особую роль воспитательного процесса как составной части социализации военнослужащего в условиях военной службы. Специфика воспитательной деятельности в армии и на флоте заключатся в том, что командирам, офицерам-воспитателям приходится иметь дело со взрослыми людьми, уже испытавшими в той или иной степени социализирующее воздействие разнонаправленных факторов: организованных и стихийных, позитивных и негативных, осознанных и неосознаваемых.

Практические меры по оптимизации процесса социализации военнослужащего, проводимые органами военного управления, командирами, воспитательными структурами, должны основываться на учете следующих основных факторов:

1) Особом внимании трем основным механизмам регулирования социального поведения военнослужащего:

– механизмам отбора – для осуществления тех или иных социальных функций от индивида требуются определённые способности, социально-психологические качества, необходимый уровень предрасположенности к данной военной профессии. Важность и значимость профессионально-психологического отбора в Вооруженных Силах в современных условиях многократно возрастает в связи с переходом на контрактный принцип их комплектования;

– механизмам предписывания – установление военно-социальной средой образцов, моделей выполнения социальной роли каждым военнослужащим, воспитания определенного набора профессионально-важных черт и качеств личности – социального характера. Многое в этом процессе зависит от личных и профессиональных качеств командного состава армии и флота;

– механизмам контроля – подчинение поведения конкретной личности нормам, ожиданиям, принятым в данной социальной группе, общности либо на основе внешних формальных предписаний и возможных санкций, либо на основе типичных социальных установок, разделяемой системы ценностей. Нельзя переоценить в этом

управленческом аспекте значение формирования здорового морально-психологического климата в воинских коллективах[1].

2) Использование стратегии ступенчатых этапов воспитания в процессе социализации военнослужащего, суть которой может выглядеть следующим образом: сначала воспитывается конформизм, сплоченность, следование традиции, а затем, постепенно, такие качества личности, которые способствуют формированию индивидуальности личности, прежде всего – инициатива и самостоятельность. Наряду с этим, система воспитательной работы в армии и на флоте должна всячески пробуждать и использовать дух общности и солидарности военнослужащих (военно-профессиональная корпоративность).

3) Обращение к истории и традициям российских Вооруженных Сил. Из нашего прошлого и богатых исторических традиций вытекает целый ряд положений, отдельных социальных технологий, которые с успехом можно использовать при организации социальной среды и воспитательного процесса в условиях военной службы.

Одной из вековых традиций отечественных Вооруженных Сил является социальное взаимодействие институтов военной службы и религии в вопросах патриотического и морально-нравственного воспитания личности российских воинов.

§ 13.2. Религиозный институт как фактор социализации личности военнослужащего

Необходимо отметить, что большинство современных исследователей указывают именно на институциональный характер процесса социализации личности военнослужащего. При этом важнейшей функцией социальных институтов является именно социализирующая функция.

Главное в религии как социальном институте, обусловливающим процесс социализации личности, является не культ и не ее догматическая часть.

Как указывал один из основателей современной социологической науки Э. Дюркгейм, религиозное сознание индивида есть одна из разновидностей его социального сознания, поскольку «бог и верующие есть лишь образное выражение идеи общества», а «священный принцип есть не что иное, как персонифицированное и преобразованное общество»[2]. Главное в религии, по его мнению, религиозная деятельность в виде коллективного исполнения ритуалов. Религиозно-культовая практика при этом выполняет следующие социализирующие функции:

- она дисциплинирует индивидов, осуществляя принуждение и контроль за их деятельностью;
- она цементирует общественное единство, предъявляя и контролируя исполнение религиозных (социальных) норм;
- она осуществляет репродуктивную функцию, с помощью которой социальное наследие переходит к новым исполнителям;
- она создает радостные чувства социального благополучия, и в этом проявляется ее эйфорическая функция.

Религия и в современных условиях относится к одному из главных социальных институтов современного общества, который по данным социологов пользуется наибольшим доверием российских граждан[3]. Если в 1980-х годах, по данным социоло-

[1] См.: Пилипонский А. Г. Личность воина в социальной военной среде // Воспитательная работа в Вооружённых Силах Российской Федерации (учебно-методическое пособие). – М.: ВУ, 1995. – С. 46.

[2] Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life. L., 1915. P.258, 347.

[3] По данным опросов ВЦИОМ, религиозные организации (церковь) по степени доверия к ним населения прочно

гических опросов уровень религиозности населения составлял в среднем по стране 20–30 %, то на рубеже XX–XXI вв. – в диапазоне от 40 до 60 %[1].

Социальный институт религии, рассматриваемый в широком социально-историческом контексте всегда выступал как важнейший институт социализации личности военнослужащего[2]. Характер и степень воздействия религии на личность и социальные общности в социологической науке определяется через понятие религиозность.

Данным термином обозначается определенное состояние отдельных людей, их групп и общностей, верующих в сверхъестественное и поклоняющихся ему, их приверженность к религии, принятие ее вероучений и предписаний[3].

В системе социологического изучения религиозности используются и некоторые другие понятия, например, уровень и степень религиозности. Под уровнем религиозности принято понимать характеристику отношения к религии определенной группы людей (население региона, социальная или демографическая группа)[4]. В простейшем случае он определяется как процентное отношение респондентов, обладающих признаком религиозности, ко всей совокупности опрошенных (фиксируется сам факт наличия определенного признака).

В понятии «степень религиозности» фиксируется прежде всего уровень влияния религии на отдельную личность. Она определяется на основе эмпирических признаков религиозности.

Степень религиозности отмечает интенсивность проявления этих признаков (например, наличие или отсутствие корреляции между религиозным сознанием и религиозным поведением, сильной или слабой веры в сверхъестественное, силы и глубины влияния религии на различные сферы человеческой деятельности и на мотивацию индивида в повседневной жизни и т. д.).

Наиболее общей характеристикой религиозности исследуемого объекта (от социальной группы, общности до общества в целом), в которой в качестве переменных фиксируются все три перечисленные выше характеристики, является понятие «религиозная ситуация». Оно синтезирует качественно-количественную определенность уровня и степени религиозности в их единстве и устойчивом сочетании в течение конкретного времени. Здесь должны учитываться процессы, происходящие в массовом сознании и религиозной идеологии, их динамика, конфессиональная структура населения, направленность, характер и интенсивность деятельности религиозных организаций.

По мнению большинства отечественных исследователей при определении критериев религиозности должны учитываться как субъективные, так и объективные признаки: содержание и уровень религиозного сознания (религиозные представления, настроения и чувства) и религиозное поведение индивидов.

Данные теоретико-методологические подходы позволяют нам выделить критерии и типологию религиозности военнослужащего (см. рис. 8.1; табл. 8.1.).

В современном военно-социальном управлении необходимо учитывать тот факт,

---

входят в тройку лидирующих социальных институтов: Президент РФ: полностью доверяют – 54 % опрошенных, не доверяют – 7 %; Церковь соответственно – 38 % и 12 %; Вооруженные Силы – 33 % и 18 % (См.: Дубин Б. Модельные институты и символический порядок: элементарные формы социальности в современном российском обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М.: ВЦИОМ, 2002. № 1. С. 15).

[1] См.: Веремчук В.И. Социология религии: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 205.

[2] *Институты социализации* – организованная система связей и социальных норм, объединяющая значимые общественные ценности и процедуры, обеспечивающие социализацию личности в социальной системе.

[3] См.: Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. 2-е изд. М.: Прометей, Юрайт, 1998. С. 388.

[4] См.: Угринович Д.М. Введение в религиоведение. 2-е изд. М.: Мысль, 1985. С. 127.

что вся многовековая история нашего государства свидетельствует о наличии устойчивой духовно-религиозной традиции в наших Вооруженных Силах[1].

В новых исторических условиях происходит возрождение утраченных традиций, религия начинает приобретать все большее и большее значение как один из институтов формирования личности российского воина.

По данным военных социологов, к верующим на сегодня себя относит около 40 % военнослужащих (см. табл. 13.1.). В том числе: 43 % военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, 31 % – старших офицеров, 26 % – младших офицеров[2].

Относят себя к типологическим группам «неверующие» и «атеисты» около 12 % военнослужащих. Значительное число верующих в Вооруженных Силах РФ составляют сторонники православного христианского вероучения.

Так, среди верующих военнослужащих, проходящих службу по призыву, их насчитывается до 84 %, среди военнослужащих по контракту – более половины – 54 % [3]. 69 % опрошенных военнослужащих отметили, что они носят или хотели бы носить нательный крестик.

Доля военнослужащих, относящих себя к другим конфессиям (мусульмане, буддисты, протестантские религиозные организации и др.), составляет 5–10 %[4].

<table>
<tr><th colspan="2">Религиозность</th></tr>
<tr><th>Религиозное сознание
(содержание и уровень)</th><th>Религиозное поведение</th></tr>
<tr><td>Содержание религиозной веры – выявляет содержание тех или иных религиозных представлений и догматов в которые верит военнослужащий</td><td>Культовое поведение –
совершение молитвы, соблюдение постов, исповедь и т. д.</td></tr>
<tr><td>Интенсивность религиозной веры – степень убежденности верующего в истинности религиозных догматов и мифов. Переживание религиозного опыта.</td><td rowspan="2">Внекультовое религиозная деятельность - религиозная пропаганда, участие в работах по восстановлению храмов и пр.</td></tr>
<tr><td>Степень информированности военнослужащего о вероучении</td></tr>
<tr><td colspan="2">Степень религиозной мотивации военнослужащего во всех сферах деятельности и поведении</td></tr>
</table>

Рис.13.1. Критерии религиозности военнослужащего

Среди основных причин, побудивших обратиться к религии, опрошенные военнослужащие выделяют:

– национальную традицию;

– посещение церкви или мечети, дацана, синагоги, молитвенного дома;

– общение с верующими людьми;

– поиск смысла жизни; личные и семейные несчастья;

– чтение религиозной литературы.

[1]См.: Российский военный сборник //Выпуск 12. Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии. – М.: ВУ, Независимый военно-научный центр «Отечество и Воин», «Русский путь», 1997.

[2] См.: Ракурс: Теория. Практика. Информация. М.: ГУВР, 2001. Выпуск 2. Социологический портрет личного состава Вооруженных сил РФ. С. 45.

[3] См.: Мозговой С.А. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ // Военно-социологические исследования: сборник статей. М.: ГУВР, Социологический центр ВС РФ. 2003. № 4. С. 25; Певень Л.В. Особенности развития религиозной ситуации в Вооружённых Силах РФ (1996–1999 гг.) // Воин содружества. 2000 г. № 3(8). С. 32–33.

[4] См.: Певень Л., Груздев В. Много ли верующих в армии? // Религия и право. 2000. № 4. С. 12.

Таблица 13.1

Модель типологии религиозности военнослужащих

№ п/п	Группа	Общая характеристика сознания	Эмпирические признаки	Общая характеристика поведения	Эмпирические признаки
1.	Убежденные верующие	Глубокая религиозная вера	Вера в основные религиозные догматы и мифы; осознание себя членом определенной религиозной группы (конфессии); позитивное отношение к основным религиозным нормам и ценностям	Вера реализуется в поведении	Регулярное отправление религиозных обрядов и праздников; следование религиозным нормам в повседневном поведении; участие в деятельности религиозной организации и пропаганда своего вероучения
2.	Верующие	Основные признаки религиозной веры	Вера в самые существенные религиозные догматы и мифы (вера в Бога); отождествление себя с определенной религиозной конфессией; позитивное отношение к некоторым религиозным нормам и ценностям	Непоследовательная реализация религиозной веры в поведении	Отправление основных религиозных обрядов и праздников; отход от некоторых религиозных норм в повседневном поведении; эпизодическое участие в деятельности религиозной организации и религиозной пропаганде
3.	Колеблющиеся	Колебание между верой и неверием	Сомнения в правильности религиозных догматов и мифов в сочетании с верой в некоторые из них; возможна частичная религиозная идентификация; колебания в отношении религиозных норм и ценностей	Ситуативное проявление элементов религиозного поведения	Нерегулярное отправление наиболее важных религиозных обрядов; религиозные нормы, как правило, не являются мотивами повседневного поведения; неучастие в деятельности религиозной организации
4.	Неверующие	Отсутствие религиозной веры	Не верит в религиозные догматы и мифы; не идентифицирует себя по признаку религии; не разделяет религиозных ценностей и норм, но терпим к верованиям других	Как правило, отсутствуют элементы религиозного поведения	Неучастие за редким исключением в религиозных обрядах и праздниках; отсутствие религиозной мотивации; равнодушие к деятельности религиозной организации
5.	Атеисты	Отрицание религиозной веры	Сознательное отрицание все религиозных догматов (материалистическое мировоззрение); считает негативным признание религиозной идентификации; отождествление религии с интересами определенных групп (идеология)	Реализация в поведении убеждений, связанных с атеизмом	Принципиальное неучастие в религиозных обрядах и праздниках; рационалистическая мотивация (материализм); негативное отношение к деятельности религиозных организаций и атеистическая пропаганда

Таблица 13.2

Динамика религиозности военнослужащих Вооруженных сил РФ (1994–2003 гг.), %

Отношение к религии	1994 г.	1997 г.	2000 г.	2003 г.
Верующие	27	37	36	43

По утверждению 29 % верующих военнослужащих, в религии они находят поддержку в трудные минуты; 24 % – черпают в ней духовную помощь; 15 % – находят в ней надежную защиту в жизни; 14 % – получают новые знания, учатся добру и любви; 9 % – находят пищу для духовного развития и самосовершенствования.

Имеются отличия в характере религиозной социализации среди различных групп военнослужащих. Наибольшее количество считающих себя верующими – среди военнослужащих по призыву, а также среди инженерно-технического состава, летчиков и подводников. Очевидно, что специфика службы этих категорий военнослужащих, в силу повышенного риска, в большей мере формирует их отношение к вере. Это подтверждает и тот факт, что среди военнослужащих, участников штурма г. Грозного в январе-феврале 1995 г., количество верующих было в 1,5 раза выше, чем в частях, не ведущих боевых действий.

По данным опросов, проведенных военными социологами в конце 90-х годов, большинство военных респондентов (76 %) выступали за дальнейшее налаживание отношений между армией и церковью. По их мнению, приобщение военнослужащих к религиозным ценностям скажется положительно на их культуре (59 %), нравственности (34 %), воспитании патриотизма (31 %), улучшит взаимоотношения в воинских коллективах (36 %). 43 % опрошенных военнослужащих заявили о необходимости открытия в крупных гарнизонах культовых учреждений, а 39 % отметили, что регулярно посещали бы их[1].

Для деятельности органов военного управления важен тот факт, что по мнению более 36 % опрошенных военнослужащих, ценностно-нормативная составляющая религиозного института может оказать позитивное воздействие на положение дел в воинских коллективах, укрепление воинской дисциплины.

При анализе современной религиозной ситуации в Вооруженных Силах есть и некоторые другие настораживающие факты.

Социологи отмечают тенденцию значительного снижения доли военнослужащих, исповедующих ислам. Если в 1992–1993 гг., по данным социологов, до 12 % военнослужащих причисляли себя к мусульманам, то сейчас эта доля не превышает 4–5 %. Это позволяет сделать вывод, что конфессиональная ориентация военнослужащих не соответствует конфессиональному распределению населения по стране в целом, особенно это касается процента военнослужащих, исповедующих ислам[2]. Данная ситуация, в условиях обострения этнорелигиозных конфликтов, использования идеологии исламизма в войнах и вооруженных конфликтах, участия в них Вооруженных Сил РФ может иметь самые негативные последствия.

Нуждаются в постоянном внимании командиров и офицеров-воспитателей этноконфессиональные отношения внутри воинских коллективов. По данным военных со-

[1] См.: Религиозная ситуация в Вооружённых Силах РФ: состояние и прогноз // Соловьёв С.С., Образцов И.В. Российская армия: от Афганистана до Чечни. М.: Национальный Ин-т им. Екатерины Великой, 1997. С. 297.

[2] По данным некоторых социологических исследований с исламом себя идентифицируют 13-15 % населения Российской Федерации (См.: Газиева Г., Мельков С.А. Мусульманская умма в современном российском обществе: по материалам социологического исследования «Российские мусульмане: кто они?», проведенного в 2001–2002 гг. на территории Европейской части России. М., 2003. С. 11.

циологов, 15 % опрошенных в армейской среде негативно настроены в отношении представителей неправославных конфессий. Существует и определенная напряженность в отношениях меду верующими и неверующими военнослужащими. Среди верующих около 40 % считают, что они отличаются в лучшую строну по сравнению с другими военнослужащими. Около 13 % верующих военнослужащих заявляют, что им известны случаи нарушения их прав как верующих.

Еще в большей степени нетерпимость проявляется военнослужащими в отношении отдельных национальностей, исповедующих ислам: чеченцев – 34 % опрошенных, народностей Дагестана – около 30 %[1].

Современный этап социального взаимодействия военной службы и религии можно охарактеризовать как возрождение утраченных традиций и поиск адекватных путей сотрудничества.

На сегодняшний день созданы основы нормативно-правовой базы социального взаимодействия институтов военной службы и религии. Проведенные военно-социологические исследования, данные Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ свидетельствуют, что деятельность органов военного управления при взаимодействии с религиозными организациями и осуществлении мероприятий, связанных с реализацией конституционного принципа свободы совести осуществляются в соответствии с Конституцией РФ, Федеральными законами «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997), «Об обороне» (1996), «О воинской обязанности и военной службе» (1998), «О статусе военнослужащих»(1998). Существенным шагом на пути реализации конституционных прав граждан явилось принятие Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» (2002).

Вместе с тем ряд исследователей считает, что существующая нормативно-правовая база содержит определенные противоречия, не всегда на ведомственном уровне соответствует федеральному законодательству, Конституции РФ, что создает известные проблемы, связанные с нарушением конституционных принципов светского характера государства, правового равенства военнослужащих, вне зависимости от отношения к религии, равенства религиозных объединений перед законом[2].

Одной из особенностей нынешнего этапа военно-религиозного взаимодействия является тесное сотрудничество органов военного управления с религиозными объединениями и организациями Русской Православной Церкви, которые осуществляются в соответствии с Соглашением о сотрудничестве Русской Православной Церкви с Министерством обороны РФ от 4 апреля 1997 г.

Приоритеты военно-религиозного взаимодействия со стороны руководства Министерства обороны определяются исторически сложившимся статусом православия в российском обществе, его ролью в истории, культуре российского государства, национальном самосознании, отношением к войне и армии. Нравственные ценности, привносимые православием в общественное сознание, а именно государственный патриотизм, отношение к военной службе и защите отечества как священной обязанности каждого христианина, желание самой церкви оказать помощь Вооруженным Силам ставят ее в ряд близких союзников Министерства обороны.

В качестве приоритетов практического взаимодействия религиозных организаций Русской Православной Церкви и Вооруженных сил РФ можно выделить:

– удовлетворение духовных потребностей военнослужащих;

[1] См.: Мозговой С.А. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ //Военно-социологические исследования: Сборник статей. М.: ГУВР, Социологический центр ВС РФ. 2003. № 4. С. 27.

[2] См.: Мозговой С. А. Становление и развитие взаимодействия Вооруженных сил РФ с религиозными объединениями в 90-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., РАГС, 2001. С. 18–19.

– религиозно-нравственное воспитание и обучение военнослужащих. Благотворительность;

– профилактику правонарушений и суицидальных попыток среди военнослужащих;

– воинское воспитание. Возрождение православных воинских традиций.

В целом военные социологи характеризуют современную религиозную ситуацию в Вооруженных силах как достаточно спокойную и стабильную. Вместе с тем, исследователи не исключают в дальнейшем роста напряженности в воинских коллективах на межконфессиональной основе и указывают на целый ряд противоречий, характеризующих современную религиозную ситуацию в Вооруженных силах РФ[1].

В современных условиях, когда государству «крайне необходимы авторитетные и влиятельные партнеры» и оно рассчитывает на активное участие церкви в совместной работе[2], проблема военно-религиозного взаимодействия, использования духовного потенциала религиозных объединений и организаций в целях военно-патриотического и нравственного воспитания военнослужащих является актуальной и требует всестороннего изучения и учета в практической деятельности органов военного управления. Эта работа может строится по следующим основным направлениям:

Изучение религиозной ситуации в воинской части (на корабле), осуществляемое с помощью всего комплекса социологических методов исследования (анализ документов, наблюдение, опрос, социально-психологическое тестирование). При этом исследуются особенности сознания и поведения военнослужащего по отношению к религиозному институту, степень религиозной мотивации его поведения, что дает основание для соотнесения военнослужащего с той или иной типологической группой по отношению к религии (например, «убежденный верующий», «верующий», «колеблющийся между верой и неверием», «неверующий», «атеист»).

Изучение конфессиональной структуры военнослужащих, относящих себя к группе верующих. С помощью социологических методов, методов индивидуально-воспитательной работы с военнослужащими необходимо выявить:

– конфессиональную принадлежность военнослужащих, относящихся к группе верующих;

– членство в той или иной религиозной организации (или самоидентификацию с ней), обратив особое внимание на военнослужащих – членов религиозных организаций, незарегистрированных Министерством юстиции РФ.

Сбор информации о характере и деятельности религиозных организаций, объединений верующих в районе дислокации воинской части, степени их влияния на социальную среду.

Оценка возможностей военнослужащих удовлетворять свои духовно-религиозные потребности в части и вне ее расположения. Наличие в местах дислокации воинских частей религиозных учреждений (храмы, мечети, молитвенные дома, религиозные представительства, миссии).

Изучение и оценка сложившейся практики взаимодействия органов военного управления части с представителями тех или иных религиозных организаций, ее ре-

[1] См.: Анализ религиозной ситуации в Вооруженных силах РФ // Ракурс: Теория. Практика. Информация. Выпуск 2. Социологический портрет личного состава Вооруженных сил РФ. М.: ГУВР, 2001.; Денисенко П.А. Современная религиозная ситуация в РФ и ее Вооруженных силах: основные противоречия и тенденции развития (Социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., ВУ, 1997.

[2] Из выступления В.В. Путина перед иерархами Русской Православной Церкви – участниками Архиерейского собора 7 октября 2004 г.

зультативности. Социально-правовая оценка форм такого взаимодействия, правового равенства военнослужащих вне зависимости от отношения к религии.

Оценка степени влияния религиозного института на сознание и поведение отдельных военнослужащих, социально-психологический климат, сплоченность воинских коллективов, уровень воинской дисциплины.

Проводя воспитательную работу в воинской части, подразделении, офицерскому составу целесообразно:

– в индивидуальных беседах с подчиненными корректно затронуть вопросы об их отношении к религии, особенностях религиозной социализации в семье, степени религиозной информированности, отношении к верующим вообще и к верующим неправославного вероисповедания;

– обратить внимание на наличие у военнослужащего религиозной символики и атрибутики, литературы религиозного содержания, на религиозную тематику в разговорах с сослуживцами;

– в общении с военнослужащими (особенно верующими) не допускать негативных оценок той или иной религии, принуждения к участию в мероприятиях как религиозного, так и атеистического содержания;

– повышать свой уровень образованности и информированности в религиозной сфере.

7. Организуя взаимодействие с религиозными объединениями, организациями органам военного управления необходимо строго руководствоваться Методическими рекомендациями по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности в воинской части (2002 г)[1].

8. Развивать и совершенствовать взаимодействие с религиозными объединениями и организациями по следующим основным направлениям:

– активно сотрудничать с представителями религиозных организаций в области военно-патриотического, нравственного воспитания, укрепления воинской дисциплины и духовного просвещения военнослужащих;

– в реализации конституционных прав военнослужащих, членов их семей на свободу совести, их социальную защиту;

– формировании морально-психологической устойчивости в боевой обстановке и других экстремальных ситуациях военной службы;

– психологической реабилитации военнослужащих, получивших ранения;

– профилактике правонарушений, наркомании и суицидальных явлений в воинских коллективах

– участии священнослужителей в воинских ритуалах, совершении молитв во славу российского воинства; проведении бесед священнослужителей с призывниками и их родителями; контактах (переписке) с командованием воинских частей, где служат прихожане; приглашении священнослужителей для выступлений перед военнослужащими и членами их семей с лекциями и беседами на исторические, философские, культурологические темы, для проведения отдельных занятий в системе общественно-государственной подготовки и выступлений в часы информирования личного состава; проведении акций милосердия и гуманитарной помощи; заботе о мемориалах и воинских захоронениях, сохранении в храмах военных реликвий;

[1] См.: Методические рекомендации по организации и выполнению мероприятий повседневной деятельности в воинской части // Книга 5. Воспитательная работа, информационно-идеологическое обеспечение, работа с кадрами / Под общ. ред. генерала-армии А.В. Квашнина. М.: Военное издательство, 2003. С. 52–54.

– оказании содействия соответствующим религиозным структурам в организации пастырских посещений священнослужителями верующих военнослужащих и членов их семей в военных гарнизонах;

– участии военнослужащих в проведении богослужений и религиозных церемоний, в том числе по их просьбе на территории воинской части;

– командование воинской части для проведения религиозных церемоний и обрядов может приглашать священнослужителей и содействовать открытию молитвенных помещений, имеющих конфессиональное оформление;

– разрешать военнослужащим использовать на территории воинской части в индивидуальном порядке религиозную символику и предметы культа, а также приобретать, хранить и использовать религиозную литературу;

– в сложных условиях выполнения военнослужащими обязанностей военной службы, при возникновении конфликтных ситуаций на межнациональной (конфессиональной) основе, обострении проблем морально-психологического состояния верующих военнослужащих возможно приглашение командиром (начальником) представителя соответствующей религиозной организации;

– офицерскому составу во взаимоотношениях с представителями религиозных организаций, верующими военнослужащими стремиться к установлению атмосферы взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания военнослужащих;

– право военнослужащих на свободу совести и вероисповеданий должно реализовываться без ущерба для боеготовности и решения учебно-боевых задач, при этом деятельность религиозных объединений и организаций не должна влиять на регламентацию служебно-боевой и учебной деятельности воинских частей и подразделений, снижать эффективность воспитательной работы, проводимой командирами (начальниками), их заместителями по воспитательной работе;

– учитывать характер, цели, задачи, основную направленность и формы деятельности религиозных объединений, соответствие их деятельности российскому законодательству и интересам Вооруженных Сил. В практической работе с религиозными организациями Русской Православной Церкви руководствоваться «Соглашением о сотрудничестве», подписанным министром обороны РФ и Патриархом Московским и всея Руси Алексием II 4 апреля 1997 г.;

– не допускать вовлечения военнослужащих в религиозные организации, деятельность которых запрещена законодательно, создания религиозных объединений и организаций на территории воинских частей, использования командирами всех степеней своих служебных полномочий в интересах тех или иных религиозных объединений.

Литература:

1. Веремчук В.И. Социология религии: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.

2. Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонения: монография. – М.: Ин-т молодёжи, 1996.

3. Комаров М.С. Введение в социологию. – М.: Наука, 1994.

4. Личность, общество и государство в современной России: Материалы заседания Философского клуба. – М.: Мегапир, 2004.

5. Мозговой С.А. Религиозная ситуация в Вооруженных Силах РФ // Военно-социологические исследования: сборник статей. – М.: ГУВР, Социологический центр ВС РФ. – 2003. – № 4.

6. Образцов И.В., Соловьев С.С. Человеческий фактор армии // Политическая социология: учебник для вузов / Под ред. чл.-корр. РАН Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 239–274.

7. Певень Л.В. Особенности развития религиозной ситуации в Вооружённых Силах РФ (1996–1999 гг.) // Воин содружества. – 2000. – № 3(8).

8. Пилипонский А.Г., Примаков В.Л. Социализация личности и её особенности в условиях воинской службы (теоретико-методологические основы): учебное пособие. – М: ВУ, 1998.

9. Пилипонский А.Г. Личность воина в социальной военной среде // Воспитательная работа в Вооружённых Силах Российской Федерации. – М.: ВУ, 1995.

10. Примаков В.Л. Социализация офицера в условиях военной службы (на примере Вооруженных Сил РФ): монография. – М.: ВУ., 2000.

11. Ракурс: Теория. Практика. Информация. – М.: ГУВР, 2001. – Вып. 2. Социологический портрет личного состава Вооруженных сил РФ.

12. Религиозная ситуация в Вооружённых Силах РФ: состояние и прогноз // Российская армия: от Афганистана до Чечни / С.С. Соловьёв, И.В. Образцов. – М.: Национальный Ин-т им. Екатерины Великой, 1997.

13. Российский военный сборник. – 1997. – Вып. 12. Христолюбивое воинство: Православная традиция Русской Армии.

14. Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. – 2-е изд. – М.: Прометей, Юрайт, 1998.

15. Фролов С.С. Основы социологии: учебное пособие. – М.: Юристъ, 1997.

ГЛАВА 14. СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД, МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИЯ

В современных условиях развития российского общества, реформы Вооруженных Сил сохраняются, а порою, и обостряются многие социальные проблемы, связанные с функционированием института военной службы, жизнедеятельностью военнослужащих армии и флота. В основе этого много причин. Одна из них – глубинные нарушения в функционировании формирующе-развивающих процессов личности военнослужащего как социального гражданина, профессионала. Очевидно, поэтому, что ключевым ядром реформы, ее содержательным стержнем является проблема социального здоровья людей в погонах. В концептуальной ориентации на эти гуманистические цели – залог эффективности военной реформы.

Речь, по сути дела, идет об анализе базовых, основополагающих социальных процессов формирования и развития личности военного профессионала и разработке на основе изучения их реального состояния и проблем функционирования системы широкомасштабных, разноплановых мер по оптимизации этих процессов. Одним из них является социализация, в ходе и результате которой формируется личность.

§ 14.1. Теоретическая концепция социализации личности в условиях военной службы

Термин «социализация», несмотря на его широкую распространенность в западной научной литературе, не имеет полноценного использования и однозначного толкования в отечественной социологической науке. В научный оборот термин «социализация» применительно к процессу формирования личности ввел американский социолог Ф.Гиддингс, который в своей книге «Теория социализации» (1897) употребил его в значении, близком современному – развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни. К середине XX века понятие «социализация» становится одним из самым употребимых в работах западных социологов и социальных психологов.

Во многом дальнейшее развитие исследований данного процесса определил базовый принцип ее понимания: социализация – это такое приспособление индивида к требованиям общества, которое обеспечивает успешное его функционирование в социальной среде. В дальнейшем проблема социализации была достаточно широко представлена в работах М.Вебера, Э.Дюркгейма, Э.Гидденса, Ч.Кули, Л.Колберга, О.Линтона, Т.Парсонса, Р.Мертона, Дж.Мида, Н.Смелзера, З.Фрейда, Э.Фромма, Т.Шибутани и других.

В советской социологии и социальной психологии (именно в рамках последней теория социализации разрабатывалась наиболее плодотворно) термин «социализация» начал активно употребляться в начале 60-х годов. Тем не менее, он зачастую заменялся другими понятиями – синонимами последнего: «формирование, развитие личности», «воспитание в широком смысле слова». Сам же термин «социализация» иногда рассматривался как буржуазный, идеологически неприемлемый в зависимости от критики теорий, его употребляющих.

Ученые по-разному подходили к исследованию социализации, фокусируя внимание на значимости той или иной стороны целостной биопсихосоциальной человеческой природы. На этом основании можно условно разделить теоретические концепции социализации на три группы – социобиологические, социопсихологические, собственно социологические.

Сторонников социобиологического подхода к анализу процессов формирования личности объединяло, с нашей точки зрения, главное – попытка увидеть в качестве определяющего детерминанта формирования социальных свойств человека тот или иной природно-биологический фактор (совокупность факторов). Учитывая их многообразие, есть основания выделить в рамках социобиологического подхода следующие теории и концепции анализа: а) социально-антропологические концепции (М.Шелер, А.Гелен, Ж.Лапуж, Ж.Гобино и др.); б) социальный дарвинизм (Л.Гумплович, Г.Ратценхофер и др.); в) социогеографические концепции (Ф.Ратцель, Л.Мечников и др.); г) социобиоорганические концепции (А.Эспинас, Р.Вормс, А.Шеффле и др.), в том числе физиосоциологические; д) психоанализ (З.Фрейд и его последователи, в части его психофизиологической составляющей).

Процесс социализации сторонниками социопсихологического подхода рассматривался с точки зрения анализа влияния на ход и содержание социализационного процесса некоторых психологических и социально-психологических компонентов, складывающихся и развивающихся на определенных этапах жизни человека. Выделим следующие социопсихологические теории и концепции социализации: 1) концепции «коллективного сознания» (Г.Лебон), «психологии народов» (В.Вундт и др.); 2) психологические концепции формирования и развития личности (Ж.Пиаже, Э.Эриксон, Л.Колберг, Г.Салливан и др.); 3) концепции, исследующие социализацию на различных этапах жизни человека (А. Левин, Ф. Конверс, Ж.Дюпо, А.Уильсон, Д.Харрис, Д.Готлиб, М.Строс, Р Белл, И.Розов и др.); 4) концепции широкого спектра интеракционистских теорий (Дж.Мид, Г.Блумер, Дж.Морено, Э.Гоффман, Ч.Кули, Г.Тардт и др.); 4) социально-психологическая сторона психоанализа (Э.Фромм, Д.Рисмен и др.); 6)психологизм отечественной научной школы (П.Лавров, Н.Михайловский, Н.Кареев, Е. де Роберти и др.)

Социологический подход включает в себя не только теории и концепции собственно социологов. Социологический подход к проблеме социализации отличал всех тех, кто в качестве субъекта социализационного процесса рассматривал общество, а объектом видел человеческого индивида. Причем последний рассматривался не только и не столько как биологическое и психическое существо, но, прежде всего, как социальное, взаимодействующее с обществом. При всем различии в понимании учеными-обществоведами сущности общества, личности, их субъектно-объектного взаимодействия, можно, тем не менее, очертить границы и основания дифференциации таких концепций. Сложность здесь заключается в том, что рамки социологического подхода объединили как:

1. Авторитетные научные парадигмы: социальный бихевиоризм (Б.Скиннер, Дж.Хоманс и др.); феноменологию (А.Шюц, П.Бергер, Т.Лукман и др.); структурный функционализм (Т.Парсонс, Р.Мертон и др.); марксизм (К.Маркс, Ф.Энгельс, Г.Плеханов, В.Ленин и др.); конфликтологию (Д.Козер и др.);

2. Наиболее известные социологические и социально-философские теории и концепции: социокультурный интегрционизм П.Сорокина; органический эволюционизм Г.Спенсера; «социологизм» Э.Дюркгейма; социоанализ П.Бурдье; «понимающую социологию» М.Вебера; философско-религиозно-этические взгляды отечественных школ неокантианства, народничества, субъективизма (Л.Петражицкий, А.Лаппо-Данилевский, Н.Новгородцев, Вл.Соловьев, С.Булгаков, М.Бакунин, П.Лавров, Н.Михайловский и др.).

Наиболее полное сущностное определение социализации дается социально-психологической наукой (именно отечественной социальной психологии теория социа-

лизации обязана своим возрождением и первоначальным развитием). «Социализация – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой – процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет активной деятельности, активного включения в социальную среду»[1]. Первая сторона процесса социализации – усвоение социального опыта – характеризует то, как среда воздействует на человека; вторая – момент воздействия человека на среду посредством деятельности.

Процессы формирования личности военнослужащего, в том числе и социализации, были и остаются предметом теоретического анализа значительного числа военных ученых-обществоведов. Необходимость изучения социализации военнослужащих наших Вооруженных Сил способствовала тому, что ряд аспектов данного процесса был рассмотрен военными учеными в своих исследованиях. Проблему социализации в условиях воинской деятельности затрагивали Е.Богатырев, Ю.Дерюгин, В.Гидиринский, В.Горбунов, В.Егоров, Л.Егоров, В.Ковалев, В.Манилов, А.Марченко, Н.Мороз, А.Пилипонский, В.Примаков, В.Суставов, А.Скок, В.Стекольников, Н.Табунов, А.Тюриков, В.Чесноков и другие военные исследователи.

Конструируя и обосновывая авторскую позицию можно охарактеризовать ***социализацию*** *в условиях военной службы как процесс статусно-ролевого освоения и усвоения, определения и ориентации в институционально-организованной военно-социальной среде, в ходе которого формируется личность военнослужащего.* Данное определение представляет собой стержень концептуальной схемы исследования социализации военнослужащего. Сама же концептуальная схема содержит в себе ряд узловых, реперных теоретических умозаключений, анализ которых позволяет раскрыть содержание исследуемого феномена.

Отправными категориями для понимания социализации военнослужащего служат понятия «личность», «среда», «взаимодействие». Под личностью в социологии понимается целостность социальных свойств человека как продукта общественного развития, включенного в систему социальных отношений. Личностным проявлением социальных качеств индивида выступает осуществляемая им социальная деятельность. «Личность военнослужащего» в таком понимании выступает как понятие, описывающее устойчивую систему, взаимосвязь необходимых для выполнения функций защитника Родины целей, позиций, исполняемых ролей, ожиданий, норм и ценностей, системы знаков, знаний, навыков, умений, качеств, некоторых социально обусловленных биологических, физиологических и психологических особенностей.

Под военно-социальной средой мы понимаем все социальное пространство, всю совокупность элементов и сторон военно-социальных отношений, взаимодействий, в которой функционирует военнослужащий и в которой он приобретает определенные социальные качества. В основе собственно социологического подхода к анализу социализации лежит понятие «социального взаимодействия».

Военно-социальное пространство, в котором происходит формирование личности военнослужащего при взаимодействии с другими субъектами, определенным образом социально организовано. Внутреннюю структуру этого пространства определяет совокупность социальных статусов и ролей. Социальный статус (от лат. status - состояние дел, положение) есть позиция личности в социальном пространстве, в общности. В статусе фиксируется набор функциональных прав и обязанностей, которые должен выпол-

[1] Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. – М.:Изд-во МГУ,1988. –С.334.

нять человек в военно-социальной организации, а также условия, которые должны быть ему предоставлены для осуществления своих функций. Общество ожидает от военнослужащего исполнения соответствующих этим статусам социальных ролей[1]. Социальные роли в военно-социальной организации достаточно многогранны и специфичны.

Вся история существования человеческого сообщества показывает, что взаимодействие членов общества, некоторые типы социальных отношений (в данном случае по поводу воспроизводства военнослужащего как личности) должны быть определенным образом институционально и организационно закреплены. Такую функцию в обществе выполняют социальные институты[2].

Военная служба – особый институт социализации. Прежде всего, это государственный институт, функционирующий в целях и посредством государственного управления. А значит, его социализационная эффективность есть предмет государственной политики. Во-вторых, это «тотальный» институт, характеризующийся особой субкультурой, степенью формализации военно-социальных отношений, распространяющий свое социализирующее влияние на военнослужащего практически на всем протяжении его профессионального пути (от подготовки к службе, обучению в ВУЗ до увольнения и выхода в отставку, возможно, и дальше). В-третьих, достаточно специфично взаимодействие этого института с другими социальными институтами. Институт военной службы интегрирует в себе проявление многих социальных институтов: социокультурных, правовых, экономических, научно-познавательных, воспитательных и других. И семья, и существующая система образования, и религия, и многие другие институты находят свое выражение в интегрированном действии института воинской службы. С другой стороны, каждый социальный институт проявляет свое социализирующее влияние, нормируя, регулируя и контролируя специфические служебные взаимоотношения. В-четвертых, специфичными были и остаются в армейской и флотской среде механизмы, обусловливающие освоение и усвоение статусно-ролевой структуры деятельности военнослужащего. В-пятых, особый характер имеют сами нормы, ценности, символы и процедуры социализационного влияния военной службы.

Важным содержательным элементом концепции социализации выступает подход к анализу социальных механизмов социализационного процесса. На сегодняшний день отсутствует какое-либо единство взглядов у большинства исследователей социализации по этому вопросу, тем более что даже в социологических исследованиях ощущается явная психологизация критериев их отбора (например, подражание, имитация, интериоризация, исключение, запрещение и др.).

Под механизмами социализации понимается совокупность объективных социальных (по природе самого феномена) процессов, обеспечивающих внутреннее функционирование социализации. Само выявление механизмов опосредовано наличием основных функциональных требований, «функциональных императивов» (Парсонс, система AGIL) к социализации как к целостному, системному социальному феномену, без которых она как система существовать не может. Правомерно с таких позиций подойти и к анализу социализации личности как функционального императива. При этом

[1] Под социальной ролью в социологии понимается поведение, ожидаемое от того, кто имеет определенный социальный статус. Если статус - это сами функции, права и обязанности, то социальная роль, как ее определял основоположник ролевой теории в социологии Р.Линтон, - это (а) ожидание (б) поведения, (в) типичного (г) для людей данного статуса (д) в данном обществе. Роль, таким образом, выступает поведенческой проекцией статуса личности на условия конкретной действительности.

[2] Социальный институт рассматривается как организованная система связей, норм, ценностей и символов, обеспечивающих типичный, повторяющийся характер социальных отношений, в том числе по поводу формирования личности, т.е. процесса социализации.

функцию адаптации выполняет процесс социального научения, функцию целеориентации - процесс целеполагания как система, функцию интеграции - процесс идентификации, функцию поддержания образца - процесс интериоризации. В совокупности функционирования этих процессов представляется возможным появление и развитие самой личности, являющейся результатом социализации.

Пользуясь инвариантностью данной схемы для анализа явлений и процессов различных уровней, можно говорить о выявлении и последующем анализе процессов, выступающих в качестве основных социальных механизмов социализации военнослужащего, а именно: 1) социальная адаптация; 2) социальная идентификация; 3) интериоризация (интернализация); 4) целеполагание.

Добавим принципиальное замечание к характеристике каждого механизма: профессиональная (ое), в условиях военной службы и конкретной военно-социальный среды. В совокупном «срабатывании», взаимодействии этих процессов представляется возможным функционирование социализационного процесса, появление, проявление и развитие личности, являющейся результатом социализации.

Социализация рассматривается, прежде всего, как социальный процесс, то есть как последовательная смена состояний или движение элементов социальной системы и ее подсистем, любого социального объекта. Развивая данное положение, известный военный социолог Л.Егоров отмечал: «Социальные процессы рассматриваются как изменение, развитие социальных общностей и личности, направленные на изменение их социальных качеств (показателей) и положения личности в обществе»[1]. Социализация в такой динамической характеристике может быть рассмотрена как последовательное (периодичное) пространственно-временное изменение некоторых свойств, качеств военнослужащего, приобретенных (измененных) в ходе социализации. С этой точки зрения в ее характеристике нас особенно интересует продолжительность процесса, его периодичность, содержание этапов, темпы их прохождения и т.д.

В концептуальном осмыслении социализационный процесс военнослужащего может быть классифицирован по следующим основаниям:

а) по содержанию и динамике: первичная социализация (например, при поступлении на службу и ее прохождении)[2]; вторичная социализация (например, при переводе в иную военно-социальную среду, в запас);

б) по направленности: ресоциализация (по сути, есть изменение содержания социализационного процесса в связи серьезным изменением статусно-ролевого набора, например, при перемещении по служебным должностям); десоциализация (коренное изменение социализационного процесса с его углубления в обратную сторону, освоение и усвоение иных, не военно-профессиональных норм и ценностей, разрушение личности как военнослужащего) [3];

в) по сферам жизнедеятельности военной организации: социализация в служебно-функциональной сфере (профессиональная социализация)[4]; социализация в сфере об-

[1] Егоров Л.Г. Становление личности воина социалистического типа как социальный процесс. – М.:ВПА,1982. – С.16.

[2] Одна из первых работ подготовлена в свое время в Военном университете. См.: Стекольников В.И. Особенности социализации личности в процессе воинской службы в современных условиях: Дис…. канд. социол. наук. – М.: ВУ, 1995.

[3] Системная исследование по этой проблематике осуществлено А.Г. Тюриковым. См.: Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. - М.: ВУ, 2000.

[4] Определенный вклад в разработку данной проблематики внесли работы ряжа исследователей. См.: Богатырев Е.Д. Образ жизни военнослужащих Вооруженных Сил: сущность, противоречия, проблемы. – М.: ГА ВС, 1992; Лапшов В.А. Теоретические основы и динамика формирования профессиональной культуры офицера: Монография. – М.: Изд-во ИВИ, 1998; Скок А.С. Удовлетворенность воинским трудом как фактор эффективности профес-

щественно-политических отношений (политическая социализация)[1]; социализация в социально-бытовой сфере[2];

г) по характеру и особенностям деятельности: социализация в ходе обучения в ВУЗе; социализация в особых условиях (боевые действия, боевое дежурство, боевая служба, видовая и родовая специфическая деятельность); социализация в период службы в запасе[3].

Отражая многогранность и сложность решаемых «задач», социализация военнослужащего выполняет следующие социальные функции: 1) воспроизводства. Суть ее заключается в том, что в процессе социализации воспроизводятся на уровне каждой конкретной личности, общности, группы, общества существующие военно-социальные отношения; 2) формирования и развития личности. В ходе и результате социализации осуществляется развитие человеческих способностей, свойств, всех сторон целостной природы военнослужащего как личности; 3) стабилизационная. В ходе социализации происходит согласовании е потребностей и интересов личности военнослужащего и военно-социальной среды; 4) интегративная. В процессе освоения, усвоения, ориентации и определения своего «Я» в военно-социальном пространстве военнослужащий приобретает определенный социальный статус в социальной структуре группы, общности, общества, у него формируется ролевое поведение, позволяющее включиться во все сферы военно-социальных отношений; 5) направляющая. Социализация формирует социально одобряемые и поддерживаемые цели социального развития, определяет нормативно-ценностную основу этого развития; 6) оптимизации и стандартизации. Социализация предъявляет воину необходимый набор ожидаемых, а значит, оптимальных для существования военно-социальной организации, типичных, стандартизированных форм и методов интеграции в военном социуме. Благодаря системе норм, ценностей, санкций военная служба через законы, уставы, приказы, положения и пр. контролирует и корректирует социальные взаимодействия офицера, стандартизируя и оптимизируя их; 7) селективная. Военная служба как социализационный институт через систему ролей-ожиданий осуществляет постоянный социальный отбор кандидатов на замещение как вакантных, так и занятых статусно-ролевых единиц; 8) регулятивно-контрольная. Социализация в условиях военной службы регулирует, упорядочивает, контролирует военно-социальные отношения, взаимодействия. Функционально-ролевой набор ожиданий, требований, санкций и пр. делает социальное поведение предсказуемым и функциональным; 9) коммуникативно-трансляционная. Социализация не только определенным образом организует взаимодействие воина с окружающим социумом, формируя и воспроизводя военно-социальные отношения в различных сферах, но и посредством этого передает последующим поколениям нормы, ценности общественной, профессиональной культуры.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что социализация – важнейший институт общества, исторически сложившийся объективный непрерывный организованный процесс воспроизводства военно-социальных отношений, самой личности офицера, функционально необходимый для существования и функционирования Вооруженных Сил. Этот факт определяет огромную значимость процесса социализации как в

сиональной деятельности офицеров сухопутных войск: Дис…канд. социол. наук. – М., 1993.

[1] Ряд исследований по анализу политической социализации проведены в Военном университете. См. например: Ковалев И.Г. Политическая социализация личности в условиях военной службы в ВС РФ: Дис. ...канд. филос. наук. М., 1995 и др.

[2] См.: Евченко А.Ф. Семья молодого офицера Советских ВС: Дис. ...канд. филос. наук. - М.,1991 и др.

[3] Одно из первых исследований в этой области было осуществлено Б.Е.Шелест. См.: Шелест Б.Е. Социальная адаптация офицеров запаса Вооруженных Сил России: Дис…канд. социол. наук. – М., 1997.

деятельности военной организации, так и в жизнедеятельности человека, необходимость глубокого и всестороннего исследования социализационных особенностей военной службы как социального института, реального состояния и динамических характеристик социализации в современных условиях, ее социальных механизмов для последующего оптимизирующего воздействия в интересах общества, военной организации, личности.

Вышеописанные узловые точки концептуальной модели социализации дают возможность рассматривать, анализировать и изучать данный процесс как целостный системный феномен социальной жизни, сосредоточивать внимание на наиболее важных его проблемах.

§ 14.2. Методика социологического анализа функциональности социализации личности военнослужащего и пути ее оптимизации

Методика социологического исследования как система операций, процедур, приемов выявления и анализа социальных фактов призвана связать теоретические концептуальные построения с уникальными особенностями изучаемого объекта и предмета, в качестве которых выступает сам социализационный процесс, его функциональность, особенности функционирования в конкретных условиях и на различных этапах военной службы, социальные механизмы социализации и т.п.

Под функциональностью процесса социализации в условиях военной службы мы рассматриваем его (процесса) способность по своим последствиям воспроизводить (транслировать, регулировать, поддерживать, интегрировать, закреплять) личностные свойства в объеме и качестве, обеспечивающем равновесие в системе «личность – военная среда». Такая функциональность, преодолевая противоречия, дисбаланс и сбалансированность, рассогласование и согласие, имеет четко определяемое общее направление – идеальную модель функционирования. Совокупность последствий, изменяющих общее направление, говорит о степени дисфункциональности социализационного процесса. Такое понимание дает четкую ориентацию на поиск и последующий анализ показателей функциональности процесса социализации военнослужащего[1]. К ним можно отнести:

1. Способность процесса социализации обеспечить необходимые по количеству и качеству комплект и структуру военной организации – физическое воспроизводство военнослужащих. В качестве эмпирических признаков этого показателя будут выступать, например, показатели поданных рапортов на контрактную службу, конкурса в ввузы, статистика увольнений, показатели укомплектованности штатных должностей и пр.

2. Отклонения в социальном поведении военнослужащих как форма несоответствия ролевого поведения статусу в военно-социальной организации. В качестве эмпирических признаков этого явления выступают: характер отклонений, их массовость, направленность, структура отклонений, тенденции их распространения и др.

3. Формируемый в ходе социализации уровень профессиональной готовности[2] военнослужащего к выполнению обязанностей военной службы. В готовности выделяют две стороны: объективная сторона готовности проявляется как его подготовленность к профессиональной деятельности и включает общие и специфические знания, навыки,

[1] Данная методика была апробирована в конкретном исследовании автора.

[2] В научной военной литературе понятие «готовность» уже достаточно полно разработано и изучено. См.: Пилипонский А.Г. Общественное мнение и его роль в формировании готовности советской молодежи к защите завоеваний социализма: Дис. ...канд. филос. наук. - М.: ВПА, 1986 и др.

умения, результаты деятельности, практический опыт, уровень физического развития; субъективная сторона готовности выступает как предрасположенность к профессиональной деятельности и проявляется в структуре ценностных диспозиций, установок, притязаний на характер, содержание условий военно-социальной среды.

4. Социальную мобильность военнослужащего в современном российском обществе и Вооруженных Силах. При измерении данного показателя нас может интересовать направленность этого процесса (внешняя по отношению к Вооруженным Силам или внутренняя, направленная на военно-профессиональную самореализацию, восходящая или нисходящая), его характер (свободный – несвободный), интенсивность (высокая – низкая), опосредующие степень функциональности социализационного процесса.

5. Характер социального статуса военнослужащего в обществе. В соответствии с выявленной структурой социального статуса военнослужащего[1] представляется возможным поиск эмпирических признаков социально-экономического, социально-политического, духовно-идеологических статусов военнослужащего, меры социальной престижности, оценки роли и места военной службы.

6. Характер и направленность самооценки военнослужащим своего положения, характера и условий деятельности. Этот субъективный показатель может быть описан системой эмпирических признаков: степенью удовлетворенности службой, фактом и мерой интеграции в военно-социальной среде и отдельными ее элементами, структурой установок и ценностных ориентаций, направленностью потенциальной мобильности и др.

Анализ данных показателей позволяет раскрыть не только функциональную направленность социализационного процесса, но и степень дисфункциональности, опосредующей уровень и опасность десоциализации. Эта направленность имеет и меняет свою динамическую тенденцию в зависимости от соотношения различных социальных факторов. В общей системе детерминации направленности социализации военнослужащего мы сосредоточиваем внимание на двух группах социальных факторов, интегрирующих в себе влияние всей совокупности факторов. Назовем их:

1. Эффективность социальной защиты[2] как способности обеспечить необходимые оптимальные условия для результативного выполнения военнослужащим (от солдата, курсанта до отставника) своих функций. Применительно к нашему объекту исследования эта эффективность может проявляться в действенности мер социально-правовой, материальной и иной защиты. В целом же понятие «социальная защита» опосредует как бы общественно-государственный уровень социальной детерминации.

2. Институционально-организационный уровень социальной детерминации опосредует содержание и эффективность социализационной направленности института военной службы и Вооруженных Сил как социальной организации. Регулятивная эффективность ценностно-нормативных и знаково-символических систем, механизмов отбора, контроля, применяемых санкций и используемых процедур, структурные изменения в организационном построении, проявляющиеся в тенденциях и проблемах функционирования военной службы, являются другой группой факторов, влияющих на функциональность социализационного процесса офицера.

Логика социологического анализа ориентирует, прежде всего, на исследование и

[1] См.: Чернавин Ю.А. Социальный статус военнослужащего: (Социально-философская концепция). - М.: ВУ, 1997.
[2] Структура, механизмы, система детерминации, специфика, оценка эффективности социальной защиты военнослужащих активно разрабатываются в военно-научной литературе. См.: Кибакин М.В. Социальная защищенность военнослужащих внутренних войск и пути ее повышения в современных условиях: Дис. ...канд. социол. наук. - М.: ГА ВС, 1995 и др.

оценку объективных, наиболее обобщающих в социальном плане показателей функциональности социализации в современных условиях. Таким обобщающим показателем выступает социальный статус военнослужащего – его место и значение (в функциональном плане, то есть через проекцию последствий этого места, положения) в социальной системе общества, формирующиеся в процессе деятельности и получающие определенную престижную оценку, а также самооценку. Социальный статус имеет свою структуру, в которой некоторые исследователи выделяют подстатусы: социально-политический, социально-культурный, социально-экономический.

Анализируемые показатели в отдельности и в обобщенном итоге последствий приводят к выводу о степени функциональности процесса социализации военнослужащего. В таком методологическом подходе функциональность выступает интегрированным показателем способности военно-институциональной организации по своим последствиям воспроизводить (транслировать, регулировать, поддерживать, интегрировать, закреплять) личностные свойства военнослужащего в объеме и качестве, обеспечивающем равновесие в системе «личность – военная среда».

Серьезной научной проблемой изучения социализационного процесса является поиск и обоснование путей и способов его оптимизации. Причем, как показывает практика, такая работа обеспечивает наибольшую результативность, когда она технологически выстроена. Опираясь на известные наработки в этом вопросе военного социолога А.С. Скока[1], в самом общем виде алгоритм социопроектной деятельности по разработке технологии оптимизации социализационного процесса можно представить следующим образом:

1. Проведение социальной диагностики функциональности социализационного процесса и определение проектно-технологической ситуации.

2. Разработка теоретических и методических предпосылок для проектирования технологии оптимизации социализационного процесса военнослужащего.

3. Проектирование социальное технологии оптимизации социализационного процесса военнослужащего.

4. Отладка социально-технологического проекта оптимизации социализации военнослужащего.

Опираясь на методологию подхода к анализу взаимодействия как системы, можно выделить два основных социопроектных объекта, по отношению к которым и должны разрабатываться и внедряться социальные технологии оптимизации:

а) прежде всего это личность как система, элемент системы «личность – среда», член военно-социальной организации, целостность разнообразных качеств и свойств, проявляющихся в процессе ее жизнедеятельности;

б) военно-социальная среда как объективная и разнородная целостность. Ее содержание – это совокупность институциональных и организационных условий жизнедеятельности, социальные объекты, предметы, люди.

Разработка методологических и теоретических предпосылок позволяет сформулировать два основных направления оптимизации социализационного процесса в современных условиях.

Первое – личностное, непосредственная личностная структура. Реализация социопроектных усилий в этом направлении осуществляется в русле разработки и внедрения так называемых человековедческих технологий оптимизации личностной жизнедеятельности. Суть их заключается в формировании у человека методами комплексного

[1] См.: Скок А.С. Социальные технологии: теоретические и методологические основы проектирования и внедрения. - М., 1996.

социального, социально-психологического воздействия здорового восприятия жизни, оптимального социального самочувствия. Ибо именно в самой человеческой личности кроются основные истоки ее социального самочувствия и состояния. В ней же, в человеческой личности, находятся и основные силы личностного самопостроения, самоощущения и саморазвития.

Второе – средовое, целостная совокупность институциональных и организационных условий человеческой жизнедеятельности. Суть технологий, разрабатываемых в рамках данного направления, заключается в создании оптимальных условий для осуществления социализационного процесса. К первой группе оптимизирующих человековедческих технологий относятся технологии, ориентированные, главным образом, на биофизиологическое самосбережение и саморазвитие личности[1]. Ко второй группе оптимизирующих технологий относятся технологии, ориентированные, главным образом, на сохранение и поддержание психического здоровья человека. Третью группу могут составлять технологии, способствующие формированию важных и необходимых общесоциальных, военных и узкопрофессиональных социальных качеств.

Другое генеральное направление проектирования и внедрения социальных технологий оптимизации социализационного процесса – социально-средовое, предполагающее создание таких социальных условий жизнедеятельности, в которых социализация осуществляется по функциональной траектории развития. Эти условия определенным образом структурируются, что позволяет дифференцировать оптимизирующие усилия по уровням, сферам, содержанию, механизмам и пр. В целом же социально-средовое направление приобретает характер целостной общественной социальной политики, направленной на формирование личности в современных условиях.

В рамках данного направления представляется необходимым сосредоточить внимание на наиболее важных путях оптимизирующих усилий, вместе с тем выделить основные приоритеты такого воздействия.

Один из основных путей оптимизации социализационного процесса военнослужащего заключается в формировании такого институционального комплекса, где функционально работают все социализационные институты общества. Именно устойчивое эффективное институциональное взаимодействие людей и создает общество как таковое. Формирование личности военнослужащего невозможно вырвать из контекста влияния на нее всех общественных институтов – семьи, образования, политики, религии, государства и пр. Трудно или вообще невозможно говорить о формировании высоких патриотических качеств, если патриотизм как принцип слабо проявляется, например, в системе начального, среднего, общего профессионального образования в обществе или если государство, олицетворяемое в сознании многих с Родиной, является нарушителем им созданных правовых и/или общественных норм.

Разработка комплексной регулирующей системы-мезотехнологии, ее научно-прикладное обоснование и внедрение – дело большой сложности. Причина в том, что практика социоинженерного оптимизирующего воздействия на формирующе-развивающие процессы на сегодняшний день не отличается комплексностью внимания ко всем сторонам, элементам институционально-организационного построения социальной жизни военнослужащего.

Такая технология, носящая мезоуровневый характер, должна охватывать весь онтогенетический процесс - от предварительно-романтической социализации до переори-

[1] О содержании, процедурах, стадиях, особенностях внедрения таких технологий см.: Шепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера. М., 1995; Шепель В.М. Ортобиотика: Слагаемые оптимизма. - М.: Авиценна, ЮНИТИ, 1996 и др.

ентационной ресоциализации и включать в себя цепь последовательных технологических модулей, ориентированных на конкретный этап социализации.

В качестве основы для формирования такого модуля, например, на этапе подготовительно-ориентирующей социализации может выступать технология формирования личностной профессиональной готовности у курсантов ввузов[1]. Ее задачи заключаются:

1) в формировании личностной направленности на военную службу в целом, на важность и необходимость служебного и профессионального роста, быстрейшее и глубокое освоение обязанностей по офицерской первичной должности;

2) на формировании реалистичных личностных притязаний на цели и условия предстоящей профессиональной деятельности;

3) в обучении технологии профессионального становления.

Однако сама по себе даже очень высокая профессиональная готовность не решит всех проблем. Задача оптимизации процесса социализации военнослужащего предполагает наряду с формированием профессиональной готовности технологическое социоинженерное воздействие на условия личностного профессионального становления в первичной должности. Как показывает опыт, именно период профессионального становления в первичной офицерской должности после выпуска из училища может серьезно повлиять на весь последующий социализационный процесс. Цель такого воздействия (цель модуля) – оптимизировать взаимодействие офицера и служебной среды, создать социальные условия для эффективного первичного становления. Достичь поставленной цели можно на путях научного обоснования, проектирования и практической реализации модуль-технологии оптимизации профессионального становления молодых офицеров в частях и на кораблях.

Таким образом, социологический анализ социализации позволяет понимать под социализацией двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой – активное воспроизводство системы социальных связей за счет активной деятельности человека, активного включения в социальную среду.

Социализация в условиях военной службы рассматривается как процесс статусно-ролевого освоения и усвоения, определения и ориентации в институционально-организованной военно-социальной среде, в ходе которого формируется личность военнослужащего. Социализация как в обществе в целом, так и военно-социальной среде выполняет важные функции: воспроизводства, формирования и развития личности, стабилизационная, интегративная, направляющая, оптимизации и стандартизации, селективная, регулятивно-контрольная, коммуникативно-трансляционная.

Функциональность социализации в условиях военной службы может рассматриваться как способность по своим последствиям воспроизводить военно-профессиональные личностные свойства в объеме и качестве, обеспечивающем равновесие в системе «личность – военная среда». Социологический анализ функциональности социализационного процесса предполагает исследование: а) способность процесса социализации обеспечить необходимые по количеству и качеству комплект и структуру военной организации – физическое воспроизводство военнослужащих; б) отклонения в социальном поведении военнослужащих; в) уровень профессиональной готовности военнослужащих к выполнению обязанностей военной службы; г) характер и направленность социальной мобильности военнослужащих в современном российском обществе и Вооруженных Силах; д) социальный статус военнослужащего в обществе; е) характер

[1] См.: Примаков В.Л. Оптимизация процесса профессионального становления молодых офицеров флота: социоинженерный аспект //Социальные технологии в системах управления. - М.: ВУ, 1997. С.119-124.

и направленность самооценки военнослужащим своего положения, характера и условий деятельности.

Реальная оценка состояния и динамика социализационного процесса, его проблем и противоречий обусловливают важность и необходимость разработки комплексной технологии оптимизации социализации военнослужащих, сущность которой заключается в поиске, создании, разработке и поддержании методами социального воздействия таких условий, состояний взаимодействия элементов системы «личность – служебная среда», которые обеспечивают функциональность процесса и системы в целом.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд-во МГУ,1988. –С.334.

2. Богатырев Е.Д. Образ жизни военнослужащих Вооруженных Сил: сущность, противоречия, проблемы. – М.: ГА ВС, 1992;

3. Евченко А.Ф. Семья молодого офицера Советских ВС: Дис. ...канд. филос. наук. - М.,1991.

4. Егоров Л.Г. Становление личности воина социалистического типа как социальный процесс. – М.: ВПА,1982. – С.16.

5. Кибакин М.В. Социальная защищенность военнослужащих внутренних войск и пути ее повышения в современных условиях: Дис. ...канд. социол. наук. - М.: ГА ВС, 1995 и др.

6. Ковалев И.Г. Политическая социализация личности в условиях военной службы в ВС РФ: Дис. ...канд. филос. наук. М., 1995 и др.

7. Лапшов В.А. Теоретические основы и динамика формирования профессиональной культуры офицера: Монография. – М.: Изд-во ИВИ, 1998;

8. Пилипонский А.Г. Общественное мнение и его роль в формировании готовности советской молодежи к защите завоеваний социализма: Дис. ...канд. филос. наук. - М.: ВПА, 1986.

9. Примаков В.Л. Оптимизация процесса профессионального становления молодых офицеров флота: социоинженерный аспект //Социальные технологии в системах управления. - М.: ВУ, 1997. С.119-124.

10. Скок А.С. Удовлетворенность воинским трудом как фактор эффективности профессиональной деятельности офицеров сухопутных войск: Дис…канд. социол. наук. – М., 1993.

11. Социальные технологии: теоретические и методологические основы проектирования и внедрения. – М., 1996.

12. Стекольников В.И. Особенности социализации личности в процессе воинской службы в современных условиях: Дис…. канд. социол. наук. – М.: ВУ, 1995.

13. Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих как функция военно-социальной организации. – М.: ВУ, 2000.

14. Чернавин Ю.А. Социальный статус военнослужащего: (Социально-философская концепция). - М.: ВУ, 1997.

15. Шелест Б.Е. Социальная адаптация офицеров запаса Вооруженных Сил России: Дис…канд. социол. наук. – М., 1997.

16. Шепель В.М. Настольная книга бизнесмена и менеджера. М., 1995;

17. Шепель В.М. Ортобиотика: Слагаемые оптимизма. – М.: Авиценна, ЮНИТИ, 1996 и др.

ГЛАВА 15. СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

§ 15.1. Сущность, структура и функции социального капитала военнослужащих в воинской части (подразделении)

Социальные отношения в современном обществе все более определяются доверием, культурой, социальными сетями, добровольческими ассоциациями, человеческим капиталом. Не являются исключением воинские части (подразделения) Вооруженных Сил РФ. Наряду с физическим и человеческим капиталом особую значимость приобретает социальный капитал военнослужащих как участников взаимодействий в воинских коллективах. Его признание и учет позволяет объяснить успехи и неудачи развития как индивидуальных, так и коллективных социальных субъектов – непосредственно военнослужащих и социальных групп (общностей) военнослужащих. Показателями их социального капитала являются:

1) доверие объекта к субъекту взаимодействия;

2) поддержка активности, инициативы;

3) членство в формальных и неформальных организациях;

4) волонтерство (добровольчество) в служебной (профессиональной), бытовой и досуговой деятельности.

Социальный капитал в воинской части (подразделении) – это условие мобилизации коллективных ресурсов. Наглядно это проявляется, если институциональные формы взаимодействия, в том числе обмена и доверия, не сформированы или нарушены, то социальный капитал формируется, развивается и реализуется в неформальной сфере, тем самым компенсируется ценностно-нормативный вакуум.

В военно-социальных условиях отношения доверия между военнослужащими проявляются не столько как индивидуальное качество, характеризующее участников взаимодействий, а как феномен, усиливающий эффект реализации социального взаимодействия (обмена), наращивания социального капитала, диверсификации социальных сетей. Человеческий капитал военной службы как института, войсковой части (подразделения) вооруженных сил как организации – это состояние физического, психического и социального здоровья, а также совокупности компетенций (знаний и навыков, умений и владений) личности военнослужащего, которое является результатом здорового образа жизни, военно-профессионального образования, охраны труда и межличностного общения. Так, социальный капитал является: а) характеристикой взаимоотношений между военнослужащими; б) фактором дифференциации и конструирования социального поведения военнослужащего как индивида.

Каждый участник взаимодействий в воинском коллективе обладает социальным капиталом, объединяющим в себе физический, психический, человеческий, культурный капитал. Однако, им присуща не только неравномерность распределения, но и взаимная конвертация. Это обеспечивается возможностью их обмена на востребованные блага, то есть ликвидностью. Социальный капитал – это ресурс военно-социальных отношений и сетей взаимосвязей, оптимизирующих взаимодействия посредством:

а) формирования отношений доверия;

б) определения спектра обязанностей и прав, ожиданий и требований;

в) актуализации ценностей и норм-правил поведения;

г) создания ассоциаций (союзов) и социальных сетей.

Он создается и реализуется культурными механизмами – традицией или новацией, наукой или образованием, искусством или спортом, религией или атеизмом, и т.п.

При этом, если в структурном контексте социальный капитал определяется социальными сетями, совокупностью контактов (межличностных и обезличенных, непосредственных и опосредованных), то в функциональном (институциональном) – фиксирует собой накопленное доверие, являющееся следствием соблюдения социокультурных – моральных (морально-этических и морально-нравственных), в том числе неформальных (неофициальных и частных) ценностей и норм-правил поведения.

Социальный капитал воинской части (подразделения) отражает качество и количество экстенсивных и интенсивных взаимодействий, взаимосвязей между как военнослужащими как в социальном пространстве, так и в социальном времени. Он имеет, не столько индивидуальные, сколько общественные истоки. Его состояние характеризуют такие показатели, как:

1) количество добровольческих ассоциаций, в которые интегрирован индивид;

2) количество людей, с которыми взаимодействует индивид;

3) уровень доверия при взаимодействии участников;

4) степень интегрированности индивида в сети (группы) взаимоотношений;

5) количество социальных сетей (групп) – их размер и плотность;

6) оценка (отношение), сила и активность (интенсивность) сетевых взаимодействий и взаимосвязей;

7) уровень неформальных отношений;

8) качество (содержание) неформальных связей.

Теоретическая интерпретация ресурсов социального развития воинских коллективов частей (подразделений) Вооруженных Сил РФ все более фокусируется на анализе социокультурных и социально-психологических факторов. Истоки и последствия, противоречия и проблемы формирования (накапливания) и реализации социального капитала неразрывно взаимосвязаны с социальными процессами демократизации жизнедеятельности индивида в обществе, смещением приоритетов от социоцентричной к персоноцентричной модели социального управления и социального контроля, в том числе государственного и военного управления, а также гражданского контроля за деятельностью военной организации государства, его вооруженных сил и других силовых структур, воинских частей (подразделений) и непосредственно военно-профессиональной деятельности военнослужащих.

Социальный капитал конвертируется не только во власть или собственность, но и формирование коррупционных (криминальных) или административно-коммерческих группировок – неформальных групп, основанных на неформальных связях. Подобные аппаратные корпорации обладая внешними характеристиками легитимного государственного, финансово-экономического или хозяйственно-производственного субъекта на практике может функционировать как криминальная структура, в которой конституированы круговая порука и корпоративная зависимость. В неформальных сетях находится источник нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, коррупции. В связи с этим актуальной является общественная потребность в институционализации (узаконивании) спонтанных и экспериментальных норм-правил поведения, придания ему предсказуемого, ожидаемого характера. Торжество закона – это залог свободы от девиаций – коррупции, административного произвола, давления, проволочек. Именно поэтому формирование социального капитала неразрывно должно быть взаимосвязано с институциональным развитием, в основе которого заложены отношения доверия.

Фокусом социологии и психологии доверия являются закономерности формирования, развития (накопления) и реализации, то есть обращения социального капитала.

Уровень доверия тесно взаимосвязан с функционированием социальных институтов. Если они слабы или недостаточно эффективно удовлетворяют соответствующую общественную потребность, то стремительно и массово распространяются негативные ожидания военнослужащих, что является ключевым фактором снижения доверия.

Низкий уровень доверия – это показатель существенного расхождения между моральными (морально-этическими и морально-нравственными) и правовыми нормами-правилами поведения в конкретной сфере жизнедеятельности, регламентированной социальным институтом. Недоверие дистанцирует военнослужащих друг от друга как участников взаимодействий, снижает их социальную активность. Преодоление институционального разрыва между интересами субъекта и объекта социального управления, агента и контрагента социального контроля возможно в рамках двух направлений:

– *первое* – минимизации недоверия;

– *второе* – максимизация доверия между ними.

Интенсивность социальной адаптации военнослужащих непосредственно влияет на интенсивность их вертикальной и горизонтальной мобильности, которая в свою очередь является показателем социального равенства и справедливости институциональной практики взаимодействий.

Усиление конкуренции за право использования ограниченных ресурсов окружающей, в том числе социальной, среды инициирует поиск инновационных источников развития и функционирования – жизнедеятельности военнослужащих в современном информационном обществе, основанном на экономике знаний. Это делает приоритетными и наиболее востребованными новые ресурсы, такие как человеческий и интеллектуальный, социальный и сервисный капиталы личности, организации, института. Более того, в условиях все более растущей ограниченности всех видов ресурсов.

Социальный капитал как элемент институциональной среды проявляет себя в максимизации индивидуальной полезности при создании и развитии локальной неформальной среды на основе социальных сетей личности военнослужащего. Он как нематериальная форма капитала субъектов (агентов) не только расширяет доступность удовлетворения их потребностей (индивидуальных, групповых и общественных), повышает эффективность реализации их интересов и координации их усилий, ресурсов, времени, но и снижает уровень трансакционных и институциональных издержек, степень неопределенности и рисков оппортунистического поведения объектов (контрагентов).

На уровне современного общества социальному капиталу имманентно присуща максимизация индивидуальной полезности взаимодействующих друг с другом разного рода участников:

а) производителей и потребителей, продавцов и покупателей продукции (товаров и услуг), работодателей и работников;

б) власти и граждан, руководителей и исполнителей, лидеров и их сторонников, кандидатов в органы власти и их избирателей;

в) субъектов и объектов социального управления, агентов и контрагентов контроля.

Факт наличия у военнослужащего социального капитала является нематериальным благом:

– с одной стороны, представляющим собой сеть потенциальных и реально существующих социальных отношений, преимущественно основанных на взаимодействии: а) неформальном; б) целесообразном; г) сознательном; д) доверительном. Это является истоком закрепления и узаконивания общих правил поведения участников взаимодействий;

– с другой стороны, расширяющим доступ к имеющимся ресурсам или открывающим доступ к новым ресурсам целедостижения необходимых и востребованных результатов.

Наличие социального капитала предоставляет военнослужащим ряд дополнительных конкурентных преимуществ. Наиболее наглядно это прослеживается при институциональном подходе в социологическом изучении социального капитала, который ориентирован на исследование характеристик социальных сетей (их содержания, функциональной направленности, активности и свойств), обусловленных институциональной средой. Осуществляя профессиональную и коммуникативную деятельность в рамках формальных и неформальных институтов военнослужащие как участники взаимодействий формируют, развивают и реализуют свой социальный капитал.

При чем, эти три этапа детерминированы:

а) ценностями коллективизма и коллективной деятельности (труда);

б) индивидуализированным восприятием социального пространства и понимания личностью своего места в нем (индивид в обществе или общество в индивиде);

в) имеющимся потенциалом прошлого социального взаимодействия;

г) потребностью заполнения институциональных «пустот» и компенсации неразвитости формальных институтов, объективно являющейся следствием «организационного запаздывания» правовых (формальных) норм-правил поведения.

В социологическом описании социального капитала военнослужащих воинской части (подразделения) с концептуальной позиции раскрывается его место в системе социальных взаимоотношений. Если с прогностической позиции определяются возможности его эффективного использования в конкретных условиях их социального развития, то с технологической позиции – выявляется необходимость его формирования, развития и реализации.

Содержание капитала образуют контакты и отношения: во-первых, основанные на взаимном доверии; во-вторых, приносящие пользу или выгоду в виде материальных и/или духовных, индивидуальных (персональных) и/или социальных благ. Ему присущи:

а) ограниченность реализации;

б) возможность ожидания в будущем новых благ;

в) динамичность роста и падения группового и/или общественного признания как механизма получения и пользования благами;

г) ликвидность, то есть его конвертация в иные формы капитала.

Именно поэтому, социальный капитал не только повышает эффективность военно-профессиональной деятельности военнослужащих воинской части (подразделения), но и облегчает и/или упрощает институциональные процедуры их действий. Преимущественно это происходит за счет внеинституциональных и неформальных практик поведения.

Социальный капитал военнослужащего может быть сформирован на основе собственной реальной сети контактов и/или на основе потенциальной сети контактов (благодаря потенциалу доверия). При этом, его параметрами являются: а) источники; б) факторы; в) проявление; г) издержки; д) последствия (отдача от предыдущих действий и/или намерений); е) скорость воспроизводства; ж) обстоятельства, инициирующие позитивные или негативные последствия; з) меры и мероприятия по усилению позитивных последствий или преодолению негативных последствий. Исходя из этого следует, что социальный капитал военнослужащих формируется на базе:

– собственной сети реальных контактов: 1) изначально заложенным потенциалом социального взаимодействия с другими индивидами, социальными группами и общно-

стями индивидов, обществом в целом; 2) количеством и качеством членства в группах, общностях, обществе; 3) социальным статусом и ролью, положением и признанием;

– потенциальной сети контактов: 1) организационной и корпоративной культурами; 2) ментальностью потенциальных участников взаимодействий; 3) общими ценностями и традициями.

При этом, источником формирования социального капитала личности военнослужащего является потенциал его социального взаимодействия, который имманентно присущ заложенной социальной природе человека. Его социально-коммуникативная компетентность – это его ресурс как участника взаимодействия при удовлетворении потребностей, реализации интересов, достижении целей. Ее слагаемыми являются: а) умение определять цели межличностной коммуникации; б) умение понимать мотивацию контрагента; в) умение спрогнозировать возможные способы коммуникации другого; г) умение выделить альтернативы и выбрать наиболее приемлемые стратегии коммуникации; д) умение устанавливать и поддерживать контакты как с знакомыми, так и ранее незнакомыми людьми; е) владение нормами-правилами межличностного общения и социального (институционального и внеинституциоанльного) поведения.

Социальный капитал военнослужащих формируется, развивается и реализуется в рамках институциональных практик:

1) формальных (базовых институтов общества) – семейной, экономической (трудовой, профессиональной), политической (административной), образовательной (образование и наука, искусство и спорт), религиозной;

2) неформальных – сообщества (социально-демографические, профессионально-трудовые, культурно-досуговые и др.), социальная сеть непосредственных (личных) и опосредованных (обезличенных) контактов, круг коллег и сослуживцев, знакомых и приятелей, товарищей и друзей, соседей и родственников;

3) внеформальных – культура и ментальность, общественное мнение и настроение, доверие и авторитет, престиж и имидж, репутация и честь, обычаи и традиции, социальные ценности и нормы, знаки и символы, руководство и лидерство.

Вследствие реализации социального капитала военнослужащих могут наблюдаться ряд эффектов, таких как:

а) снижение разного рода издержек взаимоотношений участников взаимодействий (взаимоотношений) в воинской части (подразделении);

б) минимизация неопределенности поведения (действий, деятельности);

в) снижение разного рода рисков оппортунистического поведения контрагентов взаимодействий;

г) оптимизация (повышение эффективности) координации и субординации участников взаимодействий.

Так, реализация социального капитала предоставляет военнослужащему возможность получать необходимую информацию, позволяющую принимать наиболее эффективные стратегии институционального и экспериментального (стихийного) поведения. В войсковой практике жизнедеятельности наиболее распространённые эффекты социального капитала военнослуэжащих проявляются:

– на личностном уровне: а) в высвобождении времени как ресурса; б) в расширении возможностей разного рода мобильности; в) в повышении уровня и улучшения качества жизни, личного благополучия (благосостояния); г) в улучшении человеческого, интеллектуального и иных форм капитала; д) в увеличении скорости разрешения противоречий, решения актуальных проблем (задач), достижения целей;

– на организационно-групповом уровне: а) в налаживании эффективных межлич-

ностных и иных коммуникаций; б) в оперативном управлении организацией (структурным подразделением), организационной группой; в) в повышении функциональности организации; г) в формировании и развитии сплоченности, стабильности трудового коллектива, его социального самочувствия; д) в улучшении морально-психологического и социально-психологического климата.

Бесспорным является утверждение, что наличие социального капитала способствует удовлетворению экзистенциальных, социальных, престижных и духовных потребностей военнослужащих. Однако, при этом важно понимать, что отечественной ментальности россиян присуще высокий уровень тяготения к патерналистским методам управления и стилю руководства, а также социального обеспечения и обслуживания, поддержки и помощи, гарантий и защиты. Это связано, с одной стороны, с относительной закрытостью многих социальных сетей, которые недоступны для широкого круга общественности, а с другой – с доминированием коллективистского сознания над индивидуалистским, но сложным и противоречивым индивидуальным переживанием в случае недоступности государственной помощи. Причудливое переплетение сложившихся социальных взаимоотношений и мотивационных структур доиндустриального (традиционного), индустриального (промышленного) и постиндустриального (информационного) обществ инициировало потребность в новой морали, менее зависимой от приверженности людей к патриархальности. Происходящие преобразования нередко сопровождаются сильной тенденцией к маргинализации значительной части общества, а слабость гражданского общества страны латентно провоцирует стремление активных социальных сил к радикализму правого или левого толка.

Социальные сети традиционного взаимодействия усиливают степень дифференциации доходов граждан, что инициирует в обществе напряженность и разобщенность. Вследствие этого сокращаются в объеме и ограничиваются в размерах институциональные стимулы воспроизводства социального капитала. Так, неформальные нормы-правила замещают возникающие институциональные пустоты. Ключевую роль в этом играет формирование, укрепление и реализация доверия во взаимоотношениях. Этому могут способствовать такие условия, как: а) доминирующая роль государства как института, генерирующего формальные отношения граждан и представителей органов власти, основанных на взаимном доверии; б) не столько долговременные (ориентированные на процесс), сколько стратегические (ориентированные на достижение цели, положительный результат) и взаимовыгодные (в материальном и духовном, личном и социальном контексте) взаимодействия людей как субъектов и объектов управления, агентов и контрагентов контроля; в) минимизация и даже полное отрицание принудительных мер и мероприятий силового (физического, административного или интеллектуального) воздействия одного индивида на других; г) интеграция разного рода интересов различных участников взаимодействий.

Самоактуализация творческого потенциала военнослужащих неизбежно приводит к максимальному уровню удовлетворения их потребностей. Удовлетворение потребностей гуманизации и социализации взаимодействий в воинской части (подразделении) неразрывно взаимосвязано с их конвенциональностью – договорным характером исполнения норм-правил поведения (действий, деятельности). Так, функциональной направленностью социального капитала военнослужащих является, с одной стороны, минимизация разного рода рисков и издержек, связанных с военной службой и воинской деятельностью, а с другой – максимизация выгод относительно времени, ресурсов и усилий, затрачиваемых ими во взаимодействии с другим или другими участниками – членами воинского коллектива.

Следует признать, что реализация социального капитала тяготеет не столько к традиционным, сколько инновационным формам использования социальных связей и отношений. Это позволяет как оперативно мобилизовать социальные сети, так и укрепить реально существующие и/или инициировать потенциальные связи и отношения на ускоренное и успешное решение актуальных задач, поставленных перед военнослужащими. В структурном контексте созидательно ориентированные социальные сети воинских частей (подразделений) объединяют в себе:

а) сетевое меньшинство – социально-творческую элиту и креативную организационно-сетевую группу, то есть актив сети;

б) сетевое большинство – креативное сообщество как «периферийную оболочку», или иначе «пассив» сети, нуждающийся в развитии и реализации самостоятельного творческого мышления и поведения (сетевой деятельности).

Признание факта наличия социального капитала у военнослужащего как субъекта взаимодействий подтверждает сформированность у него не столько социальных, сколько управленческих компетенций. Посредством их, с одной стороны, обеспечивается и достигается эффективность управления поведением (действиями, деятельностью) других участников – военнослужащих, а с другой стороны, минимизируются разного рода риски и издержки при справедливом или несправедливом обмене благами.

Персонифицированный характер социального капитала личности военнослужащего подчеркивают, как его интеллектуальный капитал или интеллектуальная собственность, так и его креативный потенциал. Данное социологическое понимание социального капитала как нематериальной собственности, позволяет наблюдать «триединство» институтов – отношений – технологий получения (социальный аспект) или приобретения (экономический аспект) или присвоения (политический аспект) благ.

Императивный характер реализации социального капитала обусловлен когнитивностью, то есть способностью военнослущего к умственному восприятию и переработке внешней информации. Контрагент взаимодействия воспринимая преимущество *экономического* (ресурсы – доходы и имущество), *культурного* (ресурсы: институализированные – дипломы, звания, титулы; объективированные – владения артефактами; инкорпорированные – компетенции, знания и навыки, умения и владения, опыт и практика представления и видения, мышления и произношения, речи и письма), *социального* (ресурсы – реальные и/или потенциальные действия, связанные с принадлежностью к группе, общности, обществу и вовлечением в устойчивую, то есть институциональную сеть социальных связей, основанных на взаимных обязательствах и взаимном признании), *символического* (ресурсы – престиж / доверие + уважение + влияние, имидж, репутация и честь) капитала агента осознанно и добровольно оказывает ему услуги или передает блага (часть благ) на возмездной или безвозмездной основе.

Социальный капитал воинского коллектива подразделения войсковой части, видов и родов войск Вооруженных Сил РФ – это корпоративный капитал традиционных и инновационных форм военной, войсковой и воинской деятельности. Формы, способы и методы его формирования, развития и реализации востребуют институциональные практики призыва и прохождения военной службы, ее регламентации и легитимации, организации и координации, управления и контроля, адекватно соответствующие требованиям современной международной обстановки, обеспечения надежной охраны границ страны, национальной безопасности государства и общества, в том числе личной безопасности гражданина и человека.

Наличие в человеке мыслительного, творческого, духовного и социального начал (истоков) находит свое продолжение соответственно в когнитивизации, интеллектуали-

зации, индивидуализации и социализации его действий как субъекта (агента) взаимодействий. Именно эти процессы и инициируют воспроизводство его социального капитала. Ценностно-смысловые аспекты деятельности индивидов ориентируют и нацеливают на инновации. Стремление индивидов к самоактуализации превращают его в цель созидательного взаимодействия, что мотивирует на расширенное воспроизводство инновационных форм поведения (действий, деятельности).

Реализация активности в логической цепи – высокий уровень «качества социальных взаимодействий – мотивации индивидов к творческим профессионально-трудовым действиям – личностного воспроизводства индивида в рамках (пределах) конкретной социальной среды» актуализирует перед военнослужащим поиск и позиционирование новых технологий социально-созидательного поведения (действия, деятельности). Именно поэтому, социальный капитал – это актуализированные и потенциально реализуемые созидательные взаимодействия людей. Его ценность образует:

1) творческая самоактуализация индивида как члена конкретной социальной группы, общности;

2) синергия участников взаимодействий;

3) сокращение их рисков и издержек.

В структурном контексте социальный капитал воинской части (подразделения) как организации (учреждения) образуют знания членов группы (коллектива): а) о социальных сетях – создании, актуализации и реализации связей и отношений в них; б) о сетевом управлении – формировании и использовании возможностей и преимуществ социальных сетей; в) о сетевом потреблении – создании и применении сети социальных обменов (трансакций – в континууме «несправедливо – справедливо»; г) о системе сетевых сетей – созидательной реализации существующих внутренних сетевых взаимодействий во внешней среде, то есть социальных сетях более высокого вертикально-иерахизированного и горизонтально-кооперативного порядка.

При этом, инновационный характер социального капитала военнослужащих воинской части (подразделения) характеризуют: а) эффективные сети; б) безупречная деловая (творческая) репутация; в) позитивный имидж; г) высокая ответственность.

Таким образом, если на уровне межличностного общения преимущественным является личностное доверие, то на уровне функционирования и взаимодействия социальных институтов – институциональное доверие. Многоуровневые сетевые взаимодействия повышают конкурентные преимущества военнослужащих в воинской части (подразделении). Этому способствуют:

а) доминирование «горизонтальных» над «вертикальными» взаимодействиями;

б) примат неформального над формальным характером взаимоотношений;

в) преобладание социально-психологической над институциональной регуляцией поведения (действий, деятельности);

г) превалирование целерационального над ценностно-ориентированным, традиционным и аффективным действиями участников;

д) самостоятельность соорганизации участников, их усилий, ресурсов, времени при решении актуальных задач;

е) единство интересов сети членов ассоциаций, союзов, сообществ, коалиций;

ж) феномен лидерства в формально-неформальных сетевых взаимодействиях;

и) синергетический эффект участия представителей внешних сетей.

§ 15.2. Содержание и типы социального капитала личности военнослужащего

В связи со смещением центра тяжести с социоцентричной к персоноцентричной модели управления изменяется приоритетность в социальных взаимодействиях индивида и общества, в том числе военнослужащих и вооруженных сил. Личность военного руководителя, руководителя воинской части (подразделения), все более приобретая качества творца своей жизнедеятельности, становится активным социальным субъектом способным эффективно и успешно реализовать не только свои личностные, но и военно-социальные цели – цели первичной (контактной, непосредственной) и вторичной (опосредованной) социальной среды. Это первичный воинский коллектив подразделения и коллектив войсковой части. При целеполагании военнослужащий ориентирован на достижение личностных целей связанных с приобретением материальных благ, обретением власти и славы, освоением знаний и реализации их в своем творчестве, достижением духовного совершенствования, выражаемого в удовлетворенности воинским трудом. Между социальной успешностью военнослужащего и функциональностью военно-социальной среды наблюдается зависимость – чем более развит социальный капитал военнослужащего, тем выше социальная эффективность воинского коллектива – социальной группы (общности) военнослужащих, Вооруженных Сил РФ, военной организации государства в целом.

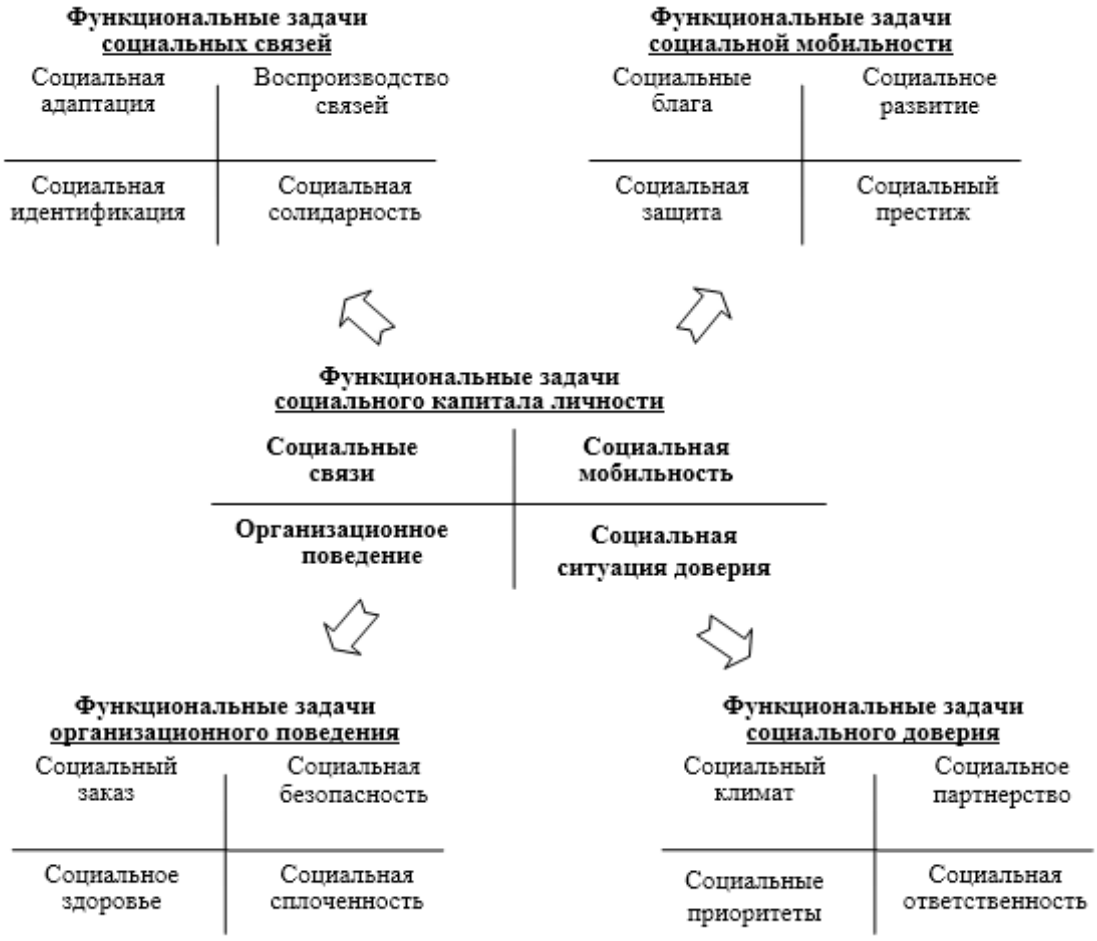

Рис. 15.1 Структура и функциональные задачи социального капитала личности

Исходной предпосылкой формирования и функционирования социального капитала как ресурса социальных связей обоснована в теории социального действия Т. Парсонса. Любое взаимодействие военнослужащего, если его ориентация направлена на других военнослужащих или иных индивидов, становится социальным действием, а он

социальным деятелем.

Социальный капитал личности военнослужащего – это социальное богатство индивида, которое выражается в совокупности её позитивных межличностных связей, что предоставляет ему возможность доступа к различным ресурсам партнеров, а с другой стороны, дает возможность партнерам пользоваться её ресурсами. Он является результатом востребованных, доверительных и взаимовыгодных взаимодействий индивидов, инициирующих сотрудничество и координацию в целях повышения эффективности функционирования личности в социальной среде (рис 15.1).

Окружающая военно-социальная среда предлагает военнослужащим средства, с помощью которых осуществляется их социальная адаптация, идентификация, солидарность, воспроизводство социальных связей. Одним из таких средств являются **социальные связи** личности военнослужащего с руководителями, подчинёнными и коллегами. *Социальная адаптация* индивида связана с активным приспособлением не только к благоприятной, нейтральной, но и агрессивной среде. Она позволяет минимизировать его социальное отчуждение, а также определить оптимальный диапазон границ социальной дистанции и выбрать востребованную средой форму социальной близости. *Социальная идентификация* позволяет индивиду реализовать возможности не только открытой, но и закрытой социальной среды, что является залогом достижения баланса формальных и неформальных связей в которые вовлечен индивид, определяя при этом доминирующую форму культуры, которая выражается в принятии норм той или иной нормы взаимодействия, в результате чего идентифицирует индивида как индивидуалиста или коллективиста. *Социальная солидарность* скрепляет и сплачивает индивидов позволяя придерживаться открытости или келейности в отношениях, выявляя социальную структуру связей индивида, определяя его личностной статус как «ведущего» (лидера) или «ведомого» (члена группы поддержки). Это обеспечивает возможность межличностно общаться как в монологовом, так и в диалоговом ключе, вовлекая индивида во взаимоотношения преимущественно либо в форме диад, либо в форме триад. Потребность в *воспроизводстве социальных связей* мотивирует индивида на мобилизацию своих личностных и организационных ресурсов, усилий и времени на конструктивное достижение целей социальной среды, при этом индивид может иметь как минимальное, так и максимальное количество успешных результатов социально-профессиональной деятельности и межличностного общения в процессе социализации. Придерживаясь принципов изменчивости или преемственности в процессе воспроизводства социальных связей, индивид взаимодействует с окружающими социальными средами, имея при этом различное количество личных связей.

Окружение военнослужащего социально ориентирует, целенаправляет его активность, усилия на овладение социальными благами, использование возможностей социальной защиты, получение социального престижа в различных социально-демографических, профессионально-трудовых, культурно-досуговых и иных группах, общностях и обществе в целом, свое социальное развитие. Это обеспечивает его **социальную мобильность** в обществе. *Социальные блага*, определяющие положительные ценности материальных и иных благ, а также их доступность, определяются количеством и качеством использования привилегий предоставленных социальной средой согласно социального (личностного) статуса индивида. Минимизация или максимизация потребления материальных или иных благ предоставляемых социальными средами влияет на удовлетворенность (неудовлетворенность) социально-профессиональным статусом и как следствие результатом своего труда. Система *социальной защиты* предоставляемая средой позволяет индивиду конструктивно или деструктивно использовать

социальное неравенство, при этом опираясь на поддержку в своих устремлениях со стороны социальных сред, а так же движущие силы мобильности, имеющие в своем арсенале механизмы протекционизма, общественной работы и профессиональной карьеры, ставя своей целью актуализацию доступных ресурсов социальной помощи их реализацию в достижении целей, либо в решении личностных задач, либо задач социальной среды. *Социальный престиж*, складывается из заинтересованности (восходящая мобильность) или незаинтересованности (нисходящая мобильность) социальной среды в изменении социального статуса военнослужащего, то есть доверяют или не доверяют (уважают или не уважают) ему как индивиду в отдельных социальных средах или военнослужащий пользуется уважением во всех доступных ему социальных средах, используя при этом все механизмы доступного влияния. Ориентация военнослужащего на узкий или широкий спектр позитивной репутационной направленности, а также возможность влиять на ограниченное или неограниченное количество процессов, происходящих в социальных средах определяют такие важные социальные процессы, как военно-профессиональная занятость, социальные перемещения и структура потребления. В процессе *социального развития* военнослужащий используя возможности своей статусной диспозиции реализует, либо не реализует свои личностные цели используя ресурсы социальной среды, достигая в процессе их реализации минимального (максимального) количества статусных изменений, при этом сталкиваясь с рисками исполнения ролей, которые в свою очередь побуждают военнослужащего на принятие рискованных решений в процессе решения боевых и повседневных задач в интересах военно-социальных сред, используя в различных социальных ситуациях возможности авторитарного, демократического и либерального стиля руководства. От эффективности их использования зависят все процессы социального развития военнослужащих.

Важнейшим условием функционирования военнослужащего в воинском коллективе войсковой части (подразделения) является **социальная ситуация взаимности (доверия).** Характеризуя систему межличностных отношений в военно-социальной группе, изучая общую направленность развития взаимоотношений, *социальный климат* выступает единственной альтернативой понимания пространства совместимости или несовместимости с различными членами военно-социальной среды, с использованием различных типов военно-социальных отношений, определяющих все социальное бытие военнослужащего, а именно: враждебные, товарищеские, либо дружеские отношения. Следует подчеркнуть, что в процессе взаимодействия военнослужащий проявляет способность или не способность социального предвидения хода и исхода происходящих взаимодействий. В результате чего запускаются ресурсы, формирующие стратегический потенциал, с помощью которого возможно решение конкретных целевых задач, стоящих перед социальной средой – воинской частью (подразделением). Выполняя социальные задачи, признаваемые средой на конкретном этапе развития, выделяются наиболее неотложные и первоочередные, то есть выделяются *социальные приоритеты***.** Объективной основой устойчивости военнослужащего при выполнении задач среды является его предсказуемость или непредсказуемость под воздействием внешней среды, в результате чего проявляется различные поведенческие реакции на внешние раздражители. Военнослужащий реагирует либо проактивно, либо реактивно. В свою очередь его поведенческие реакции во многом зависят от уровня информированности о состоянии дел в той или иной группе, что зависит от диапазона ассоциированности индивида в той или иной военно-социальной среде. Отношение зависимости военнослужащего от чего-либо, воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения тех или иных действий влечет за собой осознание его *социальной ответ-*

ственности перед другими военнослужащими. Степень ответственности определяется самим военнослужащим в процессе его социальных взаимодействий. Являясь, по своей сути, либо носителем, либо противником (блокиратором) конфликтогенности социальной среды, что влияет на содержание взаимоуважения в среде и мотивирует на соблюдение социальной справедливости. В свою очередь, согласно структурному принципу присущее военнослужащему многообразие механизмов целенаправленного, интеграционного взаимодействия невозможно осуществить без наличия самоконтроля своих поведенческих реакций. Военнослужащий, систематизируя свои военно-социальные отношения, обеспечивающие согласование и защиту интересов военно-социальной среды, вовлекается в такое явление как *социальное партнерство.* Интересы личности военнослужащего заключаются в реализации прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении уровня и качества жизни, что заставляет индивида находить баланс между реализацией своих интересов и интересов группы, а также дает возможность координировать (кооперировать) усилия всех членов группы, либо открывает изъяны в умении данной координации (кооперации). Дальнейшее взаимодействие с социальной средой обеспечивает индивиду все предпосылки к реализации фасилитации в жизнедеятельности, сопровождая устойчивый и динамичный баланс гармоничных отношений в семье, с начальниками, подчиненными, коллегами и т.д.

Системное (многоуровневое и полисферное) взаимодействие военнослужащих в военно-социальной среде взаимосвязано с результатами индивидуальных представлений, военно-социальных ценностей, поступков под воздействием различных факторов. Более того, оно определяется и **организационным (корпоративным) поведением военнослужащего**. Отражая интересы тех групп, чьи потребности удовлетворяются в результате взаимодействия, в широком смысле можно охарактеризовать как *социальный заказ.* Отражая статистические данные, военно-социальная среда ориентируется на степень востребованности военно-профессиональной деятельности военнослужащего. В ней реализуются его антологические представления о военно-социальной действительности с позиции реализма или романтизма. Учитывая жизненную позицию военнослужащего в реализации запроса военно-социальной среды на рационализм или гуманизм действия, происходит побуждение индивида к определенному типу деятельности (поведения), который является следствием мотивации через стимул либо интерес. Их инициация и реализация актуализируется для достижения поставленных целей и удовлетворения социальных потребностей среды – воинской части (подразделения). Опираясь на показатели и индикаторы *социального здоровья* военнослужащего, окружающая военно-социальная среда определяет его предрасположенность к преобразованиям.

В зависимости от ситуации эти представления могут варьироваться от эволюционной направленности до революционной. В свою очередь направленность на изменение внутренней структуры воинской части (подразделения) как социальной системы может зависеть от приоритетной формы поведения военнослужащих. Так, социализируясь, военнослужащий приобретает умения контактировать с окружающими его военнослужащими, развивает навыки необходимые ему для межличностного и деперсонифицированного, а также опосредованного общения.

В результате происходящих процессов социализации военно-социальная среда воинской части (подразделения) определяет состояние социальной ответственности или безответственности военнослужащих, контролируя их приверженность к новизне, то есть относит его к группе новаторов или консерваторов.

Ценностные ориентиры, участвующие в формировании и реализации военно-социальной средой своей деятельности формируют *социальную сплоченность* военно-

служащих как членов воинского коллектива части (подразделения), предоставляя им свободу выбора обязанностей и прав, а так же степень лояльности к действиям других представителей среды. Это становится возможным в результате межличностного взаимодействия, а также опоры на проявления отношений ригоризма либо толерантности.

В процессе этих взаимодействий у военнослужащих происходят изменения административно-должностного и/или служебного статуса, военно-социальной роли, степени должностного и служебного авторитета. Это непременно приводит как к должностному, так и к профессиональному росту, вводя военнослужащего в различные военно-профессиональные группы, определяя степень его сопричастности с референтными группами.

При реализации своих целей военно-социальная среда сталкивается с нежелательными социальными событиями, которые могут негативно повлиять на функционирование военнослужащих в среде – воинской части (подразделении), так и на среду в целом. В таких случаях регулятором выступает механизм *социальной безопасности.* Придерживаясь моральных либо правовых норм поведения, военнослужащий в процессе взаимодействия определяет формат нормативности или девиантности в своем поведении и поведения других индивидов. Участвуя в межличностной коммуникации и выполняя задачи военно-социальной среды, военнослужащий придерживается одной из форм исполнения своих обязанностей, предписанных средой. Это – уставное, неуставное или вне уставное исполнение норм-правил поведения. Для ускорения и повышения качества выполнения поставленных целей и задач, военнослужащим реализуется, по его мнению, наиболее эффективная технология взаимодействия с другими военнослужащими, которая позволяет достичь либо консенсус, либо конфликтность взаимодействий.

В войсковой практике социальный капитал военнослужащего все более занимает одно из центральных мест. Он отражает количество и качество межличностных связей, присущих членам воинских коллективов войсковых частей (подразделений) различных видов и родов войск Вооруженных Сил РФ. Социальный капитал является одной из предпосылок социального порядка и эффективного управления любой военно-социальной организацией. Он выступает одним из основных неформальных инструментов, предоставляющих возможность обеспечивать эффективное взаимодействие между начальниками и подчиненными.

Следует особо отметить, принципиальность социологического понимания социального капитала – непрерывный характер формирования и накопления «капитала» личности и социальной организации. В воинской части (подразделении) формирование капитала личности происходит в результате взаимодействия военнослужащих, т.е. в процессе их военно-профессиональной социализации. Они интегрируются в разного рода организации, такие как: а) добровольные организации, ее члены объединяются на добровольной основе; б) принудительные организации, членами становятся принудительным путем; в) утилитарные организации, объединение происходит в перспективах достижения определенных целей, как среды, так и военнослужащих в отдельности.

Каждый из них в процессе военно-профессиональной социализации проходит на своем военно-служебном пути все эти организации и формирует капитал определенного количества и качества. Любому военнослужащему как социальному индивиду присущ капитал (по Дж.Коулману): 1) физический – создаваемый изменениями в материалах, из которых изготавливаются орудия производства потребляемые социальной средой; 2) финансовый – измеряемый уровнем материального достатка индивида; 3) человеческий – приобретаемый индивидом в результате его взаимодействия с другими индивидами и

окружающей социальной средой, основанный на приобретении определенных знаний, умений и навыков; 4) социальный – существование которого возможно только при взаимодействии индивидов, при этом его формирование происходит лишь на основе взаимодействия людей.

Исходя из этого, важно дифференцировать групповой и индивидуальный социальный капитал – социальный капитал воинской части (подразделения) и социальный капитал личности военнослужащего. Их социологический анализ показывает, что поиск факторов, детерминирующих управленческое поведение индивидов в социальных институтах и организациях, инновациях в системе управления, неформальных отношениях в ситуациях управленческого взаимодействия возможно лишь при более глубоком структурном анализе индивидуального социального капитала, то есть социального капитала военнослужащего – его социальные связи, доверие и исполняемые социальные (моральные и правовые) нормы-правила поведения.

Социальные связи обеспечивают непрерывное структурное изменение в результате взаимодействия военнослужащего с окружающей военно-социальной средой. Социальная мобильность указывает на цели военнослужащего и средства для их достижения. Организационное поведение оказывает воздействие на поддержание и сохранение имеющегося ценностного образца взаимодействия. В социальной ситуации доверия формируется и реализуется интеграция индивида в социальную среду воинской части (подразделения) на приемлемом для него уровне взаимодействия.

Исходя из этого, социальный капитал личности военнослужащего проявляется на различных уровнях: 1) на **макроуровне –** механизм формирования социального капитала коллективного социального субъекта (группы, общности, общества) и повышение эффективности его реализации; 2) на **мезоуровне** – поиск закономерностей между: уровнем социального капитала личности и уровнем институционального взаимодействия, образующего социальную среду в целях удовлетворения тех или иных потребностей; 3) на **микроуровне** связано с выявлением оснований его интерпретации. Так: а) социальный капитал может рассматриваться как фактор, детерминирующий управленческое поведение в социальной среде. б) использование социального капитала индивида в процессе социального управления является источником инновационного подхода к организации управленческой деятельности. в) социальный капитал проявляется в неформальных отношениях в ситуациях управленческого взаимодействия в социальной среде.

Личность военнослужащего формируется под влиянием непрерывного процесса взаимодействия в военно-социальной среде, приобретая определенные качества, характеристики и свойства. Ими определяется принадлежность военнослужащего к той или иной военно-социальной группе. Поэтому социальный капитал личности не может полностью отсутствовать у военнослужащего. Он может быть на минимальном, оптимальном или максимальном уровне.

Би-дихотомический анализ (анализ методом «логического квадрата») рационального и гуманного содержания социальных взаимодействий, в которые включен индивид, позволяет выделить четыре типа социального капитала личности военнослужащего:

– первый тип – социально-профессионально дезориентированный тип.
– второй тип – преимущественно социально ориентированный тип.
– третий тип – преимущественно профессионально ориентированный тип.
– четвертый тип – социально-профессионально ориентированный тип (рис. 15.2).

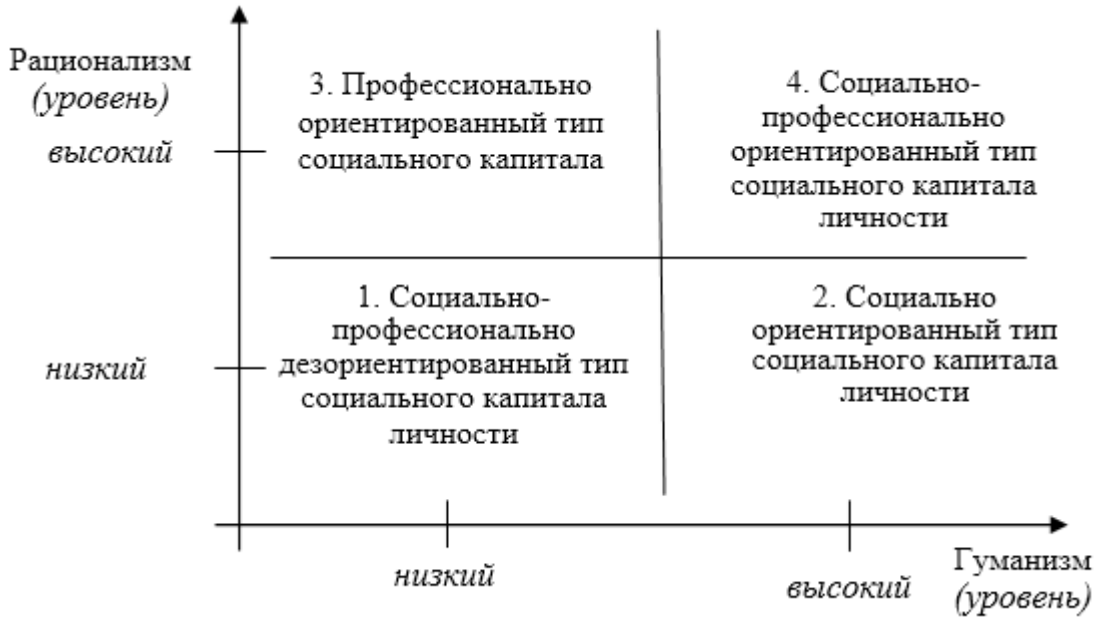

Рис. 15.2 Типы социального капитала личности

Социологическая характеристика личности обладающей *социально-профессионально ориентированным типом социального капитала* фиксирует, что у военнослужащего как индивида наблюдается:

– во-первых, функциональное организационное поведение, а именно в контексте оптимального социального здоровья, которое в свою очередь фиксирует приемлемую социальную сплоченность в среде, позволяя индивиду в полной мере соответствовать заказу среды и обеспечивать полную безопасность как членам группы в отдельности, так и социальной среде в целом;

– во-вторых, возникновение социальной ситуации доверия, определяет социальные приоритеты дальнейшего положительного взаимодействия индивида, концентрируя внимание на повышенной социальной ответственности за свои решения и поступки, которые в свою очередь возникают в благоприятном социальном климате в результате гармоничного партнерства;

– в-третьих, оптимизация социальных связей личности, в рамках его адекватной социальной идентификации, определяется положительно направленной вариативностью его солидарности с членами среды, давая возможность пройти социальную адаптацию и качественно воспроизводить социальные связи;

– в-четвертых, социальная мобильность индивида в полной мере соответствует требованиям социальной защиты, повышая социальный престиж и увеличивая по экспоненте количество и качество благ, в результате чего социальное развитие личности достигает наиболее оптимальных для социальной среды значений.

Личность военнослужащего, обладающая *преимущественно социально ориентированным типом социального капитала,* характеризуется:

– во-первых, функциональное организационное поведение, а именно в контексте оптимального социального здоровья, которое в свою очередь фиксирует приемлемую социальную сплоченность в среде, позволяя индивиду в полной мере соответствовать социальному заказу и обеспечивать полную социальную безопасность только социальной среде в целом;

– во-вторых, возникновение социальной ситуации доверия, определяет социальные приоритеты дальнейшего положительного взаимодействия индивида, концентрируя внимание на повышенной социальной ответственности за свои решения и поступки только перед группой. В свою очередь эти решения возникают в благоприятном социальном климате в результате гармоничного партнерства различных групп;

– в-третьих, оптимизация социальных связей личности, в рамках его адекватной социальной идентификации, определяется положительно направленной вариативностью его социальной солидарности с различными средами, давая возможность пройти адаптацию и качественно воспроизводить эти связи;

– в-четвертых, социальная мобильность индивида в полной мере соответствует требованиям социальной защиты, повышая социальный престиж и увеличивая по экспоненте количество и качество социальных благ, в результате чего социальное развитие личности достигает наиболее оптимальных для социальной среды значений.

Личность, обладающая *профессионально ориентированным типом социального капитала,* характеризуется:

– во-первых, функциональное организационное поведение, а именно в контексте оптимального социального здоровья, которое в свою очередь фиксирует приемлемую социальную сплоченность в среде, позволяя индивиду в полной мере соответствовать социальному заказу и обеспечивать себе полную социальную безопасность;

– во-вторых, возникновение социальной ситуации доверия, определяет социальные приоритеты дальнейшего положительного взаимодействия индивида, концентрируя внимание на незначительной ответственности за свои решения и поступки, которые в свою очередь возникают в благоприятном социальном климате в результате социального партнерства;

– в-третьих, оптимизация социальных связей личности, в рамках его адекватной социальной идентификации, определяется не всегда положительно направленной вариативностью его социальной солидарности с членами среды, в большинстве случаев ориентируясь на личностные потребности и не давая возможность членам группы пройти социальную адаптацию и качественно воспроизводить эти связи;

– в-четвертых, социальная мобильность индивида в полной мере соответствует требованиям социальной защиты, повышая социальный престиж и увеличивая по экспоненте количество и качество социальных благ, в результате чего социальное развитие личности достигает наиболее оптимальных значений для индивидуального пользования.

Социологическая характеристика личности обладающей *социально-профессионально дезориентированным типом социального капитала* показывает, что у индивида наблюдается:

– во-первых, частично, либо полностью отсутствует организационное поведение, а именно в контексте минимизации социального здоровья, которое в свою очередь фиксирует наименьший уровень социальной сплоченности в среде, не позволяя индивиду в полной мере соответствовать социальному заказу и затрудняет обеспечение социальной безопасности всем членам группы;

– во-вторых, предпосылки возникновения социальной ситуации взаимности, определяют минимализм социальных приоритетов при взаимодействии индивида, снижая уровень социальной ответственности за свои решения и поступки, которые в свою очередь возникают в неблагоприятном социальном климате в результате отсутствия социального партнерства;

– в-третьих, стагнация социальных связей личности, в рамках его неадекватной социальной идентификации, определяется отрицательно направленной вариативностью его социальной солидарности с членами среды, не давая возможность пройти социальную адаптацию и качественно воспроизводить эти связи;

– в четвертых, частичное отсутствие социальной мобильности индивида не соответствует требованиям социальной защиты, снижая социальный престиж и уменьшая количество и качество социальных благ, в результате чего социальное развитие личности достигает наиболее минимальных для социальной среды значений.

Таким образом, социальный капитал – результат востребованных, доверительных и взаимовыгодных взаимодействий индивидов, инициирующих сотрудничество и координацию в целях повышения эффективности функционирования личности в социальной среде. Содержание социального капитала личности военнослужащего – явление сложное и не всегда постоянное. В процессе взаимодействия военнослужащий как индивид ориентируется на различные военно-социальные ситуации и старается с наибольшей выгодой их использовать. На тип его социального капитала как личности могут оказывать влияние различные факторы: а) социальное ожидание личности; б) приоритетность формы поведения, установленная в данной социальной среде; в) состояние социальной защищенности; г) возможности достижения статусных изменений и др.

Литература:

1. Барановский М.В. Феномен доверия в современных социологических исследованиях / Власть, 2013, № 6. - С. 134 -137

2. Беспарточный Б.Д. Социальный капитал: проблемы формирования межличностного и институционального доверия: монография. – Курск: Учитель, 2014. – 147 с.

3. Бинюкова И.С. Социальный капитал России: проблемы и перспективы развития (социально-философский анализ): монография. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – 129 с.

4. Епанчинцев А.О. Социализация капитала в современном аспекте: монография. – Таганрог : Фил. РГСУ , 2008. – 101 с.

5. Коньков А.Т. Концепция социального капитала в современной социологии: монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2006. – 223 с.

6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3. – С.132.

7. Парсонс Т. Понятие общества: Компоненты и их взаимоотношения / Современная западная теоретическая социология. – М.: ИНИОН, 1994. с. 104 - 153.

8. Пицик Н.И. Социальный капитал как фактор эффективности органов власти и управления : монография. – М.: Наука, 2002. – 180 с.

9. Сивуха С.В. Капитал социальный. Социология: Энциклопедия / сост. А.А .Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко, 2003.

10. Социальный капитал личности: монография / Л. Г. Почебут и др. – М.: ИНФРА–М, 2014. – 249 с.

11. Степаненко В.П. Социальный капитал в социологической перспективе: теоретико-методологические аспекты исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004, № 2, с. 24 – 41.

ГЛАВА 16. ВОИНСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ

Воинский коллектив, по мнению многих отечественных социологов является особо важным объектом изучения военной социологии. Вместе с тем, для изучения проблем воинского коллектива характерен междисциплинарный подход – они изучаются в рамках социальной психологии, военной педагогики, политологии, социальной философии и т. д.

В основе военно-социологического изучения воинского коллектива лежат разработки социологической науки по данной проблематике. Современная отечественная социология определяет понятие коллектив как вид социальной организации групповой жизнедеятельности, при которой связи и отношения между индивидами опосредствованы общественно значимыми целями[1]. Основы отечественной теории коллектива были заложены в трудах известных социологов и развиты педагогами (А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др.). Так, например, социология взяла на вооружение очень плодотворную идею А.С. Макаренко выделения определенных уровней коллектива – от малой контактной группы до общества в целом. Исследование проблем коллектива были продолжены в современных социологических и социально-психологических исследованиях[2]. В них коллектив рассматривается как высший уровень развития группы, которая отвечает следующим характеристикам:

- высокий уровень сплоченности;
- единство ценностно-нормативной ориентации;
- тесной идентификацией с группой;
- персональной ответственностью за результаты совместной деятельности.

§ 16.1. Социальная сущность и структура воинского коллектива

В качестве основной структурной единицы социологического анализа коллектива принято выделять первичный коллектив, который характеризуется объединением его участников друг с другом непосредственными и устойчивыми личными контактами в процессе совместной деятельности. Первичный коллектив представляет собой неделимую далее, не расчленяющуюся более ни на какие административно-организационные единицы группы (смены, бригады, воинские отделения и т. д.)[3]. Первичный коллектив характеризует, как правило, высокая степень социально-профессиональной однородности, что совместно с непосредственными личными контактами его членов служит основной предпосылкой для формирования у них общности интересов и выраженного единства социальных норм поведения.

В структуре первичного коллектива выделяют три основных элемента:

– лидерская группа (или лидер);

– ядро;

– периферийная часть.

Лидерскую группу составляют члены первичного коллектива на которых официально возложена функция руководителя. Ядро составляют члены первичного коллекти-

---

[1] См.: Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 282.

[2] См.: Белкин П.Г., Емельянов Е.Н., Иванов В.А. Социальная психология коллектива. М., 1987; Бляхман Л.С. Производственный коллектив. М., 1978; Маркович Д. Социология труда. М., 1989; Ратников В.П. Коллектив как социальная общность. М., 1978; Шкаратан О.И. Промышленное предприятие. М., 1978. и др.

[3] См.: Энциклопедический социологический словарь // Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 283.

ва, которые уже стабилизировались в нем, занимают определенную позицию по отношению к другим его членам и пользуются авторитетом. Периферийную часть структуры первичного коллектива составляют те его члены, которые в силу разных причин (например, недавнее по срокам членство в нем или непринятие коллективных норм) не идентифицируют себя с ним и присутствуют в коллективе чисто функционально.

Современная социология изучает этапы и критерии социальной зрелости коллектива, его социально-демографическую и профессиональную структуру, социально-ролевую структуру взаимоотношений людей. Кроме того, социологию интересует и широкий спектр прикладных вопросов социального управления, связанных с изучением коллектива в области социального прогнозирования, проектирования и планирования.

Современная социология рассматривает коллектив в единстве двух его сторон:

а) как социальную общность;

б) как социальную организацию.

Как социальная организация коллектив представляет собой разновидность социального института, а как социальная общность – элемент социальной структуры общества.

Современная концептуальная социологическая модель коллектива завершается рассмотрением его функций. На сегодня социологи выделяют самые различные функции коллектива:

- управленческую;
- организационную;
- воспитательную;
- производственную и др.

Специфика социологического подхода при изучении воинского коллектива заключается в том, что в исследованиях воинского коллектива главный аспект делается не на целях его деятельности, не на его функциях и организации, а на том, как эти цели, функции и организация совокупно влияют на взаимоотношения людей в воинском коллективе. Исходя из этого, объектом изучения воинского коллектива являются различные по своему уровню и организации военно-социальные общности, а предметом – изучение закономерностей, функций, структуры, сфер жизнедеятельности воинского коллектива, анализ актуальных проблем его функционирование и развития, изыскание наиболее эффективных способов управления социальными отношениями и процессами.

Социологический анализ воинского коллектива, как системы предусматривает следующие принципы:

1) представление взаимодействующих в воинском коллективе социальных элементов, как системы, обладающей свойствами саморегуляции;

2) анализ социальной структуры воинского коллектива, как сложной социальной системы;

3) понимание системы, как специфической социальной организации.

Исходя из данных принципов, военная социология определяет воинский коллектив как объединенную на основе единства общественно и лично значимых целей защиты отечества группу людей, для совместного решения задач овладения военным делом, поддержания постоянной боевой готовности и ведения вооружённой борьбы с противником.

К числу основных закономерностей возникновения и развития воинского коллектива которые с одной стороны, отражают принадлежность воинского коллектива к более высоким уровням общественной организации (как части целого), а с другой, раскрывают сущностные связи между его элементами как относительно целостной

социальной общности один из наиболее авторитетных военных социологов В.Н. Ковалев относит:

1) обусловленность возникновения, функционирования и развития воинского коллектива социальным строем общества, объективными потребностями его вооружённой охраной и защитой;

2) детерминированность военно-социальных отношений, уровня развития в них коллективности, степенью зрелости социальных отношений в целом социальными отношениями в обществе;

3) обусловленность социально-организационной структуры воинского коллектива и дифференциацией военно-служебных отношений в нём, характером конкретных видов и ситуаций воинской деятельности, уровнем развития оружия и боевой техники;

4) обусловленность методов социального управления воинским коллективом, с одной стороны характером и задачами военно-профессиональной деятельности, а с другой стороны нормами и принципами управления.

К основным признакам воинского коллектива как социальной общности и социальной организации можно отнести:

– общественно-полезную деятельность;

– общность цели и воли;

– организованность его членов;

– наличие определённой организационной структуры;

– сотрудничество и взаимопомощь;

– относительно высокую продолжительность устойчивости и существования воинского коллектива;

– социально-психологическую совместимость;

– взаимовлияние объединённых в воинский коллектив людей;

Вместе с тем воинский коллектив имеет и свои специфические особенности:

- высокая социальная значимость деятельности;
- периодическая обновляемость их членов;
- экстерриториальность;
- замкнутость воинских коллективов;
- особая предписанность ролевой функции членов воинского коллектива в зависимости от занимаемой должности;
- корпоративность;
- ярко выраженная централизация управления;
- строгая регламентация повседневной жизни и деятельности;
- категоричный характер воинской дисциплины;
- специфика распределения бюджета времени;
- способы удовлетворения материальных и духовных потребностей;
- специфика демографических характеристик личного состава.

В основе классификация воинского коллектива может лежат несколько различных оснований:

1-е основание: по времени функционирования;

2-е основание: по целевому предназначению;

3-е основание: по внешним организационным связям;

4-е основание: по характеру межличностных отношений;

5-е основание: по особенностям военно-профессиональной деятельности в видах ВС и родах войск.

К основным сферам жизнедеятельности воинского коллектива, изучаемым военной социологией относят:

1) военно-служебную (реализуется военно-служебными отношениями, непосредственно связанна с выполнением боевых и служебных задач);

2) общественно-организационную (общественно-организационные отношения, связанные со всеми формами гражданского и патриотического воспитания);

3) бытовую (бытовые отношения, контакты в сфере быта и досуга);

4) культурно-духовную (культурно-духовные отношения);

5) социально-управленческую сферу (социально-управленческие отношения, связанные с регулярным контролем и координацией совместных действий военнослужащих).

Выделим основные социальные функции воинского коллектива:

1) военно-служебную (связанна с профессиональной подготовкой личного состава, организации боевой учёбы, выполнения служебных задач);

2) социально-интегративную;

3) социально-коммуникативную;

4) социально-управленческую.

К процессам групповой динамики воинского коллектива, изучаемых военными социологами относят: руководство и лидерство; формирование группового мнения; сплоченность коллектива; конфликты; социальные характеристики поведения в коллективе, связанные с феноменом группового давления.

В заключении перечислим основные социальные характеристики воинских коллективов.

1-я группа данных характеристик описывает внутригрупповые процессы и отношения: социальное взаимодействие в группе; групповое сознание, санкции, нормы, ценности и усвоение их членами воинских коллективов; статусно-ролевые позиции и поведение членов воинского коллектива; феномен референтной группы; группу руководителей, как ядро группы; элементы групповой интеграции.

2 группу составляют характеристики, которым присущи отношения, складывающимся между группами внутри коллектива (например, такая характеристика как «мобильность»).

Сделаем некоторые выводы по рассмотренным проблемам.

Коллектив в отечественной социологической науке рассматривается как высший уровень развития группы, отвечающей ряду характеристик.

В качестве основной структурной единицы социологического анализа коллектива принято выделять первичный коллектив.

Современная социология рассматривает коллектив в единстве двух его сторон: как социальную общность и как социальную организацию.

Военная социология определяет воинский коллектив как объединенную на основе единства общественно и лично значимых целей защиты отечества группу людей, для совместного решения задач овладения военным делом, поддержания постоянной боевой готовности и ведения вооружённой борьбы с противником.

Социологический анализ воинского коллектива предполагает выделение определенных принципов данного анализа, признаков воинского коллектива, вскрытие закономерностей и особенностей его развития, социальных функций в военной организации.

Воинский коллектив – одна из основных форм ооеннослужащих, основа социальной крепости Вооруженных Сил, неотъемлемое условие выполнения войсками и сила-

ми своего предназначения. Вне такой организации не может быть решена ни одна сколько-нибудь серьезная, бытовая, боевая, а в целом – социальная задача.

В условиях активных изменений, происходящих в обществе и Вооруженных Силах, происходят изменения и в воинских коллективах. Социальная структура воинского коллектива – важнейший объект социологического анализа.

Военно-социальная структура – это совокупность относительно устойчивых связей между элементами военно-социальной системы, отражающие ее существенные характеристики.

В зависимости от типа социальной общности различают две основных уровня структурной организации: микроструктуру и макроструктуру.

Микроструктура отражает устойчивые связи в малых группах (первичный трудовой коллектив, первичный воинский коллектив).

Социальную структуру первичного воинского коллектива можно представить, как сложную систему военно-социальных отношений, которые объединяют военнослужащих в различных сферах совместной воинской деятельности и общения[1].

Макроструктура – характерный для данного общества состав классов, слоев, этнических групп и социальных категорий, совокупность отношений между ними и особенности их внутренней организации.

Воинский коллектив является не чем иным, как социальной системой, имеющей две стороны: формальную и неформальную. Его социальная структура отражает сложившиеся социальные связи на базе сложившихся форм социального взаимодействия в сложном переплетении формальных и неформальных статусов.

Формальная и неформальная системы регуляции в рамках социальной организации опираются на две достаточно разнородные совокупности средств и отношений с соответствующими им структурами. Каждая подсистема отличается специфической природой и действует по собственным законам. Они постоянно взаимодействуют, дополняя друг друга и образуя единую систему.

Формальную социальную структуру с полным правом следует отнести к числу наиболее древних социальных изобретений человечества, направленных на организацию управления и эффективность кооперированной деятельности.

Формальная структура первичного воинского коллектива – костяк административной структуры, представляет собой систему узаконенных личных требований и стандартов поведения, формально заданных и жестко закрепленных ролевых предписаний. Она напоминает пирамиду, горизонтальный срез которой характеризует систему требований функционального разделения труда, а вертикальный (иерархический) – отношения власти и субординации. Формальная структура может быть описана в виде системы подразделений, групп, боевых расчетов, рабочих мест.

Главный признак и ограниченность формальной организации – ее запрограммированность, предварительная определенность организационных норм и действий. Она основана на документально зафиксированных нормах совместной деятельности и поведения, представляющих собой последовательную систему правил функционирования организации (уставы, наставления, инструкции, приказы и т. д.).

Такая высокая степень формализации означает, естественно, значительное сужение диапазона выбора и ограничение (а порой – и подавление) субъективной воли, личных потребностей и интересов, военнослужащих – членов воинского коллектива.

Военнослужащий, попадая впервые в подразделение, застает уже сложившиеся

[1] См.: Кузьменко Б.В. Социально-политические процессы в воинских коллективах: анализ моделирование и управление. М.: ВУ, 1997. С. 71–72.

отношения и социальные нормы. Ему предписываются определенные функции, носителем которых он отныне будет выступать: определенна программа действий в виде специальных предписаний (уставы, различного рода инструкции) и т. д., определенные нормы отношений с другими военнослужащими, которые также являются носителями определенных функций; до него доводятся принятые формы поведения и критерии оценки его деятельности, вознаграждения и стимулирования. Эта официально заданная структура воинского коллектива. Вместе с соответствующим механизмом обеспечения ее функционирования, предназначены для эффективной организации учебно-боевых задач.

Формальная структура военной организации является важным элементом ее и основным условием функционирования в качестве социального института. Формальная структура включает в себя ряд элементов, важнейшими из которых являются:

- разделение воинского труда;
- система коммуникации;
- социальные регуляторы.

Рассмотрим их содержание. Разделение воинского труда выступает в виде определенных социальных позиций военнослужащих – должностей, каждая из которых наделена специфическими функциями. Должностные позиции упорядочены в иерархическую структуру по принципам руководства. В этом случае должностные функции выступают как определенные полномочия, формирующие авторитет. Такая структура должностей и приписываемых им полномочий является в то же время и структурой формальной власти в военной организации. В этом заключается одно из наиболее существенных отличий военной организации от трудовой (гражданской).

Созданная для ведения вооруженной борьбы (боя), первая функционирует по прямому назначению лишь в относительно непродолжительные периоды времени (учения, боевые стрельбы, собственно боевые действия). Объем времени в военной организации приходится на функционирование в несколько другом режиме, лишь опосредованным образом связанным с выполнением основной задачи – ведением боя. Функционально-должностное предназначение военнослужащих в этот период времени не просматривается явно, поэтому официальный статус (должностной) заменяется неофициальным.

В последнее время сокращается объем времени, затрачиваемого военнослужащими – членами воинских коллективов на совместную военно-организационную деятельность. В первичных воинских коллективах частей и соединений Вооруженных Сил РФ складываются условия, при которых на развитие формального (должностного) статуса военнослужащих приходится 10–15 % времени (учения, боевая работа, стрельбы, тренировки боевых расчетов), а на поддержание неформального личного статуса в системе неформальных отношений – до 80 % общего бюджета времени.

Система коммуникаций образует каналы организационных связей. Данные каналы обеспечивают прохождение служебной информации, необходимой для функционального взаимодействия; они являются средством служебного общения. Однако зачастую нехватка информации приводит к предпочтению неформальных каналов коммуникации и неформальных сведений.

Формальная организация включает в себя различного рода социальные регуляторы, нормирующие и планирующие деятельность воинской части (уставы, приказы, директивы и пр.). Их целью является координация различных организационных функций первичного воинского коллектива и подчинение его определенным общим целям.

Неформальная структура – вторая подсистема социальной структуры первичного

воинского коллектива. Она базируется на несколько иных принципах и источниках социальной регуляции поведения. В отличии от формальной, неформальная структура строится на принципах саморегуляции и самоорганизации. Неформальная структура не является жесткой. Вектор ее направленности меняется. При этом ее направленность может как усиливать и дополнять внешний организационный импульс, так и противостоять ему. Вся она строится на основе личностных особенностей военнослужащих, специфики отношений, складывающихся между ними. Здесь нет жестко закрепленных безличностных стандартов, делающих структуру первичного воинского коллектива устойчивой, напротив, в ней превалируют групповые нормы, а спонтанное взаимодействие военнослужащих придает гибкость организационному поведению. Если формальная организация опирается на жесткую структуру отношений, зафиксированную в иерархии должностных функциональных позиций, то в неформальной подобная структура носит ситуационный характер.

Таким образом, формальная структура создается отношениями между безличными должностными и профессиональными позициями, а неформальная – отношениями между живыми людьми в процессе их совместной деятельности.

Теперь дадим определение неформальной структуре первичного воинского коллектива как элемента социальной структуры военной организации, один из способов социального взаимодействия военнослужащих, объединенных совместной деятельностью по выполнению задач военной службы, сформировавшихся на основе персонифицированных социальных отношений между ними.

Необходимость в неформальной структуре как элементе социальной организации обусловлена рядом факторов, к числу которых мы относим следующие:

– невозможность стандартизировать всю совокупность отношений. возникающих по поводу военно-профессиональной деятельности военнослужащих;

– неизбежность возникновения в военной организации непредвиденных ситуаций, требующих нестандартных решений;

– необходимость отработки новых стандартов поведения, которые первоначально возникают именно в рамках неформальной структуры и лишь затем переносятся в формальную;

– невозможность сведения отношений между военнослужащими только к профессиональным задачам.

Неформальная организация в первичном воинском коллективе в структурном отношении состоит из неформальных групп и отдельных военнослужащих. Неформальные группы военнослужащих, складывающиеся в коллективе рассматриватся как вид малой социальной группы в подразделении. В то же время необходимо иметь в виду, что она может анализироваться как сложная социальная система, которой присущи функции:

– целедостижения;

– адаптации военнослужащих к военно-социальной среде;

– интеграция, сохранение форм и образцов поведения членов группы.

Основными элементами механизма образования неформальных групп, по мнению видного отечественного ученого-социолога А. И. Пригожина, следует считать лидерство, престиж и сантименты.[1]

В воинском коллективе постоянно протекают процессы образования неформальных групп. Эта неформальная структура характеризуется различными статусами групп,

[1] См. Пригожин А.И. Социология организации. М., 1980. С. 160.

их иерархией, различной степенью сплоченности, определенной направленностью, размерами и составом групп, сложившейся системой самоорганизации и самоуправления в них.

Признаками организованной неформальной группы военнослужащих служат:

– иерархичность построения неформальной группы;

– наличие групповой цели (целей) – она, как правило, достигается каждым военнослужащим и не задается извне, а вырабатывается внутри группы;

– конкретное персонифицированное воплощение отношений власти в группе;

– совокупность неформальных статусов и ролей;

– неформальные правила, регулирующие отношения в группе.

Отмеченные типологические особенности малой группы конкретизируются в качественных определениях реального неформального объединения военнослужащих, социологический портрет которого составляют следующие параметры:

- организационная структура;
- социально-психологический тип;
- время существования;
- характер группового взаимодействия;
- групповое сознание;
- групповая сплоченность.

Каждая из выделенных категорий связана с определенной стороной, сферой жизнедеятельности неформальной группы, а в совокупности они очерчивают круг духовно-этических основ группового единства, институциализирующих и скрепляющих групповое единство. Для поддержания своеобразного статус-кво неформальная группа выдвигает и совершенствует свод духовных постулатов, являющихся содержанием группового социального контроля.

При анализе социального портрета воинского коллектива необходимо учитывать критерии профессионально-психологического отбора, при вхождении в данную социальную группу:

- морально-политические качества; специальную группу знаний, навыков и умений;
- совокупность индивидуально-психологических особенностей, мышления, восприятия, чувств, воли, тип нервной системы, возрастные особенности;
- совокупность физических данных и состояние здоровья.

При составлении социального портрета коллектива, составляются типы личности – модели, используемые в качестве образцов, для группировки, описания, классификации, упорядочения, изучения множества индивидов, личностей. Так же тип личностей характеризуется в разнообразных системах общества.

При социологическом определении социального портрета воинского коллектива необходимо учитывать следующие его параметры:

- социально-демографические характеристики его членов;
- типы личностей воинского коллектива;
- военно-профессиональная деятельность воинского коллектива;
- социальный опыт каждого члена воинского коллектива.

По всем этим показателям мы и будем в дальнейшем рассматривать социальный портрет воинского коллектива.

Социально-демографические характеристики – это статистические параметры таких явлений, как рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграционный

обмен населения, возрастные, национальные особенности, уровень образования, социальное положение.

1. Возраст – период от рождения до того или иного отсчитываемого момента жизни, измеряемый временем и составляет определенную периодизацию жизни личности;
2. Национальность – принадлежность к определенной народности или нации;
3. Образование – состоит в формировании социально-профессиональной структуры работника, владеющими необходимыми знаниями, навыками и выступает важным фактором, влияющим на поведение личности в обществе;
4. Социальное происхождение – распределение членов коллектива по профессиям на основе разделения труда, предполагающего специальную подготовку для выполнения определенных работ и приобретение соответствующих теоретических и практических знаний. В ходе исторического развития общества разделение труда создавало иерархию профессий и социального положения людей в обществе;
5. Семейное положение – один из показателей брачности и зрелости;
6. Профессиональная направленность – представляет собой потребности, отражающие взаимодействие личности с объективными явлениями и процессами общественной жизни, удовлетворяемые с помощью социальных условий и видов деятельности;
7. Вид деятельности – способ существования и развития социальной действительности, целенаправленное отражение и преобразование окружающего мира;
8. Социальный опыт – совокупность определенного представления, имеющего определенные знания, навыки, умения;
9. Социальная роль – социальная функция, модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе общественных отношений.

Профессионально значимые качества (составляют основу типологии личностей в воинском коллективе) – качества военнослужащих, необходимые им для овладения той или иной профессией.

К таким качествам, зависящим от общественных отношений относят те качества, которые приобретаются в процессе социализации военнослужащих и находят конкретное выражение в их ценностных ориентациях военнослужащих, в военно-профессиональной деятельности. Они включают необходимый набор знаний, навыков и умений, для овладения военной профессией. Качества, зависящие от социального опыта и обучения, представляют собой набор качеств, приобретаемых в процессе обучения, воспитания, жизнедеятельности.

Военно-профессиональная деятельность – деятельность, которая возникает под влиянием совокупности мотивов, основанных на ценностных ориентациях военнослужащих, их отношения к проблеме защиты Отечества и представлениями об условиях военной службы и содержании воинского труда.

При анализе социального портрета воинского коллектива также необходимо учитывать и наличие как формальных, так и неформальных малых социальных групп.

Рассматривая социальный портрет воинского коллектива, в научной литературе существуют различные подходы:

Во-первых, говоря о структуре какого-либо объекта, имеют в виду лишь его элементарный состав, перечисляя или классифицируя элементы, группируя их по определенным признакам. Такую структуру воинского коллектива дают, например, группируя его членов по их социальному положению до прихода в армию.

Во-вторых, понятие «структура» приобретает более богатое содержание, когда

его трактовка предполагает не только перечень и классификацию элементов объекта исследования в целом, но и описание порядка их распределения друг относительно друга. Например, рассматривая структуру общего воинского коллектива военно-учебного заведения можно охарактеризовать организационные связи между курсантами, офицерами постоянного состава, которые объединяют их в первичные коллективы (факультеты, учебные подразделения, кафедры).

В-третьих, рассмотрение структуры объекта как совокупностей этих взаимодействий представляет третий вариант трактовки структуры.

В военно-учебном коллективе также можно выделить группы, объединяющие личный состав соответствии с выполняемыми ими служебными функциями (например, строевого отделения курсантского коллектива).

В этих группах курсанты выступают по отношению друг к другу как должностные лица. Совокупность этих отношений составляет социально-организационную подструктуру. Кроме этого в структуре первичного военно-учебного коллектива можно выделить следующие составляющие:

– социально-психологическую подструктуру – характеризует отношения между курсантами, складывающиеся в процессе межличностных взаимоотношений, является отражением психологического климата в коллективе;

– социально-техническую подструктуру. В процессе учебных занятий, тренировок, то есть при подготовке к выполнению своих обязанностей курсанты вступают в определенные отношения между собой, при работе на технике;

– социально-политическую подструктуру. В ее состав входят отношения между курсантами – представителями различных классов и прослоек нашего общества.

§ 16.2. Актуальные проблемы становления и развития воинских коллективов. Методика изучения воинского коллектива

Управление социальными процессами – сложный функциональный процесс. Ему свойственны такие закономерности как предметность, целостность, субъективность и направленность, стадиальность и последовательность смены состояний, открытость для внешней социальной среды и т. д.

Еще одной важной особенностью современных социальных процессов в воинских коллективах является их многофакторность, которую можно учесть с помощью методов математического моделирования на базе широкого применения средств вычислительной техники.

Первичный воинский коллектив обладает всеми признаками социальной системы. Каждый член коллектива имеет свои особые функции, социальные роли, ценностные ориентации и притязания. Объективно существующая система всех этих отношений специфически отражается в индивидуальном и групповом сознании. Данные особенности объекта исследования должны быть запечатлены интегрально и дифференцировано в полученной исследовательской информации. К тому же такая информация должна поступать к потребителю непрерывно и системно, ибо в противном случае её трудно будет использовать в целях социальной диагностики и выработки соответствующих управленческих решений[1].

На основании этого можно сделать вывод о том, что как военное управление в

[1] См.: Кузьменко Б.В. Социальные процессы в воинских коллективах как объект системного анализа и управления. М.: ВПА, 1990. С. 35–50.

целом, так и управление социальными процессами в самом общем виде включает в себя получение необходимой информации, ее переработку в целях выработки управленческих решений, их передачу исполнителям и реализацию. Этот управленческий цикл нередко детализируется и уточняется, в него вводятся новые элементы. Наиболее важными его составляющими, с точки зрения социологического обеспечения, являются оценка и прогноз развития социальных процессов в воинском коллективе.

Постоянной спутницей всякой деятельности, в том числе и социального управления, является оценка социальных процессов, протекающих в воинском коллективе. Оценка обстановки – неотъемлемое условие принятия решения. Без оценки принятого решения нельзя рассчитать, спрогнозировать последствия его выполнения. Данное понятие можно определить, как результат и как процесс.

Во-первых, оценка – это результат определения, анализа и сравнения качественных и количественных характеристик управляемого процесса и самого процесса управления. Оценка как результат может быть представлена либо количественно (в виде баллов, индексов) либо качественно (в виде заключения, вывода).

Во-вторых, оценку как процесс получение бальной отметки, вывода, заключения можно представить в виде определенной схемы. Данный процесс имеет следующую структуру:

- формулирование цели оценки;
- определение предмета оценки;
- выбор показателей, характеризующих предмет оценки;
- установление критериев для оценки показателей;
- изучение реального состояния показателей и сопоставление их с критериями и формулирование оценочного вывода[1].

Приведенная схема показывает, что для получения объективного оценочного вывода, способного быть основой для принятия правильных управленческих решений, требуется знать, для чего оценивать, что и кого оценивать, чем и как оценивать.

Среди многих проблем социального управления одной из наиболее актуальных, как показывает практика является проблема прогнозирования. Люди в управленческих звеньях, неспособные предвидеть, не могут рассчитывать на успех, эффективное решение поставленных перед воинским коллективом задач. Прогнозирование в широком смысле этого слова является одной из форм научного предвидения и базируется на познании объективных законов развития природы и общества. Возможность прогнозирования вытекает из того, что в прошлом и настоящем есть элементы будущего. При этом объективный научный прогноз не может быть компенсирован, заменен какой-то другой формой предвидения: интуитивным (подсознательным) или обыденным (основанном на личном опыте) и уж тем более предвидением магическим (т. е. опирающемся на пророчества, гадания, предсказания).

Процесс прогнозирования, последовательность и взаимодействие его стадий можно представить в виде следующей модели:

- предпрогнозная ориентация основу которой составляет разработка программы социологического исследования социального процесса: определение объекта, предмета, цели, задач, гипотез исследования, периода основания (ретроспекции) и периода упреждений (перспективы), инструментария, структуры и организации исследования;

[1] См.: Грачев Н.Н., Барковский И.М., Костин А.В. [и др.] Управление социальными процессами в воинском коллективе: учебное пособие. М.: ВИЦГУЛ, 1994. С. 107–113.

– построение исходной (базовой) модели прогнозируемого объекта, определение его показателей;

– построение исходной модели прогнозного фона (внешних факторов, влияющих на объект);

– преобразование исходной модели объекта в прогнозируемую по законам прогностики;

– преобразование исходной модели фона в прогнозируемую;

– верификация (проверка достоверности прогнозных моделей) и выработка рекомендаций[1].

Знание научных основ прогнозирования социальных процессов в воинских коллективах позволит должностным лицам преодолеть ряд серьезных недостатков, существующих в этом виде управленческой деятельности.

Так, по данным социологических исследований, 65 % опрошенных офицеров заменяют в своей практической деятельности прогнозирование деятельностью по аналогии, основанной на прошлом опыте, игнорируя то обстоятельство, что аналогичные процессы протекают в уже изменившихся условиях и управленческие задачи выполняют другие люди.

В воинских коллективах пока не созданы условия, побуждающие руководителей к научно обоснованному прогнозированию, отсутствует спрос с должностных лиц за непрогнозируемые действия, за безрезультатность работы, а порой и за отрицательный ее эффект. Поэтому одной из практических задач военной социологии сегодня является разработка такого прикладного направления прогностики, как использование законов и способов разработки прогнозов применительно к современным воинским коллективам.

Одним из важнейших условий функционирования Вооруженных Сил РФ является осуществление реформирования Вооружённых Сил общества и повышение роли воинских коллективов в решении оборонных задач. Особую значимость для воинских коллективов в современной общественно-политической и экономической ситуации приобретает процесс их сплочения. Данное положение обусловлено целым рядом факторов, повышающих значение сплоченности воинских коллективов в современных условиях, среди которых можно выделить следующие.

1. Совершенствование воинского мастерства может быть достигнуто только при наличии высокой целеустремлённости и общей заинтересованности всех военнослужащих в наиболее эффективном решении учебно-боевых задач, в условиях прочной внутренней спаянности воинских коллективов развитости в них отношений дружбы, взаимопомощи и войскового товарищества.

2. Под влиянием научно-технического прогресса качественно изменился характер современного оружия, которое сегодня является сложным комплексом взаимосвязанных, взаимодействующих систем, механизмов и успех применения которого зависит от умелых согласованных действий многих людей. Эффективность отработки боевой слаженности подразделений, расчётов, экипажей, боевых постов в значительной степени зависит от того, насколько в отношениях военнослужащих утвердились взаимопонимание, общая ответственность за успехи и неудачи своего коллектива, взаимопомощь.

3. Наиболее эффективное использование возможностей, которыми располагают Вооружённые Силы для формирования личности военнослужащего требует высокой организованности и сплочённости каждого воинского коллектива.

[1] См.: там же. С. 114–121.

Официальная структура воинского коллектива, цели и задачи его деятельности, круг функциональных обязанностей воинов, нормы их взаимоотношений в конечном итоге устанавливаются обществом. Можно сказать, что наблюдаемые в коллективе отношения – есть проявление общественных отношений[1]. Вместе с тем внутриколлективные и общественные отношения не тождественны. Если общественным отношениям свойственны глубина, стабильность, объективная необходимость, то внутриколлективные связи характеризуются большей подвижностью, конкретностью, многообразием[2].

При этом они могут быть актуализированы только в общении конкретных людей, а поэтому испытывают на себе огромное влияние субъективного фактора, приобретают эмоциональную окраску, персонифицируются[3]. Это позволяет рассматривать внутриколлективные отношения как особую форму проявления социальных взаимосвязей общества, включающих как объективный, так и субъективный аспекты. Вот почему анализ сплоченности воинского коллектива предполагает рассмотрение ее в единстве двух аспектов – социологического и социально-психологического.

Социологический – раскрывает социальную обусловленность, объективную детерминацию внутриколлективного единства, социально-психологический – зависимость его от степени зрелости коллектива, сознательности людей, их целеустремленности на решение стоящих задач.

В социологии проблема групповой сплоченности имеет богатую традицию исследования, которая опирается на понимание группы (коллектива) как некоторой системы межличностных отношений, имеющих эмоциональную основу. Здесь можно выделить несколько основных направлений. Рассмотрим их более подробно.

Социометрический подход, прямо связывает сплоченность с таким уровнем развития межличностных отношений в коллективе, когда в них в нем высок процент выборов, основанных на взаимной симпатии. Социометрия даже предложила специальный «индекс групповой сплоченности», который высчитывается как отношение числа взаимных положительных выборов к числу возможных выборов[4].

Другой подход был предложен американским социальным психологом Л. Фестингером. Он рассматривал сплоченность на основе частоты и прочности коммуникативных связей, обнаруживаемых в группе. Фестингер определял сплоченность как сумму всех сил, действующих на членов группы, чтобы удерживать их в ней[5].

В социологии и социальной психологи существует целый ряд экспериментальных работ по выявлению групповой сплоченности в которых особое внимание уделяется характеру групповых целей, среди которых выделяются операциональные и символические цели.

Операциональные цели группы – это построение оптимальной системы коммуникаций; символические цели группы – это цели, соответствующие индивидуальным намерениям ее членов. Сплоченность зависит от реализации и того, и другого характера целей.

Широкие возможности для исследования сплоченности коллективов предоставляет разработанная А.В. Петровским стратометрическая концепция внутригрупповой активности, которая рассматривает совместную деятельность, ее ценностное содержание в качестве главного детерминирующего фактора складывающихся в коллективе

[1] Дмитерко Д.Я. Трудовой коллектив в системе общественных отношений // Вестник МГУ. Сер. 12. Теория научного коммунизма. 1979. № 5. С. 32.
[2] Буева Л.П., Алексеева Б.Г. Общение как фактор развития личности // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 33.
[3] Злобина Е.Г. Общение как фактор развития личности. Киев: Наукова думка, 1982. С. 25.
[4] Кричевский Р.Л., Рыжак М.М. Лекции по методике конкретных социальных исследований. М., 1972. С. 23-34.
[5] Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Наука, 1994. С. 185-186.

связей. В структуре внутриколлективных отношений, согласно данной теории, выделяется несколько слоев (страт), в различной степени испытывающих влияние содержательных, ценностных характеристик совместной деятельности[1].

Внешний уровень – непосредственные эмоциональные межличностные отношения, т.е. то, что традиционно измерялось социометрией. Второй слой представляет собой более глубокое образование, обозначаемое термином «ценностно-ориентационное единство» (ЦОЕ), которое характеризуется тем, что отношения здесь опосредованы совместной деятельностью, выражением чего является совпадение ориентаций членов группы на основные ценности, касающиеся процесса совместной деятельности.

Третий слой внутриколлективных отношений расположен еще глубже и предполагает еще большее включение индивида в совместную групповую деятельность: на этом уровне члены группы разделяют цели групповой деятельности, что связано с формированием общих ценностных ориентаций, связанных с более общим отношением к труду, к окружающим, к миру. Этот слой отношений был назван «ядром» групповой структуры.

Исходя из данного теоретико-методологического подхода к анализу сплоченности коллектива (группы) современная социология дает следующее ее определение. Сплоченность групповая – степень интеграции группы, коллектива, включающая прочность межличностных отношений, уровень ценностно-ориентационного единства и согласованность поведения членов группы, коллектива в основных сферах деятельности[2].

Применительно к воинскому коллективу поверхностный слой отношений фиксирует личные эмоционально-психологические взаимосвязи военнослужащих, не опосредованные содержательной стороной совместной деятельности. Более глубокий слой образуют взаимоотношения, опосредованные ценностными характеристиками ратного труда, принципам и нормами боевого и повседневного функционирования коллектива.

Ядерный слой включает в себя отношения каждого воина к защите Отечества, воинской деятельности, целям и задачам, стоящим перед воинским коллективом, мотивацию и социальный смысл личного участия в совместном ратном труде.

Выделенные пласты внутриколлективных связей, по мнению А.И. Донцова могут быть представлены как «своеобразные иерархически соподчиненные сферы сплочения индивидов, существенно не совпадающие по своим качественным характеристикам»[3].

Диалектика их такова, что внутренние, глубинные слои групповой активности в коллективе, как бы «прогревают» наружный слой межличностных отношений и преобразуют его. В каждой из этих сфер сплоченность проявляется в особых феноменах, с различной степенью адекватности отражающих её сущность. Показателем прочности эмоционально-психологических связей являются социометрические индексы, психофизиологическая и сенсомоторная совместимость членов коллектива.[4]

В сфере взаимосвязей, обусловленных совместной общественно полезной деятельностью, сплоченность обнаруживается в степени совпадения ценностных ориентаций и норм поведения людей[5]. В ядерном слое внутриколлективных отношений сплоченность проявляется как единство индивидов в оценке социальной значимости и значимости для себя предмета совместного труда[6].

---

[1] См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. С. 41–44.

[2] См.: Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. М.: Политиздат, 1988. С. 378.

[3] См.: Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 56.

[4] См.: Кальник В. Совместимость в группе подчиненных // Морской сборник. 1976. № I. С. 37–42.

[5] См.: Шпалинский В.Б. К вопросу о концепции «групповой сплоченности» в современной социальной психологии // Личность в психологическом эксперименте. М., 1973. С. 135–152.

[6] См.: Донцов А.И. Психология коллектива (Методологические проблемы исследования): учебное пособие. М.:

Таким образом, данная концепция позволяет представить сплоченность коллектива целостным многоуровневым явлением, включающим и социальный и психологический компоненты, раскрывает определяющую роль социальных факторов в развитии внутриколлективных отношений. При этом главным источником сплочения людей выступает общественно полезная предметная деятельность коллектива.

Структуру сплоченности воинского коллектива, как процесса реального функционирования внутриколлективных отношений можно представить в следующем виде:

- единство интересов общества, коллектива и отдельных личностей;
- органическое взаимопроникновение и согласованность коллективных и индивидуальных целей деятельности;
- единство воли членов коллектива по достижению коллективных целей;
- единая направленность членов коллектива на решение коллективных задач.

В.Н. Ковалев, основываясь на разделении сфер жизнедеятельности воинского коллектива включает в соответствии с ними и основные формы проявления сплоченности[1]. Среди них он выделяет следующие:

а) профессионально-боевую (соответствует сфере военно-функциональных отношений);

б) социально-политическую (сфере общественно-политических отношений);

в) социально-нравственную (сфере межличностных отношений).

Рассмотрим каждую из этих форм проявления сплоченности более подробно.

Основным элементом профессионально-боевой сплоченности воинского коллектива выступает боевая сплоченность, которая характеризует уровень овладения личным составом оружием и боевой техникой в деятельностном аспекте. При рассмотрении боевой выделяют два основных аспекта. Первый аспект характеризует отношение воинов к оружию и боевой технике. Он раскрывает функционирование воинского коллектива как элемента подсистемы «человек – военная техника», т. е. его организационно-техническую строну. Особое место здесь занимают уровень воинского мастерства, требования исполнительской дисциплины, отработанность взаимозаменяемости на боевых постах, психологическая устойчивость личного состава. Второй аспект боевой слаженности собственно социальный, он характеризует взаимоотношения воинов друг к другу по поводу обслуживания оружия и технических средств.

Основным содержанием социально-политической сплоченности воинского коллектива выступает прежде всего общность мировоззренческих позиций, единство взглядов и оценок социально-политических аспектов воинской деятельности. Важнейшими показателями социально-политической сплоченности воинского коллектива является состояние воинской дисциплины личного состава, общественно-политическая активность военнослужащих.

Сплоченность воинского коллектива в сфере межличностных отношений проявляется прежде всего как социально-нравственная сплоченность. Для характеристики данной формы сплоченности воинского коллектива необходимо выделить ряд моментов:

- характеристику структуры межличностных контактов и неформальных взаимоотношений в воинском коллективе;

Изд-во МГУ, 1984. С. 181–182.

[1] См: Ковалев В.Н. Социалистический воинский коллектив (опыт системного социологического анализа): дис. … д-ра филос. наук. М., 1980. С. 317–319.

– выявление степени соответствия характера межличностных отношений военнослужащих утвердившемся в обществе нормам и моральным принципам;

– анализ мотивов, которыми руководствуются воины в установлении и поддержании межличностных отношений в коллективе.

Динамика развития коллектива проходит ряд этапов, на каждом из которых сплоченность будет характеризоваться вполне конкретным содержанием. Выдающийся советский педагог А.С. Макаренко выделял четыре основных стадии зрелости коллектива. В основе, предложенной им классификации лежит отношение членов коллектива к тем нормам, на основе которых организуется их совместная деятельность и которые вырабатываются в требованиях руководителя. «Если на первой стадии требования к коллективу предъявляет руководитель, – писал он, – на второй, они поддерживаются активом, на третьей – требования предъявляет весь коллектив, то на четвертой – под влиянием коллектива человек начинает предъявлять требовательность к самому себе»[1].

Предложенный А. С. Макаренко подход оказался весьма плодотворным для анализа сплоченности воинских коллективов и нашел широкое отражение в современных философско-социологической и психолого-педагогической науках. Так Н. Д. Табунов, исследуя зависимость сплоченности воинского коллектива от уровня социальной ответственности личного состава, также указывает на четыре стадии в его формировании, которые он назвал стадиями становления, развития, зрелости и расцвета[2]. Аналогичный подход содержится в работах других военных ученых. И хотя каждый из них исследует динамику развития коллектива военнослужащих с точки зрения своей проблемы, все они едины в том, что в процессе становления и упрочения коллектив проходит ряд качественно определение этапов или стадий[3].

Используя установившуюся в военно-гуманитарном знании классификацию стадий зрелости воинского коллектива, можно охарактеризовать присущее каждой из этих стадий состояние сплоченности.

1. Стадия становления. По времени эта стадия совпадает с периодом организационного оформления коллектива. На данной стадии происходит распределение функциональных ролей, то есть укомплектование воинского коллектива должностными лицами. Складывается его формальная и неформальная структуры. Личный состав адаптируется к новым задачам, обязанностям, условиям службы и быта, к новым отношениям[4]. На этой стадии общение воинов концентрируется главным образом в рамках официальной структуры. Личные отношения носят беспорядочный характер. Идет активный поиск близких по интересам партнеров общения, «притирка» воинов друг к другу. В структуре коллектива пока отсутствуют устойчивые неофициальные микрогруппы. Коллектив в основном ориентируется на требования официальных руководителей-лидеров. Поэтому исключительно важную роль на этой стадии приобретают личные качества руководителя, его авторитет и умение его повести за собой. Стадия становления коллектива характеризуется временным отсутствием единства среди части его членов, некоторой разобщенностью. Поэтому здесь не исключены неблагоприятные

[1] См.: Макаренко А.С. Соч. в 7 т. Т. 5. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. С. 148.

[2] См.: Табунов К.Д. Воинский коллектив и закономерности его формировании // Методологические проблемы военной теории и практики. М.: Воениздат, 1969. С. 230.

[3] См., например: Глоточкин А.Д. Социально-психологические проблемы формирования первичного коллектива (на материалах воинских подразделений): автореф. дис. … д-ра психол. наук. М., 1972; Городов П.Н. Воинский коллектив: климат, взаимоотношения // Коммунист Вооруженных Сил. 1982. № 17. С. 37; Звягинцев В.Г. Коллектив слушателей высшего военно-учебного заведения как воспитатель. М.: ВПА, 1982. С. 22.

[4] Егоров Л.Г. Социальная адаптация молодежи в социалистических воинских коллективах (социологический анализ): дис. … канд. филос. наук. М.,1975.

отношения и конфликтные ситуации, обусловленные претензиями отдельных воинов на лидирующее положение в коллективе. Однако эти конфликты носят, как правило, локальный характер.

2. Стадия развития. Ее начало связывается с завершением процесса адаптации личного состава в служебно-функциональной, общественно-политической, социально-бытовой сферах и в сфере личных отношений. На данном этапе оформляется неофициальная структура коллектива, складываются определенные микрогруппы. Однако личные отношения развиваются пока на основе второстепенных показателей: одинаковые увлечения в сфере досуга, совместная служба в одной воинской части, совместное пребывание в учебном отряде и т. д. В силу этого микрогруппы отличаются пока недостаточной устойчивостью. Цели и задачи совместной деятельности воспринимаются как внутренне необходимые лишь частью личного состава. Поскольку неофициальная структура уже получила определенное развитие, а деловые отношения еще не имеют достаточно прочной основы, то конфликтные ситуации, возникающие иногда в сфере личных отношений, могут легко переноситься на взаимоотношения военнослужащих по выполнению своих функциональных обязанностей. Общественное мнение не обладает достаточной силой, поэтому возможно появление ошибочных оценочных суждений по вопросам боевой учебы и службы, дисциплины. На этой стадии начинают складываться внутриколлективные нормы, зарождаться определенные традиции.

3. Стадия зрелости. Ее характерной особенностью является то, что цели и задачи совместной деятельности, стоящие пред всеми членами коллектива, начинают осознаваться как личные, то есть из внешних, продиктованных коллективом, они превращаются во внутренние побудительные мотивы активной деятельности. Деловые отношения приобретают устойчивый характер и занимают устойчивое положение в структуре внутриколлективных связей. Происходит частичная перестройка системы личных отношений с учетом деловых критериев. Особый вес в личных контактах получает совместное решение коллективных задач: принадлежность к одному подразделению, участие в техническом творчестве, художественной самодеятельности, спорте и т. д. Деловые отношения подкрепляются эмоционально. На этой основе между военнослужащими устанавливаются прочные отношения сотрудничества, взаимопомощи, взаимной требовательности и ответственности за результаты совместной деятельности. Общественное мнение отличается высокой степенью единства и ориентацией на коллективные цели. Традиции и общественное мнение выступают мощными регуляторами поведения всего личного состава. Активно развиваются идентификационные критерии отождествления себя с коллективом. Формируется чувство «Мы».

4. Стадия расцвета. Для этого периода характерна высокая степень устойчивости коллектива, способность стабильно решать поставленные перед ним задачи. Исследователи отмечают, что коллективы, достигшие высокого уровня развития, на стрессовые ситуации отвечают повышенной активностью, направленной на компенсацию воздействия неблагоприятных факторов, в то время как группы низшего уровня зрелости при таком воздействии впадают в депрессию и дезорганизуются. На этой стадии наблюдался наиболее полное соответствие интересов и устремлений всего личного состава, между воинами устанавливаются подлинно коллективистские отношения, которые характеризуются высокие уровнем ответственности, поддержки и товарищеской взаимопомощи. Военнослужащие сознательно подчиняют свои интересы интересам общества и коллектива. Морально-психологическая состояние воинского коллектива

характеризуется глубокой удовлетворенностью личного состава своим трудом, его условиями, а также существующей системой внутриколлективных отношений.

Следует отметить, что переход от одной стадии к другой в различных коллективах может осуществляться с различной интенсивностью в зависимости от объективных и субъективных условий их жизнедеятельности. При этом отдельные этапы могут занимать различные промежутки времени. В силу определенных обстоятельств не исключена и временная задержка коллектива на какой-либо из стадий.

Необходимо также отметить, что сплоченность – обратимый процесс, на любой стадии он может быть ослаблен и даже сведен на нет в результате разобщения, конфликта. Сохранение его позитивной направленности зависит от объективной ситуации и действий каждого члена коллектива, в особенности от характера лидерства и стиля руководства коллективом.

Сплоченность – одна из важнейших характеристик воинского коллектива, выражающих степень его социальной целостности, внутренней прочности. Под методом в научных исследованиях принято понимать совокупность законов, принципов и категорий, открытых и сформулированных данной наукой, а также приемы и способы, используемые для добывания, развития и проверки истинности научного знания.

Метод находится в непрерывной связи с теорией. Любая система объективного знания может стать методом. Метод можно признать научным в том случае если он отвечает следующим критериям:

– вытекает из достоверной, проверенной практикой научной теории;

– верно отражает объективные законы;

– определяется особенностями предмета исследования, законами его развития.

Методы социологического изучения воинского коллектива обычно рассматривают как способ, прием, путь, средство, инструмент. Все эти понятия употребляются чаще всего как идентичные или синонимы.

Концепцию методов можно представить в виде каркаса или рамки, в соответствии с которыми командиры, офицеры воспитательных структур должны применять свои знания и навыки в действии, определять соответствующие критерии эффективности своей работы. Методы включают систематизированный свод правил, позволяющих осуществлять социологическое изучение воинского коллектива. Будучи органической частью любой науки, методы, развиваются и совершенствуются вместе с её становлением и развитием. Для понимания места и роли методов важное значение имеет их классификация по степени общности, что обусловливается интегративным характером теории и практики социальной работы. По этому основанию можно выделить всеобщие (философские) методы; общенаучные методы; частнонаучные методы.

Рассмотрим особенности применения методов социологического изучения воинского коллектива в Вооруженных Силах Российской Федерации. Как свидетельствуют исследования и войсковой опыт, воплощение социологических методов изучения в практической деятельности командиров и органов воспитательных структур осуществляется по следующим направлениям:

– систематический анализ социальной обстановки в воинских коллективах, создание банка данных о запросах и нуждах различных категорий военнослужащих и членов их семей, поступающих от них жалоб и предложений, реализации установленных законом Российской Федерацией прав и льгот;

– ежеквартальный сбор, обработка, анализ социальной информации о положении дел в воинских коллективах с обеспечением защиты всех категорий личного состава;

– комплексное, планомерное развитие и совершенствование социальной инфра-

структуры военных городков и гарнизонов, регулярная проверка выполнения социальных планов и программ;

– организация и проведение широкого социально-правового информирования личного состава.

В этих целях может осуществляться следующий комплекс мероприятий:

– организация и проведение систематических встреч руководящего состава частей и соединений с различными категориями военнослужащих и членов их семей не реже одного раза в квартал по вопросам социально-правовой защищенности, бытоустройства, сохранения их здоровья;

– регулярное обучение командиров частей и подразделений практике воспитательной работы с использованием социологических методов;

– формирование в частях и соединениях социально-правового актива из числа представителей офицерских собраний, лиц, имеющих специальное образование, женсоветов, других общественных организаций и комиссий, обучение их формам и методам воспитательной и социально-правовой работы, изучение социальных проблем военнослужащих, а также подготовка предложений и рекомендаций по их разрешению;

– создание и совершенствование материальной и методической базы социально-правовой работы в подразделениях;

– обобщение и распространение передового опыта лучших офицеров по решению социальных проблем военнослужащих;

– установление тесного взаимодействия с местными органами государственной власти и управления в решении вопросов социально-бытового обустройства войск, реализации предусмотренных законодательством льгот военнослужащим и их семьям;

– тесное взаимодействие с представителями ведущих религиозных конфессий в вопросах патриотического воспитания военнослужащих, улучшения социально-психологического климата в воинских коллективах, противодействия нарушениям уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Это связано с тем, что происходящая в обществе смена ценностных ориентацией и идеалов, активизация деятельности религиозных организаций оказывает существенное влияние на мировоззрение и поведение различных категорий военнослужащих. Необходим систематический социологический мониторинг религиозной ситуации и состояния религиозности военнослужащих частей и кораблей[1]. При этом значимость приобретают вопросы изучения и прогноза конфликтов на этноконфессиональной основе и их влияния на социально-психологический климат в воинских коллективах.

К группам социологических методов, которые могут быть использованы при изучении проблем воинского коллектива можно отнести следующие:

1. Диагностические. Военный социолог изучает особенности личности и коллектива военнослужащих, степень и направленность влияния на них микросреды и ставит «социальный диагноз».

2. Прогностические. Прогнозирует развитие социальных процессов, происходящих в полку (на корабле), подразделениях и вырабатывает определенные модели социального поведения военнослужащих и воинских коллективов.

3. Сбор социальной информации – выборка, анализ документов, наблюдение, опрос, анкетирование, интервьюирование, обработка, анализ и интерпретация данных, изучение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций.

[1] См.: Веремчук В. И. Социология религии: Учебное пособие. – М.: ВУ, 2001. – С. 126-134.

Организаторская деятельность военного социолога заключается в том, чтобы в определенной ситуации, по отношению к конкретному воинскому коллективу выбрать те методы и применить соответствующую методику их использования, которые наиболее целесообразны. Система методов применяется на основе уважения личного достоинства и гражданских прав каждого военнослужащего, требует диалектического подхода, так как никакая система не может быть рекомендована как постоянная, она всегда конкретна в данной военно-социальной ситуации.

Необходимо также отметить, что надежность любого метода социологии обеспечивается не только его обоснованностью, но и соблюдением правил его применения, что требует от военного социолога глубоких знаний социологической теории и практики.

Воинский коллектив представляет собой сложную социальную систему, часть воинской организации, которая создается как инструмент решения важной общественной задачи по вооружённой защите Отечества. С этой точки зрения на первый план выступают организационные цели и функции, эффективность результатов, мотивация и стимулирование служебно-профессиональной деятельности военнослужащих.

При изучении элементов структуры воинского коллектива социолог должен помнить, что любой коллектив, как объект социологического изучения имеет:

– формальную структуру, т. е. структуру, заданную военной организацией, и эта структура жестко зафиксирована;

– неформальную структуру, строящуюся на принципах саморегуляции и самореализации. Она создается всем комплексом отношений между живыми людьми в процессе их совместной деятельности.

Методы и методики социологического изучения формальной и неформальной структуры воинского коллектива, а также тех отношений, которые существуют внутри них, разнообразны и в целом составляют пакет универсальных методов исследования. Так к основным методам изучения формальной структуры воинского коллектива можно отнести следующие:

– анализ документов (контент-анализ);

– наблюдение (включенное и невключенное);

– виды опроса (анкетирование, интервьюирование, экспертный опрос).

Мы уже отмечали, что в ходе совместной деятельности по выполнению различных задач, стоящих перед коллективом военнослужащих вырабатывается система оценочных критериев, которые включают в себя признанный большинством перечень качеств и свойств, необходимых для успешного достижения намеченных результатов. Причём, в этот перечень включается набор групповых требований, как к профессиональным, так и к нравственным качествам сослуживцев. На этой основе формируется сложная система межличностных предпочтений, в которой каждая личность получает свой социальный статус, свой уровень авторитетности, складываются неформальные, приятельские связи. Таким образом, формальное объединение военнослужащих всегда дополняется элементами неформальных взаимоотношений, что и придает воинскому коллективу свойства целостного социального образования, имеющего свои отличительные свойства: коллективные мнения, настроения, традиции, социально-психологические механизмы поведения. При этом изучение и социологический анализ социальных процессов в воинском коллективе будет далеко не полным без изучения его неформальной структуры. Здесь военный социолог может использовать как универсаль-

ные социологические методы, так и целый ряд специальных методов социально-психологического исследования.

Помочь разобраться в неформальной структуре воинского коллектива военному социологу могут помочь следующие методы социальной психологии.

1. Методика коллективной оценки личности. Может применяться для оценки уровня авторитетности того или иного военнослужащего в коллективе (используется, например, при подборе актива подразделения).

2. Социометрическая методика. Очень эффективна для получения данных и анализа различных сторон неформальных отношений внутри коллектива, выявления сложившихся в нем микрогрупп и лидеров. Возможности социометрической методики позволяют получить богатейшую информацию о динамике отношений внутри коллектива, во многом оценить уровень его развития. Рассмотрим более подробно данные подробнее вышеуказанные методики.

Методика коллективной (групповой) оценки личности. Позволяет разобраться в структуре (неформальной) воинского коллектива, выявить наиболее авторитетных военнослужащих, лучших и худших в той или иной ситуации. Имеет данная методика и свои ограничения: ее применение эффективно в подразделении, в котором военнослужащие служат вместе не менее 1–2 месяцев. Для получения мнений (оценок) военнослужащих необходимо подготовить:

1) перечень вопросов по которым необходимо получить оценки;
2) бланк, который раздается каждому опрашиваемому;
3) таблица-накопитель, в которую заносятся результаты оценок, из бланков, заполненных военнослужащими.

Метод социометрии предназначен для диагностики эмоциональных связей, т. е. взаимных симпатий и антипатий между членами группы[1].

Данная методика позволяет также проводить эффективные исследования групповой сплоченности военнослужащих подразделения. Методика оценка групповой сплоченности проста и доступна. Перед проведением исследования желательно подготовить алфавитные списки членов группы по числу испытуемых. Справа от фамилии выделяется одна колонка в которой испытуемый проставит свой выбор. Данный метод может применяется в двух вариантах:

– параметрическая социометрия состоит в том, что испытуемым предлагается сделать строго определенное число выборов по заданному социометрическому критерию. Например, назвать пять военнослужащих, которые обладают наибольшей совместимостью и бесконфликтностью или могут составить специальное подразделение для выполнения ответственного боевого задания;

– непараметрическая социометрия позволяет выбирать и отвергать любое число лиц при условии, что испытуемые положительно относятся к обследованию. В противном случае могут быть ответы типа: «Выбираю всех» или «Отвергаю всех», которые могут существенно исказить результаты обследования.

Практика показывает, что наиболее значимым социометрическим критерием для непараметрической оценки групповой сплоченности является выбор испытуемым тех военнослужащих, с которыми он мог бы успешно выполнять сложное боевое задание в пределах своей компетентности (например, нести караульную службу и т. д.).

Каждому военнослужащему предлагается мысленно проанализировать способности и компетентность членов группы и отметить против каждой фамилии свой выбор с

[1] См.: Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 197.

помощью знаков: «+» – да, могу выполнять с ним боевую задачу; «0» – не уверен, смогу ли; «-» – нет, не смогу.

После заполнения карточек составляется сводная социоматрица (таблица) и могут быть определены следующие социометрические индексы, характеризующие уровень развития воинского коллектива: а) групповое единство; б) групповую разобщенность; в) групповую сплоченность.

Кроме того, данная методика позволяет рассчитать социометрический статус каждого военнослужащего подразделения и таким образом выявить его неформальных лидеров («звезд») и военнослужащих, находящихся вне социальных связей в группе («отверженных»), что представляется важным в индивидуально-воспитательной работе в подразделении. Особенности применения социометрического метода для изучения неформальной структуры воинского коллектива, его достоинства и недостатки можно представить в виде соответствующей таблицы (см. табл. 16.1).

Таблица 16.1

Социометрический метод в социологическом исследовании

Достоинства метода	Особенности применения	Недостатки метода
– в отличие от метода наблюдения, социометрия позволяет выяснить личные предпочтения, мотивы деятельности, ценностные ориентации членов группы; – метод позволяет выявить в группе формальных и неформальных лидеров, предвидеть возможные конфликты, прогнозировать изменения внутригрупповых отношений, влиять на состав группы и социально-психологичес-кий климат в ней; – компьютерные варианты методики позволяют очень оперативно (в течение 1–2 часов) получать данные о структуре группы	– используется для получения информации о структуре малых групп: через отношение членов группы к выбору партнеров в ситуациях общения или совместной деятельности делаются выводы о характере межличностных связей в группе; – метод сочетает в себе элементы опроса и эксперимента; – непосредственный контакт социолога с объектом исследования; данные предоставляют сами участники исследования; – процедура исследования отработана до уровня социальной технологии (стандартной методики, дающей достоверный результат)	– используется только для групп численностью 15–20 человек; – не подходит для исследования случайных и временных сообществ, где не сложились устойчивые связи; – структура группы моделируется на основании субъективных мнений и предположений людей, а не на основе наблюдения за их реальным поведением; – респонденты не объясняют причин своего выбора, что затрудняет оценку устойчивости сделанных предпочтений; – возможны неискренние ответы и ошибки из-за неверного толкования вопросов

На основе социоматрицы можно построить также графическое изображение связей симпатий и антипатий в коллективе военнослужащих – социограмму. Анализ такой социограммы позволяет наглядно увидеть картину многообразных межличностных связей между военнослужащими, сложившиеся микрогруппы и возможное направление конфликтных ситуаций в коллективе.

Методики вычисления соответствующих социометрических индексов и процедуры составления социограмм и социоматриц для коллектива военнослужащих подробно описаны в многочисленной социально-психологической литературе[1]. Процедура прове-

[1] См., например: Паниотто В.И. Социометрические методы изучения малых социальных групп // Социологические исследования. 1976. № 3. С. 149–151; Подоляк Я.В. Личность и коллектив: психология военного управления. М.: Воениздат, 1989. С. 245–256; Скок А.С., Яшин А.А. Военная социология: альбом схем. М.: ВУ, 1997. С. 75–78;

дения данной методики достаточна проста и информативна и может быть использована не только специалистами – социологами, психологами, но и офицерским составом в воспитательной работе по сплочению воинских коллективов[1].

В качестве вывода необходимо отметить, что в современных условиях возрастает роль социологических исследований как научно-методологической базы разработки и принятия грамотных и обоснованных управленческих решений в области сплочения воинских коллективов, предотвращения конфликтных ситуаций между военнослужащими, укрепления морально-психологическим состоянием личного состава. Все это требует от всего офицерского состава глубоких знаний теории и овладения практикой применения методов социологических исследований в данной работе.

Литература:

1. Антипина Г.С. теоретико-методологические проблемы исследования малых групп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

2. Анцупов А.Я., Федотов В.В. Психология взаимоотношений в воинском коллективе. – М.: ГА ВС, 1993.

3. Бережной М.Н. Межличностные отношения в первичном воинском коллективе армии общенародного государства (Социол. анализ): дис. … канд. филос. наук. – М.: ВПА, 1982.

4. Бородин М.И. Проблемы научного управления социальными процессами в воинском коллективе: дис. … канд. филос. наук. – М.: ВПА, 1981.

5. Бубела А.А. Социальные отношения в воинском коллективе и их влияние на укрепление воинской дисциплины: дис. … канд. филос. наук. – М.: ГА ВС, 1992.

6. Егоров Л.Г. Становление личности воина социалистического типа как социальный процесс. – М.: ВПА, 1982.

7. Ковалев В.Н. Социалистический воинский коллектив. (Опыт социол. анализа): дис. … д-ра филос. наук. – М.: ВПА, 1980.

8. Ковалевич Ю.В. Организация и социальная роль неформальных групп военнослужащих в социальной структуре воинского коллектива: дис. … канд. социол. наук. – М.: ГА ВС, 1994.

9. Кузьменко Б.В. Социальные процессы в воинских коллективах как объект системного анализа и управления: учебное пособие. – М.: ВПА, 1990.

10. Кулаков А.В. социальные отношения в воинском коллективе и их влияние на служебно-боевую деятельность пограничных войск: дис. … канд. филос. наук. – М.: ГА ВС, 1992.

11. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В.И. Добренькова. – М.: Изд-е Международного Университета бизнеса и Управления, 1996.

12. Миллз Т.М. О социологии малых групп // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972.

13. Морено Дж. Социометрия // Американская социологическая мысль: тексты / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-е Международного Университета бизнеса и Управления, 1996.

14. Чернавин Ю.А. Социальная ответственность воинского коллектива. (Филос.-социол. анализ): дис. … канд. филос. наук. – М.: ВПА, 1988.

Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 755–757; Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 197–201.

[1] См. приложение 1.

ГЛАВА 17. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОИНСКОГО ТРУДА И ПУТИ ЕГО ОПТИМИЗАЦИИ

Российское общество, как и его важнейшие социальные институты переживает глубокий кризис. Он не обошел стороной и военную организацию российского общества, которая подошла к одному из самых сложных периодов своей истории.

Центральной задачей военного реформирования является необходимость смены военной системы на более прогрессивную с переходом армии на профессиональную основу. Конечная цель – качественно новые вооруженные силы, имеющие высокий уровень военно-профессиональной готовности к защите национальной независимости российского народа.

Важнейшим условием успешного решения задач реформирования вооруженных сил является повышение престижа воинской службы, рост социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, усиление внимания со стороны общества к социальным проблемам воинского труда. Острота многих крупных социальных проблем не только не снята в вооруженных силах, но и возросла до опасных пределов. Сокращение армии, проведенное наспех, в чрезвычайно сжатые сроки без серьезного социального обеспечения привело к возникновению в армейской среде взрывоопасного социального напряжения. Дальнейшее игнорирование социальных проблем армии грозит всему обществу тяжелыми последствиями[1]

В этих условиях выход из создавшегося положения к состоянию, снижающему уровень социального напряжения в вооруженных силах России и в конечном счете к его нормализации, необходимо искать в обеспечении тесной взаимосвязи проводимых реформ с превентивным решением важнейших социальных программ в интересах всех категорий военнослужащих. Первоочередного решения требуют программы строительства жилья, реального обеспечения социального статуса военнослужащего, социального обеспечения уволенных из рядов ВС РФ военнослужащих и другие. Не меньшее значение для эффективного решения многообразных задач военной реформы наряду с перечисленными программами имеет решение социальных проблем в области воинского труда.

Реализация последних выдвигает новые задачи не только перед руководством страны и вооруженных сил России, но и перед учеными в частности перед военными социологами, которые призваны осуществлять глубокий научный анализ военно-социальных процессов в сфере воинского труда, характерные тенденции их развития и производить социологический анализ реального отношения офицеров и других категорий военнослужащих к труду по обеспечению безопасности своего государства. В связи с этим разработка теоретических и практических проблем социологии воинского труда является в настоящее время одной из важных задач военной социологии, ведущей к повышению социальной значимости и эффективности воинской деятельности всех категорий военнослужащих вооруженных сил России.

§ 17.1. Воинский труд: сущность, механизм функционирования

Социологический анализ проблемы воинского труда основывается на теоретических положения, принципах и методах исследования общей социологии и социология воинского труда. В содержательном клане он включает в себя: комплексный анализ со-

[1] См.: Шумейко В. Не приведет ли резкое сокращение военного бюджета к деградации Вооруженных Сил? // Красная звезда. 1994. 10 ноября. С. 1–2

циальных процессов в сфере воинского труда, определение условий и факторов, влияющих на формирование удовлетворенности трудом, механизмов и форм ее проявления в конкретно-исторических условиях жизни и деятельности вооруженных сил.

Определяющая роль в решении этих задач принадлежит военной социологии, которая призвана анализировать, прогнозировать развитие военно-социальной жизни, разрабатывать рекомендации по усилению заинтересованности военнослужащих в повышении эффективности воинского труда, гуманизации его характера, находить пути улучшения условий воинской деятельности, стимулирования инициативы и творчества, военно-социальной активности. Военная социология представляет собой неотъемлемую часть общей социологии, которая изучает военно-социальные общности, составляющие социальную структуру вооруженных сил, законы и механизмы взаимодействия их между собой, а также их взаимодействие с личностью.

В структурном плане система военно-социологического знания может быть представлена в виде трех тесно взаимосвязанных между собой уровней. Первый уровень составляет общая теория военной социологии. Второй уровень представлен специальными военно-социологическими теориями, исследующими общие проблемы жизнедеятельности армии как относительно целостного социального организма (социальная сфера вооруженных сил, социология воинского труда и его разновидностей – воинский быт, досуг и т. п.), структурных общностей внутри армии, их взаимодействия (социология воинского коллектива, военных профессий, формальных и неформальных объединений, семей военнослужащих и т. п.), личных качеств военнослужащих.

Третий уровень – конкретные военно-социологические исследования. Цель этих исследований – исследование факторов военно-социальной реальности, т.е. поведения и труда военнослужащих, различных общностей в рамках вооруженных сил. Главное для военной социологии – исследование общественного процесса «производства» и «воспроизводства» защитника российского государства с его интересами, потребностями, ценностными ориентациями и проявлениями их в различных сферах деятельности.

Социология воинского труда является частной социологической теорией, исследующей характер, содержание, структуру, функции воинского труда различных категорий военнослужащих в военной сфере, их социальные отношения, опосредованные социальными образованиями и социальными институтами. Основными категориями социологии воинского труда являются:

- воинский труд;
- содержание труда;
- характер воинского труда военнослужащих;
- социальные отношения в сфере воинского труда и др.

К анализу сущности и функций воинского труда обращаются представители разных наук. Но каждая наука в отдельности рассматривает эту проблему под специфическим углом зрения, своим инструментарием и своим методом. Этим объясняется существующее в настоящее время отсутствие единого подхода к определению сущности и функций воинского труда. До последнего времени данный предмет является объектом дискуссий и в среде военных социологов. Поэтому изучение данной проблемы необходимо начать с выяснения социального содержания, основной категории которой является сам воинский труд.

Воинский труд является особой разновидностью общественного труда Он самым тесным образом связан с общественным трудом н отражает его качественные черты. Вместе с тем он имеет и свои специфические особенности:

а) исторический характер воинского труда;

б) его непроизводительный характер;

в) высокая психологическая и физиологическая напряженность воинского труда;

г) его регламентированность, определяемая характером воинского труда и условиями служебной деятельности.

В научной литературе имеет место целый ряд определений воинского труда. Так, В.Ф. Талалай определяет, что «ратный труд – это общественно необходимая и целесообразная деятельность, направленная на обеспечение жизненно важных интересов страны»[1]. Другой подход к определению воинского труда мы находим у В.И. Егорова «Воинский труд, – пишет он, – это разносторонняя, общественно-полезная, социально значимая и творческая деятельность воинов, обусловленная необходимостью защиты Родины, и направленная на постоянное обеспечение высокого уровня боеспособности и боевой готовности армии и флота»[2].

Для всех определений воинского труда общим является, что в них акцент делается на высокой общественной значимости этого вида деятельности, направленной в мирное время на поддержание боевой готовности армии и флота в интересах обеспечения безопасности страны, а в военное время на разгром и уничтожение противника. Если в ходе деятельности военнослужащие непосредственно взаимодействуют с боевой техникой и оружием, и выполняют функций по их подготовке к боевому применению в мирное время или осуществляют их применение в военное время, а также вырабатывают решение на боевое использование, то такую деятельность следует квалифицировать как воинский труд. Итак, все ранее изложенное нами позволяет дать более точное определение воинского труда, как одного из видов общественного труда. представляющего собой такую целесообразную, профессиональную деятельность, в процессе КОТОРОЙ с использованием определенных сил и средств осуществляется общественная потребность в защите Родины.

Основным социальными функциями воинского труда являются:

а) организаторская – связанная с организацией, контролем координацией регулированием и управлением служебной деятельностью войск;

б) служебно-профессиональная – способствующая повышению профессионального мастерства военнослужащих, связанная с формированием у них высоконравственных личностных качеств и повышенной ответственности за решение задач обеспечении безопасности страны;

в) планирующая – определяющая способы и методы решения служебно-боевых задач.

По сферам функционирования воинский труд классифицируется на военно-функциональную, общественно-политическую, служебно-бытовую.

По характеру функционирования он подразделяется на воинский труд мирного и военного времени.

По срокам воинской службы: труд личного состава срочной службы, т.е. воинский труд переменного состава, и воинский труд постоянного состава.

По воинской специальности – труд постоянного состава подразделяется на большое количество специальностей. Всего в масштабах вооруженных сил готовятся специалисты более чем по 6 тысячам специальностей[3]. В системе вооруженных сил представ-

[1] Талалай В.Ф. Личность и Вооруженные силы. Л.; ШОЛУА, 1993. С. 100.

[2] Егоров В.И. Влияние службы в советских Вооруженных силах на формирование личности: дис. … канд. филос. наук. М.: ВПА, 1973. С. 36–37.

[3] См.: Военная реформа: История и перспективы: сборник / Под ред. Н.А. Чалдммова. М.: Обновление, 1991. С. 104.

лено большое количество воинских профессий.

Необходимо иметь ввиду различие в содержании понятий профессия и специальность. Профессия – выступает формой разделения воинского труда по видам вооруженных сил и родам войск и включает в себя целый комплекс соответствующих специальностей. Специальность же конкретизирует задачи данной профессии, применительно к определенным объектам. В свою очередь специальности подразделяются на основные, вспомогательные, обеспечивающие и обслуживающие.

Разделение воинского труда ведет к существованию неоднородных характеристик труда военнослужащих: квалифицированного и неквалифицированного; организаторского и исполнительского; преимущественно умственного и преимущественно физического; творческого и нетворческого труда. Рассмотрев сущность и содержание воинского труда перейдем к рассмотрению его структуры. Структура воинского труда – это совокупность основных подсистем, отражающих и раскрывающих механизм его функционирования в мирное и в военное время. Базовую часть структуры воинского труда составляют качественно-количественные элементы, образующие систему воинской деятельности военнослужащих. Основными элементами такой системы являются:

а) цель труда – надежная защита государства, повышение боевой и мобилизационной готовности;

б) субъекты воинского труда – военнослужащие Вооруженных сил;

в) условии воинского труда – социальные, экономические, политические, духовные, географические, служебно-функциональные;

г) средства воинского труда – оружие и боевая техника;

д) продукт воинского труда – результаты служебно-боевой деятельности войск.

В структуру воинского труда входят следующие подсистемы:

а) подсистема боевых сил (целесообразная деятельность военнослужащих);

б) подсистема целей воинского труда;

в) подсистема отношений в процессе самого труда по выполнению задач в мирное и военное время.

Социальные характеристики воинского труда включают в себя элементы:

а) объективные условия, определяющие характер и содержание воинского труда и составляющие объективную сторону воинского труда;

б) субъективные факторы, опосредованные субъектом труда, его ценностными ориентациями и отношением к труду, совокупным выражением которых выступает субъективная сторона воинского труда.

Интеграция объективной и субъективной сторон воинского труда образует определенный способ труда, который подразделяет военнослужащих на организаторов и исполнителей в зависимости от вида вооружённых сил и рода войск.

Следующей характеристикой воинского труда является организация воинского труда. Как социологическая характеристика она представляет собой способ включения военнослужащих в определенную деятельность, способ обеспечения этой деятельности необходимыми условиями, предназначенными для того, чтобы наиболее рационально осуществлять задачи по обеспечению постоянной боевой готовности, а также разработке мер, направленных на контроль и управление в целях безопасности страны.

Однако необходимо иметь ввиду, что объективные характеристики воинского труда не существуют сами по себе, так как непосредственными их носителями выступают сами военнослужащие. Формирующее воздействие воинского труда на личность каждой из категорий военнослужащих связано с действием объективных условий и

субъективных факторов, определяемых содержанием и характером воинского труда особенностями решения задач, стоящих перед вооруженными силами России в современных условиях. Фокусируясь на личности военнослужащего эти условия и факторы постоянно взаимодействуют между собой, создавая соответствующие связи, которые носят устойчивый характер.

Рассмотрим механизм влияния воинского труда на личность военнослужащего. Попытку рассмотрения этого влияния осуществил в своем диссертационном исследовании Ю.И. Семенов[1]. Он определяет следующие элементы этого механизма:

а) объективные условия воинского труда -требования ратного труда к личности военнослужащего;

б) субъективные условия труда – интересы личности военнослужащего;

в) цели воинского труда – деятельность, направленная на достижение поставленной цели;

г) результаты практической деятельности.

Все компоненты механизма влияния воинского труда на личность военнослужащего можно свести к трем группам:

– первая группа – реально существующие условия, характер и содержание воинского труда;

– вторая группа – объективно-субъективные компоненты, выражающие воздействие на личность конкретных сил и общественных институтов в процессе воинского труда;

– третья группа – субъективные компоненты, обусловливающие потребности личности в самовыражении, саморазвитии.

Важное методологическое значение для социологического анализа проблем воинского труда играет подсистема отношений в процессе воинского труда между различными категориями военнослужащих. В основе этих отношений лежат связи социального взаимодействия

Постоянное взаимодействие отдельных военнослужащих или их социальных групп в процессе воинской службы в определенных социальных условиях образует специфические военно-социальные отношения. Эти отношения неразрывно связаны с военно-трудовыми отношениями и обусловлены ими изначально.

Основанием для возникновения военно-социальных отношений выступает содержание военно-трудовой деятельности, характеризующееся различными военно-профессиональными и военно-квалификационными характеристиками и выполнением различных служебных функций. Военно-служебные отношения в сфере в сфере воинского труда многообразны. Они до последнего времени еще глубоко не исследованы, однако отдельные авторы делают попытки их классификации по различным основаниям. Так, Гламазда предлагает произвести группировку военно-социальных отношений по до следующим основаниям:

1) содержание военно-профессиональной деятельности;

2) субъект, т. е. носитель искомых отношений;

3) объем власти, властных полномочий;

4) степень регламентированности отношений;

5) способ общения военнослужащих в процессе воинского труда;

6) характер распределения доходов.

В сфере воинского труда протекают социальные процессы. Под ними понимается функционирование и изменение состояния социальных групп, коллективов, отдельных

[1] Семенов Ю.А. Воинский труд как фактор формирования личности: дис. … канд. филос. наук. М., 1989. С. 70.

военнослужащих. Важнейшими социальными процессами в сфере воинского труда являются следующие.

1. Сам воинский труд как базовый социальный процесс. Социальные качества воинского труда проявляются в воздействии выполняемых военнослужащими служебно-трудовых функций на их социальное положение, их социальные характеристики, такие как интересы, профессионально-квалифи-кационный уровень, отношение к воинскому труду как ценности. Степень воздействия труда на личность, ее социальные качества тем выше, чем лучше организована служебно-функциональная деятельность.

2. Интеграционные процессы – образование, функционирование и развитие воинских коллективов, их сплочение.

3. Ценностно-ориентационные процессы, связанные с формированием у военнослужащих ценностей, социальных норм и ценностных ориентации.

4. Служебные перемещения социальных групп военнослужащих и отдельных военнослужащих или изменяюще-поддерживающие процессы.

5. Стимулирование воинского труда.

6. Руководство воинским коллективом и демократизация служебных отношений в процессе воинского труда.

По характеру изменений, происходящих с той или иной социальной общности, военно-социальные процессы могут быть:

– процессами функционирования, когда основные характеристики социальной общности остаются неизменными и лишь воспроизводятся;

– процессами развития, когда характеристики социальной общности изменяются, приближаются к тем уровням, в результате чего происходят прогрессивные изменения;

– процессами деградации, когда социальные характеристики ухудшаются, отделяясь от намеченных целей, происходит торможение, замедление развития социальных общностей.

В зависимости от масштаба социальные процессы в сфере воинского труда целесообразно рассматривать на четырех уровнях: на уровне вооруженных сил в целом; на уровне объединения; на уровне части; на индивидуальном уровне.

Управление военно-социальными процессами в сфере воинского труда предполагает их планирование и регулирование. Планирование военно-социальных процессов предполагает определение целей, задач и уровня их развития. Регулирование военно-социальных процессов предполагает управление факторами, непосредственно влияющими на тот или иной процесс. Оно обеспечивает согласованное поведение личности, воинского коллектива в соответствии с общественными интересами, целями и задачами воинской службы.

Таким образом, воинский труд является неотъемлемой составной частью общественного труда. Он имеет свое функциональное содержание и направлен на решение задач обеспечения безопасности страны. Изучение военно-социальных процессов в сфере воинского труда позволяет определить основные пути его научной организации в армейских коллективах и на этой основе создать предпосылки для повышения эффективности военно-профессиональ-ной деятельности.

Отношение к труду как важнейший признак характера труда. Отношение к труду – сложное социальное явление. Оно включает в себя 3 элемента:

а) мотивы и ориентации трудового поведения;

б) реальное или фактическое трудовое поведение;

в) оценка работниками трудовой ситуации – вербального поведения (т.е. субъек-

тивные переживания работников, их внутреннее состояние, вызванные работой).

Проявлением оценки выступают психологические состояния удовлетворенности – неудовлетворенности.

Объективными показателями отношения к труду являются:

– степень ответственности и добросовестности в работе, выражаемые в количестве и качестве выполняемой продукции, выполнении производственных заданий;
– степень инициативы;
– уровень дисциплинированности.

Субъективные показатели:

а) общая удовлетворенность;

б) частные удовлетворенности элементами производственной ситуации:

– размерами заработной платы;
– содержанием и условиями труда;
– взаимоотношением с руководителями и коллегами.

К производственным формам, формирующим отношение к труду и степень трудовой активности, относятся:

– оплата;
– условия;
– организация;
– содержание труда;
– производственная самостоятельность;
– возможность влиять на решения, касающиеся собственного процесса труда;
– взаимоотношения в трудовом коллективе;
– стиль руководства и т. д.

Субъективные показатели удовлетворенности трудом также формируются под воздействием ряда факторов. Если к первой группе факторов относятся характеристики производственной среды, то ко второй группе:

– отношение и уровень притязаний работников, их ценностные ориентации;
– информированность;
– частные оценки отдельных сторон трудовой деятельности.

Поэтому, с одной стороны, высокая степень удовлетворенности может свидетельствовать о положительном отношении к труду, обусловленном высокой организацией производства и труда. С другой – подобная степень удовлетворенности может быть результатом низких притязаний работников.

Социологические службы в Вооруженных Силах РФ возникли еще во времена СССР. Такие же службы существуют и за рубежом. В СССР они возникли в конце 1960-х годов в виде лабораторий. Направления деятельности войскового социолога:

– обеспечение необходимого уровня стабильности коллектива;
– социальная адаптация работников;
– интеграция различных частей организации;
– снятие социального напряжения и конфликтов в коллективе;
– профилактика напряжения, возникшего у организации при столкновении с факторами микросреды;
– поддержание необходимого уровня требований, предъявляемых к работнику.

Поскольку каждый из нас хотя бы несколько раз в жизни менял место работы и коллектив, постольку каждому знакомо понятие адаптации, мы можем быть конформ-

ными, легко и беспринципно принимать новые условия; можем быть конвенциальными и сложно приспосабливаться к изменениям среды, можем быть неконвенциальными, нонконформистами и всегда оставаться самими собой, не поддаваясь внешнему давлению. В любом случае в ситуации перемен наше поведение – адаптационно-приспособительное, способное наложить отпечаток на нашу деятельность и исказить правильное восприятие нас другими.

Устойчивость структуры организации, преемственность ее традиций, обычаев достигается за счет *церемониально-субординационной* составляющей поведения. Правила этикета, манера обращения к сотрудникам, начальству, подчиненным как бы воспроизводят культуру организации и ее структурные особенности.

Зачастую мы проявляем, а иногда и становимся жертвами так называемого *характерологического поведения*, когда личные особенности характера, неприкрытая демонстрация своих эмоций, своего психического состояния резко бросаются в глаза и определяют поведение человека 8 организации. Часто перед встречей с руководителем мы пытаемся узнать о его настроении, предпочитая не попадать «под горячую руку». Возможно, начальник с характерологическим поведением не понимает, что он лишает себя своевременного получения важной информации или предложений, поскольку в периоды его дурного расположения духа с ним предпочитают не общаться. Понятно, что у каждого свой лимит эмоциональной устойчивости, но руководитель обязан обеспечивать стабильность деловой атмосферы и коммуникаций, иначе делу наносится вред. *Руководитель с неустойчивой психикой должен быть признан профессионально непригодным по психологическим качествам.*

В сложных условиях взаимодействия работник демонстрирует, как уже говорилось, разные формы поведения, что зависит от многих обстоятельств. Часто, анализируя и пытаясь дать определение форме поведения, приходится делать вывод о наличии одновременно нескольких форм поведения, и это естественно: ни одна классификация не в состоянии «разложить по полочкам» все разнообразие людей, особенностей и причин того или иного их поведения. Если же удается выделить доминанту, преобладающую или явно превалирующую форму поведения, то легче определить причины поведения и подобрать метод его корректировки.

Видный социолог Б.И. Курашвили выделил 4 типа работников на предприятиях, связанные с различным отношением к труду и трудовым поведением, и установил соотношение между типами и мотивами поведения работников на советском предприятии. Эта типология интересна, поскольку элементы советского менталитета, отношения к труду еще влияют на сознание многих россиян. Дополним его выводы определением адекватной формы поведения из только что приведенной типологии и сведем все это в таблице 10.1.

Работа по выявлению мотивов и стимулированию работников субнормативного и ненормативного типов требует привлечения специалистов. К сожалению, наиболее часто применяемый сейчас способ борьбы с теми, кто ведет себя, по мнению руководства, неправильно – увольнение. Теперь поговорим о форме поведения, которая сейчас активно обсуждается, осмысливается в нашем обществе, воспринимается как нечто новое и способное определить судьбу преобразований в нашей стране. Речь идет о так называемом «предпринимательском поведении». Конечно, любой предприниматель, как живой Человек, проявляет и другие формы поведения, однако определим, что специфического содержится в его поведении. Вот несколько взглядов на природу и проявление предпринимательского поведения. Сначала – о понятии «предприниматель». Общепри-

нятое на западе определение приводит шведский ученый Б. Карлоф: предприниматель (бизнесмен) – это человек, способный понять структуру потребностей и сочетать это снос понимание со знаниями в области управления производством в целях создания благ. Предприниматель способен творчески решать задачи согласования потребностей с производственными ресурсами, располагает капиталом, энергией и несет расходы, необходимые для организации дела (бизнеса).

Таблица 17.1.

Типы работников и формы их трудового поведения

Тип работника	Процент	Степень мотивации к труду	Форма и поведения
Сверхнормативный, исключительно Добросовестный	5	Идеальная мотивация и стимулирование	Инновационное, экономическое стратификационное
Нормативный, достаточно добросовестный	60	Достаточная мотивация и стимулирование	Экономическое, организационное
Субнормативный, недостаточно добросовестный	30	Мотивы неясные, стимулирование неадекватное	Характерологическое, деструктивные формы
Ненормативный, недобросовестный	5	Мотивы неясны, стимулов нет	То же

Западные, а особенно американские теории мотивации признают в качестве главного стремления человека жажду успеха (упоминавшаяся теория Мак-Клелланда). Успех – это удача в достижении какой-либо цели, общественное признание, хорошие результаты в работе. И предприниматель, «предпринимая» какое-либо «предприятие», рассчитывает на его успех. Анализируя предпринимательское поведение, современные социологи отмечают сложность этого явления и многообразие условий успеха предпринимательства.

Предпринимательский успех может быть достигнут вследствие действия, одного или нескольких факторов, обстоятельств, причин, и быть результатом достаточно разных форм поведения.

§ 17.2. Социальные проблемы оптимизации воинского труда

Осуществляемая сейчас военная реформа – это значительное изменение всех сторон жизни и деятельности всей военной организации нашего общества. Но ее центральным звеном были и по-прежнему остаются вооруженные силы. Преобразование их для достижения нового, более высокого уровня – сложная и длительная задача она не терпит торопливости и непродуманности. Поэтому все эти преобразования следует тщательно продумывать и готовить.

Одной из важных задач военной реформы является решение социальных проблем в области воинского труда, под которыми мы будем иметь ввиду совокупность важнейших социальных показателей, отражающих положение субъектов ратного труда в обществе, их соответствие характеру и роду выполняемых функций.

Первым направлением или первой проблемой, которую необходимо решать является укрепление социальной и правовой защищенности военнослужащих. Дело в том, что, несмотря на все меры, принятые в последнее время государством серьезных пере-

мен добиться пока не удается. Социальная и правовая уязвимость военнослужащих попрежнему остается главным фактором, снижающим интерес их к добросовестному ратному труду. Об этом заявили в ходе социологического исследования более 80 % респондентов.

Вместе с тем, наращивание нормативно правовой базы, конкретизирующей и закрепляющей место и роль вооруженных сил и военнослужащих в обществе создают реальную почву для того, чтобы сдвинуть эту проблему с «мертвой» точки. Безусловно, ведущая роль при этом отводится выработке действенного механизма реализации положений Закона о статусе военнослужащего, в котором впервые в истории существования вооруженных сил, закреплены основы государственной политики по правовой я социальной защите воинов и членов их семей, конкретизированы обязанности субъектов государственной власти и управления, отвечающих за реализацию положений этого закона.

Однако необходимо обратить внимание на некоторые положения Закона, которые не подкреплены экономическими возможностями государства, а поэтому имеющими изначально декларативный характер. Это относится, например, к провозглашаемой в Законе статье 15, которая вновь подтверждает право военнослужащих на получение жилья не позднее, чем в трехмесячный срок. У многих такое «право» вызывает горькую улыбку, поскольку всем бесквартирным военнослужащим хорошо известно, что за последние 4 года число претендентов на получение благоустроенной квартиры не уменьшилось, а увеличилось в 1,5 раза. В интервью «Независимой газете» данном 18 сентября 1997 года Министр обороны РФ генерал армии И.Д. Сергеев отметил, что в настоящее время более 97 000 семей военнослужащих не имеют жилья.

Разумеется, что в условиях экономического кризиса некоторые льготы какое-то время не могут быть реализованы немедленно, или скажем в трехмесячный срок. Поэтому, на наш взгляд, было бы правильно внести в Закон «О статусе военнослужащих» соответствующую поправку, в которой отдельным пунктом отметить о продлении сроков реализации некоторых прав военнослужащих в рамках этого периода.

Возможно, определенной корректировке могут быть подвергнуты отдельные положения, определяющие правовые гарантии военнослужащих на труд, с учетом опыта армий других государств мира. Так, например, пункт 7 статьи 10 Закона о «О статусе военнослужащих» запрещает военнослужащим получение дополнительного дохода кроме как за воинский труд. В то же время в большинстве армий западноевропейских стран (ФРГ, Франция, Великобритания и др.) военнослужащим не запрещается совмещение военной службы с работой в коммерческих или государственных структурах. По данным министерства обороны США в 2008 году около 16 тыс. офицеров (более 11 % их общего числа) не отказались получить дополнительный заработок. Интересно, что отдельные офицеры получают, таким образом, до 50 тыс. долларов в год.

В этой связи, учитывая то обстоятельство, что при нынешнем в своей основе низком уровне жизни офицеров и отсутствии твердых социальных гарантий со стороны государства они будут вынуждены, чтобы прокормить свои семьи заниматься предпринимательской деятельностью, невзирая на любые запреты. Поэтому, требуется точная, юридическая регламентация трудовых прав офицеров и возможности их участия в коммерческой деятельности.

Не претендуя на дальнейший постатейный анализ Законов, хотелось бы сказать еще о некоторых замечаниях по его содержанию, имеющих принципиальный характер.

Во-первых, в Законе необходимо конкретизировать положение об ответственности руководителей органов государственной власти, а также командования воинских

частей за нарушение норм этого Закона.

Во-вторых, следует также внести положение, устраняющие порочную юридическую практику, сложившуюся в вооруженных силах, в стране в целом, когда «незнание закона не освобождает от ответственности», а «незнание закона о льготах» освобождает от этих льгот. Управленческие структуры должны быть заинтересованы не в «экономии на незнании», а в максимально полном представлении военнослужащим положенным им льгот.

В-третьих, было бы целесообразно расширить в Законе перечень социальных гарантий для уволившихся в запас офицеров, заложив тем самым основу создания государственных органов по переподготовке офицерских кадров в зависимости и с учетом их интеллектуального уровня и профессиональной подготовки.

Вторым направлением решения социальных проблем воинского труда является внесение принципиальных изменений в процесс стимулирования ратного труда. Подавляющее большинство военнослужащих не удовлетворены уровнем материального содержания за свой труд. Примерно 70 % респондентов в ходе проводимого социологического исследования отметили, что существующий размер их денежного содержания не соответствует реальным затратам физических, психологических сил и энергии, которые они затрачивают в процессе выполнения служебных обязанностей, а существующая система стимулирования воинского труда давно уже не выполняет возложенных на нее функций[1].

Между тем, мировая практика военного строительства дает нам пример того, как государства мира подходят к процессу определения уровня денежного содержания военнослужащих. По свидетельству доктора экономических наук И.И. Юдина величина оплаты воинского труда должна быть больше средней заработной платы в целом по стране на 35–40 %[2]. Это дает возможность сделать воинский труд одним из наиболее высокооплачиваемых видов трудовой деятельности, гарантирующей профессионалам рядового и сержантского состава – стабильное положение середине «среднего» слоя общества, а офицерам, имеющим выслугу в 10–15 лет – пограничное место между средними и состоятельными слоями общества, старшим офицерам и генералам – место в состоятельном слое общества[3]. Естественно, что высокая оценка воинского труда служит важным стимулом для привлечения молодежи на военную службу, а для военнослужащих к эффективному выполнению служебных обязанностей, профессиональному росту, соблюдению требований воинской дисциплины.

В современных условиях вследствие отсутствия материальной заинтересованности стали хроническими недоборы в военные училища, а также проблема укомплектования армии и флота профессионалами из числа рядового и сержантского состава. Так, в сухопутные войсках в 1992 году было отобрано лишь 10 % добровольцев от запланированного их числа, причем в большинстве случаев не по главным специальностям[4].

Чтобы изменить положение к лучшему государству необходимо подтвердить высокую социальную значимость воинского труда, посредством точной экономической оценки реальной цены этого вида труда. По опенкам некоторых ученых, методика исчисления цены воинского труда должна базироваться на средневзвешенном показателе заработной платы работников предприятий и организаций всех форм собственности

[1] См.: Герасименко Г.Ф. Социальные проблемы воинского труда (философско-политологический анализ): дис. ... канд. филос. наук. М., 1993. С. 123.
[2] См.: Социальная защита военнослужащих // КВС. 1990. № 9. С. 25.
[3] См.: Владыкин О. Любая армия крепка сержантами // Красная звезда. 1993. 5 марта.
[4] См.: Савин Г. Оборона страны и рыночные отношения // Военная мысль. 1992. № 6-7. С. 52.

помноженным на коэффициент сложности воинского труда по каждой из категорий военнослужащих[1].

Создавая новую систему форм и способов материального стимулирования труда военнослужащих необходимо учитывать, что существует определенный порог чувствительности к величине денежного вознаграждения. Его величина должна быть не менее 25–30 % денежного оклада. Что же касается денежного вознаграждения за классную квалификацию, экономию материальных средств, то оно должно устанавливаться с учетом специфики того или иного вида вооруженных сил, рода войск, специальности. Таким образом, чем больше факторов будет охвачено стимулированием, тем точнее будет оцениваться труд каждого военнослужащего и тем более в распоряжении общества, органов военного управления будет действенных рычагов повышения эффективности воинского труда.

Для реализаций этих мер необходимо в частях, на кораблях создавать специальные фонды материального вознаграждения. Их можно формировать за счет средств, предназначенных для единовременного денежного вознаграждения, а также существующего сегодня фонда поощрения. Сюда же целесообразно отчислять часть средств, получаемых от экономии материальных средств, денежных и других ресурсов, от доходов, получаемых при оказании каких-либо услуг гражданским предприятиям л учреждениями т. д. необходимо расширить права командования в решении совместно с коллективом вопросов о материальном вознаграждении военнослужащих.

Необходимо восстановить в современных условиях функции моральных стимулов воинского труда. Но в их содержании необходимы коренные изменения. Эта стимулы должны дать военнослужащему ответ на вопрос о смысле их призвания и всей жизни. Как прожить жизнь, чтобы оставить заметный след в ней. Для военнослужащего, не создающего своим трудом непосредственно материальные и духовные блага, ограниченного строгими рамками служебных отношений и обязанностей, является мучительным. Особенно, когда происходит переосмысление идеалов и ценностей.

Смысл жизни военнослужащего наиболее точно выражается в защите таких ценностей: Земля, Народ, Отечество, Родина, Свобода, Честь. Служить народу, защищать Отечество, соблюдать Честь – все это относится к важнейшим ценностям воинской службы. Только будучи одухотворенными эти ценности приобретают в сознании воина высокий социальный смысл.

Важным направлением решения социальных проблем воинского труда является обогащение его содержания. Как показывают результаты проведенных исследований, только 41,3 % военнослужащих срочной службы считают, что их работа интересная, требует смекалки, творческого поиска. Большая же часть респондентов – 58,7 % – утверждают, что по своему технологическому содержанию воинский труд не требует напряженного повседневного труда над собой, носит монотонный характер.

Наличие значительной доли ручного труда снижает его эффективность, выступает фактором, способствующим росту неудовлетворенности воинов своей специальностью и профессией, подрывающим престиж воинского труда в целом.

Одним из условий совершенствования содержания воинского труда является оснащение армии и флота более совершенной военной техникой вооружением. Притом, что качественно новые системы оружия и военной техники непременно при конструировании должны создаваться с учетом необходимых социальных требований: экологической безопасности, надежности, удобства и т. п.

Технизация воинской деятельности является одним из проявлений общей зако-

[1] См.: Герасименко Г.Ф. Социальные проблемы воинского труда: дис. … канд. филос. наук. М., 1993 С. 89.

номерности развития труда, которая заключается в передаче ряда физических, а в современных условиях и интеллектуальных функций машине. Технизация воинского труда сказывается на его содержании двояким образом.

Во-первых, существенно сокращается уровень малоквалифицированного и неквалифицированного труда, что ведет в свою очередь, к изменению соотношения физического и умственного труда в направлении увеличения доли труда умственного. Так, специалисты подсчитали, что если удельный вес умственного труда военнослужащего в 1929 г. составлял 12 % времени боевой деятельности, то у мотострелков 80-х годов он занимает уже около 70 %[1].

Расширение объема интеллектуального труда в воинской деятельности объективно выдвигает проблему увеличения доли профессионального воинского труда в его общей структуре, что также отражает особенности его содержания. Так, уже сегодня в отдельных видах вооруженных сил и родах войск доля профессионального воинского труда составляет от 50 до 80 % (авиация, военно-морской флот, стратегические силы сдерживания). Ориентация военно-политического руководства Российской Федерации на создание небольшой (1,5–2 млн человек) высокомобильной армии, ядро которой составят профессионалы высокого класса будет способствовать еще большему увеличению доли профессионального воинского труда[2].

Во-вторых, содержание современного воинского труда характеризуется небывалым по своим масштабам разделением труда и рождением огромного и постоянно нарастающего количества военных специальностей и профессий. Расширение профиля военных специальностей находит отражение в самих названиях специальностей, в частности, в постоянном появлении «двойных» специальностей: механик-водитель, наводчик-оператор, химик-санитар и т. д.

Важным направлением наполнения содержания воинского труда именно воинским содержанием выступает «вытеснение» из него задач и функций, не связанных с боевой подготовкой и обеспечением боевой готовности войск. Бесконечные хозяйственные работы, ложащиеся на плечи военнослужащих, создают им дополнительные трудности в процессе освоения современного оружия и военной техники, грамотной их эксплуатации. Из-за низкой обученности специалистов растет количество аварий и катастроф, гибели личного состава. Осложняется достижение необходимого уровня полевой, морской и воздушной выучки, организованности и дисциплины.

Учитывая глубину кризиса, поразившего наше общество и тенденцию к его дальнейшему прогрессированию, по-видимому участие армии в хозяйственной деятельности в ближайшем будущем сохранится. Однако, это не освобождает общество, государство от поиска путей, ограничивающих участие армии в выполнении несвойственных ей функций.

В этой связи важной мерой, локализующей выполнение воинами хозяйственных задач, является введение и развитие в стране альтернативной службы, представители которой могли бы выполнять в вооруженных силах необходимые хозяйственные работы.

Таким образом, социальной обновление воинского труда выступает важным фактором активизации личностного элемента воинского труда повышения эффективности и качества воинской деятельности, укрепления боевой готовности вооруженных сил. Процесс воинского труда будет наполняться более обогащенным содержанием и полу-

[1] См.: Семенов Ю.А. Воинский труд как фактор формирования личности воина социалистической армии: дис. … канд. филос. наук. М., 1989. С. 27.

[2] См.: Грачев П.С. В Российской армии ставка будет сделана на профессионалов // Красная звезда. 1992. 1 апреля.

чит, таким образом, соответствующее своей истинной роли качество базового социального процесса.

Проблему свободного времени всё чаще называют в качестве одной из самых актуальных социальных проблем воинского труда. Свободное время Карл Маркс рассматривал как пространство для развития личности Свободное время, представляющее собой как досуг, так и время для возвышенной деятельности, разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта, и в качестве этого иного субъекта он выступает затем в непосредственном процессе производства[1].

Каждый человек может по своему выбору и усмотрению использовать его, но это не означает, что обществу безразлично, как оно используется. Ведь изъяны в этой сфере оборачиваются нарушениями труда и воинской деятельности, общим ухудшением нравственной атмосферы семьи, а в процессе военной жизни гарнизона и поста, позднее.

В условиях армии и флота проблема наличия достаточного времени для самообразования молодых офицеров, их духовного развития остаётся нерешённой. Ненормальным является положение, когда военнослужащий трудится почти без выходных и в праздничные дни по 11–12 часов сутки.

Выборочные социальные последствия показали, что в среднем в месяц молодой офицер 5–6 раз является номером боевого расчёта, 1–5 раз выполняет обязанности в составе суточного наряда, 6–7 раз является ответственным по подразделению, посту. Таким образом, служат офицеры, как иногда шутят в армии «через день на ремень». Получается, что молодые офицеры живут по принципу: обеспечить выполнение задачи любой ценой. Всё остальное – личное, совместное, духовное на втором плане. На втором плане оказывается человеческая судьба, индивидуальность. А ведь, наверное, не задача любой «ценой», а любая задача – ценой разумного – вот к чему необходимо стремиться. Ну а пока, беседуя в частях с молодыми офицерами, часто слышим: «Жизни не вижу, всё служба, да служба. Служба от зари до зари». Стоит ли после этого удивляться, что из 800 опрошенных молодых офицеров 81 % СВ; 78 % – ВМФ; 94 % – ПВО заявили: «оплата труда не соответствует затратам физических сил, энергии, времени, огромным психологическим нагрузкам».

В связи с этим, более 80 % молодых офицеров заявили, что их семьи живут от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги.

Всё это создаёт немало трудностей для молодых офицеров в части их служебной активности, усиливает нестабильность в семьях. Социологические исследования показали, что среди причин, которые способствуют созданию напряжённых отношений в семье офицеров – ссор, размолвок, – на первом плане стоит чрезмерная загруженность по службе, отсутствие свободного времени для семьи, бытовая неустроенность.

Итак, важнейшей социальной проблемой в области воинского труда является обеспечение строгой регламентированности рабочего дня офицера. Это даёт возможность офицеру бывать в семье, уделять больше внимания воспитанию детей, оказывать помощь жене в домашних делах. Жена получает возможность проявлять заботу о себе, расширять свой кругозор, чем-то увлекаться, бывать в учреждениях культуры.

Таким образом, молодой офицер должен иметь реальное право, охраняемое законом на нормированный день. Назрела необходимость, чтобы гарантированный выходной стал реальностью для молодых офицеров, он не должен зависеть от воли и настроения вышестоящего командного состава. Отдохнувшие и обогащённые общением с семьёй офицеры будут более сосредоточены на службе, другими глазами увидят подчи-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений в 50 т. Т. 26, ч. 3. М., 1960. С. 269.

нённых, добьются более высоких результатов в боевой подготовке.

Корреляционный анализ показал, что зависимость у молодых офицеров желания уволиться из рядов ВС в значительной мере связана (0,69) с наличием общей неудовлетворённости службой. Причём в структуре неудовлетворенности воинским трудом молодых офицеров можно выделить следующую иерархию. На первом месте располагаются неудовлетворённость организацией, условиями и содержанием воинского труда. На втором месте – неудовлетворённость бытовыми и досуговыми рекреационными мероприятиями. На третьем месте располагаются семейные проблемы.

39 % молодых офицеров заявили, что воинский труд представляется неинтересным. Более 50 % офицеров свою служебную деятельность не планируют, выполняют только вводные сверху. 40 % опрошенных заявили, что они постоянно выполняют функции не входящие в круг их прямых обязанностей. 68 % преступлений и 72,3 % среди молодых офицеров совершаются в служебно-профессиональной сфере, 35,2 и 27,7 процентов соответственно преступлений совершается во внеслужебное время.

Сегодня, в год из армии уходит почти 30 тысяч молодых офицеров. В 1992 году – было уволено 3680 офицеров в возрасте 22 года; 25 318 – в возрасте 23–30 лет. Согласно прогнозам, в 1993 году из армии будут уволены около 70 тысяч молодых офицеров, в связи, с чем вырастет некомплект личного состава.

Воинский труд является важнейшей подсистемой совокупного общественного труда и выполняет в современных условиях важную социальную функцию, связанную с обеспечением надежной вооруженной защиты Российского государства от агрессии извне.

Будучи специфическим видом совокупного общественного труда, ратный труд сохраняет, с присущей ему особенностью, все его значимые черты и характеристики. По своей структуре он представляет собой сложную диалектическую систему, основными элементами которой являются: средства труда, предметы труда, целесообразная деятельность субъектов труда. Важнейшими категориями, раскрывающими качественно-количест-венную его стороны выступают: характер, содержание и условия труда.

Эффективность функционирования воинского труда как базового социального процесса обусловлена влиянием различных факторов, среди которых особую актуальность приобрели социальные факторы. Взаимодействуя с потребностями и интересами личного элемента воинского труда, они обусловливают его социальную активность, уровень профессионального и культурного развития, отношения к результатам воинского труда.

Анализ социальных проблем воинского труда позволяет нам, во-первых, понять объективные направления обновления сферы воинского труда в условиях военной реформы; во-вторых, дает возможность рассмотреть весь процесс перевода армии на преимущественно качественные параметры с точки зрения логики движения и разрешения этих проблем; в-третьих, показывает невозможность разрешения социальных проблем в армии и на флоте прежними методами и нацеливает на необходимость поиска новых путей, вытекающих из характера современного развития общества и вооруженных сил.

Литература:

1. Социология труда / Под ред. Н.Н. Дряхлова. – М.: МГУ, 1993.

2. Комозин А.Н., Кравченко А.И. Популярная социология. – М.: Профиздат, 1991.

3. Башмаков В.И. Социология труда. – М.: ГУУ, 1999.

4. Скок А.С., Яшин А.А. Военная социология. – М.: ВУ, 1997.

5. Петров И. Вежливые смолоду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2015/02/19/army.html (дата обращения: 27.09.2017).

ГЛАВА 18. МОТИВАЦИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ

Обеспечение национальной безопасности России, модернизация ее Вооруженных Сил невозможны без практической разработки проблем повышения эффективности военно-профессиональной деятельности и, соответственно, вопросов мотивации офицеров. В этом социально-психологическом феномене переплетаются основные компоненты внутреннего побуждения личности к деятельности, реализуется основное социальное предназначение офицера в военной организации. Мотивация выступает важнейшем военно-социальным инструментом эффективного управления воинским коллективом.

§ 18.1. Теоретические аспекты мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ

Большинство современных теорий мотивации возникло в XX веке, но попытки объяснения причин активности человека можно встретить на всем протяжении развития научного знания, начиная с Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля и других философов.

В теориях в зарубежной и отечественной литературе в понимании мотивации сложились следующие направления:

Общее направление мотивации. В рамках данного направления возможно выделить следующие подходы: психологический подход – личностно-ориентированные теории (Д.Мак-Грегор, У.Оучи), содержательные теории (Ф.Герцберг, А.Маслоу), процессуальные теории (С.Адамс, В.Врум) и другие авторы; б) социологический подход (М.Вебер, Т.Парсонс, В.А.Ядов и другие).

Направление мотивации управленческой деятельности (В.И.Герчиков, А.П.Егоршин, Б.Г.Прошкин, А.Файоль и другие).

Направление военно-профессиональной деятельности (Н.В.Белоусов, В.О.Ревенко, В.Е.Талынев, А.И.Тюрин и другие).

Общее направление мотивации. Среди психологических теорий мотивации с достаточной степенью условности выделим личностно-ориентированные, содержательные и процессуальные.

Личностно-ориентированные теории формировались, учитывая междисциплинарный анализ реального исторического социумного опыта жизнедеятельности людей, и применялись преимущественно с использованием простых стимулов социального воздействия, основанных как на материальном, так и на моральном уровне. Одним из родоначальников данных теорий является Д.Мак-Грегор, который выявил следующие теории: «X и Y»[1]. Затем появилась теория «Z»[2] У.Оучи, где ученый попытался собрать все лучшее из предыдущих концепций и объединить в единую теорию. Проведем процедуру их изучения и анализа.

Д.Мак-Грегор в начале 1950-х гг. выделил два основных существующих на практике типа управления поведением, которые были сформулированы в следующих теориях:

1) теория «X» широко использовалась в развитых странах до второй половины XX века и базировалась на следующих основах: в мотивах каждого человека преобла-

[1] См.: *McGregor D.A*. The human side of enterprise. Annotated edition. New York, 2005. P. 256.
[2] См.: *Ouchi W.G.* Theory Z: how American business can meet the Japanese challenge. New York, 1991. P. 54.

дают прежде всего биологические потребности; обычный человек имеет установку избегать любой физический труд, поэтому лучший метод организации – конвейерный; в соответствии с тем, что большинство людей не испытывают желания работать, необходимо применять стимулы принуждения, которые помогут достичь любой цели организации. В теории «X» применяют в качестве основного стимула – принуждение, а в качестве дополнительного – материальное поощрение.

2) теория «Y» по своему внутреннему содержанию является противоположенной по отношению к теории «X» и в определенной степени ориентируется на совершенно другую группу людей. Что касается основ теории «Y», в них заложены следующие предпосылки: в каждой личности преобладают прежде всего определенные социальные потребности и обозначено желание качественно выполнять свои статусные и ролевые профессиональные обязанности; принуждение не является необходимым стимулом побуждения человека к эффективной деятельности. В этой теории удовлетворение потребностей в самовыражении является наиболее важным вознаграждением. Стимулы побуждения к профессиональной деятельности в теории «Y» располагаются в следующей последовательности: самоутверждение, материальное и моральное поощрение, принуждение.

Необходимо отметить, что теории «X и Y» по своему концептуальному содержанию и сущности весьма противоречивы, так как являются разными моделями и отражают различные уровни потребностей.

У.Оучи продолжил деятельность Д.Мак-Грегора и разработал теорию «Z», базирующуюся на практике японского менеджмента, суть которого заключается в следующем: в мотивах каждого человека сочетаются биологические и социальные потребности; предпочтение отдается групповому методу принятия решений; в профессиональной деятельности должна существовать индивидуальная ответственность за результат; основой любой организации являются его сотрудники. Стимулы побуждения к профессиональной деятельности, описываемые в теории «Z», эффективны в следующей последовательности: моральное поощрение, самоутверждение, материальное поощрение, принуждение.

Проведенный системный анализ теорий «X, Y и Z» свидетельствует, что в системе любой социальной организации представлены все мотивационные типы, которые отражают характер определенных концепций и конкретных типов в непосредственных воинских коллективах.

Содержательные теории профессиональной мотивации пытаются определить, какие конкретно факторы и условия стимулируют людей к той или иной деятельности. Исследователей содержательных теорий прежде всего интересует выявление иерархии потребностей (мотивов), которые объясняют причину определенного поведения человека в трудовой ситуации.

Существуют четыре основные содержательные теории мотивации: иерархия потребностей А.Маслоу[1], теория «гигиенических» и мотивирующих факторов Ф.Герцберга[2], теория существования, связи и роста К.Альдерфера[3] и теория потребностей Д.Мак-Клеланда[4].

В разработанной классической работе А.Маслоу наметил целостную теорию мотивации, предполагая, что мотивирующие потребности возможно расположить в стро-

[1] См.: *Maslow A.A.* The ory of human motivation // Psychological review. 2003. № 5. P. 43.
[2] См.: *Herzberg F.I.* One more time: how do you motivate employees? // Harvard business review. 1987. № 2. P. 109-120.
[3] См.: *Alderfer C.P.* Organizational behavior and human performance. New York, 1989. P. 24-28.
[4] См.: *McClelland D.C.* Managing motivation to expand human freedom. New York, 1999. P. 28.

гом иерархическом порядке. Именно в ней он раскрыл положение о том, что в повседневных условиях функционируют потребности определенного уровня удовлетворения, которые после удовлетворения перестают быть мотивирующим фактором. Чтобы мотивировать к профессиональной деятельности, необходимо активировать следующий, более высокий уровень потребностей.

Данная методика исследования социальных потребностей – одна из наиболее известных теоретических концепций мотивации, однако с позиции корректировки нуждается в определенном уточнении, потому что: 1) в процессах социального развития далеко не всегда происходит последовательная смена социальных потребностей; 2) потребности могут по-разному проявляться в зависимости от многих объективных факторов.

В соответствии с междисциплинарной научной теорией Ф.Герцберга все человеческие потребности классифицируются в виде двух групп основных категорий и определены следующим образом: факторы профессиональных условий труда («гигиенические») и мотивирующие факторы[1]. Факторы профессиональных условий труда связаны с социумом, а мотивирующие факторы – с самим характером профессиональной деятельности. Ученый подчеркивает, что определенные профессиональные условия труда не всегда могут мотивировать личность, как правило, они предотвращают возникновение оценочного чувства неудовлетворенности. Поэтому факторы, которые вызывают у личности удовлетворение, были определены им как мотиваторы, а неудовлетворение как генетические. Они и образовали научную основу двухфакторной концепции мотивации Ф.Герцберга.

Содержательные теории профессиональной мотивации Ф.Герцберга и в особенности А.Маслоу получили продолжение в работах К.Альдерфера. Как и предыдущие авторы, он выделяет определенные категории потребностей и предполагает, что существуют различия между потребностями низшего порядка и высшего. В отличие от предыдущих авторов теория К.Альдерфера больше подтверждена эмпирическими данными.

В работе американского ученого К.Альдерфера выделяются три группы социальных потребностей, а именно: существование на уровне жизни, реальных связей и роста. Так, потребности социумного существования относятся к объективному физиологическому благополучию. Потребности конкретных связей раскрывают значимость реальных межличностных и социальных взаимоотношений. Потребности роста подчеркивают конкретное стремление человека к социальному развитию. На уровне сравнительного анализа отличительной чертой концепции К.Альдерфера от теории А.Маслоу является утверждение, что социальные потребности высокого уровня становятся мотивирующими только тогда, когда удовлетворены потребности низкого уровня. Таким образом, процессы движения идут в обе стороны как вверх, так и вниз.

Еще одна знаменитая содержательная теория мотивации Д.Мак-Клеланда связана с изучением и описанием влияния на поведение человека следующих потребностей, а именно: потребностей власти (стремление контролировать людей, ресурсы и процессы, протекающие в его окружении); потребностей успеха (удовлетворение потребности процессом доведения работы до успешного завершения); потребностей причастности (стремление к дружеским отношениям с окружающими). Все группы потребностей, рассматриваемые Д.Мак-Клеландом, расположены произвольно и могут иметь различную степень проявления.

[1] См.: *Herzberg F.I.* One more time: how do you motivate employees? // Harvard business review. 1987. № 2. P. 112.

Проведенный анализ свидетельствует, что с помощью содержательных теорий предпринята попытка определить, что мотивирует на высокий результат в процессе профессиональной деятельности. Это может быть самореализация своих способностей, стремление контролировать ресурсы и социальные процессы или карьерный рост.

Теперь перейдем к рассмотрению *процессуальных теорий*, в основе которых находится вопрос о возникновении, направлении, поддержании и прекращении определенного трудового поведения. Выделим следующие основные процессуальные теории мотивации: теория В.Врума[1], теория С.Адамса[2] и теория Портера-Лоулера[3].

Теория ожидания В.Врума основана на концепциях психологов К.Левина и Э.Толмена, в которых исследованы процесс познания и проблема выбора поведения. Применительно к профессиональной мотивации проблему выбора поведения исследовал В.Врум, результаты исследования были сформулированы в теории ожидания. Теория ожидания В.Врума основана на положении о том, что потребность не является единственно необходимым условием для мотивации к достижению определенной цели. Необходимо понимание того, что выбранный тип поведения приведет к достижению желаемого. В своей работе канадский исследователь В.Врума не объясняет сущность и содержание мотивации и конкретные индивидуальные различия, а исходит из того, что каждая личность характеризуется уникальным сочетанием конкретных внутренних свойств. Таким образом, его теория в определенной степени оказывает содействие управленческим структурам в функционировании сложных процессов мотивации, но вместе с тем не в полной мере способствует решению социально-практических задач управления.

Теория справедливости С. Адамса предполагает субъективную оценку подчиненных в отношении полученного вознаграждения за затраченные усилия, что впоследствии соотносится с вознаграждением других подчиненных, выполняющих похожие профессиональные обязанности. Если указанные показатели несправедливы, возникает психологическое напряжение. В целях повышения результативности профессиональной деятельности управленческим структурам необходимо регулярно снимать психологическое напряжение, вызванное чувством несправедливости, и пытаться восстановить состояние равновесия. Для увеличения интенсивности профессиональной деятельности подчиненных целесообразно устанавливать справедливое вознаграждение.

Рассмотренные процессуальные теории В.Врума и С.Адамса были усовершенствованы и расширены в модели Портера-Лоулера, где была рассмотрена взаимозависимость между удовлетворенностью и профессиональной деятельностью. В данной теории были объединены следующие переменные: затраченные усилия, полученные результаты, степень удовлетворенности.

Достигнутые результаты мотивационных процессов в полной мере зависят от объема затраченных усилий, личностных особенностей и социально-психологического характера, а также от самооценки индивида своей роли в достигнутом результате. Теория Портера-Лоулера показывает, что уровень затраченных усилий определяется содержанием ценностей вознаграждения, реальной оценкой вероятности связи в этом процессе и в том, что затраченные личностные усилия действительно влияют на достигнутый уровень вознаграждения. В этой теории четко устанавливаются соотношения

---

[1] См.: *Vroom V.H., MacCrimmon K.R.* Toward a stochastic model of managerial careers // Administrative science quarterly. 1997. № 4. P. 26–46.

[2] См.: *Adams J.S.* Inequity in social exchange // Adv. Exp. Soc. Psychol. 1985. № 3. P. 335-343.

[3] См.: *Porter L.W., Lawler E.E., Hackman J.R.* Behavior in organizations. New York. 1995. P. 34-38.

между реальными результатами и полученными вознаграждениями, а результативный труд всегда ведет к удовлетворению.

Рассмотренная группа процессуальных теорий показывает необходимость изучения не только отдельного индивида со всем многообразием потребностей, но и влияние на мотивацию различных средовых факторов. Данные теории не оспаривают существование потребностей и мотивов, но показывают, что на поведение влияют различные внешние факторы.

На основе проведенного исследования возможно констатировать, что психологические теории мотивации изучают степень влияния стимулирующего воздействия, применяемого органами управления, на подчиненных, а также реакцию подчиненных на каждый стимул. Данный подход к анализу процесса мотивации способен объяснить различные варианты восприятия подчиненными стимулирующих воздействий. Однако психология является не единственной наукой, в чью область исследования входит мотивация. Социологические теории мотивации прежде всего изучают намерения и ценности подчиненных, которые реализуют свои цели в процессе профессиональной деятельности.

Классик социологической науки М.Вебер в своих работах исследовал и рассматривал мотивацию с позиции концепции «выбора»[1]. Особое внимание он уделял мотивации адресной конкретной профессиональной деятельности, основу которой составляют только социально-ориентированные действия с конкретными рациональными ценностями. Действия членов коллектива являются осознанными, ибо в них раскрываются собственные цели каждого участника в профессиональной деятельности. Это обусловлено тем, что М.Вебер подчеркивал важность понимания субъективного смысла, который закладывается в социальное действие действующим лицом. По его мнению, наблюдая социальные действия, необходимо сконструировать их объяснения на основе понимания потребностей (мотивов) этих действий. В этой ситуации может помочь знание того, что в похожих ситуациях большинство членов коллектива поступают одинаковым образом, руководствуются аналогичными мотивами.

Проведенный анализ свидетельствует, что при объяснении социального действия М.Вебер решающее значение отводит мотивам, поэтому типология социальных действий относится к существующим мотивационным типам. В рамках данного подхода члены коллектива выступают как исходная данность. Общество состоит из совокупности ее членов и связей между ними. В своей разработанной концепции М.Вебер предложил соответствующие ценности, нормы и мотивы поведения. Однако в его модели достаточно мало уделяется внимания гибкости управления, слабо учитывается влияние внешних факторов на организацию, слабо просматривается человеческий фактор.

Американский классик современной социологии Т.Парсонс в своей теории «типовые переменные»[2] рассматривал мотивацию в ситуации выбора поведения человеком исходя из конкретных условий в организации. Для определения мотивации человека необходимо дождаться его выбора типа поведения. В целях определения позиции человека Т.Парсонс использовал «типовые переменные», заключающиеся в определении тенденции предпочтения одного вида поведения перед другим.

В основе модели мотивации – «диспозиционная модель регуляции социального поведения личности»[3], разработанной известным российским социологом В.А.Ядовым,

---

[1] См.: *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1997. С. 31

[2] См.: *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 2009. С. 43.

[3] См.: *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание

лежат установки, которые в системе диспозиций механизма мотивации выступают связующим звеном между различными элементами структуры личности и ее поведением. В структурных композициях социальных действий В.А.Ядов выделил объективные четыре уровня диспозиции реальных потребностей. Так, содержание первого уровня составляют потребности биологического характера, которые формируются на основе типичных, стандартных ситуаций повседневного быта. Второй уровень включает и обращает внимание на роль фиксированных установок, которые формируются на основе конкретных потребностей в социальном общении. Третий уровень характеризуют базовые социальные установки личности, которые направлены на определенную сферу профессионального труда. Четвертый уровень, наивысший, образует систему ценностных ориентаций личности, которые формируются на основе высших социальных потребностей и регулируют поведение в значимых для жизни ситуациях (мотивы выбора профессии).

Проанализировав психологические и социологические теории мотивации возможно определить, что ряд ученых феномен мотивации рассматривает как процесс побуждения к социальному действию, когда это понятие сходно со значительно более широким определением «мотив», к которому относятся основные компоненты внутреннего побуждения личности к деятельности. Вместе с тем мотивация предполагает не только внутренний, но и внешний процесс, который предусматривает внешнее воздействие на поведение человека. Данный подход широко изучается в управленческих науках и нашел отражение в теориях мотивации управленческой деятельности.

Направление мотивации управленческой деятельности

Большой вклад в указанное направление внес французский ученый А.Файоль, который разработал и обосновал концепцию «организационной структуры» управления. Ученый выделил основные функции управления: планирование, организация, мотивация, контроль и координация. Иными словами, понимая мотивацию как часть системы управления, А.Файоль писал: «В основе мотивации деятельности любой системы лежит принцип иерархии, который не только закрепляет отношения в организации, но и обеспечивает их предельную прозрачность»[1].

Теория С.И.Бернарда и Х.А.Саймона[2] является еще одной значимой теорией мотивации управленческой деятельности. В ее основе лежит понимание формирования определенных условий, которые побуждают членов организации к активному участию в ее делах организации и к эффективной профессиональной деятельности в целях достижения организационных целей. В концепции Бернарда-Саймона равновесие между побуждением к активной деятельности и реальным вкладом членов коллектива в достижение организационных целей обеспечивается своевременным вознаграждением.

Центральной идеей теории Д.Х.Голдторпа и Д.Локвуда[3] является ориентация на эффективную профессиональную деятельность. Профессиональная деятельность направлена на достижение целей организации, которые были поставлены при целеполагании. Диапазон мотивационного воздействия достаточно обширен – от внутреннего удовлетворения содержанием труда до инструментальных средств финансового вознаграждения. В данной теории социально-научная сущность мотивации заключается в гармонии социальных отношений между членами конкретного коллектива и профессиональной группы.

социальной реальности. М., 1998. С. 186.

[1] См.: *Файоль А*. Общее и промышленное управление. М., 2001. С. 48.

[2] См.: *Генкин Б.М.* Основы управления персоналом. М., 2007. С. 78.

[3] См.: *Голдторп Д.* Экономика, организация и менеджмент. СПб., 2006. С. 98.

По мнению советских ученых Д.М.Гвишиани, Н.И.Лапина, А.С.Пашкова, Н.А.Крутикова[1], в основе понимания мотивации центральное место занимает необходимость совместной деятельности в целях удовлетворения потребностей, которые невозможно удовлетворить, действуя в одиночку. В настоящее время среди социологов, исследующих мотивацию управленческой деятельности, стоит отметить российских ученых Е.Ю.Глотову, О.А.Никифорову, А.В.Реброва[2] и многих других. Каждый автор внес определенный вклад в дальнейшую разработку концептуального видения повышения эффективности использования мотивации в системе управления.

В своих трудах Е.Ю.Глотова отмечала, что на современном этапе развития российского общества основой функционирования механизма регулирования мотивации в деятельности профессиональных рабочих должна стать разработанная ею система определенных социальных технологий, позволяющая объединить потребности рабочих с конкретными целями организации. Социальные технологии позволяют создавать благоприятные организационные условия, способствующие формированию и закреплению профессиональной активности рабочих, характеризующихся высокой инициативой, самостоятельностью и ответственностью.

Актуальнейшую проблему мотивации труда в управлении современной организацией О.А.Никифорова охарактеризовала в исследовании ценностной составляющей мотивации, как регулятора социального поведения. Автор конкретно раскрыл содержание нового типа и стиля управления – ценностно-мотивационного, в котором акцент сделан не столько на финансово-материальные, сколько на нематериальные формы воздействия. Такой тип управления способствует сбалансированному развитию как материальных, так и духовных, социальных потребностей личности.

Центральная проблема в трудах А.В.Реброва заключается в изучении влияния структурных элементов механизма мотивации профессиональных рабочих на результативность их трудовой деятельности. В результате уже проведенных исследований им были получены следующие выводы: в современной социологической науке, в том числе и в социологии управления, недостаточно разработаны как теоретические, так и методологические фрагменты исследовательской базы для проведения мониторинга, и разработки прогноза трудового поведения профессиональных рабочих; необходимо осуществлять подбор и расстановку кадров уже со сформированной мотивацией, соответствующей требованиям предлагаемой должности. В этой связи предлагаемый подход позволит руководителям более эффективно осуществлять управленческую деятельность.

Вышеизложенное оценочное суждение позволило определить, что в рамках рассмотренного направления мотивация исследовалась как функция управления, когда она представляет собой процесс внешнего побуждения личности к профессиональной деятельности, что возможно соотнести с понятием «стимулирование».

Направление мотивации военно-профессиональной деятельности

На рубеже XIX – начала XX вв. военная мысль России и военно-научный комплекс в определенной степени отражали и научные достижения отечественных и запад-

[1] См.: *Гвишиани Д.М.* Организация и управление. М., 1972. С. 37; *Лапин Н.И.* Руководитель коллектива. М., 1974. С. 48; *Пашков А.С.* Трудовой коллектив как объект и субъект управления. Л., 1982. С. 34; *Куртиков Н.А.* Социальный объект управления – коллектив. М., 1978. С. 67.

[2] См.: *Глотова Е.Ю.* Социальные технологии регулирования мотивации трудовой активности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Волгоград, 2009; *Никифорова О.А.* Проблема мотивации труда в управлении современной организацией (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. СПб., 2009; *Ребров А.В.* Влияние структуры мотивации работников современных российских организаций на результативность их труда: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2009.

ных ученых в области формирования эффективной мотивации к профессиональной деятельности на уровне знаний, концептуальных достижений и активно развивали особенности этих теорий, их специфику с акцентом на будущие войны, безопасность и обороноспособность России, на многостороннее развитие ее Вооруженных Сил.

Среди отечественных военных ученых, затрагивающих в своих работах мотивационный аспект военнослужащих, возможно выделить Н.Н.Головина, М.И.Драгомирова, Н.А.Корфа, Г.А.Леера, С.О.Макарова, Д.А.Милютина[1] и многих других. Ценность их суждений заключается в том, что они раскрывали не только объективно-научное состояние военной организации России, но и ее военно-социальную сущность, последствие войн и реальные социальные процессы военного строительства. Особое место уделялось непосредственной жизнедеятельности воинских коллективов, роли и месту личности военнослужащего в армейской среде, а также традициям военной службы, ее ценностям и нормам, опыту военно-патриотического воспитания и мотивационным тенденциям военно-профессиональной деятельности защитников Отечества.

Выше обозначенные русские военные ученые сформировали основу видения Отечественной военной социологии и тенденций ее развития, в том числе и концептуальные позиции процессов формирования воинских коллективов, социализации военнослужащих и определение роли и места в них мотивационных теорий личности. Их бесценный опыт явился фундаментальной основой современного развития социологического обеспечения и сопровождения многогранных процессов военного строительства в России.

Как показало исследование, современный уровень характера и стиля управления военно-профессиональной деятельности быстро меняется в силу воздействия ряда как геополитических, так и непосредственных социумных факторов современной России. Данное положение требует и новых научно-социологических исследований, решений и комбинированных подходов к ряду проблем, в том числе и реализации концепции мотивации непосредственно в воинских подразделениях. Эти подходы сегодня базируются на междисциплинарных науках в области как теории, так и практики изучения поведения каждого военнослужащего, в том числе и офицерского состава.

В процессе исследования установлено, что реальная мотивация офицеров в структурах военной организации общества формируется и развивается под воздействием ее многих структурных элементов, которые обусловлены не только непосредственной военно-профессиональной деятельностью, но и жизнедеятельностью каждого офицера за пределами воинской части, которая характеризуется как внеслужебная деятельность.

Указанные проблемы мотивации в современных Вооруженных Силах РФ также рассматривались многими представителями военной науки в различных аспектах. Анализ теорий и концепций мотивации позволил автору констатировать, что в научной литературе сформировались определенные подходы к междисциплинарному определению мотивации:

1) феномен мотивации рассматривается как процесс побуждения к социальному действию, и тогда это понятие сходно со значительно более широким понятием «мо-

[1] См.*: Головин Н.Н.* Наука о войне. О социологическом изучении воины. 1938. С. 42; *Драгомиров М.И*. Вопросы воспитания и обучения войск. СПб., 1912. С. 173-175; *Леер Г.А*. Стратегия. СПб., 1909. С. 93; *Корф Н.А*. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. СПб., 1897. С. 57; *Макаров С.О.* Вопросы морской тактики и подготовки офицеров. СПб., 1911. С. 119; *Милютин Д.А*. Первые опыты военной статистики. СПб., 1867. С. 79.

тив», к которому относятся основные компоненты внутреннего побуждения личности к деятельности;

2) ряд ученых мотивацию трактуют как функцию управления, когда она представляет собой процесс внешнего побуждения. В данном случае автор соотносит ее с понятием «стимулирование».

На основе выявленных подходов, под мотивацией военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ следует понимать процессно-функциональное использование органами государственного и военного управления внутренних (мотивы) и внешних (стимулы) факторов в целях повышения результативности военно-профессиональной деятельности офицеров.

§ 18.2. Основные направления повышения мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ

В целях определения основных направлений практической деятельности органов государственного и военного управления по повышению мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ целесообразно определить основные задачи государства по обеспечению обороноспособности и боеготовности страны, особенно в области социальной сферы. Наиболее обоснованно решение данной задачи заключается в анализе следующих базовых нормативно-правовых документов: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» утверждена Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537; «Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 г.» утверждена решением Коллегии Министерства обороны РФ от 28.03.2008 г.; «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.» утверждена Постановлением Правительства РФ от 5.10.2010 г. № 795; «Стратегический план развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 г.» утвержден решением Комиссии Министерства обороны РФ от 14.12.2008 г.

Анализ вышеприведенных нормативно-правовых документов позволяет определить ряд конкретных мероприятий органам государственного и военного управления, направленных на повышение мотивации офицеров Вооруженных Сил РФ в современных условиях и выделяет следующие направления их систематизации: духовное, материальное, социальное, правовое и организационное.

Содержание данных направлений предусматривает формирование таких ценностей военной службы, современных норм и уставных правил поведения, которые способствовали бы созданию благоприятной социально-психологической среды в воинских коллективах, а также обеспечивали бы реальную возможность компетентностного выполнения поставленных военно-профессиональных целей и задач по защите государства РФ как в мирное, так и в военное время. Данные направления, в полной мере влияющие на повышение мотивации офицеров, характеризуются содержательной спецификой.

1. Духовное направление включает в себя создание условий, способствующих повышению уровня патриотизма в армейской среде. К таким условиям относится: возвращение утраченных идеалов, традиций и символов военной службы; усиление роли общественно-государственной подготовки в реализации концепции патриотического воспитания в современном российском обществе; внедрение в повседневную практику жизнедеятельности войск новых военно-социальных символов, действующих как на формальном, так и на неформальном уровнях, которые в значительной степени влияют

на процессы, связанные с мотивацией личного состава, его службой и карьерным ростом.

В соответствии с содержанием духовного направления предлагается, что для возвращения утраченных идеалов, традиций и символов военной службы должны быть решены следующие задачи: воспитание уважения военнослужащих к героическому прошлому своей страны; обогащение военнослужащих знаниями об истории своего Отечества, традициях и обычаях; воспитание понимания офицерами своего патриотического долга; формирование такой мотивационно-ценностной структуры личности офицеров, которая позволит ставить интересы страны выше личных; воспитание гордости за службу в Вооруженных Силах РФ, а также верности Отечеству. Вышеперечисленные задачи связаны с пониманием патриотизма как социально-нравственной ценности, которая выражает единство военнослужащего, Вооруженных Сил РФ и государства.

Реализация концепции патриотического воспитания в современном российском обществе связана с внедрением на общественно-государственном уровне системы патриотического воспитания офицеров Вооруженных Сил РФ.

Как известно, патриотическое воспитание граждан Российской Федерации определяется в соответствии с функциями государства, касающимися укрепления безопасности, сохранения стабильности и целостности страны в условиях влияния динамичного действия внутренних и внешних политических и социально-экономических факторов.

Одной из составных частей патриотического воспитания граждан Российской Федерации является патриотическое воспитание военнослужащих, которое содержит: воспитание готовности к самоотверженному служению своему Отечеству; приверженность традициям своего народа; беспрекословное выполнение своих военно-профессиональных обязанностей по защите государства и другое. Реализация вышеперечисленных идей требует прежде всего возвышения в сознании военнослужащих роли государства как механизма реализации духовных потребностей, а также как территории постоянного проживания многих миллионов соотечественников, которые имеют свою великую и неповторимую историю.

Внедрение в повседневную практику жизнедеятельности войск новых военно-социальных символов связано с разработкой и применением на регулярной основе системы оценки уровня сформированности патриотизма у военнослужащих, характеризующего отношение военнослужащего к своему Отечеству, где предусмотрены: когнитивный компонент (знание отечественной истории, основных достижений социально-экономического развития страны, трудовых традиций российского народа); эмоционально-ценностный компонент (уважение к своему Отечеству, гордость за него и его достижения в мире, уважение к людям, прославившим Россию); деятельностный компонент (действия и поступки, направленные на развитие Отечества, его экономики и на самосовершенствование качеств гражданина-патриота).

Таким образом, духовное направление включает в себя создание необходимых условий, способствующих повышению уровня патриотизма в армейской среде, которые в значительной степени повлияют на процессы, связанные с повышением мотивации офицеров, его военной службой и карьерным ростом.

2. Материальное направление позволит совершенствовать применяемое в управленческой деятельности органами военного управления денежное и не денежное стимулирование.

Как свидетельствует практика, повышение денежного довольствия военнослужащим в 2012 г. в 2-3 раза не способствовало кардинальному улучшению выполнения

офицерами своих военно-профессиональных обязанностей военной службы. Таким образом, для повышения эффективности выполнения офицерами-подчиненными своих обязанностей денежное стимулирование, применяемое офицерами-руководителями в своей повседневной управленческой деятельности, целесообразно связать с показателями и нормами, которые в современных условиях четко измеряют качественно-количественный результат военно-профессионального индивидуального труда каждого офицера.

Не денежное стимулирование является чрезвычайно важным компонентом, позволяющим улучшить социальное самочувствие военнослужащих и повысить мотивацию офицеров. В данном направлении целесообразно осуществить компенсацию оплаты следующих услуг: проезда военнослужащего и членов его семьи к месту проведения основного отпуска; проезда военнослужащего в общественном транспорте; обучения военнослужащих во всех высших учебных заведениях России. По мнению экспертов, перечисленные оплачиваемые услуги позволят существенно повысить мотивацию офицеров даже при снижении дополнительно выплачиваемых премий.

Выше предложенные меры по денежному и не денежному стимулированию будут способствовать повышению качества выполнения офицерами-подчиненными своих обязанностей военной службы.

3. Социальное направление предполагает основное внимание уделить проведению мероприятий по медицинскому, культурно-досуговому и военно-спортивному обеспечению военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ.

В рамках медицинского направления предлагается совершенствовать качество предоставляемых военнослужащим медицинских услуг, что включает: развитие медицинского обслуживания путем внедрения нового передового медицинского оборудования и расширение перечня предоставляемых медицинских услуг.

Качество предоставляемых военнослужащим медицинских услуг, как отмечает О.В. Филимонов, предлагающий введение Военно-институциональные социальные стандарты (ВИСС), предусматривает разработку: перечня видов бесплатной медицинской помощи, предоставляемой военнослужащим и членам их семей ведомственными учреждениями здравоохранения и нормативов ее обеспечения; перечня категорий военнослужащих и членов их семей, использующих льготы при получении медицинской помощи; нормативов в области санаторно-курортного обслуживания военнослужащих и членов их семей.

Кроме развития медицинского обслуживания в рамках мер повышения мотивации военнослужащих предлагается создание и развитие культурно-досуговых и военно-спортивных центров в каждой воинской части.

Развитие культурно-досуговой сферы военнослужащих основано на стратегически значимом документе, именующемся как «Стратегический план развития культурно-досуговой деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации до 2020 г.». Согласно указанной стратегии, планируется улучшение культуры и досуга военнослужащих в таких направлениях, как: увеличение доли свободного времени военнослужащих, занятого потреблением услуг культуры; повышение обеспеченности военнослужащих учреждениями культуры и досуга независимо от места дислокации соединений и воинских частей; повышение удовлетворенности военнослужащих качеством и доступностью предоставляемых услуг в сфере культуры и досуга. Данные направления в полной мере отражают значимость культурно-досуговой деятельности как части морально-психологического обеспечения и воспитательной работы в Вооруженных Силах РФ.

Военно-спортивные центры в этой системе ориентированы на поддержку физи-

ческого развития, роль которых проявляется в сохранении и повышении физической, умственной работоспособности и в более быстром восстановлении. Благодаря этому военнослужащие эффективнее и надежнее используют вооружение и военную технику в учебно-боевой деятельности, быстрее, точнее и успешнее действуют в различных условиях. При правильной организации физическое развитие должно стать средством повышения эффективности военно-профессиональной деятельности и оказывать влияние на личностно-профессиональное становление военных специалистов.

Также физическое развитие способствует: успешной адаптации военнослужащих к условиям военной службы, существенному усилению боевой слаженности воинских подразделений, компенсации негативных последствий военной службы, мобилизации психических ресурсов и устойчивости организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды, приобретению военнослужащими компетентных умений и навыков, необходимых для успешного выполнения обязанностей военной службы.

Улучшение медицинского и санаторно-курортного обеспечения, а также совершенствование культурно-досуговой и военно-спортивной подготовки благоприятно повлияет на физическую и эмоциональную сферу каждого офицера, что позволит повысить качество выполняемых офицерами своих военно-профессиональных обязанностей военной службы.

4. Правовое направление включает в себя ряд мероприятий по совершенствованию военно-правового обеспечения военной службы, которое предполагает: повышение уровня специальных военно-правовых знаний офицеров управленческих структур; совершенствование нормативно-правового регулирования в Вооруженных Силах РФ в сфере управленческого взаимодействия руководителей с офицерами-подчиненными.

Повышение уровня специальных военно-правовых знаний офицеров управленческих структур по обеспечению деятельности военной службы предполагает их нормативно-правовую компетенцию в служебных документах, определяющих определенные нормы, порядок и условия военной службы.

Решения, принимаемые офицерами-руководителями, должны основываться на принципах законности и правопорядка и носить формальный характер для этого необходимо: активизация занятий в системе боевой подготовки офицеров по изучению и проверке знаний нормативно-правовых документов, регламентирующих служебную деятельность, внедрение в повседневную практику консультаций с юристами в воинских частях по вопросам прохождения военной службы и др. Любые взаимоотношения между военнослужащими необходимо разрешать на законодательном уровне, в котором предусмотрены: офицерские собрания, аттестационные комиссии воинской части, совещания и другие меры формального взаимодействия.

Совершенствование нормативно-правового регулирования в Вооруженных Силах РФ в сфере управленческого взаимодействия руководителей с офицерами-подчиненными предусматривает, прежде всего, внесение изменений в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил РФ, в котором необходимо подробно раскрыть содержание перечня военно-профессиональных заслуг военнослужащего, в соответствии с которыми органы военного управления будут обоснованно применять различные формы и методы мотивационного воздействия.

5. Организационное направление предусматривает максимальное приближение применяемых офицерами-руководителями современных стимулов к сформированным мотивам офицеров-подчиненных. В этих целях предполагается активнее применять в повседневной жизнедеятельности личного состава те стимулы, содержание которых широко распространяет информацию в социальное пространство об успехах, заслугах

или неудачах офицера при выполнении требований и обязанностей военной службы, что в конечном счете повлияет на повышение мотивации офицеров.

Применение органами военного управления форм и методов воздействия, содержание которых широко распространяет информацию в социальное пространство, предполагает более частое использование моральных стимулов. Моральное стимулирование основано на потребностях военнослужащего в общественном признании. Стремление офицера получить высокое общественное признание и избежать общественного осуждения составляет основу управления поведением военнослужащего. Сущность морального стимулирования заключается в передаче информации о заслугах или неудачах военнослужащего, результате его деятельности в военно-социальную среду.

Обладая авторитетным моральным стимулом, например орденом, авторитет военнослужащего среди сослуживцев автоматически возрастает, к тому же моральный дух самого военнослужащего заметно повышается, поэтому моральное поощрение зачастую более действенное, чем материальное. В последнее время в Министерстве обороны РФ моральное поощрение часто связывают с материальным. Вручение ведомственной или государственной медали, ордена сопровождается дополнительной материальной выплатой в виде нескольких окладов по занимаемой воинской должности, поэтому моральные стимулы имеют двойственное значение, соответственно более значимы.

В соответствии с проведенным анализом, автором был предложен ряд конкретных мероприятий органам государственного и военного управления и выделены следующие направления их систематизации: духовное, материальное, социальное, правовое и организационное. Содержание данных направлений предусматривает формирование таких ценностей военной службы, современных норм и уставных правил поведения, которые способствовали бы созданию благоприятной социально-психологической среды в воинских коллективах, а также обеспечивали бы реальную возможность компетентностного выполнения поставленных военно-профессиональных целей и задач по защите Отечества как в мирное, так и в военное время.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в настоящее время назрела необходимость дальнейших исследований данной теоретически актуальной и практически значимой проблемы. Только объединенные усилия представителей различных общественных наук, управленческих структур Вооруженных Сил РФ позволят выработать целостную концепцию, дающую основу для формирования устойчиво высокой мотивации военно-профессиональной деятельности офицеров Вооруженных Сил РФ.

Литература:

1. Белоусов Н.В. Право на материальное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах РФ, как составляющая их правового статуса // Российский военно-правовой сборник № 7. 2006. С. 211-216.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1997. С. 31.
3. Гвишиани Д.М. Организация и управление. М., 1972. С. 37.
4. Генкин Б.М. Основы управления персоналом. М., 2007. С. 78.
5. Глотова Е.Ю. Социальные технологии регулирования мотивации трудовой активности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. Волгоград, 2009.
6. Голдторп Д. Экономика, организация и менеджмент. СПб., 2006. С. 98.
7. Головин Н.Н. Наука о войне. О социологическом изучении воины. 1938. С. 42.

8. Грабовский И.В. Мотивационная готовность молодых офицеров к военной службе: Учебно-методическое пособие. М., 2004. С. 141.

9. Драгомиров М.И. Вопросы воспитания и обучения войск. СПб., 1912. С. 173-175.

10. Коваленко О.С. Финансовые методы стимулирования профессиональной военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. Ярославль, 2002.

11. Корф Н.А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле. Этюды по философии военных наук. СПб., 1897. С. 57.

12. Куртиков Н.А. Социальный объект управления – коллектив. М., 1978. С. 67.

13. Лапин Н.И. Руководитель коллектива. М., 1974. С. 48.

14. Леер Г.А. Стратегия. СПб., 1909. С. 93.

15. Макаров С.О. Вопросы морской тактики и подготовки офицеров. СПб., 1911. С. 119.

16. Милютин Д.А. Первые опыты военной статистики. СПб., 1867. С. 79.

17. Моргуленко Е.А. Недостатки материального обеспечения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, как криминогенный фактор неуставных взаимоотношений и меры по его нейтрализации // Российский военно-правовой сборник № 6. 2006. С. 383-387.

18. Никифорова О.А. Проблема мотивации труда в управлении современной организацией (социологический анализ): дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. СПб., 2009.

19. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 2009. С. 43.

20. Пашков А.С. Трудовой коллектив как объект и субъект управления. Л., 1982. С. 34.

21. Ребров А.В. Влияние структуры мотивации работников современных российских организаций на результативность их труда: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08. М., 2009.

22. Сливков А.С. Материальное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, зачисленных в распоряжение командира (начальника) // Право в Вооруженных силах. № 5, М., 2006. С. 27-38.

23. Талынев В.Е. Социальный механизм формирования ценностно-мотивационной структуры личности руководителя органов государственной военной службы: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. Хабаровск, 2010.

24. Тюрин А.И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы. М., 2008. С. 60-63.

25. Файоль А. Общее и промышленное управление. М., 2001. С. 48.

26. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. С. 186.

ГЛАВА 19. ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

Во время признанных всем миром достижений России в военном деле, значимых проблем в вопросах готовности молодежи к готовности молодежи к военной службе по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации не столь заметно, особенно в сравнении с временами предыдущими. Однако, как сказал президент России, В.В. Путин в октябре 2017 года, отвечая на вопрос редактора Bloomberg Джона Фрайера о формате отношений с Саудовской Аравией, руководство которой неожиданно решило приобрести ставшее знаменитым русское оружие на миллиарды долларов: «Разве в мире есть что-то абсолютно постоянное? Мне кажется, наоборот, всегда все меняется».

В самом деле, так говорили древние – «добро познаётся через познание зла» – всё в мире чередуется. Поэтому, отмечая очереди в военкоматах в наши дни, мы помним крайне напряжённые времена, связанные с массовым нежеланием молодёжи России служить в вооружённых силах своей страны. В те годы утренние доклады командиров подразделений начинались с отчётов о количестве СОЧ (самовольно оставивших часть). Также и мало кто сможет сколько-нибудь уверенно обосновать свой прогноз о том, насколько долго продлится вернувшиеся патриотическая осознанность и ответственность у нашей молодёжи.

§ 19.1. Молодёжь и её ценностные установки

Непредвиденная большинством социологов динамика социальных изменений в области социокультурных установок, социальных связей и процессов, оставляет и по сей день актуальными слова выдающегося социолога современной России Владимира Александровича Ядова, оставившего нам богатое научное наследство: «Изменения, происходящие в российском обществе, модификация его социальной организации, социальных институтов и структур, образцов поведения, непосредственно отражаются на его Вооруженных Силах, которые являются неотъемлемой составной частью всего общества. За прошедшие годы реформ они привели к возникновению ряда социокультурных, социально-политических, социально-экономических, правовых противоречий в системе отношений общества, личности и военной службы»[1].

Особую значимость это утверждение В.А. Ядова обретает в связи с тем, что основной состав Вооружённых Сил России представляют собой молодые, а порою и очень молодые люди: по данным Министерства Обороны, средний возраст контрактника сегодня 26–28 лет[2], призывной возраст и того меньше – от 18 до 27 лет.

Особая значимость такого явления заключается в том, что по своим психофизиологическим характеристикам молодым людям значительно менее свойственна устойчивая модель поведения, она по своей природе в этом возрасте столь же естественно пластична, как и сам организм в сравнении с куда более старшим. Основано это, в том числе на том, что в мировоззрении молодых людей не успевают сколько-нибудь твёрдо закрепиться предпосылки системного восприятия окружающей действительности, не окончательно сформирован структурный каркас понятий и смыслов.

Кстати, именно этими характеристиками молодежи пользовались идеологи «оп-

[1] См.: Ядов В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества. М.: Academia, 2002. С. 352–360.

[2] Петров И. Вежливые смолоду [Электронный ресурс] // Российская газета. 2015. № 6607 (36). URL: https://rg.ru/2015/02/19/army.html (дата обращения: 09.10.2017).

позиции» при организации разного рода волнений и беспорядков – об этом говорит известный мем Майдана «онижедети», протестная «школота» Навального и пр. Эти события, часть из которых закончилась исторической трагедией национального масштаба, показывают особую значимость молодёжи в развитии государства, и ясно говорят о том, что когда вопросами просвещения и воспитания молодёжи не занимается государство, этим обязательно займётся антигосударство – «свято место пусто не бывает».

Исходя из приведённых выше тезисов, возникает необходимость выявления глубинных процессов, лежащих в основе взаимодействия общества и армии. Одной из центральных проблем в этой связи представляется анализ готовности российской молодежи к военной службе по призыву (далее по тексту – ГМ.), анализ ее современного состояния и возможности эффективного управления этим важным социальным феноменом.

В сложившихся условиях, актуальность проблемы готовности молодежи к военной службе по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации обусловлена следующими противоречиями:

– во-первых, – период социального развития современной молодежи совпал со временем образования неблагоприятной социальной среды, оказывающей негативное воздействие на процессы социализации и интериоризации молодых российских граждан в интересах Вооруженных Сил РФ и Российской Федерации, что в настоящее время особенно значимо актуализирует потребность российского общества, его Вооруженных Сил в качественном составе призывного контингента, отвечающего современным требованиям к гражданину и российскому военнослужащему;

– во-вторых, – происходящий в настоящее время процесс перевода частей и соединений Вооруженных Сил на сокращенный срок службы требует расширения теоретического и эмпирического военно-социоло-гического знания вопросов, касающихся различных сторон готовности личности молодого человека к деятельности в роли военнослужащего по призыву, так как готовить опытных солдат и сержантов непосредственно в войсках приходится в значительно меньший, чем ещё не так давно, срок;

– в-третьих, – при наличии в современных условиях острой потребности развития и определения основополагающих положений социологической концепции готовности молодежи к военной службе по призыву, направлений оптимизации деятельности субъектов управления готовностью российской молодежи к военной службе по призыву, эта проблема требует постоянного мониторинга и социологического сопровождения, особенно на этапе существенного обновления жизнедеятельности российских Вооружённых Сил и общественных трансформаций.

В эпоху средневековья, в силу практически незаметного влияния массовых (тем более, глобальных) механизмов социальной инженерии, общество развивалось статично – социокультурные изменения практически отсутствовали на протяжении жизни одного поколения веками. В таких условиях вполне обоснованно на первый план выходят люди пожилого возраста – хранители системного знания, культурных моделей поведения – традиций, обычаев, ритуалов. Их опыт и мнение – залог стабильности и воспроизводства культуры, устойчивого развития общества.

Мир начал замечать на себе кровотечения от скальпелей, а порою и гильотин социальной инженерии в расцвете XVII века, эта хирургическая операция получила название английской революции или английской гражданской войны (*англ.* English Civil War). Длилась эта операция около полувека и перекроила всю социальную палитру государства, унесла тысячи человеческих жизней, казнила собственного короля, и поставила импортного – голландского (собственно, оттого она и *ре*волюция).

Так, образование и накопление социальной информации в области понятия молодежной субкультуры, привело во второй половине XX века, к научному обоснованию и описанию феномена «молодежь». Серьезные труды, посвященные этой теме в западной социологии в XX веке представлены рядом авторов, в том числе Р. Дарендорфом, К. Дэвисом, К. Кенистоном, Л. Козером В. Леонардом, К. Манхеймом, М. Мид, А. Сови, Л. Фойером, П. Ханиганом, С. Эйзенштадтом, Э. Эриксоном и многими другими.

В российской социологии интерес к молодежным проблемам проявился наиболее ярко с развитием капиталистических отношений, когда было обращено внимание на высвобождение молодого поколения из-под влияния семьи и выделение его в качестве объекта социализации со стороны государства. Молодое поколение, как часть социума, переходит в стадию самоопределения и самосоциализации, всё более отдаляясь от базовых социокультурных основ любого общества, хранящихся и передаваемых именно в семье и общине. С этого времени начинают открываться всё новые искушения-возможности для молодежи. Социальные отношения в области готовности к военной службе ожидаемо теряют свой вес, как и остальные традиции русского общества, что выразилось победой большевистской антивоенной агитации в рядах некогда победоносных русской армии и флота во время первой мировой войны и катастрофой 1917 года.

Непосредственную оценку готовности российской молодежи к военной службе, теоретико-методологический аппарат анализа в те годы дали такие военные ученые: М.С Галкин, Н.А. Корф, Г.А. Леер, Д.А. Милютин, Н.П. Михневич, К.М. Обручев, П.А. Режепо, Г.Е. Шумков, и др.

Весьма важное мнение о необходимости развития у солдата качеств, которые позволяет агрегировать система допризывной подготовки и всеобщего комплектования вооруженных сил, выражал генерал М.Д. Скобелев: «Только человек, у которого развито сознание собственного достоинства, может сознательно нести во имя Отечества те жертвы и трудности, которые требует от солдата война, только такой человек, как на войне, так и во время мира будет постоянно на высоте требований от современного солдата цивилизованного государства»[1].

В процессе работы над «Недостатками в боевой организации Балтийского флота и принципах комплектования флота личным составом», вице-адмирал С.О. Макаров, проявляя заботу о допризывной подготовке молодежи, отмечал: «Нашу молодежь легко заставить работать, надо только чтобы они видели, что результаты их работ приносят пользу … Чем раньше молодой человек увидит действительную службу, тем лучше»[2].

Остро ставя вопрос готовности российской молодежи к военной службе по призыву, и отмечая необходимость ее предварительной подготовки к военной службе, полковник Генерального штаба М.С. Галкин, пишет: «То, над чем так долго работали в прежнее время в казарме, частью должно перейти в деревню, в хату, в виде первоначальной подготовки будущих новобранцев. Подготовка эта должна коснуться его тела, а там, где культура народа позволяла, и души. И чем помощь населения плодотворнее, тем армия нового типа более устойчива, сохраняя в часы испытания наивысшую нравственную стойкость»[3].

Проблемы молодежи и ее готовности к военной службе по призыву были актуальны и в Советском Союзе. Так, к концу 1960-х годов в 120 городах страны действовало более 400 социологических лабораторий, групп, изучающих проблемы молодежи, ежегодно проводилось до 300 социологических исследований по молодежным пробле-

[1] Армейские вопросы. 1893. Вып. 1.
[2] ЦГАВМФ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 83. Л. 1–28.
[3] См.: Галкин М.С. К познанию армии // Военный сборник. 1914. № 1.

мам, а 1969 году образовалась Высшая комсомольская школа, на базе которой в 1976 году был учрежден Научно-исследовательский центр, а в 1990 году на базе ВКШ создан Институт молодежи, учредителями которого являются Минтруд и Роскоммолодежи РФ.

Многие отечественные ученые исследовали проблемы молодежи, в том числе и в интересах военной службы[1]. Поэтому центральной темой исследований был вопрос о социалистических идеалах молодежи. Социальный заказ государства социологам выразился в исследовании проблем коммунистического воспитания молодежи. Задачи коммунистического воспитания молодежи обязательно включали в себя и вопрос готовности к вооруженной защите своего государства, военной службе по призыву. В немалой степени благодаря результатам исследований таких ученых, как В. Васильев, Ю. Торсуев (первое всесоюзное социологическое исследование, проведенное в 1966 году к XIV съезду ВЛКСМ с выборочной совокупностью в десять тысяч человек), Ю. Волков, В. Мухачев, В. Криворученко, И. Ильинский, Н. Блинов, Б. Ручкин, вопрос готовности молодежи к службе в Вооруженных Силах действительно был актуализирован и эффективно решаем в то время.

Анализ архивных источников, постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, материалов съездов, пленумов ДОССАФ показал, что работа советских социологов того времени активно помогала в формировании и совершенствовании механизма подготовки молодежи к прохождению военной службы. Так по свидетельству многочисленных заседаний коллегий Министерства обороны СССР (как заказчика), ряда отчетов о подготовке и прохождении военной службы, в вопросах качественной подготовки призывной молодежи для Советской Армии была отражена значимость этой деятельности, актуальные для того времени требования к ней, но также и многочисленные недоработки[2].

С точки зрения подготовленности советской молодежи особенно важно, что подготовка специалистов для Вооруженных Сил осуществлялась в соответствии с госзаказом[3], что видно из механизма его принятия и реализации: ЦК ДОССАФ готовил предложения, которые через Министерство обороны СССР попадали в Совет Министров и возвращались обратно как постановления правительства и директивы Генерального штаба Вооруженных Сил. Под утвержденные задачи ДОССАФ выделялись денежные средства.

«Школы и клубы имеют хорошо оборудованные классы, полигоны, оснащенные современными техническими средствами обучения и контроля. Курсантов готовят как специалистов и воспитывают опытные преподаватели и наставники, в подавляющем большинстве своем имеющие за плечами большую школу службы в Вооруженных Силах, накопившие огромный профессиональный опыт. **Главное: воспитывают** (*вторит, вслед за непобедимыми А.В. Суворовым и М.Д. Скобелевым, Герой Советского Союза, генерал-полковник Михаил Иванович Дружинин*). Потому что курсантов не только обучают военному делу, закаляют физически, но и формируют идейно, вырабатывают у них высокие морально-политические и психологические качества»[4].

---

[1] См.: Кон И.С. Юность как социальная проблема // Бой идет за человека / Отв. ред. В.Т. Лисовский. Л., 1965; Васильев В., Кулагин А., Чупров В. Ваше мнение? Прикладные социологические исследования по проблемам молодежи. М., 1967; Общество и молодежь / Сост. В.Д. Кобецкий. М., 1968; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету. Жизненные планы, интересы, стремления советской молодежи (по материалам социологических исследований). М., 1969; Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь о себе и своих сверстниках (социологическое исследование). Л., 1969; Торсуев Ю.В. Социальное управление и молодежь. М., 1969.

[2] См.: Маклачков А.В. Военно-техническая подготовка молодежи в 1961–1991 годах. (Историографический анализ) // Вестник Военного университета. 2005. № 1.

[3] См.: ГАРФ. Ф. 9552. Оп. 2. Д. 703. Л. 187; Бублик Л.А., Андрюшенко Е.Г., Ковалев В.В. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Под ред. Г.В. Средина. – М., 1983; Дерюгин К.З., Ефимов И. Об эффективности военно-патриотического воспитания молодежи // Социологические исследования. 1983. С. 121–125.

[4] Дружинин М.И. Мужают юноши в строю. М.: изд. ДОССАФ СССР, 1986. 230 с.

Такой научно-управленческий подход, созданный, в том числе, организованной и целеустремленной работой социологов по изучению молодежных проблем в государстве на основе отображения действительности, анализа и прогнозирования развития ситуации, давал известный положительный эффект.

В целом различными социологическими подразделениями в Советском Союзе был накоплен серьезный эмпирический и аналитический материал в вопросах воспитания молодежи и ее готовности к военной службе по призыву. Несмотря на это, одна из кардинальных ошибок в работах отечественных ученых тех лет состояла в попытках выработать определенный набор качеств личности, который должен был соответствовать идеальной модели «молодых строителей коммунизма», не заботясь о том, соответствуют ли эти модели базовым ценностям русского народа, что придавало субъектность молодёжной когорте.

Современные теории социального управления исходят из того, что мотивы поведения, «позывы и устремления» рассматриваемого объекта отождествляются с системой диспозиционных образований личности от простейших, детерминированных витальными потребностями, до высших, включающих концепцию жизни и ценностные ориентации.

Эти диспозиционные образования иначе называются потребностями, и они значимы в современной науке, так как действительность у индивида (в нашем случае необходимости прохождения военной службы у молодого человека) отражается в соответствии с его потребностями, в силу чего протекающая на ее основе активность носит целесообразный характер[1].

П.А. Сорокин выделил следующие основные потребности: 1) космические или физико-химические; 2) биологические; 3) социально-психи-ческие[2]. Данная градация оказала серьезное влияние на развитие теории потребностей в социологии. Близка ей по смыслу и популярна концепция «иерархии человеческих потребностей» А. Маслоу, распределившего потребности от уровня физиологического до «самореализации».

Однако популярность теории потребностей порою играет злую шутку в области научных исследований и выводов, претендующих на существенное влияние в жизни. Такое предположение исходит из того, что потребностный ряд охватывает всего лишь оперативную зону социальной динамики как индивида, так и общества. В самом деле, – потребность в чём-либо, несмотря на её определённую значимость, не может играть существенного значения в деятельности и управлении этой деятельностью, поскольку она недолговечна. Так человек, испытывающий потребность в еде, теряет её после насыщения. Неизменными остаются лишь *ценности* еды или остальных, в том числе, и описанных Абрахамом Маслоу благ. Короткий рычаг управления на потребностном уровне не даёт никакой возможности реализовать и закрепить управленческие механизмы.

Классификаций ценностей на сегодня существует несколько. Как правило, это снова западные модели. Наиболее известны взгляды П. Блау, Р. Будона, Р. Инглхарта, Х. Йоаса, Х. Зеттерберга, Й. Кона, К. Клакхона, Б. Рассела, А. Тойнби, Ч. Кули, М. Рокича, Ш. Шварца, М. Шопенгауэра, О. Шпенглера, А. Щюца, Ю. Хабермаса, Н. Элиаса, А. Этциони и других.

Но следует обратить внимание, что это не наши, это именно западные ценности, а ценности разных миров не универсальны! Об этом, кстати, говорят и некоторые из западных учёных, наиболее известны теории М. Вебера («целерациональное и

[1] См.: Харчев В. Основы социологии. М., 1997. 173 с.

[2] Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 29–35.

ценностнорациональное») или ещё более конкретные заключения Рональда Инглхарта о том, что его выводы не «всемирны», *есть исключения* – СССР, Россия, коммунистические страны и некоторые другие.[1]

Вариант модели русских базовых ценностей представляет собой сочетание трёх уровней. На начальном уровне расположились Насущные ценности (они же ветхие, витальные, животные, физиологические,…), далее Соборные (общие, коммуникационные, информационные, социальных связей, …), и завершает базовую триаду уровень Духовных (горних) ценностей[2].

Интерпретация рассматриваемых базовых ценностей, определяющих предполагаемые степени готовности потенциального призывника к военной службе, в Вооруженных Силах РФ выглядит следующим образом:

1. Перед призывом в Вооруженные Силы юноша предполагает, что исполнение служебного предназначения, бесспорно, потребуют возможного риска, в том числе и жизнью и здоровьем. Ценность жизни представляет достаточно высокую значимость, априори не предусматривающую никаких социоинженерных компенсаторов. Компенсирующим здесь может быть только ценность более высокого уровня, и то, лишь в случае её актуализации. В самом деле, самые неимоверные победы русское воинство достигало исключительно в состоянии высокого духовного состояния – это все древние победы, это все неповторимые и легендарные победы А.В. Суворова, Д.Ф. Ушакова, и даже победы в годы ВОВ начались лишь с признания прав РПЦ и проведённых крестных ходов – это научный исторический факт.

Помимо необходимости актуализации высшей категории ценностей – духовных, нельзя забывать и о государственно-правовом обеспечении этой проблемы, поскольку без тесной взаимозависимости и взаимообусловленности эти категории ценностей в управлении не эффективны. Поэтому потребности безопасности и защиты реализуются также в виде определенных социальных льгот и гарантий, положенных военнослужащим в соответствии со специфичностью выполняемых ими функций: гарантированная занятость, страхование от несчастных случаев, медицинское обеспечение, гарантированный постоянный заработок и т. п.

Кроме того, потенциальный призывник вправе ожидать полного обеспечения пищей, одеждой, кровом и т. п. Но также он дает себе отчет в некоторых ограничениях в области реализации физиологических ожиданий, а именно это может быть некомфортный климат, унифицированное питание, а потребность размножения и вовсе недоступна.

Следует обратить внимание на то, что эти ментальные образования являются побудителями активности не второстепенного порядка, о значимости этих нужд писал П.А. Сорокин: «Удовлетворить потребность голода и размножения, значит поддерживать жизнь индивида или рода»[3].

2. Социальные ценности второго уровня исходят из общинной природы личности. Процессы общественной деятельности и членства в воинском коллективе способствует реализации социальных ценностей и реализуются также в дружбе, общении, осознании принадлежности к сообществу, заботе о других и помощи окружающих. Но

[1]Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Princeton (NJ), Princeton Univ. Press, 1997.

[2] Масликов В.А. Русские базовые ценности и современные образовательные метаморфозы // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием: 19–20 декабря 2013 г. / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. Ульяновск: SIMJET, 2013. С. 527–533.

[3] Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Институт социологии. М., 1994. 104 с.

человек в казарме, начинает особенно остро чувствовать отсутствие родителей, старых друзей, возлюбленной, жены или родственников, эти потери требуют компенсации.

Служба солдата характеризуется выраженными карьерными возможностями, статусным потенциалом. Восхождение по служебной лестнице, возможность проявить себя в сложных ситуациях, принадлежность к исторически важной и значимой для России социальной группе, в недавние времена наделенной правом «абсолютной этики»[1], дает возможность молодежи реализовать свою значимость в соборном отношении. Военная форма автоматически соприкасает её обладателя с героическим страницами истории его народа, ко всему славному и достойному уважению, что так высоко чтится обществом. В подтверждение этого тезиса работает народная волна отвращения выходками гельманов-серебряковых-учителей и прочих антинародных идеологов, получающих народные деньги из министерства культуры, и использующих их в целях подрыва государственной безопасности России[2].

Также в этой группе в качестве проблемного аспекта следует выделить всё ещё низкую культуру общения в самом воинском коллективе. Внесённая некогда тюремная субкультура общения широко и едко вошла в военную казарму, подменила традиционную культуру общения, уничтоженную большевиками, и заполнила бездуховную советскую закрытую среду. В настоящее время есть возможность изменить ошибки советского времени, – необходимо возвращать традиционную для России культуру общения.

Для этого придётся пересмотреть все модели общения и поведения в Вооружённых Силах, начиная с коммерческого обращения «товарищ» (производное – «товар»). До тех пор, пока не будет разработана и принята новая, обоснованная на традициях и культуре народа концепция военной культуры, от мата и тюремного слэнга, («душара», «карась»…) в воинских частях и подразделениях не избавится, а это непосредственно влияет на степень боеготовности всех Вооружённых Сил.

3. Группа высших ценностей – духовные – это ценности, необходимые для формирования и развития внутреннего мира людей, их духовного обогащения. Это самые надёжные скрепы всего общества и своеобразный спасательный круг, который позволит выжить в тяжёлую годину. Духовные ценности объективны, независимы от человека, так как сформированы задолго до его рождения многими поколениями предков.

Степень усвоения ценностей этой группы определяет способность адаптироваться к общественной среде, возможность самореализации, воздействия на преобразование общества, является основой для формирования зрелой личности, обладающей активной жизненной позицией со специфическими личностными качествами и ориентирами, личностью, готовой к новым условиям жизни, в том числе, и даже, особенно к службе в Вооружённых Силах. Общество, способное организовать такое развитие личности обладает уникальной интеграционной способностью, высоким уровнем общественного сознания и духовной культуры. Анализируя это свойство общества, Отто фон Бисмарк отмечал, что при безусловном значении экономики и подготовленности армии, «войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники».

Так, на степени готовности потенциального призывника к военной службе эта группа ценностей оказывает решающее значение. По ряду причин в настоящее время в России духовные ценности ещё недостаточно актуализированы и не способны оказать воздействия всем своим потенциалом. Эта проблема системна, она имеет общенацио-

[1] См.: Грабовский И.В. Социально-психологический аспект новой системы комплектования российской армии по контракту // Военно-социологические исследования. 2005. № 3.С. 20.

[2] Поклонская направила в Генпрокуратуру 100 тысяч подписей против «Матильды» [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/news/poklonskaja-napravila-v-genprokraturu-100-tysjach-podpisej-protiv-matildy_75918 (дата обращения: 10.10.2017).

нальные корни и представляет интерес как для патриотической части населения России, так и для адептов антинародной, антигосударственной сферы, при этом это не только сторонники псевдохалифата и полулегальных сепаратистских движений, но и реальные чиновники, ссужающие гранты на антинародные антикультурные проекты.

С точки зрения структурно-функционального анализа факторов, способных оказать влияние на формирование готовности к военной службе по призыву следует отметить нижеследующие.

1. Социально-исторические условия социализации молодежи. Это генерация, которая не имеет возможности сравнивать на основании собственной практики потенциальные преимущества и слабости не только двух социальных систем, но и турбулентные процессы перестроечных и постперестроечных годов со временем нынешним. А родительский опыт (так же как и опыт предыдущих поколений) не является для современной молодёжи основой для воспроизводства и теряет свою ценность в новых условиях в силу его бесхребетности и отсутствия выраженной идеологической линии, стержня. Он неубедителен. Поэтому ориентации «на прошлое» или ностальгия по нему фактически отсутствуют, а поиск всегда непредсказуем.

Повседневный жизненный опыт когорты в формативный период складывался на фоне растущего индивидуально доносимого демонстративного неравенства в доходах, в уровнях и стилях жизни. Возникли номинально высокие возможности «потребительского выбора» при недоступности многих товаров для большинства из-за реального низкого уровня жизни, существенной разницы в доходах.

2. Образовательная ситуация. В 90-е годы, во времена фурсенко-ливановские советская образовательная система была основательно разбалансирована и разрушена. Государство, находясь в состоянии аномии, впервые за многие десятилетия не могло оказывать организованного идеологического воздействия на становление будущих поколений. Образование из единой общегосударственной системы превратилось в механизм воспроизводства социального неравенства в подрастающих поколениях. Не преодолены эти проблемы и сегодня.

Социологические данные зафиксировали изменение в образовательных мотивациях нового поколения. В области ориентаций на высшее образование «общекультурная мотивация» уступает место «узкопрофессиональной мотивации» у 15–20-летних. На место целевой ориентации (высшее образование как цель) приходит ориентация на образование как на средство достижения других, прежде всего материальных подцелей; нет стратегического планирования образовательных процессов как на государственном уровне, так и на личностном.

3. Социокультурные траектории. Длительный период постепенного разрушения советской идеологической конструкции, старого паттерна закончился его отторжением и ожиданием появления «нового», единой общенациональной идеи, способствующей развитию страны, укреплению безопасности. Находится в агонии и либеральная перестроечная концептуальная модель. Привлекательные стороны так и не объявляющейся национальной идеи, идеологии зачастую целенаправленно-враждебно растаскивают на себя псевдонародные, а по сути, сепаратистские, псевдорелигиозные, а по сути реакционные сектантские и прочие деструктивные идеи и движения, от протестных лидеров, до ваххабитов.

4. Ориентации в области профессиональной деятельности. Приоритетной становится прагматическая ориентация нового поколения на «интенсивный труд и материальный достаток». Парадоксом в области профессионального образования является то, что молодежь стала более часто выбирать профессии, связанные с деятельностью в государственном секторе, но, ценностно ориентирована на работу в частном секторе эко-

номики – на «интенсивный труд и материальный достаток».

5. Отношение к военной службе по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации. Постоянно проводятся исследования вопросов изучения молодежных настроений по отношению к службе в ВС РФ. Данные, полученные социологами говорят о том, что из года в год количество молодых россиян готовых сражаться за свою Родину с оружием в руках растёт, и это при том, что оно даже в самые неблагоприятные годы для государства было в разы выше, чем в странах Запада. Так, об отношении россиян к военной службе говорит проведённый в 2016-м году ВЦИОМом опрос, показавший, что 64 % россиян хотели, чтобы их близкий родственник служил в Вооруженных Силах Российской Федерации[1].

Вышеописанные источники формирования ювенологических знаний и современные характеристики российской молодежи дают представление о специфических чертах объекта исследования и возможностях управления готовностью российской молодежи к военной службе по призыву как процессом. Кроме того, они помогают правильно оценить специфику исследуемой социальной когорты, диспозиции, потребности и полноту проявления рассматриваемого явления. Это позволяет определить основные структурные и классификационные единицы, конструкцию концептуальной модели готовности российской молодежи к военной службе по призыву и составление рекомендаций органам государственного и военного управления.

§ 19.2. Феномен готовности к военной службе по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации

Под явлением готовности российской молодежи в возрасте от 16 до 27 лет[2] к военной службе по призыву понимается: интегральное состояние предрасположенности и подготовленности молодых людей, подлежащих призыву в Вооруженные Силы РФ, к военной службе, детерминированное их социально-психологическими и физическими качествами, а также современными условиями российского общества[3].

Проводя социологический анализ готовности российской молодежи к военной службе по призыву, целесообразно уточнить ее структуру и сущностные признаки.

В отношении готовности российской молодежи к военной службе по призыву целесообразно выделить следующие *структурные элементы*:

I. Предрасположенность молодежи к службе в ВС РФ по призыву:

1) психологическая предрасположенность;
2) социокультурная предрасположенность;
3) военно-патриотическая предрасположенность.

II. Подготовленность молодежи к службе в ВС РФ по призыву:

1) физическая подготовленность;
2) социальная подготовленность;
3) начальная военная подготовленность.

Предлагается рассмотреть представленную структуру более подробно.

I. Предрасположенность молодежи к военной службе по призыву – это субъективная сторона готовности молодежи к службе в Вооруженных Силах по призыву,

[1] Образ российской армии [Электронный ресурс] // Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ), 2017. URL: https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/security-agencies/article/obraz-rossiiskoi-armii.html (дата обращения: 10.10.2017).

[2] См.: ФЗ РФ «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. № 53. Ч. II. Ст. 5; Ч. IV. Ст. 1.

[3] Масликов В.А. Социологический анализ современного состояния готовности российской молодежи к военной службе по призыву // Вестник академии военных наук. 2007. № 4. С. 89-93.

которая проявляется в отношении молодежи к этой службе; то есть как совокупность внутренних свойств или характеристик, способных образовать определенный признак. При этом следует учесть, что именно предрасположенность к военной службе по призыву обеспечивает реализацию индивидуальной подготовленности личности к этой службе. Её компоненты:

I.1. *Психологическая предрасположенность.*

Под психологической готовностью традиционно понимают психический феномен, посредством которого объясняют устойчивость деятельности человека в полимотивированном пространстве (К.К. Платонов, М.А. Котик, В.А. Сосновский, Р.Д. Санжаева, Л.И. Захарова и другие)[1].

Психологическая предрасположенность к военной службе по призыву отражается в формировании у молодежи высокой психологической устойчивости, готовности к выполнению сложных и ответственных задач в любых условиях обстановки, способности преодолевать тяготы и лишения военной службы, умении снять психологическую напряженность, преодолеть стресс.

Нельзя не учитывать также тот важный момент, что молодой россиянин в контексте общей готовности к военной службе должен иметь представление и о характере, наиболее опасных сторонах рассматриваемого вида государственной службы. Скрывая или недооценивая это, возможно легче добиться высокой готовности российской молодежи к военной службе по призыву, но, в определенных, гипотетически вероятных случаях социальный ущерб от такого рода пробела в психологической предрасположенности молодежи может быть неоправданно высок.

Об этом свидетельствуют данные о внутреннем психологическом кризисе американцев – ветеранов войны во Вьетнаме. «Во Вьетнаме погибло около 58 тысяч военнослужащих США, а после окончания боевых действий покончило с собой около 120 тысяч ветеранов войны (и это при наличии 196 специальных центров реабилитации, финансируемых государством)»[2]. Ещё более трагические значения приводятся по отношению к ветеранам «АТО», организованной псевдоукраинской хунтой против украинского населения: «93 % участников АТО являются потенциальной угрозой для общества и нуждаются в лечении» – довёл до населения Украины главного психиатр главный психиатр Минобороны Украины полковник О.В. Друзь в 2017-м году[3]. Примечательно, что СМИ по этому поводу пишут, что за это он «разгневал участников АТО и был оперативно уволен» – это в большой степени характеризует достоверность посыла главного психиатра ВСУ.

I.2. *Социокультурная предрасположенность* характеризуется как совокупность внутренних свойств или характеристик индивида, способных образовать систему ценностных ориентаций личности, т.е. разделяемых ею идей, представлений, образцов поведения, культурных норм и ценностей, выступающих в качестве целей жизни и, в силу этого, приобретающих функцию важнейших регуляторов поведения[4]. Социокультурная предрасположенность включает развитие высокой культуры и образованности, приня-

[1] Платонов Ю.П. Профессионально-педагогическая направленность мастера производственного обучения. Л 1987; Захарова Л.Н. Личностные особенности, стили поведения и типы, профессионально самоидентификации студентов педагогического вуза // Вопросы психологии. 1998. № 2.

[2] Панарин И.Н. Распад США: миф или реальность? [Электронный ресурс]. URL: http://www.panarin.com/doc/25 (дата обращения: 10.10.2017).

[3] Духанова П., Астахов П. За гранью нормы: главный психиатр Минобороны Украины лишился поста после заявления о здоровье участников АТО в Донбассе [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/ussr/article/432110-ukraina-psihiatr-minoborony (дата обращения: 10.10.2017).

[4] См.: Краткий словарь по социологии. М., 1989; Социологический энциклопедический словарь. / Отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1995.

тие народных традиций, обычаев и норм, осознание идеи, миссии, во имя которой проявляется готовность к достойному служению Отечеству, формирование высоконравственных, профессионально-этических принципов поведения, качеств воинской чести, ответственности и сотрудничества.

Социокультурная предрасположенность формируется путём воспитания высокой духовной культуры, принятия культурных основ, обогащения профессиональной деятельности, условий жизни и быта элементами культуры и этикета, развития культуры общения и взаимоотношений в среде молодых граждан России, создания условий для самодеятельного народно-промыслового творчества, проведения культурно-массовых мероприятий в интересах военной службы по призыву в Вооруженных Силах РФ.

I.3. *Военно-патриотическая предрасположенность.*

В настоящее время патриотическому воспитанию молодежи в России уделяется все более пристальное внимание. Тому примером служат ряд разработанных концепций и государственных программ патриотического воспитания, ряд аналогичных программ субъектов федерации, деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, научных и образовательных учреждений, общественных организаций (объединений), творческих союзов и религиозных конфессий.

Однако сам по себе патриотизм как некая абстрактная ценность существовать не может. Как и всякая государствообразующая, нациеобразующая характеристика, патриотизм должен иметь корневую привязку к проверенным и абсолютно надёжным народным базовым ценностям духовного уровня, традициям и социальным нормам народа. Патриотизм должен также иметь конкретную целевую и программную составляющую. Никакими мерами не достигнуть успеха, пытаясь создать «истинный патриотизм с целым комплексом позитивных качеств», «единство духовности, гражданственности и социальной активности личности, любого другого субъекта, осознающего свою нераздельность, неразрывность с Отечеством» и т. д., не имея ясного представления о том, какие именно характеристики, у кого и для чего именно необходимо развивать.

Военно-патриотическая направленность имеет свои отличительные качества, суть которых состоит в формировании системы ценностей, диспозиций и ожиданий юноши относительно Отечества, Вооруженных Сил и военной службы, гражданской позиции, установки на достойное, самоотверженное, вплоть до самопожертвования, служение Родине. Именно эта характеристика и выделяет начальную военную предрасположенность из разряда общей социокультурной в отдельный специфический самостоятельный компонент.

II. Подготовленность молодежи к военной службе по призыву

Подготовленность представляет объективную сторону готовности российской молодежи к военной службе по призыву и детерминируется физиологическими способностями и накопленным социальным опытом деятельности молодежи, значимым в данных исторических условиях для предстоящей воинской деятельности. Отсюда можно предположить, что подготовленность молодежи к службе в Вооруженных Силах в современных условиях включает нижеследующие компоненты.

II.1 *Физическая подготовленность* включает состояние здоровья, общее физическое развитие индивида и специальную физическую подготовку. Характеризуется способностью человеческого организма функционировать в условиях специфической воинской деятельности. У юношей допризывного возраста рассматриваемый комплекс показателей проявляется в различной степени выраженности основных физических способностей, по преимущественному доминированию которых выделяется ряд мотор-

ных типологических групп, а именно – скоростная, силовая, скоростно-силовая, выносливая, координационная.

II.1. *Социальную подготовленность* как совокупность общих и специальных навыков, знаний и умений, зависящую от всякого рода социального опыта (учебная, производственно-трудовая, коммуникативная, общественно-политическая, идеологическая, научная и т. д.). Это также произвольность деятельности, положительное отношение к Вооруженным Силам РФ и прохождению военной службы по призыву в них, традиционное уважение к взрослыми, навыки и опыт коллективной деятельности в целом. Социальная подготовленность включает также глубокое понимание конституционного и воинского долга, политических и правовых событий и процессов в обществе и государстве, основных положений концепции безопасности страны и ее военной доктрины.

Социальная подготовленность молодого человека в личностном плане является подготовленностью к принятию качественно новой позиции в системе отношений с окружающими, способствует созданию положительного климата в воинском коллективе, отношения к уставным нормам и правилам поведения в Вооруженных Силах, как к единственно верным, социально выработанным способам действий и норм поведения.

II.2 *Начальная военная подготовленность*, определяемая наличием и уровнем начальных военных навыков, знаний, умений, полученных в ходе изучения школьного курса, в ходе личного участия в различных формах военно-патриотической деятельности. Это может быть вождение автомобиля, мотоцикла, трактора, стрельба из огнестрельного оружия, прыжки с парашютом, спортивное ориентирование, формирование специальных физических качеств, необходимых при прохождении военной службы.

В оптимальном состоянии курс начальной военной подготовки должен содержать, как минимум, основные сведения о Вооруженных Силах РФ, их предназначении, характере и особенностях, об уставах ВС РФ, о тактической, огневой, строевой подготовке, военной топографии и гражданской обороне.

Таким образом, социологический анализ готовности молодежи к военной службе по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации в данном труде сводится к обнаружению социологических границ и характеристик современной российской молодёжи, выявлению и обоснованию структуры описываемого явления. Понимание описанных феноменов позволяет расширить необходимый для военного управления кругозор и формировать грамотные управленческие решения в области военной и государственной политики в целях устойчивого развития российского общества.

Литература:

1. Армейские вопросы, вып. 1, СПб., 1893.
2. Бондаренко В.Ф. Социологическое сопровождение воспитательного процесса военнослужащих. М.: ВУ. 2000.
3. Вебер М. Избранные произведения / Под общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990.
4. Веремчук В.И. Социализация курсанта в процессе обучения в высшем военно-морском учебном заведении: Дис… канд. социол. наук, М.: ВУ, 1999.
5. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи/ Бублик Л.А., Андрюшенко Е.Г., Ковалев В.В. /Под ред. Средина Г.В. – М., 1983.
6. Галкин М.С. К познанию армии. //Военный сборник. – 1914. №1.
7. ГАРФ, ф. 9552, оп. 2, д. 703, л.187.
8. Давыдов Д. Г., Грабовский И.В. Отношение российской молодежи к воен-

ной службе по контракту // Военно-социологические исслед. 2004. № 3.

9. Дружинин М.И. Мужают юноши в строю. – М.: ДОССАФ СССР, 1986. – С. 230.

10. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск, 1976.

11. Загорская Л.В. Развитие социально-психологической адаптивности юношей к военной службе в Вооруженных Силах Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. психолог. наук. М., 2004.

12. Кон И.С. Молодежь // Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995. С.421.

13. Кон И.С. Юность как социальная проблема // Бой идет за человека / Отв. Ред. Лисовский В.Т. Л., 1965.

14. Лебедев А.В. Военная готовность государства: философско-социологический анализ: Дис. …канд. Филос. наук. М.: ВПА, 1991.

15. Лобанов С.В. Военно-профессиональная ориентация в условиях трансформации российского общества: Дис… канд. социол. наук. Пермь, 2001.

16. Лоскутов В.Н. Формирование психологической готовности школьников к службе в Вооруженных Силах СССР: Дис. … канд. психолог. наук. М.: ВУ, 1997.

17. Лутовинов В.И. Соотношение подготовки и готовности молодежи к защите социалистического Отечества (философско-социологический анализ): Автореферат дис. ... канд. философ. наук. – М.: 1990.

18. Маклачков А.В. Военно-техническая подготовка молодежи в 1961-1991 годах (историографический анализ) // Вестник Военного университета. – 2005. № 1.

19. Мельчакова И.В. Военно-патриотическое воспитание учащейся молодежи средствами культурно-досуговой работы: дис. … канд. педагогич. наук. М.: ВУ, 2003.

20. Мурачев А.П. Военно-профессиональная ориентация молодежи к службе военнослужащих по контракту (социологический анализ): Автореф. дис... канд. социол. наук. М.: ВУ, 1997.

21. Петрий П.В. Духовные ценности российского общества и армия: Монография. М.: ВУ, 2001.

22. Пилипонский А.Г. Общественное мнение и его роль в формировании готовности советской молодежи к защите завоеваний социализма: дис… канд. филос. наук. М.: ВПА, 1986.

23. Скок А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией. М.: ВУ. 1997.

24. ЦГАВМФ, ф. 17, оп. 2, д. 83, л. 1-28.

25. Ядов В.А. Диспозиционная концепция личности // Социальная психология. Л., 1979.

ГЛАВА 20. ОБЩЕСТВЕННАЯ САМООРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Термин «самоорганизация», изначально в научный язык, был введён в 1947 году английским кибернетиком У.Р. Эшби. В своей работе «Принципы самоорганизации динамических систем», он высказал категорическое утверждение: «каждая изолированная детерминированная динамическая система, подчиняющаяся законам, создаёт «организмы», приспособленные к их окружающей среде». И «этот процесс перехода к особо устойчивым формам» и есть его ответ на вопрос, что есть самоорганизация[1].

В русский язык данный термин пришёл в 60-ых годах в переводах двух научных конференций, состоявшихся в США в 1959 и 1961 гг., и стал, как отмечает В.И. Макаров в своей работе «Философия самоорганизации», – самым русским словом[2].

В 1960-е годы термин проникает в теорию систем, а в 1970-е – 1980-е активно используется в физике сложных систем. В дальнейшем проблематика самоорганизации актуализируется практически во всех областях науки. Таким бурным развитием концепция самоорганизации обязана работам специалистов из самых различных областей знаний, среди которых такие яркие учёные как: Г. Хакен (теория самоорганизации), И. Пригожин (концепция диссипативных структур), М. Эйген (модель самовоспроизводящей предбиологической эволюции на молекулярном уровне), Н. Моисеев (работа «Универсум. Информация. Общество»). Работы, указанных представителей, способствовали появлению и становлению в науке нового междисциплинарного направления, названного Г. Хакеном – Синергетика. В настоящее время синергетика бурно развивается. С мировоззренческой точки зрения, синергетику часто позиционируют как универсальную теорию самоорганизации.

Неоднозначность толкования понятия самоорганизации подтверждает то, что теоретико-познавательный статус данной концепции находится в стадии становления, да и адаптация синергетической терминологии в социологии пока не завершена, но тенденция определения самоорганизации применительно к социуму как спонтанность, стихийность в последнее время превалирует.

По нашему мнению, в социологии существует достаточное разнообразие концепций, объясняющих сложные динамические процессы построения и развития общества в социологических понятиях. Несомненно, что наиболее значимой концепцией в изучении проблематики самоорганизации является различные направления эволюционизма в социологии.

Справедливости ради необходимо отметить, что вопросы о законах социального порядка, общественной динамики, рассматривались ещё задолго до появления науки социологии. Представления о природе общества можно встретить у мыслителей древности, таких как: Платон, Аристотель. Позже, идеи социальной упорядоченности активно артикулировались в трудах Н. Макиавелли, Дж. Вико, Вольтера Ж.-Ж. Руссо, К. А. Сен-Симона, Т. Гоббса. Идеи великих мыслителей и гуманистов нашли отражение в работах классиков социологии эволюционизма – О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и К. Маркса.

В основе взглядов социологов эволюционистов лежит подход к обществу, как живому организму, развитие которого ассоциировалось с усложнением организации и разнообразием форм, т. е. социальная эволюция предстаёт как последовательная смена развитых состояний общества более развитыми. Эта динамика обуславливается, по их мнению, тем, что социальная система всегда открыта по отношению к окружающей

[1] Эшби У.Р. Принципы самоорганизации динамических систем. М., 1966. С. 314–343.
[2] Макаров В.И. Философия самоорганизации. М., 2009. С. 7.

среде и соответственно приспосабливаясь к ней, вынуждена изменяться в направлении усложнения и разнообразия форм. Причину данного процесса Конт связывает с усложнением и расширением методов получения знаний общества о самом себе, Спенсер, Дюркгейм и Маркс видят её в разделении труда.

Иная позиция на общественную динамику просматривается в концепциях классиков немецкой социологии Г. Зиммеля, Ф. Тённиса, М. Вебера, чьи научные взгляды, не смотря на существующие различия, объединены ключевым понятием – взаимодействие.

§ 20.1. Общественные объединения военнослужащих

В ходе социального взаимодействия каждая личность испытывает на себе осмысленные действия других, т. е. происходит взаимообмен действиями, которые, прежде всего, ориентированы на других. Такую ориентацию М. Вебер, в своей теории социального действия, называет «ожиданием». Система социальных ожиданий, предъявляемых индивидами и социальными группами друг к другу перед совершением социальных действий, играют большую роль в осуществлении взаимодействий. Ожидания могут носить эпизодический и неопределенный характер в случае кратковременного взаимодействия, но могут быть и устойчивыми при часто повторяющемся взаимодействии. Устойчивые ожидания ведут к образованию «социально общих» структур, таких как: союзы, организации, государство и пр., т. е. структур на которые может ориентироваться и ориентируется реально индивид в своих действиях, ожидая от них определённую реакцию.

В рамках классической немецкой социологии процесс самоорганизации можно рассматривать как процесс образования структур посредством системы устойчивых рациональных взаимодействий субъектов, под которыми понимается система взаимообусловленных действий, по смыслу соотносящихся с действиями других людей и ориентирующихся на них. Существенным отличием взглядов классиков немецкой социологии от представителей позитивизма является то, что в данной концепции самоорганизация в большей степени носит социальный характер, она ориентирована на других, следовательно процесс самоорганизации детерминирован извне, в то время когда позитивисты в большей степени акцентируют внимание на внутренних факторах.

Идеи о смысловом характере и ценностной обусловленности социального действия, получили дальнейшее развитие в социологии Т. Парсонса. В своей теории он разделяет идею М. Вебера о том, что понимание людьми друг друга есть основа для взаимодействия, которое становится возможным лишь при наличии общих моральных ценностей. Парсонс полагал, что мораль является важнейшим источником социального самодвижения. В своей работе «О структуре социального действия», он отмечает, что именно система моральных ценностей, разделяемых людьми, позволяет им интегрироваться в общество, которое на следующем этапе оказывается представленным во взаимодействии социальных институтов[1].

Основное содержание работ Парсонса составляет, по существу, аккумуляцию идей, характерных классикам эволюционизма и представителям немецкой социологии. Однако, причину возникновения системной упорядоченности, социолог видел не в действиях её отдельных частей, а в самой системе. Конечный вывод Т. Парсонса таков: Общество является саморегулирующейся системой, целостность которой поддержива-

[1] Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000.

ется за счёт взаимодействия взаимозависимых функциональных подсистем, которые создают условия для развития общества как целого. Само развитие общества, сопровождается непрерывными процессами усложнения, роста адаптивной способности к окружающему миру и сознательного контроля за поведением индивида со стороны структур общества. Исходя из этого рассматривая общество как самоорганизующуюся систему, в соответствии с теорией Парсонса можно выделить два источника самоорганизации: внешнее воздействие (со стороны окружающей среды) и внутренняя активность (со стороны структурных элементов и личности). При этом структурные элементы общества, являясь сами продуктом самоорганизации индивидов выполняют роль внешнего фактора по отношению творческой активности и воли личности, которой в данном процессе отводится второстепенная роль.

Представления о соотношении социальных структур и действий индивида нашли широкое отражение в «теории структурации» английского социолога Э. Гидденса. В его концепции отрицается доминирующая роль социального целого в определении взаимодействий индивидов, так же как и роль индивида как «свободного деятеля». «Производство общества – отмечает Гидденс – это квалифицированное действо, поддерживаемое и «вызываемое к жизни» людьми. В действительности это становится возможным только потому, что каждый (компетентный) член общества – это практический социальный теоретик; поддерживая любого рода взаимодействия, он привлекает социальные знания и теории, обычно без принуждения и вполне обыденно, а использование этих практических ресурсов как раз и является условием производства взаимодействия вообще»[1].

Самоорганизацию в контексте концепции британского учёного, нужно рассматривать сквозь призму её рекурсивного характера, т. е., как взаимодействие социальных агентов по воспроизводству структур создающих условия, которые делают возможным эти взаимодействия и соответственно поддерживающие сам процесс самоорганизации.

Практически все последующие социологические теории, в той или иной мере, подчёркивают «дуализм отношений» структуры и действия. По сути, проблема структуры и действия становится центральной проблемой дальнейшего социологического теоретизирования и рассматривается как основная тема социальной теории. Так, например, в работе польского социолога П. Штомпка «Социология социальных изменений» отмечается «Люди конструируют общество не как им вздумается, а лишь в данных структурных условиях, унаследованных от прошлого»[2]. Т. е. существует диалектика действий и структур: последующие структуры, в том числе и общество, формируются людьми благодаря предыдущим действиям структур.

Проблематика самоорганизации в социологии опирается на хорошо проработанную теоретическую основу. Наиболее значимую роль в понимании причин и хода общественного развития, несмотря на существующую недостаточность, сыграла концепция эволюционизма. Признавая объективность общественного развития эволюционисты в качестве главного источника динамических процессов рассматривали человека, именно в нем они видели объективно-субъективные причины самоорганизации. Развивая идеи классиков эволюционизма неоэволюционисты выходят на новый уровень понимания процессов общественного развития. Главным источником динамических процессов согласно их концепции выступают коллективные сообщества (структуры), именно они посредством устойчивых взаимодействий приводят к упорядочению общественной системы и создают условия для самоорганизации индивидов. Такое понимание производ-

[1] Гидденс Э. Новые правила социологического метода / Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. Ч. 2. М., 2002. С. 281.

[2] Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 266.

ства социальных структур и общества в целом способствует рассмотрению процесса самоорганизации на двух уровнях социальной реальности: первый это уровень индивидуальностей и второй – уровень социальных общностей.

Необходимость и возможность достигать своих целей и удовлетворять потребности в результате взаимодействия является фундаментальной предпосылкой для возникновения и существования самоорганизации первого уровня. Действие этой предпосылки имеет определённый психологический аспект. Индивид добровольно вступая во взаимодействие с социальными субъектами – другими индивидами, группами, организациями, социальными институтами, ожидает получение полезного результата, который бы соответствовал его целям или потребностям. В целом самоорганизация первого уровня возможна лишь до тех пор, пока субъекты взаимодействия считают, что получаемое в процессе взаимодействия вознаграждение больше чем их вклад.

Принципиальная ограниченность психологического подхода состоит в том, что не учитывается социологический аспект самоорганизации. Поскольку речь идёт о взаимодействии, то здесь должны присутствовать обязательные стандарты для всех участников взаимодействия. Такие стандарты являются порождением социальных общностей, которые детерминируют поведение участников взаимодействия превращая их в социальных индивидов. В качестве таких стандартов выступают моральные постулаты, общественные ценности, нормы, традиции, обычаи и другие социальные регуляторы, рационально принимаемые и одобряемые субъектами взаимодействия. С их помощью образуются группы единомышленников, социальные структуры, которые выступают источником упорядоченной самоорганизации – самоорганизации второго уровня.

Не зависимо от того психологический или социологический аспект самоорганизации мы рассматриваем, очевидно что стремление к самоорганизации есть рациональный выбор субъекта. В первом случае рациональность характеризуется ясностью и однозначностью осознания взаимодействующими субъектами своей выгоды (потребностей, интересов, стремлений), во втором – сознательным и свободным принятием общественных (нормативных и ценностных) стандартов. То есть выбор самоорганизации как способа действий производится на основе оценки их эффективности в достижении цели или представления об общественном долге. Именно через рациональность целей, целесообразность избираемых средств в качестве которых выступают совместные действия и восприятие их как культурного образца поведения возникает стремление к самоорганизации. При этом совсем не важно появляется это стремление у субъекта под воздействием внешних или внутренних факторов, поскольку и в первом и во втором случае, это есть результат его осознанного и добровольного выбора.

Конечно же высокая степень осознанности и целесообразности на практике встречаются редко, да и зачастую определить действие как осознанное и рациональное бывает довольно сложно. Например, многие рациональные действия, действия рефлексивного характера, если они не соответствуют ожиданиям окружающих или выходят за рамки их понимания, могут восприниматься как иррациональные или спонтанные. К такому же восприятию приводят и социальные контакты объективно импульсивного характера. Исходя из этого добровольность и рациональность взаимодействия не являются обязательным требованием для возникновения социального контакта, он может возникнуть и спонтанно, однако это ещё не значит, что социальный контакт перерастёт в самоорганизацию. По своему результату социальные контакты инвариантны, если у субъектов возникает устойчивое двухстороннее побуждение к взаимодействию, то они могут привести к самоорганизации. Именно устойчивые взаимодействия составляют

основу самоорганизации, и ведут к упорядочению социальной системы, такие взаимодействия носят рациональный характер и никогда не совершаются спонтанно.

При рассмотрении социальных явлений и процессов, одним из которых является объединение людей для совместной реализации своих интересов, программ или целей на основе норм и правил, в качестве социологического анализа часто используется такое понятие как «социальная организация». Круг явлений и процессов, которые социологи обозначают данным понятием, очень широк.

В современной социологической литературе в качестве примера социальной организации названы: предприятия; органы власти; политические партии; добровольные союзы; армия; церковь; школа; семья и т. д. Все они обладают специфическими признаками, исследование которых требует интеграции знаний из различных научных областей, что усложняет определение сущности понятия «общественное объединение».

В социологической науке данное понятие рассматривалось, изначально в рамках теорий социологии организации, как разновидность социальной организации, а затем уже в рамках теорий социологии общественного движения, как организации общественного движения. В рамках социологии организации сложилось множество взглядов на организацию. К сожалению, они мало пригодны для объяснения такого явления как общественное объединение, однако они нашли свое дальнейшее развитие в рамках теорий социологии общественных движений.

Е.А. Здравомыслова анализируя парадигмы западной социологии общественных движений, выделяет три группы теоретических моделей, претендующих на объяснение общественных движений[1].

Первая или наиболее ранняя по времени возникновения (конец 50-х – начало 60-х гг. XX века) – теория «коллективного поведения», разрабатываемая такими авторами как: Э. Фромм, У. Корнхаузер, Г. Блумер, С. Липсет и др. В рамках данной концепции общественные движения рассматриваются как один из типов «коллективного поведения», которые проявляются в конфликтных ситуациях, как разрозненные действия людей, внеинституциональных протестных групп, организаций. Следует подчеркнуть, что практически во всех работах основоположников данной концепции подчеркивается стихийность, спонтанность общественных движений и их организационных структур. Дальнейшие исследования общественных движений (период 70-х гг. XX века), опровергли данную концепцию.

Вторая группа теорий исследующих и прогнозирующих развитие общественных движений (70-е г. XX века) – теории относительной депривации, авторы этой группы концепций – Т. Гарр, Д. Девис, Л. Киллиан, Н. Смелсер и др. связывают возникновение протестных ориентаций с субъективными и объективными депривации[2] личности. Протестные же ориентации рассматриваются как важнейшие предпосылки возникновения общественных движений. Иначе говоря, ощущение недовольства, расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения ведет к протестным ориентациям личности, а отсюда к появлению протестных движений. Одним из главных недостатков данной теории является то, что в фокусе исследовательского интереса оказывается не социальные структуры, а индивидуумы. В связи с этим мотивы участия выдвигаются, как основной фактор формирования общественных движений. Социальное целое представителями этой теории рассматривается как сумма действий индивидов.

Третий и принципиально новый подход к объяснению общественных движений,

[1] Здравомыслова Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений // СОЦИС. 1990. № 7. С. 90.
[2]Депривация – означает лишение, отсутствие возможности удовлетворять основные потребности, психофизиологические, либо социальные.

возникший первоначально в противовес первым двум, определился в середине 70-х гг. XX века – теория мобилизационных ресурсов, среди ее разработчиков: Дж. Маккартни, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол, К. Дженикс и др. Этот подход сосредотачивает внимание на ресурсах и мобилизационных возможностях коллектива как решающих факторах возникновения общественных движений. Согласно теории мобилизации ресурсов, недовольство, неудовлетворенность должны рассматриваться в лучшем случае как вторичный фактор. Все типы обществ обладают достаточным потенциалом недовольства для развития общественных движений, однако возникновение движения зависит от его ресурсов и возможностей. В рамках данной теории, организации общественных движений делятся на типы в зависимости от социальной базы. Наиболее распространенными являются «профессиональный» и «классический» типы.

К «профессиональному» типу относятся организации с относительно жесткой структурой и небольшой социальной базой. Примером служат организационно структурированные современные общественно-политические движения. «Классический» тип – это организации, ориентирующиеся, прежде всего, на заинтересованных сторонников, тех, кто кровно заинтересован в реализации их целей. Такие движения, как правило, имеет широкую социальную базу. Примерами служат экологическое, молодежное, женское, правозащитное движение. Именно к такому типу организаций автор относит общественные объединения военнослужащих.

Как же соотносятся понятия «общественное объединение», и «общественное движение». В социологической науке и то, и другое понятие, практически идентичны и представляют собой один из видов социальной организации. В отечественном правоведении[1] данные понятия расходятся, общественное движение рассматривается как одна из форм общественного объединения, здесь под общественным объединением понимается «добровольное, самоуправляемое некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей». Согласно, данному закону, категория «общественное объединение» более емкое. Она включает в себя не только общественные организации, но и такие организационно-правовые формы общественных объединений как общественные фонды, общественные движения, общественные учреждения, органы общественной самодеятельности.

Для конкретизации понятия общественное объединение военнослужащих, прежде всего, требуется рассмотрение понятия «военнослужащие», которое в контексте социальной структуры современного общества является крайне неоднородным. В соответствии с отечественным законодательством, военнослужащий – это гражданин, выполняющий обязанности по военной службе, к ним относятся как военнослужащие по контракту, так и по призыву. Кроме того, внутри данной социальной группы, существуют многообразные социальные слои, имеющие разное положение, и соответственно разные интересы. Эти интересы определяются, во-первых, ведомственной принадлежностью силовых структур; во-вторых, внутренней социальной структурой воинского коллектива, обеспечивающей разным категориям военнослужащих разную степень социальной защищенности, доступа к социальным и материальным благам, реального уровня жизни; в-третьих, уровнем развитости политической культуры, образования, общественного сознания, опытом, как житейским, так и служебным. Все это накладывает определенные трудности в конкретизации понятия общественных объединений во-

[1] *СМ.: ФЗ «ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» (С ИЗМЕНЕНИЯМИ ОТ 29 ИЮНЯ 2004 Г.). ОТ 19 МАЯ 1995 Г. № 82.*

еннослужащих.

Кроме того, как известно, статус военнослужащего есть отражение и закрепление его реального, фактического положения в обществе и государстве, он характеризуется степенью правового развития общества. Уточняя правовой статус военнослужащих (на международно-правовом, конституционно-правовом, специально-правовом) мы тем самым определяем одновременно и позицию их общественных объединений в ряду других институтов общества.

В международном праве данный вопрос рассматривается в контексте проблемы прав человека. Современное их положение зафиксировано во Всеобщей декларации прав человека, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, а также в ряде других документов, принятых в последующем. Статья 20 декларации гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций», а статья 23 дополняет: «Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов».

Вместе с тем, учитывая особый характер исполнения обязанностей военной службы, международный пакт о гражданских и политических правах человека, от 19 декабря 1966 года, предусматривает возможность ограничения некоторых прав в отношении военнослужащих. В том числе и право на свободу ассоциаций с другими людьми, которое необходимо «в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». Данные ограничения, а также право на создание профсоюзов и вступление в таковые для защиты своих интересов, распространяются на всех лиц, входящих в состав Вооруженных сил, полиции или административных органов государства. Тем самым уже на уровне международного права становится видно, что статус общественных объединений военнослужащих иной, нежели у подобных формирований гражданских лиц. Международное сообщество видит определенную опасность, которая может исходить от деятельности военных ассоциаций.

Конституционно-правовой уровень нашего анализа предполагает реализацию международно-правовых положений Конституцией РФ об общественных объединениях граждан, государственных гарантиях их деятельности, активной роли объединений в социально-политической жизни страны. Аспект проблемы объединения действующих военнослужащих выделяется через специальную регламентацию службы федеральным законом и допустимость ограничений прав и свобод этой категории граждан.

Что касается специально-правовой стороны права военнослужащих на объединения, то на этом уровне имеет место детализация различных ее положений в Законах Российской Федерации, таких как: «Об обороне», «О статусе военнослужащих».

В соответствии с Федеральным Законом РФ «Об обороне» в качестве обязанностей и прав граждан Российской Федерации в области обороны отмечается следующее: «Граждане Российской Федерации могут создавать организации и общественные объединения, содействующие укреплению обороны».

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» гласит: «Военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы».

Эти же положения находят свое подтверждение и в Уставе внутренней службы, который гласит: «Военнослужащий Вооруженных Сил РФ в служебной деятельности

руководствуется требованиями законов, воинских уставов и не должен быть связан с деятельностью общественных, иных организаций и объединений, преследующих политические цели».

Анализ законодательной базы на всех трех уровнях показывает, что, несмотря на особый статус военнослужащих, им не запрещается создавать и принимать участие в деятельности общественных объединений не политического характера и тем более тех, которые направлены на содействие Вооруженным силам в вопросах укрепления обороны и обеспечения социальной защиты военнослужащих.

Конкретизируя все вышесказанное, под общественным объединением военнослужащих в широком смысле будем понимать *общественное институциональное формирование, объединяющее военнослужащих и других лиц, связанных с военной службой профессиональными, гражданскими, личностными интересами и осуществляющее коллективную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей военнослужащих и членов их семей в различных сферах жизнедеятельности.* Определяя понятие «общественные объединения военнослужащих» с позиции социологии управления и действующего законодательства, необходимо выделить, следующие сущностные характеристики данного явления:

– общественные объединения военнослужащих как вид социальной организации, создаются посредством реализации права военнослужащих на объединение, которое, несмотря на свой ярко выраженный коллективный характер, производно от комплекса индивидуальных прав и свобод граждан, составляющих сферу их самостоятельной деятельности, куда государственные органы и органы военного управления не могут вмешиваться без законных оснований;

– военнослужащие объединяются друг с другом для взаимного духовного обогащения и развития. Это принципиальное отличие объединений, отражающее некоммерческий характер их деятельности, от тех которые преследуют экономические цели;

– создание общественных объединений происходит добровольно, без применения насилия, давления или иных форм принуждения. То есть отдельные военнослужащие объединяются только по своей инициативе, на основании совпадения их интересов и целей. Деятельность их общественных объединений в большей степени акцентирована на сферу военно-служебных отношений и связана с интересами, потребностями данной социально-профессиональной группы именно в этой сфере;

– общественные объединения, как суверенные сообщества устанавливают для себя внутренние нормы и правила, имеют сложное либо относительно простое устройство, сами регулируют свои отношения в зависимости от собственных потребностей, целей и задач, т.е. осуществляют деятельность на принципе самоуправления. За рамками понятия «общественные объединения военнослужащих» остаются нелегальные, неформальные структуры и группы, не имеющие внутриорганизационных, формальных связей, т.е. не институциональные формирования; поскольку деятельность общественных объединений военнослужащих вытекает из военно-гражданской сферы и затрагивает военно-служебные отношения, то их деятельность не совместима с партийностью.

§ 20.2. Зарубежный опыт ассоциированности военнослужащих

Зарубежная практика имеет позитивный опыт деятельности общественных организаций по защите действующих военнослужащих.

С этой целью для анализа рассмотрим те страны, где накоплен достаточный исторический опыт общественного ассоциирования военнослужащих и с которыми тра-

диционно сопоставляется Россия в ходе различных исследований.

Это такие страны как: Германия, Великобритания, Франция, США.

Описательную процедуру начнем с Германии, в которой насчитывается порядка 600 общественных организаций военнослужащих и накоплен интересный опыт их позитивного сотрудничества с военным командованием.

Среди всего многообразия общественных организаций, таких как «Союз резервистов Бундесвера», «Союз военнослужащих ВМС», «Объединения военнослужащих инженерных войск», «Союз немецких парашютистов», «Благотворительное общество офицеров» и т. д., ведущее место занимает «Союз Немецких Федеральных вооруженных сил (СНФВС)» или Союз Бундесвера.

Союз Немецких федеральных вооруженных сил является самым крупным союзом военнослужащих в Европе. Созданный в 1956 году, он имеет многолетний опыт работы в вооруженных силах и играет важную роль в решении задач социально – правовой защиты военнослужащих. В настоящее время он насчитывает около 250 тыс. членов, объединяющий 950 воинских товариществ и 348 товариществ бывших военнослужащих, которые являются первичными организациями Союза, (в частях они образуются, начиная от батальонного уровня). Товарищества частей, расположенных в гарнизоне, объединяются в гарнизонные товарищества, несколько гарнизонных товариществ составляют районную организацию, которые в свою очередь входят в четыре земельных товарищества (северное, южное, восточное и западное[1].

Главной задачей своей деятельности СНФВС считает участие в заблаговременном планировании вооруженных сил и его последствий для военнослужащих и сведение к минимуму тех неудобств и тяжестей, с которыми сталкиваются военнослужащие.

Являясь профессиональным представительным органом военнослужащих, и объективно выполняя функцию профсоюза военных, Союз, тем ни менее, себя профсоюзом не считает. Он также подчеркивает свою независимость, как от политических партий, так и от военного руководства. В Уставе специально отмечено, что союз придерживается концепции военнослужащего как гражданина в форме, который в основе имеет те же права и обязанности, что и другие граждане.

В соответствии с параграфом 94 Закона о Государственных служащих, Федеральное правительство и Парламент не может принять ни одного закона или правительственного распоряжения, затрагивающее интересы военнослужащих и их семей без одобрения СНФВС. Данное положение закреплено в директиве Министра обороны ФРГ «О сотрудничестве между Федеральными вооруженными силами с Немецким союзом федеральных вооруженных сил и отделением военнослужащих профсоюза работников государственных служб и транспорта» от 24 ноября 1971 г., которая, несмотря на свой давний срок, сохраняет, правоспособность по сей день.

Для проведения своей политики СНФВС использует различные средства, как заявления, обсуждения, переговоры, работу с общественностью, так и демонстрации протеста. Вместе с тем признается недопустимость забастовок и вмешательство в вопросы военной субординации. С целью оказания военнослужащим разнообразной социальной помощи в рамках СНФВС созданы специальные организации, такие как «Фонд милосердия», «Союз содействия» и другие организации, которые предлагают широкий выбор услуг и оказания помощи в финансовых проблемах, осуществляют групповое страхование в случае смерти, поддерживают нуждающихся военнослужащих, бывших военнослужащих и членов их семей. В Союзе существует образовательное учреждение

[1] Абрамов К. Система воспитательной работы в Вооруженных Силах ФРГ // Информационно-методический сборник ЦВСППИ. 1993. № 3(6). С.65.

Фонд имени Карла Теодора Молинари, которое организует и проводит семинары и круглые столы в рамках общего, политического и профессионального образования военнослужащих.

Особенностью функционирования объединений военнослужащих Германии состоит: в ее детальной правовой регламентации; в сдержанности военнослужащих в применении конфликтных форм активности; в открытости воинских частей для деятельности объединений военнослужащих в целях защиты интересов личного состава; в самостоятельности и независимости от гражданских и военных структур власти.

Совсем иная ситуация в Великобритании. Характерным для Великобритании является наличие широкой сети ассоциаций, которые условно делятся на три категории: кадровых и бывших военнослужащих, военнослужащих территориальных войск, членов семей военнослужащих[1]. Основная их функция – это представительство интересов военнослужащих, контроль за соблюдением их прав и привилегий, инициативная деятельность в сфере улучшения социально-экономического положения военных.

Высокий статус военнослужащих в обществе и активная поддержка армии со стороны государства в любой социально-политической обстановке снижает протестно-политическую активность их объединений. Между вооруженными силами Великобритании и гражданской властью существуют особые отношения, при которых привилегии доминирующей социальной группы автоматически гарантируются военным.

Необходимо отметить, что ассоциации Британских военных предпочитают политической активности – активную экономическую деятельность. Они имеют свои банки, благотворительные общества и фонды, оказывающие оперативную финансовую помощь членам ассоциаций. Содействуют кадровым и бывшим военным в предоставлении им жилой площади на льготных условиях. Особое внимание уделяется устройству престарелых и инвалидов в пансионаты и лечебные учреждения. Выделяют пособия для обучения детей военнослужащих в пансионатах, создаются для них сеть средних учебных заведений и т. п.

Особое место в решении социальных проблем военнослужащих занимают ассоциации, объединяющие кадровых и бывших военнослужащих. Среди центральных объединений кадровых и бывших военнослужащих, старейшим является Королевский Британский Легион (КБЛ), существующий с 1921 года и объединяющий в своих рядах порядка 700 000 членов в 3200 отделениях Англии и Ирландии. В Шотландии имеется отдельный КБЛ Шотландии[2].

Кроме того, существует большое количество и других профессиональных объединений военнослужащих. Все они нейтральны по отношению к политическим партиям, не вмешиваются в служебную деятельность командования, представляют и защищают социальные и профессиональные интересы военнослужащих. Интересы военнослужащих, удовлетворяемые в экономической сфере, не способствуют росту протестной активности военнослужащих и не имеют тенденции к перетеканию интересов военных ассоциаций из экономической сферы в политическую.

Примером страны запрещающей ассоциирование действующих военнослужащих является Франция. Защита прав военнослужащих Франции находится полностью в ведении военных инстанций. Однако наравне с этим, в настоящее время, во Франции существует ряд общественных организаций военнослужащих отставников, они представлены такими организациями как: Федеральная и Национальная Ассоциация унтер-

[1] Бровкин В. Социальное обеспечение военнослужащих Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 1991. № 2. С. 16–20.

[2] Нестеров В.С. Профсоюз в погонах. М., 2002. 154 с.

офицерского состава в отставке (ФНАУОС), Ассоциация бывших выпускников военных школ, Ассоциация офицеров ВВС и ассоциации базирующихся на земле военнослужащих ВВС, Ассоциация морских офицеров и т. д. Данные организации в рамках действующего законодательства Франции осуществляет всяческую помощь в решении социальных проблем по вопросам жилищного, медицинского обеспечений, оказывает юридическую и другую помощь военнослужащим и членам их семей. Наиболее мощной является созданная по инициативе Министерства обороны «Ассоциация по подготовке офицеров к гражданской службе». Она координирует деятельность многих офицерских и унтер-офицерских ассоциаций в решении проблем подготовки военнослужащих к гражданской жизни и адаптации к новым условиям[1].

Еще одним примером страны, запрещающей в рамках Вооруженных сил создание каких-либо профессиональных союзов военнослужащих, участия их в политических организациях и кампаниях, являются Соединенные Штаты Америки. Американские военнослужащие могут защищать свои личные интересы, обращаясь либо в Управление по жалобам, созданные при каждом штабе, либо к генеральному инспектору Вооруженных сил США. Однако практика показывает, что эти ограничения зачастую не соблюдаются и американские военнослужащие нередко входят в состав политических клубов, масонских объединений и других подобных общественных структур[2].

Вместе с тем в стране имеется более ста различных организаций военнослужащих, многие из которых были созданы до принятия билля и продолжают активно действовать в настоящее время.

Каждая организация работает по своей программе содействия участвующим в ней действующим и бывшим военнослужащим. Не имея возможности оказывать давление на командование Армии, они действует через конгресс США, местные власти, военно-промышленные круги и гражданскую общественность. Отстаивая интересы профессиональных военнослужащих, они не называют себя профсоюзами, но их деятельность во многом совпадает с работой профсоюзов военнослужащих в европейских странах.

Широко распространены в США клубные формы объединения военнослужащих. На сегодняшний день известно о сотнях клубов самой различной ориентации действующих среди американских военных. В каждом войсковом или флотском гарнизоне в обязательном порядке есть благоустроенное по американским стандартам здание клуба, предоставляющее свои помещения для любых форм клубной деятельности военнослужащих. И наконец, во многих воинских частях и на кораблях принято создавать свои ассоциации военнослужащих. Они носят наименование соответственно принадлежности к той или иной дивизии, полку, кораблю и действуют на неформальной внеслужебной основе.

Таким образом, практически все вооруженные силы США на различных уровнях охвачены влиянием разнообразных объединений военнослужащих. Ассоциации пользуются широкой поддержкой Военно-промышленного комплекса и Командования Армии США, которое рассматривает ассоциации как главных пропагандистов интересов вооруженных сил и обороны страны среди широких масс населения и властных структур. Офицерскому составу рекомендуют вступать в ряды ассоциаций. Как утверждают авторы «Энциклопедии ассоциаций», собравшие и систематизировавшие данные о 25-ти тысячах современных ассоциаций США, из каждых десяти американцев семь состоят

[1] Терехов В. Конверсия военнослужащих во Франции // Зарубежное военное обозрение. М., 1992. № 7. С. 16.

[2] Вахмистров В.П. Общественные объединения военнослужащих и проблемы политической социализации личности воина: дис. … канд. полит. наук. М., 1997. С. 129.

в какой-нибудь общественной организации, а каждый четвертый сразу в четырех и более объединениях. Они называют ассоциации одной из самых влиятельных сил в нынешней Америке.

Таким образом, как видно из проведенного анализа, в различных зарубежных государствах военные ассоциации играют не одинаковую роль. В обобщенном виде, мы можем отметить, что в совокупности факторов, определяющих характер функционирования военных ассоциаций, решающую роль играют:

а) политика государства в области военного строительства;

б) социально-экономический и правовой статус военнослужащих;

в) национальные традиции политической жизни;

г) конкретно-историческая ситуация.

Объективная потребность военнослужащих в самоорганизации, опосредованная переплетением этих факторов, проявляется в различных формах и устойчиво присутствует в разнообразных социокультурных средах.

Ассоциирование военнослужащих является прочной исторической тенденцией для всех стран идущих по пути развития демократии. Однако это не значит, что сотрудничество Министерства обороны с различными общественными структурами, организациями является чем-то новым, ранее неизвестным, например, советскому периоду развития Вооруженных Сил. Ранее были широко распространены такие общественные структуры в рамках воинских частей, как товарищеские суды, комиссии народного контроля, женсоветы, различные самодеятельные коллективы и т. п. Помимо того, известны и другие крупные общественные объединения, находившиеся как в рамках Вооруженных Сил, так и за их пределами, оказывающие им постоянное содействие. Это различные военно-научные, рационализаторские, изобретательские и спортивные общества; охотничьи и туристические коллективы и объединения; самодеятельные военно-патриотические и ветеранские организации и движения и т. д.

Литература:

1. Абрамов К. Система воспитательной работы в Вооруженных Силах ФРГ // Информационно-методический сборник ЦВСППИ. – М., 1993. – № 3(6). – С. 65.

2. Бровкин В. Социальное обеспечение военнослужащих Великобритании // Зарубежное военное обозрение. – 1991. – № 2. – С. 16–20.

3. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб., 1999. – 480 с.

4. Вахмистров В.П. Общественные объединения военнослужащих и проблемы политической социализации личности воина: дис. … канд. полит. наук. – М., 1997. – С. 124.

5. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб., 2005.

6. Гидденс Э. Новые правила социологического метода / Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. Ч. 2 / Пер. с англ., фр., нем., ит.; сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Университет, 2002. – 424 с.

7. Гизен Г. Союз военнослужащих бундесвера: ведущая организация военнослужащих // Перевод отдела ВПИ: ПО № 2060. – М.: ВПА, 1989. – С. 9.

8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков / Под ред. В.И. Добренькова. – М., 1996. – 520 с.

9. Збаровский Г.Е. История социологии. – М.: Гардарики, 2004. – 608 с.

10. Здравомыслова Е.А. Парадигмы и модели социологии общественных движений // Социология общественных движений: концептуальные модели

исследования. – М., 1992. – С. 30.

11. Здравомыслова Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений // СОЦИС. – 1990. – № 7. – С. 88–94.

12. Здравомыслова. Е.А. Мобилизация ресурсов демократического движения в Ленинграде (1987–1990 гг.) // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования / Под ред. В.И. Костюшева. – СПб., 1993. – С. 110.

13. Зиммель Г. Общение: пример чистой или формальной социологии // Социологические исследования. – 1984. – № 2. – С. 170–171.

14. Зиммель Г. Проблема социологии // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков / Под ред. В.И. Добренькова. – М., 1996. – 520 с.

15. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих в зарубежных государствах. – М., 1997. – С. 95.

16. Мигачев Ю.И. Конституционные права военнослужащих (сравнительное исследование законодательства Российской Федерации, США, Франции и ФРГ): автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1993. – 24 с.

17. Нестеров В.С. Профсоюз в погонах. – М., 2002. – С. 154.

18. Пригожин А.И. Современная социология организаций. – М., 1980. – С. 45.

19. Российская социологическая энциклопедия / Под. ред. Г.В. Осипова – М., 2000.

20. Социологический справочник. – М., 1990.

21. Темкина А.А. Рабочее движение в СССР: Современное состояние и тенденция развития // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования / Под ред. В.И. Костюшева. – СПб., 1993. – С. 60.

22. Тённис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. Ч. 1 / Пер. с англ., фр., нем., ит.; сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – М.: Университет, 2002. – 424 с.

23. Терехов В. Конверсия военнослужащих во Франции // Зарубежное военное обозрение. – М., 1992. – № 7. – С. 15–16.

24. Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1980. – 406 с.

25. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – 416 с.

26. Эйген М. Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул / Пер. с англ. В.М. Андреева. – М.: Мир, 1973. – 213 с.

27. Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995.

28. Эткинд А.М. На пути к социальной психологии общественных движений // Социология общественных движений: концептуальные модели исследования 1989–1990. – М., 1992. – С. 121.

ГЛАВА 21. СЕМЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Процессы развития брачно-семейных отношений в обществе тесно взаимосвязаны с реализацией объективной закономерности – обеспечением безопасности государства. В самом общем плане эта взаимосвязь выражается в том, что, с одной стороны, люди, выступающие защитниками своего Отечества в составе Вооруженных Сил, одновременно являются носителями брачно-семейных отношений, а с другой – семья оказывает вполне определенное влияние на укрепление боевого потенциала армии и флота, выступая одним из условий подготовки граждан, и прежде всего молодежи, к воинской службе.

Актуальность исследования проблем семьи военнослужащего обусловлена целым рядом причин.

Во-первых, в современных условиях в ходе решения задач, связанных с реформированием Российских Вооруженных Сил, коренные преобразования социальной жизни армии и флота невозможны без глубокого познания механизма формирования и развития семей военнослужащих, которые активно воздействуют на выполнение стоящих перед офицерами, прапорщиками (мичманами), солдатами (матросами) служебно-боевых задач.

Во-вторых, воинской службой (повышенная мобильность, проблемы с жильем и трудоустройством жен, скользящий график работы и многое другое), которые ранее компенсировались высоким материальным содержанием и престижем профессии, оказывают теперь дезорганизующее влияние на семью. Важной задачей является выявление этих болевых точек, фиксация на эмпирическом уровне их связи со структурой семейных отношений.

В-третьих, рассмотрение семьи офицера, прапорщика, мичмана во взаимосвязи с профессиональной деятельностью позволяет глубже вскрыть специфику изучаемого объекта, выделить то особенное, что ему присуще. При этом весьма важным и интересным является анализ, с одной стороны, влияния семейно-бытовых отношений на результаты воинской службы, а с другой воздействия воинской службы на осуществление жизнедеятельности в семейно-бытовой сфере. Без исследования этих аспектов сложно решать проблемы семей военнослужащих.

Чтобы успешно справиться с поставленными задачами, необходимо знать и понимать проблемы семей военнослужащих, специфику их семейно-бытовых отношений в условиях воинской деятельности.

§ 21.1. Семья военнослужащего как социальный институт

В числе тех явлений общественной жизни, интерес к которым среди социологов за последние годы оживился, занимает семья военнослужащего. Хотя необходимо подчеркнуть, что семья военнослужащего как таковая в нашей стране становилась предметом специального исследования не столь часто, как того требовала жизнь. Объясняется это тем, что фактически в СССР до апреля 1991г. тема «Семья кадрового военнослужащего» согласно закрытому перечню бывшего Главлита СССР, не подлежала обсуждению в негативном плане в средствах массовой информации и, следовательно, была закрытой для широкомасштабного эмпирического исследования. Правда, её актуальность темы для России не нова: вопросы, связанные с созданием военнослужащим семьи, подготовка офицеров к семейной жизни и многие другие семейно-бытовые проблемы

были в центре внимания государства и командования русской армии более 200 лет назад[1].

Семейно-брачные отношения, характерные для современного армейской семьи, это отношения проблемного супружеского союза, перед которым также возникли определенные социальные препятствия.

Тем не менее, анализ результатов различных исследований показывает, что армейская семья была и остается одним из важнейших составных элементов армейского организма. Трудно представить автономное существование армии и семьи военнослужащего. Семья кадрового военного воспроизводит авторитет воинского труда не только в армейской среде, но и в целом в обществе. Она выполняет функцию преемственности поколений, сохраняющих и производящих традиции и ритуалы воинской службы. Несмотря на сложности и противоречия современной действительности, роль семьи в формировании нравственности, поддержании необходимого морально-психологического состояния военнослужащих не изменилась. Семья остается стабилизирующим институтом в Вооруженных Силах.

Семья военного зиждется на воинских ценностях и живет интересами армии. Уклад семейной жизни и быта во многом определяются распорядком службы. Важнейшие события в жизни военного человека (присвоение очередного звания, повышение в должности или переезд на новое место службы и т. д.) становятся значимыми для всех членов семьи. Каждый раз они являются точкой отсчета, перехода к новому социальному статусу, а возможно и к новой ступени в жизненном цикле семьи. Все это, взятое вместе с присущей зависимостью материального дохода семьи от зарплаты мужа, закрепляет и структуру распределения обязанностей, и структуру власти в семье, и линию супружеских отношений. В какой-то мере подчинённость жены и других родственников интересам мужа, а значит интересам воинского труда упрочивает положение мужчины как главы семьи, является базой ее стабильности и семейной корпоративности.

Исследование и анализ семьи военнослужащего во взаимосвязи с профессиональной деятельностью позволяет глубже вскрыть специфику изучаемого объекта, выделить то особенное, что ему присуще. При этом весьма важным и интересным является рассмотрение аспекта воздействия семьи на профессиональную деятельность офицера, прапорщика (мичмана).

Семейные отношения, таким образом, органически включены в систему социальных факторов, детерминирующих развитие Вооруженных Сил. Они представляют собой качественно своеобразный социальный источник, влияющий на боевые возможности армии и флота. Важно сознательное и умелое использование этого источника в деятельности военных кадров в целях дальнейшего совершенствования социальных граней развития военной организации.

Исследуя семейные отношения военнослужащих, желательно иметь в виду семьи не только кадровых военнослужащих, но и личного состава срочной службы.

Следует достаточно четко представлять специфику семейных отношений военнослужащих срочной службы. Личный состав этой категории несёт службу в отрыве от семьи. Причем солдаты, сержанты, матросы и старшины в большинстве своем до призыва на воинскую службу ещё не имеют собственных семей. И в этом случае речь должна идти об их связях с родителями, братьями, сестрами и другими родственниками, о том, как они сказываются на отношении воинов к службе. Вместе с тем надо учитывать и то обстоятельство, что часть военнослужащих срочной службы обзавелась

[1] См.: Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий. М.: Мысль, 1973.

собственной семьей до призыва, а некоторые из них имеют детей. Отдельные военнослужащие могут вступать в брак в период службы в армии.

Каждый офицер на собственном опыте мог убедиться: чтобы влиять на подчиненных, надо их хорошо знать.

Командиры и заместители командиров по воспитательной работе должны четко представлять специфику взаимосвязи семьи и воинской службы. Как подтверждает практика, что в настоящее время значительная часть военнослужащих срочной службы, которые покидают воинские части или составляют группу риска воспитывались в неблагополучной или неполной семье. К сожалению, как свидетельствуют исследования, молодые офицеры менее всего подготовлены к использованию в своей работе семейно-бытового фактора. На это указали более половины опрошенных офицеров ротного звена, окончивших военные училища сравнительно недавно. Недостатки в подготовке будущих офицеров в училище и в работе с ними непосредственно в частях, сказались на воспитании подчинённых. Одной из причин возникновения трудностей у будущих офицеров в работе с военнослужащими из неблагополучных и неполных семей, а также с теми из них, кто имеет семьи и детей, является их неумение использовать в воспитательной работе социологические методы. Отсюда появляются типичные ошибки: воспитательные меры применяются в административных формах, без учета социально-психологических особенностей подчиненных; правильный тезис о том, что каждой проступок не должен оставаться без воздействия, подменяется другим – любой проступок не должен оставаться без наказания. Как показывают опросы военнослужащих, такая порочная практика порождает у личного состава убеждение в том, что к офицерам, использующим также методы влияния, бесполезно обращаться за советом, помощью и поддержкой.

Работа с военнослужащими срочной службы должна быть всегда целенаправленна, ибо она проводится с конкретными людьми и преследует вполне определенные цели их обучения и воспитания. Следует особое внимание уделять вопросам личной жизни подчинённых, разъяснять им временный характер переживаемых трудностей связанных с отрывом от семьи, вселять в них уверенность в завтрашнем дне. Военнослужащим, у которых сложилась неблагополучная обстановка дома (болезнь или смерть родных или близких, ссоры или развод родителей, замужество или измена любимой девушки, стихийные бедствия, притеснения со стороны местных властей и т. д.) Командир, заместитель командира по воспитательной работе должен помочь, внимательно разобраться в ситуации и непременно принять необходимые меры. Если же по каким-либо причинам воин не обратится к офицеру, внимательный начальник, командир, постоянно изучающий своих подчиненных, не может не заметить изменений в его поведении. Неестественность поведения военнослужащего сразу бросается в глаза: активность и жизнедеятельность сменяются пассивностью и унынием; у воина, как правило, грустный вид, безразличие, стремление к уединению, прекращение разговора с другом при появлении офицера, отсутствие писем. Эти внешние признаки неблагополучия офицер может увидеть сам или узнать о них от сослуживцев. Важно вовремя заметить появление проблемы у военнослужащего и постараться их разрешить.

В том случае, когда у солдата изменяется обстановка в доме, семье, например родился второй ребенок, осталась одна мать или отец, офицер обязан помочь подчиненному получить необходимые документы, подтверждающие это, и поставить вопрос перед командованием о досрочном увольнении его из рядов Вооруженных Сил.

Особые затруднения вызывают те жизненные ситуации, когда по закону военнослужащему отпуск не полагается, например измена или замужество любимой девушки,

неблагополучие в семье и т. д. Социологические исследования показывают, что в таких случаях военнослужащий, как правило, негативно настроен к той информации офицеров, которая ставит под сомнение реализацию его планов. Поэтому было бы неправильно всю разъяснительную работу с ним проводить непосредственно только командиру или заместителю командира по воспитательной работе. Здесь уместно привлечь или юриста, или психолога части, которые убедили бы солдата в бессмысленности его неоправданного намерения и совместно с командованием нашли бы выход из сложившейся ситуации.

Важно учитывать специфические особенности и в работе с теми военнослужащими, которые имеют семьи и детей. У таких воинов желательно прежде всего, поддерживать оптимистическое настроение, веру в искренность семейных отношений, при необходимости тактично давать советы по вопросам семейной жизни. Тема любви, культуры чувств, их роли в личной жизни и в условиях воинской службы должны занять одно из первых мест в воспитании солдат.

В работе с воинами нерусской национальности следует понимать, что всякий неквалифицированный разговор о пережитках, неуважительное высказывание о женщине, семье, родителях или национальных обычаях может привести к результатам, противоположным желаемым.

Изучение личного состава нельзя пускать на самотек, его необходимо умело организовать. Для этого рекомендуется составить определенную программу его изучения. С её помощью можно получить всестороннее представление о личности военнослужащего, о проблемах и нуждах, которые его волнуют.

Предлагаем перечень вопросов, составляющих программу исследования:

1) общие биографические сведения;

2) данные о семье военнослужащего: год и место рождения; национальность; состав семьи; где живут родители; состояние здоровья родных; занятие каждого члена семьи, отношения родителей между собой и к детям, занимались ли родители воспитанием детей, кто из членов семьи оказывал наибольшее влияние в детстве; нравственно-психологическая атмосфера в семье; женат или холост, есть ли дети в семье; в чем нуждается семья;

3) материальные и духовные потребности семьи военнослужащего; степень их удовлетворения; в какой помощи семья нуждается; её характеристика родными, близкими и знакомыми;

4) направленность и мотивы поведения воина. Морально-нравственные особенности его личности и др.

В выводах, исследования наряду с общей информацией о семье военнослужащего и о нем как о личности необходимо выделить следующее: основные направления влияния семьи (положительное или отрицательное); доминирующие интересы, привычки, особенности нравственного облика военнослужащего; какие черты личности требуется формировать и развивать для повышения подчиненным своей ответственности за выполнение воинского долга.

Практика показывает, что наиболее оправдавшими себя методами изучения военнослужащего в процессе его служебной деятельности являются: индивидуальная познавательная беседа, опрос (анкетирование), наблюдение, использование мнений других лиц, изучение документов, письменные связи с родителями и близкими.

Методы отличаются друг от друга в зависимости от качественной и количественной характеристики получаемой с их помощью информации, её трудоемкости. Для решения конкретной частной исследовательской задачи один из методов может быть

наиболее предпочтительным.

Эффективным и часто применяемым методом изучения личного состава является опрос военнослужащих. Сущность его заключатся в том, что воинам задаются заранее подготовленные и тщательно продуманные вопросы, на которые они отвечают устно (беседа или интервью) или письменно (при анкетировании). При этом содержание вопросов должно раскрывать ту проблему анализа, которую выделил офицер.

Чтобы результаты опроса дали реальную картину изучаемого явления, при разработке опросного листа желательно придерживаться следующей схемы:

1) определение характера информации, которую необходимо получить;
2) составление вопросов, которые должны быть заданы;
3) разработка примерного варианта опросного листа (анкета);
4) предварительная проверка примерного листа (анкета) путем пилотажа;
5) исправление вопросника (примерный вариант анкеты) и окончательное редактирование.

Очевидной становится необходимость перехода от проведения локальных разовых социологических исследований по проблемам взаимосвязи семейно-бытовых отношений и воинской службы к социологическому слежению за объектом; от диагностики состояния социальных процессов и явлений в воинском коллективе к оценке динамики его развития, научному обоснованию мероприятий, обеспечивающих взаимосвязь семейно-бытовых и военно-служебных факторов.

Анализируя характер взаимосвязи семьи и воинской службы, необходимо остановиться более подробно на вопросе влияния воинской службы на семьи кадровых военнослужащих.

Социологические исследования по проблемам семьи кадрового военнослужащего, проведенные в 1992–1993 гг. Российским Центром общечеловеческих ценностей, Институтом социологии РАН и в 1996 г. Институтом социологии РАН, показали, что семья офицера, прапорщика (мичмана) играет заметную роль в обеспечении нормального функционирования армии и флота, оказывает непосредственное воздействие на нравственно-психологическое самочувствие военнослужащих. И это влияние настолько сильно, что при нездоровой морально-нравственной обстановке в семье могут изменяться, (и, как правило, существенно меняются) ценностные ориентации ее членов в ущерб их служебной активности и поведения.

По своим структурным и социально-демографическим признакам семья кадрового военнослужащего во многом является типичной российской семьей, но при этом она обладает рядом существенных особенностей, позволяющих классифицировать ее как особый, достаточно специфический и относительно самостоятельный институт.

Семья кадрового военнослужащего – это основанный на свободном и равноправном браке или родстве союз лиц, объединенных взаимной материальной и моральной поддержкой, заботой о воспитании детей, имеющих соответствующие права и обязанности**.**

Анализ показывает, что основными признаками семьи кадрового военнослужащего являются:

1) брак или родство;
2) взаимная моральная и материальная общность и поддержка;
3) рождение и воспитание детей;
4) взаимные личные и имущественные права и обязанности;
5) совместное проживание и ведение общего хозяйства.

Вместе с тем семья военнослужащего выходит за рамки вышеприведенного определения. Существование семьи военнослужащего как особой ячейки связано с тем, что она выполняет определенные функции в малой группе, которую она объединяет, в ней осуществляется удовлетворение потребностей членов семьи, организация её быта, своим образом жизни она объективно воздействует на выполнение военнослужащим своего военно-профессионального долга.

Семья кадрового военнослужащего многовариантна по своему составу: это, муж и жена; муж, жена и дети; их родственники; только отец и сын (дочь) или же только мать и сын (дочь); бабушка и внуки; брат и сестра и т. д.

Размер семьи – одна из важнейших характеристик структуры и функционирования семьи кадрового военнослужащего.

В настоящее время самой распространенной среди военных является семья нуклеарного типа (малодетная), в которой, как правило, имеются не более двух детей. Ориентация же на трех детей встречается в этих семьях крайне редко. По-видимому, рождение и воспитание одного – двух детей в наибольшей степени соответствует возможностям современной семьи военнослужащего, её образу жизни. С одной стороны, дети – непременная составляющая часть этого образа жизни, важнейшая ценность. Общение с ними, забота об их здоровье, материальном благополучии, образовании, социальном статусе играют одну из первостепенных ролей в судьбе большинства людей, связавших свою судьбу с армией. С другой – сложившаяся система жизнедеятельности супруга-военнослужащего, структура потребностей (бюджет времени, материальные и жилищные проблемы) осложняет воспитание троих, а иногда и двоих детей в условиях современной воинской деятельности, оно вступает в конкуренцию с другими интересами и целями.

Специфика военной организации, её структура ценностных ориентаций, система отдаленных и закрытых гарнизонов и городков объективно содействуют организации опережающего воздействия на семью социальной работы в армии и на флоте. Семья военного проявляет слабую готовность к вмешательству «извне». Это объяснимо, поскольку старые методы работы доставшиеся по наследству, не всегда были корректны. В то же время исследования показывают, что внесемейное участие, совет со стороны, профессионально организованные мероприятия приносят гораздо большую пользу семейной консолидации и супружескму взаимопониманию, чем даже вмешательство родственников или родных. Это путь проникновения в сферу межличностного взаимодействия армейской семьи.

Новая Российская армия остро нуждается в социальных работниках-профессионалах, поэтому так актуальна в Вооруженных Силах задача подготовки, переподготовки и обучения штата соответствующих должностных лиц для работы с семьями военнослужащих. Офицеры всех степеней в работе с подчиненными должны четко представлять специфику взаимосвязи семьи и воинской службы. Но, как показывают социологические исследования, молодые офицеры менее всего подготовлены к использованию в своей деятельности семейно-бытового фактора.

Состав семьи и межличностные взаимоотношения её членов, умение в процессе семейного уклада преодолевать трудности, адекватно реагировать на происходящие события и своевременно безболезненно для членов семьи адаптироваться к возникающим изменениям – все это отличительные признаки, которые создают определенный тип семьи военнослужащего[1].

[1] См.: Евченко А.Ф. Семья молодого офицера Советских Вооружённых Сил: проблемы становления и укрепления:

Дружная (благополучная) семья – это семья, где происходит постепенное слияние двух «Я» – мужа и жены в «Мы», а через определенное время и отождествление их потребностей, интересов, желаний и намерений.

В условиях воинской деятельности такие семьи отличаются высокой сплоченностью и мобильностью, они готовы к смене места жительства и быстрой адаптации в новых условиях. Частые переезды в связи с изменением места службы супруга-военнослужащего, наличие известных социально-бытовых и культурных трудностей не создают в дружной офицерской семье напряженную обстановку. В такой семье офицер находит духовные силы, моральную поддержку, тепло и нежность – словом, все то, что может не влиять на дела служебные, на морально-нравственное поведение офицера, а в итоге и на уровень боевой готовности подразделения, в котором он служит.

В благополучно живущих офицерских семьях можно встретить различные типы распределения обязанностей между супругами; например все дела муж и жена выполняют вместе, или любую работу выполняет тот, у кого для этого есть время и возможность. Однако характерным является то, что в таких семьях, как правило, ни один из супругов не жалуется на чрезвычайную загруженность домашними делами, причем оба супруга помимо того, находят время на свои увлечения.

В целом дружная офицерская семья характеризуется: сходством семейных ценностей, высокой ролевой адекватностью, низкой конфликтностью в сферах семейной жизни, большим уважением и эмоциональным восприятием супругами друг друга.

Невыполнение или ненадлежащее выполнение мужем и женой своих семейных функций в социологии связывается с понятием социальной дезорганизации семьи. Социальная дезорганизация предполагает нарушение адекватной взаимосвязи между семьей и обществом, установление такого типа взаимодействия, который характеризуется отрицанием (доходящим до конфликта) семьей реально господствующих в обществе социальных норм и моральных ценностей.

Процесс дезорганизации *имеет место и среди семей офицеров. Дезорганизованной семьей* офицера можно считать ту семью, в которой в силу устойчивых конфликтных ситуаций отсутствует сотрудничество мужа и жены в выполнении присущих семье социальных функций (в первую очередь, в воспитании детей), потеряны общие цели в жизни, нарушено в основном внутреннее единство данной общности.

Дезорганизация семьи офицера происходит, по крайней мере, по двум причинам. Первая причина объективного характера – это социально-экономические мотивы, социальные проблемы, существующие в Вооруженных Силах, культурно-бытовые трудности. Вторая – субъективные факторы, влияющие на дезорганизацию семьи (низкий моральный уровень супругов, невысокая семейная культура, участие одного из супругов в воспитании детей или разногласия в методах воспитания, отсутствие детей или нежелание их иметь) и субъективные обстоятельства (слухи, наговоры, распри, ревность).

Семье офицера присущи три формы дезорганизации**.** *Первая или начальная форма дезорганизации – тихая, скрытая.* У членов семьи замечается определенный отход от выполнения тех или иных функций. Если, например, замыкается в себе муж, не считает нужным обмениваться впечатлениями с членами семьи, то жена на это соответствующим образом реагирует: не представляет ему возможности удовлетворять потребности в домашнем комфорте или начинает критиковать мужа в присутствии детей. Таким образом, начинается взаимное невыполнение функций супругами в семье.

В некоторых случаях первая форма дезорганизации может носить обратимый ха-

дис. … канд. филос. наук. М.: ВПА, 1991.

рактер. Семья может вернуться в нормальное русло жизни, если супруг, почувствовав изменение отношения к себе, старается уладить возникшее противоречие. Словом эта форма дезорганизации характеризуется возможностью решить проблемы на интеллектуальном уровне.

Вторая форма дезорганизации – остро конфликтная. Для неё характерны конфликтные отношения между супругами, которые носят затянувшийся характер. Взгляды супругов на совместную жизнь значительно расходятся. В создавшейся ситуации дети не могут занять ясную позицию в отношениях между родителями и могут быть связаны с аморальным поведением одного из супругов или обоих, а также с пьянством, дебошами, изменами. В этих семьях призывы к рассудку, советы, просьбы безрезультатны.

Третья форма семья дезорганизации семьи, носит характер развязки. В этом случае в основном супруги идут на расторжение брака. Если этого не происходит, конфликт загоняется вглубь, что чревато преступлениями на семейно-бытовой почве[1].

Следует отметить, что если к позитивному опыту, семьи военнослужащего, в том числе и офицера, к её проблемам обращались в своих диссертациях И.С. Даниленко, Н.И. Минко, Т.А. Семикина и другие, то вопрос дезорганизации семьи офицеров не стал объектом конкретных военно-социологических исследований военных ученых.

Неблагополучная семья рассматривается нами с точки зрения дезорганизации. Однако отождествлять неблагополучие в семье с ее дезорганизацией нельзя. В основе неблагополучия в семье лежит (и, как правило, предшествует ему) дезорганизация. Следовательно, неблагополучная семья не просто разновидность дезорганизованной, а ее крайнее выражение, так как, говоря о дезорганизации семьи, мы имеем в виду не только конечный результат, но и сам процесс «развала» семьи.

Если процессу дезорганизации семьи свойственна напряженность во взаимоотношениях супругов, то неблагополучным семьям присущи: во-первых, взаимоотношения, характеризующиеся затяжными, глубокими конфликтами, которые длительное время не находят благоприятной и устойчивой разрядки; во-вторых, взаимоотношения, характеризующиеся эпизодическими конфликтами, сравнительно легко разрешимыми; и в-третьих, согласованные взаимоотношения.

Таким образом, если для семейной дезорганизации определяющим является ослабленное внутреннее единство семьи, нарушение структуры социальных ролей, наличие грубых внутрисемейных противоречий, то неблагополучная семья офицера характеризуется конфликтной ситуацией в ней.

Неблагополучные семьи офицеров, которые создают условия «повышенного риска» для отклоняющегося поведения обоих членов семьи или одного из них можно подразделить на типы:

«Конфликтная семья» – это семья, в которой существует психологическая напряженность взаимоотношений, отсутствует взаимопонимание и имеются расхождения во взглядах, установках, интересах, потребностях; мир и согласие в ней держится на временных компромиссах. В данной семье в трудную минуту противоречия вспыхивают с новой остротой; любовь между супругами постепенно угасает, не переходя в стадию прочной супружеской дружбы.

При рассмотрении конфликтных семей, следует обратить особое внимание на те разногласия в них, которые возникают на почве неудовлетворенных потребностей, и которые особенно характерны для молодых семей. Именно такие конфликты и легли в основу их классификации предлагаемой В.А. Сысенко[1].

[1] См.: Предупреждение семейно-бытовых правонарушений. М.: Наука, 1989. С. 235.

[1]См.: Сысенко В.А. Супружеские конфликты М.: Финансы и статистика, 1983. С. 26–27.

1. Конфликты, размолвки, возникающие на основе неудовлетворенной потребности в высокой оценке значимости своего «Я», оскорбления достоинства со стороны другого партнера пренебрежительным, неуважительным отношением. Обиды, оскорбления, постоянная критика.

2. Размолвки, психическое напряжение из-за неудовлетворительных сексуальных потребностей одного или обоих супругов.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры, имеющие своим источником неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях; отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания. Психологическое отчуждение супругов.

4. Конфликты, ссоры, размолвки на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящим к бесполезным затратам денежных средств семьи.

5. Финансовые разногласия, возникающие на основе повышенных потребностей одного из супругов.

6. Конфликты на почве потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, в кооперации и сотрудничестве, связанные с разделением труда в семье, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.

7. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха, досуга и увлечений.

«Асоциальная семья» – семья, в которой преобладают антиобщественные тенденции, паразитический образ жизни, члены семьи вступают в противоречие с законом.

В *«кризисной семье»* противостояние интересов и потребностей супругов носит резкий характер и захватывает важные сферы ее жизнедеятельности. В подобных семьях супруги занимают непримиримые и даже враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаясь ни на какие уступки или компромиссные решения. К кризисным брачным союзам можно отнести те из них, которые находятся на пути к распаду.

В «*формальной семье»* отсутствуют общность потребностей, жизненных целей, взаимное уважение между членами семьи; семейные обязанности выполняются формально, часто семья находится на грани расторжения брака, которое не осуществляется лишь по материальным и жилищно-бытовым соображениям.

«Проблемная семья» – семья, перед которой возникли особо трудные жизненные ситуации, способные нанести удар стабильности данного брака (например, отсутствие жилья в течение длительного времени, тяжелая и продолжительная болезнь одного из супругов, недостаток средств на содержание семьи и т. д.).

В *«Семье с алкогольным бытом»* основные интересы ее членов или одного из супругов определяются употреблением спиртных напитков, без выполнения каких-либо социально-положительных функций семьи.

Не всегда с первого взгляда можно заметить неблагополучие в семье. Иногда оно бывает скрытым. И лишь когда в семье случается беда, то обращает на себя внимание ее уклад, мораль и жизненные ценности. За якобы внешним благополучием может скрываться асоциальное состояние семейных отношений, которые являются непосредственными факторами формирования личности каждого из ее членов.

Предложенная типология, на наш взгляд, позволяет осуществлять дифференцированный подход в работе с семьей офицера, более четко определить понятие стабильности брачно-семейных отношений. Поскольку разным типам семьи свойственны личные средства и способы нерасторжимости брака, то легче обосновать и

дифференцировать критерии ее нравственной оценки, а, следовательно, и отношение к ней со стороны общественности, командования армии и флота.

Действительно, семьи военнослужащих – это сложный, особый и неповторимый мир. Работа с ними требует знания, чуткости, учета их особенностей. Для каждой семьи существуют свои пределы регламентации семейной жизни, которые олицетворяют границы возможного проникновения в ее интимный мир. Индивидуальная «хрупкость» семейных отношений чужда незаинтересованному, формальному вторжению и требует отдельного подхода и рассмотрения в зависимости от создавшейся ситуации. Это станет возможным тогда, когда именно в воинских частях, городках и гарнизонах будут определяться те звенья и формы работы, с помощью которых решаются главные задачи укрепления семьи, достижения служебной и общественной активности офицеров, прапорщиков, мичманов, когда жизнеспособность рекомендаций будет подтверждаться практикой войск. Поэтому есть необходимость в восстановлении свернутой почти повсеместно работы с семьями военнослужащих во внеслужебное время. Это тем более необходимо сейчас, когда расширяется число семей, в которых оба супруга являются военнослужащими. Требуют своего обновления формы и методы работы, которые бы основывались на положительном предыдущем опыте, но уже с учетом новых целей государственной семейной политики, которая представляет собой целостную систему мер экономического, правового, социального, информационно-пропагандистского и организационного характера, направленных на улучшение условий жизнедеятельности семьи.

§ 21.2. Основные проблемы развития семьи военнослужащего в современных условиях

Семейно-брачные отношения в армейской семье на фоне социально-экономического кризиса можно назвать проблемным супружеским союзом который оказался в трудной жизненной ситуации, способной нанести ощутимый удар по семье военнослужащего. В силу традиционно сложившихся форм быта, объективно существующих особенностей условий жизни, труда, межличностных отношений, образ жизни семей военнослужащих отличается наибольшим своеобразием и имеет целый ряд характерных черт.

К ним можно отнести следующие: во-первых, подчиненность в значительной мере семейно-бытовых отношений интересам воинской службы; во-вторых, необходимость неоднократной адаптации при переездах к новому месту службы, связанных со сменой природных, климатических и социально-бытовых условий, что вызывает большие физические и нравственно-психологические нагрузки на военнослужащих и членов их семей; в-третьих, особая роль жены офицера, прапорщика и мичмана в семье (зависимость сплоченности семьи от нравственно-психологических качеств жены, ее выдержки и стойкости, понимания той особой миссии, которую выполняет супруг), в-четвертых, дефицит общения военнослужащего с семьей, вызываемый особыми условиями армейской и флотской службы, жестким регламентом времени, что нередко неблагоприятно отражается на морально-психологическом климате семьи и т. д.

Одним из показателей характеризующих, обстановку в офицерской среде и семьях кадровых военнослужащих, является их социальное самочувствие, которое можно представить как слагаемое опосредованных психологических состояний и процессов, детерминированных взаимодействием актуальных потребностей, ценностных ориентаций и жизненных планов. Оно неразрывно связано с жизненными интересами и целями офицеров, социальным оптимизмом, уверенностью в завтрашнем дне, свидетельствует об их социальном благополучии в единстве материальной и духовной сторон.

Социальное самочувствие кадровых военнослужащих детерминировано многими переменными – возрастом, служебным положением, результатами профессиональной деятельности, личным и семейным благополучием, социальными ожиданиями, притязаниями и другим. Наиболее доступным эмпирическим показателем, свидетельствующим о социальном самочувствии офицеров, является их удовлетворенность теми или иными сторонами жизнедеятельности и своей жизнью в целом. Восприятие жизненных обстоятельств на индивидуальном уровне многовариантно, но в то же время существуют общие тенденции и закономерности, позволяющие судить о реальном самочувствии офицерского корпуса армии, представляющего собой своеобразную группу.

Социальное самочувствие офицеров, как и других людей, складывается из восприятия устойчивых, действующих на протяжении длительных периодов времени жизненных обстоятельств и кратковременных ситуаций, способствующих либо не способствующих удовлетворению актуальных потребностей и реализации их жизненных планов. Как показывают результаты исследования, удовлетворенность офицеров Сухопутных войск различными сторонами своей жизни невысокая (см. табл. 21.1).

Таблица 21.1

Удовлетворенность кадровых военнослужащих различными сторонами своей жизни, %

Стороны жизни кадровых военнослужащих	Совсем не удовлетворены	Не удовлетворены	И да, и нет	Удовлетворены	Полностью удовлетворены
Условия жизни в городе, поселке, военном городке	12,5	31,0	32,3	22,5	1,1
Отношения в семье	1,0	2,5	10,0	57,8	26,1
Служба в настоящее время	5,8	18,6	39,8	32,0	2,6
Зарплата	36,3	48,8	11,5	2,6	0,3
Материальное положение	33,8	49,2	13,7	2,8	0,1
Продовольственное обеспечение	29,8	41,3	19,2	8,8	0,4
Жизнью в целом	3,6	15,9	44,9	31,9	1,6

В наибольшей степени офицеры не удовлетворены своим материальным положением, зарплатой и продовольственным обеспечением, что может свидетельствовать об их личном и семейном материальном неблагополучии, относительно низком уровне и качестве жизни. Нереализованным, по-видимому, остается стремление жить лучше, достичь более высокого материального благосостояния и комфорта. А, как известно, материальные затруднения вызывают чувства подавленности и угнетения, негативно сказываются на результатах служебной деятельности и семейном благополучии.

Лишь около трети опрошенных офицеров удовлетворены своей службой и жизнью в целом. Среди предложенных для оценки сторон жизни положительные эмоции у большинства кадровых военнослужащих вызывают только отношения в семьях.

Жизненно важные проблемы армейской семьи – это взаимосвязанный комплекс, в котором активную роль играют жены офицеров, прапорщиков, мичманов.

Проведенное в 1996 г. в Сухопутных войсках исследование показало, что жены офицеров в еще большей степени, чем их мужья переживают все трудности и невзгоды

нынешней жизни: сокращение Вооруженных Сил, финансовые затруднения, материально-бытовую неустроенность, отсутствие приемлемых условий для культурного развития и обучения детей и др. Лишь немногих устраивает собственное материальное положение и зарплата мужа, около трети удовлетворены своей жизнью в целом. Неудовлетворенность различными сторонами жизни у них оказывается выше, чем у мужей (см. табл. 21.2).

Таблица 21.2

Удовлетворенность жен кадровых военнослужащих различными сторонами своей жизни, %

Стороны жизни	Совсем не удовлетворены	Не удовлетворены	И да, и нет	Удовлетворены	Полностью удовлетворены
Условиями жизни в городе, поселке, военном городке	13,7	32,3	29,5	22,7	1,0
Отношения в семье	0,8	4,1	13,4	61,7	18,5
Работа в настоящее время	6,2	13,5	25,8	30,4	2,9
Зарплата мужа	28,5	46,9	18,1	4,9	0,6
Материальное положение	27,7	51,8	15,6	3,4	0,3
Жизнь в целом	2,9	14,9	49,2	28,9	1,7

Жены офицеров так же, как и их мужья, часто испытывают отрицательные эмоции и подвергаются стрессам. Их социальное самочувствие оказывается сильно зависимым от влияния различных факторов как объективного, так и субъективного характера. Жены кадровых военнослужащих чаще испытывают головную боль, бессонницу, им присущи нервозность, вспышки раздражительности, чувство одиночества. Не менее болезненно они воспринимают возникшие трудности и на рациональном уровне сознания. 36,4 % опрошенных согласны с тем, что их влияние на происходящие с ними события может быть незначительным. 38,8 % ощущают беспомощность перед проблемами, возникающими в их жизни. 31,1 % не покидает чувство, что ими помыкают в жизни. 45,5 % уверены: то, что они могут сделать, мало изменит их жизнь. В целом более одной трети опрошенных жен офицеров ощущают беспомощность перед происходящими событиями.

Рассмотренные обстоятельства осложняют обстановку в семьях офицеров. Причем жены офицеров чаще, чем их мужья не удовлетворены отношениями в своих семьях. Конечно, не все в данном случае имеет объективное основание. Существенную роль играют обычные для семейной жизни причины, такие как личные качества супругов, особенности характера и многое другое.

Из приведенных (в таблицах 21.3 и 21.4) данных видно, что каждая пятая семейная пара в той или иной мере недовольна характером их взаимоотношений. Около 6 % стоят на грани разводов: супруги уже обсуждали свой брак и хотели его разорвать. Уверены, что их взаимоотношения имеют будущее около 70 % семейных пар.

Несмотря на обострение ситуации во взаимоотношениях между супругами, по-

давляющее большинство офицерских семей продолжает выполнять свою социальную роль. Их прочность обеспечивается сохранившейся достаточно высокой культурой, нравственными качествами супругов, а также устойчивостью внутренних связей, в которых реализуется взаимная эмоциональная и экономическая заинтересованность членов семьи.

Играют свою роль и факторы внешнего характера, такие как общественное мнение, традиции и некоторые другие.

Таблица 21.3

Характер взаимоотношений офицеров с их женами (по мнению офицеров), %

Тип высказывания	Совсем не согласны	Не согласны	И да, и нет	Согласны	Полностью согласны
Между нами все в порядке	0,9	3,7	15,4	62,6	15,8
Я сожалею, что связал с ней свою жизнь	38,1	50,9	6,5	1,6	0,5
Мы обсуждали наш брак и хотели его разорвать	35,4	47,6	7,8	5,1	0,7
Я чувствую удовлетворение нашими взаимоотношениями	1,1	3,3	19,7	55,3	17,7
Мне кажется, что наши взаимоотношения имеют большое будущее	1,0	4,1	14,8	53,5	17,1
Я ощущаю бесполезность наших отношений	38,7	49,0	3,7	2,0	0,8

Таблица 21.4

Характер взаимоотношений офицеров с их женами (по мнению жен офицеров), %

Тип высказывания	Совсем не согласны	Не согласны	И да, и нет	Согласны	Полностью согласны
Между нами все в порядке	0,5	4,8	15,1	62,1	15,6
Я сожалею, что связал с ней свою жизнь	33,1	54,3	7,5	1,7	0,6
Мы обсуждали наш брак и хотели его разорвать	32,	50,6	7.7	4,6	0,4
Я чувствую удовлетворение нашими взаимоотношениями	1,0	4,6	19,5	57,0	14,8
Мне кажется, что наши взаимоотношения имеют большое будущее	0,8	4,4	12,4	55,1	15,3
Я ощущаю бесполезность наших отношений	7,3	51,3	4,0	1,3	1,3

Данные опросов не позволяют в полной мере судить о структуре досуговой деятельности военнослужащих и членов их семей, но при этом дают представление об использовании ими свободного времени, вскрывают отдельные проблемы этой важной сферы жизнедеятельности семей офицеров.

Около половины опрошенных семей офицеров сухопутных войск предпочитают проводить свободное время самостоятельно, в кругу своей семьи. Они собираются вместе с соседями, друзьями или родственниками, посещают кого-либо или ходят в гости не чаще, чем один раз в месяц. Примерно каждая пятая семья делает это 2–3 раза в месяц, а остальные – один или несколько раз в неделю.

Одним из важных вопросов как досуговой, так и служебной деятельности военнослужащих является проблема употребления спиртных напитков. Серьезность постановки данного вопроса определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, с развитием рыночных отношений исчезла проблема дефицита спиртных напитков даже для самых отдаленных военных гарнизонов. Во-вторых, спиртные напитки из-за своей стоимости доступны любому человеку. В-третьих, алкоголь очень часто используется как средство для снятия стресса, число и сила которого в нынешней обстановке возросли в несколько раз. Нередко трудности самого разного характера приводят людей к злоупотреблению спиртными напитками или алкоголизму.

По данным опроса членов семей кадровых военнослужащих, число офицеров, употребляющих спиртные напитки, составляет 94,3 % от числа опрошенных. Практически все они хотя бы раз употребляли спиртное в течение последнего месяца: около 60 % – 1 или 2–3 раза в месяц, 28 % – примерно один раз в неделю, 10 % – 2–-3 раза в неделю и около 2 % – практически ежедневно. Таким образом, каждый десятый офицер злоупотребляет спиртными напитками, а 2 % переступили черту алкоголизма.

Подобные действия военнослужащих негативно влияют на обстановку в их семьях, приводят к конфликтам. 34,5 % опрошенных офицеров указали, что жена, кто-нибудь из родителей или другие близкие родственники выражали беспокойство, недовольство по поводу злоупотребления ими спиртными напитками. У 32,7 % возникло чувство вины из-за того, что он пьет. 21,1 % отметили, что выпивка создавала проблемы во взаимоотношениях с женой, с кем-либо из родителей или другими близкими родственниками.

У 8 % в связи с выпивкой возникали проблемы на работе, а около 4 % пренебрегали своими обязанностями, своей семьей или работой по этой причине более двух дней подряд. Проблема пьянства среди офицеров стоит достаточно остро. Злоупотребление спиртными напитками, с одной стороны, приводит к осложнению обстановки в офицерских семьях, подрывает их здоровье, а с другой – приобретает явно выраженный антисоциальный характер, нанося колоссальный вред боеспособности частей и подразделений.

Жены офицеров употребляют спиртное намного меньше и реже. Абсолютное большинство из них выпивает небольшое количество спиртного не более 2–3 раз в месяц, чуть больше 12 % – один раз в неделю и совсем немногие несколько раз в неделю. Особого беспокойства такое отношение к спиртному не вызывает, хотя «группы риска» имеются среди представителей обоего пола.

В целом основная масса семей сохраняет необходимую прочность, устойчивость и выполняет все основные функции, присущие этому исключительно важному социальному институту. Вместе с тем обстановка в семьях кадровых военнослужащих в условиях реформирования армии и флота характеризуется сравнительно высокой напряженностью и конфликтностью взаимоотношений. Стоящие перед семьей военнослужащего

трудности и противоречия имеют и конфликтностный, и кризисный, и проблемный, угрожающий ее целостности вид. Они порой носят особо резкий характер и способны нанести ощутимый удар по стабильности брака. Стабильность брака и удовлетворенность им, конфликтность семейной жизни – две стороны одной проблемы.

Образ бесконфликтных семей идеалистичен. Конфликт – обязательный компонент взаимодействия супругов. Это механизм разрядки и снятия противоречий в супружеских отношениях. Конфликты неизбежны, но они могут быть разрешены. Степень их интенсивности в различных сферах жизнедеятельности семьи – важный критерий в оценке семейного благополучия. Напряженность – это устойчивый конфликт. Она может выражаться открыто, но социальные факторы способны ее подавлять. Состояние напряженности ведет к раздражению, агрессивности, пренебрежению своими обязанностями со стороны одного или обоих супругов.

Показатель напряженности складывается под воздействием как субъективных, так и объективных факторов. Основные мотивы конфликтных ситуаций имеют объективную, социальную подоплеку. Среди частых конфликтов на первом месте «плохое настроение» – 48,3 % мужских и 50,6 % женских ответов; на втором месте «из-за воспитания детей» – 47,3 % и 43,5 % соответственно; на третьем «из-за распределения домашней работы» – 39,1 % и 41,2 %. Занимающий первую ступеньку ответ: «плохое настроение» – обобщающая характеристика, вбирающая в себя недовольство суммой внешних и внутренних обстоятельств семейной жизни. Это «конфликты из-за плохих бытовых и жилищных условий» (39,6 % и 41,2 %), «из-за частого отсутствия по служебным делам» (35,4 % и 33,5 %), «из-за проведения досуга» (38,8 % и 29,4 %), «из-за денег» (33,4 % и 30,6 %).

Семья кадрового военного – зеркало армейской жизни. Она привносит свои отношения и интересы в воинский коллектив. Конфликтность в семье военнослужащего демонстрирует эту взаимосвязь. В ней воплощается отмеченная выше сверхзанятость обоих супругов, с учетом которой высока вероятность семейных ссор из-за воспитания детей и распределения домашней работы. Объективные стороны труда военного создают предпосылки взаимного недовольства мужей и жен семейным бюджетом, бытовыми и жилищными условиями. Отсутствие по служебным делам и ненормированный рабочий день являются базой конфликтов «из-за проведения досуга». Ощущение угнетенности, плохого семейного самочувствия не может не сказываться на выполнении повседневных дел и несении службы. Конфликтами с частотой выше допустимого охвачены три важнейшие сферы жизнедеятельности семьи офицера: сфера социализации детей, сфера организации быта и сфера общения. Остановимся на их рассмотрении более подробно.

Помимо дефицита родительского общения в конфликтах »воспитания« присутствуют черты армейской субкультуры. Подсознательно автоматическое перенесение принципов безоговорочного подчинения, субординации, свойственных сугубо военному коллективу, на семейную почву становится дезорганизующим моментом родственных отношений, является причиной психологических отклонений у детей. Понимания этого часто не хватает супругам, один из которых кадровый военный. Конфликты между поколениями более трудны для разрешения, чем конфликты партнеров в браке. Их устранение возможно лишь в условиях родительской терпимости, исключения грубой репрессии, раннего налаживания товарищеских отношений с детьми. Из данных социологических исследований вытекает особая ценность психотерапевтической работы с военнослужащими и членами их семей.

Возникающие на основе разделения труда разногласия, составляют наиболее рас-

пространенную группу конфликтов, нарушающих благополучную супружескую жизнь. Объем домашнего труда на всех этапах жизненного пути семьи весьма значителен. Большинство опрошенных мужчин военнослужащих ориентировано на помощь женам в домашних делах. (Всего 3,9 % считают, что только жена должна делать домашнюю работу). Однако специфика служебной занятости не способствует претворению подобной установки на практике. В этом, пожалуй, состоит главная причина консерватизма, подкрепляемого социально-культурной нормой «немужского» рода занятий. Взгляды респонденток – жен военнослужащих проникнуты пониманием реальной ситуации. (Среди них менее 40 % выступают за равноправие). Тем не менее включение дискриминационного множителя сверхзанятости объективно вносит диссонанс в супружеское взаимодействие, приводит к частым ссорам.

Конфликты «домашних обязанностей» в семьях военных инициируются преимущественно женской половиной. Кроме того, следует учитывать довольно существенное влияние, которое оказывает образование на установки в этой сфере. Уровень образования сказывается на формировании ориентаций в основном у женщин. Чем он выше, тем больше женщины придерживаются эгалитарных взглядов. У жен военнослужащих степень эгалитаризма несравненно ниже обычно регистрируемого показателя.

Важное место среди показателей образа жизни армейской семьи занимает досуговая деятельность. Совместный досуг является важнейшим фактором успешного воспитания детей, установления доверительных супружеских отношений. Оценка рационального использования свободного времени включает в себя несколько элементов.

Отдельно следует выделять предметную сторону досуга, его «вещественное обрамление». В этом плане семья кадрового военного представляет среднестатистическую семью с достатком, не позволяющим выйти за рамки самого доступного и распространенного набора промышленных товаров, ставших предметами первой необходимости (холодильник, стиральная машина, телевизор). Около половины респондентов как мужского, так и женского пола указали, что в их семьях отсутствует современная мебель, телефон, стереоаппаратура и т. д. Уровень потребления товаров и услуг (разнообразие последних, как правило, ограничивается возможностями гарнизонной торговли) не соответствует современным стандартам рекреации. Это еще одна преходящая причина супружеского разлада в семье кадрового офицера.

В условиях военного гарнизона, отдельно расположенного военного городка лимитированы способы семейного времяпрепровождения. Примерно 40 % респондентов отметили отсутствие в собственности земельного участка, дачи либо огорода. Подсобное хозяйство – единственный вид семейного владения, наличие которого можно назвать не только одним из критериев материального достатка, но и признаком совместного семейного труда и отдыха. Наиболее доступный для большинства семей в России способ объединения досуговых интересов не является таковым для армейской семьи.

Кочевая жизнь отражается на досуге армейской семьи. Она создает дополнительную базу семейной конфликтности в связи с ощутимыми перерывами в процессе накопления семейной собственности. Последнее нельзя компенсировать только денежными пособиями. Здесь нужна тщательно продуманная политика социальных льгот. Чем крепче семья связана с собственностью и чем большую роль играют в ней имущественные отношения, тем шире материальная база семейного сотрудничества.

Отличительной чертой семейной жизни военнослужащего является то, что большая часть свободного годового времени семьи приходится на отпуск. Это порождает диспропорции в отдыхе членов семьи, чьи потребности (а они могут быть связаны с по-

лом, возрастом, лечебными противопоказаниями и т. п.) часто не удается совмещать.

Традиционным для любой семьи являются конфликты из-за взаимоотношений с родителями. Семья кадрового военного в этом плане представляет известное исключение. Сравнительно низкий уровень конфликтности по этому поводу определяется такими естественными обстоятельствами семейной жизни, как отсутствие родителей и непосредственных семейно-родственных контактов. Всего у 37 % мужчин и 25 %. женщин в состав семьи входят близкие родственники. В данном случае показатель «родственной» конфликтности говорит о более ссуженном круге социальных контактов, чем о действительной характеристике семейных разногласий. Тем не менее он важен потому, что несет груз внутрисемейных проблем военного (проведение отпускного времени, получение помощи от родственников, воссоединение семей по окончании службы).

Особо рассматриваются конфликты, вызванные неудовлетворенностью супругов интимными отношениями. Их наличие, и интенсивность связаны со стажем брака. По большей части такого типа конфликты свойственны молодым супругам, находящимся на этапе адаптации, взаимоприспособления и взаимоузнавания. В результатах исследования конфликты из-за интимных отношений занимают одно из последних мест. Однако это вовсе не значит, что на них не стоит обращать внимания, так как по степени своего дестабилизирующего влияния на супружескую жизнь они опережают многие другие конфликты. Очень часто «интимная» несовместимость супругов, помимо индивидуальных различий, обусловливается и недостаточной информированностью в вопросах этики брачно-семейных отношений. В этой связи достаточно остро стоит вопрос об усилении просветительской деятельности по проблемам семьи и брака среди военнослужащих и членов их семей.

В большинстве обследованных семей ссоры между мужем и женой носят характер эпизодических размолвок. С одной стороны, кратковременные конфликты являются неизбежным атрибутом любой семьи. С другой – часто повторяющиеся ссоры приводят супругов к неудовлетворенности друг другом, а порой и к мысли о разводе. Подобного в армейской семье можно избежать, если заранее готовить супругов к преодолению трудностей, которыми изобилует жизненный путь семьи военного. Современная семья кадрового военнослужащего нуждается в своеобразных «школах управления». Руководство семейным коллективом требует серьезной подготовки и обучения навыкам распределения семейного бюджета, организации досуга и хозяйственной жизни, этике семейных отношений. Не только молодые супружеские пары, как показывают социологические исследования, нуждаются в психологическом тренинге.

Данные социологических исследований, проведенные Институтом человеческих ценностей и Институтом социологии РАН в 1992–1993 гг., показывают, что мысли о разводе или раздельном проживании с супругом возникают у 11, 9 % опрошенных мужчин и 14,7 % женщин. Настораживает высокий процент затруднившихся с ответом: в первом случае – 16 %, во втором – 11,8 %. Таким образом, примерно четвертая часть обследованных семей балансирует на грани кризиса, выражает неуверенность в стабильности заключенного брака.

Развод – крайняя мера реакции на противоречия супружеской жизни. Наш опрос не фиксирует реальное стремление супругов к расторжению брака. Скорее, позволяет оценить психологическую готовность к разводу или начало пути, в конце которого – распад семьи. На первоначальном этапе развития семейной напряженности, когда устранить социальные причины конфликтов самой семье оказывается не под силу, супружеские противоречия приобретают антагонистический характер.

Назовем наиболее распространенные причины разводов в армии. Желание создать другую семью, плохое обращение, насильственные действия со стороны мужа,

супружеская измена, алкоголизм одного из партнеров, отсутствие детей – это внутрисемейные проблемы, устранение которых возможно на основе доброй воли супругов в сохранении семьи.

Такие причины, как раздельное проживание супругов, подрыв экономических основ семьи, связаны с внешними обстоятельствами семейной жизни. Они имеют непосредственное отношение к политике социальной защищенности в целом, поэтому кажутся неразрешимыми. Но с помощью методов профилактической работы их возникновение можно предупредить.

Ответами респондентов-мужчин перечисленные причины семейной дезорганизации подтверждаются. При ответе на вопрос для тех, у кого возникают мысли о разводе: «Что является их причиной?», кадровые военные, выделили, во-первых, «непонимание женой специфических требований военной службы и моих интересов»; во-вторых, «низкий уровень жизни и финансовые затруднения в семье». У жен в расторжении брака преобладает причина материальной заинтересованности.

Давление негативных факторов армейской жизни, которое в настоящих условиях не всегда может выдержать даже семья, прошедшая тернистый путь воинской службы, в огромной мере определяет общее направление семейной конфликтности.

Разрушение армейской семьи, сложившихся стереотипов семейной организации тесно связано с противоречиями в системе армейского жизнесуществования в целом. Тенденции изменений института семьи и армии взаимообусловлены. Нейтрализовать негативные последствия этих процессов, локализовать ситуацию семейного распада можно, сохранив социальный престиж армии и его семейную опору. Определенный оптимизм вселяют практические возможности для развертывания социальной работы. Анализ свидетельствует, что в случае своевременной психотерапевтической, социальной, финансовой и другой помощи институт семьи в армии удастся укрепить. Всеобъемлющую профилактику разводов следует считать одним из приоритетных направлений социальной работы в Вооруженных Силах.

На вопрос: «Как в вашей семье относятся к службе в настоящее время?» – 31,2 % кадровых военных подчеркнули: «безразлично (их не интересуют ни мои успехи, ни мои проблемы на службе)» или «отрицательно (советуют увольняться со службы)».

Результаты социологических опросов вскрывают важную проблему отчуждения военнослужащего-мужчины, дистанцирования его служебных, карьерных интересов от семейной группы. Итоги исследований подчеркивают объективный характер этого процесса.

Семейное отчуждение способно вызывать комплексное чувство покинутости, обделенности, становится причиной многих семейных разочарований. Разъединенность семейного «мы» создает угрозу для построения успешных межличностных взаимоотношений в семье, усиливает стресс в главных сферах ее жизнедеятельности. Посредством отчуждения нарушается аура семейного взаимопонимания, происходят изменения в информационном обмене супругов, формализуется процесс лидерства. Разлад лишает семью военного интеграционного стержня – сопричастности близких людей проблемам и трудностям службы. Только их совместное преодоление консолидирует семейную группу в армии.

Подавляющее большинство кадровых военных не готовы обратиться за поддержкой в трудную минуту к членам своей семьи. Почти треть (31,1 %) из состава респондентов-мужчин не упомянули при ответе жену, еще большее количество – других родственников. По женской анкете получены следующие результаты: 84,1 % жен в трудную для них минуту в первую очередь обращаются к мужу. Психосексуальными

особенностями женщин можно объяснить их тяготение к семейным привязанностям. Однако теми же инерционными причинами с присущей для мужчин некоторой независимостью нельзя однозначно интерпретировать значительную степень отдаленности респондентов-мужчин от родственных контактов.

На институциональном уровне супружеское отчуждение фиксирует процесс размывания стабильных отношений между общественными институтами семьи и армии. Складывающийся в современных условиях разрыв их единства, заложенного жизненным опытом предшествующих поколений военных семей, становится проводником изоляции армии от общества. Последнее превращает семью военного в объект манипуляций, противоречащих традиционным армейским нормам и установкам службы. Тревожным сигналом звучит в исследованиях показатель политической обеспокоенности военнослужащих и членов их семей. Первое место в составе названных респондентами проблем, которые волнуют их больше всего, занимает политическая нестабильность: 55,8 % ответов по мужской и 51,8 % ответов по женской анкете.

Растущий уровень политизации армейской семьи неотделим от общественных процессов внутри страны, использования армии для разрешения внутриполитических противоречий и межнациональных конфликтов. Не стоит преуменьшать значение недовольства, обеспокоенности за судьбу своей семьи, которые у жен военнослужащих. 25,6 % респонденток волнует возможность перевода мужа в «горячие точки» межнациональных конфликтов, 12,4 % – возрастающий риск, связанный с выполнением служебных обязанностей мужа. Те же позиции в анкете кадрового военного – 6,3 % и 2,7 % соответственно. В ответах воплощается непонимание между супругами, повышенная степень женского стресса, неуверенность в будущем семьи военнослужащего.

В политизированности армейских отношений заключены причины невыраженных протестных действий членов семьи кадрового военного, например побуждения к досрочному увольнению из Вооруженных Сил. Жилищно-бытовые и в определенной степени материальные факторы удерживают многие семьи от кардинального решения. В итоге армейская служба становится условием семейной напряженности. А сама семья – базой для возникновения служебных конфликтов.

Семья кадрового военного продуцирует авторитет воинского труда не только в армейской среде, но и в целом в обществе. Результаты социологических опросов достоверно показывают, что современное течение армейской жизни разрушает семью военнослужащего и как социальный институт, поддерживающий армию, и как малую группу, дестабилизируя отношения супругов. Необходим консенсус между силами, разрушающими семью военного, и силами, ее созидающими. Сама семья хранит могучие внутренние потенции. Тем важнее их инициировать, направить на сохранение воинской сути.

Армия – стабилизирующий социальный институт в обществе, а семья – стабилизирующий институт в армии. Говоря так, мы утверждаем идею разработки конструктивных механизмов формирования нового общественного сознания кадрового военного через семью и путем социальной работы в армии. Чрезвычайно важен профессионально-социологический подход, исключающий опасность волюнтаризма, запрещающий проведение социальной политики, не считающейся с объективными законами семейной жизни. Чтобы застраховаться, избежать ошибок в реализации поставленной задачи, необходим комплексный анализ внутреннего содержания брачно-семейных отношений в армии, обстоятельное изучение специфики супружеских отношений в семье военного, систематическая диагностика факторов семейного неблагополучия через характеристику удовлетворенности браком.

Удовлетворенность браком есть производная от соотношения между ожиданиями от брака и реальностью плюс субъективная внутренняя оценка брака. Супруги удовлетворены браком в том случае, если семейное общение несет в себе положительный эмоциональный заряд, если ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психологического одиночества. С другой стороны, для каждой семьи в совместной жизни должен быть достигнут минимально необходимый уровень как материальных, так и эмоциональных потребностей.

На удовлетворенность браком непосредственно влияют как внутрисемейные факторы (привязанность друг к другу и существующие трения), так и внешние факторы (привязанности вне семьи, силы извне). И те и другие либо поддерживают, либо дестабилизируют семью, могут заставить супругов или сохранять, или разрушать семью, порой вне зависимости от того, осознаются они или не осознаются брачными партнерами.

В проведенном исследовании Институтом человеческих ценностей и Институтом социологии РАН в 1992–1993 гг. 80 % мужчин – кадровых военнослужащих и 72 % женщин – жен офицеров и прапорщиков полностью удовлетворены или просто удовлетворены браком. К промежуточному разряду частично удовлетворенных браком отнесли себя 12 % мужчин и 15 % женщин. Неудовлетворенных или же совсем неудовлетворенных браком среди мужей – 3 %, среди жен – 4 %. Такой результат очень высокой удовлетворенности супружеской жизнью в семьях военнослужащих значительно превосходит аналогичные показатели в среднем по стране. Для того чтобы понять и разобраться в нем, необходимо проследить связь субъективных и объективных факторов, установить меру идеализации супружеских отношений, рассмотреть вопрос под углом зрения различных обстоятельств жизнедеятельности семьи. Анализ степени удовлетворенных браком в проведенном социологическом исследовании осуществлялся в зависимости от таких характеристик как стаж брака, возраст супругов, категория военнослужащих, жилищные условия, длительность проживания в той или иной местности, оценка респондентами изменений своего материального положения за последние 2–3 года.

В рамках оценки супружеской удовлетворенности как бы в миниатюре оказалась представлена не просто семья военнослужащего, а современная семья вообще. Прежде всего установлена обычно регистрируемая связь удовлетворенности с возрастом супругов. Удовлетворенность браком у женщин на первом этапе (от 1 до 6 лет) жизненного цикла семьи достаточно высокая (у 88 % опрошенных), затем (от 7 до 20 лет) она снижается и достигает своего минимума (71 %), но со временем вновь начинает повышаться и достигает максимума (92 %). Период относительного падения удовлетворенности значительно превышает подобный показатель гражданских семей. Видимо, это связано с тем, что на эти годы брака (от 7 до 20 лет) попадают переезды с места на место, вынужденные разлуки, служебные командировки и т. п., оказывающие негативное влияние на общее ощущение удачного брачного партнерства.

Отклонения в показателе удовлетворенности у мужей – кадровых военнослужащих не так велики. У мужчин всплеск удовлетворенности очевиден в первые годы супружества. Для мужчин физиологическая, экспрессивная составляющая удовлетворенности на этапе создания семьи занимает доминирующее положение. Удовлетворенность военнослужащих своим браком более стабильна, чем у женщин.

Не прослеживается значительной дифференциации среди удовлетворенных браком мужчин и женщин в связи с изменениями материального положения (его значительное улучшение, ухудшение или значительное ухудшение). Определенные различия отмечаются в оценке роли материального благосостояния мужьями и женами. Женщины считают его более существенным для достижения супружеской гармонии. Мужчины же, осо-

бое внимание уделяют эмоциональной адаптации и сексуальной экспрессивности.

Заметна, тенденция, когда люди с высшим образованием чаще оценивают свой брак как удачный. Доля неудовлетворенных своим супружеством женщин со среднеспециальным образованием более весома (8 %), чем с высшим или же неполным высшим (2 %). Образование раздвигает границы видения окружающего мира, расширяет кругозор. Чем оно выше у обоих супругов, тем богаче, насыщенней в духовном плане формы супружеских отношений, разнообразнее досуг и совместное времяпровождение, что, в свою очередь, сказывается и на удовлетворенности браком.

Исследование выявило еще одну существенную закономерность военной семьи. Это относительно поздний возраст заключения брачного союза. Преобладающий процент вступающих в брак кадровых военнослужащих приходится на период сразу же после окончания военного училища или на его последних курсах, то есть на пять-семь лет позднее официального брачного возраста. В браках мужчин 23–25 лет, к которым принадлежат кадровые военные, возрастные различия брачных партнеров минимальны. Следовательно, жены военнослужащих по большей части или моложе своих мужей или же соответствуют им по возрасту. Таким образом, соблюдение возрастного и образовательного единства супругов в семьях военнослужащих снижает брачную неудовлетворенность, ибо социально-демографическая общность супружеской пары в какой-то степени программирует и семейную согласованность.

Армейские трудности, необходимость преодоления которых как бы уготована семье военного, формируют специфику семейной жизни в армии, влияют на брачную удовлетворенность. Одна из таких реалий – бытовая, квартирная неустроенность армейской семьи. Наибольшее число мужчин и женщин – 72 и 82 % соответственно, удовлетворенных своим браком, имеют отдельную жилую площадь (свой дом, кооперативную, государственную или служебную квартиру). Удовлетворенность супружеством по этому признаку ярче всего выражена у жен и в меньшей степени у мужей.

Как мужская, так и женская удовлетворенность браком, в зависимости от обобщения показателей материально-бытового и социального комплекса, не опускается ниже 70–80 % от общей численности опрошенных. Это не значит, что семья военного склонна к аскетизму, отказу от жизненных благ. И военнослужащие, и их жены понимают всю важность экономического, бытового обеспечения супружеских отношений для благополучной семейной жизни, но в случае возникновения несоответствия или противоречия между моральным и материальным (в широком смысле) условиями брака решают вопрос в пользу первых. Тем не менее налицо также тенденция к возрастанию доли браков, оцениваемых супругами в целом как неудавшиеся по мере ухудшения жилищных, прожиточных и других объективных условий.

С учетом сказанного, а также с позиции качественной оценки развития семьи как социального института и как малой социально-психологической группы военного сообщества значимым становится изучение именно социальных детерминант удовлетворенности браком.

Социальное содержание брака неоднородно по своему характеру и представляет собой совокупность социально-экономических, социально-демографических и психологических признаков. Последние приобретают особую роль, определяя специфику браков и одновременно критерии их эффективности.

Наилучшим показателем качества брака, как показывают социологические исследования, является не какое-либо внешнее обстоятельство (например, его продолжительность), а внутренние силы сплоченности, сохраняющие брак[1]. Суть их прослежива-

[1] См.: Эволюция семьи в современном обществе. М.: ИНИОН, 1989. С. 24–30; Мацковский Н.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. С. 75–86.

ется по таблице 21.5.

Несложно определить, что значимость практически всех компонентов, составляющих эмоциональный фон внутрисемейных отношений, у неудовлетворенных браком снижена.

Таблица 21.5

Значимость компонентов семейной жизни для супругов с разным уровнем удовлетворенности браком

Компоненты семейной жизни	Оценка значимости, %	
	Удовлетворенные браком	Не удовлетворенные браком
Взаимопонимание, доброжелательность	93	80
Ласковость, нежность супругов	81	69
Физическая гармония супругов	70	66
Личная свобода	19	38

В настоящее время супруги ценят в семье (как показывают социологические исследования, это характерно и для семей кадровых военнослужащих) благоприятный психологический климат, возможности эмоциональной разгрузки после напряженного трудового дня. На такое изменение акцентов в функционировании семьи указывают многие исследователи.

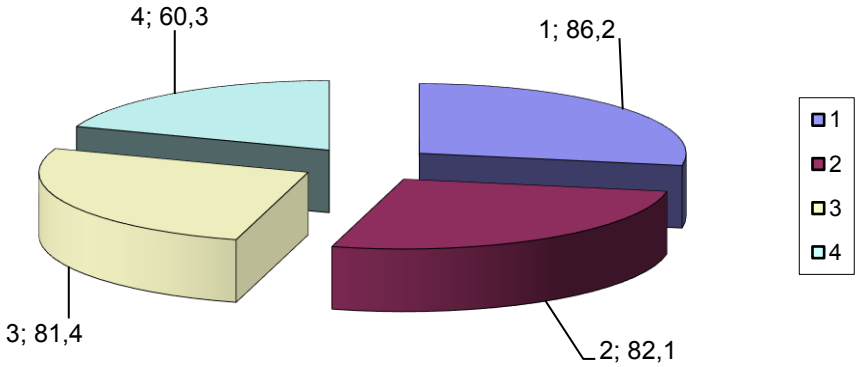
В частности, российские ученые считают, что если раньше главное внимание в семье уделялось хозяйственной функции, то теперь – вопросам взаимоотношений между членами семьи. Поэтому в рамках семейных ценностей, которые оказывают значительное влияние на удовлетворенность браком, выдвигаются на первый план такие желательные качества партнера, как проявление взаимопонимания, доброжелательности, готовности прийти на помощь, а также ласковость, нежность. Наше исследование так же показало, что наличие у супругов в семьях военнослужащих этих качеств является одним из основополагающих условий успешности их семейно-брачных отношений. В целом структура требований в семье по оценкам опрошенных нами кадровых военнослужащих может быть представлена в виде диаграммы (см. рис. 21.1).

Наряду с этим необходимо также отметить, что существуют и социокультурные детерминанты брачно-семейных отношений, выступающие в качестве этических, моральных, духовных норм поведения. Они диктуются, в первую очередь, микросоциальным окружением семьи. По мере уменьшения материально-экономической обусловленности поведения супругов роль удовлетворенности браком как фактора брачно-семейных отношений, отражающего ценности группы, соответственно возрастает. Показатель удовлетворенности, согласно исследованиям, оказывается во многом производным от социальной реальности, внутри которой существует семья и которая определяет характер складывающихся в отношениях супругов связей.

На основании вторичного анализа имеющихся данных сделаем вывод о том, что современная семья не может в полной мере выполнять свои функции без достаточно высокого уровня удовлетворенности брачных партнеров._Удовлетворенность браком, как показывают исследования, есть эмоционально переживаемое супругами восприятие степени реализации их социальных и индивидуальных потребностей. Оно зависит как

[2] См.: Дементьева И.Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. М.: Наука, 1991. С. 30–33.

от характера самих потребностей, определяемых мировоззрением, сихофизиологическими особенностями индивидов, социальным окружением, так и от имеющихся возможностей для их осуществления в браке. Такое понимание требует более тонкого изучения различных коррелятов удовлетворенности браком супругов в семье.

1 – Факторы интимизации отношений: взаимопонимание, доброжелательность супруга (супруги); ласковость, нежность и физическая гармония.
2 – Факторы альтруизации отношений: готовность оказать помощь; сознание своей ответственности за семью, своей нужности детям, супруге; потребность в детях.
3 – Факторы автономизации отношений: невмешательство посторонних, в том числе родителей; личная свобода; мнение соседей.
4 – Факторы материальной среды: жилищные удобства; материальное благополучие.

Рис. 21.1. Факторы, изменяющие семейные отношения

В современной социологической литературе можно выделить несколько подходов к изучению проблем, связанных с удовлетворенностью браком. Например, М.С. Мацковским совместно с Т.А. Гурко была разработана концептуальная модель факторов, влияющих на удовлетворенность браком[1]. Под удовлетворенностью браком они понимали интегральный показатель, включающий оценку брачно-семейных отношений как с точки зрения общества, так и интересов личности супругов и их детей. В первом случае анализируется выполнение семьей основных социальных функций (репродуктивной и воспитательной) и степень стабильности (большая или меньшая вероятность его распада), во втором – рассматривается удовлетворенность каждого из супругов совместной жизнью и наличие в семье условий для гармоничного развития личности супругов и детей.

Разумеется, для исследования удовлетворенности браком в российской и зарубежной социологической литературе есть и другие модели, в которой в качестве зависимых переменных выступают намного более сложные показатели. Одна из них связана с именем известного американского специалиста по социологии семьи У. Берра, который ставил своей задачей упорядочение понятийного аппарата, сложившегося в рамках общесоциологических теорий (Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Хоманс и др.), с последующей его редукцией до уровня специальной социологической теории семьи. «Дедуктивная» стратегия построения объяснительных моделей, реализованная У. Берром, представляла собой последовательное соотнесение общесоциологических категорий с результатами эм-

[1] Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы, теории, методологии и методики. М.: Наука, 1989. С. 64–76.

пирических исследований в таких областях социологии семьи, как выбор супруга, динамика супружеских отношений, удовлетворенность браком и др. Его работа состояла из нескольких этапов. На первом этапе при построении объяснительной модели удовлетворенности браком эта переменная подвергалась анализу наряду со сходными понятиями, такими как «супружеское счастье», «стабильность брака», «согласие супругов», «супружеское приспособление» и т. д. В результате понятие «удовлетворенность браком» интерпретировалось как субъективная оценка супружеского счастья, представляющая собой одну из целей брака и входящая в качестве одного из элементов в такие обобщенные понятия (индексы), как «супружеский успех» или «индекс супружеской интеграции». Второй этап включал в себя выбор независимых переменных и обобщение связей, установленных в эмпирических работах. У. Берр разработал процедуру вторичного анализа таких связей. Суть ее заключалась в том, что вначале из опубликованных работ извлекались эмпирические установленные связи между изучаемой зависимой переменной и всеми независимыми. Параллельно с этим анализировался понятийный аппарат ряда общесоциологических теорий (теория групп Дж. Хоманса, теория символического интеракционизма и т. д.). При этом выбирались те понятия, которые описывали влияние различных факторов на удовлетворенность браком. Это делалось для того, чтобы связи между переменными, выявленные на эмпирическом уровне, переформулировать на язык теоретических понятий.

Так, вывод одной из работ был сформулирован следующим образом: «Интегративное качество брака проявляется в степени согласия между тем, что супруг ожидает от своего партнера, и тем, как он воспринимает в действительности». По мнению У. Берра, это утверждение неопределенно и не соотносится ни с какой теорией. Он переформулировал его на язык символического интеракционизма, используя принятое в этой теории понятие ролевого несоответствия, отражающего расхождения ролевого поведения с существующими нормами. В результате приведенное выше утверждение приобрело следующий вид: «Степень ролевого несоответствия в супружеских отношениях влияет на удовлетворенность браком, и эта зависимость обратная». Из интеракционистской теории групп Дж. Хоманса У. Берр использовал такие понятия, как «взаимодействие», «чувство», «объем взаимодействия», «ценность взаимодействия», «объем чувства» и «ценность чувства», а также понятие «выгода как отношение обмена». Выгода определяется Хомансом как соотнесение индивидом цены и награды в его реальном поведении. На языке этих понятий У. Берр переформулировал все эмпирически выявленные связи, в которых в качестве зависимой переменной выступала «удовлетворенность браком».

В результате было получено девять утверждений: 1) объем взаимодействия между супругами влияет на объем их чувства, и это прямая монотонная зависимость; 2) объем чувств влияет на объем взаимодействия; 3) если выгода от взаимодействия между супругами положительная, то чувство, возникающее при взаимодействии, позитивно, а если выгода отрицательная, то и чувство негативно; 4) ценность взаимодействия влияет на степень выгоды от взаимодействия – это прямая монотонная зависимость; 5) выгода от взаимодействия влияет на объем взаимодействия – это прямая монотонная зависимость; 6) степень выгоды от взаимодействия связана со степенью влияния объема взаимодействия на объем чувств – это прямая монотонная зависимость; 7) ценность чувства влияет на степень выгоды от чувства – это прямая монотонная зависимость; 8) выгода от чувств связана с интенсивностью влияния объема чувств на объем взаимодействия; 9) объем чувства влияет на удовлетворенность – это прямая монотонная зависимость.

Совокупность данных утверждений У. Берр представляет в следующем виде (см. рис. 21.2). Итак, путь к максимально удовлетворенному браку многовариантен. Непременными его составляющими являются как субъективные адаптационные (психологические, духовные, сексуальные) и личностные (симпатия, расположенность) компоненты, так и внутрисупружеские, а также внешние факторы. Они либо поддерживают, либо дестабилизируют семью, могут заставить супругов или сохранить, или разрушить семью, порой вне зависимости от того, осознаются или не осознаются брачными партнерами.

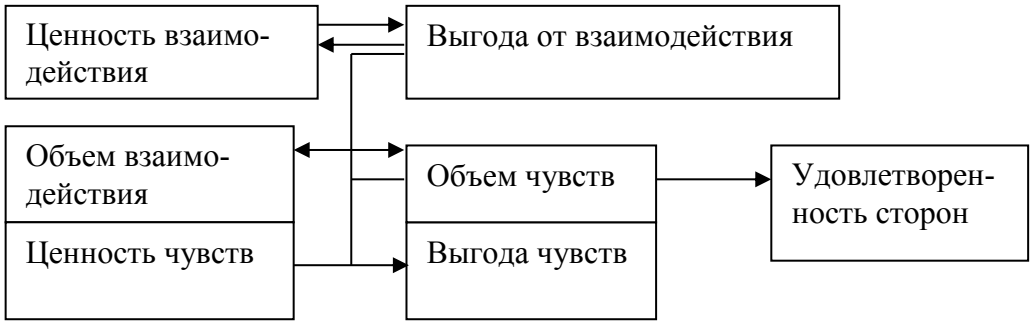

Рис. 21.2. Удовлетворенность браком по У. Берру.

К внутренним факторам, влияющим на удовлетворенность браком, относятся личностные и социально-демографические признаки брачных партнеров. Внешние – это условия жизнедеятельности семьи на различных временных этапах ее функционирования. Отечественными и зарубежными социологами, занимающимися проблемами семьи, накоплен значительный материал, многосторонне характеризующий влияние этих факторов на удовлетворенность браком[1]. Среди них: гетерогенность образовательных и возрастных показателей, продолжительность предбрачного знакомства, рождение детей, образ родительской семьи, сексуальная гармония, сходство ролевых установок, экономическое положение, эффективное супружеское общение.

Однако проведенный анализ литературных источников демонстрирует, с одной стороны, обширный массив сведений об удовлетворенности браком, а с другой – неэффективность чисто количественного подхода к данной проблематике. Знание множества характеристик не говорит еще о механизмах формирования того или иного уровня удовлетворенности. Основной акцент ставится на констатации факторов существующей зависимости, а не на объяснении причин возникновения семейных противоречий.

Продуктивным в связи со сказанным представляется подход с учетом семейных и внесемейных ориентаций брачных партнеров. Семейные ориентации охватывают широкий спектр потребностей в самоактуализации, в интимности, в родительстве, в родстве и кровнородственных отношениях, первичном бытовом обслуживании. Многообразие потребностей личности, реализуемых через семью, образует круг семейных ориентаций. Внесемейные ориентации нацеливают личность на самореализацию в общественных сферах деятельности, в достижении профессионального и социального статуса. Совокупность социально-групповых и связанных с ними семейных ориентаций определяет образ жизни семьи в армии. Семейные и внесемейные виды деятельности, иерархия их предпочтений составляет континуум, внутри которого находится все многообразие брачно-семейных отношений военнослужащих.

Произведенный анализ позволяет продолжить градацию внешних и внутренних

[1] См.: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 150–201.

факторов удовлетворенности браком. В группе внутренних факторов можно выделить демографические и репродуктивные показатели, а также показатели ролевого и личностного взаимодействия. Внешние факторы содержат показатели статусного и социально-экономического плана, а также показатели, связанные с осознанием супругами воздействия на них макросреды.

Выделение выше названных принципов формирования удовлетворенности браком позволяет, на наш взгляд, рассматривать две реальности супружеских отношений, которые, хотя и не являются ни в коей мере оторванными друг от друга, тем не менее подчиняются своим собственным законам.

В настоящее время в общественной жизни особенно заметны две противоположные тенденции: размывание функций семьи, передача большинства их другим социальным институтам и рост эгоцентризма. Для семьи военнослужащего это означает, с одной стороны, утрату некоторых прежних социогрупповых ценностей, которые обеспечивали прочность семьи. С другой стороны, эти процессы способствуют усилению индивидуальных притязаний в брачных отношениях, повышению требовательности не к себе, а к партнеру, его социальным качествам. Последнее делает семейный союз особенно восприимчивым к внешнему давлению, меняет критерии удовлетворенности браком, ведет к семейному отчуждению, что оказывает прямое влияние на принципы военно-профессиональной деятельности.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: удовлетворенность браком есть производная от соотношения между ожиданиями от брака и реальностью плюс субъективная внутренняя оценка брака. Супруги удовлетворены браком лишь в том случае, когда семейное общение несет в себе положительный, эмоциональный заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психического одиночества. Кроме того, для каждой семьи в совместной жизни должен быть достигнут минимально необходимый уровень как материальных, так и эмоциональных потребностей.

Армейская семья была и остается одним из важнейших составных элементов армейского организма. Трудно представить автономное существование армии и семьи военнослужащего. Семья кадрового военного воспроизводит авторитет воинского труда не только в армейской среде, но и в целом в обществе. Она выполняет функцию преемственности поколений и передачи ценностей воинской службы, поддерживающих и производящих традиции и ритуалы. Несмотря на сложности и противоречия современной действительности, роль семьи в формировании нравственности, поддержания необходимого морально-психологического состояния военнослужащих не изменилась, семья остается стабилизирующим институтом в Вооруженных Силах.

Семья военного выступает в качестве носителя своеобразной субкультуры. Свойственные этой субкультуре черты традиционализма находят выражение прежде всего в структуре ценностей, где первые места занимают долг, следование семейным традициям, семейная ответственность, доминирование мужского влияния, по сравнению с индивидуализмом, независимостью, свободой выбора.

Нынешней армейской семье далеко до явного благополучия. Стоящие перед ней трудности и противоречия имеют и конфликтностный, и кризисный, и проблемный угрожающий ее целостности вид. Они носят порой особо резкий характер, охватывают важнейшие сферы жизнедеятельности семьи. Результаты социологического опроса достоверно показывают, что современное состояние Вооруженных Сил, течение армейской жизни разрушает семью военнослужащего и как социальный институт, поддерживающий армию, и как малую группу, дестабилизируя отношения супругов.

Экстраполирование негативных процессов в будущее чревато усилением разрушительных тенденций не только в семье, но и в самой армии, что в конце концов ведет к невосполнимым потерям в материальном и духовном плане. Сама семья хранит могучие внутренние потенции, которые пока не всегда востребованы в целях нейтрализации сил, разрушающих семью, и усилении сил, ее созидающих.

Как никогда ранее, сегодня ощущается потребность в организации опережающего воздействия на семью социальной работы в армии и на флоте. Семья военного проявляет слабую готовность к вмешательству «извне», что объяснимо на фоне доставшихся по наследству не всегда корректных старых методов работы. Новой Российской армии не хватает отряда социальных работников-профессионалов, поэтому так актуально в армии задача подготовки, переподготовки штата соответствующих должностных лиц и обучения «мягкой» и в то же время кропотливой работе с семьями военнослужащих.

Для каждой семьи существуют свои пределы регламентации семейной жизни, которые олицетворяют границы возможного проникновения в ее интимный мир. Эта индивидуальная «хрупкость» семейных отношений чужда незаинтересованному, формальному вторжению, каждый раз требует отдельного подхода и рассмотрения в зависимости от создавшейся ситуации. Поэтому есть необходимость в восстановлении свернутой почти повсеместно работы с семьями военнослужащих. Тем более что расширяется число семей, в которых оба супруга являются военнослужащими. Требуют обновления формы и методы работы, которые бы основывались на предыдущем опыте этой деятельности.

Литература:

1. Антонов А.И. Семья как социальный институт // Основы социологии. Курс лекций. 2-е изд. – М.: Общество «Знание», 1994.

2. Гурко Т.А. Трансформация института семьи: постановка проблемы // СОЦИС. – 1995. – № 10. – С. 95–99.

3. Дементьева И.Ф. Первые годы брака: проблемы становления молодой семьи. М.: Наука, 1991.

4. Даниленко И.С. Семейно-бытовые отношения военнослужащих как социальная проблема: дис. ... канд. филос. наук. – М.: ВПА, 1971.

5. Елизаров А. Ценностные ориентации неблагополучных семей // СОЦИС. – 1995. – № 7.

6. Евченко А.Ф. Семья молодого офицера Советских Вооруженных Сил: проблемы становления и укрепления: дис. ... канд. филос. наук. – М.: ВПА, 1991.

7. Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. – М.: Наука, 1989.

8. Семейный кодекс Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 1996.

9. Семикина Т.А. Социально-психологические аспекты укрепления семьи офицера: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990.

10. Эволюция семьи в современном обществе. – М.: ИНИОН, 1989.

11. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Наука, 1969.

12. О положении семей в Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 1994.

13. Шавлов А.В. Факторы удовлетворенности браком в семье кадрового военного России: дис. … канд. социол. наук. – М., 1996.

ГЛАВА 22. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

§ 22.1. Нормативно-правовая основа социальной защиты как социального института

Важным институтом реализации функций Российской Федерации, как социального государства, является социальная защита населения в целом, отдельных его групп.

Военнослужащие, как особая социально-профессиональная группа, включены в особую систему социальной защиты, нормативно закрепленной в федеральном законодательстве[1]. При этом социальная защита военнослужащих в нашей стране предполагает: (1) реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, органами военного управления и органами местного самоуправления; (2) совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья; (3) иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе[2].

На методологическом уровне в рамках социологического знания широкое распространение получила институциональная концепция, при которой *социальная защита военнослужащих* определяется как социальный институт, деятельность которого направлена на создание и реализацию комплекса мер (экономических, материальных, социальных, культурных) и правовых гарантий, обеспечивающих данной социально-профессиональной группе всю полноту законных прав, высокий профессиональный статус их воинского труда, личное достоинство, нормальную жизнедеятельность военнослужащих и членов их семей. На основе этого подхода выделена и описана категория *социальной защищенности военнослужащих*, как интегративного показателя эффективности функционирования института социальной защиты, созданных им условий для реализации прав личности, военнослужащего, гарантий поддержания высокого уровня жизни и престижности воинского труда в сочетании с субъективной компетентностью данного военнослужащего по защите своих прав и личного достоинства.

Институциональный характер социальной защиты военнослужащих предопределяет сложную разноуровневую структуру социальной защищенности. Ее компоненты: социально-правовой; социально-экономический; социально-психологический. Каждый из них играет специфичную функцию и может быть реализован, только в сочетании с другими компонентами.

Социальная защищенность реализуется на различных уровнях социального взаимодействия: личность – российский социум; личность – институт военной службы, армия и флот как социальная организация; личность - конкретно-социальные условия воинской службы. Такое понимание социальной защиты и социальной защищенности опирается на анализ различных подходов к определению их сущности и содержания, находится в русле структурно-функционального подхода к анализу социальных явлений и процессов.

Социальная защита военнослужащих включает разнообразные социальные механизмы, содержание которых может быть определена по различным основаниям (институциональных, управленческих, сфер жизнедеятельности, уровневых, субъектных, объ-

[1] Федеральный закон от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. №22 ст. 2331

[2] Пункт 3 Статьи 3 Федерального закона от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. №22 ст. 2331

ектных и других) в силу сложности составляющих ее компонентов, относящихся к различным сферам жизнедеятельности и частным социологическим теориям.

При социологическом описании нормативно-правового компонента социальной защиты и социальной защищенности необходимо обратить внимание на продолжающийся институциональный процесс военного строительства, в ходе которого продолжается развитие нормативных правовых основ социальной защиты военнослужащих. Интересен анализ современных новаций в системе правового регулирования с 1998 года.

За время своего действия рассматриваемый федеральный закон изменялся более шестидесяти раз. Наиболее существенными для рассматриваемой темы являются изменения в закон о статусе военнослужащих, связанные с принятием в 2004 году решений о переводе льгот из натуральной формы в денежную (так называемая «монетизация льгот»)[1].

Прежде всего произведены некоторые изменения понятийного аппарата социальной защиты путем замены категорий «льготы, гарантии» на категорию «социальные гарантии», что и позволило создать уточненную смысловую основу для понимания данного феномена. И на базе этого произведена доработка законодательной основы для новаций в перечне мер государственной поддержки военнослужащих в данной сфере, а также формах их реализации. С принятием изменений 2004 года военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размерах и порядке, определяемых Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), до 120 процентов оклада по воинской должности.

Также данным законодательным актом закреплена норма о том, что Правительство Российской Федерации вправе принимать решения о повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обеспечения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

Логичным было и включение данным законом в систему социальной защиты нормы о том, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, имеют право на получение вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования денежной компенсации по перечням категорий военнослужащих в размере и порядке, устанавливаемых Правительством Российской Федерации.

Существенные изменения в статусе некоторых категорий военнослужащих произойдут в связи с принятием закона 2014 года о развитии системы военной прокуратуры и военных следственных органов.[2] В целях реализации законодательных новаций в данной сфере правоотношения, регулирующие социальную защиту военнослужащих,

[1] Федеральный закон от 22 августа 2004 г. №122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

[2] Федеральный закон от 4 июня 2014 г. №145-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации"

предлагается распространить с субъектного состава «органов государственной власти», и на «федеральные государственные органы».

Вторым уровнем развития правового регулирования социальной защиты военнослужащих является принятие и последующие изменения соответствующих подзаконных нормативных правовых актов. Прежде всего, отметим подробную регламентацию на этом уровне правового регулирования условий реализации избирательных прав военнослужащих.[1] В ряде нормативных правовых актах уточняются вопросы особенностей обеспечения статуса военнослужащих в особых условиях.[2] Приняты ведомственные акты по реализации творческой трудовой активности военнослужащих в сочетании выполнением обязанностей военной службы.[3] Всего же в развитие социального законодательства принято более 100 подзаконных актов ведомственного характера.

Третий уровень развития социального законодательства – это изменения законов, которые тесно связаны с базовыми нормами о статусе военнослужащих. Так, закон о воинской обязанности и военной службы[4] за этот же период также изменялся более четырех с половиной десятка раз. Также динамично изменялось законодательство, связанное с реализацией прав военнослужащих в сфере жилищного обеспечения.[5]

Четвертый уровень характеристики процесса развития нормативно-правовой основы социальной защиты военнослужащих предполагает анализ правоприменительной практики, в том числе в форме судебных решений[6], которое также дает большую пищу для изучения различных аспектов функционирования рассматриваемого института.

Социальная защита военнослужащих, как функция государства, предусматривает систему правового регулирования системы мер, сущность которых может быть определена по различным основаниям (институциональных, управленческих, сфер жизнедеятельности, уровневых, субъектных, объектных и других) в силу сложности их юридической конструкции и включенности в различные отрасли права. Так, социальная защита предполагает: 1) реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами госвласти, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; 2) охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе[7].

---

[1] Методические рекомендации по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ и в органы местного самоуправления, утвержденные постановлением ЦИК России от 27 февраля 2013 г. N 164/1202-6; Методические рекомендации по реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва, утвержденные постановлением ЦИК России от 28 апреля 2011 г. N 8/54-6 и др.

[2] О материальном и иных (кроме денежного довольствия) видах обеспечения членов семей военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, а также интернированных в нейтральных странах, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. N 641; Инструкция по организации и проведению плановой замены военнослужащих, проходящих военную службу во внутренних войсках МВД России по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями и на территории Чеченской Республики, утвержденная приказом МВД РФ от 23 ноября 2001 г. №1028 и другие.

[3] Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью см. приказ ФСБ России от 30 июля 2012 г. №378 и др.

[4] Федеральный закон от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе"

[5] Федеральный закон от 20 августа 2004 года №117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих" и другие

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2008 г. №410-О-О; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №8 и др.

[7] Пункт 3 Статьи 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. №22 ст. 2331

Военная социология, как комплексная отраслевая социологическая теория, включает собственные методологические конструкты регулирования социальных отношений в отношении отдельной социально-профессиональной группы в различных сферах: компактный объект социологического изучения, наличие особых социальных явлений и процессов в выделяемой объектной сфере, единство и своеобразие используемых социологических исследовательских методов. Межотраслевой статус военной социологии предполагает наличие в рамках его научного обеспечения развернутые теоретико-прикладные основы исследования социальных феноменов, связанных с социальной защитой военнослужащих, как в интересах его подтверждения, так и для постоянной актуализации собственного понятийно-категориального аппарата и развития методического потенциала, в целом саморефлексией в качестве самостоятельной научной теории.

Отдельного рассмотрения в этой связи заслуживает содержание, особенности, практику и проблемы использования методов военно-социологического исследования института социальной защиты военнослужащих. Используемые методы военно-социологических исследований в рассматриваемой сфере объединяются в следующие группы: (а) методы выявления сущности понятий и категорий социальной защиты и социальной защищенности военнослужащих; (б) методы исследования генезиса военно-социальных явлений и процессов; (в) методы описания военно-социальных отношений; (г) методы прогнозирования военно-социальных феноменов; (д) методы проектирования социальных институтов, механизмов, технологий, средств социальных преобразований; (е) методы интерпретации социальных характеристик, первичных социологических данных.

При определении объема и смысла понятий социальной социологии реализуются принципы единства человеческой деятельности и общественных отношений, единства теории и метода, единства законов развития и законов функционирования. Учитывая постоянное развитие социальных отношений в сфере социальной защиты, важную роль при изучении социальной защищенности имеют законы «единства и борьбы противоположностей», «переход количественных изменений в качественные», которые фиксируют объективную природу изменений в определенном правовом континууме.

Итак, понятие социальной защиты военнослужащих, в зависимости от конкретных экономических условий, этапа развития государственности и его социальных институтов, включала в себя преимущественно компенсаторный, правозащитный, функциональный и, наконец, институциональный характер. Также произошло и в плане обоснования научной позиции по общим и особенным характеристикам социальной защиты военнослужащих, как субъектов особой деятельности, связанной с обеспечением обороны и национальной безопасности: от прямого заимствования его объема и смысла от категории «социальная защита населения», до выделения его специфики на основе понимания предмета социальных отношений в военной сфере.

§ 22.2. Типы социальной защищенности военнослужащих

Достаточно часто встречается в военно-социологических исследованиях социальной защиты военнослужащих экспериментальные методы декомпозиции категорий и понятий, сравнительный анализ объема категорий, употребляемых в различных социальных теориях, концепциях, отдельных исследованиях, синтез первичных понятий в научных конструктах более высокого уровня.

Так, обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в том числе по отношению к социальной защите военнослужащих, законодатель определил через указание институциональных субъектов, реализующих полномочия надзора за законностью, проводящих расследование преступлений, а также осуществляющих правосудие. В научных целях с использованием метода синтеза первичных понятий имеется возможность объединения вышеуказанных норм в интегральном понятии, дающем определение обеспечения законности в системе социальной защиты военнослужащих, как системе мер, осуществляемых данными органами в целях реализации конституционного принципа верховенства закона в военной организации, обеспечения социальной защищенности военнослужащих.

Генезис военно-социальных отношений исследуется с помощью методов социально-исторического исследования: а) выделения относительно автономных периодов (этапов) в развитии института социальной защиты; описания источниковой базы; б) составление сравнительных синхронических таблиц, которые могут быть весьма полезными при кросскультурных межгосударственных исследованиях, в частности при сравнении различных систем социальной защиты – англосаксонской, романо-германской, мусульманской; дескриптивный (описательно-повествовательный) метод, который более пригоден для научно-популярных публикаций; в) идиографический метод с многоаспектным изучением социологических источников, регулирующих отдельные проблемы в сфере социальной защиты. Наиболее широк спектр экспериментальных методов исследования состояния, количественных и качественных характеристик, социальных проблем по вопросам функционирования и развития института социальной защиты военнослужащих. Их широкое применение связано с созданием соответствующей технологии организации ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей[1].

Специфика использования данных методов связана с возможностью, с одной стороны – более полного выявления наличия социальных противоречий, а с другой – определения характеристик индивидуальных и групповых субъектов социальных отношений в военной сфере, факторов функционирования института социальной защиты.

Методы описания реального состояния военно-социальных отношений в сфере социальной защиты военнослужащих делятся на две подгруппы – сбора военно-социальных фактов, а также методов их обработки.

Методы сбора первичных данных позволяют осуществить во-первых, сбор представительных (репрезентативных) характеристик по всей совокупности единиц наблюдения (например, социального самочувствия военнослужащих) – наблюдение (включенное, не включенное, формализированное, неструктуризированное), опрос (анкетирование, интервьюирование), изучение документов (семантическое, контент-анализ), а также, во-вторых, экспертное заключение субъектов, обеспечивающих достоверность за счет их компетентности в изучаемой предметно-объектной области.

К методам анализа первичных военно-социальных фактов относятся: методы описательной статистики – выявления мер центральной тенденции и вариации, группиров-

[1] Пункт 3 Статьи 29 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. №22 ст. 2331; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 года №232 «Об организации ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 марта 1999 г., №10, ст. 1246

ки; методы преобразования данных – нормирование, рандомизации, построение простых и агрегированных индексов; методы статистического вывода – корреляционный, кластерный, регрессионный анализы, а также многообразные методы факторного анализа – «корреляционных плеяд», «минимального графа» и другие.

В силу сложности военно-социальных отношений в сфере социальной защиты военнослужащих вполне обоснованным представляется использование метода правовой типизации для их экспериментального описания.

Сущность данного метода заключается в соотнесении между собой выявленных характеристик отдельных компонентов целостного военно-социального феномена. Так, при описании социальной защищенности военнослужащих, выделяются такие компоненты, как нормативно-правовая защищенность (НПЗ), социально-экономическая защищенность (СЭЗ), а также социально-психологическая защищенность (СПЗ).

При использовании показателя «выраженности» – «В» (употребляются также термины «функциональной выраженности», либо «необходимого уровня сформированности» и т.п.), а также «не выраженности» – «НВ» отдельных компонентов, появляется возможностей отнесения военнослужащих к различным типам социальной защищенности.

Первый тип – НПЗ(В); СЭЗ(В); СПЗ(В), которому можно дать название «целостный тип социальной защищенности»;

Второй тип – НПЗ(В); СЭЗ(В); СПЗ(НВ) – «в целом позитивный тип социальной защищенности с пониженным социальным самочувствием»;

Третий тип – НПЗ(В); СЭЗ(НВ); СПЗ(В) – «в целом позитивный с недостаточным материальным уровнем обеспечения»;

Четвертый тип – НПЗ(В); СЭЗ(НВ); СПЗ(НВ) – «преимущественно негативный нормативно закрепленный тип социальной защищенности»;

Пятый тип – НПЗ(НВ); СЭЗ(В); СПЗ(В) – «преимущественно позитивный тип социальной защищенности, требующий развития нормативно-правового компонента»;

Шестой тип – НПЗ(НВ); СЭЗ(В); СПЗ(НВ) – «преимущественно негативный, при достаточном уровне материального обеспечения»;

Седьмой тип – НПЗ(НВ); СЭЗ(НВ); СПЗ(В) – «противоречивый тип правосознания с благоприятным социальным самочувствием»;

Восьмой тип – НПЗ(НВ); СЭЗ(НВ); СПЗ(ВС) – «негативный тип социальной защищенности».

Заметим, что можно применить не метод типизации, а интеграции – при котором показатели выделенных компонентов объединяются для определения общего уровня социальной защищенности. В этом случае также возможна типизация, но уже как интерпретация «высокого», среднего», «низкого» уровня социальной защищенности на основании индексных (в том числе и нормированных) данных.

Большие возможности для описания актуальных проблем социальной защиты военнослужащих с помощью метода контент-анализа дают материалы решений Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ. При этом определяется частота использования таких понятий, как «социальные гарантии», «социальная защита», «социальная справедливость». На следующем этапе производится смысловое, семантическое изучение использованных в качестве аргументации позиции Конституционного Суда РФ конституционных принципов для различных сфер жизнедеятельности, реализации функций социального государства. Прогнозирование развития института социальной защиты военнослужащих производится преимущественно в рамках комплексных военно-социальных исследований. При этом используются методы экспертных оценок, по-

строения статистических рядов, использование регрессионных моделей. Так, достаточно интересной в научно-теоретическом и практическом плане является задача выявления регрессионных связей между характеристика социальной защищенности военнослужащих (независимая переменная) и их профессиональной успешностью (зависимая переменная).

Прогнозирование тесно связано с методами планирования и программирования, которые являются научной основой при принятии стратегических документов развития страны, ее военно-социальной сферы – государственных программ, государственных стратегий, доктрин по проблемам социальной защиты военнослужащих.

Дополнительные возможности для экспертизы изменений и прогноза их последствий для социальной защиты военнослужащих предоставляют институты общественного представительства при федеральных органах власти. Особое место в системе которых занимает Общественный совет Министерства обороны РФ, который, в частности осуществляет проведения общественной экспертизы (экспертизы) проектов федеральных законов, разрабатываемых Министерством обороны РФ, и проектов нормативных правовых актов Министерства обороны РФ.

Достаточно важное место в методическом арсенале военной социологии в сфере изучения проблем социальной защиты военнослужащих занимают методы проектирования. Они обеспечивают реализацию потребностей в обосновании структуры, функций, статуса, систем управления и обеспечения института социальной защиты, механизмов социального контроля, субъектов социального управления, социальных технологий, как средств реализации функций социального государства.

В военном социологии при проектировании новых форм и механизмов социальной защиты военнослужащих используются различные методы администрирования, моделирования, групповой экспертной работы – организационно-деятельностные игры, мозговые штурмы, круглые столы, научно-практические конференции, а также индивидуальной экспертизы – рецензирование, экспертизы, заключения, отзывы.

Достаточно большое применение в проектировании институциональных изменений военно-социальной сферы, трансформации системы социальной защиты имеют целостные экспертные технологии, использующие, в частности методику «Дельфи». При этом предполагается неоднократное обращение к экспертам с просьбой подтвердить и дополнительное обосновать свою позицию. Для насыщения экспертов дополнительными данными, им предоставляются обобщенные оценки других экспертов. После нескольких итераций, экспертное сообщество консолидируется возле одной или нескольких научных школ, которые имеют целостные концептуальные наработки в исследуемой области социальной защиты.

В целом, многообразие социологических методов, применяемых для исследований проблем социальной защиты военнослужащих, позволяет достоверно описывать их качественно-количественные характеристики, насыщать органы социального управления соответствующей аналитической информацией и, одновременно, ставит в качестве отдельной образовательной проблемы формирование соответствующих научно-исследовательских компетенций у обучаемых по различным направлениям военно-профессиональной подготовки в системе высшего военного образования, как органичного элемента их профессиональной подготовки.

Таким образом, социальная защита и социальная защищенность военнослужащих, являются важными компонентами реализации функций социального государства, в связи с чем требуют отдельного внимания в военно-социологических исследованиях акту-

альных проблем военного строительства, обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Литература:

1. Федеральный закон от 20 августа 2004 года №117-ФЗ "О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих"

2. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. №122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

3. Федеральный закон от 27 мая 1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июня 1998 г. №22 ст. 2331

4. Федеральный закон от 28 марта 1998 г. №53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе"

5. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. №145-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации"

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 февраля 1999 года №232 «Об организации ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 марта 1999 г., №10, ст. 1246

7. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июля 2008 г. №410-О-О

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. №8

9. Инструкция по организации и проведению плановой замены военнослужащих, проходящих военную службу во внутренних войсках МВД России по контракту в районах и местностях с неблагоприятными климатическими условиями и на территории Чеченской Республики, утвержденная приказом МВД РФ от 23 ноября 2001 г. №1028.

10. Методические рекомендации по обеспечению реализации избирательных прав военнослужащих при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ и в органы местного самоуправления, утвержденные постановлением ЦИК России от 27 февраля 2013 г. N 164/1202-6.

11. Методические рекомендации по реализации избирательных прав военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва, утвержденные постановлением ЦИК России от 28 апреля 2011 г. N 8/54-6.

12. О материальном и иных (кроме денежного довольствия) видах обеспечения членов семей военнослужащих, захваченных в плен или в качестве заложников, а также интернированных в нейтральных странах, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. N 641.

13. Об условиях совмещения военнослужащими органов федеральной службы безопасности военной службы с иной оплачиваемой деятельностью см. приказ ФСБ России от 30 июля 2012 г. №378.

ГЛАВА 23. СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Какие бы сложные и противоречивые процессы не происходили в российском обществе, как бы ни складывались отношения между различными слоями и поколениями людей оно всегда будет нуждаться в воспитании, которое соответствовало бы требованиям времени. Воспитание, под которым мы понимаем воздействие на сознание человека с целью привития ему качеств, необходимых обществу возможно сегодня лишь при условии творческого осмысления через призму социологической теории и применимости к практике воспитательной работы. Деятельность социальных институтов, организаций и ведомств, участвующих в решении этой задачи, но не имеющих научно обоснованных, соответствующих реалиям концептуальных подходов к проблеме воспитания у молодёжи готовности к достойному служению Отечеству, характеризуется неопределенностью, бессистемностью, увлечением вопросами несущественного порядка. В последнее время направленность и механизм воспитательной деятельности в Вооружённых Силах претерпевают коренные изменения, но используемые средства не дают должного эффекта. Одна из причин такого положения – отсутствие стратегии деятельности, резкое ослабление управления ею со стороны соответствующих органов и структур.

Для управления процессом воспитания военнослужащих совершенно необходимым становится полное и достоверное знание его характеристик: состояния, тенденций изменения, факторов, влияющих на него и пр. Неразрешенной проблемой, по мнению многих офицеров-воспитателей, остается отсутствие научно обоснованной и организационно оформленной системы сбора, обработки и анализа информации в области воспитания военнослужащих. В связи с этим все более неотложным становится фундаментальное и всеобъемлющее рассмотрение комплекса вопросов, связанных с использованием теории и практики социологической науки в воспитательной работе с личным составом Вооруженных сил России в целях определения направлений ее коренного улучшения и повышения эффективности. Рассмотрение воспитательного процесса в Вооружённых Силах и создание его социологической модели служит отправным моментом в решении задачи приложения социологии к проблемам жизнедеятельности войск. На основе гармоничного сочетания теоретического и эмпирического уровней исследования в работе анализируется проблема использования социологической теории в повышении эффективности воспитательного процесса, обосновывается концепция его социологического сопровождения как способа совершенствования содержательной, организационной и методической сторон воспитательной работы. В качестве теоретической и методологической основ построения концепции социологического сопровождения выступают базовые положения социологии личности, социологии воспитания, военной социологии, других социологических теорий на основе которых раскрываются его сущность и содержание. Важными компонентами концепции являются система и организация социологического сопровождения воспитательного процесса в современных условиях функционирования вооруженных сил.

§ 23.1. Социологическая модель воспитательного процесса военнослужащих вооруженных сил

Решение любой научной проблемы предполагает получение нового знания, объясняющего то или иное социальное явление. На основе этого знания вырабатываются соответствующие рекомендации для «снятия» социальных проблем, стоящих перед обществом в целом либо его частью. Что значит получить новое знание? Современные исследования по теории науки показывают, что теоретические понятия строятся, хотя и в связи с эмпирическим материалом, но не на его основе. Основу теоретических знаний образует конструкция особого рода, модель, или, как обычно говорят, «идеальный объект». Идеальным он называется потому, что является продуктом идеализации и схематизации реальных социальных явлений, что он только похож на эти реальные явления, хотя и отражает их[1]. Поэтому теоретическая модель воспитательного процесса должна содержать в себе не только отражение того, что есть сейчас в его эмпирической действительности, но и то, что должно быть в ближайшем или более отдаленном будущем.

Для того, чтобы построить теоретическое понятие о процессе воспитания, надо, отправляясь от предварительно существующих представлений о нем, создать специальную идеальную конструкцию или модель, которая будет отражать и представлять все существенные стороны этого многогранного явления. Только на базе этой конструкции можно вывести критерии, по которым воспитание будет отличаться от других видов социальной практики. Совершенно очевидно, что все эти критерии и определения будут применимы лишь в той мере, в какой будет адекватной действительности идеальная модель.

Построение социологической модели социального процесса, явления – задача отдельной отрасли знания – социального моделирования. Это метод исследования социальных объектов на их моделях, в ходе которого они воспроизводятся во вспомогательной системе (модели), замещающей в познавательном процессе оригинал и позволяющей получать новые знания о предмете исследования. Под моделью в социологии понимается «искусственно создаваемый объект или процесс, отражающий основные связи, особенности и закономерности развития и поведения изучаемых реальных систем, объектов или процессов»[2].

Сегодня накоплен значительный опыт применения различных моделей в социологии. Все более широко начинают использоваться социологические модели, ориентированные на изучение и объяснение механизмов различных социальных явлений и процессов. Уже имеется немало успешных попыток применения в конкретных исследованиях моделей, заключающих в себе объяснение механизмов процессов социальной мобильности, рождаемости и смертности, социально-политических процессов и деятельности социально-политических институтов, социальных процессов коллективно-группового уровня, и других. Вместе с тем, мало изученными остаются вопросы создания и рассмотрения моделей воспитательной деятельности в обществе и его социальных институтах. Эти вопросы находятся в компетенции как педагогики – науки о воспитании, так и социологии – науки об обществе. К ним, в частности относятся: социальная детерминированность воспитания, влияние воспитания и среды на социальное

[1] См.: Крючков Ю.А. Теория и методы социального проектирования. М.,1992. 244 с.

[2] Энциклопедический социологический словарь / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 420.

формирование личности, воздействие воспитания на воспроизводство общества и социальный прогресс[1].

Социологическая модель воспитательного процесса военнослужащих – это формализованное представление о процессе воспитания воинов, отражающее с позиций социологической науки, социальное, статусно-ролевое взаимодействие органов военно-социального управления, воспитателей и воспитуемых в целях формирования у последних социальных качеств, обеспечивающих выполнение стоящих перед войсками задач.

Социологическая модель воспитательного процесса позволяет: раскрыть и проанализировать механизм социального взаимодействия в процессе воспитания; определить основные проблемы воспитания военнослужащих в современных условиях и противоречия, их порождающие; выработать рекомендации, направленные на оптимизацию процесса воспитания в Вооруженных Силах; определить место и роль в воспитательном процессе социологического сопровождения как специфической деятельности органов военно-социального управления, направленной на повышение эффективности воспитательной работы.

Анализ воспитания показывает многогранность и сложность данного процесса. Если же еще учесть сложность самого человека, тех условий, в которых он живет и действует, то можно утверждать, что нет ничего более сложного и тонкого, чем процесс воспитания. «У нас считают, что любой человек, любой кто угодно, стоит его только назначить на должность воспитателя и заплатить воспитательное жалование может воспитывать – писал А.С. Макаренко – … между тем это работа самая трудная, в итоге, возможно, работа самая ответственная и требующая от личности не только наибольшего напряжения, но и больших сил, больших способностей»[2].

Многогранность воспитательного процесса выражается в том, что он содержит в себе значительное число разнообразных социальных изменений в личности человека: общественных и индивидуальных, базовых и специальных, общегуманитарных и профессиональных, светских и религиозных, нравственных и психологических и т. д.

Глубочайшее познание воспитания, его движущих сил, закономерностей и противоречий является одним из важнейших условий правильной организации и осуществления воспитательной деятельности. На основе правильного понимания воспитания, его места и роли в общественной жизни страны, армии, выстраивается система воспитательной работы на всех уровнях военной организации: от первичного воинского коллектива до Вооруженных Сил в целом.

При этом приходится сталкиваться с различным пониманием воспитания в общественных науках.

В традиционной общей и военной педагогике, как правило, под воспитанием принято понимать целенаправленное воздействие воспитателей на воспитанников в целях формирования и развития у них необходимых качеств. В своих основных признаках такое понимание является верным потому, что отражает наиболее существенные связи и отношения этого процесса. Речь идет о целенаправленном подходе к воспитанию, о том, что в нем имеет место воздействие воспитателей на воспитанников. Его цель состоит в том, чтобы через целенаправленное влияние сформировать и развить у человека качества, необходимые ему для жизни, а у военнослужащих – еще и морально – боевые качества, необходимые для выполнения воинского долга.

[1] Гурова Р.Г. Социологические проблемы воспитания. М.: Педагогика, 1981. 176 с.
[2] Макаренко А.С. Избранные произведения. В 3 т. Киев: Радянська школа, 1983. С. 56–57.

Понятие «воспитание» определенным образом соотносится с воспитательным процессом. Понятие «воспитательный процесс» в литературе употребляется в различных значениях. Преимущественное развитие получили два подхода к его определению.

Первая точка зрения состоит в том, что в состав воспитательного процесса включают: цели, содержание, формы и методы воспитательной деятельности, контроль, анализ и оценку результатов, а также корректировку хода самого процесса. Такие элементы, как субъект, объект воспитания, условия протекания остаются за рамками воспитательного процесса и включены в систему воспитания. Туда же входит и сам воспитательный процесс с перечисленными выше элементами[1].

Другая точка зрения сводится к тому, что «процесс» употребляется в смысле хода, прохождения и отражает закономерную, последовательную, непрерывную смену следующих друг за другом частей – компонентов. В этом случае наблюдается смена состояния объекта, субъекта воспитания, условий, в которых живут и трудятся объект и субъект[2].

«В понятии «процесс» заложен момент движения и это одна из существенных его характеристик. В вышеназванных случаях под процессом понимается закономерная, непрерывная, последовательная смена следующих друг за другом состояний в развитии объекта, обусловленных внутренними и внешними факторами воздействия»[3]. К достоинствам данной точки зрения, имеющей много сторонников[4], необходимо отнести отсутствие «разорванности» между самим процессом и его участниками, характерной для первой точки зрения. Недостатком же является то, что в этом случае воспитательным процессом придется назвать и развал, ухудшение, разрушение воспитательной деятельности, условий ее протекания и другие негативные явления. В действительности они имеют место, но воспитательным процессом назвать их трудно.

В социологической науке воспитание трактуется значительно шире, чем, например, в педагогике и педагогической практике. Она представляет воспитание в двух аспектах. Воспитание в широком смысле – функция общества, обеспечивающая его развитие посредством передачи новым поколениям людей социально-исторического опыта предшествующих поколений в соответствии с целями и интересами тех или иных социальных групп. Воспитание в узком смысле – процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования личности, осуществляемый в рамках и под воздействием социальных институтов (семьи, воспитательных и учебных заведений, учреждений культуры, общественных организаций, средств массовой информации и др.) с целью её подготовки к выполнению социальных функций и ролей, к жизнедеятельности в различных сферах социальной практики (профессионально-трудовой, общественно-политичес-кой, культурной, семейно-бытовой и др.).

При этом особое внимание обращается на то, что формирование и развитие личности идет под воздействием всей совокупности объективных и субъективных факторов, с которыми индивид находится или находился в контакте[5].

Традиционно в социологии воспитания выделяют три основных типа задач[6].

---

[1] См., напр.: Руднев А.Е. Педагогические основы повышения эффективности педагогической деятельности офицеров-политработников полка: дис. ... канд. пед. наук. М.: ВПА, 1985. 185 с.

[2] См.: Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. М.: Педагогика, 1982. С. 40.

[3] См.: Слепенков И.М., Аверин Ю.П. Основы теории социального управления. М.: Высшая школа, 1990. С. 28.

[4] См., напр.: Познанский Д.П. Педагогические проблемы управления системой воспитания в полку. М.: ВПА, 1980. С.46; Городов П.Н. Оптимизация процесса воспитания в высшей военной школе. М.: ВПА, 1983. С.24.

[5] Харчев А.Г. Социология воспитания. М.: Политиздат, 1990. 220 с.

[6] Кухтевич Т.Н. Социология воспитания: учебное пособие. М.: Изд. Моск. ун-та, 1989. 144 с.

Первая задача – прогностическо-теоретическая – создание теоретической модели человека. Она включает в себя, в частности, изучение требований общества к молодому поколению и трансформацию этих требований в конкретные цели воспитания, создание идеальной личности человека, вступающего в самостоятельную жизнь.

Вторая задача – исследование детерминации воспитания. Она связана с изучением взаимодействующих влияний широкой общественной среды и воспитания на социальное формирование молодого поколения. Здесь предполагается исследование тенденций развития основных социальных процессов, институтов и факторов, формирующих личность; влияния средств массовой информации на формирование личности, её жизненных установок; особенностей социального формирования подрастающего поколения в разных регионах страны, в условиях города и села, в различных классах, социальных слоях и группах с целью их учета в воспитательной работе.

Третья задача социологии воспитания – предметно-деятельная – реальный процесс развития личности. Она предполагает изучение практических возможностей влияния воспитания на социальные перемены в данных конкретно-исторических условиях; роли воспитания в политико-идеологическом, социально-экономическом и культурном воспроизводстве общества; влияния воспитания на развитие общества, на прогресс науки, техники, культуры, совершенствование общественных отношений; уровня социальной зрелости и готовности молодежи к выполнению основных социальных функций.

В социологическом понимании воспитание включает в себя целенаправленную социальную деятельность, но не сводится к ней; одним из самых главных его аспектов становится управление обстоятельствами, так или иначе влияющими на сознание и поведение воспитуемых, организация этих обстоятельств в оптимальную систему, обеспечивающую нужный обществу воспитательный эффект.

Обращение к социологической науке дает возможность разобраться в более широкой совокупности причин затруднений и наметить пути выхода из положения неопределенности в оценке содержательной и методической сторон воспитательной работы с военнослужащими.

Подводя итог вышесказанному, предлагается следующее определение воспитательного процесса в Вооружённых Силах.

Воспитательный процесс в Вооруженных Силах Российской Федерации – это изменение социальных качеств военнослужащих, отношений между ними, в результате целенаправленной социальной деятельности субъектов воспитания – командиров, руководителей органов военного управления и т. п., а также формирующего влияния социальной среды.

Результатом воспитательного процесса является характерное для конкретного времени изменение состояния воспитанности воинов, отражающее изменения в качествах личности воинов и отношениях между ними, произошедшие за период военной службы.

Системное рассмотрение воспитательного процесса в войсках предполагает отчетливое представление о его основных элементах, вступающих во взаимодействие друг с другом. Элементами воспитательного процесса с социологической точки зрения являются:

1) субъекты воспитания военнослужащих, обладающие должным социальным статусом и выполняющие определенные роли;

2) объекты воспитания – военнослужащие и воинские коллективы частей и подразделений;

3) социальное взаимодействие в процессе воспитания;

4) факторы социальной среды, влияющие на процесс воспитания.

Схематично социологическую модель воспитательного процесса можно представить следующим образом (см. рис. 23.1).

В качестве субъектов воспитания выступают:

– командиры;
– органы военного управления;
– органы воспитательной работы;
– общественные организации (офицерские собрания, женские советы, комиссии);
– общественные объединения (профессиональные союзы и т. п.);
– воинские и трудовые коллективы;
– ветеранские организации;
– религиозные конфессии;
– центральные и местные органы государственной власти и управления;
– родственники, друзья и товарищи военнослужащих.

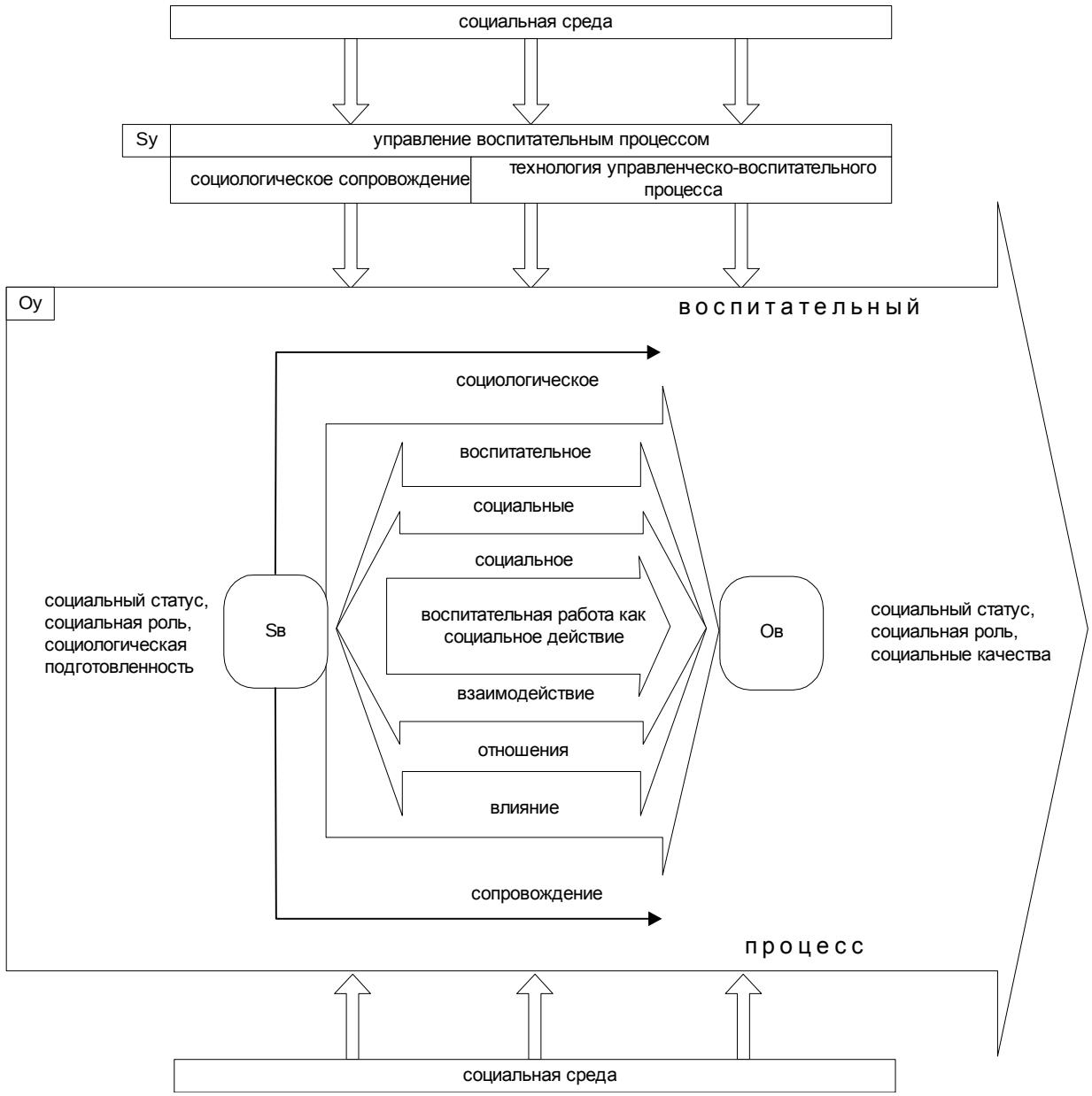

Рис. 23.1 Социологическая модель воспитательного процесса

С другой стороны, субъекты воспитания это также:

– социальные институты Вооруженных Сил и государства: учебные

заведения, общественные организации, учреждения культуры, средства массовой информации и т. п.;

– социальные группы различной величины и степени «близости» к личности воина, в том числе «неформальные» группы по признакам землячества, одного срока призыва, совместного проведения досуга, общности интересов и увлечений и пр.

В содержательном плане социальный институт – это набор целесообразно ориентированных стандартов поведения конкретных лиц в типичных ситуациях.[1]

Социальный институт применительно к воспитанию военнослужащих это совокупность лиц и учреждений, осуществляющих воспитание в неразрывном единстве с деятельностью по обеспечению боевой подготовки и службы, а также решению других военных задач.

Стандарты поведения воплощаются в социальных ролях. Поскольку деятельность командира-воспитателя многогранна, то и перечень его социальных ролей велик: роль учителя, примера для подражания, арбитра, «отца солдата», тренера, «классного руководителя», судьи, непосредственного консультанта, спортивного организатора и т. д. Соответствующие роли имеются и у работников армейских учреждений культуры, печати и пр. Кроме того, каждый социальный институт обладает системой санкций, обеспечивающих поощрение желаемого и подавление отклоняющегося поведения.

Существенной особенностью воспитательного процесса в Вооруженных Силах Российской Федерации является своего рода перераспределение функций, свойственных социальным институтам /семьи, образования и воспитания, трудового коллектива, права, культуры и пр./, между командирами-воспитателями и формальными, а также неформальными социальными институтами.

Объектами воспитательной работы являются:

– солдаты и сержанты, проходящие службу по призыву;

– военнослужащие, проходящие службу по контракту;

– офицеры и прапорщики;

– военнослужащие-женщины;

– гражданский персонал;

– семьи военнослужащих;

– воинский коллектив в целом.

В некоторых источниках существует иное толкование объекта воспитания и соответстветтвенно деление его по другим основаниям, как то:

– личность военнослужащего;

– «малая социальная общность» – определенная категория военнослужащих данной войсковой части: солдаты, сержанты, прапорщики, офицеры, военнослужащие – женщины;

– «большая социальная общность» – все солдаты, сержанты, курсанты, военнослужащие – женщины, прапорщики, офицеры, генералы, находящиеся на военной службе в Вооруженных Силах России[2].

У субъектов воспитательного процесса имеются вполне определенные представления о знаниях и навыках, которыми должны обладать воины, о нормах и принципах взаимоотношений между различными категориями военнослужащих, о качествах лич-

[1] См.: Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1983.

[2] Полосин В.А. Социологическое обеспечение воспитательного процесса в Вооружённых Силах: дис. … канд. социол. наук. М., 1993.

ности, которые необходимо формировать и развивать, о формах, методах и средствах достижения поставленных задач воспитания. С этой точки зрения объекты воспитания должны отвечать определенным статусным требованиям, или обладать необходимым социальным статусом в системе социального взаимодействия воспитателей и воспитуемых, который бы обеспечивал адекватную реакцию объекта на воспитательное воздействие и изменения социальной среды. Кроме того, социальный статус отражает те социальные качества, на формирование которых и направлена воспитательная работа в войсках.

Само изменение условий жизнедеятельности, которое происходит с призывом на военную службу, служит мощным толчком в развитии социальных качеств молодых людей. Формирование этих качеств происходит в процессе последовательного освоения человеком в погонах соответствующих социальных ролей, приспособления к существующим социальным условиям. Обретением требуемых качеств и освоением предложенных ролей отмечены наиболее важные этапы социализации военнослужащего, нарастания потенциала его личности. Это приращение качеств личности происходит не просто с течением службы, а в результате целенаправленной деятельности командиров-воспитателей по подготовке защитника Родины и самого воспитуемого.

Социальное взаимодействие в процессе воспитания – это прежде всего само социальное действие, направленное на объект воспитания в целях его преобразования,[1] а также реакция объекта на социальное действие субъекта воспитания. Механизм социального взаимодействия субъекта и объекта воспитания можно представить в виде схемы (см. рис. 23.2).

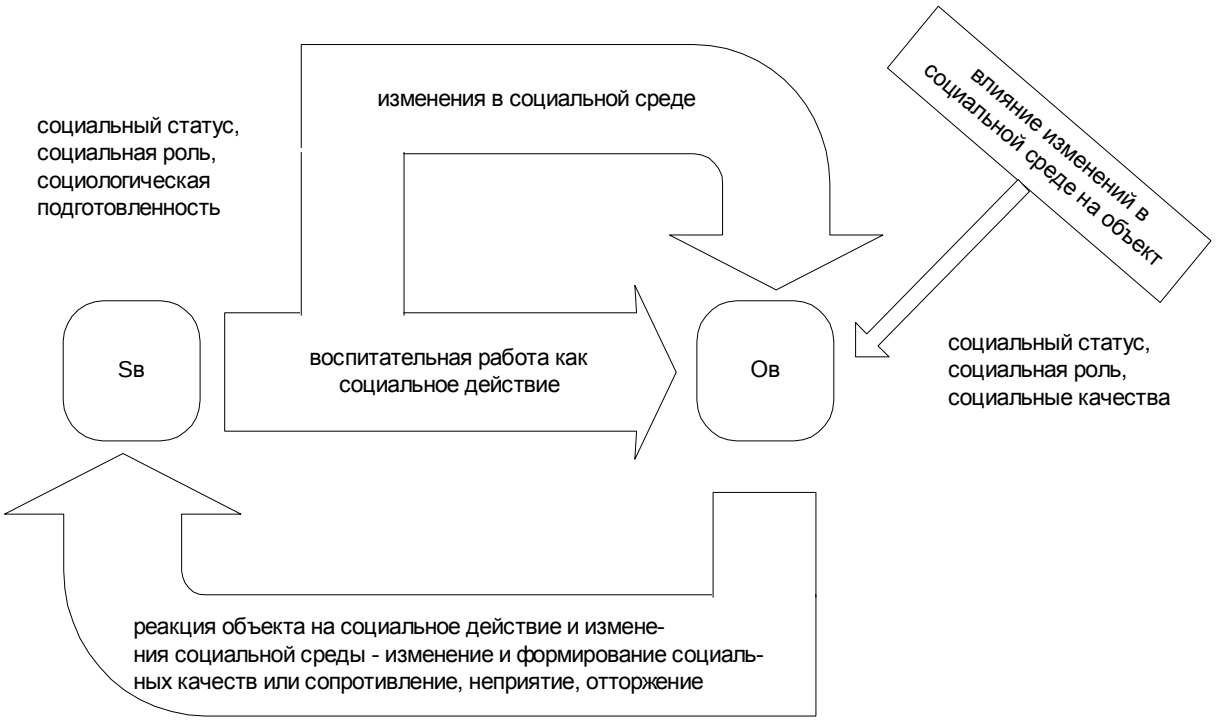

Рис. 23.2. Механизм социального взаимодействия субъекта и объекта воспитания

Анализ воспитания через «призму» социального взаимодействия, являющийся основополагающим принципом общей социологической теории, возвращает социологии воспитания как науке её предмет – индивидуальное социальное действие (человече-

[1] Такая разновидность социального действия рассматривается как воспитательная работа (деятельность).

ское поведение) отдельного индивида с функцией адаптации, как первичную единицу анализа.

Таким образом, при анализе сущности воспитания в качестве исходного можно принять положение, согласно которому социальное действие человека в широком смысле рассматривается как предпосылка, условие и критерий эффективности воспитания. Социальное действие является тем центром, через который трансформируются все внешние влияния, воздействия всех объективных и субъективных факторов социальной действительности на человека. Поэтому как целенаправленная воспитательная работа, так и воспитывающее влияние социальной действительности опосредуется различными формами социального действия.

Воспитательная деятельность проявляется двояко: как отдельный воспитательный акт (воспитательное действие, воздействие) или ряд таких актов и как система, то есть сложный вид воспитательной деятельности, включающий в себя планирование, организацию, контроль, оценку результатов и так далее.

Воспитательное (социальное) действие – это отдельный акт в деятельности воспитателя, конкретный способ её осуществления, в основе которого лежит реализация цели воспитания. В зависимости от качеств субъекта и объекта воспитания, содержания и характера воспитательных (социальных) отношений воспитательное действие может иметь различное содержание. Это может быть и убеждающее слово педагога, и определенная организация конкретной деятельности воспитуемого, условий и факторов воспитания. Воспитательное действие с точки зрения временных параметров характеризуется кратковременностью воздействия на личность воспитуемого.

Воспитательная деятельность как система представляет собой сложный вид деятельности, носит многоцелевой характер, обусловленный разнообразием выполняемых субъектом воспитания функций, составляющих специфику структурных компонентов воспитательной деятельности и циклов управления ею. Естественно, что воспитательная деятельность как система включает в себя и отдельные воспитательные акты.

Специфическими черты воспитательной работы в Вооруженных Силах РФ как системы.

Во-первых, всеохватывающий её характер. Воспитание в армии не является привилегией отдельных лиц, в него вовлечены по существу все военнослужащие, как члены коллектива, организации.

Во-вторых, сосредоточенность на реализации общих функций военнослужащих как социальной группы. Именно общая функция решения ответственных задач укрепления обороноспособности государства, формирование и развитие необходимых для этого качеств делает определенную группу людей – общностью, а ее деятельность – социальной.

Воспитание воинов осуществляется непосредственно в деятельности по выполнению служебно-боевых задач, стоящих перед частью, подразделением, в ходе обслуживания боевой техники и вооружения, несения службы в карауле и в суточном наряде. Каждой роли, в которой оказывается военнослужащий при выполнении многообразной воинской деятельности, соответствуют определенные требования, выработанные практикой и закрепленные в уставных обязанностях, правилах, нормах.

Воспитание военнослужащих как система имеет две стороны: познавательную и практическую. Определяющей, по всей видимости, является практическая сторона. Именно здесь проходят проверку на истинность те идеи, взгляды и гипотезы, которые возникли в процессе познания.

Выделение в структуре воспитательной деятельности познавательной и практической сторон проясняет ряд существенных моментов.[1]

Во-первых, позволяет преодолеть односторонний, преимущественно «исполнительный» подход к воспитанию военнослужащих, проявляющийся в позиции отдельных командиров-воспитателей, создает предпосылку для поиска путей осознанного управления воспитательным процессом, опирающегося на изучение ценностей и мотивов социальной деятельности воинов всеми субъектами воспитания.

Во-вторых, позволяет определить пути оптимизации воспитательной деятельности и наметить меры по гармонизации познавательной и практической сторон воспитания военнослужащих.

В-третьих, выявляет противоестественность такого положения дел, когда исследуют и дают оценку воспитательного процесса в войсках одни, а воспитательной практикой занимаются другие и взаимного «проникновения» их интересов не происходит. В связи с этим возникает необходимость тесной взаимосвязи познавательной и практической работы в управлении воспитательным процессом в Вооруженных Силах РФ (см. рис. 23.3).

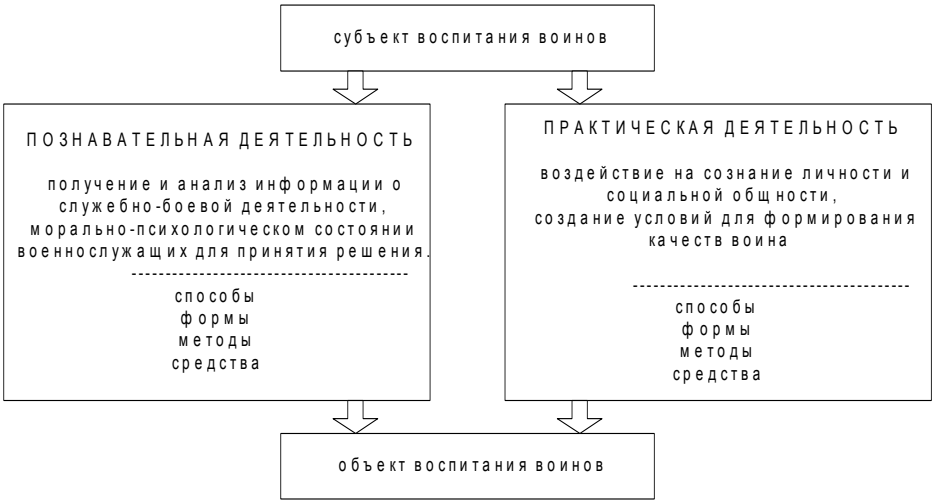

Рис. 23.3. Социальная деятельность командиров-воспитателей, социальных институтов и организаций по воспитанию воинов

Социологический анализ воспитательного процесса в Вооруженных Силах России будет не полным без рассмотрения социальной среды, в которой происходит воспитание военнослужащих. Если воспитательное воздействие на воинов достаточно полно поддается планированию и организации, то влияние социальной среды лишь частично может быть организовано, в основном же оно носит трудно предсказуемый характер.

Так, с началом прохождения военной службы изменяются социальные условия жизни личности, а соответственно усвоенный до призыва образ жизни. Прекращают свое непосредственное воздействие национально-географические факторы области или края, в которых военнослужащий проживал до призыва в армию, а также социально-психологические особенности коллектива, где он учился и работал.

Воинские условия жизнедеятельности, воинский образ жизни, основывающийся на требованиях уставов и принятый во всех частях и подразделениях ВС Российской

[1] Полосин В.А. Социологическое обеспечение воспитательного процесса в Вооруженных Силах: дис. … канд. социол. наук. М., 1993.

Федерации, – принципиально новые факторы, воздействующие на личность. К их числу следует отнести организованную систему воинского обучения и воспитания, а также особую социально-психологическую атмосферу воинского коллектива.

Воинские условия жизни и деятельности, воинский образ жизни существенно отличаются от условий и образа жизни молодого человека до момента его призыва на военную службу по содержанию и характеру воздействия на личность. Выделяются количественная и качественная стороны этих различий[1].

Количественная сторона состоит в том, что воинский образ жизни имеет более высокую интенсивность воздействия на формирование личности. Это обусловлено, прежде всего, ярко выраженным коллективистским характером жизни и деятельности в воинском подразделении. Воины совместно выполняют распорядок дня, получают одинаковые виды довольствия, находятся в равных условиях, обеспечивающих их развитие. Кроме того, они ощущают коллективную и личную ответственность за выполнение общих для подразделения задач. В воинском коллективе эта связь личного и коллективистского начал выражена особенно ярко. Взаимоотношения, складывающиеся на основе взаимопомощи, повышают формирующее воздействие воинского образа жизни.

Качественная сторона состоит в том, что условия жизни в армии, воинский образ жизни, не только составляют фон, на котором происходит воздействие остальных факторов, не только оказывают косвенное влияние на процесс формирования личности, но и прямо участвуют в этом процессе. Воинский образ жизни носит активный характер, и непосредственно воздействует на сознание и психологию личности.[2]

Социальное действие, направленное на объект воспитания в целях его преобразования, обеспечивается управлением, а также мерами социологического характера, которые могут рассматриваться в качестве относительно самостоятельных элементов социологической модели воспитательного процесса.

Управление воспитательным процессом – это сознательное, целенаправленное воздействие на воспитательный процесс с целью его оптимизации. Оптимизация воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ предполагает научно обоснованный выбор органами военно-социального управления, воспитательными структурами содержания, форм, методов и средств воспитания, обеспечивающих наилучшие его результаты в данных условиях.

Задача оптимизации воспитательного процесса определена необходимостью достижения двух взаимосвязанных стратегических целей:

– формирования морально-нравственных, социально-психологичес-ких, военно-патриотических качеств личности гражданина, воина-патриота, отвечающих национально государственным интересам Родины, готовности к защите Отечества, верности конституционному и воинскому долгу, дисциплинированности, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам России;

– воспитания профессионала как защитника государства, способного самоотверженно и грамотно решать служебно-боевые задачи в любой обстановке.

Таким образом, социологическая модель воспитательного процесса в Вооруженных Силах Российской Федерации, отражающая формализованный взгляд на существующую систему воспитания, позволяет отыскать возможные точки приложения социологической теории и соответствующего опыта в целях её оптимизации. В качестве

[1] Там же.

[2] См.: Марченко А.Н. Формирование личности в процессе прохождения воинской службы: дис. … канд. филос. Наук. М., 1984. С. 28–30.

одного из таких средств предлагается концепция социологического сопровождения воспитательного процесса.

§ 23.2. Социологическое сопровождение воспитательного процесса военнослужащих

В прямой постановке понятие «социологическое сопровождение» в специальной литературе практически не рассматривается. Исключение составляет диссертационное исследование под названием «Социологическое обеспечение воспитательного процесса в Вооруженных Силах», выполненное в 1993 году в Гуманитарной академии Вооруженных Сил В.А. Полосиным. В третьей главе «Актуальные проблемы организации социологического сопровождения воспитательного процесса», автор приводит это понятие в общей концепции разрабатываемой им системы социологического обеспечения воспитательной работы в армии. Он, в частности, пишет, что «...в воспитательной деятельности, как правило, присутствуют элементы социологической практики /анализ документов, учет дисциплинарной практики, успеваемости по боевой, общественно-государственной подготовке и пр./, что входит составной частью в социологическое сопровождение проводимой воспитательной работы». Не останавливаясь далее на уточнении этого термина, автор рассматривает организационные вопросы построения и функционирования службы социологического обеспечения в Вооруженных Силах РФ, как органа, реализующего перспективные возможности привлечения и использования социологической теории и практики в целях совершенствования воспитательной работы в войсках.

Действительно, термины «сопровождение» и «обеспечение» – суть вещи разные. И их «смешение» закрывает пути к пониманию более тонких механизмов изучения военно-социальной реальности, используя методы, приемы и технологии военно-социологической науки.

Рассмотрим в этой связи трактовку разными авторами термина «социологическое обеспечение».

Так, В.А. Полосин под социологическим обеспечением воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ понимает совокупность теоретико-методологического обоснования социального процесса воспитания воинов и системы аналитических и социально-управленческих мероприятий, проводимых на его основе в обществе и в Вооруженных Силах, направленных на оптимизацию процесса формирования у воинов готовности выполнить задачу защиты Родины.

Далее, следуя хронологии, следует назвать работу В.Н. Ведерникова «Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики», вышедшую в 1994 году. Здесь, отталкиваясь от предложенного В.А. Полосиным понимания сущности и содержания социологического обеспечения воспитательного процесса в Вооруженных Силах Российской Федерации, автор делает обобщение и выстраивает систему военно-социологического обеспечения военно-социальной практики, как «... некоторую, определенным образом организованную систему использования теоретико-методологических достижений военно-социологической науки в интересах военно-социальной практики».[1] В понимании В.Н. Ведерникова, это:

– во-первых, подсистема использования военной социологии в форме так называемого научно-теоретического обеспечения отдельных действий, видов деятельности, либо в целом какой-то большой самостоятельной области военно-социальной практики;

[1] Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М: ГАВС, 1994. С. 138.

– во-вторых, подсистема разнообразной специализированной военно-социологической научно-практической деятельности, другими словами, подсистема научно-практического военно-социологического обеспечения;

– в-третьих, подсистема повседневной практики непроизвольного использования общепризнанных достижений военно-социологической теории и методологии подавляющей частью всего военного социума. Ее еще можно назвать подсистемой собственно военно-социологической практики.

И, наконец, еще одно понимание термина «социологическое обеспечение» мы встречаем в работе С.С. Соловьева «Основы практической военной социологии», изданной в 1996 году. «Социологическое обеспечение деятельности военных кадров представляет собой процесс информационной и интеллектуальной поддержки решений командиров (начальников) посредством предоставления результатов военно-социологических исследований и подготовленных на их основе документов». [2]

В этом смысле социологическое обеспечение позволяет, во-первых, полнее овладеть обстановкой в подразделениях, частях, соединениях, объединениях. Во-вторых, предусмотреть влияние тех или иных мер, действий на моральный дух военнослужащих, управляемость подразделениями и частями, их готовность к выполнению поставленных задач. В-третьих, методы социологических исследований позволяют установить непосредственный контакт с людьми на этапе реализации решения.

На наш взгляд, С.С. Соловьев наиболее близко подходит к предлагаемой нами трактовке понятия «социологическое сопровождение». Действительно, далее он говорит: «Исходным пунктом этого процесса выступает заявка (задание) на изучение той или иной проблемы жизнедеятельности воинских коллективов, крупных войсковых формирований. Поскольку параллельно проводятся несколько исследований, то имеет смысл говорить о непрерывности социологического обеспечения ».[3]

Мы рассмотрели три основных подхода к пониманию термина «социологическое обеспечение», изложенные в разных работах, у разных авторов. Все они единодушны в том, что касается использования специфических методов военной социологии для изучения реалий военно-социальной действительности.

Как уже было сказано, понятие «социологическое сопровождение» упоминалось лишь у одного автора, В.А. Полосина, и то как организационная сторона системы социологического обеспечения. Далее, мы уже упоминали, что слова «сопровождение» и «обеспечение», вообще говоря, обозначают разные действия. Толковый словарь С.И. Ожегова трактует их по разному: «сопровождение» – это то, что сопровождает какое-нибудь явление, действие. «Обеспечение» – то, чем обеспечивают кого, что-нибудь. В качестве этого «что» в первом случае может выступать, процесс, действие, деятельность или иное социальное явление. Соответственно в качестве «чем» – могут выступать материальные или иные средства, система мер и т. д.. Конкретизация в данном случае происходит при рассмотрении другого слова понятия, а именно причастия «социологическое», то есть становится понятным, что речь идет о социальном процессе, действии или социальной деятельности и, соответственно, о социальных мерах, социальной системе или материальных средствах.

В.А. Полосин в своей работе «Социологическое обеспечение воспитательного процесса в Вооруженных Силах» пытается представить одно как следствие другого, а именно «сопровождение» как продолжение «обеспечения». Однако дальнейшего разви-

[2] Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. М.: Анкил-ВОИН, 1996. С. 183.
[3] Там же.

тия такое понимание приложения военно-социологической теории к изучению войсковой практики в вопросах воспитания не получило.

Не может нас удовлетворить и понятие непрерывности социологического обеспечения в трактовке С. С. Соловьева: как параллельное проведение нескольких социологических исследований, поскольку непрерывность социологического обеспечения, на наш взгляд, трактуется гораздо шире. В практике имеет место последовательная смена задач, этапов, стадий разрешения тех или иных проблем воспитания военнослужащих. Исходя из этого (т. е. стоящих задач), а также имеющихся социологических сил и средств, как то: штатные или нештатные специалисты, наличие методик и степень их адаптированности к различным условиям обстановки, уровень принятия решений и степень их обобщения на войска и т. д., возможна последовательная организация социологического обеспечения по задачам, времени, месту проведения конкретных военно-социологических исследований.

Таким образом, понимание непрерывности социологического обеспечения в плане параллельности и последовательности организации конкретных военно-социологических исследований при изучении проблем воспитательной деятельности в войсках приводит к несколько иному осмыслению самого понятия социологическое обеспечение. Появляется определенный динамизм, отражающий продвижение, ход, процесс социологического обеспечения воспитательной деятельности в войсках. Данное понимание несколько некорректно в другом плане. Нет четкой взаимосвязи между термином «социологическое обеспечение» и его динамическим «наполнением». Избежать этой несостыковки возможно посредством введения понятия «социологическое сопровождение». Это словосочетание позволяет рассматривать динамическую сторону «социологического обеспечения», и представлять последнее как ход, процесс, движение.

Такой взгляд позволяет подойти к термину «социологическое сопровождение» с другой стороны. По аналогии: обеспечение, поддержка и далее следует сопровождение. То есть, мы подходим к пониманию «социологического сопровождения» как к непрерывности «социологического обеспечения» в процессе воспитательной деятельности субъектов всех уровней и единства параллельности и последовательности организации конкретных военно-социологических исследований.

И, наконец, о «социологическом сопровождении», как форме реализации «социологического обеспечения». То есть, говоря о сопровождении, мы отвечаем на вопрос: как, каким путем реализовывать, применять, использовать совокупность теоретико-методологического обоснования социального процесса воспитания военнослужащих и системы аналитических и социально-управленческих мероприятий, проводимых на его основе в обществе и Вооружённых Силах. Так мы приходим к пониманию социологического сопровождения как формы осуществления, способа функционирования, пути реализации системы социологического обеспечения в каждом конкретном случае, в зависимости от условий, обстановки, стоящих задач и т. д.

Социологическое обеспечение может быть реализовано в форме, в виде или как сопровождение деятельности субъектов воспитания путем использования социологической теории и практики, непрерывной организации и проведения конкретных военно-социологических исследований в войсках для изучения вопросов, связанных с воспитательной деятельностью органов военного управления. Это значит, что социологическое сопровождение реализуется посредством параллельного или последовательного (или их сочетания) способа организации и проведения конкретных военно-социологических исследований, исходя из имеющихся возможностей по использованию сил, средств, ре-

сурсов и т. д., то есть всего того, что составляет понятие «социологическое обеспечение воспитательного процесса».

Постараемся теперь определить содержание социологического сопровождения, а также его место в структуре социологической модели воспитательного процесса, рассмотренной в первом разделе. Для этого попытаемся дать свое видение социологического сопровождения не только через форму или способ организации приложения социологической теории и практики к воспитанию военнослужащих, но и посредством раскрытия содержания этой деятельности. С этой точки зрения предлагается понимать под социологическим сопровождением воспитательного процесса деятельность органов военного управления, а также непосредственных субъектов воспитания, связанную с отслеживанием и регулированием процесса воспитания воинов в целях его оптимизации посредством применения социологических знаний и соответствующего опыта.

Отслеживание процесса воспитания предполагает регулярное и оперативное представление органам военно-социального управления социологической информации о текущих и прогнозируемых состояниях, характере поведения (действий) объектов управления (воспитания) и эффективности реализации принимаемых решений.

Регулирование процесса воспитания – это целенаправленное управленческое воздействие субъекта воспитания (органа военно-социального управления) на воспитательный процесс с целью приведения его в соответствие с потребностями функционирования и развития Вооруженных Сил, военной службы. Оно включает в себя своевременную подготовку и принятие управленческого решения, постановку задач исполнителям, организацию обеспечения и взаимодействия, контроль за исполнением принятого решения.

Непосредственной целью социологического сопровождения воспитательного процесса является поиск и использование возможностей социологической теории и соответствующего опыта для разработки социологической модели воспитательного процесса, вооружения органов военно-социального управления и субъектов воспитания социологическим видением проблем, решаемых в сфере воспитания, и необходимой для этого социологической информацией.

Конечной целью социологического сопровождения является оптимизация и повышение эффективности воспитательного процесса в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Проведенный в предыдущем разделе социологический анализ и построенная на его основе социологическая модель воспитательного процесса позволяют обозначить основные области приложения социологической теории и соответствующего опыта. Это прежде всего:

– система воспитания военнослужащих и, в частности, содержание, характер и формы социального взаимодействия субъектов и объектов воспитания, а также статусно-ролевое взаимодействие участников воспитательного процесса;

– социальная среда, оказывающая как благоприятное, так и неблагоприятное воздействие на воспитательный процесс военнослужащих;

– управление процессом воспитания военнослужащих.

В связи с этим следует отличать социологическое сопровождение собственно воспитания или воспитательного влияния непосредственных субъектов на объекты воспитания в Вооруженных Силах РФ от социологического сопровождения управленческой деятельности органов военного (военно-социального) управления по регулированию процесса воспитания военнослужащих. В последнем случае функциональное предназначение социологического сопровождения воспитательного процесса состоит в

отслеживании и коррекции, в случае необходимости, процесса реализации управленческих решений органов военно-социального управления по вопросам воспитательной деятельности и разработке соответствующих рекомендаций, направленных на оптимизацию управления воспитанием военнослужащих в целом.

Вполне понятно, что такое разграничение социологического сопровождения процесса воспитания военнослужащих весьма условно. Оно объясняется следующими факторами:

– во-первых, пограничными (смежными) видами деятельности, в частности, воспитательной, социальной и управленческой. От последней социологическое сопровождение отличается целями, средствами, способами достижения целей и результатами;

– во-вторых, реальными возможностями социологической теории и соответствующего опыта в решении проблем воспитания военнослужащих в современных условиях.

В обоих случаях содержательная сторона социологического сопровождения неизменна, и вполне может быть представлена в виде совокупности последовательных этапов или блоков, неразрывно связанных между собой, взаимозависимых и согласованных по месту, времени, целям и задачам. В первом приближении эти блоки могут быть представлены следующим образом.

Первый блок – получение социологической информации. Он включает в себя следующее.

1. Обоснование необходимости подготовки и проведения военно-социологических исследований. Определение способа их организации.

2. Разработку программ военно-социологических исследований.

3. Организационное, материальное и финансовое обеспечение военно-социологических исследований.

4. Организацию и проведение военно-социологических исследований в войсках выбранным способом.

5. Сбор, обработку данных, формулировку выводов и рекомендаций органам военного управления, командирам, штабам, структурам воспитательной работы.

Второй блок – реализация военно-социологической информации. Он включает в себя следующее.

1. Доведение военно-социологической информации до органов военного управления частей и соединений.

2. Оказание помощи в определении мер по реализации выводов и рекомендаций.

3. Проведение повторных военно-социологических исследований, нацеленных на анализ результатов проводимых мероприятий.

4. Корректировку выводов, рекомендаций и определение дополнительных мер по их внедрению в войска.

5. Организацию контроля за выполнением выработанных решений и оценку их эффективности.

Таковым представляется содержание социологической деятельности как органов военно-социального управления, так и непосредственных субъектов воспитания по использованию социологических знаний и соответствующего опыта в целях оптимизации воспитательного процесса в Вооружённых Силах.

Теперь, чтобы правильно определить место и роль социологического сопровождения процесса воспитания военнослужащих вспомним о том, что мы пришли к пониманию социологического сопровождения через непрерывность социологического обеспечения, о которой упоминает в своей работе С.С. Соловьев. Он, в частности, пишет:

«...характер взаимодействия командиров (начальников) и исследователей в ходе социологического обеспечения деятельности военных кадров определяется задачами соответствующего этапа принятия решения. При уяснении задачи и оценке обстановки, как правило, требуются различные справки, информационные материалы, другие документы. На этапе организации выполнения решения и контроля за его исполнением – аналитические материалы и докладные записки. ... Далее – этап принятия решения командиром (начальником). В плане обеспечения его социологической информацией он будет иметь существенные отличия от других. ... Это этап моделирования и разработки прогнозов. Его эффективность достигается за счёт совместных усилий многих специалистов…»[1]

Следуя этой логике, структурную схему социологического сопровождения можно представить в следующем виде (см. табл. 23.1).

На каждом этапе этого процесса, как мы уже говорили ранее, допустимы параллельный или последовательный (или их сочетание) способы организации и проведения конкретных военно-социологических исследований, в зависимости от конкретной обстановки, наличия времени, имеющихся сил, средств, и специалистов в области социологического знания.

Однако, принятие решения командиром (начальником), органом военного управления – лишь единичный акт управленческой деятельности, направленной на достижение поставленных целей. В процессе воспитательной деятельности принимать управленческие решения субъектам различного уровня приходится постоянно. Исходя из социологического определения управления, как «сознательного, целенаправленного воздействия на социальную систему, организацию, институт, процесс, с целью приведения направления и темпов их развития в соответствие с действием объективных общественных законов на макро- и микроуровне»[2], следует учитывать специфические особенности его реализации в армейской среде.

Таблица 23.1

Структурная схема социологического сопровождения по этапам принятия командиром (начальником) решения

Этапы принятия решения	**Содержание деятельности социолога (социологической службы)**
1. Уяснение задачи и оценка обстановки	Сбор информации, её анализ, классификация, разработка справок, информационных материалов
2. Принятие решения	Формулировка выводов по характеру предстоящей деятельности и способу её организации. Обобщение и комментирование информации, разработка предложений и рекомендаций по решению насущных проблем жизнедеятельности частей, соединений и объединений войск, разработка прогноза социально – политической обстановки в регионе дислоцирования, изменений морально – психологического состояния личного состава.
3. Организация выполнения	Осуществление непрерывного взаимодействия по нахождению наилучших форм, способов воздействий в интересах повышения боевой готовности войск (сил), поддержания управляемости войсковых формирований, сохранения сплоченности воинских коллективов.

[1] Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. М.: Анкил-ВОИН, 1996. С. 183.
[2] Словарь прикладной социологии. Минск: Изд. Университетское, 1984.

Сущность управленческой деятельности по воспитанию военнослужащих заключается в целенаправленном воздействии на воспитательный процесс в войсках с целью его совершенствования и повышения эффективности влияния на сознание, чувства, волю и поведение военнослужащих. Основная её задача состоит в обеспечении выполнения установок государства в области воспитания воинов, формирования личного состава мировоззрения, высоких морально-психологических и боевых качеств, необходимых для успешного выполнения служебных и учебно-боевых задач в мирное время и достижения победы в бою[1].

Управлять воспитательной работой в части, подразделении – это значит на основе познания закономерностей и тенденций общественного развития, военного дела, военной науки и практики, самой воспитательной работы, строгого учета объективных возможностей и реальных сил определять ее цели, задачи и программу воспитания военнослужащих, обеспечивать её реализацию, своевременно вскрывая и разрешая возникшие при этом противоречия, преодолевая препятствия на пути к достижению поставленных целей.

Совершенно ясно, что определение целей, задач, разработка программ воспитания и целый ряд других вопросов управленческой деятельности, невозможны без использования приемов, способов, разработанных социологической наукой, иными словами без всего арсенала средств, составляющих понятие «социологическое обеспечение воспитания военнослужащих».

Рассматривая воспитательную работу в части с точки зрения организации управления этой работой, В.А. Полосин в своей работе пишет о циклическом характере управления, когда под циклом понимается время от постановки цели воспитания до её реализации. Он предлагает следующую социологическую модель управления воспитательной работой в части с «наложением» на неё социологического обеспечения (см. рис. 23.4).

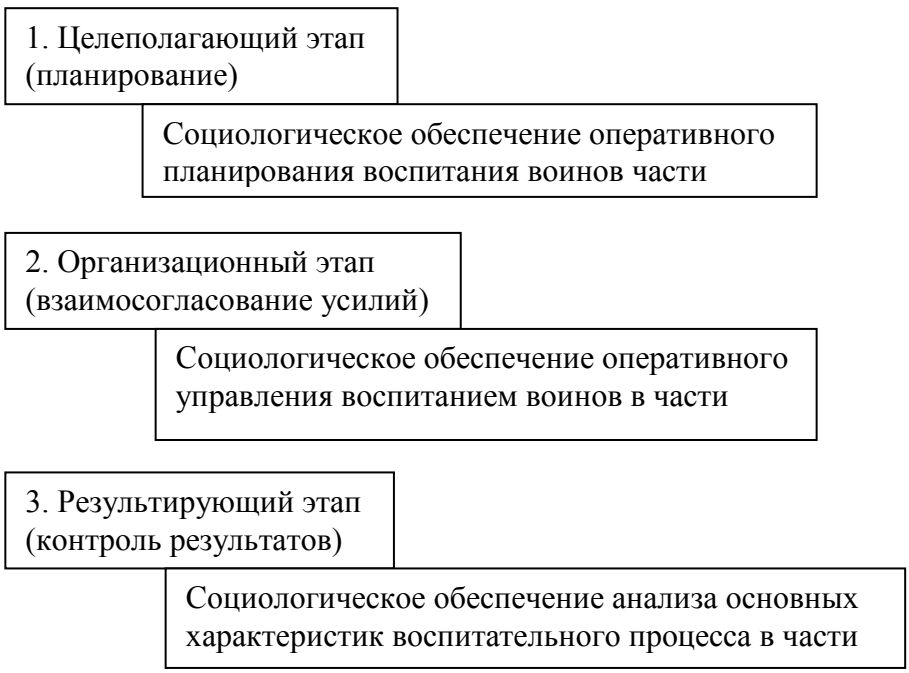

Рис. 23.4. Социологическое сопровождение в цикле управления воспитательной рабо-

[1] См.: Воспитательная работа в Вооружённых Силах Российской Федерации / Под ред. И.А. Липского. М.: ВУ, 1995. С. 86.

той в части (по этапам управленческого цикла).

Однако, представив таким образом место социологического обеспечения в структуре управленческого цикла воспитательной работой в части, он не выходит на определение признаков сопровождения. Здесь оно скрыто, завуалировано в каждом этапе и явно не просматривается. Поэтому, эту схему следует дополнить, и, вместе с присутствием социологического обеспечения в каждом этапе, представить его как элемент всего управленческого цикла. На схеме это показано пунктирной линией. В таком понимании социологическое обеспечение объединяет все три этапа цикла, подчиняя их единой цели. Оно логично вписывается в его общую структуру и рассматривается нами уже как социологическое сопровождение управленческого цикла воспитательной работой в части.

Наряду с вышеизложенным, предлагается другой подход к определению места и роли социологического сопровождения в системе воспитания военнослужащих.

Как известно, особое место в общей системе управления воспитательной работой принадлежит технологии воздействия на объект.[1] Она включает ряд последовательных операций: определение целей и задач воспитания; подбор, расстановку и обучение воспитателей; планирование воспитательной работы; осуществление контроля; подведение итогов работы и др. Она также предполагает применение в интересах повышения эффективности управления воспитанием различных методов и приемов, средств и форм воздействия на военнослужащих, с помощью которых осуществляется прямая и обратная связь командиров, заместителей по воспитательной работе, других офицеров с личным составом.

Такая деятельность предполагает наличие стандартных оперативных и надежных средств для решения конкретных практических задач и обеспечения заданного результата. В социологии данная сфера представлена в так называемом социально-инженерном направлении деятельности, которая представляет собой практическую работу, связанную с реальным участием социолога в управленческой деятельности на правах полноправного представителя функциональной службы организации или консультанта.

В этой связи, определяя понятие «социологическое сопровождение» как многоуровневую деятельность, отличительными особенностями которой являются специфические формы, приемы, методы использования социологической теории и практики в воспитании военнослужащих, характерные для различных ступеней в иерархической структуре военной организации, с одной стороны, и условий ее функционирования, – с другой, мы говорим о том, что эта деятельность связана не с получением принципиально нового знания, а, скорее, направлена на трансформацию имеющихся знаний (в частности социологических) в средства практической деятельности.

Таким образом, мы рассмотрели содержательную сторону социологического сопровождения воспитательного процесса, его место и значение соответственно:

- в схеме принятия управленческого решения командиром (начальником);
- в структуре цикла управления воспитательной работой в части, подразделении;
- в системе управления воспитательным процессом в Вооруженных Силах РФ.

[1] См.: Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации / Под ред. И.А.Липского, – М.ВУ, 1995.

И всё же: социологическое сопровождение воспитательного процесса, будучи тесно связанным с воспитанием, социальной работой и управлением является относительно самостоятельной системой. Поэтому для описания системы социологического сопровождения процесса воспитания военнослужащих недостаточно раскрытия только лишь его содержания, поскольку термин «система» имеет более широкое толкование и предполагает определенный порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определённой связи, строгой последовательностью действий[1]. Система – это также форма, способ устройства, организация чего-либо. Это, в конце концов, упорядоченное множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство.[2]

Когда мы говорим о системе социологического сопровождения воспитания, то понимаем прежде всего не разовые, единичные или эпизодические случаи проведения военно-социологических исследований в войсках, а комплекс мероприятий социологической направленности, сопровождающих весь период военной службы, начиная с адаптации «молодых» или поступивших на службу воинов и заканчивая подготовкой к увольнению из Вооруженных Сил и службой в запасе.

Система социологического сопровождения воспитательной работы включает широкий спектр процедур по организационно – методической подготовке, проведению, обработке и анализу результатов социологических исследований на всех этапах управления развитием военных социальных институтов, социальных групп, личности военнослужащего. Подобный подход предусматривает социологическое слежение за объектом: диагностику состояния социальных процессов в войсках, оценку динамики социального развития воинских коллективов, отдельных категорий военнослужащих, их ценностных ориентаций, настроений, общественного мнения, научное обоснование мероприятий, обеспечивающих взаимосвязь социальных, организационных, экономических, технологических и других факторов.

Содержательная сторона социологического анализа в своей основе неизменна, поскольку преследует цель отследить динамику основных характеристик воспитательного процесса, однообразно измеренных. Вместе с тем, исходя уже из специфики и изменяющейся актуальности тех или иных задач, в анкеты, опросные листы могут включаться дополнительные вопросы.

По мере накопления эмпирических данных по различным направлениям исследования воспитательной работы задача разработки необходимых моделей (идеальной, статистической и реальной) упростится как в содержательном, так и в технологическом плане. Имея совокупность таких моделей (как «временных», так и «пространственных»), можно будет решить задачу прогнозирования воспитательного процесса в Вооруженных Силах в целом, а также в конкретных частях и соединениях в частности.

Применительно к технологической стороне системы социологического сопровождения воспитательного процесса, в ней выделяется целесообразная последовательность социологических измерений и анализа (т.е. что измерить вначале, что и через какой промежуток времени измерить позже). Соответственно выработка такой «технологической модели» – задача конкретная и определяется, в частности, реальными условиями деятельности специалиста-социолога или социологического подразделения.

Мы говорили уже о способах организации социологического сопровождения в виде последовательного или параллельного методов использования разработанных при-

[1] Энциклопедический социологический словарь / Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 668.
[2] Там же.

емов, методик изучения тех или иных социальных явлений в войсках, а также о возможности привлечения имеющихся сил и средств социологического обеспечения. То есть, в каждом конкретном случае механизм приложения социологической теории к военно-социальной реальности различен. И различие это обусловливается степенью обобщенности изучаемого явления, а в конечном счёте в уровне принятия решения, для которого «включается». Но это, скорее, техническая или технологическая сторона вопроса. В каноническом же понимании компонентами социологического сопровождения воспитательного процесса как системы являются: субъекты, объекты, соответствующая социологическая деятельность и условия её осуществления.

Субъекты социологического сопровождения как системы – это социологические подразделения Вооруженных Сил РФ, объединений и соединений, социологический актив частей и подразделений.

Объекты – воспитательный процесс в Вооруженных Силах РФ и его элементы, респондентская сеть.

Социологическая деятельность в рамках социологического сопровождения воспитательного процесса включает в себя следующие подвиды:

– теоретическая разработка социологических аспектов процесса воспитания военнослужащих;

– диагностика реального состояния воспитательного процесса, управления им, состояния социальной среды;

– осуществление прогноза развития системы воспитания военнослужащих, её элементов, управления воспитательным процессом, а также социальной средой;

– проектирование объектов социологического сопровождения воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ;

– планирование мероприятий, направленных на осуществление социологического сопровождения процесса воспитания военнослужащих;

– внедрение в практику управления воспитательным процессом спланированных мероприятий по социологическому сопровождению воспитательного процесса;

– контроль, постоянная проверка соответствия основных показателей, характеризующих действенность системы социологического сопровождения воспитания военнослужащих в войсках, их заданным значениям, посредством осуществления обратной связи с субъектом управления.

Социологическое сопровождение воспитательного процесса, являясь, с одной стороны, сложносоставной деятельностью, а, с другой, – связанной с такими динамическими процессами, как воспитание и управление воспитанием, требует самоорганизации и упорядочения. Решение этой задачи достигается посредством технологизации социологического сопровождения, то есть определения этапов, процедур, методов и методик соответствующей социологической деятельности.

Основными технологическими этапами социологического сопровождения являются:

– изучение состояния и динамики воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ, управления им и определение необходимости и областей приложения социологической теории и соответствующего опыта;

– прогнозирование и проектирование всего комплекса взаимозависимых социальных систем, связанных с воспитательным процессом, в том числе его социологического сопровождения;

– обеспечение социологическими данными процесса принятия управленческого решения в этом комплексе;

– сопровождение процесса реализации управленческих решений в сфере воспитания военнослужащих, их контроль и корректировка.

Каждый из этих этапов, а также решаемые задачи в рамках соответствующих технологических процедур, достаточно детально прописаны в литературе по социальному управлению[1]. В то же время существует своя специфика их толкования применительно к воспитанию военнослужащих.

Для «четкого» функционирования системы социологического сопровождения воспитательного процесса необходимо описать организацию этой деятельности, которая бы определяла порядок приведения её в действие. Ясно, что она должна опираться на определённую нормативную базу, «укладываться» в рамки существующих возможностей и определять перспективные направления развития системы в целом, в соответствии с достижениями военно-социологической мысли.

То есть, мы должны ответить на вопросы: «Кто, на каком основании, какими средствами и во имя достижения каких целей организует социологическое сопровождение воспитательной деятельности в частях и подразделениях Вооруженных Сил РФ на каждой ступени их иерархической структуры?»

Действительно, для осуществления той или иной социальной деятельности, необходимы соответствующие лица, обладающие достаточной подготовкой в области военно-социологического знания и объединенные в единую организацию, а также соответствующие условия, обеспечивающие нормальное функционирование этой организации. В этой связи рассмотрение системы социологического сопровождения будет явно неполным, если мы ограничимся описанием только лишь его технологической части, что уже было сделано в предыдущем разделе работы.

[1] См., например: Лебедев П.Н. Социальное управление. Л., 1982.; Слепенков И.М., Аверин Ю.П. Основы теории социального управления. М.: Высшая школа, 1990.

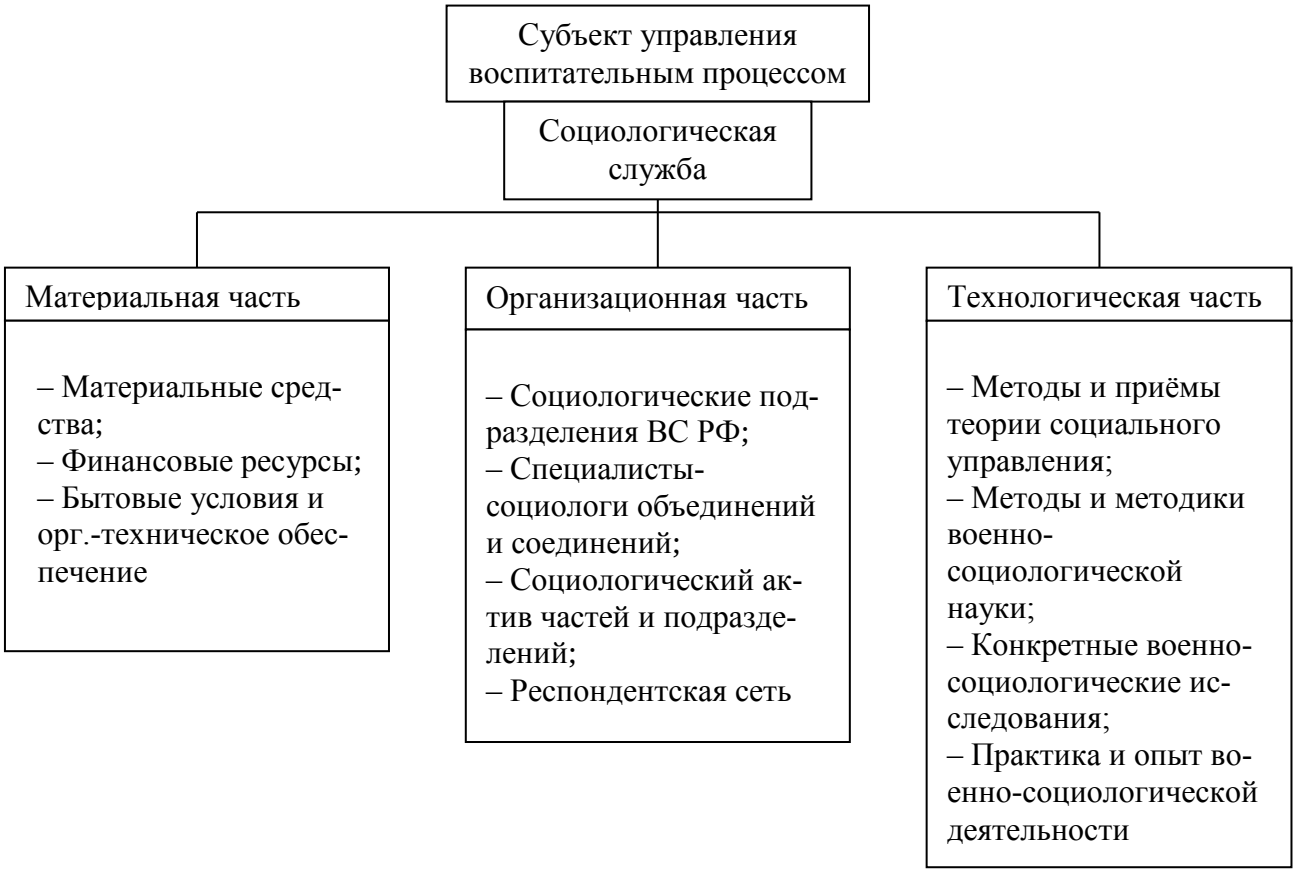

Рис. 23.5. Социологическое сопровождение воспитательного процесса как организационно-оформленная система

Поэтому предлагается рассматривать социологическое сопровождение воспитательного процесса как деятельность специально создаваемого органа, действующего в общей схеме управления системой воспитания, с одной стороны, и «питающегося» информацией о функционировании этой системы через соответствующую сеть – социологический актив частей и подразделений, – с другой. То есть, имеется в виду следующая схема, отражающая организационную сторону системы социологического сопровождения воспитательного процесса военнослужащих (см. рис. 23.5).

Приведенная схема более подходит к толкованию социологического сопровождения как организационно – оформленной системы по сбору, анализу, переработке социологической информации, выработке своевременных и обоснованных рекомендаций для принятия правильных управленческих решений. Более того, рассматривая таким образом социологическое сопровождение, мы придем к иному пониманию его места и роли, – уже как организационно-оформленной части системы управления воспитательным процессом, и соответствующей трактовке существующих особенностей этого вида деятельности в Вооруженных Силах РФ.

Отправным моментом в вопросе определения организационных форм системы социологического сопровождения воспитательного процесса может послужить работа В.В. Серебрянникова и Ю.И. Дерюгина «Социология армии». Здесь, в главе «Личность в российской армии: проблемы формирования» прописаны системные средства воздействия на сознание военнослужащих. Авторы подчеркивают: «Новая российская армия, если хочет отвечать современным мировым стандартам, должна располагать системой соответствующих служб, направленных на духовное развитие личности, социально – психологическое функционирование подразделений, всей военной общности». И далее: «Среди них: социологическая служба, – главная функция которой – изучение социаль-

ных процессов в армии и на флоте в целях выработки оптимальных решений различными субъектами военного руководства в сфере формирования высокого морального духа войск, обеспечения духовного развития личности в условиях военной службы»[1].

В соответствии с этой целью основными задачами службы являются: отслеживание социальной, демографической и национальной динамики в армейской и флотской сфере; осуществление прогноза в развитии социальной структуры армии; изучение общественного мнения военнослужащих различных категорий; исследование ценностных ориентаций личного состава; изучение взаимоотношений армии и общества, социального престижа военнослужащих; исследование духовных интересов и потребностей личного состава; изучение ориентации молодежи на службу в профессиональной армии, видах, родах войск; осуществление социального моделирования; изучение влияния социальных факторов на состояние воинской дисциплины и на процесс боевой подготовки войск; изучение проблемы социально-правовой защищенности; обучение офицеров социологическим методам изучения личного состава.

Организационное решение задачи социологического сопровождения воспитательной работы может быть реализовано в создании службы социологического сопровождения воспитательного процесса. Служба социологического сопровождения воспитательного процесса – это совокупность социологических подразделений, осуществляющих сбор, анализ, аккумулирование, распространение, активное внедрение в практику воспитательной работы социологической информации по проблемам воспитания военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил РФ.

Можно определить следующие задачи службы социологического сопровождения воспитательного процесса (ССВП):

– разработка системы показателей, характеризующих социально-профессиональный облик различных категорий военнослужащих;

– социальный мониторинг участников воспитательного процесса в войсках с целью получения их эмпирической модели;

– разработка типовых моделей исследования уровня воспитанности военнослужащих, сформированности у них основных военно-профес-сиональных и нравственных качеств;

– систематическое выявление потребностей и интересов военнослужащих, их ценностных ориентаций;

– изучение воспитательного потенциала условий боевой учебы и службы, организации быта и досуга в частях и подразделениях войск, особенностей, обусловленных их функциональным предназначением и местом дислокации, а также степени его реализации (использование благоприятных и нейтрализация неблагоприятных факторов);

– исследование управленческой, организаторской деятельности субъектов воспитания: командиров-воспитателей, воинских коллективов, учреждений культуры, войсковых средств массовой информации;

– проведение оперативных исследований по изучению передового опыта воспитания и отдельных проблем воспитательного процесса;

– организация базы данных, обеспечивающей накопление, анализ и использование информации о воспитательном процессе в частях и подразделениях.

Соответственно деятельность службы ССВП будет сосредотачиваться на следующих основных направлениях: 1) обеспечение управления воспитательной работой в

[1] Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М.: Региональный гуманитарный научный фонд. 1996. С. 239.

Вооруженных Силах РФ; 2) повышение эффективности целенаправленного воспитательного воздействия на различные категории военнослужащих; 3) выявление ценностных ориентаций, интересов и потребностей военнослужащих, членов их семей, гражданского персонала войск; 4) другие направления, возникающие в соответствии с особенностями обстановки, влияющей на воспитательную работу.

Отмеченные задачи могут быть успешно решены в случае соответствия деятельности командиров, штабов, самой социологической службы определенным принципам: целеустремлённости, системности, комплексности, дифференцированности и конкретности. Принцип целеустремлённости предполагает, чтобы вопросы социологического сопровождения воспитательной работы получали постоянное сопряжение и разрешение в процессе всех видов учебно-боевой деятельности, в деятельности всех должностных лиц, служб и общественных организаций части, соединения. Принцип системности требует, чтобы социологическое сопровождение воспитательной работы включало выполнение системы мер по основным направлениям воспитания, четкое планирование, квалифицированное руководство на всех уровнях, последовательность и преемственность в решении вопросов социологического сопровождения воспитательного процесса. Принцип комплексности требует, чтобы проводимые в части, соединении мероприятия по возможности всесторонне поддерживались социологическим сопровождением. Важно, чтобы в ходе осуществления мероприятий, предусмотренных планами боевой подготовки, несения дежурства, караульной службы находилось место решению задач социологического сопровождения воспитательного процесса. Принцип дифференцированности предусматривает решение вопросов социологического сопровождения воспитательной работы в части, соединении с учетом особенностей каждой категории воспитателей и воспитуемых, в ходе подготовки их к конкретному виду учебно-боевой деятельности и в ходе самой деятельности. Принцип конкретности предполагает, чтобы определенные задачи социологического сопровождения решались конкретными должностными лицами и специалистами, службами, в процессе каждого вида учебно-боевой деятельности и в течение определенного временного интервала.

Исходя из имеющейся в современных условиях штатно-должностной укомплектованности офицеров воспитательных структур, а также опыта деятельности нештатных групп изучения общественного мнения военнослужащих, служба ССВП может быть создана при воспитательном отделе соединения и работать на общественных началах. Работой группы может руководить старший офицер по социально-психологической работе. К работе в службе целесообразно привлекать офицеров и прапорщиков, имеющих склонность к исследовательской работе и опыт её проведения, а также определенную «близость интересов» по основной деятельности (работники отделов кадров, боевой и психологической подготовки, психологи частей и пр.). На период проведения социологических опросов (для анкетирования, интервьюирования, первичной обработки анкет, тестов, опросных листов, ввода данных в ЭВМ) в состав рабочей группы могут включаться другие военнослужащие. Они должны подбираться в каждой части, инструктироваться и составлять опросную сеть.

В своей деятельности нештатная служба ССВП может использовать различные формы и методы: анализ статистических данных, изучение документов, сбор и обобщение сведений о происходящих в воинских коллективах социальных процессах, анкетирование, устные и письменные опросы военнослужащих и членов их семей, гражданского персонала, изучение писем и заявлений и другие.

Методическую помощь службы ССВП соединений могут получать от старших офицеров объединений по социально-психологической работе, в отделе социально-психологических правовых и социологических исследований Главного управления воспитательной работы Вооруженных Сил РФ, на кафедре социологии Военного университета.

Система социологического сопровождения воспитательной работы в Вооруженных Силах находится в состоянии формирования, поиска оптимальных форм деятельности и свойственных подобному периоду «болезней роста». Многое из рассмотренного выше ещё не в полной мере вошло в войсковую практику. Сказывается новизна проблемы, недостаток опыта, нерешенность штатно-должностных вопросов, отсутствие необходимого числа специалистов, получивших полноценную социологическую подготовку, бедность методической и особенно материально-технической базы (персональных компьютеров и програмного обеспечения к ним) и многое другое. Однако эти проблемы и целый ряд других, о которых пойдет речь в следующем разделе, вполне разрешимы при наличии искренней заинтересованности соответствующих должностных лиц и руководителей во внедрении этой нужной и перспективной деятельности – социологического сопровождения воспитательного процесса в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Предложенная идея социологического сопровождения воспитательного процесса является логичным продолжением исследований в области приложения социологической науки к теории и практике воспитательной работы с военнослужащими. Она опирается на результаты, полученные в своих трудах многими учёными, занимающимися вопросами военной социологии, а также на опыт и практику организации воспитательной деятельности в армии. Рассмотрение каждого технологического этапа в рамках концепции социологического сопровождения воспитательного процесса позволяет определить его место и назначение в общей системе воспитательной работы и структуре управления ею. Соответственно «связанные» в единую технологическую цепь и объединенные общим замыслом эффективного решения воспитательных задач, они призваны составить цельную систему оптимального приложения приемов и методов практической военной социологии к исследованию конкретной военно – социальной практики воспитания.

Теоретический анализ социологического сопровождения воспитательного процесса и имеющийся опыт изучения отдельных его элементов приводят к выводу о необходимости специальных мероприятий, обеспечивающих через различные органы (социологические подразделения, объединенные в систему и пронизывающие войска) систематический сбор, анализ, накопление, распространение, активное внедрение в практику социологической информации по проблемам воспитательной работы.

Для успешной деятельности системы ССВП необходимо решение ряда задач материально – технического, организационного и технологического порядков. Сущность их сводится к моделированию воспитательной работы, регулярному измерению показателей, её характеризующих, через организованную сеть штатных и нештатных социологов, анализу полученной информации и выработке на этой основе рекомендаций для принятия управленческих решений по оптимальному управлению воспитательным процессом в соединениях и частях Вооруженных Сил РФ. Успешность решения этой задачи в части, подразделении зависит от совместных и согласованных действий организаторов воспитания военнослужащих (командиров, офицеров воспитательных структур) и специалистов-социологов (штатных и нештатных). Эффективное внедрение системы

социологического сопровождения воспитательного процесса в войсковую практику невозможно без знания содержания, методики и организации этой работы.

Изучение проблем воспитания военнослужащих, а также повышения его эффективности, используя методы социологической науки, позволяет выйти на определённый уровень теоретических обобщений по вопросам социологического сопровождения воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ.

1. В современном подходе к воспитанию военнослужащих всё более утверждается мысль о необходимости мер, способствующих повышению его эффективности. К таким мерам относится использование теоретических положений и выводов ряда наук: социолгии, психологии, педагогики, права, медицины и других. Опора на передовые научные достижения в области воспитания вызывает к жизни новые формы организации деятельности должностных лиц, занимающихся воинским воспитанием. Не является исключением в этом отношении и управление воспитательным процессом, призванное оптимизировать всю воспитательную деятельность, посредством внедрения соответствующей системы социологического сопровождения.

2. Особенностью воспитательного процесса военнослужащих в современных условиях является неизмеримо возросшая степень сложности воспитательной работы с различными категориями воинов, связанная как с динамично происходящими в стране социально-политическими преобразованиями, так и со специфическими условиями организации жизни и деятельности Вооруженных Сил РФ. Без всестороннего учёта значительно возросшего числа факторов, влияющих на воспитательный процесс, трудно принять верное управленческое решение и рассчитывать на воплощение в жизнь поставленных воспитательных задач. В этой связи представляется разумным для отслеживания одновременно большого количества динамично меняющихся характеристик воспитания, с целью управления этим процессом, обращение к социологической науке, использование накопленного ею потенциала. К тому же происходящие перемены имеют социальную природу. Изменение ценностных ориентаций, установок, мотивов поведения военнослужащих в различных ситуациях все в большей степени влияет на функционирование Вооруженных Сил РФ как социального института. Поэтому получение необходимой информации о воспитательном процессе, характеризующейся достоверностью, научностью и оперативностью и являющейся по сути социологической, видится в широком применении социологической теории и практики, организационно оформленном в социологическое сопровождение воспитательного процесса.

3. Спецификой социологического сопровождения воспитательного процесса в военной организации является его содержательная и организационная сложность, глубина и многоуровневость. Социологическое сопровождение, как система мероприятий, направленных на достижение поставленной цели, имеет директивный характер и полностью подчинено задаче – повышению эффективности воспитания военнослужащих.

Социологическое сопровождение воспитательного процесса – это не только меры, способствующие эффективному воспитанию воинов. Это прежде всего научно-практическая деятельность, позволяющая лучше понять сущность воспитательного процесса, его структуру, организацию, взаимоотношения между его участниками, другие характерные элементы, а также лучше организовать управление этим социальным процессом.

Использование системы социологического сопровождения позволяет субъектам воспитания получать объективную информацию о состоянии воспитательного процесса военнослужащих на основе критериев и показателей, адаптированных к конкретному объединению, соединению, части или региону их дислокации.

Социологическое сопровождение воспитательного процесса военнослужащих – это деятельность органов военного управления, а также непосредственных субъектов воспитания, связанная с отслеживанием и регулированием процесса воспитания воинов в целях его оптимизации посредством применения социологических знаний и опыта.

Сущность социологического сопровождения воспитательного процесса военнослужащих заключается в регулярном и оперативном представлении органам военно-социального управления социологической информации о текущих и прогнозируемых состояниях, характере поведения (действий) объектов управления и эффективности реализации принимаемых решений, а также в целенаправленном управленческом воздействии субъекта воспитания (органа военно-социального управления) на воспитательный процесс с целью приведения его в соответствие с потребностями функционирования и развития Вооружённых Сил РФ.

В результате внедрения системы ССВП должно быть налажено регулярное получение максимального объема социологической информации, отражающей изменения во времени и в пространстве основных характеристик участников воспитательного процесса и взаимоотношений между ними. Выработка показателей – норм основных параметров воспитательного процесса на основе регулярных социологических измерений по репрезентативной выборке, внесение корректив в эти нормы – задача теоретико-методологического уровня ССВП. Организация и проведение регулярных социологических исследований, анализ полученных результатов, выработка конкретных рекомендаций и помощь в их реализации – задача организационно-практического уровня.

4. Высокая сложность реализации системы социологического сопровождения воспитательного процесса военнослужащих требует глубокой специальной подготовки как руководителей, так и специалистов-социологов. Отсутствие достаточной социологической подготовки у офицеров, осуществляющих воспитание личного состава, затрудняет использование социологической информации в повседневном руководстве воспитательным процессом в частях и соединениях. Проблема заключается также в необходимости разработки организационных решений по созданию социологических структур. Опираясь только на энтузиазм нештатных социологов и экономя на организации штатных социологических подразделений, а также обеспечении их необходимыми материально-техническими средствами, полностью реализовать концепцию социологического сопровождения воспитательного процесса военнослужащих не удастся.

5. Рассмотрение проблем социологического сопровождения воспитательного процесса военнослужащих имеет не только теоретико-познавательное значение. Не менее важна его военно-практическая сторона. Обобщенный и систематизированный материал может быть использован командирами, офицерами воспитательных структур, работниками культурно-просветительных учреждений, средствами массовой информации, общественными организациями и другими институтами, осуществляющими воспитание военнослужащих и членов их семей в своей практической работе.

Социологическое сопровождение имеет широкие области применения и в этом смысле достаточно универсально. Представляется перспективным исследовать возможности социологического сопровождения иных социальных процессов, имеющих место в военной организации – боевой и морально-психологической подготовки, деятельности по подготовке и распределению кадров, повышению квалификации специалистов.

Литература:

1. Бабанский Ю.К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. М.: Педагогика, 1982. С. 40.

2. Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М: ГАВС, 1994. С. 138.

3. Воспитательная работа в Вооружённых Силах Российской Федерации / Под ред. И.А. Липского. М.: ВУ, 1995. С. 86.

4. Городов П.Н. Оптимизация процесса воспитания в высшей военной школе. М.: ВПА, 1983. С.24.

5. Гурова Р.Г. Социологические проблемы воспитания. М.: Педагогика, 1981. 176 с.

6. Крючков Ю.А. Теория и методы социального проектирования. М.,1992. 244 с.

7. Кухтевич Т.Н. Социология воспитания: учебное пособие. М.: Изд. Моск. ун-та, 1989. 144 с.

8. Лебедев П.Н. Социальное управление. Л., 1982.;

9. Макаренко А.С. Избранные произведения. В 3 т. Киев: Радянська школа, 1983. С. 56–57.

10. Познанский Д.П. Педагогические проблемы управления системой воспитания в полку. М.: ВПА, 1980. С.46

11. Полосин В.А. Социологическое обеспечение воспитательного процесса в Вооружённых Силах: дис. … канд. социол. наук. М., 1993.

12. Рабочая книга социолога. М.: Наука, 1983.

13. Серебрянников В.В., Дерюгин Ю.И. Социология армии. М.: Региональный гуманитарный научный фонд. 1996. С. 239.

14. Слепенков И.М., Аверин Ю.П. Основы теории социального управления. М.: Высшая школа, 1990.

15. Словарь прикладной социологии. Минск: Изд. Университетское, 1984.

16. Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. М.: Анкил-ВОИН, 1996. С. 183.

17. Харчев А.Г. Социология воспитания. М.: Политиздат, 1990. 220 с.

ГЛАВА 24. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Среди многих проблем, которые постоянно волнуют человечество, социальные конфликты занимают одно из центральных мест. В любом обществе во все времена возникали и развивались конфликты, отличаясь лишь друг от друга своими причинами, содержанием, масштабами, длительностью, остротой, средствами, применяемыми в противоборстве. Диапазон их разновидностей очень широк: от внутригосударственных и разрешаемых мирными средствами до региональных с широкомасштабным применением военной силы. И сегодня мы также являемся свидетелями десятков конфликтов, в том числе в нашей стране и вблизи ее границ, где гибнут люди, наносится громадный материальный ущерб, на возмещение которого потребуются многие годы. Одной из причин подобных явлений является то, что определенные социальные общности, их лидеры не смогли прийти к согласованию своих действий в реализации собственных интересов и достижении целей, избрали в качестве средств устранения возникающих противоречий вооруженное насилие.

Социология конфликта выступает органической частью теории социологической науки, которую интересуют в первую очередь условия, причины, при которых могут возникнуть определенные конфликтные процессы и модели структуры конфликта. Конкретно-прикладной задачей теории социологии конфликта является предоставление возможности глубокого эмпирического изучения феномена социального конфликта и на этой основе – определение методов и способов профилактики и урегулирования конкретных социальных конфликтов объективного мира.

Объектом социологии конфликта выступает социальный конфликт во всех его проявлениях, во всех сферах и областях общества. К предметной области социологии конфликта относится конфликтная ситуация (объектно-субъектная база конфликта) и конфликтное социальное взаимодействие различных социальных субъектов – их причины, мотивы, действия, способы их противоборства, структурные характеристики социального конфликта, его границы, временные (динамические) параметры, способы и методы предупреждения конфликтного противостояния.

Предмет исследований и знаний социологии конфликта – общие закономерности возникновения, развития и разрешения конфликтов, возникающие в социальном взаимодействии индивидов, социальных общностей и социальных организаций, а конкретно – конфликтное взаимодействие и конфликтные ситуации в различных сферах общественной жизни и деятельности, их детерминация, основные типы, социально-политические, экономические, социально-психологические, идеологические, культурологические параметры социальных коллизий, структура, генезис, функциональность, профилактика конфликтов, проблемы предупреждения и теории управления конфликтами и целый комплекс проблем, связанный с конфликтным взаимодействием[1].

§ 24.1. Понятие социального конфликта в социологии и в военной сфере жизнедеятельности общества

Возникновению конфликта предшествует социальная напряженность, как особое состояние общества, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера. Социальная напряженность появляется в то время, ко-

[1] Прошанов С.Л. Социология конфликта: теория и практика. Монография. – М.: АПКиППРО, 2006. – С. 14 - 17.

гда еще отсутствует отчетливо осознанное противоречие. Она является предвестникам зарождения конфликта.

Уровень социальной напряженности может варьировать от состояния отношений сотрудничества, примирения до реального противодействия и непримиримости взаимодействующих социальных субъектов. В случае, когда эмоции противостоящих сторон преобладают над разумом, может стихийно возникнуть конфликт и развиваться вне всяких рамок. Его участники в данной ситуации не могут, а зачастую и не пытаются осмыслить свои действия, рационально сформулировав свои претензии и требования. В результате этого конфликт с самого начала приобретает неуправляемый разрушительный характер.

Общество постоянно находится в сложнейшей сети социальных противоречий, которые оказывают существенное влияние на ход его развития. Ведь социальным противоречиям присуща такая стадия их развития, как конфликт, который является внешним проявлением противоречивых отношений социальных субъектов, противоположности их интересов, иногда и ложно понятых.

Генезис социальных конфликтов детерминирован, прежде всего, появлением и развитием противоречий интересов взаимодействующих социальных субъектов, которые не только не исчезают с возникновением конфликтного противоборства, а еще больше обостряются. В ходе развития конфликта в отношениях субъектов появляется, как правило, еще целый ряд противоречий, но уже несколько отличающихся от лежащих в его основе. Следовательно, возникнув, конфликт приобретает новую движущую силу, относительно самостоятельную логику своего развития.

Источником противоборства выступают социальные противоречия, обострившиеся до высшей стадии, когда исчерпаны другие способы их снятия или устранения. В качестве противоречий выступают, как правило, социальные интересы, отражающие различные ценностные ориентации и нормы социальных субъектов – конфликт в данном случае выступает средством, способом разрешения социальных противоречий в социальном взаимодействии субъектов.

Социальный конфликт выступает наиболее острым *способом разрешения* значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия различных социальных субъектов (личностей, групп, классов, этносов, наций, народов, государств и т.д.). Социальный конфликт заключается в *противодействии субъектов друг другу* и, как правило, сопровождается негативными эмоциями и чувствами, направленными на противостоящую сторону[1].

Социальный конфликт присущ только человеку и человеческому сообществу. *Существенным признаком* социального конфликта является противоборство, столкновение участников конфликта, преследующих противоположные цели, которые могут быть достигнуты только в противодействии, борьбе за счет ущемления интересов другой стороны.

Сущность социального конфликта заключается не столько в возникновении противоречия, столкновении интересов, сколько в противодействии субъектов социального взаимодействия и в способе разрешения создавшегося противоречия.

Социальный конфликт – специфическая разновидность социального взаимодействия, субъекты которого (не менее двух) в достаточной степени осознанно противостоят друг другу по причине несовместимых или полагаемых таковыми интересов, целей и ценностей, стремясь их удовлетворить, реализовать или отстоять в процессе

[1] Прошанов С.Л. Социология конфликта: теория и практика. Монография. – М.: АПКиППРО, 2006. – С. 14 – 15.

реального взаимного противоборства с преднамеренным нанесением определенного ущерба (в различной форме и степени) друг другу, признаваемого каждой из сторон как неприемлемого для нее в данное время в конкретных условиях[1].

Выделяя относительно устойчивые формы социального взаимодействия, как авторитет, договор, подчинение, сотрудничество и некоторые другие, Г. Зиммель (1858 – 1918) особое место определял именно конфликту. Он утверждал, что конфликт является нормальной и исключительно важной формой общественной жизни, способствующий социальной интеграции, определяющей характер различных социальных образований.

Г. Зиммель, рассматривая конфликт как форму социализации через проявление действия противоположностей, развивающихся в определенных социальных условиях, считал несостоятельными теории бесконфликтного развития обществ. Обществу, по его словам, всегда будут присущи конфликты между формами сознания социализации и индивидуализации личности, а также между культурными формами (уровнем культуры социума) и уникальностью личности.

Французский социолог Э. Дюркгейм (1858 – 1917), исходя из двойственности человеческого сознания, предположил, что именно противоречие, возникающее между первой составляющей сознания, отождествляющей человека с обществом и его второй частью – его личным и индивидуальным - лежит в основе личностного конфликта индивида. Не отрицая конструктивной роли конфликтов вообще, Э. Дюркгейм считал важным их разрешение мирным способом, снижение их интенсивности и устранение их разрушительного характера.

«Конфликт является перманентным состоянием любого социального организма» - утверждал Р. Дарендорф (1929 – 2009) в своей работе «Классовая структура и классовый конфликт» (1965 г). Для него в каждом обществе всегда присутствуют дезинтеграция и конфликт. «Вся общественная жизнь является конфликтом, поскольку она изменчива. В человеческих обществах не существует постоянства, поскольку нет в них ничего устойчивого. Поэтому именно в конфликте находится творческое ядро всяких сообществ и возможность свободы, а также вызов рациональному овладению и контролю над социальными проблемами».

Концепция «позитивно-функционального конфликта» Л. Козера (1913 – 2003), изложенная им в произведении «Функции социального конфликта» (1956) опиралась на следующие базовые положения:

- не существует социальных групп, организаций, структур бесконфликтных отношений, конфликт имманентен любому социальному образованию;

- конфликты играют положительную роль в функционировании различных социальных систем и их устойчивости, стабильности; чем больше в социальной системе независимых друг от друга конфликтов, тем лучше для единства общества;

- именно конфликт лежит в основе смены одной социальной системы другой.

Американский социолог и экономист К. Боулдинг (1910 – 1993), автор «общей теории конфликта», стремился к созданию целостной научной теории конфликта, описывая в ее рамках все проявления живой и неживой природы, индивидуальной и общественной жизни. Термин «конфликт» находит здесь широкое применения в анализе физических, биологических и социальных явлений. К. Боулдинг, указывая на «бесконечную войну моря против суши и одних форм земной породы против других форм», считал, что даже неживая природа изобилует острыми конфликтами.

[1] Максименко В.Г. Особенности, противоречия и тенденции развития среды процессов разрешения современных социальных конфликтов // Вестник Военного университета. – 2007. – № 2. – С. 18.

В своей работе «Конфликт и защита. Общая теория» (1963) К. Боулдинг отмечал, что «все конфликты имеют общие элементы и общие образцы развития и именно изучение этих общих элементе может представить феномен конфликта в любом его специфическом проявлении. Это положение несет основную методологическую нагрузку в «общей теории конфликта».

Существует многообразие разновидностей социальных конфликтов, классифицируемых по различным основаниям, в зависимости от целей их изучения.

Конфликт межличностный – наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе межличностного взаимодействия. Для возникновения межличностного конфликта необходимо одновременное наличие следующих условий: противоречия в межличностном взаимодействии, противодействия оппонентов, переживания ими выраженных негативных эмоций по отношению друг к другу.

Конфликт по вертикали – конфликт, в котором оппоненты находятся в субординационных отношениях (руководитель и работник, начальник и подчиненный).

Конфликт по горизонтали – конфликт, в котором оппоненты не находятся в отношениях субординации, то есть занимают равные должностные положения, не подчинены друг другу.

Конфликт по диагонали – конфликт, субъекты которого различаются по официальному статусу (должностному положению), однако не находятся в субординационных отношениях (например, конфликт между старшим и младшим).

Конфликт руководителя с подчиненным – процесс разрешения социальных противоречий, возникающих в статусно-ролевых отношениях руководителя и подчиненного, протекающий в особой, специфической форме социального взаимодействия.

Конфликт «личность–группа» – вид социального конфликта, заключающийся в противодействии одного оппонента и малой социальной группы.

Конфликт внутригрупповой – конфликт между микрогруппами в коллективе, личностью и микрогруппой, личностью и всем коллективом.

Конфликт межгрупповой – конфликт между микрогруппами в коллективе или между различными социальными группами, отстаивающими противоположные интересы и цели[1].

Структура социального конфликта – совокупность устойчивых элементов конфликта, динамически взаимосвязанных и организующих конфликт в целостную социальную систему и процесс, который выступает объектом исследования социологии конфликта.

Структурно социальный конфликт состоит из *конфликтной ситуации* и *конфликтного взаимодействия*, которые в свою очередь включают в себя структурные элементы, являющиеся необходимыми сущностными параметрами конфликта.

Конфликтная ситуация – представляет собой совокупность условий, создающих социальную напряженность и выступает субъектно-объектной базой конфликта, которая включает в себя следующие элементы:

- противоборствующие стороны (участники конфликта, конфликтующие субъекты, оппоненты);

- группы поддержки (заинтересованные стороны) – субъекты, группы субъектов, поддерживающие противоборствующие стороны в ходе конфликтного взаимодействия (второстепенные участники конфликта);

[1] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – С. 159, 167-168, 173, 180-81

- предмет конфликта (причины и источники конфликта) – может быть как материальным, так и идеальным – то, из-за чего возник конфликт, на что претендует каждая из противостоящих сторон;

- последствия конфликта;

- социальные условия (социальная среда), в которых находятся и противодействуют участники конфликта – то есть совокупность норм и ценностей, принятых в данной социальной организации, а также сочетание различных ситуативных социальных условий, в которых протекает конфликт (традиции, обычаи, кризис или подъем, общая ситуация в обществе и т. д.)[1].

Конфликтное взаимодействие – особая, специфическая форма социального взаимодействия, представляющая собой совокупность способов и приемов противоборства участников конфликта, действия участников конфликта, направленные на разрешение конфликта, в ходе которого они испытывают негативные переживания (эмоции) различной интенсивности по отношению друг к другу.

Совокупность конфликтных отношений характеризуется:

- осуществлением конкретных действий по реализации противоположных, несовместимых целей, одновременное достижение которых невозможно в данное время, в данных условиях;

- реальными действиями обеих сторон, направленных на недопущение достижения целей противоположными сторонами;

- стремлением каждой из сторон заставить противоположную сторону отказаться от реализуемых целей с помощью различных видов насилия;

- двусторонним применением насилия с целью достижения взаимоисключающих целей и удовлетворения взаимоисключающих интересов;

- нанесением ущерба противоположной стороне в любой форме и степени и полным отсутствием отношений сотрудничества;

- остротой противоборства сторон.

Конфликт, как и другие социальные явления, выполняет необходимые позитивные функции:

- разрядки социальной напряженности;

- стимулирует позитивные социальные изменения и выступает их движущей силой;

- способствует сохранению социального равновесия, выявляя противоположные групповые интересы, создавая возможность их анализа и квалицированного и своевременного реагирования на ситуацию;

- конфликт является коммуникативным фактором; индивиды лучше узнают друг друга и самих себя, у них развивается групповое, классовое, этническое самосознание, соответствующая солидарность, они создают новые союзы и организации.

Конфликт имеет и негативные последствия:

- перерастание в социальную революцию и полное уничтожение существующей системы;

- ведет к дальнейшему нагнетанию социальной напряженности, кризису власти, нарастанию враждебного отношения друг к другу социальных групп[2].

Динамика конфликта – ход развития конфликта во времени под воздействием его внутренних механизмов и внешних факторов, и условий; одна из основных составляющих понятийного анализа конфликта. Конфликт имеет определенные периоды, этапы,

[1] Прошанов С.Л. Социология конфликта: теория и практика. Монография. – М.: АПКиППРО, 2006. – С. 16.

[2] Волков Ю.Г. Социология: Учебник /Ю.Г. Волков – Изд. 2-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – С.442 – 443.

фазы, в ходе которых он возникает, развивается и завершается[1].

Этапы и фазы развития социального конфликта

1. *Первый этап конфликта* – предконфликтный этап:

- фаза возникновения проблемной ситуации (осознание проблемности ситуации противостоящими сторонами);

- фаза попытки разрешения возникшей проблемы мирными методами, неконфликтными способами.

2. *Второй этап конфликта* – этап собственно конфликта (открытого конфликтного взаимодействия):

- фаза активного конфликтного взаимодействия;

- фаза пассивного конфликтного взаимодействия (конфликтующие стороны приходят к заключению, что необходим поиск компромисса в противоборстве, способов и путей разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта).

3. *Третий этап конфликта* – этап разрешения конфликта (послеконфликтная ситуация):

- фаза разрешения противоречия, вызвавшего конфликт (противостоящие стороны приходят к согласию, либо одна из них достигает своей цели за счет другого участника конфликта);

- фаза стабилизации (характеризуется возвратом ситуации в относительно устойчивое состояние)[2].

События современного этапа развития человечества свидетельствуют о том, что общество привыкает к использованию военной силы с различными целями, последствиями и масштабами. Человечество не желает расставаться с военной силой как средством решения многих социальных противоречий. При этом можно утверждать, что военная сила сегодня становится привычным средством решения всевозможных проблем, возникающих в отношениях социальных субъектов. Она все чаще «ускользает» из сферы гражданского контроля со стороны общества. Все меньше социальных субъектов участвуют в принятии решений о применении военной силы с разнообразными целями и на различных уровнях.

Насилие – общественное отношение, в ходе которого одни индивиды (группы людей) с помощью внешнего принуждения, представляющего угрозу жизни, подчиняют себе других, их способности, производительные силы, собственность. От других форм общественного принуждения насилие отличается тем, что доходит до пределов жестокости, характерной для природной борьбы за существование, от природной агрессивности – тем, что апеллирует к понятиям блага, справедливости.

Вооруженное насилие – принудительное воздействие на субъекты социальных отношений, крайний способ принуждения противоположной стороны в противоборстве к желательным действиям с помощью вооруженной силы. Вооруженное насилие применяется, как правило, для достижения значимых целей субъекта насилия в тех случаях, когда другие средства не дают желаемого результата. Специфическим содержанием вооруженного насилия является вооруженная борьба, одну из разновидностей которой представляет вооруженный конфликт. Вооруженное насилие может применяться как непосредственно (в виде вооруженной борьбы), так опосредованно (в виде угрозы или демонстрации вооруженной силы)[3].

Конфликт вооруженный – конфликт между средними и большими социальными

[1] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – С. 88.

[2] Прошанов С.Л. Социология конфликта: теория и практика. Монография. – М.: АПКиППРО, 2006. – С. 21-22.)

[3] Военная политология: Тематический словарь-справочник. – М.: ГА ВС, 1993. – С.22, 37

группами, в котором стороны используют вооружение (вооруженные формирования), исключая регулярные вооруженные силы. С точки зрения международно-правового статуса сторон, подразделяется на международные вооруженные конфликты, вооруженные конфликты немеждународного характера, интернационализированные вооруженные конфликты немеждународного характера.

Конфликт военный – форма межгосударственного конфликта, который характеризуется таким столкновением интересов противоборствующих сторон, в котором последние для достижения своих целей используют с различной степенью ограничения военные средства без мобилизации всей своей военной мощи.

Война – социальный конфликт высшей интенсивности, один из способов развития и завершения общественно-политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и др. противоречий между государствами, народами, нациями, классами посредством вооруженного насилия.

Отличительные признаки войны:

- порождается прежде всего глубинными политическими и социально-экономическими причинами, носящими объективно-субъективный характер;
- ведет к качественным изменениям состояния всех сфер жизни общества, их перестройке на военный лад;
- главное орудие войны – вооруженные силы, военные формирования;
- ведет, как правило, к крупным человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, разрушительно воздействует на общество[1].

Вклад Головина Н.Н. в изучение войны как социального феномена

1. Обосновал научный статус и место «социологии войны» в ряду общественных и военных наук.

2. Определил содержательную проблематику «социологии войны», ее реальную структуру, задачи, пределы возможностей в решении конкретных задач и проблем социальной практики.

3. Выработал теоретико-методологические обоснования своей концепции.

4. Разработал ряд важнейших социальных показателей индикаторов, необходимых для исследования явлений войны.

5. Разработал методические приемы на основе активного привлечения методов исторического, психологического, статистического и социологического анализа[2].

Социальные последствия вооруженных конфликтов – ожидаемые, планируемы или неожиданные, стихийно возникающие результаты изменений, преобразований в обществе как следствие вооруженной борьбы между отдельными социальными группами внутри общества или с воздействием извне, сказывающиеся на социальных отношениях групп, общностей, индивидов.

Последствия вооруженных конфликтов представляют собой сложное, развивающееся явление, выступающее на определенном этапе (после завершения боевых действий) относительно самостоятельным фактором жизнедеятельности общества.

Социальные последствия вооруженных конфликтов могут быть:

- положительными или отрицательными;
- непосредственными или отдаленными;
- прямыми или косвенными.

Подходы к исследованию последствий вооруженных конфликтов

а) *функционально-временной* – предполагает изучение последствий вооруженных

[1] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – С. 54, 161-162, 262.
[2] Новик В.К. Война как социальное явление: Учебно-методическое пособие. – М.: ВУ, 1998. – С. 27.

конфликтов по развертыванию их во времени и функциональному влиянию на общество:

- непосредственные последствия вооруженных конфликтов;
- последствия вооруженного конфликта в целом;
- отдаленные последствия войн и вооруженных конфликтов;

б) *эволюционно-объектный* – предполагает изучение проявления конкретных последствий вооруженных конфликтов во времени и пространстве:

- демографические последствия;
- экономические последствия;
- собственно социальные последствия;
- политические последствия вооруженных конфликтов.

Основные виды социальных конфликтов в воинских подразделениях в зависимости от состава социальных субъектов, участвующих в противоборстве:

а) межличностные конфликты:

- по горизонтали (между военнослужащими, не состоящими в отношениях субординации);
- по вертикали (между военнослужащими, состоящими в отношениях субординации);

б) конфликты между личностью и малой группой;

в) конфликты между малыми группами.

Состав малых групп может быть представлен военнослужащими различных периодов службы, национальностей, исповедующими различные религии, проживающими до призыва в одной местности, имеющими одинаковые увлечения и т. д.

Специфику возникновения и развития социальных конфликтов в воинских подразделениях определяют следующие условия и факторы:

- особый характер труда, связанный с повышенной степенью риска, нервным напряжением, экстремальными условиями воинской деятельности;
- сложность и динамичность воинской деятельности (способствуют повышению интенсивности социального взаимодействия военнослужащих и возникновению большого количества социальных противоречий в их отношениях);
- в воинских подразделениях сосредоточены молодые люди (военнослужащие по призыву 18-27 лет), которым свойственна высокая конфликтность, бескомпромиссность и более «жесткий» характер конфликтного взаимодействия;
- высокая степень зависимости военнослужащих от вышестоящих командиров и начальников (как правило, распространяется на все сферы жизнедеятельности подчиненных);
- высокая степень ограничения свободы в социальной мобильности (затруднена смена места службы, ближайшего социального окружения и т. д.)
- ограниченные возможности военнослужащих в осуществлении социально-психологической разгрузки, снятия стрессовых состояний, избегания предконфликтных ситуаций в межличностных отношениях;
- конфликтное взаимодействие в воинском подразделении происходит между социальными субъектами, имеющими доступ к оружию, которое может выступать в отдельных случаях средством разрешения возникающих социальных противоречий;
- социальные последствия конфликтов в воинских подразделениях носят более деструктивный характер, чем в условиях гражданской жизни, так как в той или иной степени, прямо или косвенно влияют на состояние воинской дисциплины, поддержание боевой готовности.

Объективные причины и факторы, оказывающие влияние на возникновение и развитие конфликтов в воинском подразделении:

- преобладание субординационного типа отношений между военнослужащими (объективно обусловлено укладом военной службы);
- сложность социальной и профессиональной адаптации командиров и начальников (особенно младших командиров) к своему должностному статусу;
- недостаточная обеспеченность воинского подразделения всем необходимым для качественного выполнения служебных и боевых задач, нормальной жизнедеятельности коллектива, отдыха, досуга;
- несоответствие нормативного (закрепленного в официальных документах) характера отношений военнослужащих тому типу отношений, которые реально возникают в процессе служебной деятельности;
- наличие в подразделениях деструктивных традиций, способствующих нарушению уставных правил взаимоотношений между членами воинского коллектива;
- нарушение социальной справедливости при распределении материальных и духовных благ, служебной нагрузки, реализации прав военнослужащих различных категорий, что способствует возникновению социальной напряженности в воинском коллективе;
- недостаточная разработанность институциональных процедур разрешения противоречий, возникающих во взаимоотношениях военнослужащих, как на межличностном, так и межгрупповом уровне.

Субъективные причины и факторы, оказывающие влияние на возникновение и развитие конфликтов в воинском коллективе:

- недостаточная профессиональная, физическая подготовка отдельных военнослужащих, которая не позволяет им в полном объеме выполнять служебные обязанности, что способствует возникновению конфликтов между начальником и подчиненным, между отдельными военнослужащими и воинским коллективом (воинский труд преимущественно коллективный, успех всех зависит от каждого);
- принятие субъектами управления необоснованных или ошибочных решений (прежде всего младшими командирами, а также офицерами, не имеющими военно-профессионального образования);
- излишняя опека или подмена старшими начальниками младших в выполнении ими своих должностных обязанностей;
- предвзятое отношение некоторых начальников к своим подчиненным, сослуживцев к своим товарищам;
- недостаточная забота отдельных командиров и начальников о своих подчиненных, пренебрежительное отношение к их нуждам и потребностям;
- низкая культура общения, грубость и нетактичность, нетерпимость к чужому мнению (характерно для отдельных военнослужащих всех категорий);
- отсутствие у военнослужащих знаний о закономерностях возникновения, развития и завершения конфликтов, а также практических навыков и умений прогнозировать, разрешать неконфликтными способами межличностные и межгрупповые социальные противоречия[1].

В военной сфере жизнедеятельности общества социальный конфликт проявляется в форме военного или вооруженного конфликта, а также внутриорганизационного конфликта.

[1] Шипилов А.И. Психология разрешения конфликтов между военнослужащими: Учебное пособие. – М.: ВУ, – 2000. – С. 6-8.

Военный конфликт – форма разрешения противоречий между социальными субъектами политики с опосредованным применением *военной силы* (угрозой ее применения). Он представляет собой ограниченное по целям, средствам и месту действия вооруженное противостояние регулярных вооруженных сил воюющих государств при отсутствии между ними состояния войны. Его отличительными особенностями от войны являются:

а) его использование как средства провоцирования обострения отношений, различными способами подталкивающими к войне, или как итога ошибочных действий, недоразумений, несовершенства территориального разграничения, неустойчивости вооруженных формирований;

б) необходимость перестройки жизнедеятельности на военный уклад отдельно взятого региона, а не всей страны;

в) коррекция, но не разрушение, сложившихся международных отношений, системы военно-политических отношений в мировом сообществе;

г) элементарная фиксация факта конфликта, а не официальное объявление о нем как о состоянии отношений войны между сторонами;

д) отсутствие необходимости введения военного положения.

Военные конфликты могут быть внешними и внутренними, кратковременными и затяжными, широкомасштабными и локальными, различной интенсивности. Исходя из того, что они таят в себе опасность превращения в войну, актуализируется необходимость в поиске путей создания надежного механизма блокирования их и своевременного разрешения противоречий невоенными средствами.

Вооруженный конфликт – форма разрешения противоречий между социальными субъектами с непосредственным применением *вооруженного насилия* (насилие – форма физического принуждения для реализации властной воли или сопротивления ей). Это вооруженные столкновения на ограниченном пространстве с применением ограниченной военной силы, т.е. открытое вооруженное столкновение между отдельными боевыми группами, социальными силами населения, воинскими формированиями. Его особенностями являются:

а) использование вооруженных формирований, не имеющих государственного статуса;

б) непосредственное применении оружия.

Он может быть внешне- и внутриполитическим, который различают по социально-политическим, правовым, стратегическим основаниям.

Внутриорганизационный конфликт – форма разрешения противоречий между военнослужащими, между группами военнослужащих одних вооруженных сил. Их причинами является расхождение не только между ценностными ожиданиями одних военнослужащих и целевыми действиями других, но и различие интересов, обусловленное служебными обязанностями по занимаемой воинской должности.

Во внутренней жизнедеятельности вооруженных сил как социальной организации взаимодействий военнослужащих выделяются три группы конфликтов:

– конфликты между управляющими и управляемыми, то есть между командирами (начальниками) и подчиненными, а также между подчиненными, один из которых выполняет управленческие функции;

– «адаптационные» конфликты между носителями устоявшихся норм-правил взаимодействия в пределах воинской части (подразделения), вида (рода) войск и военнослужащими-новичками, не осведомленными или не догадывающимися о существовании таких норм-правил;

– «управленческие» конфликты, которые связаны с разработкой стратегий функционирования вооруженных сил (в том числе воинских частей и подразделений, видов и родов войск), с выработкой критериев эффективности их деятельности. Их основу образуют личностные и кадровые конфликты, предметом которых является: либо продвижение военнослужащих по служебно-должностной и военно-профессиональной лестнице; либо распределение наиболее важных социальных позиций в административной структуре властно-распорядительных полномочий в воинских частях и подразделениях вооруженных сил.

Исходя из этого, следует, что при управлении конфликтом в группе военнослужащих, социальной организации вооруженных сил необходимо социологически понимать, что воинский коллектив не всегда является монолитом. В нем есть место: а) для различных точек зрения; б) для разнообразных претензий и притязаний, вызывающих споры, столкновение мнений (групповых и индивидуальных), конфликтные коллизии. Знание их является залогом заблаговременного предупреждения и своевременного разрешения конфликтов.

Таким образом, социальный конфликт в военной сфере – это силовое динамическое взаимодействие, как групп военнослужащих, так и отдельных индивидов на основе действительного или мнимого несовпадения интересов, ценностей или ограниченности ресурсов, которое завершается или разрешается победой, поражением или истощением конфликтующих сторон[1].

Социальный конфликт это вполне конкретные процесс, имеющий определенное происхождение, содержание и форму, структуру, примерные этапы своего развития, также функции. Конфликт становится реальной фазой развития социальных противоречий, представленных субъектами, осознавшими в той или иной степени несовместимость интересов противоположных сторон. В противном случае конфликт не возникает, так как он не может быть односторонним процессом. Это обязательно двусторонний процесс конфликтного взаимодействия.

§ 24.2. Управление социальными конфликтами и их разрешение

Важнейшим видом воздействия на социальный конфликт является управление, под которым следует понимать выработку и реальное воплощение на практике определенных мер, способствующих прогнозированию хода конфликта и влиянию на него с целью достижения результата необходимого субъекту воздействия.

Управление конфликтом – это сознательная целенаправленная деятельность, осуществляемая по отношению к конфликту на всех этапах его возникновения, развития и завершения, имеющая целью изменения (как правило) естественной динамики конфликта в соответствии с замыслом субъекта управления.

Основные структурные элементы управления социальным конфликтом:

- субъект управления конфликтом (социальный субъект, имеющий реальную возможность целенаправленно и результативно воздействовать на конфликт с целью изменения естественной динамики конфликта);

- объект управления (конфликт в целом, а также отдельные его структурные элементы);

- цели (промежуточные, конечная) управления конфликтом (диапазон целей предельно широк: от стимулирования, эскалации конфликта до полного его прекращения);

[1] Назаренко С.В. Социология. Ч. III. Социальная динамика: учеб. пособие. В 3 ч. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007. – С. 125-126.

- средства управления конфликтом (совокупность средств формирует субъект управления в соответствии с конкретными целями управления конфликтом);

- способы, методы управления конфликтом (зависят от выбранных конкретных средств управления конфликтом, возможностей субъекта управления по их применению и условий в которых осуществляется процесс управляющего воздействия);

- целенаправленная деятельность по воздействию на конфликт (непосредственная деятельность, как субъекта управления, так и других социальных субъектов, вовлеченных им в процесс управления конфликтом);

- промежуточные результаты управления конфликтом (конкретные изменения состояния конфликта, как результат целенаправленной деятельности субъекта управления);

- коррекция управляющего воздействия на конфликт (осуществляется субъектом управления после сопоставления текущих результатов управленческой деятельности с промежуточными целями управления конфликтом для приведения их с соответствие);

- итоговый результат управляющего воздействия на конфликт в соответствии с целью субъекта управления (итоговый и промежуточные результаты управляющего воздействия на конфликт могут не соответствовать целям субъекта управления как по объективным, так и субъективным причинам).

Потребность в управлении конфликтом вызывается тем, что подавляющее большинство конфликтов не может быть устранено мгновенно, но в то же время практически всегда существует хотя бы небольшая возможность направить их в русло цивилизованных отношений.

Управление социальными конфликтами имеет большое значение из-за возможности предвидеть ход их развития и последствия, в том числе и для обеспечения национальной безопасности, что позволяет субъектам действовать адекватно в любых ситуациях, своевременно создавать предпосылки для действительного окончания противоборства.

Основные виды управляющего воздействия на социальные конфликты: пресечение; преодоление; устранение; локализация; ослабление; институционализация; урегулирование; разрешение.

Пресечение конфликта – одна из форм управляющего воздействия на конфликт; характеризуется активными и энергичными действиями по прекращению конфликта путем ликвидации преимущественно внешних признаков конфликта (прекращение конфликтного противодействия путем разведения оппонентов, давления на них угрозами, возможными санкциями). Причины, приведшие к конфликту, обычно не устраняются.

Преодоление конфликта – управляющее воздействие на конфликт, в котором цент тяжести усилий смещен в сторону скорейшего прекращения конфликта, а не разрешения противоречия, лежащего в его основе. Термин «преодоление конфликта» близок к понятию «пресечение конфликта».

Устранение конфликта – управляющее воздействие на конфликт, заключающееся в изъятии из конфликта одного из оппонентов, исключении возможности взаимодействия оппонентов, устранении объекта конфликта или дефицита объекта конфликта, что приводит к прекращению конфликта.

Локализация конфликта – управляющее воздействие на конфликт, с целью ограничения расширения пространственно-временных границ конфликтного взаимодействия, минимизации вовлечения в социальное противоборство новых субъектов и участников.

Ослабление конфликта – управляющее воздействие на конфликт, которое заключается в изменении динамики конфликта от эскалации в сторону снижения его остроты и интенсивности, а также в устранении отдельных структурных элементов конфликта с целью создания предпосылок для его урегулирования или разрешения.

Институционализация конфликта – управляющее воздействие на конфликт с целью введения конфликтного взаимодействия социальных субъектов в рамки существующей в обществе ценностно-нормативной системы. Результатом эффективного подобного воздействия является признание конфликтующими сторонами определенных норм и правил «ведения конфликта», что способствует минимизации деструктивных последствий конфликтного противоборства и создает реальные предпосылки для дальнейшего урегулирования и разрешения конфликта.

Урегулирование конфликта – управляющее воздействие на конфликт, направленное на успешное побуждение и/или принуждение сторон противоборства к отказу от целей и действий, способствующих эскалации конфликта и его деструктивному развитию. Подобное управляющее воздействие оказывается вплоть до исчезновения наиболее опасных внешних признаков конфликтного взаимодействия. Однако при этом исходная причина, как правило, не устраняется, что чревато новой вспышкой конфликта на той же основе, с тем же самым составом субъектов и участников.

Разрешение конфликта – управляющее воздействие на конфликт с целью поступательного преобразования системы конфликтных отношений социальных субъектов, в результате которого осуществляется необратимый переход ее в качественно новое неконфликтное состояние. *Разрешение конфликта является конструктивной формой его завершения*, которая характеризуется добровольным осознанным признанием субъектами и основными участниками конфликтного противоборства полного и окончательного прекращения конфликта, и созданием условий, предотвращающих его возобновление на той же основе с тем же самым составом субъектов и участников[1].

Основные формы завершения социальных конфликтов: а) постепенное затухание социальных конфликтов; б) переход социальных конфликтов в совершенно другие, новые конфликты (с иной предметной основой и новой системой социальных противоречий); в) механическое, силовое уничтожение, подавление социальных конфликтов (как правило, в данном случае субъекты вынужденно отказывается от ведения конфликта под воздействием силового давления различного характера: военного, политического; экономического, морального и т. п.); г) разрешение социальных конфликтов. Важную роль играет руководитель, осуществляя деятельность по профилактике, предупреждению (предотвращению) и прогнозированию социальных конфликтов на межличностный, внутригрупповой, межгрупповой уровнях.

Профилактика и предупреждение (предотвращение) конфликтов. Управляющее воздействие социальных субъектов может оказываться не только на сформировавшийся и развивающийся конфликт, но и на систему социальных отношений, которые из неконфликтного состояния могут при определенных условиях перейти в состояние конфликтного взаимодействия. К таким видам управляющего воздействия, которые основываются на симптоматике и прогнозировании конфликта относятся: профилактика и предупреждение (предотвращение) конфликтов.

Профилактика конфликтов – вид управленческой деятельности по заблаговременному устранению или ослаблению конфликтогенных факторов, которая заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия, со-

[1] Максименко В.Г. Особенности, противоречия и тенденции развития среды процессов разрешения современных социальных конфликтов // Вестник Военного университета. – 2007. – № 2. – С. 18.

здание таких условий деятельности и взаимодействия людей, которые минимизировали бы вероятность возникновения или деструктивного развития противоречий между ними.

Предупреждение (предотвращение) конфликта – управляющее воздействие на возникшую (возникающую) конфликтную ситуацию с целью исключения перехода взаимодействия социальных субъектов (между которыми возникли и развиваются социальные противоречия) из неконфликтного состояния в конфликтное.

Симптоматика конфликта – деятельность по своевременному выявлению и определению признаков (симптомов) зарождающегося конфликта с целью принятия мер по его предотвращению.

Прогнозирование конфликта – разработка системы научно обоснованных предположений о возможном будущем возникновении или развитии конфликта. Типовой прогноз развития конфликта включает 9 моделей: наихудший вариант; наилучший вариант; наиболее вероятный вариант. По каждому из этих вариантов прогнозируются ближайшие, отсроченные и перспективные возможные сценарии развития событий[1].

Таким образом, анализ большинства процессов разрешения социальных конфликтов свидетельствует о том, что управляющее воздействие на них очень важно, необходимо и возможно в современных условиях. При этом управляющее воздействие на процессы разрешения социальных конфликтов может быть как непосредственным, опосредованным, а также комплексным (т. е. сочетать все эти виды воздействия) в зависимости от специфики социальных конфликтов, процессов их разрешения и их среды.

Конструктивным завершением социальных конфликтов является их разрешение, которое предполагает ликвидацию как *объективной, так и субъективной основы* данного конфликта, а также устранение противоречий, возникающих уже в ходе конфликта и способствующих его эскалации. Разрешение социальных конфликтов представляет собой не единовременный акт, а очень сложный, противоречивый, во многих случаях длительный процесс необратимого перехода системы взаимодействия социальных субъектов из конфликтного состояния в неконфликтное.

В результате процесса полностью, окончательно и необратимо исчезают не только внешние признаки конфликтного противоборства, но и внутренние, глубинные источники и движущие силы этого социального явления. *Важнейшим условием разрешения социальных конфликтов является участие самих сторон конфликта в этом процессе.*

Специфика разрешения социальных конфликтов по отношению к другим видам их завершения: а) добровольный *осознанный отказ обеих сторон* от конфликтного взаимодействия; б) признание *обеими сторонами* добровольности и приемлемости взаимных уступок для устранения объективной и субъективной основ социальных конфликтов (конфликтной ситуации); г) *необратимость* перехода в качественно новое состояние системы конфликтных отношений в неконфликтные.

Основные способы устранения противоречия, лежащего в основе конфликта: 1) отказ от объекта конфликта; 2) раздел объекта конфликта между противоборствующими сторонами; 3) компенсация одной стороны другой за пользование объектом конфликта; 4) установление правил пользования объектом конфликта противоборствующими сторонами; 5) разведение противоборствующих сторон для прекращения противоборства; 6) перенос конфликта в плоскость общих интересов[2].

[1] Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – С. 334, 351, 386, 343-344, 456.

[2] Соколов С.В. Социальная конфликтология: Учебное пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С.124.

Разрешение социальных конфликтов как процесс – вид поступательного преобразования системы конфликтных отношений социальных субъектов, в результате, которого осуществляется необратимый переход ее в качественно новое неконфликтное состояние, характеризуемое добровольным осознанным признанием субъектами и основными участниками конфликтного противоборства полного и окончательного его прекращения и созданием условий, предотвращающих его возобновление на той же основе с тем же самым составом субъектов и участников.

Оптимальность процесса разрешения социального конфликта представляет собой состояние, при котором достигается наивысшая эффективность функционирования всех компонентов процесса разрешения в интересах перевода системы конфликтных отношений социальных субъектов в необратимое качественно новое неконфликтное состояние.

При этом, как правило, наблюдается наибольшая прямолинейность движения в направлении прогрессивного развития процесса разрешения и достижения конечной цели: полного и необратимого прекращения конфликтного противоборства[1].

Разрешение социальных конфликтов как состояние – результат целенаправленного воздействия социальных субъектов (как участвующих, так и не участвующих в конфликте), объективно и субъективно заинтересованных в прекращении конфликтных противоборств, на систему конфликтных отношений с целью качественного ее преобразования в устойчивую систему неконфликтных отношений, характеризуемых *полным отсутствием конфликтного взаимодействия* сторон и преобладанием отношений сотрудничества, а также удовлетворенностью участников конфликта его исходом.

Сущностные признаки, (критерии) характеризующие разрешение социальных конфликтов как результат (состояние): 1) конструктивное разрешение противоречий, лежащих в основе конфликта и возникающих в его ходе, которое устраивает обе стороны и способствует необратимому завершению конфликтного противоборства; 2) удовлетворение в приемлемой для противоборствующих сторон форме и степени именно тех потребностей, интересов, взаимоисключение которых и послужило основой конфликта; 3) легитимность уступок и компромиссов конфликтующих сторон в интересах окончательного завершения социальных конфликтов; 4) достижение компромисса в процессе согласования взаимоисключающих интересов; 5) полное, добровольное и осознанное субъектами конфликтов необратимое прекращение конфликтного взаимодействия, возникновение устойчивого равновесия сторон, восстановление социальной стабильности; 6) удовлетворенность всех субъектов и участников конфликтов их исходом[2].

Недопустимо отождествлять военные средств ведения конфликтов и военные средств их разрешения. *Военные средства ведения* конфликта применяются только субъектами и участниками противоборства, и, прежде всего для того, чтобы с помощью военной силы вынудить друг друга к отказу от поставленных целей, военно-силовым способом разрешить имеющиеся социальные противоречия, в первую очередь посредством физического уничтожения противоположной стороны. Использование военных средств ведения конфликта вводит конфликт в фазу его эскалации, а не в фазу его действительного окончания.

Основным же предназначением *военных средств разрешения* социального конфликта является остановка его эскалации и, прежде всего в фазе вооруженного столк-

[1] Максименко В.Г. Социальные конфликты и национальная безопасность в современных условиях // Соискатель. Приложение к научному журналу Вестник Военного университета. – 2007. – № 2. – С. 18, 63.

[2] Максименко В.Г. Теоретические основы анализа процессов разрешения современных социальных конфликтов // Вестник Военного университета. – 2006. – № 1. – С. 24-25.

новения или предшествующей ней, а также создание конкретных необходимых условий для перехода к следующей стадии разрешения конфликта на пути к действительному его окончанию.

Условия и ограничения использования военной силы *как средства разрешения социальных конфликтов* между большими социальными группами:

- виды и мощь военных средств, применяемых для разрешения социальных конфликтов должны быть соизмеримы со средствами, используемыми конфликтующими сторонами;

- специальные военные формирования, вовлеченные в процесс по разрешению противоборства, не должны принадлежать ни к одной из конфликтующих сторон, а субъекты их применения не иметь корыстных интересов при разрешении конфликта и защищать интересы только одной из сторон;

- оружие и боевая техника прежде всего применяются специальными военными формированиями (как правило имеющими статус миротворческих сил, признаваемый конфликтующими сторонами) для обеспечения условий выполнения своих функций в случаях препятствования этому насильственными средствами со стороны конфликтующих социальных групп или какой-нибудь «третьей силы», заинтересованной в продолжении конфликта;

- исключение применения военной силы против мирного населения, не участвующего в конфликте, а также против одной из конфликтующих сторон, так как в этих случаях она превращается в средство ведения социальных конфликтов;

- обязательное согласование механизма применения военной силы в интересах разрешения социальных конфликтов с конфликтующими сторонами (при этом конфликтующие стороны должны участвовать в его выработке);

- применение военных средств в интересах разрешения конфликтного противоборства не должно приводить к более тяжелым последствиям, чем собственно сам конфликт;

- их применения должно исключать человеческие жертвы.

Гражданский контроль как условие применения военной силы в интересах разрешения социальных конфликтов между большими социальными группами заключается в следующем:

а) выработке гражданским обществом конкретных ограничений и условий применения военной силы в интересах прекращения конфликтного взаимодействия социальных субъектов;

б) своевременном обеспечении общества информацией о целях, характере и условиях реального применения военной силы;

в) создании механизма, исключающего единоличное принятие кем-либо решения об использовании военной силы;

г) обеспечении точного установления «авторства» принятых решений о применении военной силы;

д) установлении персональной ответственности (политической, а также уголовной) за деструктивные последствия применения военной силы с целью прекращения социальных противоборств[1].

Сущностным признаком процессов разрешения социальных конфликтов является необратимый переход системы конфликтных отношений противоборствующих сторон

[1] Максименко В.Г. Военные средства разрешения социальных конфликтов и особенности их применения в современных условиях // Место и роль армии в российском обществе: социологический анализ. Материалы научной конференции. – М.: КДУ, 2007. – С.163-170.

из состояния конфликтного взаимодействия в качественно новое состояние. Это состояние характеризуется полным отсутствием фактов реального нанесения ими ущерба друг другу в любой форме и степени, а также осознанным, добровольным взаимным изменением значимых для них целей, реализация которых и послужила основанием возникновения и эскалации конфликта. Важнейшей специфической чертой процессов разрешения социальных конфликтов в современных условиях является предельная степень неустойчивости их качественной определенности и противоречивости.

Таким образом, социальный конфликт это вполне конкретные процесс, имеющий определенное происхождение, содержание и форму, систему, структуру, примерные этапы своего развития. Конфликт становится реальной фазой развития социальных противоречий, представленных субъектами, осознавшими в той или иной степени несовместимость интересов противоположных сторон. Это обязательно двусторонний процесс.

Действительное окончание, его разрешение возможно только на основе компромисса интересов субъектов конфликта. Разрешение противоречий, лежащих в основе конфликта является обязательным, но недостаточным условием, так как в ходе противоборства появляется еще ряд противоречий и факторов, которые позволяют развиваться конфликту даже уже при отсутствии причин и условий, породивших его. Определяющая роль в разрешении конфликтов принадлежит средствам разрешения, так как они в значительной степени влияют на способы и последствия окончания конфликтов.

Литература:

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога: 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006.

2. Военная политология: Тематический словарь-справочник. – М.: ГА ВС, 1993.

3. Волков Ю.Г. Социология: Учебник /Ю.Г. Волков – Изд. 2-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2013.

4. Максименко В.Г. Военные средства разрешения социальных конфликтов и особенности их применения в современных условиях // Место и роль армии в российском обществе: социологический анализ. Материалы научной конференции. – М.: КДУ, 2007. – С.163-170.

5. Максименко В.Г. Особенности, противоречия и тенденции развития среды процессов разрешения современных социальных конфликтов // Вестник Военного университета. – 2007. – № 2. – С. 18.

6. Максименко В.Г. Социальные конфликты и национальная безопасность в современных условиях // Соискатель. Приложение к научному журналу Вестник Военного университета. – 2007. – № 2. – С. 18, 63.

7. Максименко В.Г. Теоретические основы анализа процессов разрешения современных социальных конфликтов // Вестник Военного университета. – 2006. – № 1. – С. 24-25.

8. Назаренко С.В. Социология. Ч. III. Социальная динамика: учеб. пособие. В 3 ч. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2007.

9. Новик В.К. Война как социальное явление: Учебно-методическое пособие. – М.: ВУ, 1998. – С. 27.

10. Прошанов С.Л. Социология конфликта: теория и практика. Монография. – М.: АПКиППРО, 2006.

12. Шипилов А.И. Психология разрешения конфликтов между военнослужащими: Учебное пособие. – М.: ВУ, 2000.

ГЛАВА 25. УПРАВЛЕНИЕ В ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Вопросы, связанные с управлением отдельными военнослужащими, воинскими коллективами, всей военной организацией общества всегда были одними из самых актуальных. Особую важность они приобретают в структуре знаний будущих офицеров органов воспитательной работы Вооружённых сил. Им предстоит практически осуществлять управление социальными объектами, которые обладают большим количеством степеней свободы. В этом случае необходимо более глубокое и всестороннее понимание существа проблемы, оно появляется в результате изучения управления с позиций военной социологии. Именно тогда можно ожидать от выпускников университета грамотного командования и администрирования, а также качественного улучшения всего процесса управления в войсках.

§ 25.1. Сущность и содержание управления с позиций военной социологии

Военная организация общества и его главный элемент – Вооружённые силы, – это организованное сложно управляемое целое. Управляемость – важнейший признак Вооружённых сил. С позиций военной социологии под управлением в военной организации следует понимать властную форму закрепления социальных взаимодействий и отношений между военнослужащими, которые занимают различные позиции в системе разделения, распределения и организации воинского труда.

Исследовать область управления в военной организации, участниками которых выступают командиры (начальники) и подчинённые целесообразно такими терминами как: социальные действия, взаимодействия, отношения, статусные предпочтения, социальные ожидания, ролевые ожидания, ролевое исполнение, субординация, власть, полномочия.

При этом, если управление рассматривается как система отношений, то следует вести речь о власти, социальной иерархии, ответственности, диапазоне контроля, ранге, статусе, ролях и т.п. Когда под управлением понимают форму взаимодействия, то предполагается рассмотрение методов контроля, делегирования полномочий, стиле руководства, конкуренции, сотрудничестве, соперничестве, продвижении по службе, лидерстве, авторитете, конфликтах и т.п. В этом случае прежде всего принимается во внимание динамика управления.[1]

Далее мы рассмотрим некоторые понятия, наиболее важные с точки зрения уяснения сути управления как социологической категории определим задачи, которые возлагаются на Военную социологию при изучении управления как социального феномена.

Поступив на военную службу человек попадает в жёсткую структуру предписанных социальных статусов, дифференцированных ролей, заданных норм, традиций и ценностей. Управление в этой структуре характеризуется презумпцией[2] власти, единоначалия и полномочий, иерархичной соподчинённостью, то есть подчинением нижестоящих вышестоящим, явном или скрытом давлении одних на других, неравенством позиций, ответственности и неравным доступом к материальным и социальным ресурсам.

Если в горизонтальной плоскости повседневных социальных взаимодействий, преобладают принципы товарищества и коллективизма, то в процессе управления мотивы взаимодействия существенно изменяются. Начинает проявляться стремление к достижению желаемой социальной позиции (карьерному росту), стратификационное дви-

[1] *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления: фундаментальный курс. –М., 04. С. 169.

[2] Предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное.

жение, так как на вышестоящую должность выдвигается только один, а другие остаются на прежних местах, что неявно подчёркивает: первый не равен вторым.

Управление – процесс, который всегда осуществляется путём целенаправленного прямого воздействия субъекта управления на объект. При этом направление воздействия, цели, задачи и конечный результат определяет субъект управления. Применительно к военной организации субъектом будут являться различного уровня командиры и начальники (от командира отделения во взводе и до министра обороны), а также управленческий аппарат воинских частей (штабы, службы и т.п.), все те, кто участвует в формировании управленческих воздействий. Реализует всё это – объект управления – отдельный военнослужащий, подразделение, воинская часть и т.п. Между субъектом и объектом управления устанавливается прямая и обратная связь, носящая информационный характер. По различным каналам прямой связи объекту управления передаётся поток информации, как правило, приказного и директивного характера. По каналам обратной связи направляется отчётная информация, которая является результатом реакции на управляющие воздействия.

Следует понимать, что указанная модель процессов социального управления представляет лишь каркас, упрощённый схематичный образ. Реальные процессы управления в подразделениях и частях Вооружённых сил гораздо многообразнее и сложнее, включают помимо формальной, неформальную линию поведения, в некоторых случаях отягощены явлениями негативной социальной девиации, могут протекать в условиях социальной напряжённости и конфликтов.

Какие же задачи возлагаются на Военную социологию при изучении такого сложного социального феномена? Социология военного управления, как один из главных разделов Военной социологии берёт на себя разработку теоретической основы, которая учитывает это многообразие, полно и всесторонне подходит к описанию, объяснению и прогнозированию процессов управления в военной организации. Опираясь на такую основу, органы военного управления осуществляют научно обоснованную выработку управленческих решений на различных уровнях социального управления Вооружёнными силами, это, во-первых.

Во-вторых, она призвана обеспечивать органы военного руководства социальной информацией, необходимой в ходе повседневной деятельности субъектов управления. Для реализации этой задачи необходимо изучение реальных фактов, составляющих живую, постоянно развивающуюся социальную ткань управленческой деятельности внутри военной организации; фактов, в которых проявляются особенности взаимодействия тех военнослужащих, которые управляют различными социальными общностями и организациями, и тех, кто, не занимая руководящих постов, не включен в управленческую деятельность и вынужден подчиняться первым, выполнять их распоряжения, приказы, указания.

Следующая задача заключается в том, чтобы из огромного и многообразного скопления реальных фактов управленческой деятельности выделить наиболее важные, типичные и на этой основе обнаружить тенденции развития процессов управления, их изменения в зависимости от изменяющихся социально-экономических, политических, социокультурных условий жизнедеятельности военнослужащих, воинских коллективов, развития их групп и общностей, в целом всей военной организации.

Выявленные тенденции будут ложиться в основу построения наиболее вероятных направлений и сценариев развития управленческой деятельности в будущем, то есть прогнозов её совершенствования, на основе которых можно будет формулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию системы управления в Во-

оружённых силах, т.е. стать реально действующим средством повышения эффективности управленческой деятельности командиров и начальников всех уровней.

Для того чтобы решить перечисленные задачи социология военного управления должна совершенствовать теорию, методологию. Оптимизировать методику, то есть научный инструментарий, эмпирические показатели, нормативы социальных процессов и явлений как объектов управления и т.п. Помимо этого предлагать средства научного анализа, диагностики проблем, лежащих в предметном поле социологии военного управления, разрабатывать социальные технологии, рекомендации и предложения.

В современных условиях нельзя не сказать об образовательной (обучающей) задаче, которая должна быть решена социологией военного управления. Сущность её состоит в том, чтобы на основе определения и оценки значимости тех или иных управленческих концепций, тенденций их развития, совершенствования и прогнозирования – распространять знания об управлении с учётом военной специфики. Другими словами, социология военного управления должна являться необходимой дисциплиной в подготовке офицерских кадров для формирования у них управленческого мышления, основанного на понимании особенностей управленческой деятельности в военной среде, это безусловно поможет будущим офицерам лучше понять, в чем заключается сущность процессов управления, приобрести знания, умения и навыки практического осуществления управленческой деятельности.

Для системного осмысления феномена «управление» представляется необходимым и в тоже время важным соотнести и разграничить понятия «управление» и «регулирование», так как эти понятия нередко отождествляются, что с точки зрения Военной социологии представляется не совсем корректным.

Регулирование (от лат. regulare – устраиваю, привожу в порядок) – это форма целенаправленного управляющего воздействия, ориентированного на поддержание равновесия в управляемом объекте и развитие его посредством введения в него регуляторов (норм, правил, целей, связей)[1]. Между категориями «регулирование» и «управление» существует родовидовое отношение, при этом «регулирование» выступает как родовое понятие, а «управление» как видовое. Управление является частным видом регулирования, поэтому понятие управление уже по объёму, но богаче по содержанию, чем понятие регулирование. Управление в таком понимании является высшей формой регулирования.

Командирам и начальникам всех уровней следует учитывать, что многие социальные процессы, не становятся объектом управленческих воздействий, так как протекают стихийно или являются лишь частично управляемыми. Например, применительно к таким процессам и явлениям как дружба, самообразование военнослужащих, мода, увлечения и т.п. не корректно вести речь о внешнем управлении. Здесь уместно говорить о регулировании, которое следует понимать, как косвенное управление, при котором создаются возможности и ограничения деятельности, вызывающие в управляемом объекте мотивацию и целеполагание, желаемые с точки зрения субъекта управления. В нашем случае – желаемые с точки зрения Вооружённых сил, с точки зрения обороноспособности страны. Регулировать – значит производить отношения, создавать общий порядок, создавать условия, при которых военнослужащие оказываются способными выполнить предписания, нормативы, регламентации.

Как уже говорилось, с точки зрения Военной социологии управление это, прежде всего, властная форма закрепления различных социальных взаимодействий и отноше-

[1] *Пригожин А.И.* Социальная структура и социальные процессы. Словарь-справочник. – М.: Наука, 1990. Т.1. С. 118.

ний между военнослужащими. Рассмотрим, что они собой представляют. Для этого вспомним понятие «социальное». Оно является первопричиной, постоянно присутствующей в каждой клеточке, фрагменте социальной жизни. Социальное – это эффект, возникающий в результате взаимодействия индивидов. Ежедневно, входя в различные взаимодействия с людьми, мы осознанно или неосознанно постоянно реализуем собственные ожидания того что другие люди будут выполнять определенные обязательства и соответствующие действия. А они, в свою очередь, ожидают, что от них ожидают выполнения данных действий. Идя на службу, мы надеемся (иногда, настолько уверены, что даже не задумываемся над этим), что, например, лица суточного наряда, караула в настоящее время несут службу, обеспечивая в любое время суток внутренний порядок в части. Сопряженность взаимных ожиданий как своеобразных обязательств порождает «магнитное поле», особый «эфир», который обеспечивает конкретному военнослужащему предсказуемость поведения сослуживцев, командиров и других партнеров по социуму. Тем самым создаются необходимые стабильные, надежные условия для осуществления управления на всех уровнях военной организации.

Благодаря регуляции жизнедеятельности на основе взаимных многократных ожиданий и обязательств возникают:

а) предсказуемость, прогнозируемость;

б) стабильность, надежность положения военнослужащего в среде себе подобных.

Сеть взаимных ожиданий-обязательств одних военнослужащих по отношению к другим, делающих возможными вероятностные прогнозы поведения партнеров, формируется в ходе вторичной социализации – для офицеров, например, она проходит в военном вузе, для солдат по призыву в учебных подразделениях и т.п. Хотя есть офицеры, которые проходят службу после обучения на военных кафедрах гражданских вузов и на первых порах очень заметна их инаковость как субъектов и как объектов управления по сравнению с молодыми офицерами из военных вузов. Наблюдаемая разница объясняется именно ходом, условиями и глубиной вторичной социализации, где осваивается ролевой набор – модели поведения, ориентированные на статус кадровых офицеров. Поэтому недостаточно смотреть на процесс управления как на совокупность прав и обязанностей, изложенных в уставах, приказах и инструкциях. Большую роль здесь играют мораль, нравы, традиции, ритуалы, кодексы чести и т. д. – это своеобразные узлы систем взаимных ожиданий, взаимных обязательств, благодаря которым жизнь в воинском коллективе становится относительно предсказуемой и надежной.

Таким образом, социальное – это особый тип, форма регуляции поведения на основе опережающего прогноза поведения окружающих (в том числе по отношению к самому субъекту управления), который возможен благодаря взаимным обязательствам, договоренностям.[1]

Процесс социального взаимодействия, в котором люди реагируют на социальные действия других лежит в основе, составляет ядро «социального».

Когда определенная устойчивая система, охватывающую двух партнеров (будь то военнослужащие или подразделения), начинает использовать помимо ожиданий, определенную систему обязанностей, долженствования, нормированных функций, которые партнеры должны обязательно выполнять по отношению друг к другу, то тогда социальные взаимодействия преобразуются в социальные отношения, властная форма, которых определяет содержание управления.

[1] Общая социология: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М., 2002. С. 99.

Без феномена «социальное», умения отличать социальные действия, взаимодействия и отношения, во всём их многообразии не может быть воссоздана подлинно социологическая картина военного управления.

§ 25.2. Социальные отношения в системе военного управления: основные характеристики и особенности

Рассмотрим подробнее содержание социальных отношений в процессе управления, для чего необходимо раскрыть некоторые их характеристики и особенности применительно к военной организации. В большинстве случаев социальные отношения не являются симметричными. Тем более не следует ожидать симметричных отношений в процессе управления. В военной среде из всего многообразия социальных отношений социология военного управления вычленяет в качестве основных формальные, субординационные отношения, не оставляя без внимания и иные виды социальных отношений, которые могут складываться и, как уже подчёркивалось, складываются в практике управленческой деятельности. В чем заключается содержательное своеобразие социальных отношений, которые возникают и развиваются в системе управления? В этой многогранной системе отношений, возникающих в процессе функционирования системы военного управления, выделяются приоритетные, наиболее существенные – отношения зависимости и власти.

Не вдаваясь в общее определение зависимости, которое можно найти в словарях, подчеркнем, что термин «социальная зависимость» может означать либо зависимости, возникающие между людьми, живущими в одном социальном пространстве как, например, в военном городке, либо зависимости, вытекающие из сознательных воздействий друг на друга как на членов военной организации. Это два разных вопроса. В первом случае выражение «А зависит от Б» означает, что А в своих начинаниях должен считаться с существованием Б, с его кругом прав и обязанностей, что существование Б создает определенные рамки для начинаний А. Зависимость возникает здесь из общей принадлежности к организованной системе, например, многоквартирный дом, казарма, двор, городок, гарнизон.

Во втором случае выражение «А зависит от Б» означает, что Б может непосредственно навязать А определенный способ поведения. В первом случае мы имеем дело со структурно-функциональной зависимостью, вытекающей из того, что А и Б действуют в рамках одной структуры. В другом случае – с зависимостью интенциональной, вытекающей из непосредственных намерений Б в отношении А, и – существенное условие, – из возможности реализации этих намерений, каковой Б располагает.[1] В системе военного управления определённо доминируют отношения зависимости второго рода.

Таким образом, социальная зависимость – это такое социальное отношение, при котором один субъект (индивид или группа) не в состоянии совершить необходимые для него социальные действия, если другой субъект не совершит ожидаемых от него действий, способствующих определенной деятельности первого субъекта. В таком случае действия второго субъекта будут выступать в качестве управляющего, а первого – управляемого.

Зависимость – это одно из отношений, связывающих людей. Когда мы говорим, например, что А и Б связаны отношением служебной зависимости, то имеем в виду, что А является начальником Б, что они партнеры по формальным отношениям, в которых А

[1] *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. –М., 1966. С. 69.

– руководитель, а Б – исполнитель, что связующее звено между ними – институционализированная деятельность определенного рода (военная служба), что в рамках своих взаимных обязанностей по отношению друг к другу они реализуют какие-то задачи и что в этом разделении труда А выполняет руководящие функции. Служебная зависимость – только один из элементов этой системы, так как скорее всего их отношение охватывает нечто большее, чем только служебную зависимость.

В процессе функционирования системы управления возникают несколько типов социальных отношений. Их характерные особенности сводятся к следующему.

1. Наиболее распространенным типом взаимодействий между военнослужащими в процессе управления являются служебные отношения, которые в большей степени выделяются своей несимметричностью. Эта особенность проявляется в том, что в процессе функционирования системы управления складывается односторонняя зависимость подчиненного от начальника. Наиболее существенным признаком служебных отношений является полномочие решать, что и как должен делать подчиненный в служебное время, и определять задания, которые подчиненный должен выполнять.

2. Функциональные отношения. От служебных отношений следует отличать функциональные отношения, сопряжения которых могут, но не должны перекрываться с сопряжениями служебных отношений. Функциональные отношения строятся таким образом, что функционально обусловливающий субъект отношений не решает, что должен делать функционально зависимый субъект. Роль функционально обусловливающего субъекта заключается скорее в совете, помощи, чем в выдаче распоряжений. В рамках функциональной связи не действуют распоряжения. Командир разрабатывает приказ, военный юрист обязан высказать свое мнение, а командир – ознакомиться с ним. Тоже и в случае предложений психолога, по подбору лиц для несения боевого дежурства. В обоих случаях согласится командир с заключением или нет – зависит только от него самого.

3. Технические отношения. В многоуровневых системах управления большое значение приобретает взаимозависимость в действиях и функциях членов коллектива. Каждый должен четко выполнять свои функции и добиваться столь же четкого выполнения другими сотрудниками их функций, иначе невозможно добиться всесторонне согласованной и эффективной деятельности. Именно в этом заключается третий вид отношений в системе управления.

4. Информационные отношения – это отношения, связанные с односторонними или взаимными процессами информирования о всех состояниях объекта и об изменениях состояний, о которых информирующий знает, а информируемый должен знать, чтобы иметь возможность эффективно выполнять свои обязанности.

5. Специализированные отношения – вид отношений, связанный с разделением труда (распределением целей и действий по их достижению) в управлении многосторонней конфигурации деятельности данной системы, это различные подразделения обслуживания – ремонтные батальоны, взводы автоматизированных систем охраны и т.п. Речь идет о связи управляющей подсистемы или её отдельных звеньев со специализированными компонентами. Специализированные отношения могут принимать разную степень интенсивности. Некоторые звенья управляемой подсистемы могут быть сильнее или слабее связаны с разделением труда, как между собой, так и с управляющей подсистемой.

6. Иерархические отношения – это отношения между звеньями или ячейками системы, расположенными на различных ступеньках управленческой лестницы (управленческой вертикали), при которых каждый нижестоящий уровень управления подчи-

няется вышестоящему уровню управления как, в системе «дивизия-полк-батальон-рота» и т.п.[1]

Во всех без исключения типах управленческих отношений присутствует власть. Определимся с пониманием этого уже неоднократно упоминавшегося понятия. При ближайшем его рассмотрении видна его неоднозначность. Когда мы говорим о власти, то чаще всего предполагаем политику. Тем не менее власть касается каждого из нас в ходе служебно-профессиональной деятельности и даже в процессе повседневных бытовых взаимодействий. Если, выполняя чьи-то указания, приходится кому-то подчиняться, то делается это потому, что кто-то обладает над нами властью. Как правило, в военной организации начальники заставляют делать подчинённых то, что они считают нужным, не спрашивая последних хотят они этого или нет. Командиры и начальники в ходе повседневных управленческих воздействий дают распоряжения в форме команды, приказа, а не просьбы или предложения, так как они имеют «возможность» приказывать благодаря своему должностному положению. Кроме того, они имеют определённые «способности», которые им даны с одной стороны от природы, с другой стороны значительно усилены в результате профессиональной подготовки, например, в командном военном училище.

Следует не забывать, что мы, учитывая все аспекты власти в процессе управления видим в ней не только формально нормативную сторону, но и понимаем её моральную значимость. Ведь проявить свою власть по отношению к подчинённому военнослужащему – значит затронуть его интересы, точнее говоря пойти против его воли, притеснить автономность человека.

Понятие «власть» подразумевает наличие следующих элементов:

– не менее двух партнёров;

– приказа (выражение своей воли по отношению к тому, над кем осуществляется власть, сопровождаемого угрозой применения санкций);

– подчинения (согласия выполнить приказ и реального действия по осуществлению своего намеренья);

– административных норм, устанавливающих, что отдающий приказы имеет на это право, а тот, кого эти приказы касаются, обязан подчиниться. [2]

В военной среде так называемые административные нормы изложены в Общевоинских уставах ВС РФ, например, в положениях «старшие и младшие», «начальники и подчинённые». Итогом властных отношений является то, что одни играют роль руководителей, а другие – подчинённых, при этом руководители имеют возможность влиять на поведение подчинённых. Но навязывание своей воли, сила влияния во многом определяется иерархией, но не исчерпывается ей. Объем власти, которым обладает тот или иной человек в конкретной ситуации, определяется также и степенью его зависимости от другого лица: чем она больше, тем могущественнее власть этого лица. Именно поэтому в некоторых ситуациях и подчиненные могут иметь власть над командиром, зависящим от них в таких вопросах, как необходимая для принятия решений информация, неформальные контакты с военнослужащими других подразделений и т.п.

На первый взгляд социальные влияния командиров на подчинённых в процессе военного управления представляют собой неограниченный хаос, в котором существуют бесчисленные возможности разнородных вариантов влияния. Это не совсем так. Близкий анализ показывает, что все социальные действия руководителей протекают по

[1] *Бабосов Е.М.* Социология управления. – Мн., 2001. С.115.

[2] *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления: фундаментальный курс. – М., 2004. С. 290.

определенным постоянно повторяющимся образцам или по определенным постоянно воспроизводимым схемам.

По словам польского социолога Я. Щепаньского, все действия, направленные на изменение поведения людей, можно уложить в категории следующих видов:

– *негативное принуждение*, которое чаще всего проявляется в виде запретов и приказов, сущность которых – репрессии по отношению к нежелательному поведению;

– *позитивное убеждение*, оно основано на действии при помощи стимулов, вызывающих желательное поведение без обращения к репрессиям в какой бы то, ни было форме (угрозы, наказания).

Некоторые авторы предлагают более подробную классификацию основ власти. Например, американские исследователи в области власти и лидерства Дж. Френч и Б. Равен разработали классификацию основ власти, включающую пять основных её форм:

1) власть, основанная на принуждении, предусматривает способность наказывать подчинённых за неподчинение. При этом исполнитель верит, что влияющий имеет возможность наказывать таким образом, что наказание помешает удовлетворению его насущной потребности; например, может заблокировать продвижение по службе;

2) власть, основанная на вознаграждении. В данном случае личность получает власть за счет своей возможности назначить вознаграждение, а исполнитель верит, что влияющий имеет возможность удовлетворить насущную потребность или доставить удовольствие;

3) экспертная власть (влияние посредством высокого профессионализма). Как правило, руководители добиваются этого типа власти, благодаря своим видимым достижениям: исполнитель представляет, что влияющий обладает особым экспертным знанием в отношении данного проекта или проблемы, и принимает на веру ценность этих знаний;

4) эталонная власть (власть примера). Здесь речь идет о влиянии, основанном на харизме – власти не логики или давней традиции, а силы личных качеств или способностей лидера. Власть примера или харизматическое влияние определяется отождествлением исполнителя с лидером или влечением к нему. На уровне подсознания исполнитель ждет, что подчинение сделает его похожим на лидера или по крайней мере вызовет к нему уважение;

5) Законная (легитимная) власть. В данном случае исполнитель верит, что влияющий имеет право отдавать приказания, а его долг – подчиняться им. Законную власть очень часто называют традиционной, подразумевая под ней способность личности оказывать влияние на деятельность людей благодаря своему служебному положению.

В повседневной практике управления командиры сочетают и индивидуальным образом комбинируют все формы власти. Вероятно, это обоснованно, так как каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Вместе с этим в условиях военной организации по многим из возможных форм власти диапазон выбора управляющего воздействия у командиров существенно ограничен. Так, власть, основанная на принуждении, должна использовать такой инструмент как страх, но при этом необходимо иметь эффективную систему репрессий и контроля. Это нелегко сделать после отмены, например, такого наказания для военнослужащих как гауптвахта. По мнению многих командиров ротного звена это существенно понизило возможность управления военнослужащими по призыву последнего года службы.

Власть, основанная на вознаграждении, будет действенна только при условии, что руководитель сможет правильно определить ценное с точки зрения исполнителя вознаграждение и фактически предложить его. Однако на практике возможность ко-

мандиров и начальников выдавать вознаграждения сталкивается с массой ограничений. Тем более в настоящее время, когда Вооружённые силы действуют в условиях жесткой ограниченности ресурсов и поэтому могут выделить на поощрение подчинённых строго определенное их количество. Практика поощрений ценными подарками и деньгами является наглядной иллюстрацией сказанного.

Влияние на подчинённых с помощью традиции оказывается возможным лишь тогда, когда нормы культуры внешние по отношению к Военной организации, поддерживают точку зрения, согласно которой подчинение начальству является желаемым поведением. Применительно к широкому кругу молодых людей призывного возраста это явно не так. В стране доминируют нормы, по которым служить не следует. Красноречивым показателем является следующее соотношение: на пять сайтов в сети Интернет которые формируют у молодёжи мотивацию на службу в армии, приходиться 100 сайтов, которые обосновывают необходимость избегать службы и предлагают различные способы реализации задуманного.

Характеризуя властные отношения в процессе управления, следует обратить внимание вот на какую особенность: властные функции реализуются не только в направлении «сверху – вниз», но и в обратном направлении. Командование в процессе управления задействует все многообразные способы и ресурсы, благодаря которым подчинённые вынуждены делать то что определено: приказы, директивы, распоряжения, экономические, юридические, дисциплинарные санкции, психологическое давление и т.д. Но подчинённые в такой ситуации используют свои способы, в том числе и не законные, уравновешивая давление путём сопротивления.

В процессе изучения легитимной власти было установлено, что лица, занимающие более высокое служебное положение, могут реализовать столько власти, сколько могут принять её лица, занимающие служебное положение низшего уровня (подчиненные). Отсюда возникает проблема баланса власти. Наличие власти у подчиненных зависит от их компетентности, служебного положения, информированности и возможности контролировать значимую организационную информацию.[1] Возможно поэтому руководители не довольствуются только формальными полномочиями, стараются усилить свои позиции путём завоевания авторитета. Если власть – вынужденное подчинение безличным правилам, то авторитет – это прежде всего добровольное подчинение личности. Добровольное уважение и подчинение базируется на внутренней мотивации, признательности, побуждении, привязанности, в то время как, формальное подчинение власти основано на юридических законах, действии социального контроля и санкций.

Зная о возможности противодействия со стороны подчинённых уместным будет определить два вида социальных взаимодействий – сотрудничество и соперничество. Рассматривая социальное содержание процесса управления важно понимать, что каждый из названных видов по-разному будет сказываться на социальном управлении. Сотрудничество подразумевает взаимосвязанные действия военнослужащих, направленные на достижение общих целей, и в идеале выгода для взаимодействующих сторон будет обоюдной. Взаимодействие на основе соперничества включает попытки отстранения, опережения или подавления соперника, стремящегося к идентичным целям.

Завершая рассмотрение социологических аспектов власти в процессе управления отметим, что власть – это важная форма социальных отношений. Она характеризуется способностью влиять на поведение других посредством административно-правовых ме-

[1] *Кравченко А.И., Тюрина И.О.* Социология управления: фундаментальный курс. –М., 2004. С. 295

ханизмов, таких, например, как занимаемое положение, должность, место в военной организации.

Следующим важным с точки зрения раскрытия сущности управления является понятие «социальной иерархии», или близкое к нему понятие «субординации» (многоуровневого подчинения).

Изначально, этот термин пришел к нам из церковной практики, где он обозначал управленческую лестницу должностных статусов. Иерархия – расположение частей или элементов целого в порядке от высшего к низшему; во втором значении – она понимается как порядок подчинения низших должностей, подразделений высшим.

Процесс управления в военной организации осуществляется с должной эффективностью во многом благодаря наличию совокупности должностей, позиций и рабочих мест, выстроенных в восходящем порядке от наименее престижных и наименее вознаграждаемых к наиболее престижным и наиболее вознаграждаемым – это и есть иерархия и именно так она понимается в социологии военного управления.

Везде, где существует иерархия, существует неравенство позиций и уровней управления. Природа иерархии состоит во властном превосходстве одних над другими. При этом на верхних слоях пирамиды находиться меньшее количество индивидов, но большее количество благ (дефицитных ресурсов) и привилегий (власть, богатство, влияние, льготы, престиж). Именно поэтому в Вооружённых силах возможно единственное добровольное направление продвижения по службе – снизу-вверх, или по другому называемая восходящей социальной мобильностью.

Происхождение социального напряжения как в среде военнослужащих, так и в гражданской среде во многом объясняется иерархическим порядком. В первую очередь высокой поляризацией социальной пирамиды, то есть чрезмерным обделением нижних слоёв иерархии (военнослужащие по призыву, младшие офицеры) и избыточной роскошью верхних (генералитет). Вместе с тем с социологической точки зрения иерархическое неравенство некорректно оценивать в этических терминах – «хорошо-плохо», «правильно-неправильно», поскольку оно выполняет как негативные, так и позитивные функции. Например, с точки зрения механизмов санкционирования позитивных практик военнослужащих, их вознаграждения и пререкания негативных – наказания. Кроме этого на верхних уровнях управления наблюдается значительное увеличение требований к качеству принимаемых управленческих решений. Оговоримся, речь идёт о рационально устроенной организации. Качество управленческого решения должно быть обратно пропорционально количеству и масштабу допускаемых ошибок.

В чем должна измеряться цена ошибок в условиях Вооружённых сил? В количестве раненых, убитых, пропавших безвести, травмированных, заболевших; в потерянных деньгах, ресурсах, например, выведенная из строя боевая техника и т.п. Цена ошибки с каждым последующим уровнем растет. Так как с каждым последующим уровнем управления возрастает количество людей, на которых распространяется принимаемое решение. Но раз есть такая зависимость, то тогда на каждый вышестоящий уровень иерархии следует подбирать людей, допускающих меньше управленческих ошибок, что на практике бывает не всегда.

С точки зрения социологии военного управления, можно утверждать, что умение командира или начальника принимать качественные управленческие решения представляет собой приобретаемую в процессе социализации способность просчитывать акты социального взаимодействия, ход развития социальных отношений, их логику и последствия, выбирать наилучшую из имеющихся альтернатив. Прирожденных руководителей не бывает, передать способность управлять людьми по наследству не-

возможно, следовательно, родственная преемственность, семейные династии не достаточное основание, подтверждающее и определяющее склонность или тенденцию к руководству.

В процессе управления большую роль играет ответственность как субъекта, так и объекта управления. Ответственность – это: 1) обязательство исполнения особых задач, которыми наделяются подчиненные; 2) необходимость, обязанность отдавать кому-нибудь отчет в своих действиях, поступках. В этой связи каждый военнослужащий должен знать не только свои права, но и обязанности, а самое главное – за что он лично несет ответственность. Не даром во Внутреннем уставе ВС РФ в соответствующих статьях в первую очередь указано за что отвечает, например, то или иное лицо суточного наряда, после чего идёт перечень обязанностей. Реализация ответственности на практике предполагает наличие четкой иерархической структуры военной организации; разработку положений о её подразделениях, правах и обязанностях руководителей, условиях поощрения и наказания военнослужащих, должностных инструкций для подчинённых уточняющих ответственность, полномочия и обязанности при выполнении специальных задач и т. п. Ответственность должностного лица, – это необходимость отвечать за свои действия, неисполнение или ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, задержку и слабую работу в направлении поставленных целей, неполное использование предоставленных прав и т. п. в рамках установленных должностной инструкцией прав и обязанностей.

Ответственность руководителя может быть административной, дисциплинарной (замечание, выговор и пр.), материальной, уголовной, при этом не следует сбрасывать со счетов такой вид ответственности как моральную ответственность. Именно она является сердцевиной внутреннего социального контроля личности (совестью) и является наиболее эффективным регулятором поведения в сфере социального управления, не в силу внешних санкций, а вследствие чувства морального долга, возникающего у командира (начальника), некоего ощущения внутренней вины, являющегося тогда, когда он не выполняет или отказывается от взятого на себя обязательства. Отметим, что моральные факторы в основе своей относятся к неформальной структуре воинского коллектива.

С учётом сказанного отметим, если социальные привилегии и блага привлекают военнослужащих к более высоким должностям в социальной иерархии и являются социально привлекательными, то ответственность, сопровождающая их занятие, выступает отталкивающим условием и служит источником негативной мотивации.

Ценной рекомендацией для офицеров кадровых органов, которые постоянно вынуждены принимать управленческие решения, связанные с назначениями на руководящие должности, следует считать обеспечение равенства власти и ответственности. Если социальная иерархия военной организации будет укомплектовываться согласно этому уравнению, то на верхние уровни управления будут продвигаться самые достойные, готовые заботиться о благополучии всего вверенного им воинского подразделения, от взвода и до Вооружённых сил включительно. Но рассмотренное соотношение к сожалению, не всегда реализуется на практике. Людям свойственно стремиться к увеличению власти и избегать или уменьшать ответственность. Вместе с тем, одно без другого невозможно, иначе любая организация и общество в целом развалятся. Коррупция, корысть, взяточничество, злоупотребление служебным положением или наоборот бездействие являются показателями такой системы управления, в которой нарушена эффективность системы социальной ответственности.

Таким образом, сущность и содержание управления с позиций Военной социологии; раскрыли задачи, возлагаемые на социологию военного управления; выяснили соотношение понятий «управление» и «регулирование»; описали основные типы социальных отношений в процессе функционирования системы военного управления; рассмотрели и классифицировали власть, её роль в управленческом процессе, присутствие в различных типах социальных отношений; специфику её осуществления в военной среде; разобрались в значении социальной иерархии для управленческой деятельности; обозначили соотношение власти и ответственности командира с точки зрения качества управленческих решений.

В настоящее время большинство военных социологов сходятся на том, что в целом управление – это не только наука, её необходимо рассматривать и как искусство, и как руководящую деятельность. Наука исследует, систематизирует, суммирует и обобщает опыт управленческой деятельности в войсках, вскрывает закономерные взаимодействия и отношения. Опираясь на эти знания, командир или начальник может управлять квалифицированно, осознанно. Ему не нужно идти методом проб и ошибок в поиске рациональных подходов при решении разнообразных управленческих задач.

Литература:

1. Бабосов Е.М. Социология управления. –Мн., 2001.

2. Бондаренко В.Ф. Социология военного управления: учебное пособие в 2 частях: (курс лекций). М.: Военный ун-т, 2013.

3. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. –М., 2004.

4. Назаренко С.В. Современный тренд социального контроля и управления: теоретическая интерпретация / Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 16-34.

5. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. –М., 1966.

ГЛАВА 26. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Место и роль военной организации в системе социоприродного взаимодействие следует рассматривать исходя из следующих аспектов. Во - первых, из характера и степени влияния военной организации на окружающую среду. Во - вторых, из характера и степени влияния окружающей среды на саму поенную организацию и ее отдельные элементы.

§ 26.1. Место и роль военной организации в системе социоприродного взаимодействия

Степень влияния любого субъекта социоприродного взаимодействуя на его характер определяется набором количественных и качественных факторов, который раскрывает объективное место и роль данного субъекта в системе взаимодействия общества и природа. К числу таких факторов следует отнести цель данного социального образования, характер решаемых задач, привлекаемые для этого силы и средства, нормативное регулирование различных видов деятельности к т.д. Естественно, что влияние каждого из этих факторов на проблемы взаимодействия общества и природы различно.

Если же говорить о формах, в которых проявляется влияние военной организации на социоприродное взаимодействие, то можно выделить такие из них, как теоретическая, практическая и нравственно-этическая.

Теоретическая форма воздействия проявляется в осознании на теоретическом уровне и уровне научной разработки проблем взаимодействия общества и его отдельных элементов с природой.

Теоретическая форма тесно взаимосвязана с нравственно-этической. Научное знание, дополненное системой выработанных ценностей, норм и правил поведения и деятельности, способствует формированию разумного подхода к природе в обществе. Иначе говоря, как теоретическая, так и нравственно-этическая формы, по существу, определяют характер практического воздействия на окружающую среду, которое, собственно, и является основной формой.

Теоретический аспект влияния военной организации воплощен в достигнутом уровне осознания места и роли военной организации как субъекта социоприродного взаимодействия. Причем ряд теоретических разработок уже нашел соответствующее отражение в основных документах, определяющих цель, задачи, принципы функционирования и т. п. военной организации, а некоторые остаются пока невостребованными, несмотря не. всю актуальность проблемы.

Нравственно-этическая форма влияния военной организации на взаимодействие общества и природа реализуется через экологическое сознание людей, занятых в военной организации, Особый интерес в этом плане представляет экологическое сознание различных категорий военнослужащих.

Что же касается практического воздействия, то оно достаточно многосторонне. Прежде всего, это потребление в военных целях большого объема разнообразных и дефицитных ресурсов, необходимых для жизни человечества.

Сырьевые ресурсы направляются на военные нужды, во-первых, в целях непосредственного потребления для производства оружия и военного строительства и, во-вторых, в ценах создания стратегических запасов.

Промышленные предприятия, работающие по военным заказам, расходуют все больше энергии, металлов, пресной вода, древесины, текстиля, ценных минералов и

строительного сырья. Огромное количество строительных материалов (бетон, сталь, асфальт) идет на создание и содержание военных сооружений.

Темпы потребления ресурсов военным сектором ускоряются. Быстрое моральное старение систем оружия ведет ко все большему поглощению сырья, причем эта тенденция противоречит естественной (в нормальных условиях) тенденции продлить жизнь создаваемой продукции, а ведь именно это необходимо для экономии ресурсов,

Развитие военного производства идет таким образом, что используются все более редкие и дорогие вида сырья. Если в начале 20-го века решающая роль принадлежала железу, меди, углю, свинцу, селитре и другим запасам, то в настоящее время научно-техническая революция подняли значение отдельных редких ресурсов. Производство ядерного оружия, ракет, атомных подводных лодок, электронной аппаратуры и других современных вооружений потребовало небывалых по масштабам поставок урана, тория, бериллия, кобальта, серебра, платины и т. д. В частности, мировые потребности в военных целях таких металлов, как алюминий, медь, никель и платина, превосходят весь спрос на них в странах Африки, Азии и Латинской Америки, вместе взятых.

Использование невозобновляемых природных ресурсов на военные цели настолько велико, что в ближайшем столетии большинство из них, особенно редкоземельные, будут исчерпаны. Это может принести к непредсказуемым последствиям, в том числе и к возникновению войн за право обладать хотя бы незначительной оставшейся частью.

Кроме приходных ресурсов военная организация отвлекает огромные финансовые средства, задействует в своих интересах большое количество людей. Последствия этого достаточно многогранны, в том числе они проявляются в сдерживании природоохранной деятельности общества.

Практическое воздействие вооруженных сип на социоприродное взаимодействие очень часто отождествляют непосредственно с войной. Однако эта только одно из направлений их деятельности. К основным видам военной деятельности кроме боевых действий во время войны, военных конфликтов следует отнести также учебно-боевую деятельность в мирное время и хозяйственно-бытовую деятельность.

Следует объективно признать, что в процессе всех основных видов деятельности вооруженных сил в силу специфики их цели, осуществляемых функций, используемых средств я т. д. окружающая среда подвергается разрушительному воздействию. Это в значительной мере обостряет экологическую ситуацию и может явиться источником экологической катастрофы. Воздействие вооруженных сил на окружающую среду может быть прямым или косвенным, а также преднамеренным или непреднамеренным. Прямое воздействие, в основном, связано с природной средой. В качестве прямого преднамеренного воздействия на окружающую среду следует рассматривать так называемую «экологическую войну». Разрушения окружающей среды здесь выступают не как побочный результат, а как главная боевая задача.

В научной литературе используются различные термины, обозначающие воздействие на природу в военных целях: «экологическая война», «экологическое оружие», «геофизическая война», «погодная война», «метеорологическая война», «литосферное оружие», «гидросферное оружие», «атмосферное оружие»[1]. Все они подразумевают прямое уничтожение или нарушение в военных целях различных экосистем. И хотя среди ученых нет еще четкого определении этих и других связанных с ними терминов,

[1] Вавилов А.М. Экологические последствия гонки вооружений. – М.: Международные отношения, 1984. – с.112

представляется, что суть военного воздействия на природу более полни отражает краткий и достаточно емкий термин «экологическая война».

Все другие понятия характеризуют либо разновидности ее ведения, либо средства, с помощью которых она ведется.

Например, одной из разновидностей является геофизическая война, влияющая на физические процессы геосферы Земли в военных целях. Средства такого воздействия на отдельные элементы геосферы выступают как определенное оружие. Отсюда появляются понятия: «атмосферное оружие» - средства воздействия на атмосферу; «литосферное оружие» - средства воздействия па литосферу; «гидросферное оружие» - средства воздействия на гидросферу. При выделении отдельных воздействий на части атмосферы можно использовать термины «метеорологическое», «озоновое», «климатическое» оружие. Хотя оружием такие средства порой можно назвать условно. Это различные методы воздействия на природу для нанесения ущерба противнику, выступающие в виде оружии, а иногда и непосредственное применение обычного оружия или техники для достижения необходимого результата.

Уже сегодня возможны манипуляции геофизическими процессами: вызывание землетрясений, искусственное создание цунами, провоцирование оползней, размягчение грунтов, активизация уснувших вулканов, высвобождение запасов воды, разрушение вечной мерзлоты, вызывание ливневых дождей, градопада, нагнетание тумана и облачности, их рассеивание, нарушение озонового экрана, создание засух и др. Некоторые из названных воздействий уже опробованы, другие находятся в стадии деятельной разработки.

Примером прямого непреднамеренного воздействия на окружающую среду являются различные виды оружия массового поражения: ядерное, химическое, бактериологическое, радиологическое. Сюда же, по всей видимости, следует отнести и большинство обычных вооружений, особенно в условиях их массового применения (война и другие виды боевых действий).

Так, основные поражающие факторы ядерного оружия (ударная волна, световое излучение, проникающая радиация, электромагнитный импульс и радиоактивное заражение местности) создаются в результате действия самого этого оружия и имеют целью поражение населения, живой силы и техники противника. Разрушение окружающей среды здесь выступает в качестве побочного результата и может являться дополнительными поражающими факторами. Вместе с тем массовое применение ядерного оружия (ядерная война) может привести к необратимым изменениям в окружающей среде и в конечном счете к уничтожению всего живого как на отдельных континентах, так и на планете в целом. «Перед возможными последствиями ядерной войны, – отмечается в Докладе международной комиссии по окружающей среде и развитию, бледнеют другие виды угрозы окружающей среде»[1].

Большую потенциальную опасность для природы, человека представляет г возможность применения других видов оружия массового поражения – химического бактериологического, радиологического и ведение соответствующих войн – химической, бактериологической, радиологической.

Смертоносное воздействие современных боевых химических реагентов на человека общеизвестно. Менее ясно воздействие химическою оружия на природу. Наиболее обширный материал о воздействии химических агентов на природную среду дала война в Индокитае. Она показала, что воздействие гербицидов и дефолиантов на объекты

[1] Наше будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – с.265

природной среды ведет к немедленному уничтожению лесов, другой растительности, домашних и диких животных, птиц, рыб, земноводных, насекомых и даже микроорганизмов, Гибель растительного покрова, в свою очередь, ведет к изменениям состава почв, водного режима рек и даже климата.

В последние годы открылась возможность создания еще одного вида оружия массового уничтожения – радиологического. Его действие основано на распространении радиоактивного материала с помощью как взрывов, так и других способов, например, путем распыления.

Радиологическим оружием специалисты считают, во-первых, любое устройство, которое отличается от устройства для ядерного взрыва и специально предназначено дня применения радиоактивных веществ путем их рассеиваний в целях причинения ущерба, разрушений или вреда, посредством радиации, возникающей, в результате распада таких веществ; во-вторых, любое радиоактивна вещество, специально предназначенное для применения через рассеивание в целях причинения ущерба, разрушения или вреда посредством радиации, возникающей в результате распада таких веществ[1]. Распыление радиоактивных веществ в воздухе может привести к стойкому заражению огромных территорий, гибели животных, растительности, следовательно, экологические последствия применения радиологического оружия будет стойкими, глубокими к длительными.

Активно идет изучение возможности создании бактериологического (биологического) оружия, воздействие которого может осуществляться через живые организмы в активном виде или в виде патогенного материала, выделенного у них, что вызовет заболевания и даже смерть людей, животных, растений. Боевое применение биологического оружия может осуществляться двумя способами: либо распылением в виде аэрозольного облака, либо заражением воды. Вода, воздух плохо поддаются контролю со стропы человека. Поведение зараженных облаков зависит от ветра и состояния атмосферы. Зараженная вода может непредвиденными путями попасть в различные водные системы и, в конечном итоге, в Мировой океан. Поэтому не представляется возможным сегодня предсказать все последствия, вызванные применением биологического оружия. Экологические же последствия биологической войны могут иметь широкий диапазон – от второстепенных, малозначительных до значительных, катастрофических.

Не меньшую опасность для природы представляет и «обычная» война, которая сопровождается разрушением элементов природной среды и ведет к нарушению устоявшейся системы «общество – природа». В основном, в ходе этих войн ущерб, наносимый природе, является побочным результатом боевых действий, а не планируется изначально. Однако современная война порождает все более разрушительное воздействие на важнейшие элементы биосферы – растительность и животный мир, атмосферу, гидросферу. Не может не вызывать тревогу увеличивающаяся от войны к войне площадь военных действий. В результате активному воздействию подвергается все большая часть суши и акватории. При этом негативные последствия влияния ни окружающую среду возникают в результате не только в результате применения различных, видов оружия и техники, но и в результате поражения (разрушения) военной техники и военных объектов. Все более ощутимый вред окружающей среде наносит учебно-боевая деятельность, направленная на поддержание боевой готовности вооруженных сил: различные виды учений, испытании новых видов техники и вооружения, ее эксплуатация, ремонт и хранение, перемещение воинских контингентов по земле, воде, воздуху, хра-

[1] Ростблат Д. Радиологическая война// Экоцид в политике Американского империализма. – М.: Прогресс, 1985. – с.55

нение и уничтожение различных видов оружии массового поражения и др. Изменение окружающей среды является побочным результатом учебно-боевой деятельности, хотя наносимый ущерб бывает довольно существенным и последствия весьма значительными.

Основными средствами воздействия на природу и людей выступают используемые в войсках для организации боевой учебы и выполнения задач боевого дежурства штатное вооружение и техника. При этом широко задействуются и страдают в первую очередь земельные и водные ресурсы.

Норвежский ученый М. Лумсден подсчитал, что развитыми государствами непосредственно в военных целях используется от 0,3 до 3% своей территории. Еще большая часть ощущает на себе косвенное или временное воздействие вооруженных сил: до 50% воздушного пространства США так или иначе связно с решением военных задач[1].

Как правило, территории, используемые под военные объекты, учебные и испытательные полигоны, потеряны для других видов деятельности из-за трудностей рекультивации и остаточного заражения. Втаптывается и деформируется верхний слой почвы тяжелыми военно-транспортными средствами, гусеницами танков, что ведет к эрозии почвы и снижению ее плодородии. В районах учений частично уничтожаются деревья, что тоже способствует возникновению ветровой и водной эрозии почвы. Воронки от разрывов снарядов, фугасов, ракет и бомб в районах полигонов и мест проведения учений увеличивают расчлененность рельефа, способствуют росту овражно-балочной сети.

Проведение войсковых учений с охватом водных пространств, а также использование их для артиллерийских и ракетных полигонов ведет к изменению рельефа дна, гибели водной флоры и фауны.

Самый непосредственный ущерб окружающей среде причиняется в ходе ящерных взрывов в целях испытания ядерного оружия. До 1963 г. они проводились во всех сферах, что сделало большие территории непригодными для существования человека в течение продолжительного времени – 50-100 лет.

В настоящее время испытания ядерного оружия и других ядерных устройств проводятся под землей. И хотя, по мнению специалистов, при проведении подобных испытаний на соответствующей глубине не возникает реальной угрозы для живых организмов на поверхности земли, можно предположить, что в процессе регулярных ядерных подземных взрывов происходит накопление экологически неблагоприятных изменений, превращающих огромные территории в опасные и нежилые районы.

Опасность для окружающей среды представляет и эксплуатация военной техники и вооружения. Например, при полете самолета выделяются вредные вещества, которые серьезно загрязняют леса и воды районов, прилегающих к аэродромам, сливается по различным причинам топливо с самолет в воздухе.

Серьезными опасностями чреваты ситуации, связанные с атомными подводными лодками. При замене ядерного топлива какое-то время реактор является сильным источником излучения и требует специальных мер поддержания безопасности окружающей среды.

Существуют другие проблемы. Остро стоит вопрос строительства и эксплуатации РЛС большой мощности. Науке еще не все известно т о последствиях длительного воздействия электромагнитного потока на человека и среду обитания. Неизвестны все влияния и взаимосвязи, существующие между военно-космической деятельностью и со-

[1] Григоров С.И., Родионов А.С. Военная экология в экологическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации // Военная мысль. – 1994. - №2. – с. 43

хранением природной среды. Можно предположить, что *с* расширением этой деятельности обостряется задача защиты биосферы Земли от вредных последствий. Пока здесь четко выявлена лишь проблеме, озонового экрана. Так, запуск сверхмощных ракет – носителей нарушает целостность озонового слоя. В результате образуются так называемые озоновые дыры – области пониженной в следе движения ракет на 50 и белее процентов концентрации озона диаметром от нескольких сотен метров до нескольких километров. Согласно проведенным расчетам, концентрация озона в «дыре» восстанавливается до фоновой величины в зависимости от высоты за время от 7-15 минут до 3 месяцев.

Среда факторов воздействия ракетно-космической техники на окружающую среду следует отметить и засорение околоземного космического пространства последними ступенями ракет, остатками различной аппаратуры и человеческой деятельности в космосе.

Но не только боевая и учебно-боевая деятельность оказывает негативное влияние на окружающую среду. Нельзя сбрасывать со счетов и воздействие хозяйственно-бытовой деятельности. Эксплуатация транспортных средств, обеспечение быта личного состава и жителей военных городков ведут к образованию различного вида отходов так же, как и в любом гражданском населенном пункте. Отходы, образующиеся в местах дислокации воинских частей, негативно влияют на атмосферу, почву, водоемы.

Воинская деятельность, оказывая негативное воздействие на природную среду, как правило, прямо им косвенно отрицательно влияет и на военнослужащих, осуществляющих различные виды воинский деятельности, и на население, проживающее в местах дислокации военных объектов, проведения испытаний вооружения и техники, военных учений и боевых действий.

Негативное воздействие на здоровье людей может оказываться непосредственно через загрязнение воздуха, воды, почвы, продуктов питания, а также через радиацию. Вредные веществе накапливаются в организме человека и при определенных условиях способствуют развитию различных заболеваний, а иногда и гибели людей. Действия некоторых вредных для организма веществ растянуто по времени, что составляет угрозу дня здоровья и жизни не только тех, кто попал под их воздействие, но и их потомства.

Кроме непосредственного, возможно и косвенное влияние воинской деятельности на здоровье людей. Информация о вредном воздействии функционирования военных объектов, отдельных образцов вооружения и техники, проведенных испытаний, аварий и т. д., даже не всегда обоснованная, может вызвать у людей чувство страха, паники, неопределенности, повышенной мнительности, необъективной оценки своего здоровья, здоровья родных и близких. Естественно, что подобные состояния могут явиться причиной заболевания нервной системы, сказаться на общем самочувствии и т. д. В частности, достаточно известно такое явление, как радиофобия – страх перед радиацией.

От экофобии нельзя отмахиваться, как это до сих пор делают представители заинтересованных. ведомств, считая ее «психозом мнительных невежд». Эти фобии – проявления экологического стресса отнюдь не удивительны в нынешней экологической ситуации. Даже, при очень малых дозах радиации или аллергенного раздражения они могут приводить, к вполне определенным психогенным клиническим эффектам, и стойким психосоматическим заболеваниям, за которые общество должно нести такую же ответственность, как и за прямое лучевое или химическое поражение людей.

В качестве косвенного воздействия военной деятельности на здоровье людей можно рассматривать и тот факт, что отвлечение огромных финансовых средств в военную сферу ограничивает возможности развития системы здравоохранения, медицинского обслуживания и т.д.

Кроме негативного влияния на здоровье военнослужащих, населения антиэкологическая воинская деятельность отрицательно сказывается на состоянии экологического сознания людей, уровне их экологической культуры. В результате формируется вполне определенный неэкологический тин поведения, проявляющийся во взаимоотношениях индивида со всеми элементами окружающей среды.

Ухудшающаяся экологическая ситуация, как отражение экологических проблем воинской деятельности вызывает обострение социально-политической обстановки в местах нанесения ущерба окружающей среде. В первую очереди широкий общественный резонанс вызывают последствия испытания ядерного оружия, его хранения, ликвидации, положение военнослужащих и населения, проживающего на территориях, подвергшихся радиоактивному заражению. Известны также случаи обострении социально-политической ситуации в связи с проблемами размещения, хранения и уничтожения химического и других видов оружия массового поражения, строительством и функционированием РЛС большой мощности, деятельности различных полигонов, авариями военной техника и т.д.

Кроме обострения социально-политической ситуации в отдельных регионах или в рамках одной страны, экологические проблемы воинской деятельности могут создать напряженность и в межгосударственных отношениях,

Происходящие и возможные изменения в экологической ситуации, обострение экологических проблем воинской деятельности позволяют выделить тенденции влияния Вооруженных Сил на характер социоприродных отношении. Первой из них является укрепление взаимосвязи между Вооруженными Силами и окружающей средой и образование новых экологических противоречий. С расширением социосферы все больше распространяется в пространстве воинская деятельность, при этом зачастую и само расширение социосферы идет за счет воинской деятельности. Так происходит порой с освоением космоса, с проникновением человека в глубины океана, осуществляемых в целях военного использования.

Следующая тенденция – рост многообразия и способов воздействия воинской деятельности на окружающую среду, вызываемый современным развитием научно-технического прогресса, все более широким применением его достижений в военном деле. Об этом, как уже было отмечено, свидетельствуют новые образцы оружия, научные изыскания, проводимые во многих странах мира и расширяющие возможности человека по использованию природных процессов в военных целях.

Наконец, третья тенденция заключается в усилении разрушительных возможностей для окружающей среды средств воинской деятельности при их использовании. Увеличиваются мощь этих средств, их размеры, потребляемая ими энергия, соответственно идет рост вредных выбросов в окружающую среду в мирное время и неизмеримо повысилась опасность разрушительного воздействия оружия, в том числе ядерного, во время ведения боевых действий.

Объективности ради следует отметить, что военная деятельность не только усиливает антропогенный и техногенный факторы, обостряющие экологическую ситуацию, но и при определенных условиях, а именно в условиях войны ослабляет их. Разрушенная экономика, значительные человеческие потери уменьшают нагрузку на окружающую природную среду и дают возможность в той или иной степени восстановить свои

естественные связи и состояния. Кроме того, как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, привлечение войск к выполнению задач по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, природоохранных и природовосстановительных мероприятий повышает уровень экологического сознания, экологической культуры военнослужащих, способствует формированию у них экологического типа поведения.

Характеристика роли и места военной организации в системе социоприродного взаимодействия будет неполной без анализа обратного влияния ухудшающейся экологической ситуации на ее функционирование. Это воздействие может проявляться:

Во-первых, истощение земельных ресурсов объективно ставит проблему ограничения их использования в военных целях, что в итоге ведет к определенному уменьшению количества разрабатываемой и выпускаемой военной техники, вооружения и т.д.

Во-вторых, опасность возникновения экологических катастроф в результате некоторых видов военной деятельности (война, производство, испытание, хранение, уничтожение оружия игрового поражения и т. д.) ведет к ограничению видов этой деятельности со стороны общества и его различных институтов.

В-третьих, происходит определенное изменение требований к разработке новых образцов вооружения и техники. Теперь они должны быть не только эффективными в боевом отношении, но и соответствовать новым принципам социопрнродных отношений с точки зрения их воздействия на окружающую среду.

В-четвертых, общее ухудшение состояния физического и психического здоровья населения как отражение существующих экологических проблем ведет к снижению качества личного состава армии и флота, а значит, и к снижению их способности выполнять те или иные задачи в процессе воинской деятельности. В конечной счете, все это проявляется в состоянии боевой готовности Вооруженных Сил.

В-пятых, экологические проблемы воинской деятельности накладывают свой отпечаток на разработку стратегии и тактики вероятной войны.

Перечисленные выше направления влияния экологической ситуации на функционирование Вооруженных Сил, в основном, отражают определенные ограничения на их деятельностъ и развитие. Но возможны и другие варианты. Как отмечалось ранее, экологические проблемы могут стать причиной межгосударственных противоречий и перерасти в вооруженную борьбу. Естественно, что такая ситуация явится толчком к развитию военной организации вообще и вооруженных сил в частности.

Завершая рассмотрение вопроса о месте и роли военной организации в системе социоприродного взаимодействия, следует отмстить и тот момент, что общество может целенаправленно использовать военную организацию в этом вопросе. Речь идет о решении Вооруженными Силами конкретные задач по защите и охране окружающей среды, привлечении воинских контингентов для ликвидации последствий экологических аварий и катастроф, экологическом воспитании и обучении военнослужащих и т. д.

Таким образом, место и роль военной организации в системе социоприродного взаимодействия определяется, главным образом, характером ее практической деятельности. Сама же эта деятельность в силу специфики задач и способов их решении в основном антиэкологична. Вместе с тем нельзя не учитывать возможности использования военной организации в интересах оптимизации взаимодействия общества и природы. И эту роль военной организации в современных условиях необходимо совершенствовать. В то же время военная организация является объектом прямого и косвенного воздействия со стороны окружающей природной среды, и это влияние имеет тенденцию к возрастанию.

§ 26.2. Основные направления оптимизации функционирования Вооруженных Сил в условная меняющегося характера социоприродного взаимодействия

Решение проблем оптимизации функционирования Вооруженных Сия РФ в условная меняющегося характера социоприродного взаимодействия в системе «общество – природа» лежит на пути создания адекватного организационного, правового, социалъно-политического и хозяйственного механизмов управления, обеспечивающего цивилизованное взаимодействие Вооруженных Сил РФ и их элементов с окружающей средой. Это требует, прежде всего, экологизации цели, функций, норм, определяющих характер деятельности ВС РФ, конкретных изменений в их структуре и материально-техническом обеспечении.

Данные вопросы не нашли должного обряжения в документах, определяющих перспективу развитая и характер реформирования Вооруженных Сии РФ, а также в военной доктрине, и концепции национальной безопасности Российской Федерации, и других документах.

Формирование механизма управлений, направленного на решение социально-экологических проблем ВС РФ должно основываться на вполне определенных принципах, к которым можно отнести следующие:

1. Приоритет сохранения жизни и здоровья человека и окружающей среды при решении задач ВС РФ в мирное время.

2. Приоритет выполнения боевой задачи ВС РФ в военное время с учетом экологических аспектов и соблюдения международных актов в сфере экологии.

3. Безусловное соблюдение требований экологического законодательства государства и международных актов в области экологии.

4. Научно обоснованное сочетание качества вооружения, военной техники и военных объектов, экономики и экологии в ходе военного строительства и реформирования ВС РФ.

5. Сосредоточение усилий на решении первоочередных «кричащих» экологических проблем, связанных с деятельностью ВС РФ.

Основополагающим принципом всей деятельности по решению социально-экологических проблем Вооруженных Сил РФ следует рассматривать принцип разумной достаточности и разумного риска.

Формирование механизма управления решением социально-экологических проблем военной деятельности – сложный и многогранный процесс, охватывающий различные сферы жизни как самой военной организации, так общества и государства. Основными его направлениями следует рассматривать следующие:

1. Нормативно-правовое обеспечение социально-экологических аспектов различных видов военной деятельности. В рамках данного направления основное внимание целесообразно сосредоточить ни решении таких вопросах, как: а) внедрение норм международного права в российское законодательство; б) внедрение норм российского государственного нрава в ведомственные нормативные акты ВС РФ; в) формирование системы правовой ответственности за нанесенный ущерб природной среде и человеку; г) придание экологической направленности изданным ранее в Вооруженных Силах уставам, приказам и другим нормативно- правовым документам.

Безотлагательной задачей является и разработка нормативно-правовых актов, но регулированию деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по. обеспечению экологической безопасности деятельности Вооруженных Сил.

В связи с постоянно возрастающим вниманием со стороны государства, общественных организаций, населения к социально- экологическим проблемам поенной деятельности соответствующего законодательного закрепления требуют и эти вопросы. В частности, необходима в ближайшей перспективе разработка нормативно-правовых документов по организации государственной экологической экспертизы и Министерстве обороны России Нуждаются в дальнейшей разработке и соответствующем правовом оформлении процедура оценки воздействии различных видов военной деятельности на окружающую среду, проведение общественных слушаний, связанных с выявлением и фиксацией всех возможных неблагоприятных последствий деятельности ВС РФ и ряд других вопросов.

2. Информационное обеспечение социально-экологнческих аспектов различных видов военной деятельности.

В решении социально-экологических проблем информационное обеспечение играет многоплановую роль. Прежде всего его значение велико с точки зрения предотвращении экологически вредных последствий различных видов военной деятельности. Поэтому одним из приоритетов в этом плане является создание и совершенствование системы экологического мониторинга Вооруженных Сил Российской Федерации как части государственного экологического мониторинга. Основными задачами экологического мониторинга могли бы стать слежение за состоянием окружающей природной среды и предупреждение о чрезвычайных ситуациях, угрожающих жизни и здоровью военнослужащих и членов их семей.

Создание и совершенствование автоматизированных подсистем – дело сложное и требует значительных научных усилий и капитальных вложений. Их базой могла бы стал сеть существующих и разрабатываемых систем управления, измерительные комплексы системы ПРН, ПРО, а также сеть мобильных объектов, расположенных на космических аппаратах, самолетах и других подвижных средствах.

В качестве основных элементов мониторинга обычно рассматриваются три его вида: физический, химический и биологический. Вместе с тем в последнее время высказывается обоснованное мнение о необходимости еще одною вида мониторинга - социально-политического.

Не менее важной задачей с точки зрения информационного обеспечения социально-экологических аспектов различных видов военной деятельности является организация информирования населения о планируемых и предпринимаемых воинскими частями и учреждениями мерах по защите их жизни и здоровья в случае аварий на военных объектах, о состоянии радиационной, химической и биологической обстановки вблизи их расположения, о порядке действий в случае возникновения реальных угроз их жизни и здоровью и других вопросах.

Налаживание подобной информации наряду с комплексом мер по обеспечению соответствующих гарантий и выплат компенсаций за экологический риск, очевидно, будет способствовать снижению социальной напряженности населения. проживающего в непосредственной близости от воинских частей, складов хранения боевой техники, баз атомных подводных лодок, заводов но утилизации и уничтожению ядерного, химического и обычных видов оружия.

3. Подготовка кадров военных экологов, экологическое с образование и воспитание военнослужащих.

Основой системы экологического образования и воспитания военнослужащих могла бы стать военно-экологическая подготовка, которая организовывалась бы во всех воинских частях и подразделение со всеми категориями военнослужащих. В ее содер-

жательном аспекте должен быть выделен необходимый объем знаний, навыков и умении.

Исходя из этого, целесообразно внести изменения в учебные программы и планы подготовки военных специалистов, начиная с программ боевой и специальной подготовки в воинских частях и заканчивая учебными программами военных академий и курсов переподготовки военных кадров. Знание вопросов охраны окружающей среды и рационального природопользования, экологического законодательства, а также умение применять их в своей практической деятельности должны стать обязательными квалификационными требованиями для выпускников военных училищ и академий

В организационном плане военно-экологическая подготовка должна основываться на тех принципах экологического образовании и воспитания, значимость которых подтверждена наукой и практикой. К ним можно отнести принципы научности, комплексности, всеобщности, непрерывности, единства теории и практики последовательности и другие. Следует заметить, что требования всеобщности, комплексности и непрерывности экологического образования и воспитания определены Законом Российской Федерации.

Непрерывность экологического образования военнослужащих может быть обеспечена за счет получения экологических знаний, как в учебных заведениях, так и непосредственно в воинских частях ч процессе общественно-государственной и специальной подготовки.

В зависимости от профиля ВУЗа, количества отведенного учебного времени целесообразно предусмотреть, с одной стороны, увеличение «экологической составляющей» всех преподаваемых дисциплин, особенно гуманитарных и социально-политических, а с другой – введение специальных дисциплин или спецкурсов.

Эффективность экологического воспитания будет зависеть от его неразрывной связи с практической деятельностью по сохранению природной среды. От того, какие созданы условия в воинских коллективах, каков в них морально-психологический климат, уклад повседневной жизнедеятельности, насколько они экологически ориентированы, зависит преодоление иждивенческого отношения **к** природе, свойственного определенной части военнослужащих.

4. Совершенствование организационного механизма решения социально-экологических проблем военной деятельности.

Реализация данного направления включает ряд аспектов. Прежде всего, это разработка и создание системного управления экологической безопасностью. Далее, это формирование структуры сил и средств, обеспечивающих функционирование системы экологической безопасности ВС РФ.

Предметом серьезного обсуждения в настоящее время является вопрос о создании специальных экологических войск. Дискутируются, прежде всего, два вопроса. Первый: существует ли необходимость создания специальных частей и подразделений, способных решать задачи экологической безопасности и экологического обеспечения ВС РФ, или эти задачи могут быть возложены на уже существующие войска, в частности войска химзащиты. Второй: должны ли находиться формирования, решающие проблемы экологической безопасности и экологическою обеспечения ВС РФ, в структуре Министерства обороны РФ или они должны относиться к другим министерствам и ведомствам, например, Министерству по чрезвычайным ситуациям.

Международный опыт представлен различными подходами **к** решению рассматриваемого вопроса. Например, в вооруженных силах Норвегии существуют специальные экологические формирования **(**так называемые «зеленые подразделения»), предна-

значенные для обеспечения безопасности окружающей среды и ликвидации последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий как на территории страны, так и за ее пределами. Создание таких подразделений осуществляется не за счет новых формирований, а в составе уже существующих частей, где будет проходить специальную подготовку определенное количество военнослужащих, из которых в случае необходимости формируется единое подразделение дня выполнения поставленной задачи. Все расхода по созданию, обучению и функционированию этих подразделении берут на себя совместно три ведомства – обороны, иностранных дет н охраны окружающей среды.

В Вооруженных Силах ФРГ практикуется несколько иной подход. В штате министерства обороны существуют специальные органы или уполномоченные, занимающиеся вопросами охраны природы на разных уровнях в сфере их компетенции. Координирующим органом является отдел охраны окружающей среды в бундесвере, входящий в состав управления социального обеспечения министерства обороны. Основными функциями этих органов является определение принципов и основных направлений природоохранной деятельности, разработка правовых вопросов, организация экологического надзора и координация работ по восстановлению природной среды в ходе повседневной деятельности войск. Численность военнослужащих этих органов невелика. Основная ставка делается на привлекаемых со сторон» гражданских специалистов различного профиля. Для проведения запланированных мероприятий по экологическому обеспечению ВС широко используется привлечение различных субподрядчиков на договорной основе, а также добровольцев из негосударственных организаций и местного населения.

Как показывают исследования российские военнослужащие достаточно скептически относятся к созданию экологической службы в рамках Министерства обороны. Только 40% опрошенных военнослужащих поддержали эту идею. И лишь 23,4% респондентов согласились с мнением о необходимости введения экологического обеспечения как вида оперативного (боевого) обеспечения.

5. Создание экономического механизма, обеспечивающего решение социально-экологических проблем военной деятельности.

В основу экономического механизма должна быть положена системе мер как стимулирующих в экономическом плане природоохранную, природовосстановительную и другую подобную деятельность Вооруженных Сил в целом и их отдельных элементов, так и предусматривающих экономические санкции против тех юридических и физических лиц, входящих в состав ВС РФ, которые игнорируют выполнение экологических норм и правил, создают своей деятельном реальную угрозу окружающей природной среде, здоровью людей. Для этого должны быть разработаны базовые нормативы платы за специфическое загрязнение окружающей среды Вооруженными Силами.

Важными элементами создания такого механизма может стать, выделение в федеральном бюджете отдельной строкой финансировании мероприятий по обеспечению экологической безопасности деятельности Вооруженных Сил. Существенную роль в этом плане могло бы сыграть, создание в Министерстве обороны России внебюджетного экологическою фонда для реализации мероприятий по обеспечению экологической безопасности Вооруженных Сил. Внебюджетный экологический фонд можно было бы формировать из части средств, поступивших от деятельности унитарных предприятий Министерства обороны, реализации военной техники и военного имущества, в том числе продуктов утилизации вооружения и военной техники, экологического страхования военных объектов, деятельности экологических организации Министерства обороны и др. Вопрос экологического страхования различных видов военной деятельности является весьма серьезным и перспективным направлением и требует специального рассмот-

рении Проблема финансирования в сложившихся в стране социально экономических условиях играет, пожалуй, первостепенную роль с точки зрения формирования экономического механизма, обеспечивающем о решение социально-экологических проблем ВС РФ. В этом плане интересен зарубежный опыт. Например, в бюджете министерства обороны ФРГ расходы на сохранение окружающей среды составляют 2,5% от общего финансирования. По данным за 2003 г. эти средства были распределены следующим образом: а) на очистку, борьбу с эрозией, рекультивацию почв, связанную с военной деятельностью, – 30%; б) на мероприятия по сохранению чистоты воздуха, защите водоемов, – 38%; в) на разработку, закупку и эксплуатацию различных тренажеров и имитаторов, – 28%; г) на содержание должностных лиц, ответственных за решение экологических проблем, – 1,3%; д) на оснащение воинских подразделений приборами, вычислительной техникой, расходными материалами, – 2,7%.

6. Обеспечение экологической безопасности вооружении, военной техники и военных объектов на всех этапах их жизненного цикла.

Следует отметить, что выполнение данных задач должно носить системный характер и осуществляться на всех стадиях жизненного цикла ВВТ, который состоит из совокупности взаимосвязанных процессов (стадий) последовательного изменения состояния конкретного образца ВВТ от начала его разработки до окончания эксплуатации и утилизации. Различают следующие пять основных стадий жизненного цикла ВВТ: разработав и обоснование тактико-технических требований; производство (в том числе испытание); хранение; эксплуатация и утилизация (в том числе уничтожение). Наиболее сложной по составу является стадия эксплуатации ВВТ, которая подразделяется на эксплуатацию в техническом режиме (в основном да военной техники), а также эксплуатацию в режимах боевой учебы и боевого применения Исходя из этого, экологическую безопасность ВВТ определяют как общее свойство различных видов ВВТ, обеспечивающее предотвращение или снижение до минимально допустимого уровня их вредного воздействия на личный состав ВС, население и окружающую среду на всех этапах жизненного цикла ВВТ, исключая режим их боевого применения. Придание ВВТ экологической безопасности как свойства достигается: для вновь создаваемых образцов и видов ВВТ на первой и второй стадиях жизненного цикла, для находящихся в эксплуатации на - третьей и четвертой стадиях. Экологическая безопасность наиболее опасных видов ВВТ достигается на пятой стадии посредством их утилизации (уничтожения). Особое внимание при обеспечении экологической безопасности ВВТ на стадиях хранения, эксплуатации и утилизации должно быть уделено внештатным и аварийным ситуациям.

Спектр путей решения поставленных задач, включает в себя: 1) разработка особых технических требований, условий и ГОСТов, включающих общие и специфические требования по экологической безопасности различных видов ВВТ; 2) Экологическая экспертиза проектов создания, модернизации и утилизации ВВТ; 3) экологический контроль различных этапов функционирования и режимов эксплуатации ВВТ; 4) сертификация ВВТ по степени экологической опасности; 5) разработка рекомендаций (регламентов) по проведению организационно-штатных мероприятий, снижающих вредное воздействие ВВТ; 6) модернизация ВВТ в целях повышения их экологической безопасности; 7) разработка методик и технологий, обеспечивающих повышение экологической безопасности ВВТ при их техническом обслуживании ни стадиях жизненного цикла; 8) определение возможностей использования штатных технических средств видов ВС и родов войск для решения поставленных задач,

7. Восстановление окружающей природной среды в процессе повседневной деятельности ВС РФ после проведения учений, специальных работ, аварий и катастроф на военных объектах.

Как показывает мировой опыт, восстановление окружающей природной среды в процессе повседневной деятельности является одним из основных направлений решения социально-экологических проблем Вооруженных Сил. Именно эти вопросы регулируются в большей мере государственным законодательством, а именно на эти цели выделяется более всего бюджетных средств. Уже приводился пример распределения средств, выделяемых на обеспечение экологической безопасности вооруженных сил ФРГ. Примерно такая же ситуация складывается в армии США.

Еще в 1991 г. Конгрессом США было принято решение о финансировании специальной "Комплексной программы МО США не управлению природными ресурсами", целью которой является: « ... исследование, сохранение и восстановление ценных биологических, геофизических и исторических ресурсов на территориях, контролируемых министерством обороны».

Помимо этой программы, министерством обороны США реализуется целый ряд более частых программ, направленных на решение вопросов экологического обеспечения в пределах видов вооруженных сил, отдельно взятой военной базы, полигона и т.д., а также целевые армейские программы по сохранению и восстановлению биоразнообразия животного и растительного мира, исторических и культурных ценностей. Всего в программы по очистке и восстановлению от загрязнений включено 17660 территорий, находящихся в ведении МО США.

В рамках Вооруженных Сил РФ требуют безотлагательного решения такие задачи, как разработка или внедрение новых технологий по очистке, проведение экологической паспортизации военных объектов и используемых Вооруженными Силами территорий и акваторий, и ряд других.

Проведение экологической паспортизации, с одной стороны, должно показать природопользователям состояние и эффективность проводимых ими природоохранных мероприятий, с другой – дать природоохранным органам в руки документ, в котором в сконцентрированном виде будет заложена разноплановая информация о военном объекте как источнике загрязнения окружающей природой среды для осуществления ими контрольных и инспекционных функций.

8. Военно-научное сопровождение основных направлений решение социально-экологических проблем военной деятельности.

Сегодня спектр вопросов, нуждающихся в научной разработке, весьма разнообразен и требует привлечения, усилий представителей различных наук. Так, принципиальное значение имеет разработка проблемы соотношения военной и экологической безопасности. Практически не исследованы закономерности воздействия Вооруженных Сил, крупных военных объектов на окружающую среду и закономерности обратного влияния изменений окружающей среды на функционирование ВС и их основных элементов, отдельных объектов.

Научного решения требуют и многие прикладные аспекты. Среди них такие, как разработка научно-методического аппарата оценки возможных масштабов и последствий загрязнения окружающей среды как при повседневной деятельности войск, так и в аварийных ситуациях, разработка экологически безопасных технологий утилизации и ликвидации оружия и военной техники, новых способов и методов по очистке почв и акваторий от загрязнений и т.д.

9. Взаимодействие с государственными и ведомственными органами в области решения социально-экологических проблем военной деятельности.

Важную роль в противодействии экологически вредным последствиям различных видов военной деятельности играет координация усилий в этом плане Министерства обороны с другими государственными н ведомственными органами.

В настоящее время уже разработано и осуществляется положение «О сотрудничестве Минприроды и Минобороны в области охраны окружающей среды и природных ресурсов», а также план совместных мероприятий по реализации требований Закона Российской Федерации «Об охране окружающей природной среды».

Положение является многогранным документом, охватывающим различные аспекты природоохранной деятельности двух министерств и определяющим основные функции сторон. Сфера взаимодействия Минобороны и Минприроды включает два главных направления: первое – решение экологических проблем, обусловленных или связанных с военной деятельностью; второе – использование научно-технического потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации в интересах охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Положительный опыт совместной деятельности двух министерств безусловно необходимо совершенствовать и расширить

Менее эффективно сотрудничества в области экологической безопасности осуществляется пока между МО РФ и другими министерствами и ведомствами. В частности, большие неиспользованные возможности существуют в вопросах взаимодействия Министерства обороны и Министерства по чрезвычайным ситуациям. Это касается, прежде всего, сотрудничества при возникновении опасности и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, в том числе связанных с военной деятельностью.

Нуждается в совершенствовании сотрудничество в области охраны и восстановления окружающей среды между МО РФ и местными и региональными органами. Основой такого сотрудничества могли бы стать договоры между местными органами и командованием крупных военных объектов о комплексном природопользовании по примеру договора, заключенного между Архангельской областью и полигоном «Плесецк».

10. Международное сотрудничество в области решении социально-экологических проблем военной деятельности.

Углубление международного сотрудничества в области противодействия глобальным и региональным экологическим опасностям, сохранения уникальных экосистем, флоры и фауны на планете – один из основополагающих принципов, получивший самое широкое применение и развитие в межгосударственных отношениях. В Декларации Конференции ООН («Декларация РИО»), принятой в 1992 г., было вновь отмечено, что «государства должны сотрудничать в духе всемерного партнерства с целью сохранить, защитить и восстановить здоровье и целостность экосистемы Земли».

Из данного положения логически вытекает принцип расширения военно-экологического сотрудничества стран Содружества Независимых Государств, а также других государств в деле снижения негативного воздействия воинской деятельности на природную среду. Необходимость такого сотрудничества обусловлена общими проблемами, которые решают Государства в условиях создания своих Вооруженных Сил, а также потребностью координации природоохранной деятельности в рамках создающейся системы коллективной безопасности.

Вне зависимости от того, насколько быстро и в каких формах пойдет процесс объединения военных усилий бывших республик, важно обеспечить преемственность

военно-экологической политики, согласовать программы и планы восстановления нарушенной окружающей среды в районе ядерных и ракетных полигонов (Семипалатинск, Байконур и др.), а также спланировать действия в случае возникновения чрезвычайных экологических ситуаций вблизи границ и на особо опасных промышленных и военных объектах.

В связи с этим на этапе разработки механизма решения межгосударственных экологических проблем, связанных с военной деятельностью на территории стран СНГ, можно выделить следующие важнейшие направления: 1) разработка программы действий для координации усилий стран СНГ, включая гармонизацию законодательных и нормативных актов и стандарте; 2) подготовка подпрограмм технического, технологического, научного сотрудничества стран СНГ; 3) организация образовательного процесса в области экологии, подготовки соответствующих программ, пособий, кадров и т.д.

11. В качестве отдельного направления следует выделить осуществление мер по правовой и социально-экологической защите военнослужащих, рабочих, служащих и членов их семей, подвергших» воздействию неблагоприятных эволюционных факторов в результате различных видов военной деятельности, аварий и катастроф на военных и гражданских объектах.

Выполнение любых работ, связанных с риском для жизни и здоровья военнослужащих» должно сопровождаться не только мерами по обеспечению безопасности, но и мерами, направленными на реализацию социальных гарантий в случае нанесения ущерба их здоровью. Определенные шаги в этом направлении уже предприняты. Законодательно закреплен перечень санитарно-гигиенических допустимых уровней воздействия для лиц, занятых выполнением работ по техническому обслуживанию, хранению, транспортировке ядерного, химического и некоторых других видов оружия, определены льготы для данной категории военнослужащих и т.д. Но в целом эта работа находится только на начальном этане, и многие вопросы, связанные с социально- экологической и правовой защитой военнослужащих, рабочих и служащих, членов их семей, требуют своего немедленного разрешения.

Литература:

1. Вавилов А.М. Экологические последствия гонки вооружений. – М.: Международные отношения, 1984. – с.112

2. Григоров С.И., Родионов А.С. Военная экология в экологическом обеспечении Вооруженных Сил Российской Федерации // Военная мысль. – 1994. - №2. – с. 43

3. Маркович Д.Е. Социальная экология / Д.Е. Маркович. – М., 2001г. – 397 с.

4. Наше будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – с.265

5. Ростблат Д. Радиологическая война// Экоцид в политике Американского империализма. – М.: Прогресс, 1985. – с.55

6. Хачатурова А.Е. Экологическая политика России / А.Е. Хачатурова О.В. Гусева, М.В. Хотулева. – М.: 2005г. – 141 с

ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЕННОЙ СФЕРЫ

ГЛАВА 27. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

С давних пор в европейской практике научного познания образовалась устойчивая мировоззренческая традиция, которая была основана на выдающихся подходах – онтологическом и гносеологическом, обособляемых принципиальными вопросами-целями: как устроен мир и как познать его, чтобы затем приспособить и преобразить? Такой подход со временем позволил выделить две группы процессов познания мира – процесс, в большей степени, описательный – теоретический, и процесс, в большей степени, деятельностный, побуждающий, преобразующий – методологический.

§ 27.1. Сущностные общеметодологические основы военно-социологического познания

Исходя из этого, следует уточнить теоретическую интерпретацию понятия «военная социология». Доктор социологических наук Игорь Владимирович Образцов предложил следующее определение: **ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ** – это отрасль социологии, изучающая закономерности становления, развития и функционирования военной организации как социального института в мирное и военное время, ее взаимодействия с другими социальными институтами и обществом в целом, социальные процессы и отношения между социальными общностями, группами и отдельными личностями внутри самой военной организации, а также социальные аспекты войн и вооруженных конфликтов.

Очевидно, что для общего и глубокого понимания сущности военной социологии, необходимо кропотливое теоретическое исследование, которому должны быть присущи свои методы сбора, определения и анализа информации. В общем виде научный анализ такого исследования можно определить как систему логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении для последующего их использования в практике военно-социального управления.

Рис. 27.1 Группы процедур военно-социального исследования

Основные элементы этой конструкции, а именно, исследование и обработка информации, выбор методик есть не что иное, как итог познания и преобразования информации, а также достаточно обширный набор творческих возможностей, что влечет за собой затруднения при подборе наилучшего хода на пути к цели.

Именно как «путь» и переводится с древнегреческого первая часть слова «методология» – метод: μέθοδος «метод, наука», из μετά «между, среди; после» + ὁδός «дорога, путь»; логос: от др.-греч. λέγω «говорю, сообщаю, рассказываю», родств. λόγος «слово, речь, разум; мнение» – *пути изучения*. Праиндоевропейский вариант: «ме_тод» – *ked-/*sed- «ходить», вторая часть – из λογία – «сбор пожертвований, подаяний» + «логия» от *leg- «собирать» – «ходить, собирать».

Именно поэтому **теоретический** элемент науки раскрывает в большей степени сущностные, «***познавательные***» вопросы объектно-предметной области, а **методологический** по большей части внимание уделяет именно ***преобразовательной,*** «путевой» части. Следовательно, отдельные определения методологии, как например «набор принципов по организации знаний и представлений об изучаемых объектах», «учение о методах, способах и стратегиях исследования предмета», или «форма организации нашего мышления и мыслительной деятельности» ошибочны – в них исключен основной элемент конструкции – «преобразование».

При этом также очень важно отметить, что два этих основных элемента науки управления полностью взаимосвязаны и зависимы. Примером того может быть история Римской империи, безнадёжно разрушенная цивилизацией, *познавшей* и понявшей абсолютную невозможность существования потребительской и паразитической идеологии на своих границах. Далее на основе такого познания проблемного поля были выбраны и соответствующие *преобразующие* методы, направленные на разрушение не столько техногенных жизнеорганизующих систем общества, сколько на уничтожение самой формы сознания и губительного мировоззрения. Как мы знаем из курса истории, результат был достигнут полностью – проигравшая культурно-историческая матрица на века исчезла из всех европейских летописей, а значит говорить о банальном пиратском разграбление дикарей просто беспочвенно. Противоположностью заключительной античной войны миров являются не менее кровавые войны 20-го века, итогом которых предстаёт разрушение технических систем организации жизни населения, а послевоенное сознание остаётся неизменным, постоянно восстанавливая прежний социокультурный уклад и даже обостряя его...

Именно этим познавательно-преобразующим критерием и обоснована имеющаяся логическая структура этого раздела.

В советское время проблема методологии уделялось в науке значительно большее внимание. Ряд учёных разрабатывали, обсуждали и предлагали свои точки зрения на методологические задачи. Можно назвать таких учёных, как О.С. Анисимов, Ю.В. Громыко, В.А. Лекторский, В.И. Садовский, Б.В. Сазонов, А.А. Пископпель, В.С. Швырёв, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин и других. Определения методологии сводились к следующим понятиям:

- учение о структуре, логической организации, методах и средствах теоретической деятельности;
- принципы и процедуры формирования и применения методов познания и преобразования действительности;
- совокупность наиболее общих принципов решения сложных практических задач и методов исследования;

- исходные положения о структуре, функциях и методах научных исследований[1]…

Однако наиболее известно «этажное» представление о шагах методологического познания и преобразования автора Э.Г. Юдина:

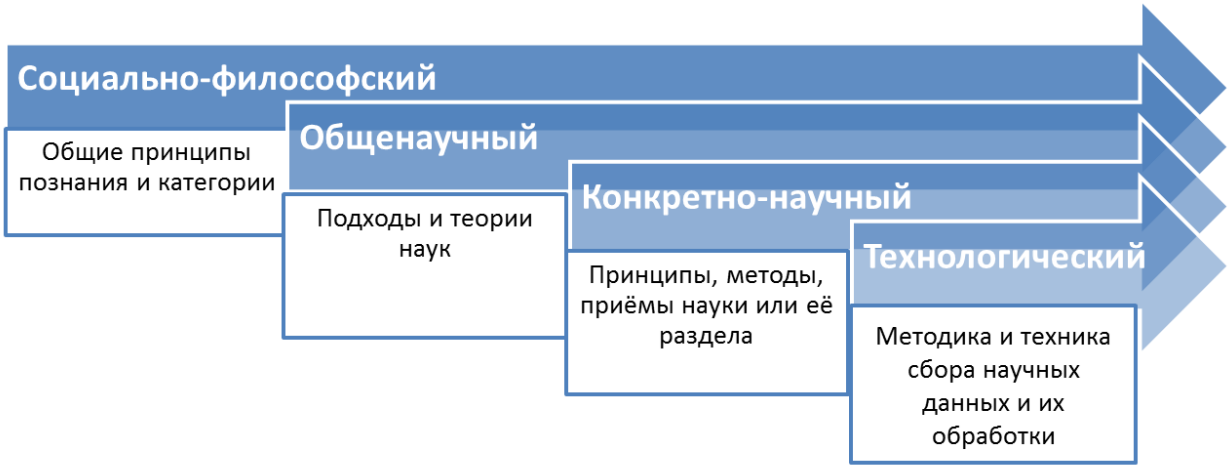

Рис. 27.2 Основные уровни методологии

Предполагается, что последовательное восхождение на вершину пирамиды способно дать наиболее верное методологическое решение. Однако некоторые исследователи находят определённые недостатки в этой модели в первую очередь из-за её недостаточной целостности и сложности при практическом применении.

Оно из популярных современных видений о методологии представлено учёными Ю.В. Курносовым (Курносов Юрий Васильевич, доктор философских наук, действительный член Академии военных наук РФ также является руководителем проекта «**Русская Аналитическая Школа**») и П.Ю. Конотопов.

Ими же в работе «Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы» дано следующее определение термина «методология»: структурированная совокупность взаимосвязанных методов, служащих для достижения некоторой целостной системы целей[2].

Здесь же, как преимущественно общее определение цели информационно-аналитической работы, они рассматривают создание какого-либо информационного продукта, к которому предъявляются такие требования, как:

- релевантность (соответствие) задачам, поставленным в конкретной сфере материально-преобразовательной деятельности;
- адекватность уровня детализации информации классу решаемых задач;
- научность;
- достоверность;
- своевременность.

Достижению этой цели, на протяжении многих веков, способствовало множество, разработанных человечеством, методологических систем, так или иначе подходящих для решения практических задач. Тем не менее, совершенствование методологии информационно-аналитической работы протекало неравномерно, опираясь на наиболее общие закономерности научной деятельности. На разных ступенях совершенствование шло то по направлению от общего к частному, то от частного к общему. При движении в научном поиске от общего к частному происходило развитие и становление новых

[1] Загвязинский В.И. Методология и методика диалектического исследования. М., 1984. С. 10.
[2] Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: РУСАКИ. 2004. 512 с.

научных направлений, часто абсолютизировавших те или иные частные методы. На возвратном витке зачастую достигался высокий уровень обобщения частнонаучных выводов, совершался выход на уровень философского осмысления, приводящий к обогащению прочих частнонаучных направлений новыми методологическими принципами, способствующими дальнейшему становлению и гармонизации методологических систем.

§ 27.2. Методологический континуум военной социологии

Методологический континуум военной социологии заключается в том, что в теоретико-методологическом подходе развивается непрерывная логика движения мысли, обязательными этапами которой являются:

1) обнаружение военно-социальных **пр**отиворечий, «узких мест», раскрывающих **пр**облемное поле исследования и обуславливающих кристализацию объектно-**пр**едметной области исследования;
2) выбор подходов, принципов, категорий, методик и приёмов военно-социологического исследования;
3) формулировка, структурирование, составление перечня всесторонних характеристик, вскрытие сущности и моделирование проблемного поля;
4) определение путей решения проблем.

Особое внимание в этом разделе будет уделено второй части этого континуума в силу большей её универсальности.

Ю.В. Курносову принадлежит ещё одно, более позднее определение[1]**: методология** – целостная совокупность подходов, принципов, инструментария (методов, методик, приёмов, способов и средств обработки информации, доказательств и экспериментов), правил работы с категориальным аппаратом, усвоенная исследователем в виде мыслетехнологий и применяемая для структурно-функциональной организации научно-исследовательской, аналитической и иной деятельности.

Последнее определение позволяет представить методологическую модель в виде квадрата (рис. 27.3). Исходя из такого представления о методологии, видно, что основные закономерности, принципы, категорийный аппарат и военно-социологические подходы, были рассмотрены в предыдущих разделах, этот раздел более будет посвящён инструментальной, непосредственно *преобразовательной* части теории управления. Но перед этим предлагается рассмотреть основные уровни методологии, относящиеся к общему методологическому процессу познания.

Познание не может толковаться как одномерное отражение действительности вне зависимости от состояния и качества развития субъекта, его мыслеобразов, детерминирующих формы познавательного процесса – каждый субъект управления видит свои уникальные особенности процесса и предвкушает свою оригинальную методику преобразования объекта и достижения цели. Поэтому в данном представлении актуально определение Г.П. Щедровицкого, в котором мыслетехнологии понимаются как те подходы, принципы, категории и методики, которые реально знает и применяет аналитик[2].

[1] Курносов Ю.В. Азбука аналитики. М.: РУСАКИ, 2013.230с.
[2] Щедровицкий Г.П. (под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой) М.: РОСПЭН, 2010. 600с.

Рис. 27.3 Методологическая модель Г.П. Щедровицкого

Однако понимать и оперировать общенаучными методологическими знаниями надо всегда целенаправленно и определённо. Для этого следует определиться с объектно-предметным сектором нашей области знаний. Итак, **военная социология** – отрасль социологии, изучающая закономерности становления, развития и функционирования военной организации как социального института в мирное и военное время, ее взаимодействия с другими социальными институтами и обществом в целом, социальные процессы и отношения между социальными общностями, группами и отдельными личностями внутри самой военной организации, а также социальные аспекты войн и вооруженных конфликтов.

В России в числе первых подходов в военной социологии можно считать «Первые опыты военной статистики» и определение войны в работе «О войне» (1832г.) графа Д.А Милютина. Так же, следует напомнить, что известный в России и мире военный теоретик Карл фон Клаузевиц некоторое время служил и формировал свои научные взгляды в Российской армии.

В конце 90-х годов, широкие подходы к военной стратегии как философии и социологии войны, просматриваются в работах офицеров академии Генерального штаба – начальника кафедры генерала Н.П. Михиевича и барона капитана Н.А. Корфа, касающихся военной социологии. Подлинным вкладом в военную социологию, следует считать работы по *статистике генералов и полковников* (1903-1905) и *офицерскому вопросу* (1909-1910) полковника Режепо Петра Александровича – члена комиссии при Главном управлении Генерального штаба, а также работы П.А. Сорокина по социологическим проблемам войны и мира, выполненные еще в российский период его творчества. В этот же период публикуются и работы голландского военного социолога Р.С. Штейнметца «Война как социологическая проблема» (1899) и «Философия войны» (1907). Именно этот период можно считать этапом формирования теории военной социологии в нашей стране и за рубежом.

Российская социология до трагических событий 1917 года по праву занимала весьма серьёзные позиции в мировом табели о рангах. Социально высокая роль вооружённых сил в сословном обществе России XIX века привела к тому, что многие выдающиеся отечественные социологи (теоретики и практики) часто либо имели за плечами военное образование, либо какое-то время состояли на военной службе. Такого обилия профессиональных военных в социологии не знала ни одна другая страна той поры: П.Л. Лавров, В. Фрей (Владимир Константинович Гейнс), П.А. Кропоткин, Е.В. де Роберти, Д.А. Столыпин, Ф.А. Степун, М.А. Бакунин, П.Ф. Лилиенфельд и другие. Научные интересы всех этих людей были самыми разнообразными и широкими и совсем не ограничивались только армейскими и флотскими сюжетами.

Однако, как отмечает Игорь Владимирович Образцов, российские ученые, разрабатывавшие проблемы социологии в период до 1917 года, вынужденные в добровольном или принудительном порядке покинуть пределы родины, продолжали свою научную деятельность на зарубежье. Анализируя документы Международного института социологии (Париж) и зарубежную социологическую периодику межвоенного периода, можно обнаружить русские фамилии в самых неожиданных сочетаниях с названиями стран, научных и учебных заведений. Так, в 1920-1930-е гг. разработкой социологических проблем занимались:

в Гарвардском университете – Питирим Александрович Сорокин и Николай Сергеевич Тимашев,

Страсбургском – Г.Д. Гурвич,

Парижском – Евграф Евгарафович Ковалевский,

Женевском – Александр Миллер и Дмитрий Семёнович Мериманов,

Дрезденской высшей технической школе – Федор Августович Степун,

Тегеранском университете – Эльбургский-Серебряков.

Многие из русских военных социологов входили в элиту предвоенной мировой социологии – в число 89 действительных и 155 ассоциированных членов Международного института социологии[1].

А исследования русского ученого, военного социолога, бывшего профессора Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенанта Н.Н. Головина, оказали существенное влияние на формирование во Франции после второй мировой войны «новой науки о войне» – полемологии, получившей в настоящее время широкое развитие во многих странах.

Предшествующая научная деятельность позволила Николаю Николаевичу Головину во второй половине 1930-х гг. вплотную подойти к обоснованию целостной концепции и плана создания «социологии войны». Признавая необходимость наличия отрасли научных знаний, изучающей войну как явление социальной жизни, русский ученый предлагал в качестве таковой рассматривать «социологическое исследование, объектом которого будет изучение процессов и явлений войны с точки зрения **существования, сосуществования, сходства и последовательности их**. Иначе говоря, наука о войне должна представлять собою социологию войны»[2].

В научном социологическом подходе Н.Н. Головина, помимо обоснования научного статуса и места «социологии войны» в ряду общественных и военных наук, определения ее проблематики, структуры, задач и пределов возможностей в решении конкретных проблем социальной практики, выработки методологических основ и

[1] Revue Internationale de Sociologie. 46-e Annee. Nov.-Dec. 1938. № XI-XII. P. 565-676.

[2] Головин Н. Н. О социологическом изучении войны. Доклад на XII Международном социологическом конгрессе в Брюсселе 26 августа 1935 г. // Осведомитель. Белград. 1937. № 4

формирования методических приемов, представлены и обоснованы такие социальные показатели, как «**военное напряжение страны**» и «**моральная упругость войск**». Для определения последнего из них Н.Н. Головиным была предложена конкретная система индикаторов, включавшая, в частности, соотношение кровавых потерь и потерь пленными; соотношение количества попавших в плен и количества бежавших из плена; уровень заболеваемости войск, в том числе случаи симуляции и членовредительства; процент дезертиров в войсках; содержание писем как показатель настроения солдатской массы и др.

Научные подходы и научные школы этих авторов заложили основы понимания объектно-предметной области военной социологии. Благодаря их работам, это направление социологии получило полное развитие, а её объектно-предметное поле получило рельефность и порядок.

На сегодня можно отмечать, что военная социология является относительно самостоятельной специальной системой научного знания, имеющей свой собственный уникальный объект, предмет, систему специфических научных категорий, военно-социологических законов и закономерностей, научную фактографическую базу, научные проблемы, гипотезы, специфический научный метод.

При этом военную социологию можно определить как специальную социологическую науку, относящуюся к теоретико-прикладным специальным социологическим теориям, призванную изучать законы и закономерности функционирования и развития военно-социальной системы общества. В качестве **ОБЪЕКТА** ее научного познания определена военно-социальная система общества, а также непосредственно войны и вооруженные конфликты. Она рассматривается как одна из специфичных подсистем общества, складывающаяся из отношений, возникающих в обществе по поводу войны и мира, опосредующих эти отношения военно-социальных институтов и процессов.

ПРЕДМЕТОМ военной социологии является изучение разнообразных социальных свойств, качеств, признаков, явлений и т.д., в которых находят свое выражения законы и закономерности функционирования и развития военно-социальной системы общества.

Следует отметить, что дискуссии о составе предметной области военной социологии не кончаются и поныне. Так представляет интерес определение, предложенное Г.А. Кабакович: «**Предметом** военной социологии является функционирование и развитие вооруженных сил, всей военной организации как социального института, а также социальных аспектов войн и вооруженных конфликтов, их социальных последствий и социальных конфликтов в них»[1].

Таким образом, главное содержание объектно-предметной области военной социологии, составляет познания отношений, складывающихся в обществе по поводу войны и мира, военно-социальных образований и институтов, опосредующих их.

Понимание сущностной и объектно-предметной области военной социологии позволяет определить набор функций – ее практический потенциал и смысл для развития знания о нашем обществе. Раскрытие основных функций военной социологии также покажет что связывает ее с обществом, стоящими перед ним проблемами, насколько эта связь сложна, всеобъемлюща и полезна.

Само понятие **функция** (от лат. function – совершение, исполнение) представляет собой отношение объектов, в котором изменению состояния и свойств одного из них

[1] Кабакович Г.А. Социальные аспекты воспроизводства кадрового потенциала Вооруженных Сил в системе высшей школы России. Уфа: УГАТУ, 1985.

соответствует изменение другого или других. Функция может рассматриваться с точки зрения взаимосвязи объектов, явлений в границах целостного образования (строения, функционирования). При системном подходе понятие «функция» используется для определения направленного, избирательного воздействия, на основе которого устанавливаются связи между объектами, явлениями, их частями и свойствами. При этом функциями науки являются описание, объяснение, понимание и предвидение.

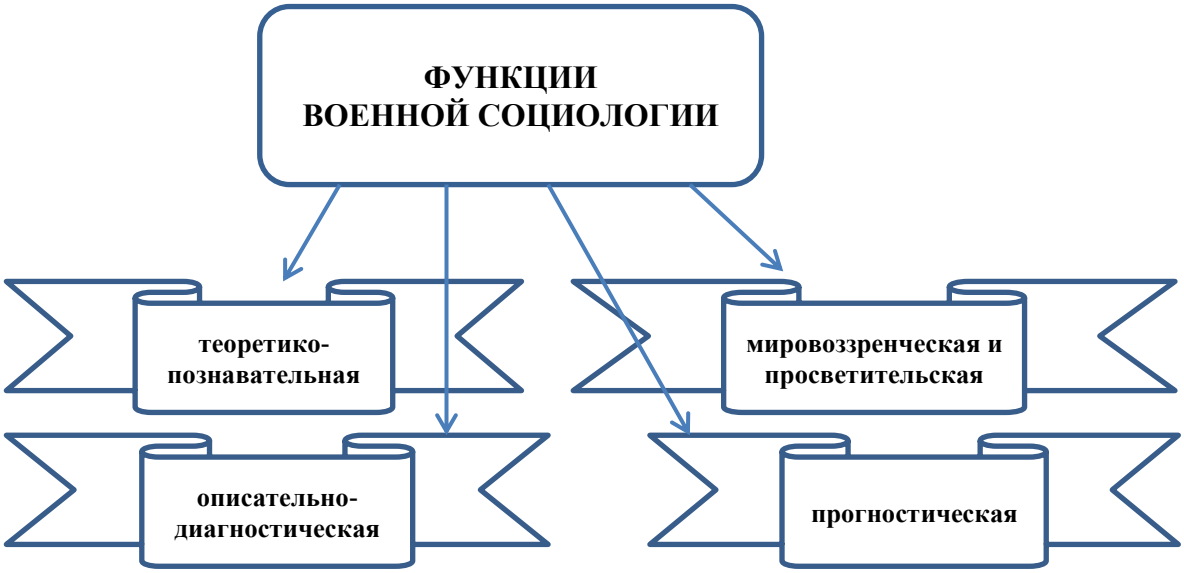

Рис. 27.4 Функции военной социологии

Военная социология реализует **функции**:

- теоретико-познавательную (получение принципиально нового и пополнение, обогащение имеющегося теоретического и эмпирического знания, разработка закономерностей и категорий военной социологии на основе исследования социальной действительности);
- описательно-диагностическую (оперативный сбор, систематизация и накопление социологической информации о характере и состоянии социальных явлений и процессов и на этой основе – разработка практических рекомендаций руководящему составу армии и флота по решению наиболее острых социальных проблем);
- прогностическую (выявление количественных и качественных параметров возможных будущих состояний социальных процессов и явлений, выражение их в моделях и сценариях, выдача социальных прогнозов);
- мировоззренческую и просветительскую (распространение социологических знаний среди руководящего состава армии и флота, формирование социологического мышления и упрочение аналитических навыков в управленческой деятельности).

Военная социология обеспечивает информационно-аналитическую поддержку решений командиров (начальников) посредством регулярного и оперативного предоставления им социологической информации о текущих и прогнозируемых состояниях, характере поведения (действий) подчиненных воинских коллективов, эффективности и характере социальных последствий принимаемых управленческих решений

Приведённые уточнения позволяют продвинуться далее в изучении рассматриваемой методологической модели (Рис. 3).

Рассматривая общие исследовательские концептуальные **ПОДХОДЫ**, в работе

«Азбука аналитики», Ю.В. Курносов предлагает следующий перечень: системный, онтологический, гносеологический, синергетический, а также ещё несколько десятков таких подходов, как исторический, логический, аналитический, философский, социологический, диалектический, морфологический, вероятно-статистический, семиотический, коммуникативный, проблемно-целевой, интуитивный, психологический, холический, аксиологический, демографический, экономический, логико-семантический, кибернетический, информационный, каузальный и другие.

ПРИНЦИПЫ науки, как таковые, – это «специфические её формы, отображающие содержание способов взаимосвязи явлений между собой». Главная миссия принципов как форм научного знания – отобразить сущность способов, последовательностей связей явлений определенной предметной области. Из главных принципов выделяются такие, как: адекватного отражения сознательной рефлексии, комплексности, системности, распредметизации, проблематизации, связи и развития, функционирования, детерминизма, выявления сущностных связей, единства формы и содержания, единства количественных и качественных характеристик, единства теории и практики.

С точки зрения учения о бытие – онтологии, при рассмотрении, изучении и преобразовании явлений и процессов, обязательно необходимо отталкиваться от совокупности принципов: бытия, духовного и материального единства мира, неисчерпаемости материи, связи, развития, детерминизма, системности и функционирования.

При этом, по мнению некоторых учёных, основным является принцип системности в силу своего общеприродного, всеохватывающего масштаба, он «выводится на базе анализа процессов познания объективной действительности и является диалектическим снятием содержания принципов существования, материального единства мира, принципа его неисчерпаемости, принципа связи, развития и принципа детерминизма»[1].

Использование принципа системности позволяет*:*

- выделить определённую систему из окружающего мира и определить взаимосвязи между ней и средой;
- определить составные элементы системы;
- рассмотреть отношения между элементами и определенной структурой системы;
- провести анализ функций элементов по отношению к системе;
- выявить системообразующие связи;
- определить оптимальный механизм функционирования системы.

В диалектической логике под **КАТЕГОРИЕЙ** (от древнегреческого κατηγορία – высказывание, обвинение; признак) понимается понятие, которое отражает последовательную стадию становления какого-либо конкретного целого, это такое содержание, отображающее фундаментальные, особо существенные связи и отношения объективной действительности и познания. Каждое философское направление образует и эксплуатирует набор собственных категорий. В диалектическом материализме, например, категории являлись понятия материи, сознания, качества, количества, сущности, явления, необходимости, случайности и др.; в объективном идеализме – идеи, мирового разума, бытия, небытия, противоречия.

Категория фиксируется и проявляется с помощью ***терминов*** (лат. terminus «пограничный камень, межевой знак; граница») – слово или словосочетание, которое обозначает конкретное понятие в определенной области знания. Главная особенность термина – его устойчивая однозначность в обозначенных границах знаний.

Также важный методологический аспект – метрологический аппарат науки, при-

[1] Кокорин А.А. Философия и наука. М.: МГОУ, 2008. С. 119-120.

дающей ей требуемую объективность и трезвость суждений. Основное понятие в нём – критерии. **Критерии** (от древнегреческого κριτήριον »средство для суждения, решения; место суда») – признак, по которому производится оценка, определение или классификация чего-либо; в методологии управления – это мерка оценки, наиболее существенные, зачастую, комплексные показатели, дающие нам возможность определить, классифицировать, оценить те или иные аспекты управленческой деятельности.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ содержит методы, методики, приёмы, способы и средства обработки информации, доказательств и экспериментов. Их более сотни.

Об основных методах управления будет сказано ниже, а вот к **методам** научных исследований относятся анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод и метод сравнения.

Амбар научных методик ещё более обилен, в него входят такие методики как: диагностирования, отбора, формализации, систематизации, структурирования, классификации, моделирования, идентификации, унификации, планирования, прогнозирования, системного анализа, декомпозиции, форсайта (с целью определения стратегических направлений развития), разведки, многомерного оценивания и другие. Как правило, редкое исследование может обойтись лишь одной методикой, обычно в зависимости от поставленных целей приходится их совмещать.

Завершая общий обзор методологии научного познания следует отметить, что, по мнению Ю.В. Курносова, принципиальная разница между теоретико-методологическим и практическим уровнем деятельности заключается в том, что хоть и всякая хорошая теория сугубо практична, «на практических уровнях деятельности в оценке проблемных ситуаций применяется в основном метод интуиции, когда люди руководствуются критериями… «здравого смысла»[1]. А теоретико-методологический подход требует определённой логики движения мысли:

1. описание общего проблемного поля, в том числе противоречий, «узких мест» и т.д.;
2. выбор подходов, принципов, методик, приёмов, категорий;
3. формулировка проблемы;
4. структурирование проблемы;
5. составление перечня всесторонних характеристик проблемы;
6. моделирование проблем;
7. вскрытие сущности проблем – онтологических, гносеологических, социокультурных, экономических, правовых и иных корней;
8. определение путей решения проблем.

Отталкиваясь от общеметодологической модели научного познания, констатируем, что **общенаучные ПОДХОДЫ** в военной социологии включают в себя философский, общесоциологический, исторический, логический, общепсихологических, юридический.

Современные **научные подходы** в военно-социологической науке, опирающиеся на научную базу вышеперечисленных общенаучных подходов, представлены также рядом школ. Наиболее известные из них расположены ниже.

Научный социологический подход, позволяющий оперировать в широкой, социологической перспективе, рассматривая армейский (флотский) институт в связи с демографическими, экономическими, политическими и духовными явлениями общества

[1] Курносов Ю.В. Азбука аналитики. М.: РУСАКИ, 2013, 230с.

прежде всего, был выдвинут и обоснован талантливыми преподавателями Николаевской академии Генерального штаба, о которых говорилось выше. Позднее их усилия были поддержаны большой группой людей, как штатских, так и военнослужащих.

Несколько позже стала формироваться другая группа исследователей-офицеров – М.И. Драгомиров, Г.А. Леер, Н.П. Михневич, Н.А. Корф, Н.Н. Головин, П.А. Режепо, и другие, которые поднимали проблемами модернизации вооружённых сил и военных доктрин, приведением их в соответствие с «духом времени». Они стали специализироваться на одной относительно узкой социологической теме, сформировав базовые положения научного подхода – структура и роли (функции) вооружённых сил как социального института, их стратификационного строения, каналов пополнения, влияние войны и мира на общественную жизнь.

Их исследовательскими усилиями теоретического и эмпирического плана и была создана отечественная военная социология. Некоторые из этих исследователей, став после революции (переворота) деятелями русского зарубежья, продолжали работать в избранном научном русле. В частности, отметим, что П.А. Сорокин в конце 1930-х годов пригласил двух известных российский военных социологов генерала Н.Н. Головина и полковника А.А. Зайцева принять участие в его грандиозном исследовательском проекте, получившем при опубликовании название «Социальная и культурная динамика». Они провели уникальные подсчёты военных конфликтов, их причин, проанализировали длительность и эффективность в решении территориальных, религиозных, классовых, политических споров почти за двухтысячелетнюю историю европейской цивилизации[1].

В основании военно-статистического подхода в военной социологии заняли место труды Л.И. Золотарева, А.И. Макшеева, Д.Ф. Масловского, Д.А. Милютина, А.З. Мышлаевского, К.М. Оберучева, П.А. Режепо, П.А. Языкова и других военных социологов.

Психологический подход в военно-социологических исследованиях основали Н.Д. Богуславский, П.И. Изместьев, А.А. Коропчевский, В.Е. Пепелищев, А.С. Резанов, Н.А. Угах-Огорович, Г.Е. Шумков.

После Революции 1917 года и массовой эмиграции социологов в 1920-е гг. отечественная военная социология развивалась по двум направлениям: в эмиграции разрабатывались её теоретические основы, и в Советском Союзе проводились преимущественно эмпирические исследования, вопросы войны и вооружённых сил рассматривались чаще всего в свете марксистско-ленинской теории.

Большинство ярких представители военной социологии дореволюционного периода были вынуждены эмигрировать (Н.Н. Головин, П.Н. Краснов, Е. Месснер, П.А. Сорокин, Н.С Тимашев), были подвергнуты репрессиям в послереволюционные годы (А.Е. Снесарев, А.А. Свечин) или искали способы приспосабливаться в новой идеологической системе. В таких жёстких условиях о возникновении научной школы, как таковой, говорить не приходилось. Новое поколение военных социологов стало появляться лишь в 60-е годы.

За период с середины 1960-х и до конца 1980-х гг. военным социологам удалось сосредоточить свои усилия и внести значительный вклад в изучение актуальных проблем армии и флота. Была проведена разработка и апробация ряда новых исследовательских подходов и технологий: применение комплексного подхода к использованию исследовательских процедур, сочетавшего методы социологических, социально-

[1] Голосенко И. А. Военная социология в России // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998 год, том I, выпуск 2

психологических, криминологических и социолингвистических исследований; создание и практическая апробация в 1973-1975 гг. портативного устройства для опроса абонентов – «Социометр»; развертывание и функционирование в ходе весьма резонансных стратегических учений «Запад-81» полевой социо-психологической лаборатории; создание на базе одного из соединений Дальневосточного военного округа полигона для практической апробации и доработки социальных и психологических технологий и методик и др.

Тематика российских военно-социологических исследований современной военной социологии обусловлена социально-политической ситуацией в стране и социологической традицией. В настоящее время военно-социологическим сообществом России разрабатываются научные подходы в области социального и экономического положения, ценностных и профессиональных ориентаций различных категорий военнослужащих, проблемы военного образования, конфликты в воинских коллективах, отношениям вооружённых сил и общества, актуальным проблемам участников и ветеранов последних военных конфликтов и миротворческих операций и т. д.

При этом следует признать некоторые проблемы, не позволяющими более интенсивно развивать научные подхода военной социологии. Конечно, это проблема идеологическая – а именно – отсутствие ясной идеологической общественной концепции в России, закреплённое конституционной нормой в 1993 году. Кроме того военная социология в России довольно слабо институционализована, – соответствующая кафедра, к тому же, не имеющая возможности выпуска специалистов-бакалавров, есть только в Военном университете (г. Москва), а регулярные масштабные исследования проводит только Социологический центр Вооруженных Сил.

Особо следует заметить, что военно-социологические подходы и школы русских учёных в настоящее время совершенно напрасно недооценены как в мировой, так и особенно в отечественной образовательной и научной практике. А их школы должны быть в учебниках российских, особенно в военных вузов в обязательном порядке.

Каждый аналитик и военный социолог, в частности, всегда должен понимать, что в своем деле он подчиняется действию законов природы и общества, законов управления и взаимодействия. Эти законы и ценности, принятые в обществе – есть объективная основа принципов работы любой организации. Это является одним из основных методологических понятий.

Наиболее общими принципами социального взаимодействия в настоящее время признаны следующие:

- Объективности и научности;
- Комплексности и системности;
- Основного звена;
- Проблемной ориентации;
- Социальной ответственности;
- Целенаправленности.

К методологическим военно-социологическим **ПРИНЦИПАМ** относятся:

Принцип диалектического развития – непрерывность развития и изменения любого явления и процесса. Этот принцип требует выявлять тенденции эволюции социальных процессов. Развитие этих процессов может быть постепенным, беспрерывным, длительным, неровным, скачкообразным от одних форм к другим, чаще от простых к более сложным.

Принцип всеобщего связи предусматривает поиск связей военной службы с другими явлениями, процессами и своими подсистемами; не следует ограничиваться рассмотрением его отдельных элементов или аспектов. Методологическое воплощения этого принципа осуществляется через учет действия основных законов диалектики и взаимодействий ее парных категорий. Так, закон единства и борьбы (согласия) противоположностей освещает внутренние источники развития социальных процессов. Закон перехода кругов количественных изменений в качество раскрывает имеющийся способ эволюции и динамики явлений и процесов, ориентирует на поиск закономерностей. Парные категории диалектики – материя и движение, время и пространство, количество и качество, однако не как общее, – сущность и явление содержание и форма – позволяют определить комплексный подход к разрешению противоречий.

Принцип диалектического единства теории, эксперимента и практики помогает строить исследовательские стратегии в военной социологии, сопоставляя эмпирическую базу и теоретические конструкции

Принцип системности требует рассмотрения военной социологии как сложно организованного объекта, который имеет иерархическую систему, которая, в свою очередь, может быть подсистемой более высокого уровня. Немаловажно проявлять все многообразие элементов в структуре военной социологии, связи между ними, а также отношения и зависимость военной организации от внешних явлений и факторов.

Принцип историзма требует учета конкретных условий деятельности военной организации или войны: места, времени, страны, культуры, менталитета, институциональных форм, определенных обстоятельств.

Принцип объективности – один из важнейших принципов научной оценки – требует минимизировать влияние личностных и групповых интересов, установок, предрассудков и других проявлений субъективизма в отношении процесса изучения военной организации или войны и продуцирования выводов. Эффективный результат этот принцип дает тогда, когда он сочетается с принципом субъективного подхода, который требует учесть точку зрения противоположных сторон военного конфликта.

Зачастую в понятие принципов закладываются правила, которым следуют в своей практической деятельности. Для того чтобы изучить и использовать на практике, более удобна систематизация принципов в зависимости от выделения определенных функций и видов военно-социологических задач. Так же существуют и присущие всем, наиважнейшие принципы, типичные для любых организаций и должностных лиц. Они носят объективный характер и отображают законы социального взаимодействия и управления. К ним разумно было бы отнести такие, как: объективности и научности; комплексности и системности; основного звена; проблемной ориентации; целенаправленности; адресности и другие.

КАТЕГОРИЯ – это понятие, отражающее последовательную стадию становления любого конкретного целого, это такое содержание, которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания.

Основные категории военной социологии:

ГЕНОЦИД – истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА – это система вооруженных военных структур (формирований), комплектуемых преимущественно военнослужащими,

при реализации функций которых применяется специальное военное вооруженное насилие.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА – вид государственной службы, представляющий собой профессиональную служебную деятельность граждан государства (лиц без гражданства: Россия, США, Франция и другие) на воинских должностях в вооруженных силах, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ (в широком смысле) – собирательное название любых форм разрешения межгосударственных и внутригосударственных противоречий с помощью военного насилия, объединяющее собой все виды вооружённого противостояния, которые преследуют социально-политические цели.

ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ (в узком смысле) – разновидность вооружённого противоборства между государствами или социальными общностями (или внутри них), в рамках которого делается попытка разрешить имеющиеся экономические, политические или социальные противоречия путём ограниченного применения военной силы. В ряде публикаций данная трактовка термина «военный конфликт» используется как синоним понятия «вооружённый конфликт», в иностранной военной терминологии она имеет сходство с термином «конфликт низкой интенсивности».

ВОЙНА – организованная вооруженная борьба между государствами, нациями (народами), социальными группами. В войне используются вооруженные силы как главное и решающее средство, а также экономические, политические, идеологические и другие средства борьбы. Война между социальными группами внутри страны за государственную власть называется гражданской войной. Согласно Федеральному закону «Об обороне», состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. В современных условиях приобрели особое значение военные конфликты, связанные с религиозными, территориальными и национальными спорами, племенной рознью и т. д. Сам термин «война» претерпевает новую смысловую нагрузку – «сетецентрические войны», «гибридные войны» и т.д.

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ – процесс структурной реорганизации во времени, в результате которой возникает социальная форма или структура, качественно отличающаяся от предшествующей формы. **ИНВОЛЮЦИЯ** – обратное развитие, переход к прежнему состоянию (теория инволюции подразумевает в том числе и деградацию человека до превращение его в обезьяну).

ДВОЙНОЙ СТАНДАРТ ИЛИ ДВОЙНАЯ МОРАЛЬ – широко распространённое, но официально отрицаемое применение на практике дискриминационных подходов к оценке действий и прав групп населения, стран, рас.

ДИСКРИМИНАЦИЯ (лат. discriminatio «различаю») – этонегативное отношение, предвзятость, насилие, несправедливость и лишение определенных прав людей по причине их принадлежности к определенной социальной группе.

МАНИПУЛЯЦИЯ – это скрытый психологический прием, целью которого является заставить человека, вопреки его интересам, выполнить нужные манипулятору

действия.

МИРОВОЗЗРЕ́НИЕ – система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нём человека, общее отношение человека к окружающей действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение придаёт деятельности человека организованный, осмысленный и целенаправленный характер.

НАЦИОНАЛИ́ЗМ (фр. nationalisme) – идеология и направление политики, основополагающим принципом которой является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, её первичности в государствообразующем процессе. Как политическое движение национализм стремится к отстаиванию интересов определённой национальной общности в отношениях с государственной властью.

НАЦИЗМ – мировоззрение, ставящее во главу мира определенную нацию (расу или народ) и ратующее за использование репрессивных мер по отношению к остальной части человечества.

ПРОТИВОРЕ́ЧИЕ (контрадикторность) – отношение двух понятий и суждений, каждое из которых является отрицанием другого. В формальной логике противоречие считается недопустимым согласно закону противоречия.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, «это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма (Догмат – непреложная истина, не подлежащей критике, к примеру – «не убий»), от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека» (Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года). По мнению некоторых аналитиков, термин «толерантность» создан и внедряется в систему образования и правопорядка для получения возможности «легально» избавиться от всех национальных социальных и культурных норм, традиций, обрядов, ритуалов, социокультурных образцов поведения, после чего введения в норму политики содомских браков, зоофилии, педофилии, прочих форм разврата, извращений и деградации, оскотинения человека и общества. Реальное смысловое противопоставление «терпению» – «уважение».

Ме́тод – систематизированная совокупность шагов, действий, которые нацелены на решение определённой задачи или достижение определённой цели. Методы бывают: Аналитический метод, Дедуктивный метод, Диалектический метод, Индуктивный метод, Интуитивный метод, Научный метод, Обобщённый метод, Экспериментальный метод и другие.

К специальным **МЕТОДАМ** военной социологии возможно отнести «функциональные и структурно-функциональные» методы, аксиологический метод, ресурсно-ценностный метод, бихевиористичний метод, метод факторного анализа, метод статистического анализа, сравнительно – правовой метод, математический, «игровой» метод, методы и технологии управления конфликтными ситуациями и другие.

Совокупность указанных основных методов военной социологии составляет ее методологическую стратегию ее реализация предусматривает использование целого арсенала конкретных методик и процедур, которые образуют тактику военной социологического исследования. Правильность выбора прямо влияет на эффективность, практи-

ческую значимость теоретических выводов. При этом социально-психологическая природа большинства военных конфликтов детерминирует выбор, как правило, социологического и социально-психологического инструментария.

При всем положительном значении методологии следует знать, что нельзя и переоценивать ее. Недопустимость абсолютизации каких-то методов познания связана с такими причинами, как ограниченностью в возможности человеческого познания, а также спецификой протекания самого исследуемого процесса, который может развиваться не на основе рациональности и логичности, а на основе иррациональных эмоций и страстей. Такие причины, особенно при их накапливании очень часто приводит к неуправляемости исследовательского процесса, что, в свою очередь, создает трудности для применения каких-либо рациональных методов.

В то же время, нельзя впадать и в другую крайность, потому что, несмотря на имеющиеся трудности эффективное управление военными конфликтами, сужение возможности его разрушительных последствий возможно на рациональной основе и путем применения апробированной научной методологии.

Таким образом, процесс военного управления и разрешения военных конфликтов реализуется за счет различных технологий. **Технологии** представляют собой набор способов, методов, подходов, многочисленных тактических приемов, моделей, целенаправленных игр.

Как уже отмечалось, при рассмотрениее технолгий военно-социологических исследований, может идти речь о применении комплексного подхода к использованию исследовательских процедур, сочетавшего методы социологических, социально-психологических, криминологических и социолингвистических исследований; создание и практическая апробация устройств и программ для оптимизации исследований; развертывание и функционирование в ходе учений и боевых действий полевых социопсихологических пунктов, лабораторий; создание на опытного полигона для практической апробации и доработки социальных и психологических технологий и методик и ряда других.

С точки зрения деятельностного подхода в военном конфликте основные военно-социальные технологии возможно представить в трёх группах: информационные, коммуникативные, организационные.

Информационные технологии, по своей сути, являются технологиями противодействия относительно появления и их разрастания еще на этапе своего латентного зарождения и направлены на ускоренное выявление заинтересованных сторон, прекращение разрастания военного конфликта.

В любой сложной и запутанной конфликтной ситуации, как правило, циркулирует очень много искаженной, случайной, а порой и заведомо ложной информации, особенно много появляется различных вражеских вбросов и крайне не хватает достоверной информации. Ликвидация дефицита информации и устранения слухов могут информационно обеспечить регулирование конфликта, а в некоторых ситуациях и существенно снижают остроту противостояния или даже приводят к его завершению.

Коммуникативные технологии направлены на создание условий, при которых смогли бы нормализоваться отношения между сторонами, и в ходе налаживания которых можно было бы договориться.

Организационные технологии предусматривают структурно-организационные меры воздействия. Среди рассматриваемых мер могут быть кадровая перестановка, дисциплинарные меры наказания или стимулирования, различные воспитательные мероприятия.

Таким образом, в практике научного познания образовалась устойчивая мировоззренческая традиция, которая была основана на двух взаимодополняющих подходах – онтологическом и гносеологическом, обособляемых принципиальными вопросами-целями: как устроен мир и как познать его, чтобы затем приспособить и преобразить? Теоретическая часть науки раскрывает в большей степени сущностные, «познавательные» вопросы объектно-предметной области, а методологическая, по большей части, внимание уделяет именно преобразовательной, «путевой» составляющей научного поиска.

Без понимания общеметодологических основ вполне можно грамотно и быстро «заводить» анкеты, проводить некоторые математические расчёты и даже создавать инструментарий. Однако качественного системного видения проблемы, её сущностного понимания, позволяющего построить грамотные программы военно-социологического исследования, методологическая безграмотность не предполагает.

Литература:

1. Головин Н.Н. О социологическом изучении войны. Доклад на XII Международном социологическом конгрессе в Брюсселе 26 августа 1935 г. // Осведомитель. Белград. 1937. № 4

2. Голосенко И.А. Военная социология в России // Журнал социологии и социальной антропологии, 1998 год, том I, выпуск 2

3. Загвязинский В.И. Методология и методика диалектического исследования. М., 1984. С. 10.

4. Кабакович Г.А. Социальные аспекты воспроизводства кадрового потенциала Вооруженных Сил в системе высшей школы России. Уфа: УГАТУ, 1985.

5. Кокорин А.А. Философия и наука. М.: МГОУ, 2008. С. 119-120.

6. Курносов Ю.В. Азбука аналитики. М.: РУСАКИ, 2013.230с.

7. Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М.: РУСАКИ. 2004. 512 с.

8. Щедровицкий Г.П. / под ред. П. Г. Щедровицкого, В. Л. Даниловой М.: РОСПЭН, 2010. 600 с.

9. Revue Internationale de Sociologie. 46-e Annee. Nov.-Dec. 1938. № XI-XII. P. 565-676.

ГЛАВА 28. МЕТОДОЛОГИЯ ВОЕННО-СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Социология представляет собой науку о законах, закономерностях и тенденциях возникновения (становления), развития и функционирования социальных явлений и социальных процессов на микро-, мезо-, макро- и мегауровне в различных системах взаимодействий социальных субъектов – личности индивидов, социальных групп и общностей, обществ, человечества в целом. Результатом их взаимодействий в экономике, политике, культуре и непосредственно социуме, являются социальные факты (отношения и поведение), которые описываются в контексте социальной статики, изучающей социальные явления в социальном пространстве и в контексте социальной динамики, изучающей социальные процессы в социальном времени. В данной логике, социум – это одна из четырех основных сфер (наряду с экономикой, политикой и культурой) жизнедеятельности общества, в которой осуществляется осознание и исполнение культурных (ценностных) образцов взаимодействий социальными субъектами, что инициирует и воспроизводит определенный тип социальных отношений, возникающий по поводу удовлетворения потребностей общества, социальной общности (группы) и личности индивида, в том числе реализации субординировых их интересов исходя из различия в статусах и ролях (функциях).

Социологические метод и характеристика социума ориентированы на анализ того как исполняется функциональная задача интеграции разрозненных усилий всех участников взаимодействий в контексте социологического изучения (исследования) статусно-ролевой исполнительности личности, сплоченности социальной группы, солидарности социальной общности, согласия в обществе, глобализации на уровне современного человеческого общества в целом.

Военная социология – это отраслевая социологическая теория, изучающая законы, закономерности и тенденции возникновения (становления), развития и функционирования социальных явлений и процессов в военной сфере жизнедеятельности общества в условиях мирного и военного времени.

§ 28.1. Метод военно-социологического познания

Военно-социальная *жизнедеятельность – это* совокупность возможных взаимодействий большого количества людей (военно-социальных общностей и групп индивидов) с окружающей средой (естественной и искусственной, в том числе и социальной) в целях поддержания своего и родового существования. Континуум социальной жизнедеятельности рассматривается как структурное пространственно-временное образование, в котором выделяют уровни военно-социального взаимодействия. Применительно к социологическому анализу военной сферы общества, социального института военной службы, социальной организации вооруженных сил, в том числе воинских частей (подразделений) как одного из аспектов военно-социальной жизнедеятельности общества, это:

– макроуровень (общесоциальный), реализующий функцию взаимосвязи военной организации и ее субъектов военной деятельности с государством, обществом и их подструктурными элементами;

– мезоуровень (военно-социальный, то есть институциональный или организационный), обеспечивающий всю совокупность взаимодействий внутри военной организации как целостной системы;

– микроуровень (конкретно-социальный или уровень непосредственного социального контакта), представляющий собой совокупность взаимодействий субъектов военно-организационных систем на их первичном уровне.

В социальной жизнедеятельности военной организации, вооруженных сил в частности, функционируют три устойчивые, относительно взаимосвязанные сферы, которые в зависимости от уровня по степени общности включают в себя идентичные субсферы (см.: табл. 28.1).

Таблица 28.1

Соотношение уровней и сфер жизнедеятельности военной организации общества

Уровни	**Сферы социальной жизнедеятельности военной организации российского государства**		
Общесоциальный уровень *(макроуровень)*	Политико-правовая	Социально-экономическая	Социокультурная
Военно-социальный уровень *(мезоуровень)*	Служебно-профессиональная	Социально-хозяйственная	Субкультурная
Конкретно-социальный уровень *(микроуровень)*	Служебно-функциональная	Социально-бытовая	Общественно-организационная

На **конкретно-социальном уровне** социальной жизнедеятельности военнослужащих вооруженных сил:

– в *служебно-функциональной сфере* социальные взаимодействия происходят по поводу достижения целей военной организации и реализации стоящих перед нею задач, по поводу согласования деятельности военнослужащих посредством поддержания организованности и порядка на всех уровнях;

– в *общественно-организационной сфере* социальная жизнедеятельность направлена на воспроизводство специфических духовных ценностей, развитие военной науки, формирование корпоративной культуры военной организации и других явлений, присущих в этой сфере;

– в *социально-бытовой сфере* социальная жизнедеятельность детерминирована здравоохранением, бытом, физической культурой и спортом, межличностными коммуникациями, что, в свою очередь, накладывает на нее ответственность за обеспечение быта и досуга военнослужащих.

На **военно-социальном уровне**:

– *в служебно-профессиональной* – по поводу выполнения войсками боевых и других задач в соответствии с их профессиональной принадлежностью и родовидовой структурой вооруженных сил;

– *в социально-хозяйственной* – по поводу обеспечения вооружением и материально-техническими средствами войск, а в частности войсковой части как хозяйственной единицы;

– *в субкультурной* – по поводу обеспечения организационной (корпоративной) культуры войск.

На **общесоциальном уровне** жизнедеятельности вооруженных сил:

– *в политико-правовой сфере* – посредством социальных взаимодействий реша-

ются политические вопросы, регламентирующие организационное функционирование вооруженных сил;

– *в социально-экономической сфере* – по поводу технического оснащения вооруженных сил и адекватного вознаграждения военнослужащих за оказываемую военную услугу;

– *в социокультурной сфере* – по поводу обеспечения воспроизводства военной культуры, востребованной международной обстановкой.

Их выделение и соотношение носит относительно условный характер, так как жизнедеятельность военнослужащего намного шире и сложнее. Тем не менее, они находятся в фокусе методологии военно-социологического познания, анализа, изучения, исследования.

Так как, в современной науке широкое распространение получило рассмотрение социологического исследования в рамках методологического и деятельностного подходов, то в основе методологии лежит понимание военно-социологического исследования как метода познания и как вида деятельности.

Методологический подход предлагает рассмотрение военно-социологического исследования как специфического ***метода*** мыслительной деятельности – познания. Его специфика определяется:

а) вероятностным (стохастическим) характером;

б) сбором эмпирической информации на основе выборки;

в) использованием специфических методов сбора и анализа данных;

г) строгим соблюдением определенных логических этапов;

д) изучением реального состояния объекта исследования;

е) качественно-количественным анализом (в его основу положена теория квантификации, суть которой состоит в грамотном переводе качественных показателей социологической информации в количественное измерение и обработку, на базе которых осуществляется последующая интерпретация реального состояния объекта исследования) изучаемого объекта;

ж) выдвижением и статистической проверкой рабочих гипотез;

з) рассмотрением объекта как социальной структуры, элементы которой находятся в состоянии функционирования или развития;

и) наличием собственной социологической теории – отраслевой или специальной (частной) теории «среднего» уровня – об объекте исследования.

Методология военно-социологического исследования – это система знаний о способах достижения нового социологического знания о взаимодействиях социальных субъектов в военной сфере жизнедеятельности общества. В широком смысле методология включает в себя теорию, общенаучные и специальные методы исследования объекта изучения, в узком смысле – систему методов получения социологической информации, ее анализа, интерпретации и объяснения. ***Методология военно-социологического исследования – это составная часть и особая область социологического познания, имеющая своим содержанием совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического социологического знания, систему норм и регуляторов проведения социологических исследований.***

Предметом методологии военно-социологических исследований выступают: принципы, методы, методика, правила, приемы, процедуры, операции, средства, способы, инструменты, технология, техника военно-социологического познания.

Под принципом в методологии понимается исходное начало (требование), положенное в основу исследовательской деятельности по объяснению, каким образом воз-

можно изучение социального объекта социологического познания. В зависимости от уровня научного знания методологические принципы подразделяют на три группы: общенаучные, специальные, эмпирические.

Современная военная социология в процессе изучения своей объектно-предметной области опирается на *многоуровневую концепцию методологического знания*, в рамках которой по степени общности и по сфере действия выделяют пять основных групп (уровней) методов научного социологического познания, а именно:

1. Философские методы. По своей сути они отражают ориентацию той или иной парадигмы, в рамках которой осуществляется социологическое познание. В их состав входит диалектика, метафизика, феноменология, герменевтика, позитивизм, экзистенциализм и другие.

2. Общенаучные методы и общелогические методы. Они выступают в качестве некой методологической связки между философией и фундаментальными положениями общей социологии.

Группу общенаучных методов образуют: системный и структурно-функциональный, кибернетический и синергетический, генетический и динамический, вероятностный и ситуационный, технический и моделирование и другие.

Методами общенаучного характера принято считать общелогические методы: индукцию и дедукцию, анализ и синтез, аналогию, обобщение, абстрагирование, идеализацию, типологизацию, сравнение и другие.

3. Частнонаучные методы. Они представляют собой совокупность принципов и способов социологического познания на теоретическом уровне и исследовательских приемов и процедур на эмпирическом уровне.

Методы фундаментальной социологии составляют отраслевые и специальные социологические теории, которые выступают инструментом социологического познания объекта социальной реальности.

Методами прикладной социологии являются:

– методы сбора социологической информации;

– методы выборки носителей социологической информации;

– методы измерения социологической информации;

– методы анализа социологической информации;

– методы статистического анализа данных и другие.

4. Дисциплинарные методы. По сути это совокупность синтетических и интегративных способов и приемов, применяемых в социологических дисциплинах, возникших на стыке социологии с другими отраслями науки. Их состав образуют такие методы как исторический, политологический, правовой, педагогический, психологический и другие.

5. Методы корректного использования социологической информации. Они позволяют установить эквивалентные отношения между

– инструментарием и способами сбора эмпирических данных;

– выборочной совокупностью и методом выборки;

– социологической информацией и типом шкалы ее измерения;

– качественно-количественным содержанием социологической информации и видом ее анализа и т.д.

В данном случае речь идет о качестве социологического исследования, рассматриваемого как интегральная характеристика, которая определяется:

– во-первых, качеством цели исследования объекта;

– во-вторых, качеством средств исследования объекта;

– в-третьих, качеством процесса исследования объекта;

– в-четвертых, качеством результата исследования объекта.

При этом, система понятий, описывающих **качество результата военно-социологического исследования**, может быть представлена в следующем виде:

А. *Важность* социологического исследования, которая определяется теоретической значимостью, прикладной первоочередностью, актуальностью.

Б. *Достоверность* результата социологического исследования, которая характеризуется уровнем соответствия выводов, сделанных исследователем, реальному состоянию социальной действительности, а также адекватностью полученного социологического знания изучаемому социальному объекту. Она определяется через:

I. *Качество теории*, рассматриваемое как *истинность* теоретического социологического знания.

II. *Качество эмпирической информации*, рассматриваемое как *надежность* социологической информации. Под ней понимают:

1. *Качество методологии*, а именно *обоснованность (валидность) информации,* то есть наличие теоретической разработки методических средств социологического анализа социального объекта. Она определяется наличием или отсутствием теоретических ошибок.

2. *Качество методики*. Она определяется наличием или отсутствием инструментальных ошибок, а именно:

а) *качеством процедуры отбора*, точнее отсутствием недостатков при отборе единиц исследования. Оно определяется *репрезентативностью,* то есть вероятностью отсутствия случайных и систематических ошибок;

б) *качеством процедуры и инструментария измерения*. Оно определяется:

– *точностью (устойчивостью),* то есть вероятностью отсутствия случайных ошибок измерения;

– *правильностью* социологической информации, то есть отсутствием систематических ошибок.

Особое место занимает *воспроизводимость* социологической информации, которая зависит от вероятности отсутствия случайных и систематических ошибок, связанных с влиянием: времени опроса, интервьюера, условий опроса, инструментария социологического исследования.

На основании рассмотренного следует отметить, что в зависимости от источника ошибок к данной (пятой) группе методов относят методы измерения и коррекции, а именно:

– методы измерения надежности социологической информации;

– методы измерения обоснованности социологической информации;

– методы измерения правильности социологической информации;

– методы измерения точности социологической информации;

– методы измерения ошибки и другие.

При данном подходе выделяются следующие ***научно-содержательные этапы*** исследования как метода военно-социологического изучения социального объекта:

I этап – проблемно-поисковый. Поиск в рамках конкретной научной парадигмы эмпирической социологической информации о реальном состоянии социального объекта для построения описательных гипотез исследования.

II этап – описательно-аналитический. В рамках соответствующего (конкретного) научного направления (школы, концепции) иллюстрированное доказательство описательных гипотез с целью выявления социальных проблем и построения объяснитель-

ных гипотез исследования реального состояния функционирования и развития социального объекта.

III этап – объяснительно-экспериментальный. В рамках соответствующей (конкретной) социологической дисциплины, отраслевой или специальной социологической теории аргументированное доказательство объяснительных гипотез с установлением причинно-следственных зависимостей.

IV этап – конструктивно-практический. В рамках соответствующих научных подходов разработка основных направлений и путей оптимизации функционирования и развития социального объекта, а также подготовка практических предложений и рекомендаций по совершенствованию социального объекта на основе доказанных гипотез исследования.

Методология военно-социологического исследования как составная часть и особая область социологического познания, имеющая своим содержанием совокупность принципов и способов организации, развития и оценки социологического знания, включает в себя и систему норм и регуляторов проведения военно-социологических исследований.

Так, в рамках деятельностного подхода военно-социологическое исследование рассматривается как специфический ***вид*** практической деятельности. Его специфика определяется:

а) строгой процедурой и этапами проведения;

б) наличием высокой профессиональной подготовки исследователя;

в) разновидностью социального исследования;

г) опорой на теоретические и практические выводы смежных наук;

д) наличием моральных норм, регламентирующих деятельность социолога-исследователя (Профессиональный кодекс социолога).

Военно-социологическое исследование в рамках деятельностного подхода интерпретируется как сложный процесс познавательной деятельности, в ходе которого субъект познания (социолог) последовательно осуществляет переход от одних качественных этапов познания к другим, от недостатка научного объяснения сущности исследуемого социального объекта к получению необходимых и достоверных знаний о нем. Какой бы ни была специфика конкретного социологического исследования, в процессе его выполнения выделяют следующие ***организационно-процедурные этапы:***

I этап – подготовительный или **программирующий.** В стратегическом плане он проявляется в разработке вопросов методологии, методики и техники проведения социологического исследования, то есть в обдумывании целей, разработке и текстовом оформлении программы, определении средств и сроков проведения исследования, выборе методов сбора, анализа и обработки социологической информации. Его содержание определяют:

а) предварительное знакомство с объектом исследования:

– определение сущности, структуры и содержания объекта, его целей, функций и условий функционирования;

– выявление социальных проблем, трудностей, перспектив, тенденций развития объекта;

– установление форм и типов социальных связей с объектом;

б) разработка проекта программы:

– описание объекта исследования, составление его моделей: генетической, структурной, функциональной, динамической, факторной, типологической, ситуационной, технологической и др.;

– выявление социальных проблем и проблемных ситуаций;
– разработка общих и рабочих гипотез;
– построение концептуальной модели исследования;
– разработка логического плана исследования;
– определение методов и процедур исследования;
– формулирование конкретных заданий к рабочему плану;
в) составление рабочего плана и графика исследовательских работ:
– конструирование логической структуры исследования;
– разработка рабочей технологии исследовательской деятельности;
г) согласование и коррекция исследовательской деятельности:
– внешняя экспертиза проекта программы;
– обсуждение проекта программы и рабочего плана с заказчиком;
– корректировка программы;
д) разработка методики исследования:
– проектирование и разработка инструментария;
– пилотажное исследование (проверка инструментария);
– составление инструкций участникам исследования – носителям эмпирической социологической информации;
– разработка схемы и программы обработки и анализа первичной информации, а также схем сбора данных об объекте исследования;
– обсуждение и внешняя экспертиза методик исследования;
– размножение и тиражирование инструментария;
е) построение выборки:
– уточнение границ генеральной совокупности исследования;
– определение метода выборки и типа выборочной совокупности;
– сбор данных, необходимых для построения выборки;
– построение модели выборочной совокупности исследования;
ж) подготовка исследовательской группы:
– отбор претендентов;
– обучение и инструктаж.

II этап – оперативный или **информационный.** В стратегическом плане он предусматривает применение запланированных методов и техники для получения массива достоверной и репрезентативной эмпирической социологической информации. Его содержание составляют:

а) организация условий выполнения полевых работ – работ по сбору первичной социологической информации:
– согласование времени проведения исследования;
– информирование о проведении исследования;
– подготовка поля (субъектов–носителей информации об объекте);
б) составление сетевого плана-графика проведения полевых работ:
– определение границ деятельности исследовательских групп;
– уточнение географических и временных параметров сбора данных;
в) сбор первичной информации по заданной методике:
– регистрация заданных параметров в анкетах;
– фиксация фактов отклонения от методики;
г) первичная обработка носителей социологической информации:
– регистрация выполненной работы исследовательскими группами;
– концентрация рабочих документов (инструментария);

– контент-анализ открытых вопросов и пожеланий, высказанных участниками исследования.

III этап – аналитический или **результирующий.** Его стратегический замысел заключается в анализе социологической информации, ее обобщении, теоретизации, описании и объяснении социальных фактов, обосновании тенденций и закономерностей, выделении корреляционных и причинно-следственных связей, то есть в социологическом описании и объяснении изучаемого социального объекта (явления или процесса). Содержание третьего этапа определяют:

а) подготовка собранной в ходе исследования эмпирической информации к обработке:

– проверка и выбраковка рабочих документов – инструментария – как носителя социологической информации;

– кодирование собранной информации;

б) составление программы обработки собранной информации:

– разработка кодификаторов и кодификационных таблиц;

– создание базы данных для компьютерной обработки информации;

в) собственно обработка полученной информации на ЭВМ:

– ввод данных рабочих документов (инструментария) в компьютер;

– одномерный статистический анализ результатов исследования;

г) логический анализ полученных данных:

– описание и интерпретация статистических данных исследования;

– вторичный анализ социологической информации: корреляционный, дисперсионный, регрессионный, факторный, кластерный и другие виды статистического анализа;

– статистическая проверка гипотез исследования.

IV этап – практический или **консультационный.** Его роль в стратегическом замысле исследования заключается в разработке практических рекомендаций и социальных технологий, то есть разработке модели практического преобразования (оптимизации функционирования) изучаемого социального объекта (явления или процесса). Его содержание образуют:

а) формулирование выводов по результатам статистической обработки:

– оформление полученных данных в таблицах, диаграммах, графиках;

– формулировка аналитических пояснений;

– подготовка аналитических записок по данным исследования;

– анализ результатов исследования и подготовка предварительного отчета;

б) подготовка научного отчета по итогам исследования:

– научно-литературное оформление результатов исследования;

– научное обсуждение предварительного отчета, выводов и рекомендаций;

– доработка и корректировка окончательного отчета, выводов и рекомендаций;

в) представление итогового отчета о результатах исследования заказчику:

– подготовка аналитической справки по итогам исследования;

– предложение заказчику разработанных основных направлений и путей оптимизации функционирования объекта исследования;

– предложение заказчику выработанных рекомендаций и предложений органам социального управления по оптимизации функционирования объекта исследования.

Таким образом, военно-социологическое исследование – это специфический процесс исследовательской деятельности по изменению социального объекта на основе полученной комплексной эмпирической информации и результатов ее обработки.

§ 28.2. Методика и техника военно-социологического исследования

Социологическое измерение – это процедура, с помощью которой объект сравнивается с эталоном и получает числовое выражение в определенном масштабе или определенной шкале. Исследование взаимодействия военно-социальных объектов осуществляется «количественной» и «качественной» военной социологией. В основе первой лежит метод структурного функционализма, в основе второй – феноменологической социологии и смежных с ней направлений.

Количественными методами сбора эмпирических сведений являются: *наблюдение* – исследование, в котором первичная социальная информация об изучаемом объекте собирается путем непосредственного восприятия и прямой регистрации всех фактов, позволяющих решить исследовательские задачи; *анализ документов* – исследование объекта социологического анализа посредством изучения документальных источников, отражающих содержательную сторону его функционирования; *опрос* – исследование реального состояния объекта на основе изучения оценочных суждений респондентов; *социальный эксперимент* – исследование причинно-следственной связи между явлениями посредством моделирования и специально создаваемых социальных ситуаций, в которых функционирует и развивается объект изучения.

Альтернативная им группа – **качественные методы** сбора данных, выражаемых нечисловым способом. Носителями информации могут быть рисунки, фотографии, видеоматериалы, различного рода символы и знаки, вещи, предметы, но преимущественно они собираются в виде вербальной информации – текста или распечатки речи респондента. В их число входят: *фокус-группа* (групповое фокусированное интервью) – модерируемая групповая дискуссия по выяснению отношения участников к объектно-предметной области исследования (к определенной проблеме): социальному субъекту, виду его поведения (деятельности), продукции (товару или услуге) и т.п.; *кейс-стади* (интегрированная исследовательская стратегия) – детальное исследование частного случая, относящегося к определенному классу феноменов, но в исследовательской практике изучается более, чем один частный случай, с тем, чтобы получить некоторое представление о степени изменчивости исследуемого населения.

Как **качественные, так и количественные методы имеют свои преимущества и недостатки.** Если преимуществом качественных методов является открытое восприятие разнообразия феноменологий социальных, в том числе социально-психологических, процессов/или явлений, более углубленный социологический анализ, экономичность исследования, то недостатком – большая вероятность субъективизма как социолога-исследователя, так и участника исследования, в социологическом анализе социального объекта, сложность теоретической интерпретации полученных эмпирических данных, необходимость участия высококвалифицированных социологов-исследователей. Если преимуществом количественных методов является большой охват в выборке респондентов как репрезентативных представителей генеральной совокупности, большая возможность аналитических обобщений, относительная легкость статистической обработки эмпирических данных (результатов опроса, наблюдения, анализа документов), то недостатком – строго зафиксированные в объектно-предметной области исследования рамка, границы изучения социальной реальности, недопустимость и невозможность исследования социальных процессов и/или явлений, не укладывающихся в исходную теоретико-методологическую концепцию исследуемого социального взаимодействия. Если качественные методы применяются при микросоциологическом понимании, то количественные – при макросоциологическом объяснении социального взаимодействия, ис-

следуемого как социальный процесс или явление.

Метод опроса – в военной социологии реализуется в виде массового или экспертного опроса в форме анкетирования или интервьюирования, тестирования. Опрос – это метод сбора первичной социологической информации посредством устного и письменного обращения исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, содержание которых освещает изучаемую проблему на уровне эмпирических показателей, последующей регистрации и статистической обработки полученных ответов, а также их теоретической интерпретации. Отличительными чертами массового социологического опроса являются:

а) большое количество опрошенных (min 360 респондентов и более – 500, 1000, 1500, 2000, 3000, 5000, 10000, 30000), на высказанном мнении которых формулируются выводы и определяются социальные типы личности;

б) достоверность и объективность, достигаемые усредненным мнением опрошенных;

в) цель опроса – с помощью исследования установить научный факт.

Экспертный опрос (метод экспертных оценок) – метод сбора первичной информации, основанный на привлечении в качестве носителей информации высоко, средне и низко квалифицированных специалистов (min 15 = 3 группы по 5 экспертов, max 45 = 3 группы по 15 экспертов) в объектно-предметной сфере исследования социальных взаимодействий. Экспертное оценивание или проектирование осуществляется при непосредственном (очном) общении в форме свободного общения или «мозговой атаки» либо опосредованного (заочного) общения в форме сбора аналитических экспертных оценок в виде научной (докладной) записки или экспертных мнений в развернутой форме, с использованием метода шкалированных оценок или дельфийской техники (метода Дельфи).

Анкетирование – это самостоятельно заполняемый (в письменной форме) опрашиваемыми опросный лист по указанным в анкете правилам. Он основывается на высказываниях респондентов и проводится с целью выявления тончайших нюансов в их мнениях. Анкетный опрос представлен палитрой видов, а именно: по способу распространения анкет, то есть коммуникации – раздаточный, почтовый, прессовый, телефонный, радио и телевизионный, интернет-опрос; по степени охвата выборочной совокупности – индивидуальны или групповой; по степени охвата генеральной совокупности – выборочный или сплошной; по типу исследовательских задач – глубинный, фокусированный, стандартизированный или социометрический опрос.

Научная организация его проведения предполагает соблюдение ряда требований:

а) опрос должен длиться не более 40 минут, поскольку, утомляясь, респондент дает менее полные ответы;

б) численность группы респондентов, одновременно отвечающих на вопросы анкеты не должна превышать 15 – 20 человек;

в) разъяснение цели и решаемых задач посредством опроса; г) создание мотивации у респондентов при знакомстве с анкетой;

д) обеспечение приоритетности анонимного характера опроса; е) оказание консультационной технической помощи респондентам.

Интервьюирование – это проводимая по определенному плану беседа, предполагающая непосредственный контакт интервьюера с респондентом в соответствии с поставленной в исследовании целью. Ответы на вопросы фиксируются интервьюером в бланке интервью. Главное действующее лицо, от которого зависит полноценность и достоверность полученной информации является интервьюер.

Интервью могут быть:

- по стратегии и технике – стандартизированное (формализованное), полустандартизированное или нестандартизированное (неформализованное или свободное);

- по количеству участников – индивидуальное или групповое интервью;

- по процедуре проведения – панельное (многократное интервьюирование одних и тех же опрашиваемых по одним и тем же вопросам через определенные промежутки времени), фокусированное, глубинное (клиническое, длительное или неинтенсивное);

- по технологии фиксации ответов опрашиваемых – с механической звукозаписью (применение магнитофона), с записью во время беседы (применением стенографии), с записью по памяти (ответы регистрируются после проведения);

- по способу общения – явное, то есть по формуле «лицом к лицу» или по телефону или латентное (скрытое).

Если к числу преимуществ интервьюирования относится относительно небольшая доля отказов от ответов (на вопросы соглашаются отвечать до 80-90% респондентов), относительно высокая точность социологического обследования, возможность не только разъяснить вопрос, но совмещать опрос с наблюдением поведения (реакций) респондента, то к числу недостатков – большие материальные затраты и организационные усилия, вероятность влияния интервьюера на мнения респондента, необходимость специальной подготовки интервьюеров.

Традиционный анализ и контент-анализ документов – имеют особую область применения совокупность методических приемов и процедур, применяемых для получения содержательных сведений, содержащихся в документальных источниках социологической информации, при изучении социальных явлений и процессов, обуславливающих функционирование и развитие объектно-предметной области исследования. При использовании метода анализа документов исследователь оперирует уже готовой информацией, поэтому основной проблемой является отсутствие уверенности в достоверности документа и содержащейся в нем социологической информации.

Традиционный (классический, качественный, неформализованный) – это все многообразие умственных операций, направленных на интеграцию сведений, содержащихся в документе. Он дает возможность проникнуть в сущность изучаемой объектно-предметной области, выявить логические связи и противоречия между ее структурными элементами, а также оценить социальные факты, явления и процессы с определенных нравственных, правовых и иных позиций.

Нетрадиционный (контент-анализ, количественный, формализованный) – это качественно-количественный анализ объема, содержания и структуры документа посредством последовательно проводимых формализованных исследовательских процедур. Он основан на стандартизации процедур поиска, а также определении в содержании изучаемого документа единиц счета (слова, суждения, публикации).

Наряду с контент-анализом, который ориентирован на изучение определенного круга источников по многим проблемам, существует еще и ивент-анализ, который ставит своей целью проанализировать отношение к какому-либо одному событию во всех доступных источниках.

Специфическое содержание и область применения имеет наблюдение – метод сбора первичных эмпирических данных, который заключается в направленности, систематическом восприятии и прямой регистрации значимых с точки зрения целей и задач исследования событий (социальных процессов и явлений, ситуаций и фактов, факторов и причин, подвергающихся контролю и проверке).

Наблюдение носит различный характер, что позволяет говорить о простом (оно

не подчинено плану исследования и ведется без определенно разработанной системы) и научно-исследовательском (оно подчинено ясной исследовательской цели и четко сформулированным задачам; планируется по заранее обдуманной процедуре; все данные фиксируются в протоколах или дневниках по определенной системе; информация должна поддаваться контролю на обоснованность и устойчивость) наблюдении.

Научное социологическое наблюдение характеризуется: систематичностью, планомерностью, целеустремленностью, обязательной последующей проверкой результатов и разнообразием видов. Оно бывает:

- по степени формализованности – неконтролируемое (нестандартное, бесструктурное) или контролируемое (стандартизированное, структурное); по условиям организации – полевое или лабораторное;
- по степени осведомленности наблюдаемых о наблюдении – открытое или инкогнито;
- по регламентированности времени – случайное, эпизодическое или систематическое;
- по положению наблюдателя относительно наблюдаемых – невключенное или включенное.

Его процедура складывается из ответов на вопросы*:* Для чего наблюдать и с какой целью? Что наблюдать? В каких условиях наблюдать? Как наблюдать? Как вести записи? Каков результат? Ему присущи особенности: а) связь наблюдения с объектом наблюдения; б) влияние субъективизма наблюдателя на качество наблюдения; в) практическая невозможность повторяемости наблюдения.

В большинстве случаев социологическое наблюдение используется в качестве дополнительного метода, который позволяет собрать материалы для начала работы или помогает проверить результаты других методов сбора информации.

Социальный **эксперимент в социологии** – это специфический метод сбора социологической информации. Его цель – проверка гипотез, результаты которых имеют прямой выход на социальную практику и различные по характеру управленческие решения. Специфичность определяются типом решаемых задач, которые обеспечивают:

а) изучение (в компетенции общей социологии) общесоциальных процессов, сопровождающих любые проявления поведения (деятельности) индивидов, социальных групп;

б) изучение (в компетенции различных направлений отраслевой или частной социологии) взаимодействия между каким-либо отдельным видом поведения и другими видами поведения, рассматриваемыми как система факторов и причин, в поле которых они изучаются.

При организации и проведении эксперимента осуществляется:

во-первых – подбор контрольных и экспериментальных групп методом парного подбора (группы идентичные по нейтральным и контрольным, но отличные по факторным характеристикам) или структурной идентификации (группа – микромодель генеральной совокупности) или случайного отбора (группа формируется как вероятностная выборка) или рандомизации (группа сформирована по закону случая и теории вероятности);

во-вторых – доказательство причинно-следственных связей методом единственного различия или единственного сходства (сравнение ключевой характеристики) или сопутствующих изменений (изменение одних влечет изменение других) или остатков (зависимость оставшихся характеристик после проведения эксперимента).

Логика эксперимента состоит в том, что при помощи выбора некоторой экспери-

ментальной группы (или групп) и помещения ее в необычную (экспериментальную) ситуацию (под воздействие определенного фактора или причины) проследить направление, величину и устойчивость изменения интересующих исследователя характеристик объектно-предметной области социологического изучения, которые могут быть названы контрольными.

В исследовательской практике используются различные **виды эксперимента:**

- по логической структуре доказательства гипотез – линейный (группа является контрольной и в это же время экспериментальной) или параллельный (одновременно учувствуют две группы: контрольная и экспериментальная);
- по характеру экспериментальной ситуации – лабораторный (конструируется экспериментальная ситуация и формируются экспериментальные группы) или полевой (естественные условия);
- по специфике поставленной задачи - научный или прикладной, однофакторный или многофакторный;
- по характеру объекта исследования – модельный или реальный (на генеральной или на выборочной совокупности).

Если к числу достоинств эксперимента относится высокая точность результатов, возможность повторного исследования в аналогичных социальных условиях и непрерывного контроля за всеми исследуемыми переменными, то к числу недостатков – условия жизнедеятельности испытуемых не совсем соответствуют социальной реальности, испытуемые знают о том, что они являются объектами исследования.

Метод фокус-групп (focus group) – глубинное интервьюирование незнакомых между собой людей как представителей целевой социальной группы (аудитории), в процессе которого аккумулируются субъективные мнения участников об объекте исследования. Ключевыми его характеристиками являются:

а) численность фокус-группы от 2-8 до 15, но оптимальное число 10-12 участников различных социально-демографических и социально-профессиональных особенностей;

б) состав участников группы формируется обязательно с учетом цели исследования;

в) длительность группового обсуждения от 1 до 3 часов;

г) дискуссию ведет модератор – опытный социолог;

д) групповая дискуссия предусматривает создание благоприятных условий общения для каждого участника и атмосферы доброжелательности и комфорта для группы в целом. Фокусированное интервью предполагает написание программы, подготовка команды (модератора и ассистенты), набор респондентов (отобраны случайным методом из списка телефонных абонентов или методом «снежного кома», когда один респондент называет кандидата, отвечающего заданным критериям, а этот кандидат называет еще одного кандидата и т.д.), написание гайда (организационного плана, сценария проведения фокус-группы).

Метод фокус-группы позволяет прийти к достоверным выводам и не требует серьезных временных затрат в применении. Он применяется как самостоятельно, так и в сочетании с другими методами, преимущественно на заключительном этапе количественных исследований. Благодаря этому результаты исследования становятся более «живыми» и наглядными. Он является эффективным методом быстрого получения правдивой информации о самых разнообразных предметах или явлениях окружающего мира, так как респонденты выражают свои мысли в свободной форме, в которой отчетливо прослеживается их истинное отношение к обсуждаемому объекту, как через вер-

бальные, так и через невербальные реакции.

Метод кейс-стади (case study) – всестороннее изучение, описание структурных элементов и фиксация особенностей их взаимодействий одного объекта (случая, события, организации, социальной группы, общности). Он ориентирован на анализ факторов функционирования объекта, объяснение его состояния и прогноз дальнейшего развития. Он нацелен на достижение понимания социологом типичных практических проблем и эффективных алгоритмов их решения. Он применяется при изучении особенностей функционирования корпоративных организаций, замкнутых сообществ и социальных групп (религиозных сект, субкультурных общностей, закрытых или территориально удаленных поселений и пр.), локальных культурных, гендерных и поколенческих феноменов. Метод основан на соотнесении полученных сведений о единичном объекте из различных источников информации, чтобы понять, как в уникальном реализуется социально типичное.

Логика комплексности, системности военно-социологического познания ориентирована:

а) на описание сущности, природы и развития социального явления и построения генетической модели в рамках системно-генетического анализа;

б) определение содержания и формы, числа носителей (участников) и масштаб социального явления, то есть элементов, образующих объект исследования, а также построение структурной модели в рамках системно-структурного анализа;

в) выявления явных и латентных (скрытых) функций, то есть определение места и роли элементов социального взаимодействия, наблюдаемого в объекте исследования, а также построение функциональной модели в рамках системно-функционального анализа;

г) рассмотрение генезиса объекта во временном (историческом и социальном) измерении, а именно его продолжительности, темпа, ритма, интенциоанальности, направления, обратимости, а также построение динамической модели в рамках системно-динамического анализа;

д) изучение средовых и личностных, основных и неосновных, прямых и опосредованных факторов переменных, детерминирующих на объект исследования, а также построение факторной модели в рамках системно-факторного анализа;

е) выявление по различным основаниям типичного в объекте исследования и фиксация в долях (%) или абсолютных цифрах, а также построение типологической модели в рамках системно-типологического анализа;

ж) определение конфигурации ситуации, ситуационной структуры, социальных ситуационных проблем носителя (на уровне внутренних и внешних связей социальной системы), способов воздействия на ситуационную структуру объекта исследования, а также построение ситуационной модели в рамках системно-ситуационного анализа;

з) определение результата, последствий, неуправляемых и управляемых переменных, степени регулируемости, ограничения и эффективности в рамках системно-технологического анализа и построение технологической модели, которая позволяет диагностировать, проектировать и регулировать объект исследования.

Их совокупность определяет концептуальную модель военно-социологического исследования, опирающуюся на методы статистического анализа военно-социологической информации. Они представлены двумя группами (классами методов):

Группа № 1. Одномерный статистический анализ. Его цель описание одной характеристики выборки в определенный момент времени. В данную группу входят:

- *одномерные частотные (эмпирические) распределения*, показывающие распро-

страненность объектов с различными значениями переменных. Его сущность: квантифицированные данные или количественные показатели группируются в ранжированные ряды по возрастанию (убыванию) признака, а качественные или атрибутивные показатели – по принципу построения неупорядоченных номинальных шкал. Для них характерны статистические приемы поиска мер средней тенденции (мода, медиана, среднеарифметическая), а также подсчет дисперсии отклонения признака.

– *статистические группировки (таблицы сопряженности).* Данный вид статистического анализа дает общее представление о причинно-следственных связях, то есть показывает, как изменение одного признака сопровождается изменениями другого (других). Таблицы представляют собой группировку и распределение обследованных индивидов (рассматриваемое как подлежащее) по двум и более признакам (сказуемое);

– *метод моментов.* В его основу положено понимание декартовской системы, то есть трехмерного физического пространства. Его сущность: поиск устойчивых сочетаний (упорядоченности) свойств социальных объектов (явлений или процессов) одновременно в трех измерениях.

Группа № 2. Многомерный статистический анализ. Его цель – анализ степени скопления или рассеяния признаков (свойств) социального объекта не в двух или трех, а в многомерном признаковом пространстве. К сожалению, его нельзя представить в традиционных системах координат, а лишь возможно только описать в математических символах. Исследование многомерных взаимосвязей и взаимозависимостей позволяет установить многофакторные функциональные связи и связи детерминации признаков (свойств) социального объекта. Данную группу методов образуют три подгруппы:

1. Многомерный статистический анализ многомерных распределений и их основных характеристик. Его основными задачами являются:

– статистическое оценивание исследуемых многомерных распределений, их основных числовых характеристик и параметров;

– исследование свойств используемых статистических оценок;

– исследование распределений вероятностей для ряда статистик, с помощью которых строятся статистические критерии проверки различных гипотез о вероятностной природе анализируемых многомерных данных.

2. Многомерный статистический анализ характера и структуры взаимосвязей между компонентами исследуемого многомерного признака. К его числу относят:

а) *регрессионный анализ*. (множественная регрессия), который позволяет изучить зависимости (регрессии) между зависимым признаком и независимым (регрессорами, предикторами). Им решаются следующие задачи: определяется общий вид регрессии; определяется оценка параметров этого уровня регрессии; оценивается качество регрессии; проверяются статистические гипотезы, которые служат двум основным целям: предсказания и объяснения;

б) *дисперсионный анализ*, который предназначен для выявления влияния отдельных независимых друг от друга признаков (традиционно называемых факторами) на некоторый наблюдаемый признак.

в) *ковариационный анализ,* с помощью которого осуществляется анализ моделей зависимости среднего значения некоторой случайной величины от набора неколичественных (условия качественной природы, описываемых с помощью индикаторных переменных) факторов и одновременно от набора количественных (сопутствующих) факторов.

е) *логлинейный анализ*, который позволяет проверить гипотезу о системе одновременно имеющих место парных и множественных взаимозависимостей в группе при-

знаков, измеренных по номинальным шкалам.

д) *корреляционный анализ*, который ориентирован на поиск зависимостей между переменными величинами, связанными по типу корреляций;

е) *факторный анализ*, который позволяет представить в компактной форме обобщенную информацию о структуре связей между наблюдаемыми признаками изучаемого социального объекта на основе выделения некоторых скрытых, непосредственно от наблюдения факторов. Его основное предположение: каждый наблюдаемый признак можно выразить в суммы некоторых других, не наблюдаемых признаков (факторов), умноженных на свой коэффициент (факторные нагрузки, служащие основой для содержательных выводов);

ж) *причинный (путевой) анализ*, в рамках которого исследуются причинные (структурные, каузальные) отношения, рассматриваемые в трех аспектах: правильности отображения направленности влияния признаков (свойств) социального объекта, возможного осуществления целей его прогнозирования, а также объяснения.

з) *латентно-структурный анализ*, основан на предположении, что наблюдаемое поведение (ответы индивидов на вопросы опроса) есть внешнее проявление некоторой скрытой (латентной) характеристики, присущей индивидам. Задача анализа: на базе изучения наблюдаемого поведения индивидов, вывести эту скрытую характеристику и разделить (классифицировать) индивидов по сходству (равенству) ее значений.

3. Многомерный статистический анализ геометрической структуры исследуемой совокупности многомерных наблюдений. В его составе находятся:

а) *дискриминантный анализ*, ориентирован на построение (обоснованное на имеющихся выборочных совокупностях) классифицирующего правила, позволяющее приписать новый (наблюдаемый) элемент к своей генеральной совокупности, когда заранее неизвестно, какой из совокупностей этот элемент принадлежит.

б) *кластерный анализ*, предназначен для изучения внутренней структуры объекта, обладающего множественными переменными. Он применяется: при выделении различных группировок (кластеров), в которые могут сводиться ответы на вопросы, задаваемые при исследовании установок респондентов; при выделении некоторых образцов поведения на основании данных об определенном виде деятельности.

в) *многомерное шкалирование*, которое позволяет представить данные в виде совокупности точек в пространстве таким образом, что отношения в этой совокупности отражаются пространственно в геометрической модели. При чем данные наблюдений, имеющих различную степень связи в этой совокупности, изображаются в виде точек, разделенных расстояниями, соответствующими их коэффициентам связи.

Данные виды многомерного статистического анализа обеспечивают возможность решения трех проблем:

1. Проблемы статистического исследования зависимостей между анализируемыми показателями.

2. Проблемы классификации элементов (объектов и признаков).

3. Проблемы снижения размерности исследуемого признакового пространства и отбора наиболее информативных признаков.

Методы статистического анализа социологической информации обеспечивают выполнение аналитических задач исследования, к числу которых относят: описание социальных явлений; поиск причинно-следственных связей; прогнозирование; оптимизацию процессов; принятие решений.

Методология раскрывает характер проверки и доказательства гипотез в прикладной военной социологии, а именно:

– в разведывательном исследовании гипотеза проверяется непосредственно, то есть путем соотнесения предполагаемого утверждения с выявленной в результате исследования числовой величиной;

– в описательном исследовании она предполагает интерпретацию усредненных величин, полученных на основе обобщения характеристик разнородного по составу объекта анализа;

– в аналитическом исследовании проверка гипотезы дополнительно к обозначенному объему включает еще и интерпретацию выявленных причинно-следственных связей, которые изменяют реальное состояние социального объекта социологического изучения.

При этом, для каждого вида исследования характерны:

а) *научная гипотеза,* т.е. обоснованное предполагаемое решение социальной проблемы функционирования и развития объекта исследования;

б) *статистическая гипотеза,* т.е. утверждения относительно неизвестных параметров генеральной совокупности.

С логической точки зрения процесс всесторонней практической проверки гипотез военно-социологического исследования выступает как процесс подтверждения опытным путем следствий функционирования и развития объекта исследования, зафиксированных в гипотетическом суждении.

Доказательство выдвинутых гипотез проходит по путям, независимым друг от друга, альтернативным, но обязательно представляющим собой логическое целое в системе координат «цель – задачи – гипотезы».

Исследование военно-социальной реальности, представленной военно-социальной сферой жизнедеятельности общества, обуславливает необходимость наличия и применения конкретных операций, процедур и познавательных средств. В арсенале военной социологии данным средством является военно-социологическое исследование. Оно обладает предметной спецификой, то есть предметом изучения социального взаимодействия индивидов и групп индивидов. В данном случае имеется в виду военно-социальная реальность, военно-социальная сфера жизнедеятельности общества, военно-социальная общность, военная услуга и другие военно-социальные процессы и явления, связанные с военнослужащими и группами военнослужащих.

По содержанию получаемого социологического знания их разделяют на фундаментальные и прикладные (конкретные, оперативные).

К числу наиболее явно выраженных особенностей исследований первой группы относят:

1. Особую роль организационных процедур проведения военно-социологического исследования. Она обусловлена спецификой системы военно-служебных отношений и укладом жизнедеятельности военнослужащих, высоким уровнем его регламентации.

2. Доминирование метода социологического опроса над другими методами сбора эмпирической информации.

3. Комбинирование и интеграцию количественных и качественных методов. Наметившиеся тенденции изменения парадигмы организации военной службы от социоцентристской концепции строительства военной организации государства в сторону ее гуманизации определяют основные ориентиры и перспективные направления исследования. Это, прежде всего, социологическое измерение конкретного военнослужащего, его интересов и ожиданий, снижение степени отчужденности граждан от военной службы.

4. Разработка оригинальных познавательных методик. Складывающаяся в военной организации государства социальная ситуация востребовала создание учеными в области военной социологии собственного пакета методик социологического изучения наиболее актуальных военно-социальных процессов и явлений, в целях минимизации и элиминирования возникающих дисфункциональных тенденций.

5. Возрастание веса и роли методов, обеспечивающих получение эмпирической информации об условиях жизни и воспроизводства субъектов военно-социальной жизнедеятельности. Предупреждение негативных тенденций и прогнозирование социальных последствий принимаемых решений органами государственного и военного управления обеспечивает поддержание состояния законности и исполнительности среди различных категорий военнослужащих, лояльности их к государству, его политике.

6. Информатизация процессов обработки и анализа данных военно-социологического исследования. Информационные технологии не только вносят коррективы в функционирование военной организации государства, но и являются источником получения военно-социологической информации, изменения ее содержания, а также накопления, хранения и обмена ее.

7. Введение в методический арсенал военной социологии новых методов и процедур исследования. Сложность и противоречивость социальной ситуации, наблюдаемой при институциональном функционировании и развитии полисферной, многоуровневой военной организации государства, ориентирует ученых в области военной социологии на моделирование научной ситуации, генерирующей новые социальные технологии оптимального социального взаимодействия индивидов и групп индивидов по вопросам организации обороны страны и защиты конституционного строя государства.

В войсковой практике довольно часто возникают ситуации, когда необходимо знать «сиюминутное» реальное состояние военно-социального объекта, иметь как бы его моментальный снимок, причем в достаточно ограниченный промежуток времени. Иными словами, возникает управленческая потребность в оперативных социологических исследованиях, в том числе и военно-социологических.

Оперативные военно-социологические исследования – это особый класс прикладных военно-социологических исследований, осуществляемых с целью получения в сжатые сроки (от нескольких дней до месяца) достоверной информации о процессах или явлениях социальной жизнедеятельности военной организации государства, которые представляют интерес для органов государственного и военного управления.

По своей структуре и методике организации и проведения они ничем не отличаются от обычных социологических исследований, за исключением максимально уплотненных во времени сроков выполнения теоретико-методологических и процедурно-организационных поэтапных операций и действий исследователя.

Тождественно тому, как опытный врач по незначительным, едва заметным признакам может определить заболевание пациента, так и опытный социолог (исследователь), до минимального предела сжимая стандартные исследовательские процедуры и операции, может установить потенциальные дисфункциональные тенденции и намечающиеся функциональные противоречия социального объекта.

В социологической науке есть точка зрения подобные исследования называть ***обследованиями.*** При организации военно-социологического обследования может использоваться выборка с тем, чтобы выводы с известной степенью точности могли переноситься с выборочной совокупности на большие по численности и другие категории военнослужащих.

Целью обследований может быть описание или причинный анализ. Если при описательных обследованиях полученные данные анализируются главным образом в виде процентного определения частоты, представляемого в виде таблиц, то для проверки теоретических гипотез используются различные методы многомерного анализа или применяется причинное моделирование.

Специфика военно-социологического исследования, носящего прикладной, конкретный, оперативный характер определяется:

а) целями исследования, которые преимущественно направлены на непосредственное оперативное решение конкретных военно-социальных проблем;

б) субъектом исследования, то есть инициатором (заказчиком) его проведения, в роли которого выступает орган военно-социального управления, непосредственно заинтересованный в социологическом изучении возникшей социальной проблемы или противоречия;

в) результатом исследования, который:

– с одной стороны, заключается в обнаружении взаимосвязей и тенденций при развитии военно-социальных процессов, в оценке социальных условий, способствующих или препятствующих нормальному функционированию и развитию военной организации государства на различных уровнях и в сферах ее социальной жизнедеятельности;

– с другой стороны, предполагает углубленное понимание социальных закономерностей, позволяющих принимать намного более обоснованные управленческие решения, носящие опережающий характер;

г) практической направленностью. Осуществляется не только диагностика социальной проблемы или противоречия и их решение, но и строго фиксированная пространственно-временная их локализация по принципу «здесь и сейчас», то есть проработка управленческих решений, которые немедленно внедряются в практику социальных нововведений.

Рассмотренный подход к пониманию сущности военно-социологических исследований данного типа, определяет их ***особенности:***

1. Расплывчатость предметной области объекта исследования, так как она зависит от общей социальной ситуации и характера актуальных проблем или противоречий, возникающих у субъекта и объекта управления в их социальном взаимодействии.

2. Ограниченность временного ресурса на проведение исследования не позволяет детализировать эмпирическую информацию и ее социологический анализ, что актуализирует постулат: меньший объем достоверной информации намного полезнее, чем больший объем сомнительных сведений.

3. Использование в качестве методологической и методической основы исследования разработанных ранее методик (и их модификаций) социологического изучения идентичных социальных проблем.

4. Снижение степени научности (теоретического осмысления и объяснения) при одновременном увеличении степени практической ориентации исследования компенсируется строгостью требований социологической интерпретации характера и направленности изучаемых социальных проблем или противоречий.

5. Порядок действий и этапы исследовательской деятельности в первую очередь определяются логикой практического использования первичной социологической информации для принятия управленческих решений органами военно-социального управления.

6. Итоговым документом исследования является пояснительная записка либо от-

чет, в котором содержится:

– минимум сведений о состоянии объекта и найденных взаимосвязях;

– максимум сведений о способах реализации предлагаемых органам военно-социального управления решений, предложений, рекомендаций.

Организация военно-социологического оперативного исследования, то есть обследования, – это комплекс мероприятий, направленных на обеспечение эффективной исследовательской деятельности, а также качественное решение поставленных задач.

Организационно-штатная структура исследовательской группы представлена тремя взаимосвязанными подразделениями:

– теоретическая подгруппа, которую образуют социологи-профессионалы, исследователи;

– экспертная подгруппа, в составе которой находятся специалисты, имеющие прямое, непосредственное отношение к исследуемому объекту;

– полевая группа, объединяющая исполнителей, обеспечивающих сбор первичной эмпирической информации.

Эффективность проведения исследования обуславливается их конструктивным и тесным взаимодействием.

Из четырех методов сбора эмпирической информации (опрос, наблюдение, изучение документов и социальный эксперимент) в оперативном военно-социологическом исследовании как правило используется опрос, и причем в большей степени анкетный опрос нежели интервьюирование.

Причем важно иметь в виду, что при исследовании психофизических особенностей человека при осуществлении им умственной деятельности были экспериментальным путем установлены следующие границы:

– при конструкции анкеты из 13–16 вопросов уровень активности респондентов достигал максимального значения (апогея);

– после 17 вопроса и вплоть до 22 включительно уровень активности респондентов начинал заметно снижаться;

– от 23 до 31 вопроса он носит пограничный характер, который обуславливает достаточно серьезные искажения собираемой эмпирической информации о социальном объекте;

– после ответа на 32–34 вопрос анкеты уровень активности снижался до нуля, а именно респонденты пропускали вопросы в анкете, не отвечая на них, либо механически отвечали на них, не вникая в суть их содержания.

Исходя из этого, оптимальной по своему количественному содержанию должна быть анкета, состоящая из 15–18 вопросов. Как видно, оперативное военно-социологическое исследование не располагает какими-либо особыми, уникальными средствами сбора информации. Его уникальность определяется способами использования традиционных методов, которые:

а) информационно обеспечивают органы государственного и военного управления социологическими данными о социальном объекте, интенсифицируют познавательный процесс эффективного управления им;

б) стимулируют респондента к повышению уровня его информационной активности, а также мыслительной и практической деятельности.

Реализация этих целей возможна благодаря наличию собственной методики и строгого исполнения ее требований и положений.

Методика проведения прикладного оперативного военно-социологического исследования – это система операций, предписаний с указанием процедур их применения

в методах, обеспечивающих условия получения валидной, релевантной и репрезентативной социологической информации о военно-социальной реальности. Она включает в себя следующие поэтапные организационно-процедурные операции:

1. Разработка заказа исследования.
2. Разработка программы исследования.
3. Разработка инструментария исследования.
4. Конструирование выборки социологического исследования и структуры выборочной совокупности.
5. Тиражирование инструментария исследования.
6. Проведение пилотажного исследования и корректировка на его основе подготовленной документации.
7. Сбор первичной социологической информации методом анкетирования или интервьюирования.
8. Компьютерная обработка данных, полученных в процессе анкетирования или интервьюирования.
9. Логический анализ, обобщение и теоретическое осмысление результатов исследования, формулирование основных выводов и практических рекомендаций.
10. Подготовка отчета о результатах исследования и предоставление отчета заказчику.
11. Консервация и архивирование материалов исследования, публикация итогов и основных выводов исследования в прессе, других средствах массовой информации.

Информация, полученная в ходе исследования, обязана способствовать решению проблем социального объекта военной действительности. В связи с этим актуализируется потребность в прогнозировании его и на основе упреждающего характера подготавливаемых рекомендаций по итогам исследования – разработка социальных технологий оптимизации. С этой целью по итогам исследовательской деятельности подготавливается отчет о результатах социологического исследования социального объекта.

В современной военной социологии, как и любой другой науке, различают следующие виды отчета по таким основаниям:

1. По содержательному аспекту:

а) *сокращенный вариант отчета*, в котором:

– раскрывается основное содержание решаемых в исследовании задач;

– рассматриваются и предлагаются направления и пути их реализации;

б) *полный вариант отчета*, в котором:

– выполняется описание всех разделов программы исследования;

– излагаются используемые теории при построении концептуальной модели исследования;

– поясняются особенности методологического и методического аппарата;

– описываются и объясняются полученные данные;

– делаются выводы по результатам обработки социологической информации;

– предлагаются рекомендации органам военно-социального управления.

Он дополняется *приложением,* в котором приводятся:

– методические документы исследования, то есть программа, план, инструментарий (анкеты, бланки интервью, тесты), инструкции и другие материалы;

– таблицы с цифровыми показателями, а также графические (графики, рисунки) и иные и материалы, иллюстрирующие положения всех разделов отчета, которые не вошли в его текст;

2. По объему выполненных работ:

а) *промежуточный отчет*, отражающий:

– незавершенность исследования в полном объеме;

– предварительный, первичный анализ результатов исследования;

б) *итоговый отчет* о результатах исследования, в котором:

– полно, всесторонне и глубоко раскрывается содержание научно-исследовательского поиска, его находки и пробелы на всех этапах, а также вскрываются проблемы, оставшиеся нерешенными;

– освещается последовательность научно-исследовательской деятельности согласно разработанному в программе методологическому и методическому аппарату исследования;

– отражаются все направления организационной работы на всех этапах реализации исследования и обработки его результатов.

В структурном плане **полный вариант итогового отчета** состоит:

– из титульного листа;

– списка исполнителей;

– реферата, отражающего сведения об объеме документа, количество иллюстраций, таблиц, рисунков, графиков, перечень ключевых слов, а также краткое описание сути исследования, его новизны и научных результатов;

- содержания (оглавления);

- перечня условных обозначений и символов;

- введения, в котором формулируется проблема, раскрывается обоснование актуальности и новизны, а также целей и задач исследования;

- основной части и, как правило, состоящей из трех разделов;

- заключения, в котором сформулированы общие теоретические и практические выводы исследования, определена степень тождественности полученных данных с имеющимися в научной литературе, а также обозначены вопросы для дальнейшего изучения, выдвижения новых гипотез, которые не удалось проверить в данном исследовании;

– списка использованной литературы;

– приложения.

Структуру **основной части полного варианта итогового отчета** образуют:

1. Теоретико-методологический раздел. В нем описываются:

– основные теоретические идеи по данной проблеме;

– логический анализ основных понятий, входящих в название темы;

– системный анализ объекта и предмета исследования;

– теоретическая интерпретация установленных, выявленных структурных компонентов объектно-предметной области исследования;

– концептуальная модель (схема) функционирования и развития социального объекта, а также генезиса проблем и противоречий, его дестабилизирующих;

– принципы методологического подхода к исследованию, методы сбора, обработки и анализа информации;

– выбор, теоретическое обоснование системы социальных критериев, показателей, индикаторов, позволяющих раскрыть характер, возможные законы, закономерности, взаимосвязи и тенденции функционирования исследуемого социального объекта в рамках заданной предметной области;

– обоснование научных гипотез;

– обоснование типа исследования необходимого для их доказательства;

– обоснование и описание общенаучных и специфических методов и методик проведения исследования, а также проверки их надежности и валидности;

– обоснование типа и структуры выборки и ее репрезентативности;

– изложение порядка организации и проведения исследования.

2. Описательно-аналитический раздел. В нем дается характеристика:

– точности, надежности и валидности используемых в исследовании измерительных процедур;

– реального состояния объектно-предметного поля исследования;

– дельты (разницы) несоответствия реального состояния идеальному;

– причинно-следственных связей, детерминирующих девиации социального объекта при его функционировании и развитии;

– полученной первичной социологической информации в рамках проверки выдвинутых гипотез и решения задач исследования.

3. Технолого-управленческий раздел. В нем содержатся:

– ответы на выдвинутые в программе гипотезы;

– выводы по конкретным результатам исследования;

– основные направления и пути оптимизации социального объекта;

– конкретные рекомендации органам социального управления по разрешению социальной проблемы или противоречий.

Итак, *отчет о социологическом исследовании* – это форма подведения итогов научной и организационной деятельности социолога (исследователя) по изучению проблем, противоречий при функционировании и развитии социального объекта.

Таким образом, военно-социологическое исследование – это разновидность социальных исследований, изучающих на основе методов сбора и разработки эмпирической информации, а также методов анализа и изложения социологической информации, социальные аспекты различных сфер жизнедеятельности многоуровневой военной организации государства, военно-социальные процессы и явления, проявляющиеся в деятельности, мотивах и отношении граждан государства, в том числе и военнослужащих, и военно-социальных групп к войне и военной службе.

Литература:

1. Беляев А.М. Генезис метода военной социологии на рубеже XIX–XX веков. – М.: ВУ, 2002. – С.64.

2. Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. – М.: ГА ВС, 1994. – С. 75–97

3. Назаренко С.В. Назначение и содержание социологического исследования: учебное пособие. Череповец: ЧВВИУРЭ, 2003. – 84 с.

4. Образцов И.В. Методы социологических исследований в управлении войсками (силами): учебное пособие. – М.: ВАГШ, 1998. – 130 с.

5. Скок А.С., Яшин А.А. Военная социология: альбом схем. – М.: ВУ, 1997.

6. Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. – М.: Анкил – ВОИН, 1996. – С. 15–16.

7. Социология в России XIX - начала XX веков: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Социология» / Под общ. ред. В. И. Добренькова. Вып. 4. Военная социология: тексты / Сост. Н. Н. Ефимов, И. В. Образцов, 2002. – 604 с.

ГЛАВА 29. НАЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Социальные явления и процессы, протекающие в военной сфере общества, носят сложный и многосторонний характер. Управление ими требует достоверной и регулярной информации о них. Одним из основных источников такой информации является социологическое исследование, которое представляет собой специфический метод изучение социальных явлений и процессов, осуществляемый на основе подготовленной программы, специальных методов сбора, обработки и анализа социологической информации. В данной главе дается представление об основном методе познания в социологии – социологическом исследовании.

Как и любой метод познания, социологическое исследование имеет свою специфику, назначение и разновидности. Познание специфики социологического исследования позволяет выделить свойственные ему черты, отличить его от других методов познания и посмотреть на него с различных сторон. Информация о назначение социологического исследования позволяет приоткрыть области применения социологического исследования и его роль в процессе познания социальной реальности. Наконец, разновидности социологического исследования, позволяют понять каким образом могут видоизменяться способы социологического познания в зависимости от решаемых целей, задач, глубины анализа полученных данных, специфики требуемой информации, особенностей изучаемого социального объекта и пр.

Военная социология, как специальная отрасль социологического знания, использует для получения знаний о социальных явлениях и процессах протекающих в военной сфере общий для социологии метод познания – социологическое исследование. Вместе с тем, специфика военной сферы и объектно-предметной области военной социологии накладывают на него определенные особенности. Данные особенности, по мнению ряда авторов, позволяют называть его военно-социологическое исследование. Знание особенностей военно-социологического исследования позволяет понять возможности и ограничения использования социологического метода в военной сфере.

§ 29.1. Специфика и назначение социологического исследования

Методы и средства, используемые в разных науках, для пополнения знания не одинаковы. Существующие различия определяются особенностями объектно-предметных областей наук и уровнем их развития в целом. Социология в этом смысле не является исключением и обладает особым методом познания социальной реальности. Называется он – социологическое исследование.

Свое признание, как основной способ развития социологического знания, социологические исследования получили в конце XIX – начале XX вв. и пришили на смену индивидуальным способам накопления социологического знания, находившим выражение в статьях, очерках, книгах и т. п. Идея исследования была заимствована социологией из естествознания, где формы теоретических, а позднее эмпирических и экспериментальных исследований получили распространение ранее. Сам термин социологическое исследование утвердился не ранее конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. Один из первых примеров исследования в истории социологии продемонстрировал Э. Дюркгейм в работе «Самоубийство» (1897), которая имела подзаголовок «etude de sociologie». Французское слово «etude» имеет различные смысловые значения, в т.ч. изучение, исследование. Поэтому подзаголовок книги Дюркгейма ближе русскому выражению –

«социологическое исследование».

Социологическое исследование необходимо отличать от социального исследования. Понятие «социальное исследование»:

– во-первых, более широкое, чем «социологическое исследование»;

– во-вторых, понятие «социологическое исследование» отражает стоящую за ней науку социология, а «социальное исследование» не отражает конкретной науки;

– в-третьих, социологическое исследование определено объектно-предметной областью социологии, а социальное – нет;

– в-четвертых, социологическое исследование – внутридисциплинарный метод познания, а социальное – междисциплинарный;

– в-пятых, социальные исследования изучают любые социальные проблемы общества, даже те, которые необязательно принадлежат к социологии, а социологическое исследование – узкий круг проблем, заданных предметом социологии; социальные исследования (опросы) могут проводить юристы, врачи, экономисты, журналисты, а социологическое исследование проводят только профессионалы на основе спаянности теории и метода[1].

Ведущие российские социологи считают что, «возникновение методологии социологических исследований стало возможным на пересечении академической социологической теории, практики массовых социальных обследований и техники экспериментальной проверки гипотез»[2]. Социологическое исследования здесь необходимо отличать от социального обследования, направленного на сбор социальной информации в форме опроса общественного мнения. Необходимо понимать, что опросы общественного мнения используются порой в других практических целях, социальных науках и гуманитарных областях и никак при этом не связанны с социологической наукой. В качестве других критериев, отличающих социологическое исследование от социального обследования, ученые выделяют цели и методы. В социологическом исследовании целью выступает научное знание и больше всего ценится достоверность, в социальном обследовании – полезная для практики информация, а самым ценным качеством является злободневность, оперативное реагирование на появившиеся проблемы. Кроме того, социологические исследования ограничены четко сформулированными гипотезами и в нем используются строгие методы получения научного знания, а основу всех размышлений составляет созданная первоначально теоретическая модель, которая опирается на всю совокупность предшествующих научных данных. В социальном обследовании напротив, гипотезы выдвигаются редко, а требования к чистоте научного метода предъявляются самые мягкие, эмпирические данные при этом интерпретируются чаще всего без опоры на теоретический фундамент. Данные полученные в ходе социального обследования получают признание (и финансирование) в обществе лишь в том случае, если они вызывают интерес общественности. Считается, что даже самая высококачественная информация, полученная в процессе обследований, быстро устаревает и теряет ценность. Критерий, используемый исследователем, несколько иной – знание считается качественным до тех пор, пока оно не опровергнуто новыми данными[3].

Итак, социологическим в чистом виде необходимо считать только внутридисциплинарное исследование, создание, организация и проведение которого управляются

[1] См.: Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15т. Т. 2. Эмпирическая и прикладная социология. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 87.

[2] Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 22.

[3] См.: Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15т. Т. 2. Эмпирическая и прикладная социология. М.: ИНФРА-М, 2004. С.94; Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 22.

теорией и методом социологической науки, которое осуществляется в рамках предмета социологии и нацелено на прирост социологического, а не какого-либо другого знания.

В социологической литературе можно встретить несколько определений социологического исследования. С описанными выше сущностными признаками наиболее близко согласуется определение, приведенное в социологическом энциклопедическом словаре где, под социологическим исследованием понимают исследование социальных объектов, отношений, процессов, направленное на получение новой информации и выявления закономерностей общественной жизни на основе теорий, методов и процедур, принятых в социологии[1].

Военный социолог А.С. Скок при рассмотрении социологического исследования выделяет четыре основных его аспекта.

Во-первых, оно выступает в качестве основного способа развития социологического знания, добывая для его теоретического уровня новые научные факты.

Во-вторых, социологического исследование является составной частью научного и общественного прогресса и напрямую зависит от уровня развития общества.

В-третьих, социологическое исследование выступает в качестве вида профессиональной деятельности, требующего специальной подготовки для его проведения.

В-четвертых, социологическое исследование рассматривается как метод изучения окружающей социальной реальности, обладающий своими, присущими только ему, специфическими чертами на теоретическом, методическом и процедурном уровне[2].

Каковы же эти отличительные черты? Описывая их, А.С. Скок отмечал:

Во-первых, социологическое исследование имеет конкретную предметно-объектную область и призвано анализировать на теоретическом и эмпирическом уровне социальные процессы и явления, происходящие в социальных системах.

Во-вторых, социологическое исследование отличается строго определенными научно-логическими этапами познания социальной реальности.

В-третьих, социологическое исследование выступает как качественно-количественный анализ, в основе которого положена теория квантификации.

В-четвертых, социологическое исследование отражает тесную связь теоретического метода с методами сбора и анализа полученной информации.

В-пятых, социологическое исследование для сбора, обработки и анализа информации использует специфические методы.

В-шестых, социологическое исследование широко использует теоретические и методические достижения других наук, «прикладывая» и «адаптируя» их к своим нуждам.

В-седьмых, данные полученные в ходе социологического исследования получены, как правило, на основе изучения выборочной совокупности и носят вероятностный характер[3].

Военная социология, выступающая в качестве специальной отрасли социологии, обладает своим, специфическим способом познания. Называется он военно-социологическое исследование. Термин «военно-социологическое исследование» начал использоваться примерно в середине 1960-х годов и был призван отграничить социологические исследования по военно-социологической проблематике от других социологических исследований. По мнению военного социолога А.М. Беляева «одной из причин, детерминировавших уточнение названия, была, вероятно, специфика применения кон-

[1] Социологический энциклопедический словарь. М.: НОРМА, 2000. С. 114–115.
[2] См.: Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. М., 1996. С. 5.
[3] Там же. С. 6.

кретных операций, процедур и познавательных средств в процессе социологического изучения военно-социальных явлений и процессов»[1].

Раскрывая методологические, методические и организационно-процедурные вопросы военно-социологических исследований многие ученые отмечали, что в структурном плане, применяемых методах сбора и обработки информации, общенаучных подходах к решению проблем, военно-социологическое исследование ничем не отличается от обычных социологических исследований. Тщательно изучая развитие метода военной социологии, Беляев А.М. пришел к выводу, что «специфика военно-социологического исследования совершенно не означает, что в нем применяются абсолютно уникальные, только ему присущие процедуры и познавательные инструменты. Взятые сами по себе, без приложения к практике исследовательского процесса, они ничего не решают, а потому и обладают определенным тождеством. Специфика появляется тогда, когда начинается реальное исследование, а на базе метода, теоретического по своей сути, рождается конкретная адаптированная к исследовательской ситуации методика. Применительно к военно-социологическому исследованию, как, впрочем, и к любому другому, она выражается в различии форм применения конкретных методов; особой их комбинации и сочетании, обусловленных спецификой объекта или содержанием исследовательских задач; специфической последовательностью приемов и процедур и др.»[2]. Опираясь на эти положения, Беляев А.М. выделил следующие, наиболее заметные процедурно-методические и инструментальные особенности современных военно-социологических исследований[3].

1. Особая роль организационных процедур военно-социологического исследования. Данная особенность обусловлена спецификой системы военно-служебных отношений и укладом жизни военнослужащих, высоким уровнем его регламентации. Создание благоприятных условий для работы исследовательской группы с источниками военно-социологической информации предполагает заблаговременное согласование ряда организационных вопросов с командирами и представителями структур воспитательной работы (установление категории и численности опрашиваемых, времени и места опроса.).

2. Доминирование методов опроса, прежде всего группового анкетирования, над другими методами сбора первичных данных. По мнению специалистов, основным источником социологической информации сегодня является метода массового анкетного опроса. В настоящее время 70–80 % военно-социологической информации получается с помощью метода анкетного опроса, 10 % – с помощью метода анализа документов, еще 10 % – с помощью метода экспертного опроса[4].

3. Комбинирование и интеграция количественных и качественных методов. Развитие гуманитарной концепции строительства военной организации, ставящей во главу угла человеческое измерение конкретного военнослужащего как главного субъекта вооруженной борьбы, его интересы и ожидания, вызывает потребность в осмыслении и оценке места и роли качественной и количественной стратегий военно-социологического исследования, создания на их основе новой (интегрирующей) стратегии, совмещающей в себе преимущества формализованных (жестких) и неформализованных (мягких) методов. Подобная методологическая ориентация в военной социологии полностью соответствует тенденции, наметившейся в других отраслях социологического знания и в методологии социологии в целом.

[1] Беляев А.М. Генезис метода военной социологии на рубеже XIX–XX веков. М.: ВУ, 2002. С. 64.
[2] Там же. С. 65.
[3] Там же. С. 65–69.
[4] См.: Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. М.: Анкил, 1996. С. 15.

4. Разработка оригинальных познавательных методик. Создание собственного пакета методик, специально сконструированных учеными и исследователями для решения различных познавательных задач является следствием укрепления методологических позиций современной военной социологии. Ценность разработанных военно-социологических методик заключается в том, что они способствуют организации системы исследовательских действий, выступают в форме рекомендаций по ее оптимальному функционированию, обеспечивают стандартизацию решения технических задач военно-социологических исследований.

5. Возрастание веса и роли методов, обеспечивающих получение информации об условиях жизни и воспроизводства субъектов военно-социальной жизнедеятельности.

Наиболее полное и законченное выражение эта особенность нашла в ежегодном мониторинге социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Данный мониторинг проводится Социологическим центром ВС РФ два раза в год и представляет собой государственную систему непрерывного наблюдения за состоянием социальной защищенности указанных категорий граждан[1].

С методической точки зрения, мониторинг рассматривается как особая социальная технология, позволяющая по четко определенной системе показателей получать информацию об уровне жизни и условиях социального воспроизводства людей и социальных групп, занятых в военной сфере. Целью наблюдения является предупреждение негативных тенденций и прогнозирование социальных последствий принимаемых решений по совершенствованию законодательства РФ.

6. Информатизация процессов обработки, анализа и хранения данных военно-социологического исследования.

Наличие современных ЭВМ и специального программного обеспечения создало условия для использования компьютерных методов в решении сложных исследовательских и практических задач[2]. Использование в исследовательском процессе ЭВМ позволяет создавать, пополнять и использовать в перспективе банк социологических данных; расширять диапазон используемых методов обработки и анализа данных; воспользоваться новым, нетрадиционным источником получения военно-социологической информации – Всемирной компьютерной сетью Internet.

7. Введение в методический арсенал военной социологии новых методов и процедур исследования.

Военная социология испытывает потребность в новых методах решения проблем, которые должны соответствовать сложности современной военно-социальной ситуации и ориентировать исследователей на поиск эффективных действий. В последние годы методический арсенал, традиционно применяемый в военно-социологических исследованиях, стал более богатым и разнообразным. Его пополнили такие методы, как вторичный анализ, «кейс-стади», ситуационный анализ, метод «фокус-групп», модульный анализ, методы проективной и внедренческой деятельности и др. Использование новых методов расширяет познавательные и практические возможности военной социологии, способствует дальнейшему укреплению ее научного статуса и авторитета в обществе.

---

[1] См.: Документы ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей. С.5. Итоговый материал мониторинга в ВС РФ за 1999 г. см.: Ракурс. Специальный выпуск № 2. М.: ГУВР ВС РФ, 2000; за 2000 г. см.: Ракурс. Специальный выпуск № 1. М.: ГУВР ВС РФ, 2001; за 2002 г. см. Ракурс. Специальный выпуск № 2. М.: ГУВР ВС РФ, 2003.

[2] См.: Куликов А.Н. Моделирование социальных процессов в Вооруженных Силах // Социол. исслед. 1996. № 9. С. 25–29; Примаков В.Л. Анализ социологических данных на ЭВМ: математико-статистический анализ социологических данных на ЭВМ с помощью ППП Statistica и SPSS: учебное пособие. М.:ВУ, 2003 и др.

Вместе с тем, существуют и другие особенности военно-социологического исследования, которые вытекают из специфики объектно-предметной области военной социологии, военно-служебных отношений и самой военно-профессиональной деятельности. К описанным выше можно добавить особенности, выделенные С.С. Соловьевым[1]. Наиболее яркие из них проявляются:

1. В ограниченности сферы проводимых исследований. Основным предметом военно-социологических исследований выступают чаще всего социальные отношения и процессы, складывающиеся в армии как в неотъемлемой части общества, и вместе с тем, – как в относительно целостном организме. Военным социологам крайне редко приходится работать за пределами Вооруженных Сил. Исключения составляют исследования, связанные с комплектованием армии и флота, адаптацией военнослужащих, уволенных в запас, к гражданским условиям жизни и ряд других, которые в общем массиве исследований занимают небольшое место. Сфера охвата военно-социологических исследований в основном ограничена рамками Вооруженных Сил и военной организации общества.

2. В целевых установках военно-социологических исследований. Предназначение военно-социологических исследований очень часто сводится к их прикладной задаче. Результаты военно-социологических исследований в связи с этим имеют четкую внедренческую ориентацию и направлены на выработку практических рекомендаций по совершенствованию управления воинскими отношениями в армии и на флоте.

3. В составе участников исследований. В отличие от гражданских специалистов, у которых, в зависимости от изучаемой проблемы, в качестве респондентов могут выступать практически любые группы населения, военные социологи в основном работают с военнослужащими, гражданским персоналом Вооруженных Сил и членами их семей. Каждая из выделенных групп имеет свои особенности по уровню образования, информированности и подготовленности, по возрасту, специальности, характеру отношения к службе (работе) в Вооруженных Силах. Все это необходимо учитывать при разработке программы и инструментария исследования.

4. В наличии в армии и на флоте структур органов воспитательной работы, в задачу которых входит организация военно-социологических исследований в Вооруженных Силах и осуществление мониторинга социальных процессов в войсках[2].

5. В ограниченности использования всего арсенала методов прикладной социологии. Ограничения в использование методического арсенала социологии при проведении военно-социологического исследования вызвано специфическими условиями функционирования частей и подразделений. Как уже упоминалось, при проведении военно-социологических исследований для сбора исходной информации чаще других методов используются опросы и, в первую очередь, его разновидность анкетный опрос. В условиях военной организации это вполне оправданно, так как экономит время, повышая при этом оперативность работы и обеспечивая нужный уровень качества получаемых результатов. Ограничения в использовании метода анализа документов возникают в связи с тем, что доступ к некоторым документам ограничен наличием у них грифа секретности. В методе наблюдения трудности связаны с тем, что исследователя часто воспринимают как некоего инспектора, контролера от вышестоящего органа.

6. В некоммерческой основе проведения социологических исследований в армии и на флоте. В настоящее время большинство социологических служб России (центры, фон-

[1] См.: Соловьев С.С. Основы прикладной военной социологии. М.: Анкил, 1996. С. 33–37.

[2] В настоящее время данная задача закреплены в приказе МО №70 от 11.03.2004 г. «Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации».

ды и т. д.) перешли на проведение платных исследований. При этом заказчик не только определяет тему исследования, но и финансирует его проведение, оговаривая свои условия в согласованном с исполнителем договоре. В условиях Вооруженных Сил, подготовку специалистов и финансирование военно-социологических исследований осуществляет Министерство обороны РФ или соответствующие должностные лица.

Рассмотренные выше особенности военно-социологических исследований ярко демонстрируют специфику метода социологии в военной сфере. В военно-социологической литературе можно встретить несколько определений военно-социологического исследования. Наиболее адекватное определение, отражающее сущность и специфику современного состояния познавательного средства военной социологии, сформулировал Ведерников В.Н. Под военно-социологическим исследованием он понимал систему взаимосвязанных абстрактно-логических, эмпирических и организационно-технических процедур, нацеленных на получение достоверных данных об изучаемом военно-социальном явлении или процессе для последующего их использования в практике военно-социального управления или для развития военно-социологической науки[1].

Другое определение, более четко отражающее специфику военно-социологического исследования как метода познания военно-социальной реальности сформулировал А.С. Скок. Под военно-социологическим исследованием он понимал часть социальных исследований, которая на основе теории квантификации, вероятностных методов выборки, сбора и анализа массовой информации изучает социальные аспекты различных сторон жизни Вооруженных Сил, социальные процессы и явления, проявляющиеся в деятельности, мотивах и отношениях военнослужащих и социальных групп[2].

Социологическое исследование можно рассматривать в нескольких аспектах: как способ развития социологического знания, как составную часть научного и общественного прогресса, как вид профессиональной деятельности и как метод изучения социальной реальности. Как метод изучения социальной реальности социологические исследования отличаются объектно-предметной областью исследования, строгой технологичностью, опорой на теорию квантификации, тесной связью теоретического и методического уровня, спецификой методов сбора информации, тесной связью с другими науками и вероятностным характером полученных результатов.

Социологические исследования, проводимые в военной сфере, сохраняют в себе все сущностные признаки свойственные социологическому исследованию в целом. Вместе с тем, объектно-предметная область и практическая реализация военно-социологического исследования отличается определенной спецификой. Данная специфика обусловлена особенностями объектно-предметной области военной социологии, характером познавательных задач и техническими условиями проводимых исследований, спецификой военно-служебных отношений и самой военно-профессиональной деятельностью.

Более полному осмыслению предназначения социологического исследования способствует выявление его функций. Термин «функция» имеет несколько значений. Самое распространенное из них – задача, которую выполняет тот или иной элемент по отношению к системе, другими словами, роль отдельной части по отношению к целому. В социологической литературе встречается несколько подходов к рассмотрению функ-

[1]Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. М.: ГА ВС РФ, 1994. С. 75.

[2] Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. М., 1996. С. 6.

ций социологического исследования. В данной работе функции социологического исследования будут рассмотрены в двух аспектах. В одном случае социологическое исследование рассматривается в качестве составной частью социологической науки и предназначено способствовать реализации основных функций социологии в целом. Во втором случае, рассмотренном на примере военно-социологического исследования, целостной системой по отношению к исследованию выступает познавательная функция военной социологии.

Любая наука выполняет три основные функции: познавательную, прикладную и прогностическую. Производство социологического знания также ориентировано на реализацию этих функций. Готлиб А.С. в своей работе «Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики»[1] познавательную функцию разбивает на две составляющие: описание и объяснение. Таким образом, ею было выделено четыре основных задачи производства социологического знания:

- описание общественных явлений и процессов (описательная функция);
- объяснение их (аналитическая функция);
- использование в управлении социальными процессами и явлениями (управленческая функция);
- использование для целей прогнозирования (прогнозная функция).

Дифференциация функций социологии отражается на дифференциации функций социологического исследования, как основного метода получения социологического знания. Рассматривая в таком контексте функции социологического исследования, А.С. Готлиб соответственно выделяла: описательную, аналитическую, управленческую и прогностическую функции[2]. Рассмотрим их в указанной последовательности.

Описательная функция социологического исследования. Описание является необходимой составной частью любого социологического анализа той или иной социальной проблемы. Описание в социологическом исследовании предполагает:

- определение меры выраженности изучаемого свойства в объекте исследования и меры представленности его в различных социальных группах объекта. Например, можно описать уровень социального самочувствия военнослужащих ВС РФ, сравнить его в различных группах военнослужащих (например, участвующих и не участвующих в боевых действиях; военнослужащих по призыву и военнослужащих по контракту; офицеров окончивших военные вузы и призванных на два года после окончания гражданских вузов и т. п.).
- выделение структуры и меры представленности отдельных структурных элементов изучаемого целого;
- выделение типологических групп изучаемого объекта и определение уровня их представленности;
- выделение синхронического (сегодняшняя ситуация) и диахронического (сравнение изменений во времени) аспекта.

Описание социальных явлений и процессов в ходе социологического исследования происходит на языке научных понятий и математической статистики в ее простых формах: простые распределения признаков, расчет индексов, средних значений призна-

[1] Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учебное пособие. Самара, 2002.
[2] Там же. С. 172–192.

ков, характеристик их рассеяния и т. п.

Аналитическая функция социологического исследования. Задача объяснения социальных явлений и процессов предполагает выявление факторов (причин) их порождающих, а также взаимосвязей между элементами этих явлений и процессов. Объяснение позволяет выявить глубинные, устойчивые, сущностные черты изучаемого социального явления или процесса, т.е. причинно-следственные связи, обусловливающие его функционирование и развитие.

Ставя задачу объяснить то или иное явление, социолог отвечает на вопросы: как, каким образом, за счет чего возможны становление, функционирование и развитие определенного явления. Средством позволяющим ответить на эти вопросы является так же, как и при решении описательных задач, аппарат математической статистики. Отличие его заключается только в более «сложных» формах и средствах анализа. Основными видами анализа здесь выступают корреляционный, регрессионный, дисперсионный и факторный анализ. В основе всех этих видов анализа лежит мера связи между явлениями факторами и изучаемым социальным явлением. При этом, чем больше величина этой связи, тем в большей степени данный фактор влияет на изучаемое явление, определяет, порождает его.

Управленческая функция социологического исследования предполагает использование полученного знания в управленческих целях для изменения социальной ситуации и контроля за ней. В этой связи социолога, очень часто сравнивают с врачом ставящего «диагноз» социальной ситуации и выписывающего определенные «рецепты» для ее оздоровления – изменения к лучшему. В качестве «рецептов» как правило, используются определенные рекомендации, предложения, создаваемые в процессе исследования социальные технологии или конкретные управленческие решения.

В основе выработки таких рецептов лежат преимущественно результаты аналитических исследований, в задачу которых входит объяснить социальные явления и выявить наиболее существенные факторы обусловливающие его. Знание причин в дальнейшем позволяет определить наиболее существенные направления, рекомендации, предложения и управленческие решения.

Прогностическая функция социологического исследования. Функция прогноза предполагает использование социологических данных в прогнозных целях, т.е. для научного предвидения хода социальных процессов, характера изменения той или иной социальной ситуации в будущем.

Источниками информации о будущем в социологических исследованиях являются: основанная на опыте и аналогиях оценка путей развития и перспектив прогнозируемого явления; экстраполяция известных тенденций; социологическая модель состояния явления в будущем, основанная на учете изменений тех показателей, перспективы развития которых достаточно известны. Соответственно возможны три основные группы методов социологического прогнозирования: опрос населения (экспертов) с целью упорядочения, систематизации субъективных оценок прогнозного характера; экстраполирование и интерполирование (построение динамических рядов развития показателей прогнозируемого процесса); моделирование (построение поисковых и нормативных моделей с учетом вероятного или желательного изменения прогнозируемого явления на основе наличных данных о масштабе и направлении изменений).

Назначение военно-социологического исследования в общих чертах соответствует назначению социологического исследования. Например, в коллективной работе «Во-

енно-социологические исследования»[1] военными учеными в числе основных выделяются функции: военно-теоретическая, военно-практическая, прогнозирование.

Военно-теоретическая функция, по мнению авторов, связана с выявлением объективных закономерностей структуры, развития и функционирования военной организации в сфере социальных отношений. Реализация данной функции позволяет вскрывать существенные свойства реальных социальных явлений и процессов в Вооруженных Силах.

Военно-практическая функция военно-социологических исследований связана с созданием и внедрением в войсках рекомендаций направленных на оптимизацию социальных процессов и явлений. Сведения, полученные в результате проведения военно-социологических исследований, способствуют разработке научно обоснованных и эффективных рекомендаций, которыми пользуются органы государственного и военного управления для принятия управленческих решений.

Функция прогнозирования связана с разработкой прогнозов военно-социальных явлений и процессов. Прогнозирование социальных процессов протекающих в Вооруженных Силах позволяет не только выявить возможные проблемы, противоречия, которые неизбежны в процессе развития социальных объектов, но и разработать систему мер, направленных на достижение их желательного состояния.

Рассматривая функции военной социологии, военный ученый А.М. Беляев справедливо утверждал, что доминирующую роль в современной военной социологии, в силу своей молодости, играет познавательная функция. В связи с этим выделение общих функций метода военной социологи было рассмотрено им в контексте реализации познавательной функцией военно-социологической науки. В рассматриваемом ракурсе А.М. Беляев выделял функции: принципиальной ориентации, нормативно-регулятивную, инструментальную и эвристическую[2].

Функция принципиальной ориентации, по мнению А.М. Беляева предназначена сориентировать исследователя относительно исходных методологических установок, способа мышления и единого подхода к решению исследовательских задач. В этом смысле военно-социологическое исследование, как основная форма метода военной социологии, оказывает методическую поддержку исследователю и играет направляющую роль.

Нормативно-регулятивная функция – заключается в регулировании посредством существующих научно обоснованных норм и правил содержания и последовательности действий субъекта военно-социологического познания. Благодаря данной функции научно-познавательная деятельность военного социолога (в форме военно-социологического исследования) представляет из себя закономерный, целенаправленный и упорядоченный процесс, имеющий собственную логику и этапы, в ходе которых решаются конкретные познавательные задачи. В ходе реализации данной функции познавательный процесс приобретает важные черты: программность, системность, операциональность, субординированность и координируемость.

Инструментальная функция заключается в создании специфических материальных средств познания: исследовательских инструментов, приемов, операций и процедур, адекватных характеру решаемых задач и условиям в которых проводится исследование. Через осуществление данной функции реализуется практическо – инструментальный характер военно-социологического знания, который выражается в его способности встраиваться в инструменты и процедуры и принимать непосредствен-

[1] Военно-социологические исследования. Методическое пособие по организации и проведению. М., 1987.
[2] См.: Беляев А.М. Генезис метода военной социологии на рубеже XIX–XX веков. М.: ВУ., 2002. С. 93–100.

ное участие в познавательном процессе.

Эвристическая функция выражается, во-первых, в стимулировании, организации и корректировке эвристических актов исследователя. В этом смысле, военно-социологическое исследование как инструмент познания, делает исследовательский процесс более эффективным, обеспечивает продуктивное отношение к изучаемому предмету, способствует организации деятельности воображения и фантазии исследователя.

Во-вторых, эвристическая функция выражается в совершенствовании и развитии теоретического знания военной социологии. В этом смысле военно-социологическое исследование способствует преодолению стандартности мышления, стремления принимать устоявшееся и привычное знание за единственно возможное и открывает возможности производства нового знания и его использования.

Наконец, в-третьих, эвристическая функция способствует процессу совершенствования самого метода военной социологии. На этот процесс существенное влияние оказывает реальная исследовательская практика, а также изменения, происходящие в социальных объектах военной сферы. Именно изменения порой инициируют поиск и создание инновационных методических инструментов.

Описание функций военно-социологического исследования в контексте реализации теоретико-познавательной функции военной социологии указывает на то, что в руках военных социологов существует уникальный исследовательский инструмент, позволяющий эффективно изучать социальные явления и процессы в современных Вооруженных Силах. В целом использование данного инструмента способствует расширению и конкретизации теоретического знания военной социологии.

Таким образом, социологическое исследование предназначено для решения познавательных, прогностических и управленческих задач. Схожую роль в сфере познания и оптимизации военно-социальных явлений и процессов играют военно-социологические исследования, решая теоретическую, практическую и прогностическую задачи. Вместе с тем предназначение военно-социологического исследования, как основного инструмента познания в военной социологии, выражается в ориентационной, нормативной, инструментальной и эвристической функции.

§ 29.2. Виды социологического исследования

В зависимости от решаемых целей, задач, глубины анализа полученных данных, специфики требуемой информации и особенностей изучаемого социального объекта социологические исследования могут быть весьма разнообразными. Рассмотрим основные виды социологических исследований.

В зависимости от поставленных целей исследования выделяют: теоретическое (фундаментальное), прикладное и теоретико-прикладное (комплексное) исследования.

Теоретическое (фундаментальное) исследование проводится с целью приращение теоретических аспектов социологической науки. Результатом таких исследований является теоретическое знание, выступающие, как правило, в форме теорий, выявленных социальных закономерностей, тенденций и противоречий требующих своего разрешения.

Прикладное исследование проводится с целью выработки путей совершенствования конкретных социальных объектов, процессов или явлений. Как правило, в таких исследованиях пользуются уже разработанными теоретическими подходами, прикладывая их к исследуемому социальному объекту. Часто их называют конкретными или кон-

кретно-социологическими. Результатом таких исследований вступают не теория, верная для широкого круга явлений, а социальные проекты, системы мероприятий по внедрению в практику, рекомендации, направления и пути совершенствования социальных объектов. Подобные результаты используются в системе социального управления и становятся базой для выработки управленческих решений по изменению ситуации в нужном направлении.

Теоретико-прикладное (комплексное) исследование нацелено на содействие решению социальных проблем путем выявления новых подходов к их изучению, интерпретации и объяснению. Они ориентированы на разработку теории более всесторонней и глубокой чем ранее, которая способствует открытию новых граней изучаемых социальных явлений (процессов) и на их основе способов их оптимизации. Данный вид исследований является наиболее распространенным и развитым в современной социологической науке.

В зависимости от исследовательских задач, требуемой глубины, масштабности и сложности анализа предмета исследования (типа логической задачи) выделяют: пробное (поисковое, пилотажное), описательное и аналитическое исследования.

Пробное исследование предназначенное для сбора дополнительной информации, уточнения характеристик объекта и предмета исследования, обоснованности расходов и сроков всех исследовательских процедур, проверки обоснованности выдвигаемых гипотез и задач, а также методического уровня и качества инструментария сбора социологической информации. В целом оно позволяет понять насколько успешно прошел подготовительный этап исследования и каких результатов можно ожидать. Пробное исследование объединяет в себе два подвида исследований: поисковое (разведывательное) и пилотажное. Эти исследования, как правило, осуществляются не как самостоятельные, а как необходимый этап социологического исследования.

Поисковое (разведывательное) исследование представляет наиболее простой вид социологического анализа. Методические и теоретические требования к подготовке исследования гибкие, круг исследовательских задач ограничен, инструментарий упрощенный, число опрошенных невелико, полученные данные нерепрезентативные. Основной девиз исследования – приблизительно, дешево и быстро. Такие невысокие требования к подготовке, сбору и анализу данных обусловлены задачами исследования. Поисковое исследование предназначено для получения оперативной дополнительной информации и уточнения проблемы исследования. Необходимость проведения подобного исследования вызвана, как правило, недостаточным объемом информации об изучаемом объекте и потребностью в его расширении для более четкой постановки задач и выдвижения обоснованных гипотез в основном исследовании. При сборе данных могут использоваться опрос экспертов; фокус-группа по центральной проблеме; изучение документов, статистических данных, содержащих необходимые сведения.

Пилотажное исследование представляет собой вариант пробного исследования нацеленного на проверку качества разработанной программы и инструментария, а также проверку организационных условий будущего исследования. Методические и теоретические требования к подготовке более высокие, чем при проведении поискового исследования; задачи носят методический и процедурный характер; инструментарий максимально приближен к оптимальному варианту; число опрошенных, как правило, не имеет четкого методического обоснования и варьирует от 30 до 150 человек; полученные данные нерепрезентативны; полученная информация анализируется только по наиболее значимым критериям. Пилотажное исследование позволяет выявить и устранить дефекты инструментария (пустые и неоднозначно воспринимаемые вопросы); выявить вопросы, вызывающие непонимание или затруднение при заполнении у респон-

дентов; обработать открытые вопросы, расширить или сформировать набор закрытых вопросов; выявить отношение респондентов к опросу и их реакцию на вопросы инструментария; апробировать методику; уточнить структуру и объем выборочной совокупности. После проведения пилотажного исследования в программу и инструментарий вносятся изменения, позволяющие в целом повысить качество основного исследования.

Описательное исследование – более сложный вид социологического исследования, чем пробное и характеризуется высокими требованиями к подготовке, сбору и анализу информации. В основе исследования лежит подробно разработанная программа и методически апробированный инструментарий. Основное предназначение – описание изучаемого явления или процесса. На основе описательного исследования создается относительно целостное представление об изучаемом явлении (процессе). Это представление формируется на основе оценки состояния объекта, выявления его структуры и установления связей между его элементами.

Аналитическое (объяснительное) исследование – самый углубленный вид социологического анализа. Подготовка аналитического исследования требует значительного времени, тщательно разработанной программы и инструментария. При сборе информации может использоваться комплекс методов (опрос, анализ документов, наблюдение). Собранная различными методами информация подвергается согласованию и более сложным процедурам анализа. Аналитическое исследование нацелено не только на описание изучаемого объекта, но и на выявление причин и условий вызывающих его состояние, выявление факторов обуславливающих его функционирование и развитие.

Разновидностью аналитического исследования является экспериментальное исследование. Оно предполагает создание экспериментальной ситуации путем изменения в определенной степени обычных условий функционирования объекта. Данное исследование требует огромной подготовительной работы, как на теоретическом, так и на организационном уровне. Целью проведения таких исследований является проверка выявленных причинных связей в экспериментальных ситуациях. Эксперимент на социальном объекте одна из сложнейших исследовательских процедур, поэтому встречается очень редко. Кроме теоретических и организационных проблем возникают проблемы этического и нравственного характера, т.к. объектом изучения становятся реальные люди. Вместе с тем, результаты, полученные в ходе экспериментальных исследований, играют важную роль, т.к. позволяют избежать непредвиденных последствий развития социальных явлений и процессов в более крупных по социальным размерам масштабах.

Примером практического эксперимента может служить проводимый на базе 76 гв. ВДД в период 2002–2003 гг. эксперимент по переходу к комплектованию воинских должностей рядового и сержантского состава преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. Проведение данного эксперимента сопровождалось социологическим исследованием, проводимым Социологическим центром ВС РФ.

Иногда в зависимости от задач исследования в отдельный вид социологического исследования выделяют прогнозное и проектно-конструкторское исследование.

Прогнозное исследование нацелено на изучение перспектив развития определенного социального объекта; проектно-конструкторское на создание и разработку моделей функционирования и развития социального объекта. Результаты этих исследований служат, как правило, основой создания социальных технологий и внедрения социальных инноваций в отношении социальных объектов.

В зависимости от количества замеров объекта исследования (количество замеров обуславливается потребностью получения статической или динамической информации

об изучаемом социальном явлении или процессе) выделяют: точечное и повторное (панельное, трендовое, когортное, мониторинговое) исследования.

Точечное (разовое) исследование предназначено для получения информации о состоянии социальных объектов на момент изучения.

Повторные исследования предназначены для получения информации характеризующей динамику (изменение, развития) изучаемого социального объекта. Оно представляет из себя совокупность нескольких исследований, проведенных по единой программе и инструментарию последовательно через определенные промежутки времени. Повторный сбор информации может проходить в два и более этапов. Длительность временного интервала между начальной и повторной стадиями может быть самой разной, т.к. различна скорость протекания самих социальных процессов. Повторные исследования имеют несколько подвидов: панельное, когортное, трендовое, мониторинговое.

Панельное (генетическое) исследование – направлено на изучение изменений протекающих в одном и том же социальном объекте с определенным интервалом времени по единой программе, методике и на той же самой выборке. Под панелью понимается совокупность одних и тех же респондентов, опрошенных в базовом и повторном исследовании[1]. Предназначено для выявления тенденций развития и динамики социального процесса или явления во времени.

Достаточно часто одной из разновидностью повторного исследования выделяется лонгитюдное (от английского longitudinal – протяженный) исследование. При этом порой его специфика смешивается с другими видами повторного исследования. Авторы учебника в целом придерживаются взгляда ведущего отечественного социолога Ядова В.А., который отмечал, что данным названием пользуются в психологии для обозначения длительных исследований одной совокупности[2]. Хотя имеют место и другие точки зрения. К примеру, в западном социологическом словаре в качестве специфики панельного исследования по сравнению с лонгитюдным выделена меньшая его продолжительность и большая сосредоточенность[3].

Трендовое (псевдопанельное) исследование – проводится на одной и той же генеральной совокупности с интервалом во времени и соблюдением относительно одинаковой методики. Предназначено для установления тенденций (трендов) социальных изменений происходящих в изучаемой социальной группе (например, население РФ, военнослужащие срочной службы, молодые офицеры), при этом параметры выборочной совокупности должны оставаться прежними, а носители информации, составляющие ее, могут меняться. Разновидностью трендовых исследований является когортное исследование.

Когортное исследование – направлено на изучение лиц одного поколения (когорт) в течение длительного времени. Признаком поколения являются определенные возрастные границы (например, в качестве объекта исследования отбираются все военнослужащие, родившиеся в 1970-х годах, хотя более строго когортой обозначают людей одного года рождения). При этом выборка на различных этапах исследования опять-таки не обязательно должна состоять из одних и тех же индивидов, главное чтобы включаемые в выборку респонденты были представителями изучаемой когорты. Чаще всего используется для изучения изменений условия и образа жизни, интересов, ценностных ориентаций и установок людей одного поколения.

---

[1] См.: Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 150.

[2] См.: Ядов В.А. Методологическое обоснование повторных и сравнительных исследований // Социол. исслед. 1985. № 1. С. 17–25.

[3] См.: Д. Джери. Большой толковый социологический словарь. Т.2. М.: Вече, АСТ, 1999. С. 5.

Мониторинговые исследования – нацелены на постоянное наблюдение за социальным процессом, состоянием объекта, развитием явления в течение достаточно длительного времени по одинаковой системе показателей и методике. Мониторинг представляет собой целостную систему изучения и отслеживания тех изменений, которые происходят с определенными социальными объектами в ходе их функционирования и развития. Например Социологическим центром ВС РФ в течение длительного времени осуществляется мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих и членов их семей.

В зависимости от объекта исследования выделяют: монографическое и сравнительное исследования.

Монографическое исследование предназначено для углубленного изучения социального явления на отдельном типичном объекте. Отобранный объект считается характерным для всего класса изучаемого явления. Монографическое исследование не претендует на получение репрезентативной информации, его задача – углубленный, детальный анализ специфического, редкого или нового явления, отсутствие информации или доступа к которому не позволяет провести широкое выборочное исследование. Тем не менее, всестороннее и тщательное изучение явления позволяет глубоко проникнуть в его сущность и выйти на фундаментальные научно-практические выводы. В процессе монографического исследования используется, как правило, совокупность методов сбора информации. Переизбыток информации полученный различными методами позволяет контролировать и проверять достоверность полученных данных.

Сравнительное исследование – основывается на различных процедурах сопоставления информации. В качестве сравниваемой информации может выступать информация полученная на одном объекте в разное время; на двух разных объектах; на одном объекте разными исследовательскими группами.

В зависимости от объемов охвата объекта исследования выделяют: сплошное, основного массива и выборочное исследования.

Сплошное исследование предполагает охват всех единиц генеральной совокупности (например, перепись населения, опрос всех военнослужащих полка и т. п.).

Исследование основного массива предполагает охват большей части генеральной совокупности (70–80 %).

В выборочном исследование объектом изучения выступает выборочная совокупность, которая представляет из себя специально подобранную группу респондентов отражающую основные параметры генеральной совокупности.

В зависимости от продолжительности проведения исследования выделяют: долгосрочное (3–5 лет), среднесрочное (от нескольких месяцев до года), краткосрочное (1–2 месяца), экспресс (от одного до нескольких дней) исследования.

В зависимости от масштабности выделяют: международное, общенациональное, региональное, отраслевое, локальное исследования.

Международные исследования проводятся как минимум в двух странах для сопоставления явлений и процессов, представляющих общий интерес. Общенациональные исследования осуществляются в масштабах страны. Региональные исследования проводятся в пределах области, края, республики. Отраслевые исследования сосредотачивают свое внимание на проблемах имеющих значение для отдельной отрасли. Локальные исследования концентрируют исследовательский ракурс на проблемах важных для отдельного предприятия, организации, учреждения.

В зависимости от заказчика могут выделяться: заказное (бюджетные, коммерческие) и инициативное исследования.

Заказное исследование проводится по заказу конкретного заказчика. Заказчик социологического исследования представляет собой юридическое или физическое лицо, проявившее инициативу в проведении социологического исследования и полностью либо частично профинансировавшего его проведение. Заказчиком могут выступать коммерческие или бюджетные организации. В связи с этим выделяются бюджетные или коммерческие социологические исследования. При проведении заказных социологических исследований заказчик формулирует перед исполнителем суть проблемы инициирующей проведение исследования, может контролировать ход исследовательских работ, проверять правильность расходования исследовательской группой предоставленных им финансовых средств и имеет приоритетное право использования полученной информации. Взаимоотношения заказчика и исполнителя регламентируются, как правило, договором на проведение научно-исследовательских работ.

Инициативное исследование – выполняется исследовательской группой (исследователем) по собственной инициативе, без конкретного заказчика. В случае проведения инициативного социологического исследования исполнитель является полным хозяином полученной информации и в определенном смысле может заявлять о своей формальной независимости.

Итак, предназначение основного метода социологии – социологического исследования, реализуется посредством широкого диапазона его разновидностей. Жесткой зависимости между социальными явлениями и видами социологического исследования не существует. В принципе любое социальное явление может изучаться при помощи различных видов социологического исследования. Однако, прежде чем выбрать определенный вид социологического исследования исследователю целесообразно оценить имеющиеся у него временные, финансовые и интеллектуальные возможности. Особенно важно реалистично оценить знание методики, техники и организации исследования.

Литература:

1. Батыгин Г.С. Лекции по методологии социологических исследований. – М.: Аспект Пресс, 1995.

2. Беляев А.М. Генезис метода военной социологии на рубеже XIX–XX веков. – М.: ВУ, 2002.

3. Ведерников В.Н. Военная социология: вопросы теории, методологии, истории и практики. – М.: ГА ВС РФ, 1994.

4. Готлиб А.С. Введение в социологическое исследование: Качественный и количественный подходы. Методология. Исследовательские практики: учебное пособие. – Самара: Самарский университет, 2002.

5. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Социология: учебник. – М.: Инфра-М, 2004.

6. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 2. Эмпирическая и прикладная социология. – М.: Инфра-М, 2004.

7. Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. – М., 1996.

8. Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. – М.: Анкил, 1996.

9. Ядов В.А. Методологическое обоснование повторных и сравнительных исследований // Социологическое исследование. 1985. – № 1. – С. 17–25.

ГЛАВА 30. ПРОГРАММА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе социологического исследования проводится разработка программы его проведения. Программа, составленная в соответствии с правилами и требованиями, предъявляемыми к ней как основополагающему документу, определяет качество и обоснованность социологического исследования. Ошибки, допущенные в ходе разработки программы, приводят к искажению получаемой информации, и как результат исследователь не решает поставленных задач и не достигает целей. В связи с этим, этап разработки программы социологического исследования по праву считается одним из самых ответственных и трудоемких, так как требует огромных интеллектуальных затрат.

Как правило, программа должна отвечать следующим требованиям:

- методологическая обоснованность изучения объекта;
- разработка всех структурных компонентов программы;
- логичность и последовательность исследовательской деятельности;
- гибкость, четкость и ясность.

Программа социологического исследования – это изложение теоретико-методологических предпосылок, общей концепции в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для проверки гипотез[1].

Исходя из такого понимания программы, она выполняет в социологическом исследовании следующие функции:

1) методологическую (определение проблемы, целей и задач, выделение объекта и предмета исследования);

2) методическую (разработка логического плана исследования, проектирование инструментария, определение порядка обработки и анализа социологической информации);

3) организационную (алгоритмизация труда исследователя, контроль за последовательностью проведения этапов исследования и внесение корректировок)[2].

Таким образом, программа представляет собой с одной стороны рабочий документ, отражающий степень научной обоснованности социологического исследования, а с другой – определенную методологическую модель, фиксирующую методологические принципы, цель и задачи исследования, а также способы и пути их достижения.

Понимание социологического исследования как метода и как вида исследовательской деятельности позволяет в рамках рассмотрения структуры программы выделять два относительно самостоятельных, но взаимосвязанных раздела – теоретико-методологический и методико-организационный (процедурный).

§ 30.1. Структура и содержание теоретико-методологического раздела программы исследования

Теоретико-методологический раздел программы социологического исследования

[1] См.: Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН. 1995. С. 595–596.

[2] Подробно см.: Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 67–68; . Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. М.: Ассортимент, 1996. С. 14.

предназначен для теоретического обоснования исследования, разработки и уточнения методологии научного поиска.

Структурно он включает в себя следующие подразделы:

– обоснование и формулировка проблемы исследования;
– выделение объекта и предмета исследования;
– определение цели и задач исследования;
– системный анализ объекта исследования;
– интерпретация основных понятий исследования;
– выдвижение гипотез исследования.

1. Проблема социологического исследования. Социологическое исследование по своей сущности носит проблемно-поисковый характер, который отражается в поиске проблемной ситуации, то есть противоречии между знанием о потребностях людей в каких-либо социальных действиях и незнанием путей и средств удовлетворения этих потребностей, способов реализации этих необходимых действий.

Постановка проблемы в программе является начальным звеном любого социологического исследования, так как сама проблема – это и социальная задача, которая нуждается в непосредственном решении.

При выделении и осмыслении проблемной ситуации в процессе разработки программы необходимо:

1) сформулировать общую проблему исследования, которая будет способствовать определению и постановке цели;

2) конкретизировать и детализировать общую проблему исследования, расчленить ее на совокупные частные проблемы, которые обусловят определение задач исследования;

3) уточнить степень разработанности поставленной проблемы в теории и практике социологии с целью формулировки гипотез и определения стратегии исследования.

Следующим шагом является формулировка проблемы. С целью исключения искажения сущности проблемы при ее постановке и обосновании следует строго руководствоваться общими логическими правилами:

– во-первых, проблема должна отражать создавшуюся социальную ситуацию, в ней должно выражаться реальное противоречие, порождающее ее;

– во-вторых, проблема должна быть актуальной, требующей своевременного решения;

– в-третьих, проблема должна быть соразмерной возможностям и потенциалу исследовательского проекта, то есть ни мелкой и ни глобальной;

– в-четвертых, проблема должна быть в виде ясных вопросов или установок, а по форме лаконична и четка.

Следует особо отметить, что сущность проблемы обязательно должна быть отражена в названии темы исследования, а грамотная интерпретация проблемы определяет качество всей программы и конечные результаты исследования.

2. Объект и предмет исследования. В социологической литературе под объектом исследования обычно понимается определенная социальная реальность (совокупность явлений, процессов или определенная сфера социальной действительности, выступающие в качестве факторов проблемной ситуации), которую образует деятельность людей, занимающих определенное социальное положение, и условия в которых эта деятельность осуществляется.

Объект исследования – это носитель конкретной проблемной ситуации, реальная

сфера социальной действительности, социальные явления или процессы.

Определяя объект исследования, важно определить и носителей необходимой информации о состоянии анализируемого объекта, то есть совокупности людей или групп, посредством опроса которых (а также с помощью других методов) социолог будет исследовать проблему.

Данная операция необходима также для того, чтобы очертить социальные границы исследования и определить его масштаб.

Предмет исследования – это свойства, стороны, отношения и процессы социальной реальности, то есть характеристики объекта, подлежащие непосредственному социологическому изучению в данном исследовании.

Определение предмета исследования обеспечивает познавательные границы исследования, способствует более точному научному поиску.

Один и тот же объект может изучаться с позиций разных аспектов, то есть иметь различные предметы исследования.

3. Цель и задачи исследования. Содержание социальной проблемы, выявленной при функционировании и развитии объекта исследования, сформулированной в объекте и предмете, обуславливает стратегию конкретного социологического исследования, его направленность (теоретическую или прикладную), которые фиксируются в виде цели и задач.

Цель – это рабочие и исходные представления о планируемом результате по итогам исследовательской деятельности.

Таким образом, цель определяет общую направленность исследования и ориентирует на конечный результат.

Важнейшим требованием к определению цели является краткость и ясность формулировок. Но, несмотря на простоту формулировки, цель достаточно сложно организована, воспроизводя в «сжатом» виде структуру исследовательских задач.

Однако следует обратить внимание, что неточно сформулированные цели обуславливают определенные трудности в процессе проведения исследования. К числу вероятных негативных последствий можно отнести: рыхлость (научная незрелость) теоретических предпосылок программы; неполный в качественном аспекте объем собранной эмпирической информации; неконкретность практических рекомендаций.

Если цель в исследовании бывает, как правило, одна, то задач – несколько, и все они конкретизируют цель, определяют средства ее достижения.

Задачи исследования – это содержательно-организационная детализация поставленных целей.

Они определяются в соответствии с целью и формулируются на ее основе с учетом особенностей выдвигаемых гипотез. К числу типичных задач, решаемых в исследовании, относят:

а) задачи описания социальных объектов, процессов, явлений, институтов, отношений и др. сторон социальной жизнедеятельности;

б) задачи поиска причинно-следственных связей, в случае необходимости выяснения условий и факторов, порождающих, усиливающих или ослабляющих изучаемое социальное явление;

в) задачи оптимизации социальных процессов, в результате выполнения которых каждое их решение должно быть наиболее эффективным в данных социальных условиях, наиболее удачно примиряющим взаимоисключающие интересы, тенденции, причины;

г) задачи принятия управленческих решений на основе анализа различных аль-

тернатив, вариантов и в рамках разработанных методов принятия решения, математических методов, а также метода моделирования;

д) задачи прогнозирования социальных процессов, позволяющие выявить их тенденции посредством научного предвидения.

В любом социологическом исследовании задачи условно разделяют по степени важности на основные и дополнительные. Первые заключают в себе поиск ответа на центральный вопрос исследования: каковы направления, пути и средства (практические предложения и рекомендации органам социального управления) решения исследуемой проблемы? Вторые – необходимы для конкретизации исследовательской деятельности по частному вопросу исследования при проверке выдвинутой дополнительной гипотезы. И те и другие тесно связаны между собой.

4. Системный анализ объекта исследования. В социологии, так же как и в других отраслях знаний, в ходе анализа сложных целостных объектов, используется системный анализ, который описывает не только внешние характеристики системы по принципу «входа – выхода», но и внутренний элементный состав.

Системный анализ – это представление социального объекта в качестве аналитически расчлененной системы, то есть комплекса элементов и связей, образующих в своем взаимодействии органическое целое, в котором предполагаемое изменении одного из элементов вызывает изменение других элементов и всей системы в целом.

Системное рассмотрение объекта исследования предполагает изучение его как некой целостности. Данная задача решается следующими способами:

- выявление элементов его образующих;
- характеристика выделенных элементов;
- описание функций и взаимосвязей между элементами;
- описание взаимосвязей каждого элемента с системой.

Системный анализ объекта исследования требует строгого соблюдения логики и процедуры его проведения. Данный вид анализа состоит из следующих взаимообусловленных этапов[1]:

1) предварительное знакомство с объектом исследования – определение структуры, содержания и условий функционирования объекта;

2) изучение специальной научной литературы, описывающей объект исследования как систему – теоретический анализ концепций и подходов к описанию объекта исследования, сравнение и выбор из них оптимальных с точки зрения исследования, конструирование модели функционирования объекта как системы;

3) определение системы факторов, влияющих на изменение и функционирование объекта исследования – изучение и выявление внешних и внутренних; общих и специфических; объективных и субъективных; прямых и опосредованных; функциональных, структурных и генетических факторов;

4) функциональное, структурное и генетическое описание объекта исследования как системы – характеристика процесса возникновения, механизма функционирования и развития анализируемого объекта, выделение функциональных и структурных связей внутри него.

На основе проведенной работы выстраивается концептуальная модель объекта исследования, позволяющая провести уточнение проблемы, предмета, цели, задач и основных (базовых) понятий исследования, а также создать предпосылки для выдвижения рабочих гипотез.

[1] См. подробно: Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. М., 1996. С. 18–22

5. Интерпретация основных понятий исследования. Интерпретация – процедура объяснения, уточнения сущности основных (центральных, базовых) понятий, описывающих объектно-предметную область исследования.

В социологии выделяют три вида интерпретации понятий исследования, взаимосвязанных и логически взаимообусловленных: теоретическую, эмпирическую и операциональную.

Теоретическая интерпретация – это точное описание основных понятий в научных терминах и категориях в соответствии с целью исследования.

Процедура данного вида интерпретации включает следующие этапы:

1) определение общего содержания базовых понятий исследования через установление их логической связи с социологическими понятиями и категориями и других наук:

– анализ научной литературы по проблеме исследования;

– выделение принципиальных концепций теоретической трактовки основных понятий;

– определение своего отношения к авторским позициям, их разделение или несогласие;

– выбор наиболее подходящей теоретической концепции с точки зрения цели исследования или разработка своей (авторской) концепции;

2) конкретизация ключевых понятий через понятия меньшей степени общности, отражающие предметную область исследования;

3) уточнение логической связи выделенных понятий, проверка их полноты и способности адекватно выразить смысловое содержание объекта, предмета, целей исследования.

Эмпирическая интерпретация – это переход от теоретического понятия к процедурам его измерения на конкретном объекте посредством определения эмпирических элементов или характеристик, доступных прямому или косвенному наблюдению и измерению.

Технологически процедура эмпирической интерпретации состоит из последовательных этапов:

1) выявление состава признаков теоретических определений, понятий, для которых необходимо проведение данного вида интерпретации и определение ее объема для каждого признака;

2) поиск и выделение состава переменных, составляющих содержательные характеристики интерпретируемых понятий и покрывающих их «содержательное» поле;

3) в зависимости от объема полученных переменных каждая из них подвергается дальнейшему содержательному анализу через переменные еще меньшей степени общности;

4) процедура повторяется с вновь выделенными переменными до тех пор, пока отобранные признаки не будут:

– эмпирически фиксируемыми;

– экспериментально проверенными;

– инструментально измеренными;

– однозначно трактуемыми.

С этого момента они приобретают статус «операциональных понятий».

5) составление систем операциональных понятий и их проверка на предмет соответствия теоретическим понятиям.

Операциональная интерпретация – это процедура установления операций, с по-

мощью которых могут быть проведены измерение и регистрация эмпирического признака.

Процедура операциональной интерпретации имеет следующие этапы:

1) определение системы индикаторов, отражающих содержание выделенных операциональных понятий.

Индикатор (*англ.* indicator – показатель) – доступная эмпирическому наблюдению и количественному измерению характеристика изучаемого социального объекта. Он позволяет:

– во-первых, установить, как и в какой форме необходимо подойти к сбору эмпирических данных;

– во-вторых, правильно сформулировать вопросы в инструментарии;

– в-третьих, определить структуру ответов на вопросы, то есть выбрать шкалу.

В качестве индикаторов выбирают:

а) по отношению к респондентам (опрашиваемым):

– объективные значения, величины об изучаемой проблеме;

– субъективные, то есть оценочное суждение респондента;

б) по характеристике социологической информации:

– качественные, отвечающие на вопрос: «какое?»;

– количественные, отвечающие на вопрос: «сколько?».

Критериями отбора индикаторов служат:

– необходимость и достаточность индикатора для эмпирического описания предмета исследования;

– обеспеченность индикаторов доступными источниками информации;

– возможность надежного методического обеспечения сбора необходимой информации:

– минимальное число индикаторов при измерении объекта исследования.

2) построение измерительных шкал, инструментария.

Качественно-количественные характеристики, получаемые в ходе применения индикатора, расположенные в определенной последовательности, образуют шкалы измерения[1].

3) определение и описание процедуры измерения и выбор оптимальных методов сбора первичной социологической информации

6. Выдвижение гипотез исследования. Заключительной операцией при разработке теоретико-методологической части программы социологического исследования является формулирование гипотез в качестве обоснованных предположений о сущности, структуре и особенностях изучаемой объектно-предметной области.

Гипотеза – это обоснованное научное предположение (которое нужно подтвердить или опровергнуть[2]) о сущности, структуре и содержании социального объекта, характере и типе связей между социальными явлениями и процессами, обеспечивающими его функционирование, факторах, обуславливающих их, а также возможных подходах к решению социальных проблем, актуализированных в исследовании.

Иными словами, гипотезы исследования представляют собой своеобразный прогноз ожидаемого результата.

Источником гипотез выступают новые научные факты, в которых предметная область включается в научно-практическое исследование, когда для объяснения новых

[1] О правилах и порядке измерений в социологическом исследовании см. Главу

[2] Особенностью социологического исследования в этом смысле является то, что опровержение выдвинутой гипотезы – это такой же содержательный результат, как и доказательство.

фактов, с одной стороны недостаточно имеющихся теоретических знаний, а с другой стороны, не пригодны общие имеющиеся знания.

В социологическом исследовании в зависимости то их типов и целей гипотезы классифицируются по следующим основаниям:

а) по отношению к центральной задаче исследования:

– основная – указывает на наиболее существенные связи объекта, обеспечивает установление способов решения основных проблем исследования;

– дополнительные – характеризуют побочные, но достаточно важные для решения основных проблем, связи объекта исследования;

б) место в логической структуре доказательств:

– гипотеза-основание – доказывается с помощью выводимых из нее гипотез (для нее допускается отсутствие прямых эмпирических признаков);

– гипотеза-следствие – выводится из основной и служит средством доказательства гипотезы-основания (для нее наличие эмпирических признаков обязательно);

в) по содержанию предположений:

– описательные – отражают предположения о реальном состоянии и свойствах объекта, характере связей между отдельными элементами (структурные) и степени тесноты взаимодействия (функциональные);

– объяснительные – ориентированны на определение причинно-следственных связей, выявление причин, факторов, установленных описательными гипотезами;

– прогнозные – раскрывают объективные тенденции функционирования и развития изучаемого объекта;

г) по уровню анализа изучаемого объекта:

– теоретические – формируются в системе теоретических понятий как предложение о характере связей идеальных объектов;

– эмпирические – выдвигаются в системе операциональных понятий как предположение о характере взаимосвязи эмпирических признаков;

– статистические – формулируются в показателях и индексах математической статистики как предположение о характере математической взаимосвязи;

д) по степени научности анализа:

– первичные – выдвигаются на начальных этапах социологического анализа:

– вторичные – выдвигаются на основании проверки и уточнения первичных.

Процедура построения гипотез предусматривает следующие этапы:

а) выдвижение основных рабочих гипотез;

б) приведение их содержания на полноту раскрытия основного противоречия исследования;

в) выдвижение дополнительных рабочих гипотез;

г) анализ основных и дополнительных гипотез на предмет их места в логической структуре доказательств, а также разработка и выдвижение для гипотезы-основания совокупности раскрывающих ее гипотез следствий;

д) проверка выдвинутых гипотез на способность эмпирического доказательства на уровне оценки социальной реальности и на уровне полноты интерпретации всех понятий, описывающих гипотезу;

е) выдвижение при необходимости вторичных, если в ходе доказательства отвергнуты первичные.

Основными требованиями к процедуре выдвижения и проверки гипотез выступают:

1) соответствие исходным теоретико-методологическим принципам;

2) обеспечение теоретической надежности, а именно, преемственность с предыдущими научными положениями, выводами, истинность которых подтверждена научно установленными фактами;

3) логическая согласованность с проблемой, целью, задачами и особенностями объекта исследования;

4) обязательность предварительного уточнения основного и ключевых (центральных) понятий на уровне теоретической интерпретации;

5) взаимосвязанность с основными положениями, заключенными в предварительном описании предмета исследования;

6) оптимальность содержания, то есть не должна быть громоздкой и в тоже время не должна включать в себя слишком много ограничений;

7) конструктивность, то есть они, с одной стороны, не должны быть тривиальными, когда доказательство или опровержение ничего не дает науке и практике, а с другой стороны, должны выходить за рамки обыденного сознания.

Итак, рассмотренные компоненты теоретико-методологического раздела программы исследования обеспечивают исследователя ориентацией поиска нового научного факта об объектно-предметной области социологического изучения на базе общих теоретических представлений и эмпирического подтверждения.

§ 30.2. Структура и содержание методико-организационного раздела программы исследования. Методы социологического исследования

Предназначение методико-организационного раздела заключается в выборе и описании методов достижения целей, решения задач, проверки выдвинутых гипотез исследования. Содержательный аспект данного раздела представлен последовательным описанием методов и процедур исследовательской деятельности. Структурно он включает в себя следующие компоненты:

– план проведения социологического исследования; комплекс методов и процедур сбора эмпирических данных; логическая структура анкеты; обоснование выборочной совокупности исследования ;алгоритм обработки и анализа данных.

1. План проведения социологического исследования.

Научная организация исследовательского труда предполагает поэтапное выполнение отдельных операций и различных видов работ. С этой целью наряду с программой разрабатывается рабочий план. Он предназначается для упорядочения, согласования, координации и интеграции деятельности членов исследовательской группы на различных этапах исследования. В нем отражаются:

– все виды работ; сроки исполнения работ; исполнители работ; ресурсное (экономическое, техническое и др. виды) обеспечение; конечная продукция конкретного вида деятельности, работы.

Предложенный вариант рабочего плана содержит ключевые виды работ и исследовательские процедуры. Однако в каждом конкретном случае возможны некоторые его коррективы.

2. Комплекс методов и процедур сбора эмпирических данных. В социологических исследованиях используют три принципиальных класса методов сбора первичных эмпирических данных: наблюдение, анализ документов, опрос. Дополнительно к ним, но обособленно от них выделяют четвертый специфический метод – социальный эксперимент.

Таблица 30.1

Рабочий план подготовки и проведения социологического исследования (примерный вариант)

№ п/п	ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ (перечень отрабатываемых задач)	Дата	Место	Примечание
	I. ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП			
1.	Разработка плана подготовки и проведения исследования.			
2.	Сбор, систематизация и анализ теоретических источников по исследуемой проблеме, а также методических приемов и способов ее социологического изучения.			
3.	Научное обоснование проблемы			
4.	Разработка программы социологического исследования:			
	Разработка теоретико-методологического раздела:			
4.1.	а) определение объектно-предметной области, цели и задач исследования: – проведение системного анализа объекта исследования; – подготовка концептуальной модели предмета исследования; б) разработка, выдвижение и формулировка рабочих гипотез исследования; в) обсуждение и внешняя экспертиза теоретико-методологического раздела программы.			
	Разработка процедурного раздела программы:			
4.2.	а) определение методов и процедуры регистрации эмпирических данных; б) составление алгоритма обработки социологической информации.			
	Разработка инструментария и проверка его на надежность и устойчивость:			
4.3.	а) пилотажное исследование и внесение корректив; б) размножение анкеты для опроса экспертов; в) размножение анкеты для опроса респондентов.			
4.4.	Определение и расчет выборочной совокупности.			
4.5.	Разработка программных документов (инструкций и памяток к заполнению анкеты)			
	II. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ПОЛЕВОЙ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ			
5.	Качественный контент-анализ научно-теоретической источниковой базы по проблеме исследования.			
6.	Отбор и опрос экспертов.			
7.	Сбор социологической информации:			
7.1.	Анкетный опрос респондентов.			
7.2.	Работа со статистическими данными социологических исследований, проводимых ранее.			
7.3.	Работа с нормативными документами по теме исследования.			

№ п/п	ОСНОВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ (перечень отрабатываемых задач)	Дата	Место	Примечание
8.	Шифрование и кодирование собранного материала.			
9.	Первичная обработка полученных данных.			
10.	Логико-содержательный анализ полученных первичных данных социологического исследования.			
11.	Ввод эмпирических данных в ПЭВМ			
12.	Математико-статистическая обработка социологической информации с помощью математико-аналитической программы в соответствии с задачами, сформулированными в программе.			
13.	Вторичный анализ социологической информации по результатам проведенного исследования. Оформление данных в таблицах, диаграммах, графиках.			
14.	Теоретический анализ фактического материала. Формулировка аналитических пояснений и выводов, подготовка записок по данным социологического исследования.			
15.	Подготовка и составление рекомендаций на основе полученных результатов. Создание технологий оптимизации объекта изучения.			
III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ				
16.	Научно-литературное оформление предварительного отчета о результатах социологического исследования.			
17.	Описание реального состояния объекта исследования.			
18.	Определение путей оптимизации функционирования и тенденций развития объекта исследования.			
19.	Формирование и комплектация приложений исследования.			
20.	Подготовка аналитической справки (научно-информационного бюллетеня) по результатам исследования.			

Наблюдение – это метод сбора первичных эмпирических данных, который заключается в направленности, систематическом восприятии и прямой регистрации значимых с точки зрения целей и задач исследования событий (социальных процессов и явлений, ситуаций и фактов, подвергающихся контролю и проверке).

В структуре наблюдаемой ситуации выделяют следующие элементы:

а) наблюдаемые, их число, социально-демографическая структура, характер взаимоотношений, распределение ролей;

б) обстановка, то есть географическая и социально-пространственная характери-

стика наблюдаемой ситуации, типичное для нее поведение и возможные варианты отклонений социального объекта;

в) цель деятельности группы: случайна или закономерна наблюдаемая ситуация; наличие целей (формальных и неформальных, совместимых и противоположных), ради которых собралась наблюдаемая совокупность;

г) социальное поведение наблюдаемой совокупности при анализе стимулов, влияющих на состояние объекта изучения;

д) частота и продолжительность, то есть время, длительность и повторяемость наблюдаемой ситуации, ее уникальность или типичность.

Научное социологическое наблюдение характеризуется: систематичностью, планомерностью, целеустремленностью, обязательной последующей проверкой результатов и разнообразием видов.

Процедура социологического наблюдения складывается из ответов на такие вопросы, как:

1. Для чего наблюдать и с какой целью?
2. Что наблюдать?
3. В каких условиях наблюдать?
4. Как наблюдать?
5. Каковы результаты?

Ответы на эти вопросы позволяют представить наблюдение в виде следующей последовательности исследовательских шагов:

– формулировка проблемы, описание объекта наблюдения, определение цели и задач;

– определение единиц наблюдения и индикаторов изучаемой объектно-предметной области, а также разработка языка и системы понятий, в терминах которых будут описываться результаты наблюдения;

– определение выборочных процедур в ситуациях, когда имеется возможность сделать отбор из множества наблюдений;

– подготовка технических документов (карточки, бланки протоколов, кодировочные бланки) для фиксации наблюдаемого явления или процесса;

– запись результатов наблюдений;

– анализ и интерпретация данных с разных сторон;

Наблюдение используется, как правило, в комплексе с другими методами и предоставляет возможность собрать материалы как до начала работы, так и проверить результаты других методов сбора информации.

Анализ документов (от *лат*. documentum – доказательство, свидетельство) – это совокупность методических приемов и процедур, применяемых для получения содержательных сведений, содержащихся в документальных источниках социологической информации, при изучении социальных явлений и процессов, обуславливающих функционирование и развитие объектно-предметной области исследования.

Метод анализа документов открывает возможность увидеть отраженные аспекты социальной действительности, содержащиеся в документальных источниках. Его отличительная особенность от других методов сбора социологической информации заключается в том, что исследователь оперирует уже готовой информацией. Основной проблемой данного метода является отсутствие уверенности в достоверности документа и содержащейся в нем социологической информации.

В качестве средства проверки надежности, достоверности информации и одновременно анализа их содержания является:

– внешнее исследование документов, то есть изучение обстоятельств возникновения документа, его исторического и социального контекста;

– внутреннее исследование документов, т.е. собственное изучение содержания документа, всего того, о чем свидетельствует текст источника, и тех объективных процессов и явлений, о которых сообщает документ.

В рамках последнего выделяют два основных метода:

1. Традиционный (классический, качественный, неформализованный) – это все многообразие умственных операций, направленных на интеграцию сведений, содержащихся в документе. Он дает возможность проникнуть в сущность изучаемой объектно-предметной области, выявить логические связи и противоречия между ее структурными элементами, а также оценить социальные факты, явления и процессы.

Основным ограничением данного метода является субъективизм, т.к. информация не формализуется, а остается на уровне мнения.

Стремление избавиться от негативного влияния субъективизма в исследовании привело к разработке существенно иного вида анализа документов.

2. Нетрадиционный (количественный, формализованный) или *контент-анализ* (*англ.* content-analysis – анализ содержания) – это качественно-количественный анализ объема, содержания и структуры документа посредством последовательно проводимых формализованных исследовательских процедур.

Он основан на стандартизации процедур поиска, а также определении в содержании изучаемого документа:

– категорий анализа – ключевые понятия, содержательно описывающие проблему исследования;

– единицы анализа – элементы содержания текста, служащие индикатором интересующих исследователя явлений (слово, суждение, лингвистический знак);

– единиц счета – количественная мера взаимосвязи текстовых и внетекстовых явлений (число строк текста, площадь текста и т. д.).

В социологических исследованиях используются виды контент-анализа:

– качественный, который основан на использовании нечастотной модели содержания текста и позволяет выявить типы качественных характеристик содержания текста вне зависимости от частоты (количества) встречаемости каждого из этих типов;

– количественный, который основан на использовании количественных мер для решения задачи получения количественной характеристики содержания изучаемого текста.

Процедура контент-анализа включает в себя следующие операции[1].

1. Разработка программы исследования.
2. Выбор объекта и материала исследования.
3. Разработка модели выборки.
4. Разработка категориальной модели.
5. Разработка системы единиц анализа.
6. Разработка модели представления содержания текста.
7. Проведение выборочной операции.
8. Разработка полевого документа.
9. Разработка инструкции по проведению полевых работ.
10. Проведение пилотажных кодировочных работ.

[1] См.: Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М: ИСПИ РА, 1995. С. 299–301, 610–611.

11. Уточнение логической модели предмета анализа, полевого документа и инструкции по проведению полевых работ.

12. Проведение основных кодировочных работ, в том числе разбиение содержания текста на единицы содержания и классифицирование их по категории анализа.

13. Разработка программы обработки полевой информации.

14. Подготовка к обработке и обработка полевой информации.

15. Разработка макета представления количественных результатов.

16. Изготовление итоговых таблиц.

17. Разработка программы анализа аналитической информации.

18. Первичный анализ полученной аналитической информации.

Эти операции осуществляются непосредственно во взаимосвязи и в соответствии со структурой трех обязательных стандартных документов:

Первый – таблица контент-анализа, которая содержит в себе набор параметров и категорий и присвоенные им коды.

Второй – инструкция кодировщика, содержащая описание единицы анализа и счета, а также в ней изложены правила кодирования, оговариваются возможные затруднения и спорные моменты.

Третий – кодировочная карточка, включающая все классификационные единицы анализа – параметры и категории, обозначаемые обычно определенным кодом. В матрице вертикальный столбец означает документ, а горизонтальная строчка – классификационные единицы и меры измерения, выражаемые кодом.

Контент-анализ относится к числу важных и весьма перспективных в связи с развитием вычислительной техники и средств научного познания. В данном случае важно отметить, что наряду с контент-анализом, который ориентирован на изучение определенного круга источников по многим проблемам, существует еще и ивент-анализ, который ставит своей целью проанализировать отношение к какому-либо одному событию во всех доступных источниках.

Опрос – это метод сбора первичной социологической информации посредством устного и письменного обращения исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, содержание которых освещает изучаемую проблему на уровне эмпирических показателей, последующей регистрации и статистической обработки полученных ответов, а также их теоретической интерпретации.

Отличительными чертами социологического опроса являются:

– большое количество опрошенных, на высказанном мнении которых формулируются выводы и определяются социальные типы личности;

– достоверность и объективность, достигаемые усредненным мнением опрошенных;

– цель опроса – с помощью исследования установить научный факт.

В социологии существует два больших класса метода опроса: анкетный опрос и интервью.

1. Анкетный опрос – это самостоятельно заполняемый (в письменной форме) опрашиваемыми опросный лист по указанным в анкете[1] правилам.

Современная классификация социологических опросов представлена разветвленной структурой, в которой согласно ниже перечисленных оснований выделяют конкретные виды опросов, а именно:

[1] Анкета (*фр*. enquête – расследование) – это объединенная единым исследовательским замыслом система вопросов (в форме опросного листа), направленных на выявление количественно-качественных характеристик объектно-предметной области исследования.

а) по способу распространения анкет, то есть коммуникации:

– раздаточный опрос осуществляется посредством очного или заочного общения исследователя с респондентом;

– почтовый опрос, согласно которому анкета по предварительному согласию высылается респондентам по домашним или рабочим адресам с просьбой вернуть уже заполненную обратно исследователю;

– прессовый опрос, связан с изучением аудитории различных источников информации (газета, журнал, радио, телевидение) и основан на публикации (трансляции) текста анкеты, обращенной к потенциальным респондентам (читателям, слушателям, зрителям) с просьбой вернуть заполненную анкету к назначенному сроку;

– телетайпный опрос, при котором распространение и сбор инструментария и сопровождающих его документов осуществляется с помощью телетайпно-телеграфной сети;

– телефонный опрос, при котором общение исследователя с респондентом (владельцем телефона) осуществляется непосредственно;

– радио и телевизионные опросы, при которых вопрос предлагается слушателю или зрителю в эфире. При возникшем желании ответить на него он может по телефону;

– итернет-опрос, при которых в процессе коммуникации пользователей интернет-информация остается на сайтах;

б) по степени охвата выборочной совокупности:

– индивидуальные опросы, не предусматривающие общности места и времени при заполнении анкет, а наоборот предполагающие индивидуальный способ ответов на вопросы. Это возможно на рабочих местах (в том числе и по месту учебы) или по месту жительства респондента;

– групповые опросы, предполагающие одновременный опрос нескольких респондентов, собранных вместе в аудиториях, помещениях на предприятиях и в организациях в соответствии с правилами выборочной процедуры;

в) по степени охвата генеральной совокупности:

– выборочные опросы, в которых принимают участие носители социологической информации о социальном объекте, отобранные с помощью специальных приемов для получения информации о всей совокупности.

– сплошные опросы, при которых выборочная совокупность совпадает с генеральной совокупностью, из-за ее незначительного количества;

г) по типу исследовательских задач:

– глубинный опрос, который нацелен на получение поисковой информации;

– фокусированный опрос, когда собираются данные по конкретной объектно-предметной области исследования;

– стандартизированный опрос, который нацелен на получение статистической информации;

– социометрический опрос, который нацелен на получение информации о взаимоотношениях в малых социальных группах;

д) по уровню компетентности респондентов:

– экспертный опрос, то есть опрос специалистов по анализируемой проблеме объектно-предметного поля исследования;

– массовый опрос, который подразделяется на:

– массовый опрос, предполагающий опрос общественного мнения не специалистов в объектно-предметной области исследования, но ее носителей;

– массовый опрос в сотрудничестве с исследователем, который предлагает

информационную помощь респонденту;

– симптоматический опрос, предполагающий достаточное знание у респондента общей информированности без глубокого осмысления задач и целей исследования.

Процедура подготовки и проведения социологического опроса включает в себя ряд этапов, а именно:

1) этап формирования теоретических предпосылок;

2) обоснование выборки;

3) обоснование опросного листа.

При проведении анкетного опроса всегда обращают внимание на исполнение основных требований определяемых научной организацией исследовательского труда, к числу которых, в первую очередь, относят:

а) опрос должен длиться не более 40 минут, поскольку, утомляясь, респондент дает менее полные ответы;

б) численность группы респондентов, одновременно отвечающих на вопросы анкеты, не должна превышать 15–20 человек;

в) разъяснение цели и решаемых задач посредством опроса;

г) создание мотивации у респондентов при знакомстве с анкетой;

д) обеспечение приоритетности анонимного характера опроса;

е) оказание консультационной технической помощи респондентам.

2. Интервью – проводимая по определенному плану беседа, предполагающая непосредственный контакт интервьюера с респондентом в соответствии с поставленной в исследовании целью.

Ответы на вопросы фиксируются интервьюером в бланке интервью. Главное действующее лицо, от которого зависит полноценность и достоверность полученной информации, является интервьюер.

Данный метод применяется:

а) в качестве основного метода сбора информации при ограниченной или малой выборке;

б) в качестве дополнительного метода получения информации совместно с анкетным опросом и наблюдением;

в) на стадиях исследования с целью уточнения общей проблематики и формулировки исследовательских гипотез;

г) в так называемых контрольных исследованиях для уточнения и проверки данных, полученных другими методами.

Классификационная структура интервью:

а) по стратегии и технике:

– нестандартизированное (неформализованное или свободное) интервью, проводится без заранее подготовленного вопросника или разработанного плана беседы, а определяется только тема. Используется для опроса экспертов на стадии разведывательного исследования с целью ознакомления с объектом, уточнения анкетного вопросника, методик;

– стандартизированное (формализованное) интервью, предполагает целенаправленную беседу интервьюера с опрашиваемыми по жестко фиксированному вопроснику, где вопросы сопровождаются четко сформулированными вариантами ответов на них. Вопросы и ответы на них строго регламентированы, преимущественно закрытые, что обеспечивает минимальное влияние интервьюера на респондента;

– полустандартизированное интервью, которое сочетает черты формализован-

ного и неформализованного. Применяется при интервьюировании экспертов по изучаемой проблеме;

6) но количеству участников:

– индивидуальное интервью, способ сбора информации посредством индивидуальной исследовательской беседы «с глаза на глаз». Используется при совместной работе интервьюера и респондента по изучению причинно-следственных связей исследуемой проблемы;

– групповое интервью, способ сбора информации посредством группового общения интервьюера с опрашиваемыми, но выслушивает их ответы на поставленные вопросы от каждого поочередно, индивидуально. Часто в группе вызывается дискуссия.

Процедура социологического интервьюирования включает в себя:

1) выбор объекта (носителя), то есть лица, с которым следует проводить интервью;

2) определение места и времени проведения интервью;

3) фиксация ответов опрашиваемых;

4) окончательное оформление материалов и их теоретическое обобщение.

По своей экономической себестоимости и затратам времени интервью в какой-то степени не эффективно в сравнении с анкетным опросом. Подготовка интервьюеров требует дополнительных затрат времени и средств.

Поэтому в зависимости от целей, задач и возможностей исследования следует стремиться к сочетанию анкетного опроса и интервью.

Особым видом социологического опроса является экспертный опрос (метод экспертных оценок) – метод сбора первичной информации, основанный на привлечении в качестве носителей информации высококвалифицированных специалистов объектно-предметной сферы исследования.

Опросы компетентных лиц именуются экспертными, а результаты опросов – экспертными оценками.

Процедура подготовки и проведения экспертного опроса включает следующие этапы:

– постановка проблемы, определение целей и задач экспертизы, а также ее границ и процедурных операций;

– разработка собственно процедуры экспертизы;

– отбор экспертов, проверка их компетентности и формирование экспертных групп;

– собственно проведение опроса и согласование экспертных оценок ;

– формализация полученной информации, ее обработка, анализ и теоретическая интерпретация.

Данный вид опроса относится к качественным методам сбора социологической информации, несмотря на то, что количественные показатели, описывающие объектно-предметную область исследования, также используются и принимаются во внимание. Его эффективность повышается в сочетании с другими методами сбора социологической информации.

3. Логическая структура анкеты.

Анкета – это определенным образом структурно организованный набор вопросов, каждый из которых логически связан с целью, задачами и гипотезами исследования.

Каждая анкета имеет типовую структурную композицию, а именно:

1. Вводную часть, которая ориентирована на создание условий доброжелательно-

го расположения к респонденту, его мотивацию и стимулирование на участие в социологическом опросе. В ней обязательно:

– поясняется, кто проводит исследование, его цели, порядок использования результатов;

– подчеркивается важность и значимость личного участия респондента в опросе;

– определяются гарантии анонимности опроса:

– формулируются правила заполнения анкеты, порядок ее возврата.

2. Основную часть, которая представлена последовательностью вопросов, раскрывающих содержание проблемной ситуации объектно-предметной области социологического исследования. Структурно она должна быть представлена тремя блоками:

Блок № 1. Введение респондента в социальную проблему исследования. Он содержит подготовительные вопросы, ориентированные на развитие интереса и расположения респондента к сотрудничеству, а также постепенного вовлечения его в работу, т.е. ответы на вопросы. В нем присутствуют:

– вопросы для получения фактической, событийной информации, индифферентной для респондента;

– несложные вопросы общего характера, за исключением вопросов на изучение социально-демографической характеристики личности респондента, то есть так называемой паспортички.

Блок № 2. Базовые суждения, мнение респондента о социальной проблеме. Он содержит вопросы, ориентированные на сбор социологической информации по теме исследования, а именно в нем содержатся:

– вопросы для выяснения личных оценок, оценочных суждений респондентов о социальных явлениях и процессах, описывающих объект и предмет исследования;

– вопросы относительно мотивов поступков, линии социального поведения респондента;

– вопросы острого характера, а также престижные, интимные для респондентов (формулируются, как правило, в конце блока).

Блок № 3. Оценка искренности респондента при участии в исследовании. В него входят контрольные и проверочные вопросы для уточнения и углубления ранее полученной социологической информации от респондента. Это прежде всего:

– закрытые несложные вопросы, завершающие проблематику исследования;

– несложные открытые вопросы общего характера в рамках функционирования объекта;

– контрольные вопросы по тематике исследования.

3. Заключительная часть, которая позволяет установить социальный статус и тип личности респондента, его социально-демографические характеристики. В ней раскрывается социальная структура личности посредством краткости и лаконичности:

– вопросов о демографических особенностях респондента;

– вопросов о статусно-ролевом положении опрашиваемого;

– вопросов о нравственно-психологическом компоненте личности;

– вопросов о социальном опыте индивида.

На базе рассмотренных основ построения логической структурной композиции анкеты следует отметить, что приоритетным для исследователя должен быть не выбор из широкого спектра типа вопроса, а создание такой их системы, которая позволяла бы латентно, неявно для респондентов раскрыть сущность изучаемой объектно-предметной области, решить поставленные задачи, а также уловить и описать основной сектор возможных мнений респондентов.

4. Обоснование выборочной совокупности исследования.

Социальный объект и проблемы его функционирования и развития имеют своего носителя – индивида или группу индивидов, то есть социальную общность, группу, объединение и т. д.

Конкретное множество социальных объектов, подлежащее изучению в пределах предмета социологического исследования и имеющее свои пространственно-временные границы, образует *генеральную совокупность*.

Часть социальных объектов генеральной совокупности, отобранных с помощью специальных приемов для получения эмпирической информации о всей совокупности в целом, а также выступающих в качестве объектов социологического изучения, называется *выборочной совокупностью*.

При ее построении основным принципом (в первую очередь вероятностного отбора) является обеспечение всем элементам генеральной совокупности равных шансов попасть в выборку. Она конструируется таким образом, чтобы при минимуме исследуемых социальных объектов удавалось с необходимой степенью гарантии представить всю генеральную совокупность. Качество выборки оценивается по двум показателям: репрезентативности и надежности. Иными словами – определяется ошибкой выборки или точностью выборочного оценивания и гарантией этой точности.

Социологическое изучение генеральной совокупности базируется на двух категориях:

а) единица отбора – это элементы (индивид или группа индивидов) генеральной совокупности, которые выступают единицами счета в различных процедурах отбора, формирующих выборку;

б) единица социологического изучения (анализа, наблюдения, опроса) – это элементы сформированной выборочной совокупности, которые непосредственно подвергаются статистическому изучению.

Единица отбора и единица изучения (наблюдения) представляют собой социальные объекты, обладающие характеристиками, существенными для предмета конкретного социологического исследования.

Выборочный метод в социологическом исследовании основан на:

1) теории вероятностей (разделе общей математики), законы которой выводятся дедуктивно на базе основополагающих аксиом;

2) математической статистике (разделе прикладной математики), теория которой основана индуктивно на базе эмпирического материала, на выводе законов путем обобщения фактов (в том числе и социальных).

С их помощью определяется объем выборки исследования.

В социологических исследованиях используются следующие модели построения выборочной совокупности, которые объединены по подходу обоснования репрезентативности выборки в два класса:

1. Модели *статистической* (вероятностной или случайной) выборки, которые основаны на использовании вероятностных методов. По характеру выборочной процедуры к их числу относят следующие виды:

а) простая или собственно-случайная выборка, сущность которой состоит в том, что каждый член генеральной совокупности имеет шанс попасть в выборку. Техника отбора выполняется посредством жеребьевки, когда индивиды для опроса определяются путем извлечения из урны карточек с фамилиями членов организации; бывает:

– бесповторная, когда карточку в урну не возвращают;

– повторная, когда карточку в урну возвращают;

б) систематическая или механическая выборка, когда из общего списка членов организации номер опрашиваемого лица определяется через интервал, вычисляемый как отношение величин генеральной и выборочной совокупности. Техника осуществления: сначала случайным образом определяется первая единица, затем отбору подлежит каждый k-й элемент до окончательного формирования списка выборочной совокупности;

в) стратификационная или районированная, типическая, при которой генеральная совокупность разделяется на однородные части, то есть страты (от *англ.* strata – слой) – статистически однородные социальные группы. Техника отбора: на первом этапе из страт генеральной совокупности осуществляется отбор пропорционально их размеру (доле) в общей численности совокупности; на втором этапе отбор участников исследования осуществляется методом случайных чисел, когда номер опрашиваемого в общем списке работников организации определяется с помощью таблиц случайных чисел;

г) кластерная или гнездовая выборка, при которой в качестве единиц изучения (наблюдения) выступают естественные группировки. Техника отбора: на первом этапе посредством применения процедуры простого случайного отбора составляется список кластеров (гнезд); на втором этапе отобранные кластеры обследуются полностью или выборочно;

д) многоступенчатая или комбинированная выборка используется при сложной структуре генеральной совокупности. Техника отбора: генеральная совокупность структурируется в целях разложения ее на конечное число подсовокупностей и так далее до вычленения подсовокупностей, доступных непосредственному социологическому изучению.

2. Модели *внестатистической* (целенаправленной или неслучайной) выборки, которая предполагает теоретическое доказательство того, что она достаточно объективно отражает свойства генеральной совокупности.

По характеру выборочной процедуры к их числу относят следующие виды:

а) стихийная, то есть выборка «первого встречного», так как для нее невозможно уточнить, какую генеральную совокупность представляют респонденты, отбор которых осуществляется бессознательно, на чувстве личной симпатии или антипатии, из соображений удобства и т. д.;

б) квотная выборка, которая предполагает построение модели, воспроизводящей структуру генеральной совокупности в виде квот (пропорций) распределения изучаемых признаков или признаков, с ними взаимосвязанных. Техника опроса: число единиц (элементов выборочной совокупности) с различным сочетанием изучаемых признаков определяется с таким расчетом, чтобы оно соответствовало их доле (пропорции) в генеральной совокупности;

в) метод основного массива, применяется в небольших генеральных совокупностях, для которых нет смысла проводить выборочное исследование. Предполагает опрос всех присутствующих или 60–70 % всей численности;

г) метод «снежного кома», основная идея которого заключается в том, что первоначально идентифицированная небольшая социальная группа членов интересующей социолога совокупности служит источником сведений о других членах этой совокупности, это в свою очередь предполагает, что выборка постепенно разрастается вширь. Подобно снежному кому, катящемуся с горы.

д) метод доступной выборки, который ориентирован на получение информации о гипотетической генеральной совокупности.

Таким образом, в генеральную совокупность включаются все без исключения

единицы, составляющие объект исследования, а выборочная совокупность представляет собой специальным образом отобранную часть генеральной совокупности. Качество выборки зависит от трех условий:

а) от меры однородности социальных объектов по наиболее существенным для исследования характеристикам;

б) от степени дробности группировок анализа, планируемых по задачам исследования;

в) от целесообразного уровня надежности выводов из предпринимаемого исследования.

5. Алгоритм обработки и анализа данных исследования.

Таковы основные правила и порядок разработки программы социологического исследования. Данный процесс требует от исследователя значительных интеллектуальных и временных затрат. Однако к разработке программы исследования необходимо подходить со всей ответственностью и основательностью, так как недопонимание важности процесса разработки программы существенно сказывается на качестве проводимого исследования, значительно снижает познавательные цели исследования, его актуальность и социальную значимость получаемых результатов.

Литература:

1. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – М.: Университет, 2002. – С. 20–62; 83–165.
2. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004, – С. 66–105.
3. Кохановский В.П. Философия и методология науки. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – С. 167–186, 255–290.
4. Маркович Д.Ж. Общая социология: учебник / Пер. с сербского. – М.: Владос, 1998. – С. 81–104.
5. Назаренко С.В. Назначение и содержание социологического исследования: учебное пособие. – Череповец: ЧВИИРЭ, 2003. – С. 17–70.
6. Основы прикладной социологии: учебник для вузов / Под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. – М.: Интерпракс, 1996. – 184 с.
7. Рабочая книга социолога. – М.: УРСС, 2003. – С. 111–141.
8. Рузавин Г.И. Методология научного исследования: учебное пособие для вузов. – М.: Юнити-Дана, 1999. – С. 33–90, 180–304.
9. Скок А.С. Технологические основы военно-социологического исследования. – М.: Ассортимент, 1996. – С. 14–33.
10. Скок А.С. Яшин А.А. Военная социология: альбом схем. – М.: ВУ, 1997. – С. 50–60.
11. Соловьев С.С. Основы практической военной социологии. – М.: Анкил-Воин, 1996. – С. 45–70.
12. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 1999. – С. 69–130.

ГЛАВА 31. АНАЛИЗ ДАННЫХ, ОФОРМЛЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой главе речь пойдёт о подготовке, последующем анализе первичной социологической информации, оформлении и использовании результатов социологического исследования для оптимизации социальных аспектов жизни и деятельности как на уровне отдельных военнослужащих, так и на уровне всей военной организации страны.

Обработка, анализ и оформление результатов исследования относятся к заключительному – результирующему этапу социологического исследования. Отметим, что осмысление данных – наиболее кропотливая и увлекательная часть деятельности социолога, требующая максимального использования его интеллектуальных сил.

Результирующий этап исследования является продолжением предыдущих этапов, на его основе поддерживается логическая стройность, последовательность и обоснованность завершающих процедур социологического исследования. Итогом является новое виденье изучаемой социальной реальности.

§ 31.1. Анализ первичной социологической информации

Полевой этап исследования завершён, в руках социолога оказывается стопка заполненных респондентами анкет[1], возникает вопрос: каков дальнейший порядок действий.

Рассмотрим последовательность действий при подготовке данных полученных количественными методами, например методом анкетирования. Первый шаг – проверка собранных анкет на точность полноту и качество заполнения.

Проверка на точность предполагает, что в заполненных анкетах нет противоречий логического характера. Так, если на вопрос: «Имеете ли Вы поощрения за последний месяц?» – был получен ответ «Нет», а в вопросе: «Если да, то какие именно?» – указаны варианты ответов, то ясно, что респондент либо где-то ошибся, либо намеренно вводит исследователя в заблуждение. Анализ ответов на другие вопросы анкеты помогает скорректировать выявленные ошибки респондента.

При проверке анкет на полноту заполнения, особые требования предъявляются к социально-демографическому блоку («паспортичке»), здесь отсутствие ответов на два-три вопроса вынуждает исключать анкету из дальнейшей обработки. Также бракуются анкеты, в которых пропущено более 20 % вопросов содержательного блока.

Проверяя анкеты необходимо оценивать также качество их заполнения, особенно разборчивость, понятность ответов на полузакрытые и открытые вопросы. Это важное условие их кодирования. По завершению проверки следует выполнить сквозную нумерацию всех анкет.

Следующий шаг подготовки информации – кодирование: присвоение каждому значению переменной (индикатору) определенного числа (кода). При анкетном опросе часто кодирование осуществляется на стадии разработки инструмента, когда формулируются вопросы анкеты и уже тогда каждому варианту ответа присваивается определенный номер.

В прикладной социологии существует две общепринятые системы кодирования: порядковая (сплошная нумерация всех вариантов ответов в анкете) и позиционная (ну-

[1] Здесь и далее мы будем вести речь о ситуации раздаточного анкетирования – наиболее распространенном методе сбора первичных данных о военно-социальных явлениях и процессах.

мерация вариантов ответов в рамках отдельного вопроса). В последнее время все чаще используется позиционная система.

Если в анкете имеются полузакрытые и открытые вопросы, то они требуют создания кодификатора. Сначала на отдельный лист бумаги выписываются все высказывания респондентов по какому-либо вопросу; затем эти высказывания следует классифицировать, разбив их на смысловые группы и присвоив каждой группе определенный код (т.е. разработать кодификатор); далее, с помощью разработанного кодификатора каждая анкета кодируется для последующей обработки на ЭВМ.

Третий шаг подготовки данных – создание базы данных для последующей обработки. Обработка возможна компьютерная и ручная. Если анкет больше 100, то ручная обработка не целесообразна.

Для выполнения цикла компьютерных работ по созданию баз данных и их последующего анализа социологу необходимо уметь пользоваться компьютерными программами статистической обработки для персональных компьютеров. Наиболее широко используется в прикладной социологии пакет программ – SPSS (*англ.* Statistical Package for Social Sciences)[1] статистический пакет обработки и анализа данных социальных наук. Эта программа предназначена для статистической обработки первичной информации.

Она обеспечивает создание баз данных, их преобразование, расчет базовых статистических показателей корреляций, построение двумерных и объемных графиков, многомерных таблиц сопряженности, осуществление дисперсионного, факторного, кластерного и регрессионного анализа. Дополнительные модули SPSS позволяют, например анализировать временные ряды, рассчитать выборку и т. п.

База данных создаётся путём ввода в редактор данных SPSS закодированной социологической информации из анкет. Это довольно рутинная и длительная работа, заключающаяся в монотонном нажатии клавиш при заполнении ячеек таблицы. При вводе информации в ЭВМ возможны ошибки. Как правило, они случайные: в результате нажатия не той клавиши, пропуска какого-либо кода, особенно в вопросах табличной формы. Поэтому после того, как информация введена, целесообразно проконтролировать её на экране монитора. Кроме того, в программе SPSS предусмотрен контрольный ограничитель, «сигнализирующий» оператору о недопустимой операции (вводе отсутствующего в вопросе кода, либо числа, превышающего общую численность вариантов ответа на вопрос).

Для исправления случайных ошибок приходится вновь обращаться к уже введённой анкете. Чтобы обеспечить её быстрый поиск и предусматривается сквозная нумерация анкет в начале их подготовки. Во избежании повторного ввода одного и того же опросного листа необходимо, после того как данные из анкеты введены в электронную базу, анкету «погасить». Как правило, гашение осуществляется путём обрезания нижнего левого угла анкеты.

Ускорить ввод первичной информации в ЭВМ можно, если массивы анкет разбить на подмассивы в соответствии с числом операторов и вводить одновременно в несколько компьютеров. После окончания ввода информации файлы с данными в объединяются в один.

Итак, что бы осуществить подготовку социологических данных необходимо осуществить проверку анкет, их кодирование и создание базы данных. Завершив эти действия, можно переходить к анализу социологической информации.

[1] Пакет SPSS периодически модернизируется, начиная с версии 10.0 интерфейс программы может быть на русском языке.

В процессе анализа исследователь вправе не ограничиваться переменными, имеющимися в базе данных, а может из них создавать новые, объединять значения переменных и т. п. Процедуры, позволяющие преобразовывать первоначально собранные данные, создавать на их основе новые переменные называют модификацией данных. В SPSS существует много возможностей для модификации данных, располагая минимальными навыками работы в SPSS, исследователь выполнит необходимые операции достаточно быстро. Говоря об анализе социологических данных, в соответствии с задачами настоящего учебника, мы рассмотрим наиболее простые и эффективные методы количественного анализа и статистической обработки социологических баз данных.

Ни одна обработка данных не обходится без построения простого линейного распределения, в результате которого выясняется частота появления значения переменной (признака). Если признак качественный, то ряд распределения называется атрибутивный, например распределение респондентов по полу, воинскому званию, основным жизненным ценностям, мотивам выбора профессии военного. Если признак количественный, т.е. выражен в числовом значении, например распределение офицеров по количеству праздничных дней проведённых в нарядах, а также по возрасту, выслуге лет (в годах), то ряд будет называться вариационным. В вариационном ряду группы респондентов характеризуются числовой величиной и потому количественно сравнимы между собой.

Дальнейшие операции с качественными переменными (атрибутивные ряды), производятся при помощи математических приемов, соответствующих номинальной и порядковым шкалам. Что касается рядов, распределенных по количественному признаку, то они могут быть подвергнуты дальнейшему изучению при помощи любых приемов математической статистики, так как такая группировка осуществляется по метрической шкале.

Выяснив частоту появления признаков в абсолютном или относительном виде уже можно делать некоторые выводы которые послужат основой для предложений командирам и начальникам. Для получения более глубоких результатов используются методы в основе которых лежит принцип изучения взаимной связи между значениями показателя. Наиболее распространённые из них – метод построения условных распределений и метод парных сравнений. В их основе лежат те же приёмы вычисления абсолютных значений и процентных отношений.

Построение распределения осуществляется посредством выделения из множества ответов тех, которые относятся к избранной группе, и нахождения распределения частот (процентных отношений), относящегося только к этой группе. В качестве условия отбора может выступать принадлежность изучаемых людей к некоторой социальной группе (военнослужащие проходящие службу по контракту или призыву, офицеры, прапорщики, женатые, православные и т. п.); наличие утвердительного ответа на некоторый вопрос анкеты, (к примеру, те военнослужащие, которые ответили, что они собираются продлевать контракт). При этом группы могут формироваться путём комбинирования признаков: военнослужащие по контракту + женатые + желающие служить в РВСН и т. п.

Последующие операции с такими численными значениями, как правило, заключаются в проведении сравнительного анализа ответов представителей различных групп и выделении среди них существенных различий. Это может служить основанием для диагностики ценностей, предпочтений, мнений, настроений тех или иных групп военнослужащих с целью определения их вероятного поведения, дифференцированного подхода в воспитательной работе с ними.

Особенно полезно построение условных распределений при подготовке решений командиров, офицеров органов воспитательной работы по проблемам морально-психологического обеспечения войск, воинской дисциплины, сплочения воинских коллективов. Это возможно на основе сопоставления позиций различных должностных групп военнослужащих, категорий воинских званий, специальностей, этнических групп, сроков и периодов службы и т. д.

Следующий метод анализа – парные сравнения[1] – это метод изучения характеристик явления (объекта) на основе построения таблиц взаимного распределения показателей. В качестве таких показателей выступают, например, два вопроса анкеты. Использование парных сравнений означает переход от одномерного анализа к двухмерному и возможному трехмерному.

Построение таблиц сопряженности направлено на выявление связи между двумя и более переменными. Двумерные таблицы расширяют аналитические возможности исследователя. Таблицы сопряженности являются одним из самых распространенных среди социологов способом представления взаимосвязи изучаемых признаков.

Результат перекрестной группировки представляется в виде двумерных таблиц, в которых в ячейках содержатся частоты совместного появления значения двух признаков, строки таблицы соответствуют значениям одного из признаков, столбцы – другого. Частота на пересечении каждой строки и каждого столбца указывает на число респондентов, имеющих определенное значение по двум признакам сразу.

Наряду с абсолютными частотами, в расположенных на пересечении строк и столбцов клетках, часто располагаются относительные частоты в виде процентов. Назначение таблицы сопряженности состоит в компактном, удобном, для обозрения представлении исходной информации в целях выявления связей между признаками. Её использование позволяет без привлечения сложного математического аппарата достичь существенных результатов в анализе данных. Лучше всего представлять в форме таблиц сопряженности связи между переменными, измеренными по номинальным и порядковым шкалам с небольшим количеством значений переменных.

Неэффективно использовать их для выявления связи, где хотя бы одна из переменных была измерена по метрической шкале, поскольку в таком случае таблица перестаёт быть компактной. Однако ничто не мешает нам перекодировать значения переменной с метрической шкалой в дискретные признаки порядковой или номинальной шкал.

Так как при построении таблиц сопряженности предполагается статистический анализ связи между переменными, необходимо различать независимую переменную в таблице и зависимую. Переменная, наличие и изменение которой влияет на наличие и изменение других, называется независимой (предстаёт в виде причины, иногда её называют подлежащим).

В качестве независимых переменных чаще всего берутся объективные признаки, к которым относятся прежде всего социально-демографические характеристики респондентов: воинское звание, пол, возраст, образование, семейное положение, профессия и т. п. Нередко при анализе, исходя из задач исследования, в качестве независимых переменных берутся субъективные признаки (убеждения, ценностные ориентации, установки). Однако в любом случае исследователь заранее (в программной части) определяет, какой из признаков может содержательно зависеть от другого.

1 В некоторых источниках употребляются другие названия этого метода, например перекрестная группировка, парное распределение, анализ таблиц сопряжённости (кросстабуляции), корреляционных таблиц, таблиц двумерного распределения, комбинационных статистических таблиц.

В таком случае говорят об исследовательских независимых переменных. Зависимой переменной называют появляющуюся или изменяющуюся в определенной связи с наличием или изменением другой переменной, то есть следствием из причины (иногда зависимую переменную называют сказуемым).

При анализе информации, в двумерных таблицах возможен расчет процентов как по столбцам – «вертикальному» признаку, так и по строкам – «горизонтальному», а также к общему числу опрошенных. Выбор способа представления данных в виде процентного распределения зависит от целей и задач исследования и определяется общей логикой анализа полученной информации.

Построение двумерных таблиц служит основой для выявления взаимосвязи между признаками. Обнаружить которые возможно проанализировав ожидаемые и наблюдаемые частоты в таблице.

Этот метод основан на вычислении ожидаемых частот и их соотнесении с наблюдаемыми частотами. Появляющиеся по умолчанию в таблицах сопряженности абсолютные частоты называют наблюдаемыми или эмпирическими. Они отражают результаты наблюдений (в нашем случае анкетного опроса), эмпирически фиксирующие проявления тех или иных качеств сознания, вербального и реального поведения респондентов. Ожидаемые частоты – это те частоты, которые должны были бы стоять в ячейках той же таблицы сопряженности, если бы две интересующие нас переменные были бы независимы, т.е. расслоение наблюдений по одному признаку оставалось бы пропорциональным для разных подгрупп, выделенных по другому признаку.

Ожидаемые частоты являются результатом отношения произведения сумм соответствующей строки и столбца на общую сумму частот. Общее правило таково, чем больше разница между значениями наблюдаемых и ожидаемых частот сопрягаемых переменных, тем вероятнее наличие связи между ними, таким образом имеет смысл обратить внимание на значения остатков. При этом следует учитывать, что величина остатков указывает лишь на вероятность наличия линейной зависимости между изучаемыми переменными, но не на направление и силу этой зависимости.

Метод анализа остатков не очень популярен среди социологов. Он требует внимательного изучения каждой ячейки таблицы. Как правило, в любом социологическом исследовании приходится создавать десятки, а иногда и сотни таблиц сопряженности. В таком случае этот метод представляется более трудоемким по сравнению с другими. Мы сейчас не говорим о методах многомерного анализа (факторном, дискриминантном, кластерном), используемых исследователями.

Однако даже при анализе данных с помощью таблиц сопряженности можно воспользоваться такими статистическими методами, которые позволяют быстро сделать вывод о наличии, либо отсутствии связей по всей таблице. Наиболее распространенным из них является тест на Хи-квадрат.

При проведении теста Хи-квадрат проверяется взаимная независимость двух переменных таблиц сопряженности. Эта процедура соответствует идее нулевой гипотезы, широко используемой в математической статистике. Выдвигая нулевую гипотезу, мы утверждаем: связь между рассматриваемыми переменными отсутствует.

Проверка нулевой гипотезы основана на сравнении значений наблюдаемых и ожидаемых частот. Определяют значимо или не значимо расхождение частот. Две переменные считаются взаимно независимыми, если значения наблюдаемых частот в ячейках совпадают со значениями ожидаемых. Опровержение нулевой гипотезы позволяет утверждать о возможной связи между спрягаемыми переменными.

При отсутствии связи преобладают значения Хи-квадрата близкие к нулю, поскольку полное отсутствие связи означает равенство наблюдаемых и ожидаемых частот. Большое значение Хи-квадрат должно приводить нас к утверждению о наличии связи. Программа SPSS осуществляет все необходимые расчёты связанные с получением значения рассматриваемого теста.

Чтобы оценить значимость полученной величины Хи-квадрата, можно воспользоваться специальными таблицами. Предварительно нужно определить так называемое число степеней свободы. По существу, число степеней свободы – это число ячеек в таблице сопряженности, которые могут изменяться свободно. Число степеней свободы (Ст.Св.) = (r-1) × (c-1), где r – число строк, c – число столбцов.

Кроме вычисления степеней свободы необходимо задать некоторый уровень значимости, который позволяет исследователю заранее задать определенную допустимую степень риска сделать неправильный вывод на основе выборочных данных. Как правило, для социологов и других исследователей, занимающихся изучением человеческого поведения, он колеблется в пределах 5 % возможных ошибок. Предполагается, что очень точного измерения (на уровне 1 % и ниже) социологу вряд ли удастся добиться, да этого и не нужно. Приведём вероятности ошибки, допускаемые в математической статистике см. таблицу 31.1.

Таблица 31.1

Вероятность ошибки

Вероятность ошибки	**Значимость**
p>0,05	Не значимая
p <= 0,05	Значимая
p<=0,01	Очень значимая
p<= 0,001	Максимально значимая

Итак, в специальных таблицах, содержащихся, к примеру, в «Рабочей книге социолога» мы на основе вычисленной степени свободы и задавшись уровнем значимости = 0,05, находим по таблице величину Хи-квадрат табличный, называемую критическим значением критерия.

Если вычисленное Хи-квадрат < Хи-квадрата табличного, то в таком случае у нас нет оснований отвергать нулевую гипотезу. Если же вычисленное Хи-квадрат > Хи-квадрата табличного то, таким образом фиксируем, что мы выявили событие, которое не должно было бы случиться при предположении о независимости сопрягаемых признаков. В таком случае отвергаем нашу нулевую гипотезу и полагаем, что признаки зависимы.

В целом тест на Хи-квадрат является наиболее доступным и простым способом для опровержения или соглашения с нулевой гипотезой. Если данный вид значимости меньше 0,05, нулевая гипотеза опровергается, если больше 0,05 – возможность существования связи между сопрягаемыми переменными отклоняется.

Корректность проведения теста Хи-квадрат определяется еще очень важным условием: количество ожидаемых частот, значения которых меньше пяти, должно встречаться не более чем в 20 % ячеек таблицы. В противном случае необходимо уменьшить размерность таблицы путем перекодирования одних значений переменных в другие, например, укрупнить или присвоить им код пропущенных, если количество та-

ких переменных незначительно. Под таблицей парных сравнений построенной в SPSS всегда приводится информация о выполнении этого условия.

При помощи теста Хи-квадрат мы можем узнать о наличии (отсутствии) связи между признаками. Чтобы определить какова форма связи, теснота и тип выявленной связи необходимо использовать следующий вид анализа – корреляционный анализ. Он предполагает изучение парной (между двумя признаками) и множественной (между несколькими признаками) корреляции; выявление формы связи – прямолинейной и криволинейной; типа связи – прямой и обратной; тесноты (силы) связи, т.е. степени сопряженности между признаками. Для определения силы связи между признаками рассчитывают различные коэффициенты корреляции.

Наиболее распространён коэффициент линейной корреляции Пирсона, он имеет значительные ограничения по типу измерительной шкалы и может использоваться только для количественных шкал. Применение этого коэффициента для обработки данных социологических исследований ограниченно такими показателями как возраст, денежный доход, количество нарушений воинской дисциплины, количество выкуриваемых сигарет в день и других подобных им. Значения коэффициента меняются от -1 до +1. Коэффициент, равный 0, означает отсутствие связи между признаками. Знак при коэффициенте указывает на направление связи. Так, значения коэффициента +1 и -1 показывают наличие прямой и обратной связи между признаками. Чем ближе значение коэффициента к единице, тем теснее эта связь.

Для значений переменных измеренных порядковой шкалой используют ранговый коэффициент корреляции Спирмена. Он используется для определения тесноты связи между признаками, значения которых можно проранжировать. Значения коэффициента Спирмена меняются от -1 до +1. Коэффициент, равный +1, означает полную идентичность в ранжировании двух сравниваемых признаков. Например, если сравнивались жизненные ценности военнослужащих мужчин и военнослужащих женщин, то значение коэффициента = 0,65 говорит, что структура ценностей схожа. Коэффициент, равный -1, показывает, что ранжирование признаков у двух сравниваемых групп прямо противоположно.

Корреляционный анализ предполагает решение целого ряда задач, в том числе выявление воздействия различных факторов на изучаемые социальные явления. Для её решения могут быть использованы регрессионный, дисперсионный, дискриминантный методы. Скрытые факторы изучают с помощью факторного анализа. Для построения классификаций – одной из наиболее распространенных задач в социологии – используют различные виды кластерного анализа.

Наряду с названными математическими методами обобщения первичной информации и её сведения в эмпирические показатели путем группировки, либо интеграции в коэффициент корреляции, исследователь может для решения отдельных задач сам сконструировать тот или иной индекс. Индексы существенно повышают наглядность и результативность социологического исследования. Как правило, индекс отображает обобщенный социальный показатель, который невозможно непосредственно измерить. То есть, требуется подобрать набор каких-то индикаторов, чтобы по их значениям сложить цельное впечатление о значении индекса. К таким показателям, например, относятся: уровень социальной напряженности, морально-психологическое состояние, дисциплинированность и т. п. Использование индексов при обработке данных социологического исследования представляет собой один из способов «сжатия» информации, превращения её в удобный для обобщения и интерпретации вид.

Приведенных видов обобщения и отображения социологических данных в целом достаточно для решения задач, возникающих в ходе количественного исследования основных социальных явлений и процессов в военной сфере. Для решения сложных исследовательских задач, то в таких случаях прибегают к методам многомерного статистического анализа, применение которых требует отдельного описания.

§ 31.2. Оформление результатов социологического исследования и их использование в деятельности органов военного управления

Рассмотрев основные способы анализа социологической информации необходимо выяснить в каких формах может быть представлен материал, требования к его интерпретации, способы оформления отчётных документов и основные направления внедрения результатов социологического исследования.

Результаты социологического исследования могут быть использованы в интересах практики лишь в том случае, если они представлены в форме, удобной для восприятия, понимания и формулировки выводов исследования, выработки рекомендаций органам военного управления.

Главным критерием определения релевантного способа представления результатов обработки должно быть его удобство для последующего предъявления заказчику. Причем, желательно взять за правило высокую наглядность, четкость и ясность разрабатываемых документов. Необходимо добиваться, чтобы при изучении результатов командир (начальник) затрачивал минимум времени, чтобы иллюстративные материалы были понятны без дополнительных разъяснений, чтобы выводы и рекомендации были своевременными и конкретными.

Для оформления результатов исследования потребуется знание кроме статистической программы (например SPSS) ещё как минимум двух программ.

1. Word – пакет программ для функциональной обработки текстов. Он позволяет форматировать и иллюстрировать любые документы. Тексты и иллюстрации различных форматов могут быть импортированы в нее из других программ и встроены в текст документа. Программа обеспечивает автоматическое построение таблиц, графиков и рисунков.

2. Excel – пакет программ для создания электронных таблиц, графиков и диаграмм, работы с географическими картами. Его математические возможности позволяют осуществить расчет статистических функций, анализ рядов распределения и т. п.

Чаще всего для оформления результатов исследования используют программу PowerPoint, – основное средство создания иллюстративного представления результатов исследования, прежде всего в электронном виде, позволяющем демонстрировать результаты с помощью цифровых проекторов. Все перечисленные программы совместимы друг с другом и гарантируют решение любых математических, графических и текстовых задач, связанных с полным циклом социологического исследования.

Известно несколько способов представления результатов обработки исходных данных. На практике чаще всего сочетают табличное и графическое представление результатов анализа информации снабжённое необходимыми текстовыми пояснениями.

Таблицы – это форма отображения рядов распределения, преимущество которой в том, что в ней кратко даются пояснения числовых параметров соответствующих групп. Таблицы, составленные по результатам социологического исследования должны иметь название, отражающее структуру группировки респондентов, наименование или характеристику связи между признаками, пространственно-временные характеристики

(время и место проведения исследования) и заголовки строк и столбцов, соответствующие наименованиям значений показателей.

Таблицы могут быть двух видов. Наиболее простая – перечневая таблица (одномерная), составленная на основании ряда распределения по одному признаку. Таблицы, отображающие ряды распределений по двум и более признакам называются комбинационными (многомерными).

Как одномерные таблицы, так и двумерные в ходе оформления результатов должны быть отредактированы, то есть, приведены к окончательной форме, позволяющей включать их в отчёт. Для изменения внешнего вида таблицы, в какой бы программе она не создавалась необходимо использовать следующие возможности: выбор внешнего вида таблицы из библиотеки таблиц, изменение свойств таблицы, изменение свойств ячеек, изменения текста в таблице, добавление пояснений, добавление сносок.

Наряду с табличным в целях наглядности широко применяется графический способ отображения социологических данных. Его использование предпочтительнее в итоговых информационно-справочных и аналитических материалах, адресованных представителям органов военного управления и широкой публике. Графики могут иметь вид полигона или гистограммы. Полигон используется преимущественно для графического отображения непрерывных рядов распределения, а гистограмма – дискретных. Строятся графики в прямоугольной системе координат, в которой на оси У отмечается общая численность, или доля респондентов (в %) по группам, на оси Х – значения, метрического признака. Кривая, соединяющая полученные точки, будет назваться полигоном. Если значения имеют некоторую протяженность по оси, вместо кривой образуется ступенчатообразный график, носящий название гистограммы.

Современные компьютерные программы способны обеспечить значительное разнообразие «графического» отображения социологических данных полученных с помощью порядковых и номинальных шкал. Для этого чаще всего используются диаграммы. Например, отображение плотности групп по одному признаку с использованием круговых диаграмм, многомерное графическое отображение информации с использованием столбчатых диаграмм и т. п.

Круговая диаграмма представляет собой вариант диаграммы, отражающий показатели с завершенной структурой (т. е. имеющие конечное число значений). Их использование наиболее оправдано в тех случаях, когда необходимо наглядно отобразить структуру некоторого явления, соотношения между его элементами.

При написании текстовых пояснений следует иметь ввиду, что информация получаемая в ходе работы с SPSS необходима исследователям и вряд ли стоит с ней знакомить руководителей. Лучше остановиться на качественной интерпретации полученных результатов в виде постулирующих фраз типа: «значимой статистической связи между переменными не выявлено», «свойства объектов можно сгруппировать в следующие классы», «рекомендуется подбирать призывников со следующими характеристиками» и другие.

Сочетание табличных и графических форм в ходе оформления результатов должно быть разумным, соответствовать тексту. Излишнее увлечение графиками также не дает должного эффекта. Не следует злоупотреблять и одним типом графиков для избегания монотонности. Поэтому при оформлении итогового материала прикладного социологического исследования необходимо оптимально использовать подачу текстовой информации, диаграмм, других графиков, выделять выводы и предложения.

Полученные с помощью ЭВМ сведенные в таблицы или отображенные в виде графиков результаты исследования являют собой числовые величины, пригодные для

выводов о характере и признаках изучаемого явления. При этом первое условие, позволяющее должным образом использовать социологические данные в социальной практике, – их всестороннее и правильное объяснение, то есть интерпретация[1]. Дело в том, что правильное и наглядное оформление результатов исследования – еще не гарантия его практической ценности. Следует помнить, что эмпирический факт (например, установление связи между какими-либо явлениями) неоднозначен и может быть истолкован поразному. Лишь после правильной интерпретации информация может служить основанием для выводов и рекомендаций.

В связи с этим главной целью исследования становится поиск причин, объясняющих наличие связей между объектами или их свойствами. Прежде, чем предложить командиру конкретный способ действий, исследователь должен понять, почему X выступает причиной Y. Может быть, установленная связь неординарна и выступает следствием влияния на свойства X и Y какого-то третьего фактора Z?

Поэтому корректность выводов по результатам обработки данных исследования должна проверяться. Прежде всего, интерпретация результатов не должна вызывать сомнения или быть банальной. Имеется в виду, что из рассмотрения должны исключаться явно абсурдные результаты и общеизвестные факты.

К примеру, настороженно следует относиться к обнаруженной взаимосвязи между оценками школьного аттестата призывников и их стремлением выбрать для службы определенный вид Вооруженных сил (род войск); между стремлением военнослужащих контрактной службы к профессиональному совершенствованию и их семейным положением; к группировке в один класс таких признаков, как признание ценным в военной службе стабильного финансового положения, специальных льгот и преимуществ, возможности переждать трудные времена, воинских традиций и ритуалов и продолжения семейной династии. Такая взаимосвязь требует дальнейшего уточнения, а классификация – более четкого деления на группы ценностей.

Вряд ли привлекут руководителя сделанные на основе социологических исследований предложения повысить денежное содержание военнослужащим, обеспечить их правовую защищенность, подбирать призывников с лучшими морально-психологическими качествами. Эти рекомендации неконкретны и, по своей сути, банальны, так как для их установления вовсе не требуется проводить социологическое исследование в среде военнослужащих. Поэтому для сформулированных предложений, нужен точный адресат, они должны нести в себе элемент новизны и частично содержать механизм их реализации.

Таким образом, при интерпретации результатов социологического исследования следует помнить, что объектом интерпретации является зафиксированный при помощи различных измерительных процедур (шкал, баллов и т. д.) выбор, сделанный респондентом в определенных условиях. Интерпретировать – значит найти, объяснить причину того или иного выбора. Поскольку часть информации, содержащейся в исходных данных, при обработке теряется в силу различных причин, возможна искаженная интерпретация.

При возникновении сомнений при попытке объяснить полученные результаты с точки зрения «здравого смысла» или уже имеющихся знаний об объектах исследования, необходима детальная проверка обнаруженных зависимостей. С этой целью приходится обращаться к исходным данным для проверки обоснованности выводов эмпирическим способом, на основе данных исследования. И только после этого можно делать выводы

[1] Интерпретация – это совокупность значений, смыслов, которые придаются исследователем полученной эмпирической информации или социальным показателям.

и предложения по результатам исследования.

Как мы убедились, процесс представления и интерпретации результатов исследования довольно сложен и требует определенных знаний и навыков. Каких-либо общих правил здесь нет, как и невозможно однозначно интерпретировать полученную информацию. Тем не менее, существует требование, которое должно неукоснительно выполняться: логика анализа и интерпретации обязана соответствовать замыслу и логике всего исследования, а сделанные выводы быть достаточно конкретными и обоснованными.

Выбрав формы представления и проинтерпретировав полученные результаты необходимо их соответствующим образом оформить для представления их заказчику и внедрения в повседневную практику войск. Результаты исследования должны быть оформлены в виде одного или нескольких документов.

Опыт показывает, что в ходе исследования много внимания уделяется подготовительному и основному этапам исследования и неоправданно мало результирующему, в рамках которого готовятся итоговые документы и осуществляется реализация полученных результатов. Затратив много времени и сил на осмысление полученного задания, разработку программы и инструментария, опросив значительное число военнослужащих, обработав и проанализировав полученную информацию, на выходе социолог может получить от начальника негативную оценку проделанной работы. Такое может случиться по разным причинам, в том числе и потому, что в итоговых документах он не смог «подняться» до высшего уровня обобщений, выявить причины изучаемых явлений, четко сформулировать выводы, сложно изложил материал, не предложил ясных и понятных практических рекомендаций по разрешению выявленных проблем и противоречий.

Поэтому очень важно на завершающем этапе исследования позаботиться о качестве итоговых документов и соответствующем их оформлении. Это «лицо» исследования, его видимая часть, по которой начальники будут оценивать всю работу. Здесь важно сочетать и грамотную подачу текста, и четкость выводов, предложений и рекомендаций, и графические средства представления материала, повышающие наглядность. Качественное оформление итоговых документов, их практическая ценность – показатель социологического мастерства исследователя. К числу итоговых документов, которые готовят по результатам социологического исследования относят: отчет о результатах исследования; аналитическую записку; практические рекомендации, оформленные в виде приложения к первым двум документам или разрабатываемые как самостоятельный документ; справку-доклад; информационную записку.

Отчет о результатах исследования – это документ, который в установленной форме отражает содержание программы исследования, порядок его выполнения, полученные результаты, практические рекомендации (если они не оформляются самостоятельным документом) и возможные пути их реализации. Отчет документирует полученную информацию и важнейшие результаты исследований.

В зависимости от вида исследования форма отчета может быть различной – предельно сжатой или развернутой, ориентированной на теоретические выводы либо на практические рекомендации. Если речь идет о развернутом отчете, то логика изложения материала может быть следующей: во введении обосновывается актуальность проблемы, затем дается характеристика исследования (его цели, задачи, обоснование выборки, методы сбора информации), приводятся социально-демографические характеристики эмпирического объекта исследования, в последующих главах полученные результаты анализируются, в заключении формулируются основные выводы, даются практические рекомендации. Отчет завершается «приложениями», куда входят методологические и

методические материалы исследования (программа, инструментарий, инструкции к нему, и т. д.). В «приложения» включаются результаты статистической обработки данных, представленные в виде таблиц, графиков, схем.

Аналитическая записка по результатам социологического исследования – это материал, сочетающий в себе особенности служебного и научно-исследовательского документа. Служебный характер аналитической записки проявляется в достаточно сухом, формализованном стиле изложения материала, жесткой логике его распределения, концентрации внимания на основных результатах. Исследовательская специфика выражается в том, что все выводы и предложения, сформулированные в нем, основываются на результатах проведенного исследования.

Структура аналитической записки в основном ориентирована на показ результатов исследования, а не на способы их достижения. Объем записки, как правило, составляет 5–10 машинописных страниц. В первой части обычно дается характеристика исследования: изучаемые вопросы, обследуемые соединения (части, подразделения), источники информации и краткие сведения о них, ошибка репрезентативности, принятая в данном исследовании.

Затем излагаются полученные результаты, сгруппированные в смысловые блоки. При этом по каждому вопросу блока вначале формулируются выводы, затем приводятся комментарии к результатам обработки, которые при необходимости подкрепляются цифрами, подтверждающими их обоснованность. Вполне допустимо использование в тексте таблиц и графиков.

Практические рекомендации – это документ, который отражает накопленный положительный опыт работы в войсках по решению той или иной проблемы, а также возможные подходы, направления и способы её решения. Разрабатывая рекомендации, следует руководствоваться следующими требованиями.

1. Необходимо четко определить, кому они предназначены, т.е. какое должностное лицо или орган военного управления должен принимать решение по их реализации.

2. Рекомендации могут способствовать решению проблемы и представлять практическую ценность только в том случае, если они будут опираться на реальные возможности их внедрения теми органами военного управления и должностными лицами, которым они адресованы.

3. Рекомендации по результатам социологических исследований, как правило, должны носить универсальный характер, то есть по возможности быть применимыми во многих воинских коллективах.

4. Значимость рекомендаций возрастет, если в них будет заложен механизм их реализации, т.е. четко определено, что, кому и как необходимо делать, наиболее эффективные формы и методы работы по достижению оптимальных результатов.

5. Стиль изложения должен быть убедительным, простым и ясным для понимания.

Справка-доклад является служебным документом, представляемым в орган военного управления, командиру (начальнику) или должностному лицу, от которого получено задание или заказ на исследование. В ней отражаются самые общие выводы по итогам исследования или же по одному главному изучаемому вопросу. Объем справки-доклада не более двух-трех страниц, а ее структура напоминает аналитическую записку, но в более сжатом виде. В начале дается характеристика исследования, а затем излагаются основные выводы. Для подтверждения сделанных выводов используют самые веские итоговые данные, иногда используются таблицы и графики.

Командиру (начальнику) этот документ поступает среди других материалов, и

порой ему просто не хватает времени разобраться во всех связях и зависимостях, выявленных исследователем в процессе изучения проблемы. Для него более важны выводы, рекомендации и предложения по изменению форм и методов работы, практическим действиям в сложившейся ситуации. Поэтому текст справки должен быть предельно ясным, а выводы конкретными, чтобы по ним можно было принять определенные решения, подготовить распоряжения и приказы.

Для этого желательно, чтобы уже в процессе работы над изучением проблемы исследователем были продуманы предварительные предложения по ее разрешению. В справке-докладе они должны приобрести конкретный законченный вид. Это достигается последовательной проверкой гипотез исследования во время обработки, постоянным взаимодействием с должностными лицами на этапе подготовки и принятия решения, реального учета сил и средств, требуемых для их реализации. Предложения завершают справку-доклад, придавая ей законченность, а исследованию прикладную направленность. При такой подаче материала командир (начальник) имеет возможность сразу понять практическую ценность его результатов, быстро и своевременно принять верное решение по данному документу.

Информационная записка представляет собой сжатое изложение сведений цифрового и графического характера, необходимых для подготовки других материалов, уточнения деталей наиболее интересных, с точки зрения заказчика, проблем, а также аргументации выступлений соответствующих руководителей. Чаще всего эта записка состоит из таблиц и комментариев к ним. Объем подобного материала не ограничивается. В принципе, он может включать все результаты обработки.

Другой особенностью информационной записки следует считать отсутствие в ней выводов и рекомендаций. Это означает, что исследователь передает право анализа полученной информации, её интерпретации и использования другим лицам. Подобное обстоятельство вовсе не означает, что «плодами» исследования воспользуются некомпетентные люди. Просто иногда социолог не в силах охватить масштаб замысла заказчика, или, наоборот, не может глубоко проникнуть в узкий специфический вопрос. Тогда и возникает необходимость в предоставлении заинтересованным должностным лицам или их помощникам дополнительных уточняющих сведений в виде результатов исследования.

Осуществив анализ итоговых результатов, оформив итоговые документы по изучавшейся проблеме, лица, проводившие исследование, не должны считать свою задачу выполненной. Одним из основных аспектов дальнейшей деятельности социолога будет работа по использованию полученных результатов в практической деятельности войск При этом основная забота о реализации предлагаемых выводов и предложений в первую очередь должна лежать на органе военного управления или должностном лице, заказавшем (задавшем) исследование, то есть, заинтересованном в решении возникшей проблемы. Использование (внедрение) результатов социологического исследования в социальную практику состоит из нескольких этапов внедренческой технологии: 1) информационно-познавательный, 2) методико-консультативный, 3) управленческий, 4) прогностический.

Не все этапы внедрения могут быть реализованы исследователем. Как правило, полномочия исследователя заканчиваются на первых двух. Возможность реализации третьего этапа определяется уже не позицией социолога, а позицией заказчика. Кроме того, не каждое социологическое исследование требует реализации всех четырёх этапов внедрения. Так прикладные исследования по своему оперативному характеру предполагают в основном первые три этапа внедрения, а иногда ограничиваются и двумя. Чет-

вёртый этап – чаще всего задача фундаментальных социологических исследований.

Использование полученных результатов в жизнедеятельности воинских коллективов зависит от следующих предпосылок. Во-первых, от качества проведенного исследования, итоговых документов и практической ценности предлагаемых путей решения проблемы. Во-вторых, от способности лица, проводившего исследование, осуществить комплексный подход в реализации полученных результатов, определить не один, а несколько путей реализации предложений, которые обеспечили бы наиболее эффективный подход к разрешению проблемы. В-третьих, от того, насколько разработанные рекомендации учитывают возможности командования (заказчика) по их реализации.

Особое направление в использовании результатов исследований, образует применение социологических данных для выработки управленческих решений. Сегодня в войсках достаточно часто проводятся социологические исследования по различным аспектам жизни и деятельности воинских коллективов, но опыта использования получаемых результатов в практике войск еще явно недостаточно. Конечно, рассчитывать на то, что по результатам каждого исследования будет обязательно готовиться какое-то практическое решение нереально. Однако стремиться к тому, чтобы при определении основных направлений решения проблемы разработчики приказов, директив, указаний, наставлений, касающихся социальных аспектов жизнедеятельности войск и сил, опирались на предложения социологов, просто необходимо.

Эффективными формами использования социологических данных являются информационные сообщения о полученных результатах по месту проведения исследования, а также опора на их результаты в ходе занятий по общественно-государственной подготовке. Такие сообщения неизменно вызывают большой интерес аудитории не только в частях, в которых проводились исследования. Необходимо отметить, что, несмотря на всё более прочное врастание социологических исследований в войсковую практику и широкое использование полученных данных в деятельности командиров и должностных лиц органов воспитательной работы, продолжает сохраняться определенное недоверие и скептическое отношение к их результатам.

Безусловно, социологическую информацию нельзя абсолютизировать и рассматривать в качестве «единственно верной». По своей природе она является вероятностной, иногда может отражать интересы, мнения большей, но не самой активной части коллектива, социальной группы, общества в целом. И потому только тогда будет способствовать повышению эффективности принимаемых решений, когда окажется важным, но не единственным, источником сведений о различных аспектах жизни и деятельности воинских коллективов. Комплексный анализ всех информационных потоков помогает принимать взвешенные управленческие решения по назревшим проблемам, а результаты социологических исследований выступают одним из источников такой информации.

Только профессиональное отношение к проведению социологических исследований и их результатам будет способствовать правильной оценке положения дел в воинских частях, позволит командиру (начальнику) найти наиболее рациональные формы и методы работы с личным составом, выбрать оптимальный порядок действий. Практическая реализация исследования как раз и предполагает такой стиль работы социолога, когда его взаимодействие с конкретными должностными лицами служит достижению наилучшего, с точки зрения конечных целей, результата воспитательной работы.

В целом результаты социологических решений должны использоваться на всех основных этапах подготовки и претворения в жизнь решения командира (начальника). В рамках реализации этих задач можно вести речь о социологическом обеспечении управленческих решений.

Социологическое обеспечение деятельности командира (начальника) позволяет, во-первых, полнее овладеть обстановкой в подразделениях, частях, соединениях, объединениях. Знание настроений и мнений военнослужащих, морально-психологического состояния личного состава, атмосферы в воинских коллективах, основных тенденций социальных процессов в частях служит важнейшей предпосылкой учета человеческого фактора в оценке боеспособности воинских формирований на этапе уяснения задачи и оценки обстановки.

Во-вторых, при принятии решения командир (начальник) должен предусматривать влияние тех или иных мер, действий на моральный дух военнослужащих, управляемость подразделений и частей, их готовность к выполнению поставленных задач. Сюда же следует отнести оценку эффективности информационных кампаний, действенности приемов социально-психологической работы, форм и методов воспитания военнослужащих, подбора и расстановки кадров, специфики адаптации военнослужащих к изменяющимся условиям среды. На этом этапе, безусловно, понадобится социологическая экспертиза управленческих решений. Вместе с другими методами планирования и прогнозного поиска она позволяет охватить максимальный спектр действий по достижению успеха, определить их последствия и выбрать среди них оптимальные. Тем самым интеллект, интуиция и кругозор командира обогащаются качественно иным знанием ситуации, по сравнению с традиционной схемой принятия решения.

В-третьих, методы социологических исследований позволяют установить непосредственный контакт с людьми на этапе реализации решения. Через живое общение с людьми, через беседы с ними, изучение их установок и общественного мнения, обстановки в воинских коллективах разворачивается один из каналов оперативной информации с мест о точности выполнения поставленных задач, действенности избранных приемов и средств достижения поставленных целей.

Таким образом, социологическое обеспечение деятельности военных руководителей представляет собой процесс информационной и интеллектуальной поддержки решений командиров (начальников) посредством предоставления результатов социологических исследований и подготовленных на их основе документов. Исходным пунктом этого процесса выступает заявка (задание) на изучение той или иной проблемы жизнедеятельности воинских коллективов, крупных войсковых формирований. Поскольку параллельно проводятся несколько исследований, то имеет смысл говорить о непрерывности социологического обеспечения.

Характер взаимодействия командиров (начальников) и исследователей в ходе социологического обеспечения деятельности военных кадров определяется задачами соответствующего этапа принятия решения. При уяснении задачи и оценке обстановки, как правило, требуются справки, информационные материалы. На этапе организации выполнения решения и контроля за его исполнением – аналитические материалы и докладные записки.

Исследователь здесь выступает в роли лица, обобщающего и комментирующего информацию, разрабатывающего предложения и рекомендации по решению насущных проблем соответствующих частей, соединений, объединений и группировок войск.

Этап принятия решения командиром (начальником) в плане обеспечения его социологической информацией будет иметь существенные отличия от других. Здесь социолог (исследователь) и командир осуществляют непрерывное взаимодействие по отработке лучших форм, способов действий, приемов в интересах повышения морально-психологической устойчивости войск (сил), поддержания управляемости войсковых

формирований, сохранения здоровых взаимоотношений в воинских коллективах.

Всё выше изложенное применимо в случае, когда социолог работает в количественной исследовательской стратегии, но она не единственно возможная для исследования процессов в военной среде. Поэтому в заключении несколько слов необходимо сказать об анализе и представлении данных в случае когда реализуется качественная стратегия.

Данные, полученные с помощью качественных методов, например методом фокус-групп, заслуживают особого внимания. Это связано с тем, что вербальная информация в виде слов, словосочетаний и предложений заключает в себе много трудностей, проявляющихся в ходе её сбора и объяснения. Слова, в отличие от цифр, многозначны, эмоционально окрашены и несут особый смысл только в контексте. Более того, с учетом вышеизложенных методологических принципов четкого разделения этапов сбора и обработки информации в проекте с качественными методами сбора социологической информации не существует.

Постоянное переплетение этих этапов заложено в самой природе и характере качественных данных. Социологи, работающие с качественными методами, считают, что написание программы исследования, сбор данных и их анализ – это процессы, проходящие одновременно и постоянно.

Методы обработки данных фокус – групп должны определяться характером полученной информации (вербальные и невербальные данные). Рассмотренная с точки зрения фонетики, синтаксиса и семантики вербальная информация может быть представлена в виде безличных предложений, историй, и т. д. Определение характера данных и формы их представления позволяет лучше понимать и интерпретировать результаты.

Говоря об итоговом тексте, отметим, что его объем обычно превосходит размеры привычного количественного отчета, так как включает в себя описательный материал и прямое цитирование высказываний людей. Он будет отличаться и по структуре – это скорее размышление с большим количеством ссылок на первичный текст без строго выдержанной традиционной структуры отчета. Итоговый текст может иметь самый разный стиль подачи. Мы можем подать его как рассказывание истории; в форме отчета об исследовании, близкой к традиционной форме (проблема, вопрос, метод, результаты); можем рассказать о своем опыте проведения исследования или дать слово только информантам[1], приводя их высказывания почти дословно.

Итог исследования, в какой бы форме он ни был представлен, должен создавать у читателя чувство «присутствия», включенности в ситуацию. Чаще всего качественные исследования не имеют окончания в традиционном смысле, т. е. не содержат выводов. Они обычно заканчиваются вопросом или же содержат гипотезы. По методической функции их можно назвать стимуляторами дальнейших исследований.

Существующая в настоящее время потребность органов военного управления в проведении социологических исследований по различным аспектам жизнедеятельности Вооруженных сил создает благоприятные условия для всемерного их расширения, повышения достоверности получаемой информации и её учета при подготовке управленческих решений. Однако перспективы развития социологических исследований определяются целым рядом факторов, в том числе и профессионализмом людей, которые их организуют и проводят.

Исследования должны соответствующим образом готовиться, а получаемые ре-

[1] В количественной стратегии носителей информации отобранных для опроса называют респондентами.

зультаты строго отвечать научным требованиям, опираться на международный и российский опыт прикладной социологии.

Практические рекомендации, разработанные на основе недоброкачественной информации, не только не принесут пользу командирам и органам военного управления, а наоборот, могут оказать обратное влияние, подорвать по крупицам завоеванный авторитет социологии в Вооружённых силах. Чтобы этого избежать, необходимо опираться не только на собственный энтузиазм и желание работать в этом направлении, но и на определенную сумму знаний о правилах организации и проведения исследовательской деятельности, четко представлять, что она в состоянии дать, а чего от нее ожидать не следует, то есть обладать необходимой социологической культурой.

Повысить профессионализм и культуру в области эмпирической социологии можно путём изучения перечня литературы, которая использовалась для написания этой главы.

Литература:

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология. – М., 2003.
2. Соловьёв С.С. Основы практической военной социологии. – М., 1996.
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Прикладная социология. – М., 2004.
4. Темницкий А.Л. Учебное исследование по эмпирической социологии. – М., 2003.
5. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М., 2003.

Заключение

Социологический подход, применительно к военной организации, следует рассматривать как наиболее общий, применяемый к изучению её самой в целом, а не только её социальной или как сейчас часто упоминают военно-социальной сферы. В этом контексте военная социология подходит к рассмотрению армии как необходимой части всего общества, изучая её исторические типы, виды, формы организации, а также процессы, происходящие в ней.

Социологическое изучение военной действительности, вопросов её соотношения с общественной реальностью, с обществом в целом занимает особое место среди других областей исследований. Причём, это соотношение обусловлено обоюдными процессами обмена множеством ресурсов, характеризующих состояние, как самой военной организации, так и всего общества. Уровень и характер внутри общественных отношений находит своё отражение в армии, определяя, тем самым, соответствие последней уровню развития общества. И, наоборот, состояние внутриармейских отношений во многом определяет тип общества, его способность развиваться в условиях возможных и реальных угроз и опасностей.

Остается только выразить искреннюю признательность и благодарность за ценные рекомендации и помощь в работе всем, кто принял участие в рецензировании, подготовке и обсуждении материалов рукописи, а также всему профессорско-преподавательскому составу кафедр социологии и истории Военного университета и сотрудникам Научно-исследовательского центра (социологического) Вооружённых Сил Российской Федерации.

Доктор психологических наук, профессор,
действительный член Академии военных наук
В.Н. Князев

Приложение

ОНТОЛОГИЯ ВОЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ (1959 – 2017 гг.): от философско-социологического к социологическому анализу проблем[1]

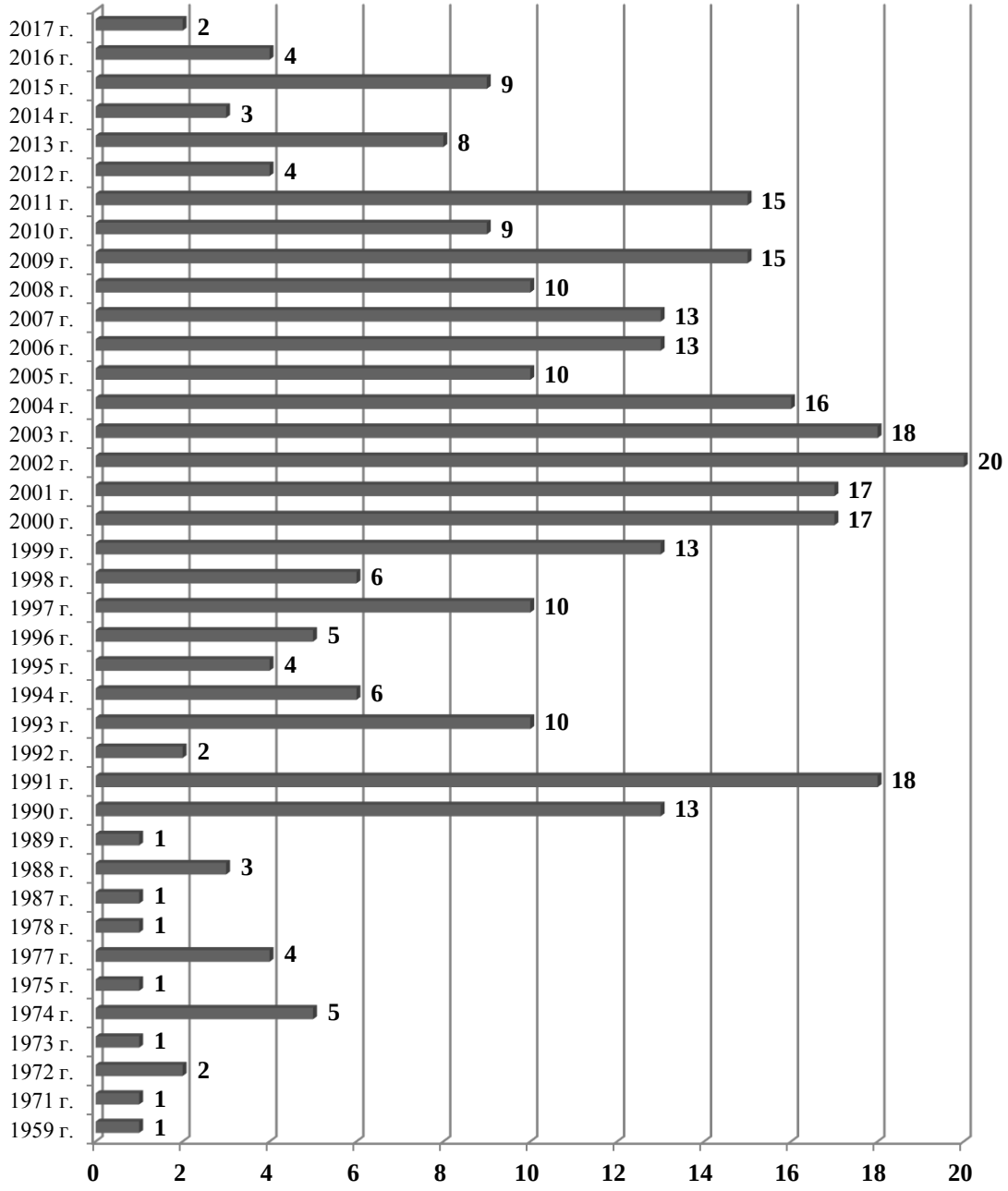

Рис. 1. Динамика диссертационных исследования по годам

[1] Перечень **311 диссертаций** составлен на основании проведенного кандидатом социологических наук, доцентом Назаренко Сергеем Владимировичем социологического исследования **«Социальный контроль научно-исследовательской деятельности в военной социологии (1959 - 2017): от философско-социологического к социологическому анализу проблем»,** проведенного методом контент-анализа:

1) Единого электронного каталога Российской государственной библиотеки. URL.: https://www.rsl.ru/;

2) Информации объявления о защитах, размещенной на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. URL.: http://vak.ed.gov.ru.

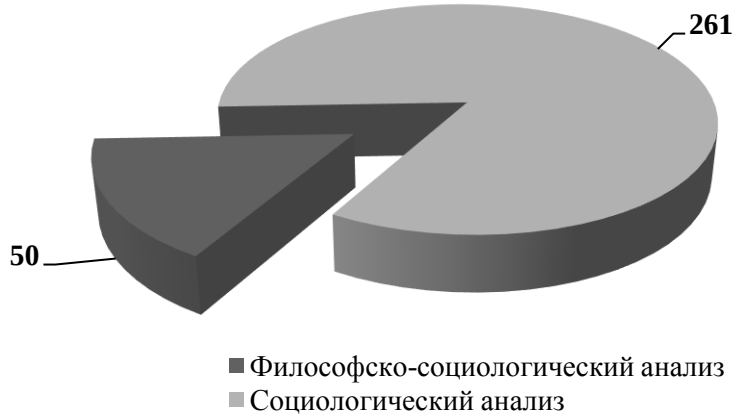

Рис. 2. Структура диссертационных работ по содержанию анализа военной сферы

Рис. 3. Структура диссертационных работ по типу (по качеству анализа)

Рис. 4. Приоритетность среди военных социологов научных специальностей

Диссертационные исследования
военной сферы жизнедеятельности общества, в контексте:

а) макросоциологического объяснения проблем функционирования и развития вооруженных сил страны, в том числе видов (родов) войск;

б) микросоциологического понимания социального поведения личности военнослужащего (офицера, курсанта, сержанта/старшины, солдата/матроса) в воинских частях (подразделениях).

2017 г.

1. Кудаев А.В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», 2017.
2. Сыпачев С.В. Правопорядок в современной российской армии: социально-правовая специфика, проблемы и перспективы (на материалах статистических данных по Центральному военному округу за 2011-2015 гг.): дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: ФГКОУВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017.

2016 г.

1. Абрамов А.П. Модернизация среднего специализированного военного образования в условиях реформирования российской армии: дис ... д. соц. н.: 22.00.06. – М.: ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук», 2016.
2. Ершов В.В. Трансформация профессионального потенциала военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Белгород.: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 2016.
3. Иващенко А.В. Социальная интеграция уволенных военнослужащих в период реформы вооруженных сил РФ (2008-2020 гг.): дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: ФГБУН «Институт социально-политических исследований Российской академии наук», 2016.
4. Самохвалов Ю.П. Учебные военные центры в системе современного военного образования: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», 2016.

2015 г.

1. Барановский М.В. Социальные отношения доверия в управлении воинским подразделением: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений, 2015.
2. Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы управления МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Гос. ун-т упр., 2015.
3. Гизатулина А.А. Социальные факторы суицидального риска в военных организациях (на примере военнослужащих: солдат и курсантов): дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, 2015.
4. Ершов Д.О. Практики социально-трудового развития курсантов военных институтов России: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2015.
5. Капустин В.В. Социально-управленческие проблемы подготовки сержантов в системе военного среднего специального образования: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений, 2015.
6. Разов П.В. Риски социальной адаптации военнослужащих, уволенных в запас, к условиям гражданской жизни в России и стратегии их преодоления: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. –

Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015.
7. Согомонян А.С. Культура межнационального общения в воинских коллективах ввузов на современном этапе строительства ВС РФ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2015.
8. Фомин А.В. Аксиологические факторы военно-профессионального выбора российской молодежи: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – Саратов: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2015.
9. Шаева О.Н. Гражданско-военные отношения в условиях общественных трансформаций: сравнительный анализ на примере России и стран НАТО: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. лингвист. ун-т. 2015.

2014 г.
1. Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Соврем. гуманит. акад., 2014.
2. Бунов Е.Г. Социальная эффективность деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы управления МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Гос. ун-т упр., 2014.
3. Коваль П.Р. Формирование этнической толерантности в многонациональных воинских коллективах: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений, 2014.

2013 г.
1. Диденко А.А. Динамика профессиональной структуры внутренних войск МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2013.
2. Кузьменко И.С. Ценностные ориентации курсантов вузов МВД России в условиях глобализации информационного пространства: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013.
3. Осипенков С.М. Социализация военнослужащих, уволенных с военной службы по контракту, в условиях военной реформы: региональный аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2013.
4. Парамонов А.П. Социальные резервы повышения эффективности управления в воинских коллективах: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ, 2013.
5. Стригуненко И.К. Предупреждение девиантного поведения курсантов и слушателей учебных заведений МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013.
6. Суркова И.Ю. Концептуализация социальной политики в системе гражданско-военных отношений: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т Гагарина Ю.А., 2013.
7. Ткачев Р.В. Мотивация военно-профессиональной деятельности офицеров Военно-воздушных сил Российской Федерации: социолого-управленческий аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Соврем. гуманит. акад., 2013.
8. Шевель П.П. Профессионально-личностное развитие государственных гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации: социально-управленческий аспект : дис ... к. соц. н. : 22.00.08. – М.: Соврем. гуманит. акад., 2013.

2012 г.
1. Мешков Е.П. Управление информационной безопасностью в Вооруженных Силах РФ: современное состояние и пути оптимизации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2012.
2. Слободенюк Э.В. Управление процессом трудовой социализации офицеров запаса: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2012.

3. Филимонов О.В. Управление социальной сферой внутренних войск МВД России: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2012.
4. Щеглова Е.С. Дискурс социальных последствий военного синдрома в современном медийном пространстве: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т им. Гагарина Ю.А., 2012.

2011 г.

1. Шалаев В.А. Профессиональные ориентации курсантов и офицеров в сфере исполнения наказаний: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Уфа: Уфим. гос. авиац.-техн. ун-т, 2011.
2. Азявин Р.Н. Процесс миротворчества в условиях современности: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011.
3. Колонтаев В.А. Качество жизни профессорско-преподавательского состава высших военно-учебных заведений в современной России: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – Саратов: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т, 2011.
4. Копылов А.А. Аналитика ценностей средовых и личностных ориентаций силовых структур в условиях меняющегося общества: на материалах социологических исследований Тамбовской области: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2011.
5. Крутилин Д.С. Имидж офицера-руководителя современных Вооруженных Сил Российской Федерации: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2011.
6. Кулешов С.М. Управление профессиональной карьерой офицерского корпуса ВС РФ: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2011.
7. Ливач Е.А. Особенности структуры ценностных ориентаций и патриотических установок студентов и курсантов как отражение процессов трансформации российского общества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, 2011.
8. Милов А.Н. Социальные гарантии как фактор управленческого воздействия на военнослужащих внутренних войск МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2011.
9. Погодин Н.А. Институт армии в формировании идентичности молодежи российского общества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011.
10. Порожняков А.С. Трансформация института высшего профессионального образования МВД России в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2011.
11. Сайфуллин В.Г. Управление социальной реабилитацией инвалидов боевых действий в Российской Федерации: социологический анализ: дис ... к. соц. н. : 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2011.
12. Тарская О.Ю. Модернизация российского военного образования в условиях информационного общества: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2011.
13. Туринцева Е.А. Особенности становления и развития семьи военнослужащего в условиях закрытой социальной системы: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гуманитар. ун-т, 2011.
14. Харченко Е.Б. Курсанты военных вузов: субъектное измерение модернизации российского высшего военного образования: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2011.
15. Шубин В.А. Профессиональная социализация курсантов вузов государственной противопожарной службы: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2011.

2010 г.

1. Абузярова Д.А. Трансформация системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саранск: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2010.
2. Агранат Д.Л. Социализация личности в военизированных организациях: проблемы нормы

и отклонения: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М.А. Шолохова, 2010.
3. Гербач Ж.В. Динамика гендерной структуры Российской армии: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2010.
4. Гридчин А.А. Повышение готовности персонала миротворческих организаций к регулированию региональных конфликтов: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – Орел: Орлов. регион. акад. гос. службы, 2010.
5. Карев И.В. Социологическое сопровождение организации морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2010
6. Лукинов А.Л. Организационная культура в управлении военным вузом: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2010.
7. Перемибеда П.А. Управление социальной защитой военнослужащих Вооруженных Сил РФ: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т. 2010.
8. Смирнов А.И. Взаимодействие общества и армии как социального института в современной России: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – М.: Ин-т социологии РАН, 2010.
9. Талынёв В.Е. Социальный механизм формирования ценностно-мотивационной структуры личности руководителя органов государственной военной службы: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2010.

2009 г.

1. Родионова Н.А. Повышение престижа военной службы среди студентов: социально-управленческий аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Соврем. гуманит. акад., 2009.
2. Бычков А.В. Конфликт в среде военнослужащих контрактной службы: социологический анализ: на примере железнодорожных войск РФ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, 2009.
3. Вагин С.Н. Социальный институт армии в системе институциональных взаимодействий современного российского общества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2009.
4. Ворожцов А.М. Формирование и реализация профессионально-личностных стратегий выпускников сибирских вузов МВД РФ в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2009.
5. Глазунов А.М. Социальная ответственность российских военнослужащих в условиях социальной трансформации: социоструктурный аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2009.
6. Гриднев Д.А. Государственное управление системой высшего военного образования в современной России в условиях реформирования: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Екатеринбург: Ур. акад. гос. службы, 2009.
7. Дигин С.Н. Профессиональная социализация курсантов в военном вузе в современных условиях: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2009.
8. Игнатьев В.В. Социологическое сопровождение управления вузом Министерства обороны Российской Федерации: на примере вузов ВВС России: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2009.
9. Карлова Е.Н. Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза: дис ... к. соц. н.: 23.00.02. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2009.
10. Разаев Д.А. Программно-целевое управление социальной защитой военнослужащих: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Соврем. гуманит. акад., 2009.
11. Судаков А.Ю. Политические технологии как фактор формирования социально-профессионального статуса военнослужащего в современном российском обществе: дис ... к. соц. н. : 23.00.02. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы им. П.А. Столыпина, 2009.

12. Тишин Ю.Н. Социальный конфликт в военных вузах Министерства обороны РФ: специфика возникновения, развития и управления: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Архангельск: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2009.
13. Тычков Г.И. Социальная активность военнообязанных в контексте мобилизационной готовности Вооруженных Сил современной России: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2009.
14. Черкасов В.П. Региональные особенности социокультурной адаптации молодежи к военной службе в современной России: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2009.
15. Шевелев А.А. Модернизация института армии в контексте национальных интересов России: дис ... к. соц. н.: 23.00.02. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2009.

2008 г.

1. Анисимов Е.Я. Использование общественного мнения в процессе подготовки офицерских кадров Министерства Обороны Российской Федерации в высших учебных заведениях: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2008.
2. Бычков П.И. Качество жизни семей офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние, динамика и пути повышения: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2008.
3. Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: состояние, структура, динамика и современная практика использования в военно-социальном управлении: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2008.
4. Касперович Г.П. Управленческий потенциал офицеров запаса Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, состояние и особенности реализации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т 2008.
5. Колесников В.В. Социально-политические аспекты военного элитообразования в современной России: дис ... к. соц. н.: 23.00.02. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2008.
6. Кузнецова В.В. Кадровый потенциал Российских Вооруженных Сил: институциональные и социоструктурные изменения: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2008.
7. Марусенко О.Н. Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии: региональный аспект: дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2008.
8. Плещеев В.В. Социальная работа с гражданами, уволенными с военной службы, как фактор их социальной адаптации: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса, 2008.
9. Самойлов В.И. Реформирование военного института российского общества: теоретико-методологический анализ: дис ... д. соц. н. : 22.00.04. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2008.
10. Солнышков А.Ю. Неформальные отношения военнослужащих, проходящих службу по призыву, в ситуациях управленческого взаимодействия: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гуманитар. ун-т, 2008.

2007 г.

1. Бондалетов В.В. Социальная защита как функция общественных объединений военнослужащих: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т 2007
2. Даутов В.В. Управление профессиональной подготовкой преподавателей военного вуза: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2007.
3. Здоровицкий А.И. Социологическое обеспечение управления деятельностью специализированных медицинских учреждений по реабилитации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: 2007.
4. Капелько А.В. Социально-профессиональный статус военнослужащих Вооруженных сил в

системе обеспечения национальной безопасности России: дис ... к. соц. н.: 23.00.02. – Саратов: Сарат. юрид. ин-т МВД РФ, 2007.
5. Косынбаев Б.Т. Социальная адаптация курсантов высших военно-учебных заведений Вооруженных Сил Республики Казахстан: социологический анализ: дис ... к. соц. н. : 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2007.
6. Масликов В.А. Готовность российской молодежи к военной службе по призыву: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т 2007
7. Ноинский Л.Г. Управление подготовкой кадров для ВС РФ в гражданском вузе: социологический аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2007.
8. Обертенюк В.Г. Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы, в современных условиях: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Юж. федер. ун-т, 2007.
9. Разов П.В. Социальное регулирование межличностных конфликтов в семье офицера Вооруженных Сил Российской Федерации: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: оооо, 2007
10. Сапунова М.Г. Трансформация представления Вооруженных Сил Российской Федерации в массовом информационном пространстве: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2007.
11. Таран Ю.Я. Управление социальной адаптацией бывших военнослужащих и членов их семей: 1991-2005 гг.: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Акад. труда и соц. отношений, 2007.
12. Царюк А.Д. Профессиональное становление авиационного инженера в военном вузе: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. гос. соц. ун-т 2007.
13. Шинкевич В.Е. Мобилизация как интегральная основа формирования профессиональных качеств обучаемых в образовательных учреждениях силовых институтов России: опыт и проблемы: по материалам социологических исследований специфики профессиональной подготовки сотрудников в учебных Барнаул, 2007.

2006 г.

1. Абраменко В.А. Организационная культура железнодорожных войск: состояние и пути оптимизации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08– М.: Воен. ун-т, 2006.
2. Веремчук В.И. Взаимодействие военной службы и религии на институциональном уровне управления: социологический анализ: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2006.
3. Гребнев В.С. Этническая социализация военнослужащего-контрактника в условиях реформирования Вооруженных Сил России: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Казань: Казан. гос. энергет. ун-т, 2006.
4. Денисов А.А. Социальная реабилитация российских военнослужащих – участников вооруженных конфликтов: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2006.
5. Иншаков В.Ф. Российская армия: эволюция общественного мнения: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2006.
6. Колесников С.Б. Управление социальной адаптацией молодых офицеров: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2006.
7. Кравец А.В. Управление процессом социальной адаптации курсантов: на примере Новосибирского военного института внутренних войск МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т экон. и упр., 2006.
8. Огурцова Т.Л. Социальные стратегии и неформальные экономические практики военнослужащих: на примере военнослужащих Дальневосточного военного округа: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2006.
9. Симоненков С.Ю. Социальная напряжённость в авиационных воинских коллективах и пути её снижения в современных условиях: социологический анализ на примере ВВС: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2006.
10. Солоха Г.В. Организация связей с общественностью в современных Вооруженных Силах:

социологический аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2006.

11. Тараник С.А. Социально-мобильный потенциал семьи офицера Вооруженных сил Российской Федерации: на примере семей офицеров новочеркасского гарнизона: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2006.
12. Трутнев В.В. Социальная защита военнослужащих пограничной службы ФСБ РФ: на примере районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2006.
13. Шепелев О.Ю. Функционирование и развитие системы дополнительного военного образования в гражданских вузах: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Екатеринбург: Ур. акад. гос. службы, 2006.

2005 г.

1. Архипов В.А. Целеполагание как элемент социализации личности: на примере курсантов высших военно-учебных заведений: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2005.
2. Громов В.И. Социальная адаптация военнослужащих пограничной службы Российской Федерации в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2005.
3. Епхиев О.М. Образ жизни семьи офицера в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2005.
4. Иванов А.В. Институционализация социального управления в пограничной службе РФ: социологический анализ: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2005.
5. Марьина Л.П. Кадетский корпус как институт социализации личности в системе военного образования: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, 2005.
6. Миленный О.А. Социальные основы реформирования военной службы в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2005.
7. Михайлов Ю.Я. Особенности социальной адаптации бывших военнослужащих и членов их семей к условиям гражданской среды: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. гос. соц. ун-т, 2005.
8. Осипенко Э.Б. Социальная стабильность экипажа корабля Военно-Морского Флота Российской Федерации и ее оптимизация в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2005.
9. Половнев А.В. Военно-профессиональная ориентация молодых офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации и ее формирование в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2005.
10. Шалупенко В.В. Военно-профессиональная готовность выпускников высших военно-учебных заведений МО РФ: сущность, состояние, пути формирования: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2005.

2004 г.

1. Бадьянов А.Б. Роль духовно-нравственного фактора в российской армии: историко-социологический аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – СПб: С.-Петерб. гос. ун-т, 2004.
2. Буянов В.В. Формирование профессиональной готовности выпускников вузов к деятельности в силовых структурах институтов власти Российской Федерации: социологический анализ: дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – Владивосток: Дальневост. гос. техн. ун-т, 2004.
3. Веркин В.С. Управленческая деятельность командира курсантского подразделения: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2004.
4. Гербач Ж.В. Гендерный аспект профессиональной социализации военнослужащих-женщин Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2004.
5. Григорьев А.А. Формирование социального порядка в военной организации: дис ... д. соц.

н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2004.
6. Грунтовский И.И. Престиж воинской службы офицерского состава Вооруженных Сил Российской Федерации и пути его повышения: Социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Соврем. гуманит. акад, 2004.
7. Кибакин М.В. Социальная терпимость российских военнослужащих: методология исследования, состояние, механизм формирования: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2004.
8. Козлова И.А. Семья военнослужащего в условиях реформирования армии: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2004.
9. Кривцова И.В. Семьи военнослужащих: трансформация гендерного контракта: на примере семей военнослужащих ДВО: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Хабаровск: Хабар. гос. ун-т, 2004.
10. Кужилин В.Ф. Руководящий военно-кадровый потенциал Вооруженных Сил Российской Федерации: методология социологического исследования, состояние, формирование и реализация: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2004.
11. Лялина Е.Г. Социальная защита граждан, уволенных с военной службы, в современных условиях: на примере Москвы и Московской области: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2004.
12. Магадиев М.Ф. Военно-социологические взгляды Н.П. Михневича и современность: дис ... к. соц. н.: 22.00.01. – М.: Воен. ун-т, 2004.
13. Малахов В.Д. Социологический анализ неформальных групп военнослужащих: на примере корабельного воинского коллектива: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2004.
14. Непочетая Н.И. Гендерный контракт женщин на военной службе в России: история и современность в социологическом освещении: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2004.
15. Паршаков В.Ф. Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2004.
16. Суркова И.Ю. Армия как объект социальной политики в гендерном контексте: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2004.

2003 г.

1. Абрамов А.П. Становление личности в системе средних специальных военно-учебных заведений: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Курск: Кур. гос. техн. ун-т, 2003.
2. Арсланов А.Ф. Особенности процесса социализации курсантов и слушателей в высших учебных заведениях МВД Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2003.
3. Беляев А.М. Военная социология в России на рубеже XIX - XX веков: генезис метода и становление этических норм: дис ... д. соц. н.: 22.00.01. – М.: Воен. ун-т, 2003.
4. Бондаренко В.Ф. Военно-социальная организация железнодорожных войск России: институционализация, функционирование, оптимизация: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2003.
5. Братчиков В.А. Социальная идентификация курсантов вузов МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003.
6. Галимуллин Р.Х. Управление конфликтами в вооруженных силах: теория и практика: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2003.
7. Данилова Н.Ю. Коллективные действия участников войны в Афганистане в контексте социальной политики: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саратов Сарат. гос. техн. ун-т, 2003.
8. Демченкова О.А. Человеческий капитал военно-промышленного комплекса в современной России: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2003.
9. Деревянко Э.В. Эффективность управления научной деятельностью образовательных учреждений МВД России: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2003.
10. Ермаков М.В. Гражданская социализация курсантов военных вузов: статусно-

идентификационные основания: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2003.
11. Кондрашин А.В. Система кадровых технологий в военной службе: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2003.
12. Кущёв Н.П. Интеграция военного образования в современное образовательное пространство Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Нижний Новгород: Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2003.
13. Лапшин В.К. Становление института военной службы в России: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Рост. гос. ун-т, 2003.
14. Максимов А.Н. Корпоративные детерминанты в системе высшего военного образования: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2003.
15. Передня Д.Г. Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2003.
16. Саранскоѵ В.Е. Социальная идентификация офицеров Вооруженных Сил РФ: современное состояние и пути оптимизации: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2003.
17. Филимонов О.В. Социальное самочувствие офицеров внутренних войск – участников боевых действий в Северо-Кавказском регионе: сущность, состояние и пути повышения: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2003.
18. Шайдуллин Д.Р. Современные процессы совершенствования технологии образования и профессиональной подготовки военных специалистов: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2003.

2002 г.

1. Амбарова П.А. Профессиональная культура офицеров российской армии в условиях трансформации российского общества: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2002.
2. Антоневич С.П. Социализация курсантов военного вуза: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2002.
3. Балашов В.Н. Профессиональная социализация летного состава авиации Вооруженных сил Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М. Воен. ун-т, 2002.
4. Гончаров А.И. Формирование социально-профессиональной группы военных инженеров в системе высшей школы: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Уфа: Перм. гос. техн. ун-т, 2002.
5. Гришай В.Н. Социология военного профессионализма в современной Российской армии: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2002.
6. Дроздов А.Г. Маргинальная культура граждан, уволенных с военной службы: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Курск: Кур. гос. техн. ун-т, 2002.
7. Жаляускас В.Б. Военное обучение в инженерно-техническом образовании как социальный институт интеграции студенчества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Новочеркасск Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2002.
8. Завальнюк В.В. Военно-профессиональная ориентация молодежи на кадровую службу в армии: на примере курсантов военных вузов г. Москвы: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2002.
9. Кадничанская М.И. Трудовая адаптация офицеров запаса Вооруженных Сил Российской Федерации в реформируемом обществе: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ульяновск: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2002.
10. Козырь В.И. Правовая социализация учащихся системы высшего военного образования: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2002.
11. Конкин О.В. Формирование социокультурных установок курсантов военных вузов: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2002.
12. Корнилов П.А. Конструирование образа современного военного конфликта средствами

массовой информации: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 02.00.08. – Казань: Казан. гос. технол. ун-т, 2002.
13. Криводубский А.Л. Состояние и перспективы развития процесса реформирования Вооруженных Сил в условиях трансформации российского общества : дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – Нижний Новгород: Волго-Вят. акад. гос. службы, 2002.
14. Миленный О.А. Социальные основы реформирования военной службы в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2005.
15. Мирошников И.И. Модернизация современной российской армии как составляющая социальных процессов: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ставрополь: Сев.-Кавказ. гос. техн. ун-т, 2002.
16. Мустаев Р.Ш. Социальные детерминанты девиантного поведения призывников: на примере Республики Татарстан: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. ун-т сервиса, 2002.
17. Рыбаков А.В. Российская армия как социальный институт: дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2002.
18. Тер-Аванесов А.Б. Социальная защита работников и ветеранов МВД: механизмы и пути ее оптимизации: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2002.
19. Шевчук В.А. Особенности социокультурной адаптации современной российской молодежи к обучению в военном вузе: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Ставрополь: Ставроп. гос. ун-т, 2002.
20. Шумакевич Н.В. Гендерный аспект военной реформы: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2002.

2001 г.

1. Гаврилин С.А. Формирование правосознания слушателей вузов МВД РФ как фактор совершенствования их профессиональной подготовки (социологический аспект): дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Акад. упр. МВД РФ. 2001.
2. Горовой А.Я. Социологический анализ современных военных проблем на Северном Кавказе: дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – Ставрополь: Северо-Кавказский гос. технич. ун-т, 2001.
3. Дубровский Р.В. Профессионализация армии как фактор ее социальной трансформации: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2001.
4. Дьячук И.А. Влияние лидерских качеств на межличностные коммуникации курсантов: социальный аспект: дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 2001.
5. Евенко С.Л. Уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в Вооруженных Силах Российской Федерации: состояние и пути минимизации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Военный ун-т. 2001.
6. Казакова А.Ю. Коммуникативные репрезентации социального типа: на примере социального типа солдата: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001.
7. Келеман С.В. Социальные нормы и ценности воинского коллектива в условиях современных военных реформ: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ставрополь: Северо-Кавказский гос. технич. ун-т, 2001.
8. Кутейш Ахмед Унад Средства массовой информации и их роль в обеспечении управления военной организацией Сирийской Арабской Республики: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2001.
9. Лобанов С.В. Военно-профессиональная ориентация в условиях трансформации российского общества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Пермь: Пермский гос. технич. ун-т, 2001.
10. Марков Н.А. Культурно-досуговая работа как фактор социализации военнослужащих,

проходящих военную службу по призыву: социологический анализ: дис ... к. соц. н. : 22.00.08. – М.: Военный ун-т, 2001.
11. Мелконян М.Г. Социальная адаптация военнослужащих, увольняемых в запас в процессе реформирования армии: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2001.
12. Мулява О.Д. Подготовка студентов военных кафедр к военно-профессиональной деятельности в новой социокультурной среде: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – СП.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2001.
13. Назаренко С.В. Социальный контроль в вооруженных силах Российской Федерации: состояние и оптимизация: дис ... к. соц. н.: 22.00.08 /– М.: Воен. ун-т, 2001.
14. Родюков Э.Б. Социально-профессиональная ориентация военнослужащих запаса на региональном рынке труда: на примере московского региона: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2001.
15. Сапожников Л.А. Профессиональная переподготовка как механизм социально-профессиональной мобильности уволенных и увольняемых военнослужащих Российской Армии: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Н. Новгород: Волго-Вятская академия гос. службы, 2001.
16. Тюриков А.Г. Регулирование девиантного поведения военнослужащих РФ: сущность, содержание, оптимизация: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2001.
17. Шишканов А.И. Социальная защита военнослужащих Российской Федерации в современных условиях: состояние и пути повышения ее эффективности: социологические аспекты проблемы: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. академия гос. службы, 2001.

2000 г.

1. Аничин Р.Н. Деятельность органов государственного управления по обеспечению социальной безопасности России в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2000.
2. Гришин А.П. Управление социальными процессами в конфликтных ситуациях в воинских коллективах: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: 2000.
3. Захаров А.В. Социальная реабилитация участников локальных военных конфликтов: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2000.
4. Колодиев Н.Н. Социокультурный конфликт армии и прессы в условиях реформирования Вооруженных Сил России: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2000.
5. Коржиков О.Н. Социальная и психологическая реабилитация военнослужащих – участников конфликтов в постсоветском пространстве: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Астраханс. гос. техн. ун-т, 2000.
6. Куликова И.А. Социальное партнерство как фактор трансформации социально-трудовых отношений: регионально-отраслевой аспект: на материалах оборонно-промышленного комплекса Московской области: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – М.: Рос. акад. гос. службы, 2000.
7. Мотолыцкий В.А. Управление процессами адаптации курсантов к воинской службе: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: 2000
8. Назарова Ю.С. Мотивационная сфера сознания курсантов вузов МВД Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2000.
9. Некляев О.А. Военно-социологические взгляды Н.Л. Кладо и современность: дис ... к. соц. н.: 22.00.01. – М.: Воен. ун-т, 2000.
10. Орлянский А.Г. Влияние армии как социального института на процессы социально-экономической деятельности: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб.: Санкт-Петербург. гос. ин-т сервиса и экономики, 2000.
11. Офицеров С.В. Аналитические модели служебной карьеры и технология ее регулирования: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. Белгород, 2000
12. Примаков В.Л. Социализация офицера в условиях военной службы: на примере Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... д. соц. н.: 22.00.08 – М.: Воен. ун-т, 2000.

13. Сметанников В.В. Духовная реабилитация военнослужащих российской армии: методология, методика и результаты социологического анализа: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Новосибирск, 2000.
14. Тарская О.Ю. Социализация курсантов военно-учебных заведений: патриотический и социокультурный аспекты: дис ... к. соц. н.: 22.00.05. – Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2000.
15. Чертков А.М. Оптимизация профессиональной адаптации офицеров-пограничников в условиях вооруженного конфликта: дис ... к. соц. н.: 22.00.08 – М.: Воен. ун-т, 2000.
16. Шаталов А.Ф. Информационное обеспечение деятельности органов военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2000.
17. Юрченко Ю.П. Институционализация военно-социальной работы в Вооруженных Силах РФ: социологический анализ: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 2000.

1999 г.

1. Веремчук В.И. Социализация курсанта в процессе обучения в высшем военно-морском учебном заведении: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 1999.
2. Гоголин Н.А. Социальное настроение в войсках в условиях трансформации российского общества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Пермь, 1999.
3. Исмаил Мухаммад Махмуд Роль средств массовой информации в формировании и укреплении морального духа личного состава вооруженных сил Сирийской Арабской Республики: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 1999.
4. Колединов А.И. Комплектование кадров Вооруженных Сил России на контрактной основе: факторы и трудности реализации: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.:1999.
5. Лапшов В.А. Формирование профессиональной культуры офицера российской армии: основы социологического исследования: дис ... д. соц. н.: 22.00.01. – М.: Воен. ун-т, 1999
6. Лопуха А.Д. Патриотизм, как профессиональное качество офицеров современной российской армии: опыт социологического исследования: дис ... к. соц. н.: 22.00.06. – Барнаул, 1999.
7. Мальцев Л.С. Деятельность органов военного управления по поддержанию и укреплению воинской дисциплины: дис ... к. соц. н.: 22.00.08 – М.: Воен. ун-т, 1999.
8. Невирко Д.Д. Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов: социологический анализ специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – Барнаул, 1999.
9. Пыханов Ю.В. Социальная мобильность офицерского состава в условиях реформирования Вооруженных Сил: сущность, состояние, регуляция: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 1999.
10. Романов В.А. Армия в социальной структуре современного российского общества: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Пермь, 1999.
11. Спицын Ю.Г. Военный социум и образование как фактор национальной безопасности России: дис ... д. соц. н.: 22.00.06. – СПб., 1999.
12. Талынев В.Е. Морально-психологическая подготовка военнослужащих как социальный процесс и пути ее оптимизации в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: 1999.
13. Усынин Ю.К. Социодинамика ценностных ориентаций офицеров Российской Армии: дис ... д. соц. н.: 22.00.06. – Саратов: Саратовское высшее военное командно-инж. училище ракетных войск, 1999.

1998 г.

1. Гришай В.Н. Социологические проблемы профессиональной подготовки и деятельности военных специалистов в современных условиях: комплексное исследование: дис. ... к. соц. н.: 22.00.04. – Ставрополь: Ставропольский техн. ун-т, 1998.
2. Катаева В.И. Локальная социально-территориальная общность в России 90-х годов:

процессы обновления технологий социального управления (по материалам социологического исследования закрытого административно-территориального образования (военный городок): дис. ... к. соц. н. – Барнаул, 1998.
3. Лебедев А.А. Социологические исследования как метод оптимизации процесса управления: на примере высших образовательных учреждений МВД России: дис. ... к. соц. н.: 22.00.08. – Нижний Новгород: МГУ, 1998.
4. Петрикас В.А. Социальная ценность воинской службы для современной российской молодежи: основные пути ее повышения: дис. ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1998.
5. Саблуков А.В. Социально-экологические аспекты функционирования военной организации в современных условиях (на примере Вооруженных Сил Российской Федерации): дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 1998.
6. Чубуков А.Ф. Ценностные ориентации курсантов военного училища в современных условиях: дис. ... к. соц. н.: 22.00.06. – Саратов: Саратовское высшее военное командно-инж. училище ракетных войск, 1998.

1997 г.
1. Бразевич С.С. Военная социология в России: идеи, проблемы, опыт (середина XIX - начало XX вв.): дис. ... к. соц. н.: 22.00.01. – СПб., 1997.
2. Гоголкин А.А. Феномен девиантного поведения военнослужащих: философско-социологический анализ: дис. ... к. филос. н.: 22.00.06. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербург. гос. ун-т, 1997.
3. Икрамов Д.Б. Социальные факторы управления оперативной обстановкой в период реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации: дис. ... к. соц. наук: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 1997.
4. Каримов Р.Р. Конверсия оборонных предприятий как объект социального управления: дис. ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Академия труда и соц. отношений. 1997.
5. Касландзия С.В. Преодоление социально-экологических последствий вооруженных конфликтов: управленческий аспект: социологический анализ проблемы на примере Абхазии: дис. ... к. соц. наук: 22.00.08. – М.: Рос. акад. гос. службы, 1997.
6. Кащенко Е.А. Институционализация сексуальной культуры военнослужащих в Российской армии: дис ... д. соц. н.: 24.00.01. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1997.
7. Муратов В.А. Формирование мотивационно-ценностной структуры профессиональной деятельности офицеров федеральной пограничной службы: социолого-управленческий аспект: дис. ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 1997.
8. Скок А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией: на примере Вооруженных Сил РФ: дис ... д. соц. н.: 22.00.08. – М.: Воен. ун-т, 1997.
9. Тарский Ю.И. Социокультурные аспекты функционирования военного училища: деятельность субъектов образовательного процесса: дис ... д. соц. н. : 22.00.06. – Саратов: Саратовское высшее военное командно-инж. училище, 1997.
10. Чикин М.А. Социальные аспекты формирования ценностных ориентаций молодежи на службу в Вооруженных Силах Российской Федерации: по материалам Орловской области: дис. ... к. соц. наук: 22.00.08. – Орел: Орловская региональная академия, 1997.

1996 г.
1. Ведерников В.Н. История военной социологии: генезис, проблемы и перспективы развития: дис. ... к. соц. н.: 22.00.01 /– М.: Рос. акад. гос. службы, 1996.
2. Вильковский М.Б. Социальная структура Вооруженных Сил Российской Федерации: модульный анализ и моделирование: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Ин-т социологии РАН, 1996.
3. Карчал Р.И. Социальная реабилитация населения в поствоенный период: управленческий аспект: на примере абхазо-грузинской войны 1992-1993 г. г.: дис. ... к. соц. н.: 22.00.08. –

М.: Рос. академия гос. службы, 1996.
4. Лапшов В.А. Профессиональная культура офицера-культуролога и её формирование в системе ВВУЗа: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: 1996.
5. Пожидаев Д.Д. Гуманитаризация образования в командных училищах российской армии: дис. ... к. соц. н.: 22.00.06. – М.: Ин-т молодежи, 1996.

1995 г.
1. Галиев Р.Т. Управление социальными процессами в корабельных коллективах (группах) (социологический анализ на материалах ВМФ России): дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М.: 1995.
2. Кибакин М.В. Социальная защищенность офицеров внутренних войск и ее обеспечение в современных условиях: социологический анализ: дис. ... к. соц. н.: 22.00.08. – М., 1995.
3. Кретов С.А. Особенности взаимоотношений в воинских коллективах и пути их оптимизации в современных условиях: дис ... к. соц. н.: 22.00.04 – М., 1995.
4. Лихачев М.В. Познавательная деятельность как сфера социализации курсанта военного училища: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М., 1995.

1994 г.
1. Беляев А.М. Социологическая концепция войны и мира П.А. Сорокина и современность: дис ... к. соц. н.: 22.00.01. – М., 1994.
2. Ван Ци Китайско-советские (российские) отношения в послевоенный период (политико-социологический анализ): дис ... к. соц. н.: 23.00.02. – СПб: 1994.
3. Закарлюк М.М. Управленческая деятельность командных кадров как фактор социального развития воинских коллективов: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М., 1994.
4. Примаков В.Л. Профессиональная адаптация молодых офицеров ВМФ и пути её оптимизации (социологический анализ): дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М., 1994.
5. Ревенко В.О. Мотивационно-ценностные ориентации личности военного авиационного инженера и их динамика в современных условиях (военно-социологическое исследование): дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М., 1994.
6. Романов К.Е. Оптимизация управления социальными процессами в военно-социальных общностях на базе информационных технологий: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М., 1994.

1993 г.
1. Аль Амир Хасан, Абдуль Карим Война и общество: социально-демографический аспект: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М., 1993.
2. Ворошилов С.В. Социальные проблемы минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих срочной службы (на материалах воинских коллективов Республик Молдова и Россия): дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – СПб., 1993.
3. Калагин Ю.А. Динамика влияния статусной структуры подразделения на эффективность его деятельности (по материалам социологических и социально-психологических исследований учебных воинских подразделений): дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – Барнаул, 1993.
4. Капустин В.Б. Профессиональная компетентность офицерского состава (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.11. – М., 1993.
5. Осипов Д.А. Социологическое изучение общественного мнения в первичном воинском коллективе: (теоретико-методический аспект): дис ... к. соц. н.: 22.00.02. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1993.
6. Полосин В.А. Социологическое обеспечение воспитательного процесса в Вооруженных Силах: дис ... к. соц. н.: 22.00.08. – М., 1993.
7. Скок А.С. Удовлетворенность воинским трудом как фактор эффективности профессиональной деятельности офицера сухопутных войск: дис ... к. соц. н.: 22.00.03. – М., 1993.
8. Соловьев С.С. Теоретико-методологические и методические аспекты разработки системы

показателей автоматизированного комплекса военно-социологических исследований: дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. коммерческий ун-т, 1993.
9. Титов М.К. Социальная адаптация ветерана войны в Афганистане: дис ... к. соц. н.: 22.00.05. – М.: Рос. акад. управления, 1993.
10. Янин С.В. Комплексный анализ феномена социальной напряженности в Вооруженных Силах РФ: (1992-1993 гг.): дис ... к. соц. н.: 22.00.04. – М.: Моск. коммерческий ун-т, 1993.

1992 г.
1. Гильманов А.З. Военная интеллигенция как социально-профессиональная группа: дис ... д. соц. н.: 22.00.04. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1992.
2. Певень Л.В. Проблемы профессионализации Вооруженных Сил России: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.10. Философия политики и права – М.: 1992.
3. Образцов И.В. Концепция «социологии войны» в трудах Н. Н. Головина: дис ... к. соц. н.: 22.00.01. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1992.

1991 г.
1. Анисимов В.И. Социальная справедливость как фактор повышения эффективности деятельности военных кадров: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
2. Анисимов В.М. Философско-социологический анализ советской военно-кадровой политики и проблемы ее перестройки: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
3. Афасижев Т.И. Военно-патриотическое воспитание – составная часть военной культуры народа (на материале адыгских народов Сев. Кавказа): дис ... д. соц. н.: 22.00.06. – М., 1991.
4. Гайгеров Н.Н. Роль искусства в формировании нравственного сознания многонационального воинского коллектива: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
5. Горынин В.П. Эстетизация насилия как фактор милитаризации духовной жизни современного буржуазного общества: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
6. Делия В.П. Новаторство в деятельности офицера как воспитателя: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: ВПА им. В. И. Ленина, 1991.
7. Кажибанга В.И. Политическая система современного Ангольского общества и ее роль в укреплении обороноспособности страны: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
8. Квиткин П.В. Влияние армии на развитие духовной жизни советского общества (философско-социологический аспект): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01 – М., 1991.
9. Конинин С.В. Неуставные отношения в воинских коллективах как социальное явление: дис ... к. соц. н.: 22.00.05. – М., 1991.
10. Кочкалда Г.А. Патриотическое сознание советских воинов: сущность, тенденции развития и формирования: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
11. Мищенко А.И. Социологический анализ процесса социальной адаптации ветеранов афганской войны: дис ... к. соц. н. : 22.00.04. – М., 1991.
12. Мохаммад Тавус Философско-социологический анализ роли религии и религиозных деятелей Афганистана в реализации политики национального примирения: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
13. Нгуен Винь Тханг Философско-социологический анализ роли морального фактора в укреплении боевой мощи Вьетнамской Народной Армии: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
14. Песоцкий Е.А. Социальная активность воинского коллектива в условиях демократизации советского общества и его вооруженных сил: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.

15. Помогайбин В.Н. Формирование общественного мнения армейской молодежи в условиях демократизации советских вооруженных сил: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.
16. Попов В.М. Диалектика политики и войны в ядерно-космический век: (философско-социологический анализ): дис. ... д. филос. н.: 09.00.01. – М.: ВПА им. В. И. Ленина, 1991.
17. Рахимов Н.З. Военно-социологические исследования в прогностической деятельности военных кадров (философский анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М., 1991.
18. Янулевич И.Ф. Современные милитаристские концепции воинского долга в ФРГ: (критический философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1991.

1990 г.

1. Богачев С.А. Военно-политическая ответственность советских воинов в современных условиях: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
2. Владимиров А.А. Взаимосвязь современной экологической ситуации и военной политики капиталистических государств: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
3. Гуськов М.Д. Философско-социологический анализ эффективности военно-инженерного творчества: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М., 1990.
4. Данильян О.Г. Противоречия в первичных воинских коллективах и механизм их разрешения в условиях демократизации советского общества и армии: (философско-социологический аспект): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Военно-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
5. Иванов В.Г. Философско-социологический анализ войны как особого состояния общества: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Военно-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
6. Кабакович Г.А. Социальные проблемы подготовки офицера запаса в высших ученых заведениях страны: дис ... к. соц. н.: 22.00.02. – Уфа: Башкир. гос. ун-т им. 40-летия Октября, 1990.
7. Козин Г.П. Военный инженер в условиях научно-технической революции: (философско-социологический аспект): дис. ... к. филос. н.: 09.11.01. – Ленинград: ЛГУ, 1990.
8. Ксенофонтов В.Н. Идеологические отношения и специфика их проявления в духовной жизни советских воинов: (философско-социологический анализ): дис. ... д. филос. наук: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
9. Лутовинов В.И. Соотношение подготовки и готовности молодежи к защите социалистического отечества: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
10. Ныров В.А. Философско-социологический анализ атеистической убежденности советских воинов и пути ее формирования: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Военно-полит. академия им. В. И. Ленина, 1990.
11. Скляров Ю.М. Роль человеческого фактора в функционировании и развитии боевого потенциала Вооруженных Сил СССР: (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Военно-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
12. Цупко А.С. Философско-социологический анализ волевого компонента сознания в деятельности военных кадров: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Военно-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1990.
13. Чесноков В.А. Ценностные ориентации личности советского воина как объект философско-социологического анализа: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: ВПА им. В. И. Ленина, 1990.

1989 г.

1. Морозов А.А. Активизация человеческого фактора как средства поддержания высокой боевой готовности Советских Вооруженных Сил (философско-социологический анализ):

дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М., 1989.

1988 г.

1. Белеенко Ю.А. Военно-промышленный комплекс как основной субъект формирования реакционной внешней политики империализма. (философско-социологический анализ): дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М., 1988.
2. Проскурин С.А. Философско-социологический анализ военно-политического курса государства: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М., 1988.
3. Сидоренко А.А. Критический анализ американских социологических концепций военно-гражданских отношений: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1988

1987 г.

1. Носков Ю.Г. Философско-социологический анализ взаимосвязи военного дела и экологических проблем современности: дис. ... к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1987.

1978 г.

1. Слесарев Н.А. Проблема истины и ее критерия в конкретных военно-социологических исследованиях: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М., 1978.

1977 г.

1. Мокроусов С.М. Философско-социологический анализ социальной сущности и социально-политической роли военной интеллигенции в капиталистическом и социалистическом обществах: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В.И. Ленина, 1977.
2. Зиневич В.И. Философско-социологический анализ воинской дисциплины и ее роли в функционировании системы «человек – военная техника»: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В.И. Ленина, 1977.
3. Кокурин А.А. Социологическая концепция малых групп и ее роль в конкретных военно-социологических исследованиях: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1977.
4. Бондаренко В.М. Философско-социологический анализ роли науки в укреплении боевой мощи Советских Вооруженных Сил: дис. … д. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1977.

1975 г.

1. Байков Г.В. Авторитет командира: (философско-социологический анализ): дис. … к. филос. н. 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1975.

1974 г.

1. Сулимов Ю.В. Критический анализ источников и содержания современных буржуазных социологических концепций армии: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1974.
2. Вида Коломан Социологическая характеристика личности воина ЧНА: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1974.
3. Бужкевич Н.Э. Социологические проблемы войны и мира в СССР в 20-е годы: дис. … к. филос. н.: 09.00.03. – Ленинград: Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1974.
4. Брынцев В.В. Место и роль физического воспитания в формировании личности воина социалистической армии (социологический анализ): дис. … к. филос. н.: 09.00.02. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1974
5. Жуков Е.В. Социальная демагогия как средство маскировки классовой сущности военно-социологических концепций империализма: дис. … к. филос. н.: 09.00.01. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1974.

1973 г.

1. Федоров Ю.М. Место и роль конкретных военно-социологических исследований в научном коммунизме: дис. … к. филос. н.: 09.00.02. – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина Москва, 1973.

1972 г.

1. Мальков В.И. Соотношение эмпирического и теоретического в военно-социологическом исследовании: дис. … к. филос. н.: (620). – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1972.
2. Пузик В.М. Научно-методические основы конкретных военно-социологических исследований: дис. … д. филос. н.: (620). – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1972.

1971 г.

1. Волкогонов Д.А. Социологический и гносеологический анализ проблем военно-этической теории: дис. … д. филос. н. (620). – М.: Воен.-полит. акад. им. В. И. Ленина, 1971.

1959 г.

1. Панфилов Е.Г. Вопросы мира и войны в современной англо-американской буржуазной социологии: дис. … к. филос. н. – М.: Акад. наук СССР. Ин-т философии, 1959.

Авторский коллектив

Барановский Максим Витальевич, кандидат социологических наук, сотрудник социологического центра, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 30 (§ 30.1).*

Беляев Александр Матвеевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации» – *глава 1 (§ 1.1).*

Бондалетов Валерий Викторович, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и административного управления ФГОУ ВО «Российский государственный социальный университет» – *глава 20.*

Бондаренко Владимир Федорович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 23.*

Веремчук Владимир Игоревич, доктор социологических наук, профессор, доцент кафедры социологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 13, глава 16.*

Жучков Василий Васильевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» – *глава 25 (§ 25.1).*

Кибакин Михаил Викторович, доктор социологических наук, доцент, профессор Департамента социологии, истории и философии ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации – *глава 22.*

Лапшов Валерий Александрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» – *глава 6.*

Масликов Вадим Александрович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 19, глава 27.*

Максименко Виктор Григорьевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 24.*

Назаренко Сергей Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 2, глава 5 (§ 5.2), глава 8, глава 11 (§ 11.2), глава 12, глава 15 (§ 15.1), глава 28, глава 30 (§ 30.2), приложение.*

Новик Владимир Константинович, кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры социологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 3 (§ 3.1).*

Оборский Алексей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и религоведения ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 5 (§ 5.1).*

Образцов Игорь Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» – *глава 1 (§ 1.2).*

Осипенко Эдуард Борисович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 9, глава 17 (§ 17.2).*

Поляничко Владимир Васильевич, кандидат социологических наук, сотрудник отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 15 (§ 15.2).*

Певень Леонид Васильевич, кандидат философских наук, доцент, начальник Научно-исследовательского центра (социологического) Вооруженных Сил Российской Федерации) – *глава 4.*

Передня Дмитрий Григорьевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии государственного управления ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России» – *глава 25 (§ 25.2), глава 31.*

Петрий Петр Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религоведения ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 3 (§ 3.2).*

Половнёв Андрей Викторович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» – *глава 29 (§ 29.2).*

Попов Владимир Валентинович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 10.*

Примаков Вячеслав Леонидович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» – *глава 14.*

Пыханов Юрий Вадимович, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры культуры и искусства ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 7.*

Разов Павел Викторович, доктор социологических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента социологии, истории и философии по практико-ориентированному обучению ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации – *глава 21.*

Саблуков Александр Валентинович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» – *глава 26.*

Скок Александр Степанович, доктор социологических наук, профессор, гендиректор ООО Экспертно-аналитический центр «Сотрудничество» – *глава 17 (§ 17.1).*

Ткачев Роман Владимирович, кандидат социологических наук, ФГКВОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации – *глава 18.*

Тюриков Александр Георгиевич, доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии, истории и философии ФГОБУ ВО «Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации» – *глава 11 (§ 11.1).*

Шалупенко Вячеслав Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, начальник группы управления (военного образования) ГУК МО РФ – *глава 29 (§ 29.1).*

УДК 355.121
ББК С 550.518
В 26

Научное издание

Рецензенты:
Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
Князев Владимир Николаевич – доктор психологических наук, профессор, действительный член Академии военных наук
Радюков Эдуард Борисович – кандидат социологических наук, член-корреспондент Академии военных наук

Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография / Под общ. ред. д. соц. н., проф. В.Ф. Бондаренко. Отв. ред. В.В. Попов, ред. М.В. Барановский, В.А. Масликов, С.В. Назаренко.
– М.: Военный университет, 2018. – 590 с.

ВОЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ
Коллективная монография

Отпечатано в авторской редакции с оригинала, подготовленного на кафедре социологии и на кафедре истории Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военный университет»

Авторы: Барановский М.В. *§ 30.1;* **Беляев А.М.** *§ 1.1;* **Бондалетов В.В.** *гл. 20;* **Бондаренко В.Ф.** *гл. 23;* **Веремчук В.И.** *гл. 13, 16;* **Жучков В.В.** *§ 25.1;* **Кибакин М.В.** *гл. 22;* **Лапшов В.А.** *гл. 6;* **Масликов В.А.** *гл. 19, 27;* **Максименко В.Г.** *гл. 24;* **Назаренко С.В.** *гл. 2, § 5.2, гл. 8, § 11.2, гл. 12, § 15.1, гл. 28, § 30.2, приложение;* **Новик В.К.** *§ 3.1;* **Оборский А.Ю.** *§ 5.1;* **Образцов И.В.** *§ 1.2;* **Осипенко Э.В.** *гл. 9, § 17.2;* **Поляничко В.В.** *§ 15.2;* **Певень Л.В.** *гл. 4*; **Передня Д.Г.** *§ 25.2, гл. 31;* **Петрий П.В.** *§ 3.2;* **Половнёв А.В.** *§ 29.2;* **Попов В.В.** *гл. 10;* **Примаков В.Л.** *гл. 14;* **Пыханов Ю.В.** *гл. 7;* **Разов П.В.** *гл. 21;* **Саблуков А.В.** *гл. 26;* **Скок А.С.** *§ 17.1;* **Ткачев Р.В.** *гл. 18;* **Тюриков А.Г.** *§ 11.1;* **Шалупенко В.В.** *§ 29.1.*

ISBN 978-5-88045-355-9

© Военный университет, кафедра социологии и кафедра истории 2018.

Ответственный за выпуск Попов В.В.
Компьютерная верстка Барановский М.В., Масликов В.А., Назаренко С.В.

Подписано к печати 28. 03. 2018 г. Формат бум. 70х84/16. Печ. л. 45,8.
Усл. печ. л. 50. Зак. 148. Тираж 500 экз. РИО Военного университета.
123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д.14.